НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ежемесячный журнал Наркомпроса

1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1923

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

№ 1

МОСКВА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1923

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Наши ближайшие задачи. Ст. Ходоровского	3
Очередные задачи в работе Главсоцвоса. Ст. Бэми	4
Деятельность Народного Комиссариата Просвещения	8
Бюджет Наркомпроса	8
Научная деятельность	10
Социальное воспитание	15
Профессионально-техническое образование	28
Политико-просветительная работа	38
Фото-Кино	45
Просвещение национальных меньшинств	46
Работа Госиздата за год	48
Книжная палата	51
Местные органы Н. К. П. и их личный состав	52
Съезды и конференции организ. Н. К. П.	53
Библиография	56

L51
.N3

Gift
Hon H F Ladd
Sept 12 1925

Главлит. № 4635. Москва. Напечат. 4.000 экз.

«Мосполиграф». 1-я Образцовая типография, Пятницкая, 71.

4675
6370

Наши ближайшие задачи.

В связи с постановкой на повестку Всероссийского С'езда Советов доклада Наркомпроса заметно усилился интерес к вопросам народного образования со стороны широких кругов партийных и советских работников. На страницах печати, на специальных совещаниях, созываемых профсоюзами, на диспутах и т. д., всюду ставятся и обсуждаются вопросы народного просвещения. Представляется совершенно необходимым точно ограничить круг вопросов, на которых необходимо сосредоточить особенное внимание, иначе за множеством вопросов, предположений и новых планов мы не заметим самого главного и основного,—что нам сделать для того, чтобы задержать нашу школу от распада и сохранить то количество школьных учреждений, какое мы имеем в настоящий момент.

Было бы большой ошибкой, если бы мы сейчас занялись придумыванием и разработкой новых систем народного образования, сочинением новых структур Наркомпроса и его местных органов. Задача—не в этом. Система образования у нас имеется, нужно только, чтобы она не оставалась на бумаге, а деловым образом проводилась. Точно так же нет необходимости коренным образом ломать и перестраивать аппарат Наркомпроса. В общем и целом его строение не может вызывать серьезных возражений, все лишнее уже ликвидировано или находится в процессе ликвидации. Все меры к упрощению аппарата принимаются. Назначенная СНК специальная комиссия по просмотру структуры Наркомпроса завершит эту работу, а пока мы должны стараться, чтобы имеющийся у нас аппарат работал четко, быстро, чтобы отдельные его части были слажены между собою. В этой же плоскости следует остановиться на попытках, наблюдающихся во многих губерниях, коренным образом изменить структуру наших губернских и уездных органов по народному образованию. Так, в некоторых сибирских губерниях (Иркутской, Томской) у Губоно отняты их хозяйственно-материальные функции, что в значительной мере ставит под вопрос самую возможность для Губоно сколько-нибудь уверенно вести свою работу. В других местах (Рязанской г.) ликвидированы Уоно, хотя вопрос этот, выдвинутый Наркомвнуделом, еще не рассматривался во ВЦИК'е. С нашей точки зрения такие шаги не в малейшей мере не могут обеспечить дела народного образования. Нельзя ставить местные органы просвещения в такое положение, когда успех или неуспех их работы будет зависеть от случайных причин. Никто кроме самих Губоно и Уоно не может так внимательно относиться к делу народного образования и никто кроме них не может достаточно целесообразно в пределах отведенных им сумм расходовать средства на народное образование. Ликвидация же Уоно на деле означает, что никакого руководства и никакого контроля над делом народного образования в глухой провинции не будет. Интересы школы и библиотек потонут в океане вопросов коммунальных, труда, взимания налогов, общеуправленческого дела и т. п. Пусть будут до последней степени сокращены штаты этих органов, но они должны остаться как специально предназначенные и приспособленные исключительно для руководства делом народного образования.

Переходя к материальной базе, надо отметить, что на местах в этом отношении за последние два месяца произошел большой сдвиг. В большинстве губерний закончилось составление и утверждение местных бюджетов и в очень многих губерниях за органами народного образования забронирована определенная доля местного бюджета. Не всюду, однако, эта доля достаточна. В то время, как в бюджете Воронежского Губисполкома доля Губоно составляет 31,6%, а в Орловской губ.—34,2%, в Новгородской она спускается до 25%, в Рязанской—до 17% и, примерно, до такой же цифры (если не ниже)—в Тверской губ. Само собою разумеется, что такая ничтожная часть местного бюджета, какую уделяют делу народного образования Тверь и Рязань, не может ни в малейшей мере обеспечить самых скромных потребностей народного образования. Минимальный процент, ниже которого доля Губоно в местном бюджете не может опускаться, должен быть равен 40%, и Всероссийский С'езд Советов должен эту цифру закрепить авторитетным своим решением. Однако, даже в том случае, если эта программа будет выполнена в пределах всех 100%, государству не отойти от того, чтобы массовой школе и дошкольным учреждениям не оказывать самой серьезной материальной помощи. С'езд Советов должен закрепить за Наркомпросом определенную во всяком случае вы-

чие, чем до сих пор долю государственного бюджета.

Вопросы платности, интересующие сейчас самые широкие круги работников, в той или иной мере причастных к делу народного образования, до сих пор еще не разрешены в каком-то определенном направлении и должны получить разрешение на Всероссийском С'езде Советов. Фактически же во многих местах, чтобы не сказать в большинстве губерний, в том или ином виде, правда, с значительными из'ятиями в отношении трудящихся (рабочих и служащих), вопросы эти разрешены и платность введена. Работники Губоно на Всероссийском своем С'езде, так же как и Всероссийский С'езд профсоюза работников просвещения, высказались за необходимость введения в городах платности. Само собой разумеется, что мы ни в малейшей мере не склонны приходить в восторг от такой меры, но практический разум деловых работников подсказывает ее, как абсолютно необходимую в этот тяжелый переходный момент.

Поскольку новая обстановка значительно усложняет работу наших местных органов, постольку необходимо усилить идеологическую и организационную помощь им со стороны Наркомпроса. Эту роль, в первую очередь, должны выполнять наши инспектора. Но понятно, что работа инспекторов Наркомпроса только тогда может иметь реальное значение, когда она будет полностью контактирована с Губисполкомом; именно в этом направлении Наркомпрос дает своим инспекторам твердые директивы.

И, наконец, последний из организационных вопросов, на котором мы считали бы необходимым остановить внимание всех товарищей, это—вопрос о нашей связи с местами., В последнее время Наркомпрос начал практиковать систему вызовов в определенном порядке Завгубоно в Москву для докладов. Мы начали проводить эту систему совсем недавно, всего каких-нибудь три недели. За это время нам удалось заслушать доклады девяти Губоно (Орловского, Ярославского, Тверского, Воронежского, Рязанского, Иркутского, Калужского, Смоленского, Тятского). Мы получили возможность непосредственно познакомиться с теми товарищами, которые возглавляют в губернии дело народного образования. Мы заслушали их подробные доклады, мы подвергли совместному обсуждению целый ряд весьма важных практически деловых вопросов и наметили целый ряд мероприятий к их разрешению. Мы предполагаем в ближайшие три - четыре месяца пропустить таким порядком не менее 30 губерний. Это создаст ту непосредственную и достаточно крепкую связь с местами, без которой сколько-нибудь успешная организационно-деловая работа немыслима. Мы приступили затем к выпуску так называемых информационных писем от имени Наркомпроса к Губоно. В этих письмах мы ориентируем местных товарищей как относительно политики советского правительства и в частности Наркомпроса по вопросам просвещения, так и даем целый ряд указаний, советов и сведений, которые по многим причинам не могут быть укладываемы в рамки обычных бюллетеней. Мы добиваемся того, чтобы все без исключения постановления, какие на местах разными организациями и учреждениями выносятся по вопросам народного образования, немедленно посылались бы в Наркомпрос. Мы стараемся со всей тщательностью, какая только возможна, изучать и разрабатывать эти материалы, которые являются ценнейшим источником для работы Наркомпроса. Мы настаиваем на том, чтобы Губернские Отделы Народного Образования регулярно и в точно установленные сроки присылали нам отчеты о своей деятельности и мы обращаемся в этом отношении за содействием к Губисполкомам.

Таковы в общих чертах те организационные задачи, которые должны в данный момент привлечь внимание, как Всероссийского С'езда Советов, так и всех местных организаций.

Поменьше выдумывания новых проблем, побольше деловой практической работы — и мы как-нибудь сдвинемся с места.

И. Ходоровский.

Очередные задачи в работе Главсоцвоса.

Несмотря на огромное напряжение местных органов народного образования в деле укрепления материально-хозяйственной базы учреждений социального воспитания, общее положение последних все еще остается крайне тяжелым.

Итти же по пути улучшения их положения за счет дальнейшего сокращения сети нет возможности,—мы и так переступили допустимую грань отступления. Тем самым вопрос о сохранении в государственном бюджете фонда заработной платы, служившего поддержкой местам в оплате педперсонала школ и детдомов, является необходимейшим условием спасения учреждений Соцвоса от дальнейшего развала. Опираясь, однако, в своей работе, по совершенно правильным и понятным причинам на местные средства, мы, параллельно с этим, должны со всей решительностью ставить вопрос об укреплении местного бюджета Наробразов. Широкая политическая кампания должна сопровождать эту работу местных отделов народного образования по укреплению материальной базы социального воспитания, фиксируя при этом внимание на начальном образовании—основной задаче текущего момента.

Наша массовая школа — школа элементарная—должна быть в центре внимания работников Соцвоса. И, в первую голову, по отношению к ней, необходимо поставить задачу планомерного строительства, в целях достижения всеобщности обучения. Как бы ни были тяжелы условия, все же необходимо уже сейчас иметь определенную перспективу, определенный ориентировочный план в этом направлении. Главсоцвос поэтому и стал на путь немедленной организации при Сетевой Комиссии в центре и соответствующих комиссий на местах по разработке сетей начального образования. Ориентировочный план школьного строительства на ряд ближайших лет, имеющий за собой законодательные гарантии центральных и местных органов советской власти, должен делу развития школьного образования дать необходимую прочность и уверенность!

Сосредоточение внимания на начальном образовании диктует равнение на массовую школу I ступени, каковой является школа-«четырехлетка». Ее развитию будет отдано максимальное внимание. Развитие же школы средней—массовым типом каковой установлена школа II ступени с 5-ти-летним курсом, с двумя концентрами,—первый в 3 года, второй в два года,—неизбежно будет итти более медленным темпом. Пред нами, следовательно, необходимость допускать в тех местностях, где к этому найдутся реальные возможности, надстройки в один, два или даже в три класса над I ступенью, программно соответствующие школе II ступени.

Что касается школ семилеток, то там, где они оказались жизненными, где они органически связались с техникумами—их оставление безусловно необходимо. Программный же прорыв должен быть заполнен тем, что второй концентр школы II ступени свяжет их с ВУЗ'ами.

Перед нами, следовательно, во всей остроте стоит вопрос о программном единстве в нашей школьной системе.

Установление обязательных минимальных программ для нашей девятилетней школы, установление теснейшей согласованности в программном отношении со школами Профобра, включая и ВУЗ'ы, является насущной задачей дня.

Целый ряд губернских отделов народного образования провел большую работу по закреплению обязательного минимума знаний в школах. Установленные последними минимальные программы, получив соответствующее заключение Н.-Пед. Секция ГУС'а, становятся обязательными для данных губерний на этот учебный год. Н.-Пед. Секция ГУС'а, в свою очередь, работает в настоящий момент над завершением этой работы мест, стремясь дать программу, действительно отвечающую духу трудовой школы, интересам рабоче-крестьянских масс.

В неразрывной связи с этим, стоит задача создания и внедрения в школу нового учебника, вполне отвечающего программным и методическим требованиям Н.-Пед. Секции ГУС'а. Школа все еще питается старыми негодными учебниками, лучший, все же более приспособленный к новой школе учебник, имеющийся несомненно в изданиях Госиздата, не находит доступа в массовую школу, ибо редкий губернский отдел народного образования имеет реальные возможности обеспечить им школы.

Необходима в этом отношении государственная поддержка мест. Главсоцвос надеется добиться соответствующего ассигнования, в порядке субсидии или ссуды губернским отделам народного образования, наименее обеспеченным местными средствами. Это дало бы возможность со всей решительностью провести в жизнь Постановление Коллегии Наркомпроса о введении во всех школах к 1/X—23 года учебников, одобренных ГУС'ом.

Качественное укрепление и углубление дела соц. воспитания неотрывно связано с повышением квалификации работников просвещения. Низкий общеобразовательный уровень, недостаточность запаса педагогических и методических навыков, наконец, отсутствие политической грамотности у огромного большинства работников социального воспитания, особенно ярко выявившееся во время экспертиз, проведенных рядом губернских отделов--придает особенную остроту и важность делу переподготовки работников Соцвоса. Значение этой работы еще в большей мере усугубляется слабым притоком новых педагогических сил, уходом наиболее квалифицированных элементов на работу, более их обеспечивающую.

Вопросы переподготовки тем самым становятся в центре внимания работ Главсоцвоса. Опыт последних лет выявил определенную систему повышения квалификации работников социального воспитания, установил наиболее жизненные, отвечающие требованиям момента типы и методы переподготовки. Наиболее целесообразной для настоящего времени и при том наименее дорогой (в финансовом отношении) формой переподготовки является организация конференций (особенно для массового работника) и кружков (для наиболее активных работников социального воспитания). Не отказываясь в то же время от более сложных форм переподготовки (практикумы, семинарии, систематические курсы), мы центр внимания переносим на проведение массового работника через планомерно организованные конференции, втягивая лучшие его элементы в работу кружков, а также на всемерную поддержку индивидуальной самоподготовки работников Соцвоса (педагогической литературой, устной и письменной организованной консультацией и т. п.).

Таков жизненный реальный план Отдела Подготовки Педперсонала Главсоцвоса.

В соответствии с этим Отдел работает сейчас над разработкой тем, подлежащих прора-

ботке на конференциях, в кружках и пр., группируя их вокруг циклов: а) общеобразовательного, б) общественно-политического, в) организационно-педагогического, г) педолого-психологического и д) методического, представляющих в своем сочетании развитую систему основных вопросов педагогического самообразования.

В помощь кружкам, лишенным на местах необходимой педагогической литературы, необходимых методических указаний, Отдел Подготовки совместно с Культотделом Цекпроса подготовляет к изданию ряд сборников, по всем основным разделам социального воспитания и по вопросам политической переподготовки работников Соцвоса, снабженных вводными статьями, темами для проработки, библиографическими указателями, методическими указаниями по работе кружков.

К сожалению, работа эта тормозится крайней скудостью отпущенных на дело переподготовки сумм (1.260.000 д. зн. 22 года, на квартал октябрь—декабрь), что заставляет Главсоцвос со всей решительностью ставить вопрос об увеличении размеров ассигнования до суммы, хотя бы в некоторой степени соответствующей огромному значению педагогической и политической переподготовки работников соцвоса.

Этой же задаче укрепления и углубления работы в области социального воспитания должно служить усиление идейно-педагогической связи центра и мест в форме методического инструктирования, а также связи Научно-Педаг. Секции ГУС'а с периферией, путем создания на местах соответствующих методических ячеек. Организация учета достижений, методического инструктирования, дела переподготовки работников соцвоса должна составлять единое целое, об'единенное вокруг одного организационного центра в губернских отделах народного образования, опирающегося на коллективное педагогическое творчество лучших активных кругов работников соцвоса.

Придать определенные организационные формы этой работе является насущной задачей Главсоцвоса и Н.-Пед. Секция ГУС'а.

Выдвинутые жизнью требования налаженного учета знаний учащихся, контроля над школьной работой, выливаются сплошь и рядом в реакционные формы экзаменов, старой учебы и т. п.

Перед нами явно выявившаяся опасность педагогической реакции, с которой Главсоцвосу надлежит повести решительную борьбу, облегчая в то же время работу мест необходимым методическим руководством.

Отдел Единой Школы стал уже на этот путь изданием методического письма о педагогически допустимых формах учета знаний учащихся, о правильно поставленном учете школьной работы. Необходимо сдвинуть с мертвой точки больной вопрос о политическом воспитании в детучреждениях. Обеспечение школ соответствующими пособиями, привлечение при посредстве Цека РКП к этой работе коммунистов, имеющих педагогический навык, установление обязательных минимальных требований, предъявляемых в этом отношении к школам—меры, которые должны быть проводены во что бы то ни стало.

Имеющий такое же большое политическое значение вопрос социального воспитания рабочих-подростков—должен занять активное внимание Главсоцвоса. Больше организационной четкости в самом типе школы-клуба рабочих-подростков, больше организационной ясности в размежевании областной работы с подростками Главпрофобра и Главсоцвоса, больше активности центральных и местных органов соцвоса в этой работе!

Придание большей организационной четкости самому строю жизни детских учреждений, выработке, так сказать, устава, нормирующего эту жизнь (вопросы управления, имущ. права детучреждений, отчетность и пр.) должно послужить той же задаче укрепления работы наших учреждений по социальному воспитанию.

Особое внимание необходимо уделить работе наших опытно-показательных школ. Отсюда вширь и вглубь должно итти строительство трудовой школы. Каждая опытная школа должна быть очагом глубокой педагогической мысли, яркого творческого опыта, об'ективно становящимся в центре окружающей жизни, влекущим, зовущим за собой массовую школу.

Не экзотическая опытная школа, оторванная от школы массовой, а школа, ставящая в своей опытной работе задачи, решения которых могут войти в плоть и кровь массовых школ; опытная школа, дающая ответ на больные вопросы, возникающие в процессе работ последних—вот к какой цели должно быть направлено наше устремление.

В этом направлении сделано немало отдельными опытными школами. Необходимо поставить себе это, как общую задачу и с особенным вниманием отнестись к работе недавно организованной комиссии опытно-показательных учреждений при Н.-Пед. Секции ГУС'а, берущей на учет лучшие местные школы, ставящей своей задачей идейное руководство ими, установление идейной связи их с опытно-показат. школами Главсоцвоса.

То же внимательное отношение должно быть проявлено к нашим дошкольным учреждениям—здесь также выковывается трудовая школа. Дошкольная работа по самому духу своему приобретает характер опытной работы. Вот почему со всей решительностью необходимо повести борьбу против стихийного ликвидационного настроения в отношении дошкольных учреждений, долженствующих занять определенное место в системе соц. воспитания, со всей неуклонностью, проводя в жизнь решение С'езда завгубоно об обязательном минимуме детсадов и очагов, сохраняемых на каждую губернию, за счет местных средств.

Необходимо еще отметить, как одну из больших задач в работе Главсоцвоса—борьбу с детской беспризорностью, находящуюся в неразрывной связи с количественным и качественным ростом не только учреждений социально-правовой охраны, но и учреждений стационарных (детдомов, школ, школ-клубов для подростков и проч.).

Работа эта требует, однако, такого размаха, который может быть осуществлен только при активнейшем участии всех советских, профессиональных и партийных организаций.

Рост детской беспризорности и преступности грозен, вопрос требует к себе актуального внимания.

Не забывая о ряде крупных организационных вопросов, не удаляя из поля своего зрения реально поставленных достижимых задач в других областях работы по социальному воспитанию (вопросы художественного и физического воспитания, внешкольная работа с детьми и пр.), мы, таким образом, здесь лишь наметили основные вехи ближайшей работы Главсоцвоса.

Однако необходимо вновь подчеркнуть, конечно в тем, с чего начали, что осуществление поставленных задач неразрывно связано с подведением материального базиса под нашу работу. Выход из тяжкого положения, в котором все еще пребывает дело социального воспитания, решительный сдвиг к лучшему—мыслимы лишь при активной материальной и моральной поддержке работы соцвоса.

В центре внимания, открывающегося X С'езда Советов, при обсуждении доклада по просвещению, станет этот вопрос—вопрос о социальном воспитании, о начальной школе в частности.

Вские решения С'езда должны создать переломный момент в нашей работе, дать могучий толчок к движению вперед.

Положение социального воспитания и, в первую голову, положение начальной школы требует к себе решительного внимания—и это внимание будет уделено!

О. Бем.

Деятельность Народного Комиссариата Просвещения

с 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г.

Бюджет Наркомпроса.

Бюджет Наркомпроса на 1922 год по основной расходной смете на январь-сентябрь 1922 года, утвержденной Советом Народных Комиссаров 20 июня 1922 года, выразился в сумме 55.153.314 ориентировочных рублей (исключая расходы на социальное страхование в виду того, что они не получили своего реального осуществления полностью, и некоторых субсидий Госиздату и другим предприятиям). Распределение расходов было следующее:

Таблица № 1.

№№ по порядку.	Какому учреждению.	На содерж. личного состава.	%/% отношен.	Хоз.-опер. расходы.	%/% отношен.	Всего.	%/% отношен.
1	Управлению Наркомат. . .	546.496	2,6%	309.747	0,9%	856.243	1,5%
2	Упр. аппарат. на местах. .	1.294.658	6,-%	295.832	0,9%	1.590.490	2,8%
3	Учрежден. Акцентра. . . .	1.792.800	8,4%	4.693.333	14,-%	6.486.133	11,7%
4	Учреждениям Главсоцвоса. .	7.489.980	35,-%	3.088.960	9,-%	10.578.940	19,5%
5	Учрежден. Главпрофобра. .	7.902.800	36,9%	20.249.313	60,-%	28.152.113	51,-%
6	Учр. Главполитпросвета . .	2.394.000	11,1%	5.095.395	15,2%	7.489.395	13,5%
	Всего . . .	21.420.734	100%	33.732.580	100%	55.153.314	100%

Недостаточность кредитов по основной смете в виду, с одной стороны, повышения ставок, сокращения числа рабочих единиц и необходимости выдачи им ликвидационных; с другой стороны, повышение стоимости рабочей силы и материалов,—побудили Наркомпрос входить в СНК с ходатайством о сверхсметных ассигнованиях, каковые за 1922 год—январь-сентябрь—выразились в следующих суммах (см. таблицу № 2).

Из таблицы № 2 видно, что по содержанию личного состава значительные ассигнования падают на учреждения Соцвоса, потом Главпрофобра. Об'ясняется это по Соцвосу тем, что значительное число работников было в течение сметного года снято с государственного снабжения и, следовательно, потребовались ликвидационные суммы, и в то же время почти половина работников Соцвоса не получали денежного вознаграждения от Цефонда и ВТС, в виду того, что они не были на продовольственном государственном снабжении, на это также отпущены были суммы в сверхсметном порядке; по Главпрофобру—об'ясняется значительным повышением ставок по высшим учебным заведениям и отчасти необходимостью, в виду сокращения числа учебных заведений, выдачи ликвидационных; по учреждениям Акцентра теми же причинами, что по Главпрофобру. По Политпросвету—сокращением числа учреждений и невыдачей ВТС денежных долей работникам, состоящим на продовольственном местном снабжении.

Таблица № 2.

№№ по порядку.	К О М У.	На содерж. личного состава.	%/% отношен.	На хоз.-опер. расходы.	%/% отношен.	В с е г о.	%/% отношен.
3	Учрежден Акцентра . . .	750.200	8.2%	2.874.364	49.-%	3.624.564	24.1%
4	Главсоцвоса	5.812.520	63.8%	25.000	0.4%	5.837.520	39.-%
5	Главпрофобра.	2.149.765	23.6%	200.000	3.4%	2.349.765	15.7%
6	Главполитпросвета	400.000	4.4%	779.965	47.2%	3.179 965	21.2%
	Всего . . .	9.112.485	100%	5.879.329	100%	14.991.814	100%

Что касается хозяйственно-операционных расходов — сверхсметные кредиты испрошены были по Акцентру потому, что государственные академические театры потребовали значительной субсидии, как на текущие расходы, так и на единовременные (ремонт); по Главсоцвосу—на заготовку топлива для опытно-показательных учреждений; по Главпрофобру—на топливо для высших учебных заведений; по Главполитпросвету—на хозяйственные расходы коммунистических университетов и значительная часть — на удешевление политической литературы.

Сводка основных и сверхсметных кредитов январь-сентябрь 1922 г. дает следующую картину бюджета Наркомпроса на 1922 год.

Бюджет НКП в течение всего периода с января по октябрь подвергался непрерывным изменениям, так как, с одной стороны, НКП был вынужден настаивать на увеличении отпущенных ассигнований, с другой стороны, НКФ постоянно стремился их сократить, как уменьшением цифры ассигнования, так и путем различного исчисления сметных рублей. Все это время было временем непрекращающейся борьбы за бюджет. Приводимые цифры достаточно ярко это иллюстрируют.

По росписи на январь-сентябрь НКП отпущено прямых кредитов 34.480.000 довоенных рублей, оборотных — 88.295.651 р., а всего 122.775.651 довоенных рублей.

Основная расходная смета на этот же период, утвержденная СНК 30/VI, выразилась в 55.153.314 ориентировочных рублей и уже без оборотных кредитов.

Весь промежуток времени от принятия первой из указанных смет и до 30/VI прошел в бесчисленных бюджетных совещаниях и междуведомственных комиссиях, как в НКП, так и в НКФ, Госплане и СНК. И после утверждения сметы 30/VI ежемесячно приходилось отвоевывать в НКФ или повышенный коэффициент для ориентировочного рубля, или же больший % денежной части ежемесячных ассигнований сравнительно с безденежной (расчеты через Отдел Взаимных Расчетов Госбанка). Вся эта борьба со стороны НКФ имела целью сокращение эмиссии и стабилизацию рубля. В результате же для НКП это создало громадную задолженность личному составу и закрытие целого ряда учебных заведений, начиная с высших и кончая сельскими школами.

Казалось бы, выходом из положения явилась передача ряда расходов на местные средства, но эта передача носила чисто декларативный характер, так как места не имели возможности получить свои средства, и, в результате, получилось массовое сокращение просветительных учреждений.

Указанные причины осложнялись еще привходящими моментами:

А. По заработной плате.

1. Постоянное колебание (сокращение) числа рабочих единиц, остающихся на госснабжении.
2. Полное несоответствие между реальными тарифными ставками и теми, что были исчислены НКФ.
3. Выделение из заработной платы ⅔ ее в оборотные кредиты для безденежных расчетов с другими ведомствами, что не могло быть осуществлено.
4. Изменения курса довоенного рубля.
5. Непокрытая задолженность 1921 года и отсутствие кредитов для выдачи ликвидационных сотрудникам, увольняемым ввиду сокращения штатов.

Б. По хозяйственным расходам.

Необоснованность определения их в % отношении к заработной плате, которая сама имела крайне неустойчивый, подвижной характер. Каждая из приведенных причин борьбы порознь и в совокупности отняли у бюджета ту его ясность, которая для него является необходимой

и, так как ведомство строило свою работу на основе бюджета, то неясный и неустойчивый бюджет сделал таковой и работу ведомства.

Какие перспективы намечаются?

1. Перенесение на местные средства многих расходов НКП повелительно диктует выделение из местного бюджета определенной доли его на нужды просвещения, каковая должна быть не ниже 30% (таков % средств, отпускаемых на нужды образования земствами—до войны).

2. Усиление государственных ассигнований за счет других ведомств. Не надо забывать, что НКП провел программу сокращения штатов весьма реально: если к началу бюджетного 1922 года на госснабжении числилось 510.100 единиц, то к концу его это число сократилось до 201.000. Вряд ли все остальные ведомства также сократились. Из государственных средств, чтобы, по возможности, сократить эмиссию, НКП готов согласиться на получение значительной доли бюджета (до 60—70%) безденежными кредитами (через ОВР Госбанка). Это было бы наилучшим выходом из положения.

Научная деятельность.

Работа Главнауки, как организационно-административного центра русской науки, в течение отчетного года прошла под влиянием жестокого финансового кризиса, которым ознаменовалась новая экономическая политика в области народного просвещения.

Перед Главнаукой стояла задача во что бы то ни стало обеспечить наладившуюся работу научно-исследовательских учреждений, унаследованных ею от прошлого и возникших в период революции.

Для достижения этой цели Главнауке пришлось вести напряженную борьбу за каждый лишний десяток сметных единиц, за каждую сотню ориентировочных рублей.

В результате этой борьбы Главнауке удалось в полной мере обеспечить работу научно-исследовательской сети научных учреждений, но, конечно, дорогой ценой трех последовательно проведенных сокращений штатов на 1-е января, 1 июня и 1 июля 1922 года.

Твердое проведение основной тенденции Главнауки — обеспечение научно-исследовательской работы страны, естественно, при создавшейся обстановке должно было отразиться на других областях ее работы, т.-е. на деле музейного строительства и научно-художественной деятельности, как показывают характерные цифры числа научно-исследовательских учреждений, музейных и художественных к 1 января 1922 г. и 1 сентября того же года.

	Научн. учрежд.	Музейн. учрежд.	Художеств. учр.	Штатные единицы.
1 января 1922 г. . . .	78	342	19	14.000
1 сентября 1922 г. . .	98	131	17	8.301

I.

Научный отдел.

По естественно-историческим и математическим наукам за отчетный год утверждены уставы следующих научных обществ, возникших в порядке общественной инициативы: натологов, немецкого научно-технического О-ва, О-ва окончивших Петроградский Политехнический институт.

Из вновь организованных научных учреждений следует отметить Центральную Биологическую Станцию в Московском районе для научных изысканий в различных областях биологии.

Из текущей работы подведомственных институтов следует отметить, между прочим, следующее:

1. В Плавучем Морском Институте закончена судно-лаборатория для исследования полярных морей.

2. В Московском Психо-Неврологическом И-те закончен ряд работ по психологии и психотехнике.

В области гуманитарно-педагогических наук в ведение научного отдела вновь перешли Русское Ученое Общество теоретической и практической педагогии в Москве, Донское Общество археологии и истории искусств, Всероссийский Союз писателей, Осетинское Историко-Филологическое Общество, Русское Историко-Художественное и Археологическое Общество, Общество научной разработки и популяризации промышленно-экономических знаний, Общество «Октябрь мысли», имеющее целью изучение и разработку проблем современной культуры, связанных с процессом создания новой коммунистической общественности.

В ведение Научного Отдела поступили организованные при ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах Научно-Исследовательские Институты—26.

Ему же переданы Главсоцвосом Научно-Педагогические Институты в количестве 10; в настоящее время Научным Отделом затребованы отчеты о научной работе этих Ин-тов.

За истекший год были организованы 2 конференции, имевшие значительные результаты.

Конференция по краеведению, собравшая в Москве представителей Центральных Научных Учреждений, заинтересованных в работах по всестороннему изучению России, как-то: Гидрологического Ин-та, Ин-та имени Лесгафта,

Российской Академии Наук, Биологических Станций Республики, и представителей провинциальных краеведческих организаций. В числе других результатов Конференции был переход многих провинциальных краеведческих Обществ в ведение Научного Отдела, как-то: Шуйского Общества, Саранского, Бежецкого, Сергиево-посадского, Камышловского, Чувашского, Тюменьского, Мологского, Троицко-Савско-Кяхтинского, Общества изучения Тверского края, и учреждение Центрального Бюро Краеведения в Петрограде с отделением в Москве с целью об'единения краеведческой работы в Республике и выработки общего плана ведения краеведческой работы.

Вторая конференция организованная весной, собрала представителей Республик, входящих в Российскую Федерацию и имела целью установить порядок администрирования научных учреждений, находящихся на территориях Республик, но по характеру работ неразрывно связанных с Центром.

В области организации научных экспедиций была проделана большая работа, состоявшая в систематизации и проведении через Госплан, НКФ и СНК экспедиций, не получивших ранее утверждения, как-то: Олонецкой экспедиции Гидрологического Ин-та, Астрономической экспедиции—Пулковской Обсерватории, Гравитационной экспедиции — Астрономогеодезического Ин-та, Астрономо-Метеорологической Экспедиции—Главной Астрофизической Обсерватории, Антропологической Экспедиции—Государствен. Московского Ун-та, Геологической Экспедиции—Костромского Научного Общества, Воронежской Зоологической Экспедиции, Смоленской Этнографической и Краеведческой Экспедиции—Волжской Биологической Станции.

Из вышеозначенных экспедиций некоторые работали, несмотря на отсутствие кредитов. Так, Воронежская зоологическая, под руководством С. М. Огнева, продолжает свои исследования фауны средней России и верховьев Дона для окончания «Монографии млекопитающих Средней России», и экспедиция волжской биологической станции продолжала свои исследования в верховьях Волги. Из других следует отметить: олонецкую экспедицию, которая в течение ряда лет производит научные исследования Выгозера и Сегозера, гравиметрическую экспедицию Астрономогеодезического института, которая должна была продолжать гравиметрические измерения России, опыты применения радиосигналов в полевой обстановке и при работе вдоль ж.-д. линий, астрономо-метеорологическую экспедицию, с помощью которой организационный комитет Главной Астрофизической Обсерватории должен после исследования метеорологических условий различных районов юга России сделать окончательный выбор между С. Кавказом и окрестностями Одессы для постройки здания обсерватории; антропологическую экспедицию Московского университета, которая должна отправиться под руководством проф. Бунака в фабричный район, для исследования на месте влияния фабричного труда на организм и психику рабочих.

Редакционно - издательским п/отделом: 1. Проведены через редакционную комиссию и, по обсуждении с отзывами специалистов, утверждены и находятся в работе следующие научные журналы: «Русский Журнал Биологии», «Журнал Психологии, Неврологии и Психиатрии», «Русский Зоологический Журнал», «Журнал Прикладной и Теоретической Химии», «Журнал Землеведения», «Русский Антропологический Журнал».

2. Выпущены сборники: Труды Главной Астрофизической Обсерватории. Первые 3 сборника «Научных Известий Акцентра», №№ 1 и 2 «Бюллетеня Главнауки», «Бюллетень Московского Ин-та Космической Физики» и «Бюллетень Московского Общества Испытателей Природы».

3. Вышли научные сочинения: Гравиль— «Элементы дифференциального и интегрального счисления», Сеньобос — «Политическая история современной Европы», Лахтина—«Кривые распределения» и многие другие.

II.

Музейный отдел.

Отдел музеев в отчетном году помимо плановой своей работы по организационно-административному заведыванию музеями Республики выполнил грандиозную работу экспертизы по музейным ценностям в комиссиях по из'ятию церковных ценностей в фонд Помгола. С этой целью была организована специальная экспертная комиссия из сотрудников отдела, под председательством И. Э. Грабаря, которая работала в течение 3 месяцев.

Работа комиссии состояла в выделении музейных ценностей из предметов, поступающих в фонд Помгола.

Работа по экспертизе в Москве проведена в Кремле, в его церквах и соборах, монастырях и приходских церквах—всего в 214 пунктах.

Кроме того, сделаны выезды в наиболее важные хранилища древностей—в Троицкую лавру, Архангельск и Соловецкий монастырь, Новгород и губ., Пафнутьев-Боровский монастырь, Новый Иерусалим, Смоленск, Волоколамск и в губернии: Рязанскую, Архангельскую, Ярославскую, Владимирскую и др. Эксперты отдела музеев продолжали работать в Гохране по поступлении в него с мест ценностей, из'ятых комиссиями Помгола.

В работе комиссии принимало участие 65 экспертов-сотрудников отдела и специально мобилизованные сотрудники московских музеев. (В провинции обследовано 687 пунктов, признано более 5.000 предметов художественно-ценными).

1 июля в виду окончания работ комиссией Помгола, комиссия отдела была ликвидирована, а текущая ее работа и обработка собранных материалов передана в церковную секцию п/отдела учета и охраны.

Плановая работа по музейному строительству за отчетный год состояла в дальнейшей реорганизации музейных учреждений, с целью более отчетливого проведения принципов методики музейного дела.

Так, в текущем году была произведена реорганизация Румянцевского музея. Отдел древностей его был переведен в Исторический музей. Для оставшихся трех отделов музея: библиотеки, этнографического и отдела изящных искусств выработано и утверждено временное Положение, регулирующее его научную и хозяйственную жизнь.

С теми же целями, а также для правильной эксплоатации, по музеям Москвы была произведена филиация малых музеев большими. Соединены следующие музеи:

а) Исторический музей — музей Старой Москвы и музей 40-х г.г.

б) Третьяковская галлерея и Цветковская галлерея.

в) Румянцевский музей и музей Старой Западной Живописи.

г) Оружейная Палата и Дом Бояр Романовых.

Соединены малые однородные по собраниям музеи в группы:

1) Театральный музей с музеем декорационной живописи.

2) Толстовский музей с Домом Толстого и музеями им. Чайковского. им. Чехова и им. Скрябина.

3) Музей фарфора с фарфоровым фондом.

4) 1-й музей Новой Западной Живописи с 2-м музеем Нов. Зап. Жив.

Несмотря на крайне стесненное экономическое положение музеев, удалось произвести некоторые пополнения музеев. Для Симбирского музея приобретена коллекция Жаркевича, состоящая из произведений искусства XVIII и XIX столетий. Также частично продолжалось пополнение провинциальных музеев из государственного фонда.

В виду выяснившейся к концу года недостаточности ассигнованных по смете Наркомпроса на музеи средств, была созвана 30/VII — 1/VIII—22 г. конференция центральных музеев для выяснения их экономического положения.

Из докладов на конференции выяснилось совершенно ужасающее, катастрофическое положение музеев.

Председатель Конференции Академик Н. Я. Марр сделал доклад Зам. Председателя Совнаркома А. Н. Рыкову и указал на необходимость отпуска сверхсметного ассигнования для спасения музеев. В своей речи на Конференции, обращенной к Наркому А. В. Луначарскому — Н. Я. Марр от лица ученых России настаивал на принятии экстренных мер к спасению музейных зданий и музейных коллекций.

В результате Совнаркомом было отпущено 5.846.000 руб. дензн. 1922 г., из коих отпущен кредит в сумме 2.846.000 рублей.

Что же касается экскурсионной работы Музейного Отдела, то она выразилась в проведении за год 2.524 экскурсий.

В среднем в каждой группе можно считать 25 человек .

Итого 63.100 экскурсантов.

Месяц.	Культ. истор. экскурсий.	Худож. экскурс.	По Кремлю.	За город.	Всего.
Октябрь....	184	125	34	—	353
Ноябрь.....	115	93	77	—	291
Декабрь....	57	114	128	—	299
Январь.....	83	73	83	—	239
Февраль....	40	71	49	—	160
Март.....	25	135	101	—	261
Апрель.....	42	86	—	—	128
Май.....	103	144	—	—	247
Июнь	39	43	13	25	120
Июль.....	15	17	45	36	113
Август	15	24	60	18	117
Сентябрь ...	28	25	137	6	126
	746	950	727	101	2524

Работа Учета и Охраны музейных ценностей по церковной секции в отчетном году продолжалось по плану, выработанному в прошлом году и состояла в составлении научных описаний мест, обследованных летом 1921 года, реорганизации музеев - монастырей, как - то: Троицкая Лавра Новый Иерасулим и др., а также и в организации новых музеев-монастырей в москве: Ново-Девичий, Донской и Симонов.

Церковной Секцией была проведена вся предварительная работа подготовительного характера для Экспертной Комиссии И. Э. Грабаря по составлению списков: 1) состоявших в ведении Главмузея и 2) мест, вообще богатых музейными памятниками, проверке описи предметов, взятых на учет еще ранее Главмузеем и сношениям с Московской Церковной Комиссией МОНО и использованию для той же цели описи Московских церквей.

В настоящее время Секция приступила к работам по организации выставки музейных ценностей, изъятых Комиссиями Помгола.

По Секции частных собраний были пересмотрены 427 описей частных собраний. Из них 45 описей частных владельцев, уехавших заграницу и сдавших на хранение частным лицам ковры и другие вещи, представляющие музейную ценность и взятые на учет Отделом по делам Музеев.

Из усадеб было вывезено свыше 2.000 номеров портретов, картин, гравюр, фарфора и других предметов, представляющих историческую художественную ценность, несмотря на то, что работа крайне тормозилась, благодаря отсутствию средств и недостатку сотрудников. Кроме того, принята на учет коллекция портретов в усадьбе Солнышково, Московской губ. и произведена силами Секции полная перевозка картин Галлереи в Останкино.

Преследуя в первую очередь задачи поддержания от разрушения наиболее ценного в художественно - историческом отношении достояния Республики, П/Отдел Реставрации был лишен физической возможности полностью выполнить всю крайне необходимую работу и был вынужден довести до сведения Совнаркома о снятии с себя ответственности за последствия создавшихся условий работы.

В отчетном году Отделением П/Отдела намечены реставрационные работы по 180 памятникам. Кроме того, функционировали: «Комиссия по наблюдению за капитальным ремонтом Кремлевских зданий», которая руководит работами, выполняемыми сторонними организациями и «Комиссия по организации и разработке ремонтно-реставрационных работ в Самарканде», образованная во исполнение постановления Совнаркома от 2-го марта 1922 г., детально разработавшая программу работ по поддержанию памятников мусульманской архитектуры XIV века.

Была установлена связь с целым рядом учреждений, имеющих в своем ведении ценные художественно - исторические памятники архитектуры и осуществлен надзор за производимыми ими ремонтами; значительную пользу оказал в этом отношении приказ Р. В. С. Р. от 27-го сентября 1921 года за № 2122 о соблюдении органами военного ведомства указаний Отдела, а также аналогичное постановление Главного Управления Коммунального Хозяйства от 20-го марта 1922 года за № 89. Представители Отделения участвовали в разработке проекта планировки городов при Н. К. Внутренних Дел.

Что касается непосредственной работы по ремонту памятников искусства и старины, то Отделением в начале года был выработан список наиболее нуждающихся в поддержании памятников в количестве 51, однако, при прохождении через все ведомственные инстанции, количество их было сокращено до 22; чрезвычайной урезке подверглись также и испрашиваемые средства, кроме того, кредиты были открыты лишь в самом конце августа 1922 года, так что фактически произведен только самый незначительный ремонт. Заслуживает упоминания, что по представлению Музейной Конференции Совнаркомом 12-го сентября 1922 г. отпущен был дополнительный кредит, который, однако, до 1 октября не мог быть использован. Таким образом положение наиболее выдающихся памятников архитектуры должно быть признано катастрофическим.

Отделение Реставрации Живописи имело наблюдение за реставрациями произведений древней живописи, предпринятыми церковными общинами для зачинки повреждений, обнаруженных удалением металлических окладов из'ятых в пользу голодающих; с этой целью произведено было обследование более 40 церквей и даны точные инструкции по производству работ.

В Живописно - Реставрационной Мастерской велись работы по ремонту и раскрытию памятников живописи XIII—XVI века, тормозившиеся отсутствием топлива зимой и сокращением штатов сотрудников к весне. В сентябре 1922 года мастерской вновь разрешено было возобновить прерванные работы в Кремле, имевшие весьма важное значение. Закончена расчистка плафона в Актовом Зале Московского Университета.

Полное отсутствие средств в течение года не дало возможности продолжать прошлогоднюю работу по укреплению разрушающихся замечательных Новгородских фресок XIII—XV в. и только благодаря вышеуказанному сверхсметному ассигнованию Совнаркома предоставляется возможность в течение октября 1922 г. предпринять какие-нибудь значительные мероприятия.

Большого внимания заслуживают обследования и опыты ремонта и реставрации памятников египетской и эллинистической живописи, хранящихся в Московском Музее Изящных искусств и Музее Классического Востока.

Секция Шитья работала по принятию мер охраны произведений старинного художественного шитья в Музейных хранилищах, Оружейной Палате, Историческом Музее и монастырях-музеях.

Параллельно с работой по охране и ремонту памятников, производилась также и научная работа по регистрации и обследованию их, давшая во всех областях немаловажные результаты и поведшая к открытию и изучению до сего времени скрытых художественных и исторических ценностей. Таковы совершенно новые данные о памятниках архитектуры Северного Края, Смоленска, Городни, Зарайска, Коломны и др. Вновь открыты Новгородские фрески, обнаружены в Московских церквах выдающиеся произведения живописи XV и XVIII в. в., раскрыты от грубых зачинок старинные вышивки.

Работа по охране Памятников, Садов и Парков ведется специальным П/Отделом Музейного Отдела, при чем экспертиза предназначаемых для взятия на учет ценных в научном отношении памятников природы, производилась специалистами из состава Ученого Совета.

С 1-го июня 1922 г. Ученый Совет был сокращен и вся работа велась исключительно П/Отделом, который и по настоящее время ведет самую энергичную работу в этом направлении. Работа его тормозится из-за отсутствия

средств, которые, не смотря на многочисленные ходатайства, остаются без результатов. Отпускаются лишь незначительные суммы только на 5 заповедников: Крымский, Кубанский, Астраханский, Пензенский и Косинский и на имение «Поречье», и то только на содержание личного состава, в крайне ограниченном количестве.

В настоящее время П/Отделом взято на учет 44 памятника природы, имеющие научную, художественную или историческую ценность и кроме этих поступают еще масса ходатайств, которые удовлетворить, в виду необеспеченности П/Отдела средствами, невозможно.

Охрана памятников пока большею частью производится путем переписки и выдачи охранных грамот.

Из отдельных мероприятий по охране заповедников необходимо отметить:

1. Выработку проектов положения и декрета о Кубанском и Крымском заповедниках и обязательное постановление о карательных мерах за нарушение их неприкосновенности.

2. Работу по составлению сети заповедников на всей территории РСФСР.

3. Работу по созыву Комиссии из представителей Академии Наук, Украинского Наркомзема, Администрации Аскании Нова и членов Ученого Совета, для установления порядка управления Асканией Нова, как учреждения, имеющего общегосударственное значение.

По охране природы велись подготовительные работы по организации Музея Охраны Природы:

Разрабатывался план лекций, для популяризации охраны природы и план привлечения населения к делу охраны через школы и общественные организации.

Работа Музейного фонда за отчетный год состояла в следующем:

1. Принято по описи и вывезено в Хранилище Государственного Фонда различные художественные предметы, как-то: мебель, бронза, картины, миниатюры, гравюры, скульптура, фарфор, книги, шитье и другие мелкие вещи из различных материалов, из особняков Каткова, Гагарина, Гучкова, Высоцкого, Бобринского, от Форштеттера-Чиркина и других мест.

2. Произведена подробная регистрация имущества гр. Харитоненко, Софийская наб. 14 в количестве 1636 предметов.

3. Произведен отбор и выдача музейных ценностей из хранилища Фонда в 28 центральных и местных музеев.

Комиссией по контролю над вывозом за-границу предметов искусства за январь — август 1922 г. пропущено 8193 предмета на сумму 1.100.998 (в д. зн. 1922 г.) принадлежащих беженцам и оптантам.

III. Художественный отдел.

В октябре месяце 1921 года закончена организация Академии Художественных Наук. В декабре того же года Академией инкорпорированы институты: 1) Художественной Литературы и Критики, 2) Театроведения и 3) художественной культуры. За истекший год Академия Художественных Наук дала около 150 докладов по различным вопросам искусства.

В Петрограде реорганизован и принят в ведение Академического Центра в Ноябре 21 г.— Российский Институт Истории Искусства, учрежденный в 1912 г.

В области ИЗО (Изобразительных Искусств) была проделана следующая работа:

1. В целях сохранения художественной промышленности в условиях новой экономической политики были реорганизованы мастерские: 1) Художественного костюма, 2) Ювелирная, 3) Репродукций, 4) Суетовские, 5) Смоленские 6) Мастерские-Вышивальные, 7) Государственный Фарфоровый завод.

2. В целях об'единения и восстановления развития промышленности по добыче, обработке и сбыту самоцветных камней и изделий, возбужден вопрос об организации совместно с Главным Управлением Горной Промышленности Треста «Русские Самоцветы».

В состав означенного Треста войдут:

1. Петергофская Гранильная фабрика.
2. Колыванская Шлифовальная фабрика в Алтайской губернии.
3. Месторождение цветных камней на Алтае.
4. Месторождение лазурита в Иркутской губернии.
5. Месторождение нефрида в Иркутской губернии.
6. Месторождение яшм в Орском уезде Южного Урала.

Положение о Тресте в настоящее время рассматривается в Наркомпросе.

4. Организован и назначен к открытию после большого периода бездействия Музей Художественной Культуры, возбуждается вопрос о его переименовании и принимаются меры к его пополнению.

5. Организован в январе месяце Базар Художественной промышленности и кустарных изделий в пользу голодающих.

6. За период апрель—июль были организованы следующие выставки:

1) Художник Рафаил Тер-Аракелиан.
2) Современная Живопись и Свободное Творчество.
3) Посмертная выставка художника А. Дмитриева.
4) Московского Товарищества Художников.
5) Выставка картин оставшихся от Государственных Выставок, устраиваемых бывш. отделом Изобразительных Искусств.

7. Приняты в ведение Художественного Отдела, рассмотрены и утверждены Уставы: 1) в августе м-це с/г. Кружок Художников «Вторник», и 2) в декабре 1921 г. Московское Архитектурное Общество.

8. Восстановлена деятельность Мозаичного учреждения—Шатер Смальта.

По Музо.

1. В октябре 1921 г. организовано Государственное Музыкальное Издательство, которое в дальнейшем было переведено на хозяйственный расчет.

2. В январе 1922 г. организована Московская Государственная Филармония и открыта. Дано по Москве 48 концертов и 96 за границей.

3. В ноябре 22 г. организован Государственный Институт Музыкальных Наук.

4. Возбужден и проведен через Совнарком вопрос о переводе Петроградской Государственной Филармонии в разряд субсидируемых учреждений. Выработано и утверждено новое положение и получено от В. Ц. И. К. одобрение ее деятельности и благодарность. Присвоено ей название «Академической».

Петроградская Филармония дала свыше 150 концертов, из которых до 100 симфонических.

5. Использовано право распределения музыкальных инструментов для нуждающихся музыкантов. Выдано свыше 70 разрешений на льготное пользование.

6. Организован в ноябре 1921 года концерт памяти Дапгэ-Алигьэри.

7. Приняты меры к утверждению уставов: 1) общества друзей музея Скрябина в Москве и 2) общества друзей имени Чайковского в Клину.

8. Утвержден и рассмотрен устав музыкально-этнографической комиссии Туркреспублики.

9. Приняты меры к организации чествования 40-летнего юбилея композитора Глазунова. Проведен через Совнарком проект декрета о присвоении ему звания Народного артиста и о материальном его обеспечении.

По Тео.

1. Разработано положение об управлении Академическими театрами.

2. В октябре 1921 г. организован Государственный институт театроведения, инкорпорированный в декабре 1921 г. Академией Художественных Наук.

3. Переработан и утвержден новый устав Русского Театрального Об-ва.

4. Приняты меры к переводу из ведения Г. П. П. в ведение Государственных театров и зрелищ всех государственных цирков.

5. Принято участие в организации чествования А. И. Южина.

6. Принят в ведение Художественного отдела, рассмотрен, переработан и утвержден устав общества имени Островского.

По Лито.

1. Организован институт Литературы и Критики. В конце 21 года он инкорпорирован Академией Художественных Наук.

2. Приняты в ведение Художественного отдела Всероссийская ассоциация пролетарских писателей и Всероссийский союз крестьянских писателей, которым оказывалась в течение года возможная материальная поддержка.

Анкетное обследование научных учреждений Москвы и Петрограда, находящихся в ведении Главнауки, уже закончено, заканчивается обследование провинциальных музеев.

Всего имеется 326 анкет на учреждения и 89 анкет на провинциальные музеи, содержащих данные об их организации.

Социальное воспитание.

Первые годы после Октябрьской революции были отмечены стихийным ростом всех просветительных и воспитательных учреждений государства. Особенно сильно эта стихийность проявилась в росте учреждений, обслуживающих детское население дошкольного и школьного возраста.

Происхождение этой стихийности было вполне естественным. В наследство от времен царизма мы получили, собственно говоря, лишь сравнительно довольно развитую сеть низших начальных училищ. Благодаря, главным образом, инициативе и усиленной деятельности местных самоуправлений, работа по начальному народному образованию к 1917 г. двинута была настолько далеко вперед, что часть уездов государства уже была насыщена школами, согласно выработанной школьной сети, часть—близка к насыщению, часть находилась в периоде подготовки. Учитывая сделанное в области начального образования, б. министерство народного просвещения находило возможным говорить в 1916 году об осуществлении в стране всеобщего обучения к 1 января 1926 года.

Совершенно иное надо сказать о средней школе. Последняя по существу дела призвана была при старом режиме обслуживать почти исключительно привилегированные классы населения. В силу одного этого сеть средних школ не могла быть настолько развитой, чтобы при изменившихся условиях жизни обслуживать массы населения. Притом и территориально средняя школа была связана с городами и особенно крупными поселками городского типа. Гимназии и реальные училища, расположенные в селах, представляли лишь редкое исключение из общего правила. Точно также сеть и так называемых «высших начальных училищ»—этого

суррогата средней школы, предназначенного для обслуживания непривилегированных сословий — была развита довольно незначительно; во всяком случае, не настолько, чтобы соответствовать потребности в ней населения, и так же, как и средняя школа, обслуживала, главным образом, города. Лишь немногим более одной трети общего количества данного типа школ находилось в селах и притом в селах преимущественно с большим количеством населения.

Что касается дошкольного воспитания, в каком положении находилось при старом строе это дело можно видеть из того, что бывшее министерство народного просвещения, произведя соответственную анкету, к 1 января 1915 года насчитало по 42 губерниям и 9 областям России всего 231 детский сад и детскую площадку и 156 яслей и очагов.

В своих ежегодных обзорах положения дела народного образования страны, особенно в обзорах за последние годы, б. министерству народного просвещения приходилось сознаться в том, что имеющийся налицо рост школ, особенно выше-начальных, далеко не соответствует назревшим требованиям страны в образовании и не удовлетворяет население. Подводя итоги по учету внешкольных учреждений, куда министерством были отнесены и учреждения дошкольного типа, министерство указывало, что жизнь настоятельно требует всемерного развития подобных учреждений.

Обстоятельства военного времени должны были усилить и стремление населения к знанию, выходящему из рамок низшей школы и потребность в подготовительных дошкольных учреждениях, которые обслуживали бы детей младшего возраста. А создавшаяся, благодаря той же войне и связанной с ней разрухе, масса необеспеченных бесприютных и беспризорных детей настоятельно требовала развития учреждений закрытого интернатского типа.

С падением самодержавия эти потребности не могли не проявить себя во всем своем размере— в результате мы и имели пред собой тот рост дошкольных и школьных учреждений, который лучше всего может характеризоваться уже установившимся термином «стихийный». В течение самого короткого времени появились тысячи садов и очагов с сотнями тысяч обслуживаемых детей, образовались тысячи интернатов, создалась сеть школ II ступени, обслуживающих не только городское, но в значительной степени и сельское население.

Указанный рост учреждений достиг своей кульминации в 1920/21 уч. году, затем наступила остановка и обратный ход. Но тем не менее и к октябрю месяцу прошлого года по данным, охватывающим 394 уезда из 446 [1]), входящих в состав 44 губерний центральной части РСФСР, автономных областей и Сибири мы имели следующие внушительные цифры числа учреждений социального воспитания.

Сеть учреждений Соцвоса на 1 окт. 1921 г. по 394 (из 446) уездам РСФСР (взятой без автономных и договорных республик).

Учреждения.	Учреждений.	Педагог. и руковод. персон. (интер. данные).	Обслуживаем. детей (интер. данные).
Школы I ступени . . .	74.896	174.478	5.661.824
Школы - семилетки . . .	9	89	1.773
Школы - коммуны . . .	392	1.942	21.486
Школы показательн. . .	196	1.161	16.325
Школы дефективные . .	4	28	150
Школы II ступени . . .	3.194	21.177	347.340
Итого по школ. . .	78.691	198.875	6.048.898
Детсады и очаги	4.160	11.916	215.392
Дома ребенка	1 893	8.970	99.828
Детдома (шк. веден.) . .	1.177	3.328	65.607
Детколонии (шк. вед.) . .	324	1.854	18.607
Детдома для норм. . . . (б. Охр. Детства)	3.001	15.091	183.064
Детдома для дефект. . . (б. Охр. Детства)	128	907	9.369
Дома принуд. воспитан.	10	62	389
Итого по детдомам . . (без школ-коммун, опытно-показ. и школ дефект.)	6.536	30.212	376.844
Всего по детдомам (включая школы - коммуны, опытно-показат. и школы дефект.)	7.155	33.343	414.809
Итого по всем учрежд. школьн.	89.387	241.003	6.641.138
Комиссии	198	632	—
Коллекторы и приемники.	270	1.544	—
Школы-клубы	98	98	—
Клубы подростк. (веден. школьн.)	66	216	—
Клубы подростк. (веден. внешкольн.)	179	—	—

Зарегистрированные в таблице цифры получены на основании материалов, доставленных с мест. Последние, сообщая сведения, не всегда строго придерживались установившейся номенклатуры. Некоторые уезды давали материал в суммарном виде, особенно по детским домам, сливая воедино сведения по домам школьного и дошкольного возраста и т. д. Если всецело игнорировать это обстоятельство, то, принимая во внимание количество населения в указанных 394 уездах по данным переписи 1920 г., можно сказать, что школами I-й ступени обслуживалось к 1 октября 1921 г. 8,4% населения, школами II ступени немногим более 0,5% и дошкольных учреждениях: домах ребенка, детских садах и очагах обслуживалось тоже около 0,5% всего населения.

[1]) Часть уездов, расположенных главным образом в голодающих губерниях, сведений не доставила.

Считаясь с некоторыми особенностями демографической переписи 1920 г., приходится отметить, что указанные величины, взятые в отношении ко всему населению, нельзя считать вполне показательными. Более показательной должны быть величины обслуживания детей учреждениями соц. воспитания, взятые по отношению к детскому населению страны соответствующих возрастов. К сожалению, полного повозрастного учета детского населения по переписи 1920 г. еще не появилось. Если взять учет его, исходя из коэффициента, на какой мы имеем право опираться на основании уже имеющихся данных погодного состава населения, мы найдем, что дошкольные учреждения в первую половину 1920 года обслуживали 3,5% всего количества детей соответствующего возраста; школы I ступени—57,3%, а школы II ступени—5,0%; при этом число учащихся девочек в школах I ступени равнялось ¾ числа мальчиков; в школах же II ступени немного превышало число мальчиков. По детсадам и детдомам количество детей того и другого пола мало разнились между собою; то же самое надо сказать и про детей, находящихся в закрытых учреждениях, как дома ребенка, детдома для нормальных и т. д.

Вышеприведенный учет учреждений Соцвоса и обслуживаемой этими учреждениями клиентуры дан, как мы уже говорили, не по всем уездам принятой нами в учет территории (по 88%). Чтобы получить абсолютные цифры обслуживаемых учреждениями детей по всей территории, необходимо внести в предыдущие цифры некоторую дополнительную поправку. Если исходить для этой поправки из сравнительного количества населения по всей территории и по территории уездов, доставивших сведения, поправку надо будет сделать в круглых цифрах на 15%.

Тогда число обслуживаемых детей по школ. I ступ. и семилеткам выразится цифрой 6.513.137

По школам - коммунам, школам показат. и дефективных	43.656
По школам II ступени	399.441
По детсадам и очагам	247.701
По закрытым учрежден. (исключая школы-коммуны, опытно-показат. и школы дефективных).	433.373
А всего по школам, детсадам, очагам и интернатам	**7.637.308 детей.**

Общее количество населения на данной территории по переписи 1920 г. составляло около 78 миллионов человек.

Все учреждения Социального Воспитания в предыдущие годы, открываясь, поступали на государственное снабжение. При таком условии, рост их, обусловленный исключительно потребностью в них населения, должен был находиться в полнейшей зависимости от состояния государственных ресурсов, и наступивший экономический кризис, в силу этого, должен был в сильнейшей степени ударить по этим учреждениям, особенно, если принять во внимание те скачки в числе платежных рабочих единиц, какие мог иметь в своем распоряжении Главсоцвос в разные месяцы отчетного года: до января 1922 года на его снабжении находились все работники просвещения; в январе он имел в своем распоряжении всего лишь 324.500 платежных рабочих единиц; в мае это количество упало до 45.000, в июне оно поднялось до 103.800, чтобы снова упасть к октябрю 1922 г.

При таком условии основная задача всей работы Главсоцвоса за истекший год должна была сводиться к тому, чтобы изыскать способы, как хотя бы отчасти удержать подведомственные ему различные учреждения социального воспитания от стихийного сокращения, которое могло бы последовать в результате неопределенного состояния ресурсов Главка, и которое на первых порах и начало уже замечаться в некоторых губерниях РСФСР.

Являлось неизбежным, для поддержания существовавшей сети, в наивозможно большей степени использовать местные средства, в то же время необходимо было следить за тем, чтобы удержать бесплатной народную школу и сохранить внутреннюю жизнь дошкольных и школьных учреждений от возможных посягательств на нее со стороны мелкой и крупной буржуазных стихий. Для содействия работе Отделов Народного Образования в направлении изыскания средств для поддержания школы были созданы на местах школьно-хозяйственные советы. Как мера подведения материального основания под все существующие учреждения Соцвоса, была использована организованная помощь учреждениям со стороны местного населения (самообложение), с одной стороны,—полное или частичное прикрепление детских учреждений к промышленным предприятиям и учреждениям, шевства и пр.,—с другой.

Вместе с тем проведена была и с большим под'емом «неделя помощи школе», которая должна была, помимо непосредственной материальной помощи школьным учреждениям, иметь громадное агитационное значение и содействовать привлечению внимания широких кругов населения к создавшемуся положению образовательных и воспитательных учреждений страны.

Но на ряду с такими общими мерами, ведущими к сохранению аппарата Соцвоса в целом, необходимо было принимать меры, так сказать, частичного характера, чтобы, при неизбежности сокращения учреждений сохранить наиболее нужные и жизненные учреждения, пожертвовав сравнительно менее ценными.

Наибольшей опасности подвергались учреждения правовой защиты и дошкольные, значение которых не всегда в должной мере и степени

учитывалось на местах. Считаясь с все усиливавшимся ростом беспризорности, Главсоцвос предложил местам не только не уничтожать учреждения правовой защиты, а, наоборот, идти по пути усиления и углубления их деятельности. По сети дошкольных учреждений открытого типа — садов и очагов — было указано о недопустимости общего стихийного закрытия этих учреждений и о выделении определенного числа их на каждую губернию, которое ни в коем случае не должно подлежать сокращению. По отношению к учреждениям закрытого типа даны были распоряжения о реорганизации детдомов (где, конечно, представлялось это возможным) в самопроизводящие коммуны, при чем, по соглашению с Наркомземом, был разрешен вопрос о бесплатном представлении для нужд детских домов пахотной и огородной земли.

Как основание для закрытия учреждений, в первую голову, указывалось, что подлежат такому закрытию учреждения, не удовлетворяющие предъявляемым к ним требованиям в гигиеническом и педагогическом отношениях.

Параллельно с мерами, касающимися существования самих учреждений, как таковых, принимались меры, ведущие к сравнительно безболезненному сокращению клиентуры учреждений. Сделаны были распоряжения о разгрузке интернатов от детей, могущих содержаться на средства родителей или родственников и о представлении мест в этих учреждениях детям, действительно и безусловно нуждающимся в таких учреждениях.

Благодаря всем принятым мерам и дружной работе центра и мест, несмотря на переживаемый экономический кризис, сеть учреждений Соцвоса хотя и пострадала к концу 1921—22 учебного года, но все же далеко не в той степени, в какой это можно было ожидать на первых порах.

Наиболее тяжелые потери понесли дошкольные учреждения открытого типа—детские сады и очаги. Количество этого рода учреждений сократилось к апрелю 1922 г. почти до двух пятых прежнего состава их на октябрь месяц 1921 г., приблизительно в таком же отношении сократилась и их клиентура.

Общее число школ первой ступени, взятое вместе со школами семилетками сократилось к апрелю на одну пятую прежнего числа; клиентура же их уменьшилась лишь до 83% прежнего количества обслуживаемых детей; состав педагогического персонала уменьшился почти на четвертую часть.

Сокращение школ II ступени выразилось в более резкой форме, но тут приходится принять во внимание, что к апрелю месяцу зарегистрирован целый ряд школ семилеток — более 200 школ, которых раньше не было и которые появились на местах существования прежних школ I и II ступеней. Если принять во внимание, как и по школам I ступени, совместное число школ II ступени и семилеток, то уменьшение школ II ступени будет равняться одной четвертой прежнего состава. Клиентура школ II ступени уменьшилась до 84%; состав педагогического персонала уменьшился почти на ¼.

Некоторое несоответствие между коэффициентами сокращения числа учреждений и числа обслуживаемых ими детей по школам обеих ступеней обусловлено в значительной мере тем обстоятельством, что в сокращение, в первую очередь, попали так называемые бездействовавшие школы, число которых на октябрь месяц по школам I ступени достигали значительной цифры 16%, по школам II ступени=12% общего состава, а к апрелю понизилось соответственно до 6% и 2,6%; затем, что исчезновение из списков той или другой школы не всегда значило ее полное уничтожение. В крупных центрах, в целях экономии сил и средств происходили нередко слияния нескольких школ той или другой ступени в одну об'единенную школу.

Учреждения интернатного типа пострадали в гораздо меньшей степени, чем школьные и дошкольные учреждения. В общем, число их убавилось на 9—10%.

Состав учреждений бывшей правовой защиты, наоборот, значительно увеличился. Число Комиссий возросло на апрель месяц в круглых цифрах на 30%; число приемников, коллекторов и распределителей—на 20% против прежнего состава их, зарегистрированного на 1 октября 1921 года.

Вся сеть в целом сократилась к 1 апрелю, приблизительно, на одну пятую прежнего состава. Но так как на каждое учреждение в отдельности стало приходиться сравнительно большее количество детей, чем это было раньше, клиентура учреждений сократилась в меньшей мере, чем учреждения. Педагогический и руководящий персонал в общем итоге упал, по сравнению с недавним прошлым, почти на целую четверть своего состава.

Дальнейшее существование сети учреждений Социального Воспитания в 1922—23 г. должно будет зависеть от производственных планов Губернских Отделов Народного Образования и от выполнения этих планов. Планы эти для подведения материальной базы под сеть учреждений Соцвоса должны опираться в значительной степени на местные ресурсы постоянного характера. В какие формы отольются они для всей РСФСР, выяснить с достаточной полнотой возможным пока не представляется, но по некоторым губерниям плановой материал уже есть. Знакомясь с относящимися сюда данными, охватывающими собою 12 губерний РСФСР, приходится констатировать тот факт, что по материальному обоснованию своих планов отдельные губернии резко расходятся между собою. В то время, как одни губернии, в роде Иваново-Вознесенской, строят свои планы, базируясь почти исключительно на местные ресурсы и принимают на них чуть не $^{9}/_{10}$ всех

учреждений и работников просвещения, другие, как Пермская, наоборот, содержание более $^{4}/_{5}$ всего состава учреждений относят на средства государственной казны, и лишь около $^{1}/_{5}$ предполагают обеспечить из местных средств. Остальные губернии располагаются между этими крайними. В среднем же по 12 губерниям предположено содержать на местные ресурсы около 62% всей сети учреждений Социального Воспитания, какая намечена к существованию на следующий год. Намечается же к дальнейшему существованию по отдельным губерниям далеко не полный состав сети, каким удалось сохранить его к апрелю 1922 года. Судя по данным, охватывающим собою материал по 10 губерниям, в текущем году нам предстоит иметь еще более урезанный состав учреждений Соцвоса, чем мы имели его за истекший год.

По данным этим сокращение должно коснуться почти одной пятой числа оставшихся учреждений (18,8%); число обслуживаемых ими детей должно будет понизиться на 14,4%; обслуживающего персонала почти на одну треть (32,6%).

Сеть учреждений Социального Воспитания, таким образом, находившаяся до 1921 г. в состоянии стихийного роста, в отчетном году, натолкнувшись на трудно одолимое препятствие, в виде недостатка в материальном обеспечении, должна была пойти и действительно пошла на убыль. Эта же убыль, как видим, грозит ей и в следующем году. Предвидя неизбежность такого сокращения учреждений и считаясь с ним, Главсоцвос прилагал, с одной стороны, все усилия к тому, чтобы сокращение это не носило характера разрушения, с другой—чтобы остающаяся сеть поставлена была сравнительно высоко в качественном отношении. К этому в течение отчетного года и был направлен целый ряд мер, исходящих из центра.

Чтобы уничтожить тормозящее работу разнообразие в продолжительности курса школ, основным типом школы I ступени была признана школа четырехлетняя, школы II ступени—пятилетка, так что в общем нормальный курс школы обеих ступеней должен продолжаться 9 лет, с каковым курсом должен соответственно согласоваться и курс открытых в некоторых губерниях семилеток.

Чтобы улучшить педагогическую и хозяйственную часть учреждений соц. воспитания, Главсоцвос, вместо прежнего коллективного управления детскими учреждениями, при котором невозможно было устанавливать виновников существующих упущений, ввел единоличное управление в лице ответственных за хозяйственную и педагогическую сторону дела заведывающих учреждениями.

При стихийном росте учреждений Соц. Воспитания с 1918 года потребность в педагогических силах была настолько велика, что при приеме педагогов в школьные и дошкольные учреждения не приходилось считаться с их квалификацией. Чтобы повысить эту квалификацию, Главсоцвос, с одной стороны решил выделить при каждом губернском центре одно ответственное лицо, на которое должна быть возложена обязанность заняться постановкой и руководством по подготовке и переподготовке персонала; с другой—принял положение об организации на местах экспертных комиссий, которые производили бы оценку работающих педагогов, давали бы право на преподавание вновь желающим работать и отстранили бы непригодных.

Для введения дела образования в определенные рамки, при Главке были выработаны твердые минимальные программы для школ I и II ступени; для повышения уровня преподавания и уровня знаний и навыков учащихся Главком предложены меры учета учебной работы и проверки знаний учеников.

В виду того, что физическое развитие учащихся в большинстве школ Республики до последнего времени недостаточно ценилось, и постановка дела изической культуры была не на должной высоте, Главком было предложено образовать на местах при школах площадки для детских игр и открыть при школах II ступени спортивные кружки на основании особого примерного устава.

Для развития в детях общественности и социальной активности, свободного выявления детского творчества и проявления самодеятельности, а также сообщения детям полезных трудовых навыков. Главком предложено местам организовать сеть детских клубов по губернии.

Наконец, в связи с растущей детской беспризорностью и детскими правонарушениями, Главсоцвос обратил усиленное внимание на борьбу с этими явлениями, для чего им образован особый отдел Социально-Правовой Охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных детей.

Итак, в конечном итоге за истекший год мы имеем по учреждениям Соцвоса значительно уменьшенную в количественном отношении сеть детских учреждений, но с качественно более высоким, по сравнению с недавним прошлым, составом педагогических и руководящих сил; имеем уменьшенный состав учащегося детского населения, но с возможностью для этого состава получить более высокое умственное и физическое развитие, имеем уменьшенную клиентуру учреждений интернатского типа, но клиентуру действительно нуждающихся в этих учреждениях детей, наконец, имеем предположенную к уменьшению и на будущий год сеть детских учреждений, но сеть, которая именно с этого года начинает строиться на прочных началах, на определенном учете ресурсов, а, следовательно, сеть, в известной степени застрахованную от случайностей и способную в недалеком будущем к дальнейшему не бессистемно стихийному, а планомерному развитию.

Школы I ступени.

№ по порядку	Губернии и области.	1921 г. Число уездов. Общее число	1921 г. Число уездов. Давших сведения.	1922 г. Число уездов. Общее число	1922 г. Число уездов. Давших сведения.	На 1 октября 1921 г. Число учреждений.	На 1 октября 1921 г. Число бездейств.	На 1 октября 1921 г. Число учр., давш. свед. о преподав.	На 1 октября 1921 г. В них преподавателей.	На 1 октября 1921 г. Число учр., давш. свед. об учащихся.	На 1 октября 1921 г. В них учащихся.	На 1 октября 1921 г. Учащихся во всех функц. школах (после интерпол.).	На 1 апреля 1922 г. Число учреждений.	На 1 апреля 1922 г. Число учр., давш. свед. о преподав.	На 1 апреля 1922 г. В них преподавателей.	На 1 апреля 1922 г. Число учр., давш. свед. об учащихся.	На 1 апреля 1922 г. В них учащихся.
1	Архангельская	7 [1]	7	7	7	621	40	621	1.520	621	46.860	46.860	571	571	1.097	569	40.570
2	Астраханская	4	4	3	3	304	53	304	868	304	33.711	33.711	314	314	938	314	35.405
3	Брянская	5	5	5	5	1.152	53	1.043	2.324	756?	78.570	86.215	748	748	1.570	630	60.548
4	Витебская	11	11	11	8	2.424	754	2.424	4.434	2.424	134.300	134.300	1.502	1.333	2.354	1.311	75.798
5	Владимирская	12+1 [1]	12+1	12+1	12+1	1.86[illegible]	?	1.868	4.571	1.868	163.912	163.912	1.636	1.630	3.488	1.630	135.119
6	Вологодская	6	6	6	5	1.279	93	1.279	2.568	1.279	72.065	72.065	934	824	1.610	824	58.445
7	Воронежская	13	11	13	13	2.088	229	1.869	4.134	2.088	149.056	149.056	1.908	1.797	3.612	1.797	139.054
8	Вятская	10	10	10	10	1.926	389	1.788	4.577	1.788?	104.617	135.000	1.406	1.386	3.463	1.386	105.183
9	Гомельская	13+1	13+1	12	12	3.419	?	3.419	7.021	3.419	256.741	256.741	2.716	2.587	5.499	2.656	217.498
10	Донская	6	—	6	6	С в е д е н и й					н е т.		925	925	2.430	925	78.810
11	Екатеринбургская	10	10	10	10	1.800	582	1.800	4.013	1.800	129.408	129.408	1.479	1.094	2.618	1.222	88.376
12	Иваново-Вознесенская	7	7	7	7	768	184	768	2.810	768	78.669	78.669	758	758	2.152	748	78.407
13	Калужская	11	11	11	11	1.487	139	1.487	3.208	1.487	115.584	115.584	1.340	1.326	2.599	1.157	89.851
14	Костромская	11	11	11	10	1.615	272	1.615	3.677	1.615	99.756	99.756	1.339	1.287	2.823	1.287	75.452
15	Кубано-Черноморская	7+2	7+2	10	10	1.691	?	1.691	9.635	1.691	180.933	180.933	1.445	1.445	5.599	1.445	152.514
16	Курская	15	15	15	15	2.920	487	2.920	6.927	2.920	220.831	220.831	2.587	2.486	5.398	2.486	214.348
17	Московская	18	11	16	15	1.422	52	1.422	3.419	1.422	126.099	126.099	2.036	2.026	5.169	2.025	175.014
	Г. Москва	—	—	—	—	376	2	376	3.003	376	75.677	75.677	326	305	3.233	305	85.817
18	Мурманская	1	1	1	1	26	10	26	49	26	1.767	1.767	33	33	43	33	1.839
19	Нижегородская	13+1	13+1	13+2	13+1	2.188	?	2.188	5.580	2.188	194.968	194.968	2.075	2.075	4.666	2.075	163.692
20	Новгородская	7	7	7	7	1.698	297	1.698	3.259	1.698	88.934	88.934	805	787	1.190	787	42.208
21	Олонецкая	4	4	4	4	440	30	440	787	440	21.361	21.361	362	362	506	362	14.439
22	Орловская	8	8	8	8	1.964	312	1.964	3.398	1.964	120.064	120.064	1.915	1.870	3.595	1.793	125.350
23	Пензенская	11	11	11	10	1.483	225	1.483	3.601	1.483	182.188	132.188	1.065	1.029	2.293	1.024	94.798
24	Пермская	7	7	7+1	7+1	2.046	?	2.046	4.468	2.046	168.710	168.710	1.662	1.593	3.256	1.519	115.228
25	Петроградская	8	8	8	8	1.775	137	1.775	4.038	1.775	123.791	123.791	1.495	1.494	2.702	1.494	92.981
	Г. Петроград	—	—	—	—	251	—	251	4.878	251	74.249	74.249	280	280	2.953	280	83.860
26	Псковская	8	8	8	8	1.434	146	1.434	2.732	1.434	91.170	91.170	1.450	1.450	2.863	1.450	94.094
27	Рыбинская	7	3	7	7	417	66	417	989	417	27.686	27.686	517	517	1.087	483	29.550
28	Рязанская	13	13	13	13	2.423	399	2.423	5.531	2.423	235.182	235.182	2.040	2.040	3.788	1.949	207.[illegible]

29	Самарская	7	4	7	7	949	175	949	2.077	949	77.202	77.202	2.120	—	—	2.120	114.379
30	Саратовская	13	4	13	13	745	84	745	1.824	745	70.585	70.585	1.972	1.902	3.879	1.972	153.593
31	Северо-Двинская	4	4	3	3	762	81	762	1.369	762	53.535	53.535	661	661	1.355	661	52.413
32	Симбирская	7	7	7	7	1.291	100	1.291	3.149	1.291	118.065	118.065	887	686	1.881	678	94.531
33	Смоленская	13	13	13+1	13+1	2.641	547	2.641	4.423	2.641	186.796	186.796	2.213	1.916	4.376	2.207	96.088
34	Ставропольская	4+1	4	4+1	4+1	732	9	732	1.316	732	41.357	41.357	532	439	778	407	29.369
35	Тамбовская	12	8	12	10	1.966	568	1.966	5.723	1.966	201.171	201.171	2.061	1.918	3.843	1.918	180.971
36	Тверская	12	12	10	10	2.652	21	2.645	6.679	1.730	152.017	219.000	1.701	1.666	3.503	1.411	106.732
37	Терская	5+1	5+1	5+1	5+1	570	?	570	2.403	570	45.771	45.771	391	391	2.504	391	40.509
38	Тульская	12	12	12	11	2.483	393	2.483	4.518	2.366	173.235	173.235	1.517	1.251	3.954	1.253	90.974
39	Тюменская	7	3	7	6	578	72	336	464?	578	27.016	27.016	820	744	1.262	744	33.859
40	Уфимская	4	1	4	4	580	210	580	1.182	580	37.982	37.982	1.155	1.155	2.063	1.155	96.587
41	Царицынская	7	1	7	7	426	57	426	740	426	23.552	23.552	1.383	1.257	2.350	1.229	93.479
42	Челябинская	6	6	6	6	1.491	661	1.491	1.853	1.491	74.565	74.565	589	568	859	568	31.818
43	Череповецкая	5	5	5	5	1.180	77	1.180	2.342	1.180	55.804	55.804	488	487	677	487	31.832
44	Ярославская	5	5	5	5	761	9	761	2.277	761	66.511	66.511	714	714	1.797	714	49.271
	Итого	376+7	328+6	372+7	361+7	63.112	15.8%	62.397	150.363	61.539	4.752.023	4.857.034	56.866	52.127	119.675	53.911	4.267.67
	Автономн. Обл.																
	Вотская	5	5	5	5	928	—	928	1.748	928	68.903	68.903	348	348	855	348	42.372
1	Зырянская	3	3	3	3	503	21	503	1.031	503	34.632	34.632	290	290	627	290	21.113
2	Калмыцкая	8+1	8+1	8+1	8+1	84	—	84	166	84	5.466	5.466	81	81	177	81	6.798
3	Корельская	3	3	3	3	312	19	312	496	312	13.604	13.604	320	271	406	237	12.107
4	Марийская	3	3	3	3	464	—	464	980	464	38.894	38.894	397	397	773	397	34.352
5	Немкоммуна	3	3	3	3	376	77	376	901	376	77.413	77.413	233	157	538	157	31.493
6	Чуванская	4	4	4	4	897	11	897	1.901	733	60.730	74.317	850	850	1.507	834	65.213
7	Кабардинская	4	—	4?	4?	С в е д е н и й					н е т.		69	69	281	69	3.829
8	Карачай-Черкесская					Не была еще выделена.											
9	Итого	33+1	29+1	33+1	33+1	3.564	4.9%	3.564	7.223	3.400	299.642	313.229	2.588	2.463	5.164	2.413	217.277
	Сибирь	37+4	37+4	37+4	37+4	8.220	?	8 220	15.226	8.220	491.561	491.561	7.456	6.835	12.353	6.835	475.563
	Итого по 44 центр. губ. Автономн. Област. и Сибири.	446+12	394+11	442+12	431+12	74 896	15.3%	74.181	172.812	73.195	5.543.926	5.661.824	66.910	61.425	137.192	63.169	4.960.513

[1] Добавочные числа означают существующие в губернии, кроме уездов, районы.

Примеч. к данной и последующим табл. по учету учрежд. Соц. Воспитания. Предлагаемые таблицы составлены на основании полугодовых отчетов Статотдела Наркомпроса; при отсутствии последних, на основании данных из других источников.

По некоторым губерниям (Калужской на 1 окт. 21 г., Кубанской, Самарской и пр. на 1 апреля 22 г.) данные требуют дополнительных справок и исправления.

За непредставлением каких бы то ни было отчетов, в учет на октябрь 21 года не вошли сведения по 12% общего числа уездов; на 1 апреля 22 г.— по Лепельскому, Оршанскому и Суражскому уездам Витебской губ., Грязовецкому—Вологодской, Чухломскому—Костромской, Бронницкому—Московской, Инсарскому—Пензенской, Кирсановскому и Спасскому—Тамбовской, Новосильскому—Тульской, Березовскому—Тюменской, и г. Саратову.

Школы II ступени.

№ по порядку.	Губернии и области.	1921 г. Число уездов. Общее число.	1921 г. Число уездов. Давших сведения.	1922 г. Число уездов. Общее число.	1922 г. Число уездов. Давших сведения.	На 1 октября 1921 г. Число учреждений.	На 1 октября 1921 г. Число бездейств.	На 1 октября 1921 г. Число учр., давш. свед. о преподав.	На 1 октября 1921 г. В них преподават. и инструкт.	На 1 октября 1921 г. Число учр., давш. свед. об учащихся.	На 1 октября 1921 г. В них учащихся.	На 1 октября 1921 г. Учащихся во всех функц. школах (после интерн.).	На 1 апреля 1922 г. Число учреждений.	На 1 апреля 1922 г. Число бездейств.	На 1 апреля 1922 г. Число учр., давш. свед. о преподав.	На 1 апреля 1922 г. В них преподавателей.	На 1 апреля 1922 г. Число учр., давш. свед. об учащихся.	На 1 апреля 1922 г. В них учащихся.
1	Архангельская	7	7	7	7	30	3	30	193	30	3.496	3.496	27	0	27	177	27	3.195
2	Астраханская	4	4	3	3	26	15	26	93	26	1.550	1.550	10	0	10	69	10	1.271
3	Брянская	5	5	5	5	27	—	26	214	25	3.595	3.728	19	—	19	176	17	2.313
4	Витебская	11	11	11	8	99	10	99	598	99	12.971	12.971	53	0	53	363	42	7.842
5	Владимирская	12+1	12+1	12+1	12+1	54	—	54	566	54	9.402	9.402	47	2	47	371	46	8.200
6	Вологодская	6	6	6	5	65	2	65	489	65	7.321	7.321	42	1	41	195	41	4.546
7	Воронежская	13	11	13	13	53	8	47	335	53	5.523	5.523	52	5	46	428	46	8.093
8	Вятская	10	10	10	10	101	9	96	658	96	11.135	11.600	66	0	66	546	66	9.658
9	Гомельская	13+1	13+1	12	12	149	—	149	914	149	16.042	16.042	98	2	98	734	84	15.485
10	Донская	6	—	6	6	С в е д е н и й					не	т	54	0	54	464	54	7.565
11	Екатеринбургская	10	10	10	10	60	15	60	422	60	см. шк.	1 ст.	50	0	43	335	45	6.267
12	Иваново-Вознесенская	7	7	7	7	31	5	31	353	31	6.282	6.282	30	0	29	359	30	6.787
13	Калужская	11	11	11	11	50	4	50	360	50	5.555	5.555	26	0	26	177	24	4.601
14	Костромская	11	11	11	10	51	7	51	449	51	7.238	7.238	40	3	33	297	32	5.776
15	Куб.-Черноморская	7+2	7+2	10	10	156	—	156	см. шк.	156	1 ст.	—	123	0	123	1.039	123	14.779
16	Курская	15	15	15	15	79	3	79	697	79	9.894	9.894	61	1	59	643	60	10.980
17	Московская	18	11	16	15	50	—	50	415	50	10.173	10.173	83	0	83	859	83	14.357
	Г. Москва	—	—	—	—	100	—	100	761	100	12.389	12.389	90	0	87	1.182	87	14.569
18	Мурманская	1	1	1	1	2	2	2	7	2	119	119	2	0	2	7	2	68
19	Нижегородская	13+1	13+1	13+2	13+2	109	—	100	см. шк. 1 ст.	109	13.160	13.160	84	0	84	685	84	12.105
20	Новгородская	7	7	7	7	47	6	47	425	47	4.831	4.831	17	12	16	133	16	2.064
21	Олонецкая	4	4	4	4	12	2	12	102	12	2.264	2.264	12	0	12	90	12	1.905
22	Орловская	8	8	8	8	54	6	54	354	54	4.896	4.896	52	6	50	336	50	6.230
23	Пензенская	11	11	11	10	64	5	64	500	64	8.101	8.101	38	2	38	389	38	7.173
24	Пермская	7	7	7+1	7+1	45	—	45	366	45	6.492	6.492	33	3	31	247	30	3.550
25	Петроградская	8	8	8	8	82	3	82	475	82	8.637	8.637	84	0	81	786	84	9.798
	Г. Петроград	—	—	—	—	123	—	123	3 193	123	18.115	18.115	147	0	147	1.742	147	17.957

26	Псковская	8	8	8	8	37	—	37	316	37	5.661	5.661	41	0	41	371	41	9.407
27	Рыбинская	7	3	7	7	21	—	21	128	21	1.675	1.675	17	0	17	102	17	2.408
28	Рязанская	13	13	13	13	72	8	72	611	72	8.447	8.447	63	0	63	472	63	11.526
29	Самарская	7	4	7	7	42	2	40	290	42	6.094	6.094	—	—	—	—	—	—
30	Саратовская	13	4	13	13	25	—	20	133	18	3.010	4.180	68	0	68	380	68	8.978
31	Северо-Двинская	4	4	3	3	20	20	20	193	20	3.659	3.659	17	0	17	128	17	3.103
32	Симбирская	7	7	7	7	100	14	100	463	100	8.828	8.828	48	7	40	353	46	6.478
33	Смоленская	13	13	13+1	13+1	133	19	133	734	133	15.052	15.052	109	3	105	700	105	9.115
34	Ставропольская	4+1	4+1	4+1	4+1	28	1	28	230	28	4.156	4.156	14	0	12	35	12	3.026
35	Тамбовская	12	8	12	10	76	18	73	452	75	9.084	9.205	39	0	39	280	38	5.894
36	Тверская	12	12	10	10	120	—	120	900	77	13.389	15.750	69	0	66	656	59	13.001
37	Терская	5+1	5+1	5+1	5+1	65	—	65	355	65	11.262	11.262	36	—	36	531	36	8.589
38	Тульская	12	12	12	11	72	2	72	573	64	10.281	10.281	38	4	34	315	35	4.882
39	Тюменская	7	3	7	6	6	6	4	62	4	897	1.345	9	0	9	79	8	1.610
40	Уфимская	4	1	4	4	10	10	10	71	—	?	12.642	14	0	14	86	14	2.091
41	Царицынская	7	1	7	7	6	6	6	28	6	1.307	1.307	19	1	18	100	18	2.641
42	Челябинская	6	6	6	6	57	35	57	155	57	2.347	2.347	7	0	7	40	7	970
43	Череповецкая	5	5	5	5	23	—	23	212	23	3.678	3.678	10	0	10	94	10	1.928
44	Ярославская	5	5	5	5	46	—	46	485	46	5.328	5.328	26	0	26	270	22	4.463
	Итого по 44 губ.	376+7	328+6	372+7	361+7	2.679	11,9%	2.654	19.363	2.600	303.336	309.298	2.081	52	2.027	17.821	1.996	307.244
	Автономн. Обл.																	
1	Вотская	5	5	5	5	30	0	30	164	30	3.475	3.475	24		24	134	24	1.826
2	Зырянская	3	3	3	3	25	0	25	123	25	2.215	2.215	15		15	74	15	1.257
3	Калмыцкая	8+1	8+1	8+1	8+1	2	0	2	13	2	204	204	3		3	14	3	80
4	Корельская	3	3	3	3	5	0	5	34	5	619	619	11		11	67	11	1.274
5	Марийская	3	3	3	3	4	—	2	22	4	909	909	13		13	50	13	700
6	Немкоммуна	3	3	3	3	10	6	10	47	10	799	799	—		—	—	—	—
7	Чувашская	4	4	4	4	40	5	40	169	40	2.662	2.662	26		26	157	25	2.396
8	Кабардинская	4	—	4	4													
9	Карачай-Черкесская																	
	Итого	33+1	29+1	33+1	33+1	116	9,5%	114	572	116	10.883	10.883	92		92	496	91	7.533
	Сибирь	37+4	37+4	37+4	37+4	399		399	1063	399	27.159	27.159	Сведения		даны	вместе	со шк.	1 ст.
	Итого по 44 центр. губ., Автономн. Областям и Сибири	446+12	394+11	442+12	431+12	3194	9,7%	3.167	20.998	3.115	341.378	347.340	2.173	52	2.119	18.317	2.087	314.777

Детские дома

(школьного и дошкольного возраста, бывш. Охраны детства, дома Правовой защиты и постоянные колонии).

№ по порядку	ГУБЕРНИИ.	1921 г. Число уездов. Общее число уездов.	1921 г. Число уездов. Уезды давшие сведения.	1922 г. Число уездов. Общее число уездов.	1922 г. Число уездов. Уезды давшие сведения.	На I/X 1921 г. Общее число учреждений.	На I/X 1921 г. Из них бездействовало.	На I/X 1921 г. Учреждения давшие сведения о работе.	На I/X 1921 г. В них работников.	На I/X 1921 г. Учреждения давшие сведения о детях.	На I/X 1921 г. В них детей.	На I/IV 1922 г. Общее число учреждений.	На I/IV 1922 г. Из них бездействовало.	На I/IV 1922 г. Число учрежд. давших сведения о работе.	На I/IV 1922 г. В них работников.	На I/IV 1922 г. Число учрежд. давших сведения о детях.	На I/IV 1922 г. В них детей.
1	Архангельская	7	7	7	7	30	—	30	96	30	1.398	28	—	28	129	28	1.068
2	Астраханская	4	4	3	3	47	6	47	164	47	4.005	45	—	43	211	40	4.513
3	Брянская	5	5	5	5	75	—	75	430	75	3.141	72	—	72	220	47	1.722
4	Витебская	11	11	11	8	69	1	69	279	69	2.658	47	—	43	157	43	1.794
5	Владимирская	12+1	12+1	12+1	12+1	112	—	112	565	112	6.665	104	—	101	294	98	3.577
6	Вологодская	6	6	6	5	59	15	46	158	58	3.572	45	—	34	139	34	1.207
7	Воронежская	13	11	13	13	412	2	412	1.549	411	22.285	316	—	316	1.146	311	14.230
8	Вятская	10	10	10	10	176	—	176	565	175	8.313	150	—	149	445	149	7.061
9	Гомельская	13+1	13+1	12	12	175	—	175	989	175	6.202	150	1	150	475	150	4.918
10	Донская	6	0	6	6	—	—	—	—	—	—	179	—	178	725	178	12.011
11	Екатеринбургская	10	10	10	10	237	—	237	725	234	11.061	241	—	208	843	241	9.312
12	Иван-Вознесенская	7	7	7	7	129	—	129	739	129	4.534	93	1	93	457	93	4.060
13	Калужская	11	11	11	11	24	—	24	132	24	1.160	57	3	54	260	52	1.894
14	Костромская	11	11	11	10	69	2	69	319	69	2.653	54	—	53	212	52	1.831
15	Кубано-Черноморская	7+2	7+2	10	10	491	—	491	642	490	26.265	2	—	—	—	—	—
16	Курская	15	15	15	15	118	10	118	614	117	5.692	110	1	105	494	106	5.290
17	Московская	18	11	16	15	168	3	168	923	168	10.200	274	—	273	2.077	270	15.220
	г. Москва	—	—	—	—	378	11	378	2.251	378	22.828	366	—	351	2.882	359	19.815
18	Мурманская	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	2	—	2	4	1	13
19	Нижегородская	13+1	13+1	13+2	13+2	99	—	99	см. шк. 1 ступ.	99	10.768	120	—	120	765	120	7.563
20	Новгородская	7	7	7	7	72	—	72	431	71	3.889	35	2	35	157	35	1.584
21	Олонецкая	4	4	4	4	18	1	17	55	18	528	13	—	13	43	13	419
22	Орловская	8	8	8	8	133	—	133	662	133	5.583	118	5	100	409	110	5.540
23	Пензенская	11	11	11	10	88	—	88	583	88	5.027	46	—	46	227	40	1.776
24	Пермская	7	7	7+1	7+1	161	—	161	623	161	6.576	170	1	170	715	170	8.222
25	Петроградская	8	8	8	8	224	—	212	1.105	212	11.861	139	—	139	807	139	7.629
	г. Петроград	—	—	—	—	332	—	332	2.697	332	22.305	291	—	291	2.132	291	24.387
	Псковская	8	8	8	8	49	—	49	235	49	2.356	49	—	49	230	49	1.277
27	Рыбинская	7	3	7	7	20	—	20	54	19	774	35	—	35	118	35	1.631
28	Рязанская	13	13	13	13	90	3	90	446	90	3.245	115	1	113	550	113	5.512
29	Самарская	7	4	7	7	238	—	286	1174	233	17.992	68	—	—	—	39	6.058
30	Саратовская	13	4	13	13	78	—	77	755	77	7.581	346	—	346	1.663	346	33.401
31	Северо-Двинская	4	4	3	3	48	3	46	116	48	1.465	52	—	52	144	51	1.620
32	Симбирская	7	7	7	7	85	3	85	375	85	5.657	53	—	47	226	43	2.316
33	Смоленская	13	13	13+1	13+1	110	13	110	582	110	5.436	119	—	107	421	95	3.349
34	Ставропольская	4+1	4	4+1	4+1	125	—	125	663	125	6.931	139	—	139	633	139	10.609
35	Тамбовская	12	8	12	10	120	19	105	881	119	9.966	146	—	146	747	146	9.507
36	Тверская	12	12	10	10	155	—	149	874	132	6.902	105	—	92	324	92	3.250
37	Терская	5+1	5+1	5+1	5+1	74	—	74	284	74	4.335	79	—	—	—	79	6.400
38	Тульская	12	12	12	11	146	10	139	604	146	6.357	64	11	64	280	60	3.346
39	Тюменская	7	3	7	6	23	—	23	80	23	1.277	64	5	64	230	53	2.618
40	Уфимская	4	1	4	4	88	—	88	439	88	7.836	265	—	265	889	265	16.088
41	Царицынская	7	1	7	7	17	—	17	138	17	770	261	—	261	1.023	261	18.699
42	Челябинская	6	6	6	6	199	—	199	998	197	16.139	158	8	156	845	157	11.834
43	Череповецкая	5	5	5	5	32	—	32	86	32	1.133	14	—	14	49	14	547
44	Ярославская	5	5	5	5	40	—	40	145	40	2.096	46	—	46	183	46	2.217
	Итого по 44 центр. губ.	376+7	328+6	372+7	361+7	5.683	102	5.625	26.225	5.580	317.470	5.445	39	5.163	24.980	5.253	306.935
	Автономные области.																
1	Вотская	5	5	5	5	127	—	127	438	127	10.587	54	—	54	155	54	2.903
2	Зырянская	3	3	3	3	36	—	36	88	36	1.104	15	—	15	18	15	223
3	Калмыцкая	8+1	8+1	8+1	8+1	7	—	—	—	7	300	22	—	22	52	22	1.783
4	Корельская	3	3	3	3	6	—	6	14	6	159	13	—	13	42	13	521
5	Марийская	3	3	3	3	18	—	18	53	18	707	30	—	30	61	30	2.018
6	Немкоммун	3	3	3	3	41	—	41	127	41	2.015	53	—	53	164	53	2.340
7	Чувашская	4	4	4	4	64	—	64	194	64	3.119	30	—	30	146	30	2.848
8	Кабарда	4	0	4	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Карач-Черкес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого по авт. обл.	33+1	29+1	33+1	29+1	299	—	292	914	299	17.988	237	—	237	633	237	12.636
	Сибирь	37+4	37+4	37+4	37+4	554	—	—	—	554	34.302	731 *)	—	490	1.394	731	34.121
	Всего по 44 центр губ., автономным областям и Сибири	446+12	394+11	442+12	431+12	6.536	102	5.917	27.139	6.433	369.760	6.413	39	5.890	27.012	6.221	353.692

*) В учет по Сибири вошли также и детсады и очаги.

Примеч. В учет по детдомам не вошли школы-коммуны и опытно-показательные школы.

Школы-семилетки, школы опытно-показательные, школы-коммуны, школы-клубы для подростков, клубы для детей и подростков, комиссии по делам несовершеннолетних, коллекторы и приемники

по 44 центральн. губерниям, автономным областям и Сибири на 1/X 1921 г. и 1/IV 1922 г.

(без автономных и договорных республик).

УЧРЕЖДЕНИЯ.	Число уездов. 1921 г. Число уездов на территории.	Число уездов. 1921 г. Число уездов, давших сведения.	Число уездов. 1922 г. Число уездов на территории.	Число уездов. 1922 г. Число уездов, давших сведения.	На 1/X 1921 г. Число учреждений.	На 1/X 1921 г. Число учреждений, давших сведения о педагогич. персонале.	На 1/X 1921 г. В них педагогического персонала.	На 1/X 1921 г. Число учреждений, давших сведения о детях.	На 1/X 1921 г. В них детей.	На 1/IV 1922 г. Число учреждений.	На 1/IV 1922 г. Число учреждений, давших сведения о педагогич. персонале.	На 1/IV 1922 г. В них педагогов.	На 1/IV 1922 г. Число учреждений, давших сведения о детях.	На 1/IV 1922 г. В них детей.
Школы-семилетки	446+12	394+11	442+12	431+12	9	9	89	9	1.773	203	183	1.773	179	45.927
Школы опытно-показательные	446+12	394+11	442+12	431+12	196	184	1090	150	12.494	158	146	1.283	145	20.229
Школы-коммуны	446+12	394+11	442+12	431+12	392	363	1799	336	18.632	352	318	1.733	324	21.764
Школы-клубы для подростков	446+12	394+11	442+12	431+12	98	96	96	29	1.297	58	47	221	41	2.832
Клубы для детей и подростков	446+12	394+11	442+12	431+12	66	46	148	10	649	60	54	56	48	2.214
Комиссии по делам несовершеннолетних	446+12	394+11	442+12	431+12	198	191	610	148	12.439	290	266	889	93	6.938
Коллекторы, приемники и распределители	446+12	394+11	442+12	431+12	270	270	1554	241	22.635	368	311	1.709	348	29.908

Детские сады и очаги.

№№ по порядку.	Губернии и области.	1921 г. Число уезд. Общее число.	1921 г. Число уезд. Давших сведения.	1922 г. Число уезд. Общее число.	1922 г. Число уезд. Давших сведения.	На 1/X 1921 г. Общее число учрежд.	На 1/X 1921 г. Число учрежд. давш. сведения о руководит.	На 1/X 1921 г. В них руков.	На 1/X 1921 г. Число учрежд. давш. сведения о детях.	На 1/X 1921 г. В них детей.	На 1/IV 1922 г. Общее число учрежд.	На 1/IV 1922 г. Число учрежд. давш. сведения о руководит.	На 1/IV 1922 г. В них руководит.	На 1/IV 1922 г. Число учрежд. давш. сведения о детях.	На 1/IV 1922 г. В них детей.
1	Архангельская	7	7	7	7	20	20	49	20	742	5	5	10	5	220
2	Астраханская	4	4	3	3	49	49	120	49	2.737	—	—	—	—	—
3	Брянская	5	5	5	5	48	48	158	48	1.758	19	19	41	16	683
4	Витебская	11	11	11	8	137	137	297	137	4.466	43	36	70	34	1.162
5	Владимирская	12+1	12+1	12+1	12—1	161	161	571	161	11.082	48	40	123	41	2.449
6	Вологодская	6	6	6	5	60	60	96	60	2.091	22	20	47	20	915
7	Воронежская	13	11	13	13	57	57	180	57	2.756	7	7	28	7	291
8	Вятская	10	10	10	10	155	155	375	155	8.776	111	110	212	110	.5111
9	Гомельская	13+1	13+1	12	12	156	156	643	156	8.341	85	85	225	82	.4140
10	Донская	6	0	6	6	све	ден.	не	дано		15	15	43	15	1.782
11	Екатеринбургская	10	10	10	10	138	138	266	138	5.657	41	34	68	36	1.090
12	Иваново-Вознесенск.	7	7	7	7	81	81	308	81	5.840	37	37	129	37	2.767
13	Калужская	11	11	11	10	90	90	300	90	4.916	41	41	97	41	1.829
14	Костромская	11	11	11	10	97	97	255	225	4.147	40	40	77	37	1.671
15	Куб.-Черноморск.	7+2	7+2	10	10	266	266	—	266	1.1369	—	—	—	—	—
16	Курская	15	15	15	15	136	136	383	136	9.363	40	40	112	33	2.174
17	Московская	18	11	16	15	60	60	234	60	3.348	74	74	362	174	5.383
	г. Москва	—	—	—	—	275	275	1.072	275	1.4109	152	150	678	50	6.808
18	Мурманская	1	1	1	1	1	1	3	1	33	—	—	—	—	—
19	Нижегородская	13+1	13+1	13+2	13+2	95	95	753	95	4.012	32	32	62	32	1.184
20	Новгородская	7	7	7	7	58	58	187	58	2.663	18	18	30	17	580
21	Олонецкая	4	4	4	4	22	22	64	22	890	7	6	11	6	189
22	Орловская	8	8	8	8	76	76	210	76	4.009	65	63	109	43	2.229
23	Пензенская	11	11	11	10	87	87	196	87	3.872	25	25	80	25	1.085
24	Пермская	7	7	7+1	7+1	94	94	270	94	4.286	86	47	81	46	1.769
25	Петроградская	8	8	8	8	137	137	422	137	7.281	38	38	90	38	1.784
	г. Петроград	—	—	—	—	98	98	371	98	3.914	39	39	137	39	2.282
26	Псковская	8	8	8	8	38	38	174	38	2.125	12	12	32	12	520
27	Рыбинская	7	3	7	7	27	27	51	27	904	11	9	24	8	431
28	Рязанская	13	13	13	13	103	103	231	103	4.751	38	37	91	37	1460
29	Самарская	7	4	7	7	58	58	106	58	2.441	9	см.	дет.	дома	шк.воз.
30	Саратовская	13	4	13	13	16	16	33	16	860	37	37	98	36	1.996
31	Северо-Двинская	4	4	3	3	45	45	129	45	1.845	29	29	72	29	1.501
32	Симбирская	7	7	6	6	169	169	375	169	8.432	67	60	134	60	3.922
33	Смоленская	13	13	13+1	13+1	101	101	315	101	3.290	28	25	83	26	1.240
34	Ставропольская	4+1	4	4+1	4+1	49	49	128	49	2.326	11	2	4	2	85
35	Тамбовская	12	8	12	10	153	153	419	153	9.311	47	40	83	40	1.614
36	Тверская	12	12	10	11	118	118	345	91	5.642	32	29	80	29	1.289
37	Терская	5+1	5+1	3	3	64	64	272	64	4.408	50	50	141	—	—
38	Тульская	12	12	12	11	107	107	318	107	5.456	15	12	24	9	402
39	Тюменская	7	3	7	6	9	9	20	9	375	8	8	21	6	176
40	Уфимская	4	1	4	4	2	2	2	2	55	6	6	16	6	244
41	Царицынская	7	1	7	7	17	17	35	17	1.147	5	5	18	5	312
42	Челябинская	6	6	6	6	67	67	166	67	7.971	8	8	33	8	391
43	Череповецкая	5	5	5	5	35	35	84	35	1.729	10	10	13	10	498
44	Ярославская	5	5	5	5	45	45	155	45	2.356	27	27	110	27	1.472
	Итого по 44 ц. губ	376 +7	328 +6	372 +7	361 +7	3·877	3.877	11.141	3.850	197.882	1.540	1.427	3.999	1.334	6.7130
	Автон. обл.														
1	Вотская	5	5	5	5	104	104	265	104	7865	75	75	95	75	2808
2	Зырянская	3	3	3	3	30	30	50	30	998	18	18	44	18	640
3	Калмыцкая	8+1	8+1	8+1	8+1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Карельская	3	3	3	3	14	14	38	14	517	9	9	19	9	339
5	Марийская	3	3	3	3	28	28	68	28	1211	34	34	63	34	1560
6	Немкоммуна	3	3	3	3	40	40	186	40	1935	50	26	47	26	1181
7	Чувашская	4	4	4	4	67	67	168	67	3992	39	39	67	39	2081
8	Кабардинская	4	0	4	4	све	де	ний	не	дано.					
9	Карачай-Черкес.					не	бы	ла	еще	обра	зова	на.			
	Итого	33+1	29+1	33+1	33+1	283	283	775	283	16.518	225	201	335	201	8609
	Сибирь	Все	учре	жд.	до	шк.	сум	мар	но	вме	сте	с	дет	до	мами.
	Итого по 44 ц. губ. Авт. обл. и Сибири	446 +12	394 +12	442 +12	431 +12	4.160	4.160	11.916	4.133	214.400	1.765	1.628	4.334	1.535	75.739

Профессионально-техническое образование.

Профтехническим образованием, которому придается особо важное значение, руководит Главпрофобр и его местные органы.

Заведывание различными отраслями профтехнического образования распределялось между соответствующими отделами Главпрофобра по специальности.

1. Социально-экономическое образование.

Работа п/отдела ВУЗ, отдела социально-экономического образования в течение года, с января по конец 1922 года была сосредоточена, главным образом, на следующем:

1) Последовательное проведение в жизнь принципов постановки высшего социально-экономического образования в Р. С. Ф. С. Р., соответствующих духу и основным задачам нового строя.

2) Реорганизация факультетов общественных наук и экономических факультетов в соответствии с теми практическими целями, которые должны стоять перед ними.

3) Пересмотр и изучение постановки дела преподавания во всех высших учебных заведениях.

4) Организация научно-исследовательских институтов.

Результатом этой довольно сложной работы является:

1) Ликвидация ФОН'ов Пермского, Смоленского, Ярославского и Казанского, преобразование Туркестанского ФОН'а в чисто экономический, ликвидация экономических факультетов Иваново-Вознесенского и Казанского политехникумов, в виду необходимости сокращения расходов и особенно в виду постановки дела преподавания более надлежащим образом.

2) Новое расписание предметных комиссий, основанное на группировке научных дисциплин по признакам взаимной связи и близости.

3) Точно определенные штаты, с указанием кафедр и количества преподающих и др. научных сотрудников в строгом соответствии с требованиями научной постановки преподавания и осуществления практических задач, с самым строгим соблюдением экономии и научных сил и материальных средств: в штаты введены только самые необходимые кафедры и минимальное количество их представителей.

4) Отвод целого ряда преподавателей, не отвечающих современным требованиям и замещение кафедр более соответствующими силами.

5) Меры для привлечения к активной преподавательской деятельности партийных ученых и специалистов.

6) Изучение программ и планов преподавания, и в связи с этим организация специальной комиссии для выработки нормальных планов преподавания и примерных программ.

7) Пересмотр положения о научно-исследовательских институтах, проект которого был внесен в ГУС и утвержден.

8) Выработка обязательного для всех высших учебных заведений минимума, утвержденного С. Н. К. 1 ноября 1922 года.

Усилия социально-экономического отдела были направлены и в сторону обеспечения факультетов общ. наук систематическим получением свежей иностранной научной литературы, без которой научная работа натыкается часто на чрезвычайные трудности, и в сторону достаточного обеспечения преподающих и учащихся (особенно последних), в материальном отношении стесненных чрезвычайно; добиться какого-либо значительного улучшения в этом смысле не удалось, за недостатком материальных средств. Отсутствие последних лишило п/отдел ВУЗ возможности осуществить и очень важную задачу разработки научно-методических вопросов, опубликования нормальных программ и планов.

Деятельность отдела за текущий 1922 год в области массовых уч. заведений (Пром. Экономических техникумов и курсов—счетоводство, делопроизводство, машинописи и стенографии) также протекала неблагоприятно. После сокращения сети промышленно-экономических уч. заведений на государственном снабжении Отдел мог оставить лишь 6 Пром. Экономич. Практических Институтов и 37 Пром. Экономических Техникумов, расположенных в наиболее крупных торгово-промышленных центрах. Все промышленно-экономические школы и курсы (числом свыше 200) пришлось передать на местное снабжение, что в большинстве случаев равносильно было закрытию этих уч. заведений. Новая экономическая политика, в свою очередь, властно требовала новых людей для торговой деятельности в различных государственных предприятиях и учреждениях. Пришлось допустить с известными ограничениями платный принцип обучения на курсах счетоводства, машинописи и стенографии в виду большого количества лиц, желающих получить эти знания. С другой стороны, пришлось поставить вопрос о возможности сообщения специально коммерческих знаний в школах II ступени (установить по соглашению с Главсоцвосом на 2-х последних годах обучения фуркацию с промышленно-экономическим уклоном). Затем в поисках привлечения средств на содержание учебных заведений, пришлось Отделу стать на путь привлечения к этому делу различных хозорганов (ВСНХ, Губсовнархоз, кооперативных организаций и т. п.). И нужно отметить, что, если где и сохраняли свое существование промышленно-экономические учебные заведения, после снятия их с госснабжения, то лишь благодаря названным органам и, главным образом, кооперативным организациям.

В самое последнее время, в связи с недостатком средств, отпускаемых на пром.-экономич. учебные заведения (294 платежных единицы на 8 учебных заведений, находящихся на центральном снабжении и 1150 платежных единиц на учебные заведения местного снабжения), при Комвнуторге, по почину Главпрофобра, сорганизовался «Комитет содействия промышленно-экономическому (коммерческому) образованию», признавший ударности подготовки торговых деятелей.

Сокращение штатов Отдела и недостаток платежных средств не дали возможности Отделу вести столь необходимую научно-методическую работу (за недостатком средств пришлось прекратить разработку программ, обсуждение методов преподавания и проч). Отдел при наличном составе сотрудников (по под'отделу практических институтов, техникумов и курсов—3 человека) смог лишь вести организационно-административную работу по установлению типов практических институтов и пром.-экономических техникумов, по разработке учебных планов, штатов, инструкций и т. п.

Наконец, на Отдел Социально-экономического образования 4-й сессией ВЦИК'а была возложена, совместно с Наркомюстом, организация с 1-го января 1923 года 10 областных юридических школ и высших юридических курсов в Москве, в виду острого недостатка судебных деятелей.

На 1-ое января 1922 года состояние социально-экономического образования в Республике представляется, по сведениям Главпрофобра, в следующем виде:

	ВУЗ.	Рфакн.	Пино.	Техник.	Практич. И-ты.	Курсы.	Итого.
Учебных заведений	10	25	9	29	19 (оф.)	77	162
Учащихся	39057	11800	2006	5319	1234	5111	64527
Преподавателей	1815	1377	261	587	106	546	4702

2. Педагогическое образование.

В первой половине отчетного года, в связи с тяжелым финансовым положением Республики, пришлось самым тщательным образом пересмотреть сеть учебных заведений педагогического образования всех типов с целью ликвидации наиболее слабых учреждений и установления правильного соотношения между учреждениями педагогического образования и учреждениями Главполитпросвета и Главсоцвоса, сильно сокращенными.

В результате этой большой работы установилась следующая твердая сеть—минимум педагогических учебных заведений: высших учебных заведений (педагогических институтов и педагогических факультетов государственных университетов 21

Практических институтов народного образования и педагогических техникумов . 187

Итого 208

По каждому из приведенных выше типов учреждений выработаны были твердые штаты.

Второй очередной задачей отчетного года было обновить руководящий персонал (правления педагогических и практических институтов, деканат педагогических факультетов, заведующих техникумами) педагогических учебных заведений так, чтобы эти учреждения, имеющие колоссальное политическое значение, возглавлялись педагогами-коммунистами или, в крайнем случае, педагогами с выдержанным марксистским мировоззрением. Перевыборы правлений педагогических институтов, согласно новому положению о ВУЗ, этот результат дали. Проведение через Совнарком особого Положения о педагогических факультетах государственных университетов дало возможность осуществить указанную выше цель и по педагогическим факультетам. Что касается практических институтов и педагогических техникумов, состоящих в непосредственном ведении губпрофобров, эта работа идет медленнее и будет закончена в первой половине наступающего 1923 года.

Обновление внутреннего содержания педагогических учебных заведений—третья задача работы 1922 года. Все учебные заведения педагогического порядка имеют теперь новые учебные планы, составленные Отделом Педагогического Образования и утвержденные ГУС. На долю 1923 года осталось углубление нового содержания педагогических учебных заведений.

Очень мало сделано по части материального обеспечения учащихся. А это для педагогических учебных заведений имеет огромнейшее значение: новые работники просвещения, которые должны фактически обновить школу, должны вербоваться из того слоя населения Республики, который всегда и при всех условиях будет защитником завоеваний революции, т.-е. из рабочих и беднейшего крестьянства. Материальная необеспеченность учащихся педагоги-

ческих учебных заведений не дает возможность этим элементам обучаться в назначенных учреждениях. Отдел Педагогического Образования для высших учебных заведений и практических институтов получил необходимое количество стипендий; что касается педагогических техникумов, то Отделу удалось лишь включить в ориентировочную смету сумму на 15.000 госстипендий для учащихся названных учебных заведений.

Некоторое представление о сокращении сети педагогическому учреждению может дать сравнение цифр в приложения к юбилейному сборнику Главпрофобра, с цифрой краткого отчета Отдела от 24/XI 22 г. Сравнивая обе цифры, мы получаем уменьшение педагогических учреждений больше, чем вдвое (к 15 октября 1921 года было 436, к 24/XI 22 года 208=52,3% сокращения).

На 15 октября 1921 года в Республике существовало следующее количество педагогических учебных заведений:

Название учреждений.	Число учрежд.	Число учащ. ся.	Число преподающих.
Педагогические и-ты или факультеты	33	12363	1196
Шино	27	8700	800
Педаг. техникумы . . .	248	49600	5000
2-хгодичн. педаг. курсы.	16	1280	240
Курсы педагог. практикантов	112	5600	1120
Всего: . .	436	77243	8356

3. Сельско-хозяйственное образование.

К концу текущего учебного года всего по Отделу С.-Х. Образования состояло 303 уч. заведений по различным специальностям, включая сюда 20 Практических С.-Х. Институтов. На содержание этих школ с 1-го января с. г. по 1-ое июля отпущено было Главпрофобром 6.000 платежных единиц по массовому госснабжению и 637 по центральному (на Практические Институты). С 1-го июля по 1-ое ноября с. г. в виду острого финансового кризиса отпущено было 2.087 плат. единиц. По недостатку отпущенных средств количество школ, содержимых по массовому госснабжению сокращено было до 119. С 1-го ноября с. г. Наркомфином принято на госснабжение 140 Техникумов и школ. Все остальные школы отнесены на местный бюджет. Большинство из них за недостатком средств влачат жалкое существование, многие местными органами закрыты. Степень удовлетворения пайковым снабжением в общем выражалась для средних и низших школ в 22% действительной потребности. Всего на Сельско-Хозяйственное Образование, включая сюда и высшую школу, отпускалось ежемесячно 19.000 пайков. С.-х. литературы выдано 11.000 экз. Кроме того, 122 шк. получили полный набор наглядн. пособий по ботанике и зоологии.

В области учебно-методической работы Отделом С.-Х. Образования сделано следующее:

1) Разработаны на С'езде Ректоров Практических Ин-тов учебные планы для этих Институтов с уклоном в различные специальные отрасли.

2) Разработаны Особой Специальной Комиссией при участии специальных Отделов Наркомзема учебные планы для С.-Х. Техникумов: Земледелия, Землеустроительных, Лесных Училищ, Ветеринарно-Фельдшерских школ. Разработаны и приняты Комиссией Положения об управлений этих уч. заведений. Все означенные проекты подлежат утверждению надлежащих инстанций при Главпрофобре. В ближайшее время Комиссией будут рассмотрены разработанные учебные планы для садово-огородных, мелиоративных и рыбоводных уч заведений.

3) Временно утверждено Отделом С.-Х. Образования и осуществляется на местах положение об управлении с.-х. учебными заведениями. В этом положении особое внимание уделено единоличию Управления учебными заведениями, а также заведыванию учебсовхозами, которые должны составлять с учебными заведениями одно нераздельное целое.

4) Разработана ведомость о состоянии сельско-хозяйственного образования по с.-х. районам Республики и сделано заключение по каждому району в смысле направления в нем дальнейшей работы в области с.-х. образования.

5) Проведены предварительные работы по участию с.-х. уч. заведений на Всероссийской С.-Х. Выставке и разработаны мероприятия в области установления с.-х. уклона единой трудовой школы I и II ступени.

Общее заведывание всеми с.-х. школами среднего и низшего типа осуществлялось до отчетного 1922 года в особых специальных Секциях (секции: садово-огородных школ, молочных, лесных, ветеринарных, общих и т. д.). Эти секции об'единены и реформированы были в один П/отдел среднего и низшего с.-х. образования с организацией в помощь П/отделу целого ряда специальных Комиссий для разработки учебных, методических и организационных вопросов.

Так как в период революционного строительства открытие уч. заведений носило чисто хаотический характер и открывались с.-х. уч. заведения самых разнообразных типов, Отделом С.-Х. Образования произведена работа по установлению типов с.-х. учебных заведений. В области среднего с.-х. образования установлен и проводится в жизнь тип Техникума инструкторского над тремя группами школ I ступени с 4-летним курсом обучения в нем и с одним или двумя специальными отделениями.

Наконец, проведена крупная работа, как в центре, так и на местах по установлению общего плана действий в области с.-х. образования между Наркомземом и Наркомпросом. Наркомзем на основании состоявшегося соглашения с Наркомпросом получил максимальную возможность контроля за с.-х. образованием, участие в управлении с.-х. учебными заведениями и возможность сочетания этого дела с осуществлением его производственной программы, а также оказания ему материальной помощи.

Удары, которые сыпались в отчетном году на с.-х. школу в виде недостатка средств, не давали никакой возможности центру провести планомерно все мероприятия его в области с.-х. образования как с учебно-методической, так и организационной стороны. Какова степень возможности практической проработки курса для С.-Х. учреждений видно из того, что 185 учебных заведений, давших сведения к 1 сентяб. 1922 г. располагали землей в количестве 148.805 десятин. Из них 11 учреждений имели не менее, чем 1.500 и до 70.000 десят. на школу, 174 имели в феврале на каждое учреждение до 233 десятин, с колебаниями от 2 десятин до 1.009 десятин на школу. Сведения из отчетности С.-Х. Отдела Главпрофобра дают возможность сравнить состояние с.-х. просвещения не только в общем, но и по типам учреждений.

Название учреждений.	Число учреждений на 26/I—22 г.	Число учреждений на 1/IX—22 г.	Разница +	Разница −
С. Х. Техникум	60	77	+ 17	
Техн. Рыбоведения . .	2	2		
П. И. Н. С. Хоз. . . .	8	13	+ 5	
Сел.-Хоз. Шк.	95	93		— 2
Садовод. Город. Т-мы .	9	9		
Сад. Огор. Школы . .	34	22		— 12
Молочные Т-мы	1	1		
Молочные Школы . . .	20	11		— 9
Лесные учреждения . .	32	34	+ 2	
Ветерин.	5	8	+ 3	
Землеустроительн . . .	21	23	+ 2	
Тракторные	10	6		— 4
Итого . . .	297	301	+ 29	— 25

Следующая таблица дает возможность сравнить в указанные только что сроки не только число учреждений, но и число учащих и учащихся (цифры других сроков документально не обоснованы).

ТАБЛИЦА № 2.

	26 янв. 1922 г.	1 сент. 1922 г.	% уменьшения.	% увеличения.
Учреждения	297	301	—	0,13%
Учащиеся	20.369	21.746	—	6,7 %
Учащие.	3.227	2.581	19,9%	—

Из приведенной таблицы видно, что число учреждений С.-Х. не только не сократилось, но даже возросло, хотя и незначительно, число учащихся возросло на 6,7% и только число учащих сократилось на 20%. Несомненно растущий в Р. С. Ф. С. Р. интерес к сельскому хозяйству сумел спасти от сокращения сеть сельско-хоз. учреждений и только в отношении преподавательского персонала допустил сокращение. О росте интереса к сельско-хоз. образованию свидетельствует и сравнение цифр с.-х. учреждений, существовавших до революции 114 и теперь существующих 303—за пять лет с 1918 года было открыто 189 школ, сумевших не только возникнуть, но и окрепнуть и уцелеть даже под действием сокращательной волны 1922 года.

4. Индустриально-техническое образование.

За отчетный, второй период своего существования, жизнь Отдела Индустр.-Технического образования (ИТО) Главпрофобра характеризуется продолжением методологической работы, обследованием Губпрофобров и отдельных учебных заведений, путем об'езда и рассылки анкет. Как особый тип индустриально-технического учебного заведения выработался в Отделе Практический Институт с трехлетним курсом над II ступенью единой Трудовой Школы, имеющий целью подготовку инженеров по узкой специальности сообразно требованиям промышленности.

Вследствие уменьшения отпускаемых средств выделяется сеть ударных учебных заведений, которые должны быть снабжены всем необходимым, для подготовки по заданиям производственных и хозяйственных организаций Республики. К содержанию части учебных заведений, переводимых на местные средства, принимаются меры к патронированию производственными организациями и Наркоматами. Сеть технических учебных заведений сокращается приблизительно на 40%, учебные заведения уплотняются и интенсифицируются. Сокращение характеризуется следующей таблицей:

	1921 г.		1922 г.	
	уч. зав.	учащ.	уч. зав.	учащ.
Высших технич. уч. зав.	37	27961	20	20502
Практич. институтов.	28	9500	20	9200
Техникумов.	100	18643	84	15800
Проф. школ.	540	36088	319	22800
Учебн. мастертких.	274	11592	186	9250
Всего.	979	103582	638	77552

В настоящее время Отдел ИТО остановился на следующих типах учебных заведений: ВТУЗ'ы находящиеся над II ступенью Един. Трудовой Школы имеют трехлетний курс и подготовляют инженеров с высшим образованием. Для подготовки инженеров узкой специальности имеются Практические Институты, находящиеся также над II ступенью Един. Трудовой Школы. Подготовкой техников с средним образованием заняты Техникумы с трехлетним курсом, базирующиеся на образовании трех первых групп II ступени Ед. Трудовой Школы. Для подготовки мастеров в сети технических учебных заведений имеются Профессионально - Технические Школы с трехлетнем курсом над I ступенью Един. Труд. Школы. Параллельно с этим для подготовки квалифицированных рабочих в промышленности имеются в сети учебных заведений трехлетние Проф.-Техн. Школы над 1 ступ. Ед. Труд. Школы. Для подготовки квалифицированных рабочих для кустарной промышленности и сельского обихода имеются Учебные Мастерские с двухлетним или трехлетним курсом, смотря по специальности. В виду того, что Единая Труд. Школа в настоящее время не дает достаточно подготовленной молодежи для технических учебных заведений при всех вышеуказанных учебных заведениях, кроме ВТУЗ'ов, организуются подготовительные курсы. Перед Отделом в настоящее время стоит задача укрепления создавшейся сети учебных заведений, с дальнейшей более резкой специализацией отдельных технических учебных заведений и согласования их производственной работы с требованиями хозяйственных производственных организаций. Инвентарь учебных заведений, всегда отставший от жизни и несогласованный с последними завоеваниями науки и техники в годы разрухи, приведен в невероятное состояние, что ставит перед Отделом вторую задачу—возобновление учебного инвентаря. В этом отношении опять-таки должны пойти навстречу соответствующие Наркоматы и хозяйственные и производственные организации. Реальную помощь пока удалось получить от ВСНХ, при котором образовано было Бюро Содействия Проф.-Техническому Образованию. Согласование же с требованиями хозяйственных и производственных организаций на квалифицированную силу особенно трудно, в виду отсутствия у соответствующих учреждений данных даже по отношению к ближайшему времени. Из наиболее важных работ Отдела ИТО за прошедший год нужно отметить: значительное сокращение сети всех типов учебных заведений; работы по сокращению учебного плана, уплотнению его, распределению имущества и учащихся ликвидированных учебных заведений.

Начавшееся в 1921 году сокращение продолжается и по настоящий день, выражаясь, если не в окончательном закрытии, то в передаче учебных заведений на местные средства, что в большинстве случаев равносильно.

Начиная с февраля месяца Отдел вырабатывал сначала нормы и правила приема в подведомственные ему учебные заведения в 1922—1923 учебном году, затем—правила перерегистрации, одновременно проводя работу по выработке штатов учебных заведений и установления числа кафедр в них.

В настоящее время, Отделом разрабатываются и пересматриваются учебные планы физико-математических факультетов с переходом их в ИТО.

Выработана квалификация, даваемая по окончании каждого учебного заведения. В отношении массовых учебных заведений сделано следующее: выработаны штаты для всех типов учебных заведений и ориентировочная смета, необходимая для их содержания.

Пересмотрены учебные планы и разработаны Положения об управлении Профшколами и дневными Техникумами.

Установлена твердая сеть совместно с представителями Губпрофоборов учебных заведений на госснабжении и переведенных на местные средства.

На 1 сентября в ведении отдела ИТО состояло:

	На Госснабжении.	На местн. средств.	Количество учащ.
ВТУЗ	19	3	26502
Физ.-мат. фак.	7	1	7560
Практ. инст.	20	—	9531
Техникумов.	53	10	10897
Проф. школ.	125	105	7993
Учебн. маст.	—	113	5706
	224	232	68186

Сведения указаны без нового приема; по массовым учебным заведениям, предполагалось принять:

Находящиеся на госснабжении:

Практич. инст.	2400
Техникумы	4240
Проф. школы	4375
	10.015

Находящиеся на местных средствах:

Техникумы	800
Проф. школы.	3475
Учебные маст.	1825
Всего	6100

Для обеспечения учебных заведений массового характера помимо оставленных на госснабжении, на основании законов охраны труда, требуется 7.000 платежных единиц, из них отдел имеет 3.946.

Таким образом, материальное положение учебных заведений, дающих специалистов в области техники является далеко не удовлетворительным.

6. Отдел художественного образования. (Охобр).

ОХОБР имеет своей задачей подготовку кадров необходимых Республике работников в области изобразительных искусств, литературы, музыки, театра, кинематографии, художественных производств и т. п., а также подготовку, совместно с Педагогическим отделом, профессиональных работников по вопросам искусства для нужд дошкольных, единой трудшколы, высшей школы, внешкольных, профессионально-художественных и художественно - производственных учреждений.

Первой работой ОХОБРА (организован в апреле 1921 года) был учет существующих художественно-профессиональных учебных заведений, находившихся ранее в ведении различных отделов НКП и целого ряда других наркоматов. Регистрация дала на сентябрь 1921 года в общей сложности 1.012 учебных заведений и 120.000 учащихся в них. Из этого числа было музыкальных учебных заведений—625, театральных—186, по изобразительным искусствам и художественным производствам—184, литературных—17. Чрезвычайное разнообразие целей, программ, способов управления в этих школах, обусловило вторую задачу ОХОБРА—установление основных типов художественных профессиональных учебных заведений. К началу 1922 года была утверждена схема художественно-профессионального образования, согласованная с общей схемой профессионального образования. Распределение по типам и связанная с этим реорганизация художественно-профессиональных учебных заведений происходили в первую половину 22 года. В настоящее время эту работу можно считать законченной. Одновременно прорабатывались новые учебные планы основных типов учебных заведений. К ноябрю внесены в художественную секцию ГУС'а и частью утверждены учебные планы:

1) Художественно-технических школ по различным отраслям художественного производства (обработка дерева, металла, полиграфическое производство, текстильное и проч.) и школ музыкальных.

2) Техникумов по избирательным искусствам, музыкального и театрального.

3) Консерватории, высшего литературно-художественного института и других художественных ВУЗ.

Эта работа по типизации, установлению форм управления школ, и по выработке нормальных программ была еще далеко не закончена, когда в связи с тяжелым финансовым положением Республики выяснилась необходимость сокращения сети учебных заведений. После ряда последовательных пересмотров сети к 1 сентября 1922 года было оставлено на госснабжении по ИЗО (живопись, архитектура, скульптура, художественная обработка дерева, металла, керамика, графика, текстильное дело и пр.). ВУЗ'ов—2, практических институтов—4, техникумов—15, художественных технических школ—16, всего 37 учебных заведений.

По ТЕО (подготовка режиссера, актера — средней и высшей квалификации, инструктора по рабоче-крестьянскому театру, инструкторов-ритмистов и т. п.) ВУЗ—4, практических институтов—1, техникумов—11, всего—16 учебных заведений.

По МУЗО (подготовка художников-музыкантов и певцов, теоретиков музыки, педагогов-музыкантов, дирижеров и т. п.) ВУЗ (консерватории) — 3, практических институтов — 3, техникумов—31, музыкальных школ—14, всего—51 учебное заведение.

Лито-ВУЗ (отделения: творческое, инструкторское, живой речи)—1.

Литературная студия — 1, фото-кино — 1, практический институт кинематографии (подготовка кино-постановщиков, кино-натурщиков и т. п.).

Всего 107 учебных заведений. Следует отметить, что эта сеть (107 уч. зав.) по числу учреждений меньше сети довоенного времени (135 уч. зав.), и что значительную ее часть составляют учебные заведения единственные в Республике по данной отрасли искусства или художественного производства.

Стремясь сохранить наиболее ценные учреждения из группы снятых с госснабжения Охобром были приняты меры к развитию производственной деятельности художественно-профессиональных учебных заведений и к получению средств от учреждений, заинтересованных в работе данного учебного заведения. Одно-

временно был поставлен вопрос о введении платы за право учения в художественно-профессиональных учебных заведениях всех типов.

Этот вопрос был разрешен в положительном смысле, при чем в целях планомерного завершения работы по пролетаризации состава учащихся художественных школ путем классового приема, количество платных мест было определено не свыше 40% нормального состава учащихся данного учебного заведения.

По отношению к учебным заведениям, снятым с госснабжения, была применена передача их коллективам преподавателей, с обязательством для них продолжать работу по планам государственных учебных заведений и под постоянным контролем губпрофобров. К сентябрю 1922 года выяснилось, что, хотя перечисленные меры и помогли части художественных школ поддержать их деятельность до начала текущего учебного года, все же в общем все эти меры дали совершенно ничтожные результаты и материальное положение художественных школ остается чрезвычайно тяжелым. Что это так, лучше всего показывает картина сокращения сети художественных учебных заведений к апрелю 1922 года против 1 октября 1921 года.

К апрелю 1922 года осталось лишь (в %% против числа на 1 октября 1921 года):

Учреждения.	Учащ.	Учащие.	Колич. учебных заведен. на I/X—21 г.	на I/IV—22 г.
Школы муз. высш.	0% (нет сокр.).	14,7%	9%	7	7
Школы муз. 2 ст.	48,4%	39,5%	43,9%	64	33
Школы муз. 1 ст.	92,4%	93,9%	93%	551	42
Школы и студии живописи . . .	71,4%	71,9%	84,4%	46	15
Мастерские живописи.	57,1%	57,3%	57,1%	28	12

7. Отдел профессионального образования рабочих (Опор).

Отдел профессионального образования рабочих в отчетном году должен был напрячь все силы, чтобы сохранить курсы по проф. образованию рабочих от полного сокращения.

Насколько была сильна волна сокращения показывает сравнение цифр учреждений на 1 ноября 1921 г. и 1 апреля 1922 г. К 1 апреля 1922 года из числа 802 учреждений осталось только 253, т.-е. только 31,5%, с числом учащихся в 12.684 вместо 38.829 на 1 октября 1921 г. и числом преподавателей в 1.532 человека вместо 7.608 на 1 октября 1921 г. Оставшиеся 253 учреждения по специальностям (сведения ОПОР) распределились так:

Статистическая сводка курсов О. П. О. Р. по специальностям на 1/IV—22 г.

Металлисты.	Нар. связи.	Совработники.	Текстильщики	Строительн.	Химики.	Транспорт.	Табачники.	Горнорабочие.	Кожевники.	Деревообделоч	Пищевики.	Печатники.	Писчебумажн.	Сахарники.	Прочие.	Швейники.	Всего.
50	45	36	18	15	14	13	13	12	7	5	5	5	2	2	7	4	253

По Отделу Профессионального Образования Рабочих Главпрофобра работа за истекший год выразилась, главным образом, в следующем:

Произведена реорганизация отдела: вместо бывшего числа (свыше 10) п/отделов ОПОР сейчас разделяется на учебно- и административно-хозяйственные части и секретариат.

Выработана и отпечатана схема профессионального образования рабочих — «схема ОПОР'а», в которой точно указаны различные типы курсов, находящихся в ведении ОПОР'а.

Работа по подведению материальной базы закончилась приказом ВСНХ о включении курсов в производственную смету предприятия.

Работа учебной части выразилась в разработке учебных планов и программ. Выпущены учебные планы и программы для металлистов и текстильщиков.

Положено начало музеев учебно-показательных пособий.

Продолжалась работа по проверке метода преподавания и подхода к преподаванию в центральных школах для рабочих. В виде опыта был организован Рабочий Политехникум, с целью проверки идеи нового типа учебного заведения для рабочих («Бюллетень Главпрофобра» № 33—схеме ОПОР'а, тип Г).

Опыт дал блестящие результаты, но ограниченность средств, которыми располагал ОПОР для своих центральных курсов заставила ограничиться одной лишь проверкой идеи, в силу чего приостановленные на лето занятия в Рабочем Политехникуме осенью не возобновлялись.

Были организованы первые в России курсы инструкторов швейного производства, давшие швейной промышленности 40 высококвалифицированных работников по организации швейной промышленности. Курсы привлекли особое внимание производственных Главков. В настоящее время программа переработана и курсы комплектованы новым составом курсантов.

В течение 1922 года закончена окончательная переработка структуры Автокурсов. Организованы новые отделения: автомехаников и техников по авто-хозяйству.

8. Школы рабочих подростков.

Построенная на запросах пролетарской жизни школа фабрично-заводского ученичества (школа рабочих подростков) установила тесную связь между технической школой и производством. В 1922 году... принципы ее организации окончательно оформились. Школе рабочих-подростков Главпрофобра удалось при ближайшем участии и содействии органов Союза Молодежи и Профсоюзов и, благодаря глубокой заинтересованности в деле самих предприятий не только удержать число школ от сокращения, но и наметить ясно его возрастание, что выясняют следующие таблицы:

Сведения Информац. Статистич. Отдела.	1 октября 1921 г.	1 апреля 1922 г.	На 1 октяб. 1922 г.
Число учреждений. .	410	473	524
Число учащихся. . .	28782	31747	34628
Число преподават. .	3800	4507	5304
В % раст.			
Число учрежден. .	100	115,4%	128%
Число учащихся. .	100	110,3%	126%
Число педагогов. .	100	118%	139,5%

Рост по всей линии: и учреждения, и учащиеся, и преподаватели неуклонно возрастут; к 15 ноября по сведениям отдела число школ достигло 540.

По производствам эти школы, судя по августовской сводке отдела были распределены так:

Общее.	Металла.	Железн. д.	Швейн.	Текст.	Полигр.	Кожевники.	Дер. об.	Хим.	Прочих.
524	160	138	50	39	28	22	19	14	54

На ряду с увеличением количества замечается постепенно и улучшение учебной жизни школы.

В качестве основ, определяющих материальное положение школы отметим согласованное постановление ВЦСПС, ВСНХ и Главпрофобра об отчислениях на культработу и, в первую очередь, на рабочую школу, приказ о бронировании в производстве определенного % подростков, создание специальных бюро для содействия организации ученичества при петроградском и московском СНХ, договоры с трестами и хозяйственными центрами.

Основным методическим вопросом, выдвинутым при строении школ рабочих-подростков, является организация обучения будущих квалифицированных рабочих в производстве. Вопрос этот разрабатывался при ближайшем участии и под руководством отдела в консультативных бюро профсоюзов и результаты этой работы: об'яснительные записки, положения об ученичестве, также программы преподавания специальных предметов, были опубликованы в текущем году в отдельных брошюрах.

Наиболее существенным событием в жизни рабочей школы был состоявшийся в сентябре 1-й Всероссийский с'езд по образованию рабочих-подростков. С'езд собрал свыше 300 участников. Один из существенных результатов с'езда—усиление общеобразовательной и воспитательной работы в школе.

5. Медицинское образование.

Отдел медицинского образования Главпрофобра свою работу распределил по руководству между высшими, средними и низшими зубоврачебными и медецинскими учреждениями. По отделу высшего медицинского образования в отчетном году произвела следующая работа:

Основной задачей п/отдела за истекший год была пролетаризация высшей медшколы, как в отношении студенчества, так и в отношении преподавателей. В результате этой работы в настоящем году 80—90% студентов—рабочие и крестьяне, а в числе ординаторов клиник, преподавателей и даже профессоров организован значительный кадр из молодых, способных и желающих работать в направлении истинно-советского строительства. Кроме этого отдельно разработан ряд положений о медшколах, утвержденных Гусом и президиумом Главпрофобра и в большинстве уже проведенных в жизнь. Для предварительной проработки этих положений и для согласования работы медшколы с заинтересованными учреждениями и организациями при ОМО была организована специальная научно-техническая комиссия в составе: 2-х представителей Наркомздрава, 1 представителя Уч. Мед. Совета Наркомздрава, 1 представителя ЦК Всемедикосантруд. 1 представителя ЦК Рабпроса, 2-х представителей Гуса. 1 представителя Акцентра и 1 профессора по усмотрению Главпрофобра—под председательством зав. отделом медицинского образования.

П/отдел среднего и низшего медобразования. По вопросам средней школы: 1) проведена значительная методологи-

ческая работа по установлении связи (в смысле преемственности) с высшей школой и по выяснению взаимоотношений с общей профтехнической, 2) детально разработан вопрос о порядке ликвидации и реформе фельдшерской школы (в смысле приспособления для ликвидации ротного фельдшеризма), 3) пересмотрены типы всех существующих средних медшкол и установлен желательный из них и необходимый Республике в будущем, 4) детально разработаны программы и учебные планы акушерской и сестринской школы, 5) установлена сеть школ, 6) урегулирован вопрос со снабжением и оплатой преподавательского персонала, 7) проведена в жизнь пролетаризация средних медшкол, путем организации специальных приемных комиссий, 8) проведена Всероссийская конференция по среднему медобразованию.

Работа п/отдела среднего медобразования охватывала 98 учреждений распределявшихся так:

Фельдш. акушерск. школа	28
Акушерская школа	22
Школы сестер	26
Школы сестер-воспитательниц	5
Дополнит. курс ротных фельдш.	5
Курсы санитаров	5
Зуботехнич. школ	4
Шк. массажа	2
Курс физико-механотерапии	1
Итого	98

Работа п/отдела высш. мед. образования охватывала 24 медфака в г. Москве, Петрограде, Астрахане, Минске, Воронеже, Ростове-на-Дону, Иркутске, Казани, Симферополе, Краснодаре, Нижнем-Новгороде, Омске, Перми, Самаре, Саратове, Смоленске, Томске, Ташкенте, Екатеринбурге, Ярославле. На этих факультетах сосредоточивалась вся работа по высш. мед. образованию. Сокращение не коснулось числа учреждений, но некоторые изменения произошли в числе преподавательского персонала и студентов, что видно из сравнения данных двух сроков (данные Главпрофобра) на 1 января и 1 апреля 1922 г.

Таблица.

Наименование.	1 январ 1922 г.	1 апрель 1922 г.	% уменьш.	% увелич.
Профессора	705	651	7,3%	
Преподаватели и научн. сотрудники	3776	3277	13,2%	
Средн. медиц. персонал	3986	3834	4,0%	
Учащиеся	23401	29433	—	27%
Учреждения	24	24	—	

Несомненно, мед. образование для РСФСР имеет огромное значение, и незначительное сокращение учебного персонала при возрастании числа учащихся все-таки внушает тревогу. Из общего числа 24 медфаков в Республике, Москва и Петроград имеют 6, с числом студентов на 1 апреля 1922 г. 10.964 и числом профессоров—219.

Рабфаки.

В 1922 году рабфаки праздновали третью годовщину своего существования. Возникновением своим и развитием рабфаки обязаны замнаркому М. Н. Покровскому, подписавшему проект декрета о рабфаках, своей организацией—И. В. Вихиреву и Тер-Вагоняну. 17 сентября 1920 года состоялось постановление Совета Народных Комиссаров о рабочих факультетах. С этого момента развитие рабфаков пошло быстрым шагом, но до начала 1922 года сеть рабфаков не строилась планомерно. В начале этого года, после ряда совещаний было решено построить ее на следующих основаниях: 1) на учете численности пролетариата в областях и губерниях РСФСР, 2) на учете всех условий, обеспечивающих нормальный ход учебной работы. Вся территория РСФСР была разделена на 6 разрядов. Из 89 рабфаков закрыто было 24, из числа студентов было исключено до 4.016 по причинам: принадлежности к непролетарской среде, отсутствию рабочего или партийного стажа, слабой посещаемости занятий и поступков отрицательного свойства. Большая работа была проведена отделом по распределению окончивших рабфаки по высшим учебным заведениям. Распределены были студенты так:

ВУЗЫ г. Москвы	1923
„ г. Петрограда	1014
„ провинций	759
Итого	3576

Принято было по 67 рабфакам на дневные занятия 8.683, на вечерние—10.185, всего—18.868.

Кроме разработки сети, поверки состава студентов, распределения выпускных, приема вновь поступающих, наиболее важными вопросами учебно-организационного характера для отдела были: 1) обследование и инструктирование рабфаков, 2) организация приема, 3) разработка новых форм структуры и деятельности рабфаков, 4) материальное обеспечение рабфаковцев и преподавателей. В отчетный период сами рабфаки по типам распределялись так (данные взяты из журнала «Знамя Рабфаковца»—4 и 5 №):

Дневные самостоятельные	14
„ При Вузах	26
„ „ Втузах	17
Вечерние самостоятельные	4
„ При Вузах	3
„ „ Втузах	3
„ „ дневн.	2
Итого	69

Из числа 69—два вновь открытых в текущем году из 4-х предположенных к открытию (Тула, Брянск, Москва, Петроград).

Характернейшее для истекшего отчетного года явление—сокращение сказалось и на рабфаках. Выразилось оно в следующих цифрах и отношениях (по данным информационно-статистического отдела НКП) к 1 апреля 1922 года против 1 октября 1921 г. по 44 центральным губ. РСФСР:

	1 окт. 1921 г.	1 апреля 1922 г.	% сокр.
Число учреждений	83	55	43,7%
„ преподав.	3885	2650 [1]	32,0%
„ учащихся	36124	23448	46,5%

В отношении материальной базы рабфаки, как ударные учреждения, находятся в лучших, сравнительно с другими просвещенческими учреждениями, условиях.

Высшие учебные заведения (ВУЗ).

К октябрю 1921 г. во всех центрах РСФСР были организованы Высшие Учебные заведения. Главпрофобру приходилось напрягать все усилия к тому, чтобы возникающие учебные заведения сделать работоспособными. Особенно настоятельно этот вопрос стал перед Главпрофобром с 1922 г. когда НЭП потребовал сокращения учреждений, состоящих на Госснабжении. Сеть ВУЗ была рассмотрена в отношении степени их важности для Республики. В результате рассмотрений сети оказалось закрытыми полностью 23 ВУЗ, 17 факультетов и 5 отделений факультетов.

Кроме того, 28 ВУЗ претерпели другие изменения: они влились или слились между собою, образовав 13 ВУЗ'ов. 17 факультетов и 5 отделений факультетов влиты в существующие факультеты, 9 ВУЗ'ов преобразованы в Практические Институты, 1 педагогический Ин-т преобразован в Медфак и 5 агрофаков выделены из состава Ун-тов и Политехнич. Ин-тов в 4 самостоятельных С.-Хозяйств. Ин-та.

К концу отчетного периода после указанных изменений всех ВУЗ было 93, из них на госснабжении 86 и полностью на местном снабжении 7. Во всех 93 ВУЗ'ах было 213 факультетов, при чем на госснабжении 196, на местном снабжении 17 факультетов.

[1] Цифра исчислена путем коэффициента по данным Инф. Стат. Отдела и Отдела Рабфаков. Число преподавателей к 1 апреля 1922 года не указано.

Из 93 ВУЗ'ов было: Университетов 18 (четыре на местном снабжении), институтов Нар. Хоз. с чисто экономическим уклоном 1, педагогич. институтов (не считая Медфаков)—14, Сел.-Хоз. ВУЗ разных специальностей (не считая агрофаков)—25, Медицинских школ и Институтов (не считая медиц. факультетов Универ-тов)—6, Художеств. ВУЗ'ов—10, Индустриально-Технических (не считая технич. факультетов) при Университете 1—19.

К концу отчетного периода Правления ВУЗ сконструированы во всех ВУЗ'ах НКП, кроме 12 ВУЗ, в которых действуют временные правления. Это такие ВУЗ'ы, которые или недавно только выделились из факультетов в самостоятельные ВУЗ или прочное существование которых выяснилось в последнее время.

Остальные органы управления ВУЗ'ами: Советы ВУЗ, Советы факультетов, Президиумы факультетов, предметные комиссии и т. п. организуются в ВУЗ'ах и должны быть закончены к 15 ноября.

В связи с сокращением сети ВУЗ и штатов в самых ВУЗ'ах 23.110 платежных единиц, отпущенные по смете на ВУЗ, Советом по делам ВУЗ распределены были так:

На Университеты	9233	платежных единиц.
„ Педагогическ. ВУЗ.	1323	„ „
„ Сел.-хозяйств. ВУЗ.	5314	„ „
„ Медицинск. ВУЗ.	1505	„ „
„ Художеств. ВУЗ.	837	„ „
„ Индустр.-техн. ВУЗ.	4898	„ „
Итого	23110	платежных единиц.

К концу отчетного периода преподавательского персонала во всех ВУЗ'ах числилось 12.660, в том числе профессоров—3.414, преподавателей и научных сотрудников — 8.746. Студентов по имеющимся данным в ВУЗ'ах НКП было 129.403.

Прием студентов в текущем учебном году прошел в общем согласно предположениям: подавляющее большинство мест в ВУЗ'ах было предоставлено командировочным парт. и профорганизациями, лицам пролетарского состояния.

Перерегистрация студентов, как о том можно судить по предоставленным отчетам дала следующие результаты: подверглось перерегистрации, согласно Положению, около 80% всех студентов: из подвергавшихся перерегистрации уволено 11% всех подвергавшихся перерегистрации.

Сравнительная таблица со сведениями по профтехническому образованию на 1 X—21 г. и на 1/IV—22 г.

На какие сроки.	Число учреждений. Абсолютное число.	Относительное число.	% понижения.	% повышения.	Число работников. Абсолютное число.	Относительное число.	% понижения.	% повышения.	Число учащихся. Абсолютное число.	Относительное число.	% понижения.	% повышения.
На 1/X—21 г.	1938	100	—	—	29,757	100	—	—	164,892	100	—	
На 1/IV—22 г.	1404	72,4	—27,6	—	23,383	78,6	—21,4	—	172,832	104,8	—	4.8

требование ежемесячных списков изданий от типографий и издательств, учет работы каждого издательства и пр. и пр.

2. Декретом ВЦИК от 17 июля 1922 г. правила обязательной регистрации были распространены на всю территорию Республики—Книжная Палата получила право требовать предоставления обязательных экземпляров от всех частей федерации. В несколько исключительном положении находится только Украина. Постановлением Совнаркома присылка обязательных экземпляров стала бесплатной. Книги, выходящие за границей для распространения в России, также должны предоставляться в Книжную Палату.

Отдел редакции к 1 ноября 1921 г. не имел ни одного выпущенного из печати номера «Книжной Летописи» за 1921 г., подготовлены к печати были только 12 номеров. За отчетный год вышли из печати номера: с 1 по 16 за 1921 г. и с 1 по 14 за 1922 г. Готовы к сдаче в печать все остальные номера за 1921 г. (с 17 по 24) и номера за 1922 г. за ноябрь.

Проводя в жизнь контроль в общегосударственном масштабе и добившись распространения присылки обязательных экземпляров на всю территорию Р. С. Ф. С. Р.—Палата может констатировать к концу отчетного года утроение поступления печатного материала с уклоном в сторону его дальнейшего увеличения. Показательны следующие данные: на одного сотрудника палаты приходилось в среднем—в 1920 г.—80 книг, в 1921 г.—90, в 1922 г.—250.

Очень показательна сводная таблица поступления печатных изданий Р. С. Ф. С. Р. в Рос. Центр. Кн. Палату с 1 января по 1 ноября 1922 г.:

Количество поступивших печатных изданий.

Название месяца.	Книги.	Журналы.	Газеты.	Листовки.
Январь	436	203	302	338
Февраль	464	189	227	239
Март	851	232	10	292
Апрель	654	163	154	235
Май	872	215	151	904
Июнь	932	247	170	783
Июль	752	249	192	1042
Август	841	227	221	1623
Сентябрь	808	242	258	2262
Октябрь	1497	323	283	3872

Все полученные за 1922 г. книги распределяются следующим образом по рубрикам десятичной системы:

	Общ. сведения.	1. Философия.	2. Религия.	3. Соц. науки.	4. Филология.	5. Точные науки.	6. Прикладные науки.	7. Изящные искусства.	8. Теория крит. иссл.	9. Лит. произведен.	10. Истор., география.
Кол.	161	61	51	3845	99	403	1470	732	216	766	320
% отнош.	2,9	0,7	0,6	47,2	1,2	5,0	18,0	9,0	2,7	9,7	3,9

Таким образом подавляющее количество книг, издаваемых в республике, падает на литературу по социальным наукам (47,2%). На втором месте стоит литература по прикладным наукам — технике и сельскому хозяйству (18,0%).

Местные органы НКП и личный состав их.

Местными органами НКП являются Губ. и Уездн. О. Н. О. (Губоно и Уоно). По положению, опубликованном 20/X — с. г., на них возлагается организация и руководство делом нар. образования на местах, на основе общих заданий Нар. Ком. по Просвещению, [1]) при чем Зав. Губоно (и Уоно) предоставляется вся полнота административной власти в разрешении вопросов текущей работы Отдела и на них всецело возлагается ответственность за общую постановку дела просвещения в губернии (в уезде).

В отношении структуры и штатов управленческих органов за отчетный период проделана огромная работа по упрощению и сокращению аппаратов.

Ниже приводятся данные о личном составе местных органов НКП по нескольким типичным губ., которые могут дать представление о движении состава в течение истекшего года.

1) В частности Управления Губоно заменены П/О с соответствующим упрощением их организации, переданы на хоз. расчет, органы, которые ведут произв.-торговую деятельность, в целях единоличное заведывание делом Народного Образования в уездах и ликвидированы Упрофобры.

Личный состав местных органов Наркомпроса (Губоно и Уоно).

ГУБЕРНИИ.	На октября 1922 г.				На 1 апреля 1922 г.				На 1 октября.
	Число уезд. завед. сведения.	Число сотрудников.	Из них коммунистов.	% коммунистов среди сотрудников.	Чи ло сотрудников.	Из них коммунистов.	% коммунистов.	% сокращ. по сравнен. с 1 окт. 1921 г.	Отпущено.
Витебская	6	667	58	8,7	214	39	18,2	32,1	170
Вологодская	—	550	37	15,5	248	33	13,3	41,3	112
Екатеринбургская	—	555	86	15,5	285	61	21,4	51,4	146
Пермская	6+2	903	117	13,0	245	48	19,6	27,1	134
Калужская	—	860	79	9,2	220	29	13,2	25,6	194
Нижегородская	17	1290	?	?	373	93	24,9	28,9	278
Рыбинская	7	360	26	7,2	163	20	12,3	45,3	124
Тюменьская	7	407	39	9,6	255	35	13,7	62,7	140
Иркутская	—	228	41	18,0	134	21	15,7	58,8	146
Чувашская область	4	378	40	10,6	206	24	11,7	54,5	103
Гор. Петроград	центр. район.	1965 469	181 ?	9,2 ?	399 195	72 ?	18,0 ?	20,3 —	320 —

Таким образом, по местным органам Наркомпроса в течение первых 5 месяцев отчетного периода (с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г.) произведено сильное сокращение штатов, в результате которого на этот последний срок число сотрудников сократилось в некоторых Губоно и Уоно в 3—4 раза. В гор. Петрограде в центральном органе осталось лишь 20,3% бывших к 1 октября сотрудников, в Калужской губ. лишь 25,6% и т. д.

Вместе с сокращением штатов сильно повысился % коммунистов среди сотрудников Губоно и Уоно; так на 1 октября 1922 г. коммунисты составляли от 8.7 до 18% всего числа сотрудников, а к 1 апреля 1922 г. % этот повышается до 11,7—24,9%. В большинстве губерний к 1 октября 1921 г. % коммунистов среди сотрудников Губоно и Уоно не достигал 10, а в середине отчетного года он поднимается в большинстве губ. до 15% и выше.

По новым штатам, установленным к концу отчетного периода, структура и штаты местных управл. органов представлены в следующем виде:

	По Губоно	по Уоно.
Заведующий	1	1
Секретарь	1	1
Общий П/отд.	от 31—15	
П/отд. Соцвоса	„ 14— 5;	без подразд.
„ Профобра	„ 8— 2	по П/отд. 10
„ Полит-просв.	„ 9— 3	
Максимум	62	
Минимум	25;	в средн. 12

В близком будущем намечается дальнейшее сокращение управленческих аппаратов.

Связь с местными органами НКП поддерживалась, помимо письменных сношений, путем командировок на места инспекторов и др. ответственных работников НКП, а также командировок в центр местных работников для докладов и созывов с'ездов и совещаний Зав. Губоно и др. ответств. работников в Москве (см. обзор с'ездов.

В отчетном году, путем настойчивых указаний, НКП удалось наладить своевременное представление местными органами подробных отчетов о своей деятельности и о состоянии народного образования в губерниях, что позволяет упорядочить дело руководства работой местных органов из Центра.

Съезды и конференции организованные Наркомпросом.

Громадное количество подведомственных Наркомпросу местных образовательных учреждений, их разбросанность по всей территории Республики, их крайнее разнообразие, необходимость перестройки программы и методов как преподавания в школах, так и внешкольной работы по сравнению с до-революционным периодом, возникновение за период революции целого ряда совершенно новых видов просвещенческой работы (напр., школы фабрично-заводского ученичества, ликвидация безграмотности) и, наконец, необходимость перестраиваться под влиянием новых экономических условий,—все это заставило Наркомпрос развить в отчетном году очень

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. ПЕРЕДОВАЯ:
2. СТАТЬИ:
   М. Ходоровский.—Народное Просвещение на X Съезде Советов 4
3. Доклад Наркомпроса на X Всероссийском Съезде Советов 11
4. Постановление X Всероссийского Съезда Советов по докладу Наркомпроса. 30
5. *Н Ленин.*—Странички из дневника 33
6. *Б. Кр.*—ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ 36
7. *Н. К. Крупская.*—Работа научно-педагогической секции ГУСА 39
8. *З. Я. Маркович.*—Наша организационная работа 45
9. *А. Шохин.*—Основы положения о школах фабзавуча 51
10. *Е. Кантор (Давыдов).*—Инспектор—общественный работник 53
11. *И. Богданов.*—Задачи и цели статистики народного образования 55
12. *В. Ледовской.*—Производственный план учтранпрофобра 58
13. ОБЗОРЫ:
    А. Подземский.—Вопросы Народного Просвещения на губ. съездах Советов. 61
14. Договорная кампания 63
15. Процентная доля ОНО в местном бюджете 64
16. Платность 65
17. *А. И. Кондратьев.*—О художественно-промышленной выставке 66
18. *Е. Проскурякова.*—Российская Государственная Библиотека по Народному Просвещению 70
19. ХРОНИКА 73
20. КОНФЕРЕНЦИИ 77
21. *Н. Шапошников.*—НКП „Дом Съездов“ 78
22. НА МЕСТАХ:
    Ян. Комаровская.—Осуществление производственного принципа в детдомах 80
23. *М. Киселев.*—Переподготовка учительства 80
24. ЗА ГРАНИЦЕЙ 87
25. БИБЛИОГРАФИЯ 89

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

№ 2

МОСКВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1923

СТАТЬИ

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НА X-м СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ.

Первые годы революции сопровождались необычайным подъемом дела народного образования в Советской России. Широкие массы трудящихся, которых царизм веками держал в невежестве, впервые получили возможность приобщиться к источникам знания и просвещения. Сотни и тысячи всякого рода просветительных учреждений вырастали буквально как грибы после дождя. Губернии и уезды покрылись огромным количеством новых просветительных учреждений — университетов, техникумов, художественных школ, клубов, библиотек и т. п. Весь этот поток не мог быть вводим ни в какие заранее строго рассчитанные рамки не только потому, что эти рамки не могли бы удовлетворить потребностей миллионов рабочих и крестьян, потянувшихся к знанию, но и потому, что мы сами, советский аппарат, в организационном отношении были весьма слабо подготовлены к тому, чтобы нашу работу точно рассчитать в соответствии с материальными ресурсами. Не следует однако думать, что это просветительное движение было исключительно стихийным, нет, сама власть в значительной степени это движение возглавляла. И если на расходы, связанные с восстановлением народного хозяйства, государство могло отпускать и отпускало ничтожную часть того, что нужно было для того, чтобы элементарные нужды населения были покрыты, то в отношении народного просвещения в эти годы замечался совсем другой подход: Советская власть чувствовала себя призванной раскрепостить трудящиеся массы от темноты и невежества и довольно значительную часть своих ресурсов употребляла на это дело. Сравнивая расходы на народное просвещение за целый ряд лет, как в эпоху царизма, так и при советском строе, получаем такую картину. В 1914 году расходы министерства народного просвещения составляли 5,7% государственного бюджета, в 1918 году (первый бюджетный советский год) эти расходы возрастают до 6,3%, в 1919 году—до 8%, в 1920—достигают предельной цифры своей--10,4%.

При Советской власти в расходы по народному образованию вошел целый ряд статей, которых не знало министерство народного просвещения; это прежде всего расходы на политико-просветительную работу (внешкольное образование среди взрослого населения), что отнимало в 1921 году 22% всего бюджета Наркомпроса; затем дошкольное воспитание (детские сады, очаги), чего также не знало министерство народного просвещения, отнимало 2,1% наркомпросовского бюджета; социальное обеспечение учащихся—3%, издательская деятельность, расходы по музеям, архивам и театрам—7,8%. Росту расходов на народное образование соответствовал и рост просветительных учреждений. На 1 января

1914 года низших начальных училищ (по старой терминологии) по Европейской России и Сибири насчитывалось 66.217 с 4.420.841 учащихся; на 1 января 1921 года школ 1 ступени (то, что прежде начальное училище) в той же Европейской России и Сибири (не по всей территории), по данным основного обследования, насчитывалось 73.293; из них подверглось обследованию 69.267 школ, при чем функционирующих оказалось всего только 64.529 школ, в которых значилось 5.460.465 учащихся. Как видим, несмотря на то, что значительное количество школ по причине хозяйственного кризиса было заколочено, общее количество учащихся в функционирующих школах превысило на 25% количество учащихся 1914 года. Более выразительны данные по школам 2 ступени (прежде — средняя школа): на 1 января 1914 года на территории Европейской России и Сибири значилось 916 средних школ с 272.178 учащихся, тогда как на 1 января 1921 года одних только функционирующих школ 2 ступени значилось 3.073 с 356.085 учащихся. Что касается дошкольных учреждений (детских садов, очагов, площадок), то тут величины совершенно не соизмеримые: всех учреждений этого типа на 1 января 1914 г. значилось 387, а на 1 января 1921 года функционирующих—3.256 с 169.365 детей. Об учреждениях внешкольного образования (избы-читальни, клубы, пункты ликвидации неграмотности) можно не упоминать; их в старое время совсем не было. А если обратиться к высшим учебным заведениям, то здесь, пожалуй, наиболее ярко и рельефно обнаруживаются достижения советской власти в области народного образования. Нами создан невиданный в истории тип учреждений—рабочий факультет, это преддверие к высшему учебному заведению, в которое вовлекаются десятки тысяч рабочих, получают здесь общеобразовательную и специально-политическую подготовку, и, таким образом, обеспечивают постепенное, но прочное завоевание высшей школы трудящимися массами. Количество высших учебных заведений, особенно специальных, (индустриально-технического и сельско-хозяйственного характера) в значительной степени возросло. Тип студента заметно изменился, в высшую школу ворвались новые силы из рабочих, крестьян и пролетарской интеллигенции.

Таковы в нескольких словах те несомненные завоевания, которые сделаны были советской властью в области народного образования в первые годы ее существования. Может возникнуть вопрос—насколько прочны и крепки были эти завоевания. На этот вопрос придется ответить с большой осторожностью. Не подлежит сомнению, что большое количество учреждений просветительного характера, возникших в первые годы революции, не могло рассчитывать на постоянную, систематическую и достаточную материальную помощь со стороны государственного казначейства. Созданные порывом масс к просвещению и большей частью своей не укладывавшиеся в рамки какого-нибудь расчета, эти учреждения должны были пошатнуться как только материальные условия жизни советской республики поставили во всей остроте вопрос о хозяйственном расчете в настоящем смысле этого слова, об экономии рубля, о пересмотре и перестановке по очередям нужд и потребностей республики.

То, что принято называть новой экономической политикой, означало не только допущение частно-хозяйственной инициативы в торгово-промышленной области, но и первую попытку советского государства приступить к построению плана работы, в том числе и в области просвещения, исходя из наличия материальных ресурсов. Поскольку интересы армии, транспорта и тяжелой индустрии неизбежно должны были составить основу, вокруг которой и применительно к которой могла строиться вся остальная работа, постольку естественно и интересы народного просвещения должны были отходить на задний план, а учреждения по народному просвещению, ко-

торые так стихийно вырастали в эпоху военного коммунизма, когда вся и все находилось на кормежке государства, так же стихийно должны были свертываться и сокращаться, когда государство оказалось не в силах выполнять роль универсального интенданта. И уже в 1921 году—первый неполный год новой экономической политики—доля государственного бюджета на народное образование понижается против 1920 года до 8,9%. Но в развернутом виде результаты новых условий хозяйствования сказались на народном образовании в 1922 году и особенно в последнюю четверть его, когда доля бюджета Наркомпроса в общем государственном бюджете упал до неслыханно ничтожной цифры—около 3,5%. Школы, библиотеки, клубы, избы-читальни, которые прежде с грехом пополам содержались за счет отпускавшихся Губпродкомами натурою средств, оказались перед зияющей пустотой и в 1922 г. мы наблюдаем по сравнению с 1920 и 1921 г. г. большое сокращение школьной сети. В то время, как в 1920 году процент учащихся детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял 69,2% общего количества детей этого возраста, на 1 апреля 1922 года этот процент снижается до 59,1, а на 1 октября 1922 года до 50%. Школьная сеть в большинстве губерний снижается до размера земской 1909—1914 г.г., количество учащихся тоже снижается до размеров земских. Таким образом, первой попала под удар массовая школа и к началу учебного 1922/23 года около половины всех детей школьного возраста должны были остаться за бортом школы. Еще более в тяжелом положении оказались политико-просветительные учреждения, которые в огромнейшей своей массе выросли во время революции, не успели пустить глубоких материальных корней и при бедности средств очень часто должны были рассматриваться как своего рода предмет роскоши, несмотря на то, что в советской стране задачи политического просвещения масс отнюдь не могут почитаться роскошью. Насколько силен был удар по этому разделу нашей работы, видно хотя бы из того, что в то время, как в 1920—21 г.г. через пункты ликвидации неграмотности прошло до 4.000.000 человек, в 1922 году мы оказались в силах обслужить только 100.000 человек; а изб-читален, которые в 1921 году насчитывались сотнями в каждом уезде, к концу 22 года насчитывались десятками в каждой губернии.

В эпоху военного коммунизма, когда работники всех отраслей государственной работы в очень ничтожной степени обеспечивались натурой и совсем не обеспечивались деньгами, (ибо деньги тогда не имели никакой цены),—они все были поравнены перед лицом голода и страшной нужды. Переход к плановому хозяйству при соблюдении очередности задач, как и следовало ожидать, не в одинаковой степени способствовал повышению жизненного уровня работников разных категорий и во второй половине 21 и в течение всего 22 года мы наблюдаем такую, в достаточной степени, курьезную, картину: в то время как работники некоторых категорий сравнительно быстро повышают свою заработную плату—работники просвещения занимают в этом отношении самое последнее место. По квалификации работники просвещения занимают самое высокое и как будто завидное место—они идут в 11 разряде, тогда как по заработку они занимают последнее место и, если за единицу меры принять 100%, то деревообделочники получают 81%, строители 76,3, бумажники—68,7, а работники просвещения—12,9. В ноябре месяце работники просвещения непосредственно подведомственных Наркомпросу учреждений в Москве получали в 3½ раза меньше кондукторов московского трамвая. Одним из наиболее реальных способов поставить дело народного образования на твердый материальный базис казался переход значительного количества учреждений на местные средства; и целым рядом правительственных декретов почти вся школьная сеть 1 и 2 ступени, а также все учреждения внешкольного и дошкольного образования переданы на содержание местных учреждений. Реальные результаты этого перехода могли сказаться однако только в самое последнее время, ибо местный бюджет только теперь строится, дело взимания налогов только теперь приводится в порядок, фактически до последнего времени Губернские Отделы Народного Образования поглощали очень ничтожную часть местных бюджетов.

В таких условиях собрался X Всероссийский Съезд Советов. Уже одно то, что на повестку этого самого авторитетного собрания Республики среди 4 — 5 других вопросов был поставлен доклад Наркомпроса, свидетельствовало о том, что вся страна почувствовала, что настал момент, когда должен быть совершен поворот в отношении народного просвещения. И если совсем недавно, за три месяца до этого, ответственные представители власти заявляли, что время для третьего фронта еще не настало, то теперь ясно стало, что это время наступило. Другое дело—сколько средств сможет отпустить государство на это дело. Но самая постановка вопроса народного образования на повестку Всероссийского Съезда Советов означала, что отделываться от требований жизни уже нельзя: потребность в просвещении широких масс так неотвязчива и так лезет во все поры и щели, что Съезд Советов должен был сказать—как же в Советской России, при всей ее бедности, при всей слабости ресурсов государственного казначейства—как все-таки сдвинуть с места дело народного образования. Плотина была прорвана, «третий фронт» был поставлен в порядок дня. Как и следовало ожидать, Съезд Советов не занимался разбором программ, систем народного образования и т. п. Программ и систем у нас более чем достаточно. Деловым порядком в соответствующих учреждениях под руководством авторитетных педагогов-коммунистов они пересматриваются и, когда нужно, переделываются. Не в них в данный момент дело. Съезд Советов, следуя старой марксистской поговорке: «один шаг действительного движения лучше дюжины всяких программ» все свое внимание остановил на тех вопросах, которые более всего волнуют трудящиеся массы: *где* найти средства для дела просвещения и на какие нужды эти средства расходовать в первую очередь. Вопрос финансовый естественно занял первое место в решениях Съезда Советов по народному образованию.

Меры, которые Съезд постановил принять в этом направлении, могут быть в общем и целом сведены к следующему: Съезд перед лицом всей страны признал, что та доля государственного бюджета, которая отпускалась в прошлом году на дело народного образования, не может быть признана ни в малейшей степени достаточной и эта доля должна быть увеличена. Мы сейчас как раз заняты рассмотрением годового ориентировочного бюджета Наркомпроса и через несколько дней должны внести его на утверждение Совнаркома. Мы ни на минуту не обольщаемся на счет нашего финансового положения. Мы знаем, что оно продолжает оставаться чрезвычайно тяжелым, но мы все же уверены, что решение Съезда Советов не окажется пустым звуком и мы в праве рассчитывать (и всеми силами будем этого добиваться), что в 1923 году мы, если не будем жить роскошно и сытно, то все же хотя чуточку приличнее, чем это было в прошлом году. Но эти средства должны обеспечить в первую голову те учреждения, которые находятся на государственном снабжении—это высшие учебные заведения, управленческие аппараты в центре и на местах, научные учреждения, а также такие потребности, как методическая работа и руководство, переподготовка и политическое просвещение учительской массы, опытно-показательные учреждения по социальному воспитанию и кое-какие нужды политико-просветительной работы. В массе же своей учреждения по народному образованию—школы 1 и 2 ступени, дошкольные и внешкольные учреждения переходят, согласно действующих законов, на мест-

ные средства. Съезд Советов не нашел удобным фиксировать в своем постановлении ту часть местного бюджета, какая должна расходоваться на народное просвещение, и свое постановление по этому предмету формулировал в общих выражениях: «Съезд вменяет в обязанность Губисполкомам отводить на дело народного образования максимально-возможный процент местного бюджета». Какой же все-таки это должен быть процент? Мы считаем, что этот процент должен быть во всяком случае не ниже 35. И здесь мы не фантазируем, а базируемся на достаточно реальных основаниях, коренящихся в опыте прошлого, в длительной практике земств. В 1913 году расходы земств на народное образование по 34 губерниям равнялись 31,6% всего земского бюджета, при чем по отдельным губерниям эти расходы достигали весьма крупных размеров. Так, например, в 1915 году Владимирская губерния тратила на народное образование 31,9% своего бюджета. Воронежская—36,8%, Вятская—37,4, Пермская—39,2% и т. д. Надо помнить, что кроме земских в каждой губернии существовали министерские школы и церковно-приходские, на которые в другом порядке и из других источников также расходовались средства; это должно еще больше повысить процент, какой отпускался в земские времена на народное образование. У нас уже теперь имеется ряд губерний, которые к намеченному нами проценту приближаются, а в некоторых случаях превышают его: укажем хотя бы на губернии Ярославскую, Орловскую, Иваново-Вознесенскую, Тамбовскую. Само собой разумеется, что сила инерции чрезвычайно велика, люди и учреждения, в том числе и Губисполкомы, весьма консервативны по своей природе и им сдвинуться с места и рискнуть на такой шаг, как постановить и выдавать 35% местного бюджета на народное образование—это все равно что взять крепость Порт-Артур. Но это только доказывает, что в эту точку надо бить, что этой цели надо добиваться, что без нее решение Съезда Советов останется одной только хорошей резолюцией. Это особенно важно в отношении тех губерний, которые и теперь, после Съезда Советов, отводят на народное образование всего 15% местного бюджета, а на административные органы губернии 25%, как это имеет место в Тверской губернии. Съезд, однако, давал себе ясный отчет в том, что даже в том случае, если все губернии окажутся на высоте задач, государству не обойтись без того, чтобы помочь своими средствами в виде субсидии, маломощным в хозяйственном отношении и особенно пострадавшим от голода губерниям, у которых местный бюджет слаб. Наркомпрос определяет потребную ему субвенцию в размере суммы, падающей на оплату примерно 100.000 работников просвещения. Если нам удастся получить эту сумму, мы сможем, комбинируя теми или иными способами, поддерживать сеть учреждений по народному образованию на определенном уровне, помогая в разные кварталы тем губерниям, которые в этой помощи особенно нуждаются.

Изыскивая далее пути к увеличению средств на дело народного образования, Съезд Советов остановился на договорной кампании. Мы имеем к настоящему моменту примерно около 7.000 договорных школ, что, по вполне правильному заключению Съезда Советов, является относительным успехом. Съезд призывает крестьянство и в дальнейшем идти на эти договоры, обращая его внимание на то, что без активной помощи населения, особенно сельского, школы в наших условиях не могут прочно существовать и нормально работать. Этот призыв Съезда должны учесть те губернии, которые в течение многих месяцев недостаточно серьезно относились к этому делу и не проявили должной энергии для того, чтобы оно дало результаты. Очень часто приходится слышать возражения такого свойства, будто договорные школы могут выйти из-под идеологического и административного руководства отделов народного образования. Надо со всей решительностью отвергнуть

этот аргумент. Если где-нибудь договорная школа выходит или может выйти из-под влияния Наробраза, то это свидетельствует не о том, что договор—опасная вещь, а что люди, стоящие во главе отдела народного образования, не умеют ни руководить, ни администрировать. Кампания договоров должна развертываться все шире и шире с таким расчетом, чтобы мы имели по республике не менее 15.000 договорных школ. Каждый договор—это лишний кусок хлеба работникам просвещения, это еще одна школа в губернии, а мы этими школами, как это всем нам известно, не особенно богаты.

Вопрос о платности в школах вызвал большие споры на фракции Съезда, хотя жизнью этот вопрос уже был разрешен до Съезда. В своем докладе А. В. Луначарский сообщил Съезду, что по неполным сведениям, имеющимся в распоряжении НКП, 31 губерния и автономные области ввели плату за обучение постановлением Губисполкомов и только в пяти губерниях Губисполкомы высказались против введения платности, хотя в некоторых из этих же губерний эта платность фактически существует в другой форме (самообложение и т. п.). Конечно, не из-за особого расположения к платности Съезд вынес решение в пользу платы. Все мы являемся принципиальными противниками платности за обучение и не прибегали к плате до последнего момента, а решились на эту меру только тогда, когда во всей остроте встал вопрос—жить школе или не жить. Платность вводится как временная мера; это значит, что как только состояние государственных финансов улучшится, мы эту плату отменим. Далее Съезд постановляет ввести платность за учение только в городах и поселениях городского типа. Сельская школа от этой платы свободна, точно так же как и свободны от этой платы внешкольные и дошкольные учреждения, где бы они не находились. Съезд Советов признал *допустимость* введения платы за обучение. Это вовсе не означает, что все губернии должны ее обязательно вводить и, само собой разумеется, чем больше будет таких губерний, в которых плата не введена—тем лучше, при том, конечно, условии, что от этого ни в малейшей мере не ухудшится положение дела народного образования. Своим постановлением Съезда имел в виду открыть легальную возможность введения платы для тех губерний, которые без такой платы не могут существовать. Но вместе с тем Съезд тут же поручил Наркомпросу срочно заняться разработкой вопроса о целевом налоге на школьное дело, который, если бы он был введен, должен был бы заменить всякую плату. Разработка этого вопроса пока задерживается—однако, не по вине Наркомпроса. И, наконец, чтобы закончить с вопросами финансово-материального характера, следует остановиться еще на вопросе о наделении учебных заведений и детских учреждений земельными участками. Съезд разрешил этот вопрос в положительном смысле и поручил Наркомпросу совместно с Наркомземом издать соответствующую инструкцию. Такая инструкция уже разработана и в ближайшие дни будет опубликована.

Но самое главное и существенное, что должно быть отмечено в постановлении X Всероссийского Съезда Советов, это пункт 4, в котором Съезд обязывает, как центральные так и местные органы советской власти принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокращение школьной сети и детских учреждений было решительно приостановлено. Это означает, что закрываться школы по причине недостатка средств больше не могут; Губисполкомы и Губоно должны средства на содержание школ вырывать из-под земли, а школы должны функционировать.

Мы более всего останавливались до сих пор при рассмотрении постановления X Съезда Советов по докладу Наркомпроса на тех пунктах, которые имеют в виду массовую школу соцвоса. Делали мы это совершенно сознательно. Массовая школа, в которой миллионы детей рабочих и крестьян должны получать

элементарное образование—это то самое главное, важное и неотложное, без чего советская республика не может действительно жить ни одного дня и на эту сторону дела Наркомпрос обращает теперь совершенно исключительное внимание.

Обращаясь в нескольких словах к другим сторонам постановления Съезда, отметим прежде всего решение Съезда, относящееся к высшей школе. Съезд признал вполне правильной ту политику привлечения в высшую школу рабочих и крестьян, которую проводил Наркомпрос в прошлом году и вменил в обязанность Наркомпросу держаться этой линии и в предстоящем приемном 1923 году. В частности Съезд обязал Наркомпрос и все советские учреждения с особым вниманием относиться к пролетарскому студенчеству и к Рабфакам. В области политико-просветительной работы Съезд выделил, как ударный важнейший момент, работу по ликвидации неграмотности. Надо надеяться, что на основании этого решения нам удастся работу по ликвидации неграмотности сдвинуть с места и той полосе поголовной ликвидации не неграмотности, а пунктов по ликвидации неграмотности будет положен конец.

Заслуживает быть особо отмеченным 17-й пункт постановления Съезда Советов, в котором признается необходимым принять решительные и действительные меры к повышению заработной платы работников просвещения. Кое-где в этом направлении кое-что делается, но именно кое-где и кое-что. Надо сдвинуть это дело с мертвой точки и добиться того, чтобы школьные работники могли жить сносно на ту заработную плату, какою их обеспечивает государство и местные органы советской власти.

И, наконец, последний момент, на котором хотелось бы нам остановиться, это пункт 16-й, который в постановлении Съезда Советов сформулирован так: «Признавая все значение искусства в культурной жизни страны, X Всероссийский Съезд Советов устанавливает тем не менее, что в виду нынешнего тяжелого финансового положения Республики, Наркомпрос и его местные органы при распределении средств должны в большей мере, чем до сих пор, считаться с первенствующим значением школ». В переводе на простой язык это вовсе не означает, что искусство, вообще говоря, является делом третьестепенным, а то, что при крайней нашей нищете каждый грош должен идти на школу, а не на театр. Наркомпрос не имеет ни малейших оснований быть недовольным такой постановкой вопроса, ибо она полностью подтверждает тот курс, который взят нами в последнее время. Достаточно сказать, что в нашем ориентировочном бюджете на 1922/23 год, так же как и в нашей квартальной смете на январь-март, расходы на искусство составляют от 1½ до 2% всех расходов Наркомпроса.

На этом можно было бы закончить наш беглый просмотр постановлений X Съезда Советов по народному образованию.

Из всего сказанного сам собою напрашивается один вывод. Вопросы народного образования сделались в данный момент настолько актуальными, что отмахиваться от них уже нельзя. Не будем употреблять громких фраз и спорить о том, фронт ли у нас просвещенский или не фронт. Но что сейчас нет ни одной организации, ни одного Исполкома, ни одного учреждения, ни одной газеты, которые не говорили бы о народном образовании и не изыскивали бы средств для помощи школе (в одних местах—больше, в других—меньше) свидетельствует о том, что вопросы народного образования поставлены в первый пункт порядка дня советской и партийной работы и от нас самих, от работников просвещения, от нашей настойчивости, энергии, нажима, аккуратности, четкости и ясности в работе зависит, чтобы из той ситуации, для нас вполне благоприятной, какая теперь создалась, мы вышли бы с результатами большими, а не меньшими.

И. Ходоровский.

5 февраля 1923 г.

ДОКЛАД НАРКОМПРОСА НА X-ом ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ.

Речь А. В. Луначарского.

А. В. Луначарский. В первый раз Народный Комиссариат Просвещения выступает с докладом о своей деятельности и о положении вверенного ему дела народного образования перед с'ездом советов. Я, тем не менее, лишен возможности представить с'езду тот широкий доклад обо всех сторонах этого чрезвычайно многогранного дела, какой мне хотелось бы представить. Придется выделить, главным образом, материальную сторону, главным образом, выяснить вместе со с'ездом, что можно сделать, чтобы для народного образования, в самую первую очередь для школы, была создана материальная база, и вопрос этот настолько сложен и потребует от меня представить вам столько материалов и соображений, что для остального доклада о других сторонах народного просвещения, о внутренней жизни школы, Главпрофобре, Политпросвете, Главнауке и т. д., у меня останется немного времени. Но, я думаю, что Наркомпрос прав, остановившись на том, чтобы на этот раз при наших разговорах были выдвинуты на первый план почти исключительно материальные вопросы, ибо я должен сказать вам, т.т., что мы лишены возможности судить о том, как обстоит дело у нас с другими вопросами — с педагогическим вопросом, с политическим вопросом, поскольку он имеет отношение к школе и т. д., мы лишены возможности об этом судить, потому что до тех пор, пока школа убога, до тех пор, пока школа голодна, думать о том, насколько правильны наши к ней теоретические подходы, нечего. Смешно было бы сейчас распространяться о том, оправдала или не оправдала себя единая трудовая школа, или другие менее важные, но все же весьма значительные идеи, которые были вложены в нашу реформу, нашу революцию в школе. Нельзя об этом говорить. Нельзя было этим идеям ни оправдать ни скомпрометировать себя, потому что шла непрерывная борьба за самое существование школ и, может-быть, только в ближайшем будущем возможна будет поверка в массовом масштабе основной идеи, если материальная база начнет постепенно подводиться под школу. Это первое. А, во-вторых, поскольку тем не менее можно судить о наших моральных силах в отношении народного образования, поскольку можно судить по лучшим показательным нашим школам, в Москве и Петербурге и некоторым рассеянным по разным губерниям школам, поскольку можно судить по с'ездам работников просвещения, которые дают возможность составить себе некоторое представление о настроении учителей, поскольку рядом с огромным развалом школы и вообще делом народного образования, вызванном отсутствием материальных рессурсов, поскольку рядом с этим мы наблюдаем различные благоприятные симптомы, мы в общем осмелимся сказать следующее: как раз со стороны программы нашей деятельности, со стороны духовных сил, которые народ может, со своей стороны, выделить навстречу революционному просвещению, со стороны настроения и готовности подняться до уровня требований страны, которые мы наблюдаем в учительстве и со стороны общих принципов, все обстоит настолько благополучно — я не хочу сказать, что нет и тут больших неразрешенных проблем — что приходится повторить, что если этому дереву дать немного влаги, то оно покажет свою благородную сущность, оно может расцвести и дать плоды, а до тех пор, пока оно сохнет, нельзя сказать, какие оно плоды принесет. Нам в десять раз легче было бы справиться с теорией и практикой школьного дела, если бы мы имели то, что имеют западно-европейские школы, чем вот как сейчас приходится биться лбом об стену страшной нищеты, жертвой которой является дело народного образования.

В резолюции, которая роздана, в § 1 указывается, что Наркомпрос и президиум ВЦИК просил бы с'езд принять, как незыблемую общую программу народного образования, включающую в себя следующее: единую трудовую школу, сеть дошкольных учреждений и детских домов, обязательное обучение, а для беднейших завтраки, обувь, одежду и учебники, затем политпросветительную работу, всякого рода агитационную работу, курсы для взрослых, ликви-

дацию неграмотности и, наконец, систему совпартшкол, и работу Главпрофобра, включающую низшее, среднее и высшее техническое образование, разного рода внешкольные профессиональные технические курсы и т. д. Это нормальная правильная система, единственно отвечающая действительным запросам страны, в переходный период страны, идущей по направлению к коммунистическому строю. Но из этого вовсе не следует, что мы должны питать иллюзию, что все это возможно в настоящих условиях. Это наш общий план, от этого плана мы не отказываемся, мы ориентируемся по этим звездам, но не претендуем на них сразу прыгнуть; наоборот, констатируя это и переходя к истории школы, мы получаем выводы, которые заставляют нас быть более скромными, столь скромными, что приходится жертвовать некоторыми коренными пунктами программы, потому что вся наша политика последнего времени изогнулась под очень сложным углом. Мы со всего НЭП делаем, нечто несоответствующее нашей прежней линии, отступаем от позиций, занятых нами наспех без соответствующей материальной базы. И в отношении школ мы имеем ту же самую картину, и как по отношению ко всей новой политике мы говорим, что отступаем от позиций, занятых ранее для того, чтобы потом можно было проще и вернее начать подлинное строительство коммунизма; то же самое мы можем сказать и о школе. Хотя мы совершили отступление весьма горькое, но, может-быть, лучше, что мы его совершили и сейчас находимся на очень скромных начатках и имеем такой опыт, который учит нас не делать налетов впредь под влиянием энтузиазма, зато мы будем делать верное, хотя и медленное дело народного образования.

В первые годы после революции дело народного образования с внешней стороны очень развивалось. Данные ЦСУ, которые недавно опубликованы, дают не тот несколько неполный и бумажный материал, которым Наркомпрос в эти первые три года после революции довольствовался.

Они дают материал нашей переписи и, стало-быть, включают в себя только школы реально функционирующие, так как перепись производилась непосредственно по лицам и по предметам. Тут больших ошибок в этом отношении быть не может. Правда, т. Казимиров предупреждает и хорошо делает, что предупреждает, что этот численный рост школ сопровождался вместе с тем с таким понижением стойкости школ, может-бать, качества школ, которое уже и тогда не позволяло никому смотреть на дело оптимистически. Но нужно познакомиться с этим фактом. Мы имеем по данным ЦСУ до 1921 г. 82.397 школ первой ступени и 6.860.000 учащихся. Если вы сравните это с прежним состоянием школы, то получится для 1894 г. 36.000 начальных школ и 1.074.000 учащихся. В 1911 г.—62.844 школы и 4.007.000 учащихся. В 1920 г. — 82.327 школ и 6.860.000 учащихся.

Если мы обратимся к тому, насколько быстро шел рост школ, то получим такие цифры: с 1894 г. по 1911 г. каждый год увеличивалась школьная сеть на 1.653 школы и 139.000 учеников, а за время с 1911 до 1920 г. — на 1916 школ и на 282.000 учеников, т.-е. количество школ и вновь привлекаемых к школьному обучению детей во время революции росло значительно быстрее, чем когда бы то ни было в истории России. При сравнении в процентном отношении получится следующее: если 1904 г. брать за 100, то в 1911 г. мы получили цифру 172, в 1920 г.—226, 1921 г.—385, т.-е. по сравнению с 1914 г. количество учащихся у нас выросло в 4 раза и по сравнению с 1911 г. более, чам на 50%.

Самое же интересное, т.т., конечно, это то, в каком же отношении к общему количеству детей стояла школа учебного 1920 и 1921 г.? Если взять наиболее коренные возрасты, т.-е. от 8 до 11 лет, то мы получим такие цифры: по отношению ко всему населению этот детский возраст составляет 11,5%, а количество учащихся в 1920 г. равнялось 8,7%. Если взять от 8 до 12 лет, то получится, что по отношению ко всему населению этот возраст составляет 14,8, а количество учащихся— 8,7%. На круг надо считать, что 75% всех детей школьного возраста в России находили себе место в школах в 1920 и 1921 г. г. Тов. Казимиров прав, когда говорит о непосещаемости из-за отсутствия обуви, из-за отсутствия топлива и т. д., но количество учеников, приписанных к школам, тем не менее, равнялось вот этому значительному и никогда прежде в России небывалому проценту.

Но нужно отметить еще следующее: в городе особенно, и в деревне также сильно возросло число учащихся девочек. Опять-таки, как никогда раньше, школа начала захватывать женскую половину детского населения.

И дошкольное дело, которое мы создали прямо-таки из ничего, перевалило за 200.000 детей, которые обучались в детских садах. Правда, общий процент детей этого возраста был только 0,3%, но абсолютно это было чрезвычайно быстрое начало этого важнейшего дела, потому что настоящая социалистическая школа никогда не станет на ноги, если она не будет опираться на социалистическую дошкольную систему.

Конечно, этот высокий рост школ был вызван прежде всего громадным энтузиазмом населения. И когда все эти школы открывались, даже по 1.600 школ в год, то никто не спрашивал себя, на какие средства они будут содержаться, т.-е. как они будут существовать. Главным источником была для нас наша центральная смета. Нигде в мире, как вы знаете, государство не содержит всей школьной системы за счет казны. Мы вынуждены были это сделать, имея ресурсами только нашу хлебную развертку и наши эмиссии. Цифры на содержание необходимого количества школ выставлялись тогда без больших споров, но обязательства не исполнялись,—уж конечно, не по злой воле, а по неимению к этому расурсов. И учителя этих школ, и губернские и уездные отделы народного образования ждали и думали, что то, что обещано когда-то, придет. Они ждали и терпели. Кроме того, дыры затыкались разными местными ресурсами, главным образом, чисто материальными, т.-е. теми или другими тканями, детскими вещами и продуктами, которые находились в запасах губерний. Так плохо тянулось это дело при стонах со всех сторон, что школа недомогает. И можно было с уверенностью заранее сказать, что когда-то наступит такой день или месяц, в который будет ясно, что эта созданная колоссальным порывом народных масс крестьянства и пролетариата расширенная сеть уч. заведений рухнет, потому что реальной подлинной материальной базы под ней никакой нет. Страна, которая и тогда уже находилась в таком положении, позднее уже окончательно с переходом на плановое хозяйство выяснила, что она имеет 25% прежней продукции в промышленности, — страна, которая в течение долгого времени имела, вероятно, ниже 50% сельско-хозяйственной продукции, разумеется, одновременно с этим не могла иметь полтора раза большую и интенсивно развитую сеть школ. Тогда мы стали переходить к плановому хозяйству. Среди других статей наших государственных смет было обращено внимание и на смету Наркомпроса. Ее решили всемерно сокращать потому, что в таком виде она была государству непосильна. Сокращение должно было быть произведено по мысли правительства не за счет уменьшения народного образования, а за счет переноса забот о нем на места. Вы помните, как проходила эта реформа в хозяйственном отношении. Все школы, дошкольные учреждения, детские дома были сняты с центрального финансирования и переданы на места в хозяйственном отношении, и персонал их также, при чем за Наркомпросом было оставлено 90 слишком тысяч единиц—это приблизительно 50% учителей чрезвычайно сократившейся к этому времени школьной сети. Как временная мера, Наркомфин имел в виду с течением времени постепенно отказывать местам в поддержке из центра на школы, детские дома и дошкольные учреждения. Каков же был результат этого перевода, который сказался в 1922 г., и который вызвал то, что называют крушением, кризисом и т. д.? Результатом было действительно чрезвычайное сокращение по всей линии. Местных средств к тому времени еще не было. Вы все знаете, что даже ресурсы были указаны только теперь, совершенно недавно, когда значительные статьи налоговой доходности были переданы на места.

Сокращение школьной сети.

Местная власть начала сокращать сеть школ, детских домов, кое-где прямо указывая, до каких пределов сокращать, а кое-где допуская бегство учителей, вывешивая замки на школах в стихийном порядке. Благодаря такому судорожному паническому сокращению, к апрелю 1922 г. мы уже имели вместо 80.000 школ — 68.796 и вместо 6.400.000 учащихся — 5.384.963 учащихся. И с какой быстротой шло это отступление видно из того, что к октябрю мы имели уже 55.000 школ и 475.000 учащихся. Количество учащихся сокращается несколько медленее, но в общем, как видите, падение количества школ и сокращение числа учащихся еще не закрепилась и на этих цифрах, и идет с такой быстротой, что, принимая во внимание пестроту по разным губерниям, приходится сказать, что сокращение достигает 45 — 50 — 60 и выше процентов. Сейчас по количеству школ мы уже значительно понизились по сравнению с 1914 г. По количеству учащихся мы еще как будто бы стоим несколько выше 1914 г. Так вот каково катастрофическое понижение, которому пока еще не поставлено никакого предела. Если мы теперь обратимся к тем цифрам, на которые я обращал ваше внимание, об отношении учащихся к детям соответственного возраста, то мы видим такую картину: в то время, как в 1920 г., как я уже сказал, принимая одиннадцатилетний возраст за предельный, мы имели 75% детей учащихся, в 1922 г. в апреле, мы имеем 44% и к нынешнему времени это количество сокращено еще до 38%. Стало-быть, мы чрезвычайно удалились, удалились от наших идей, обеспечить за каждым русским ребенком место в школе. Если бы мы хотели довести сейчас нашу школу до такого положения, чтобы у нас половина детей обучалась бы грамоте, нам нужно было бы иметь 75.000 школ и 6 миллионов учащихся, т.-е. нам нужно было бы вновь открыть сейчас не менее 20.000 школ. Вот вам совершенно об'ективная картина того, что случилось за последнее время и что, конечно, является не результатом чьей-либо ошибки, или какого-нибудь социального землетрясения, а просто следствием того, что пришлось по одежке протянуть ножки. Ножки немного вытянулись, и это естественно, ибо всем хотелось как можно скорее сделать те или другие завоевания на фронте просвещения, и их пришлось, можно сказать, почти обрубить.

Потому что по этой катастрофической скромной одежке стали мерять слишком спешно, и у нас, в наркомпросе, нет уверенности, что на самом деле рессурсы страны требуют такого панического сокращения. Напротив, у нас есть уверенность, что мы отступили дальше, чем нужно было, и мы уже сейчас констатируем, что немного ахнули на местах, видя такую картину, стали обращать больше внимания на школьную сеть и вообще на дело народного образования. И уже сейчас можно сказать, что начались некоторые, пока еще весьма небольшие результаты, дающие несомненный сдвиг в этом отношении, сдвиг, отразившийся прежде всего на внимании, а за ним, конечно, и на средстве, о чем я, впрочем, буду говорить более подробно. Мы хотели еще обратить ваше внимание на то, что с дошкольным образованием дело у нас еще хуже. Наивысшую сумму, в которой мы считаем только детей дошкольного возраста, действительно, в школьных учреждениях находившихся, — потому что у нас есть еще в детских домах—в 44 губерниях, в 9 автономных областях в 1920 году находилось 207.848 детей дошкольного возраста; в апреле 1922 года — 86.000 детей. Дальнейшее сокращение, по сравнению с апрельской сетью, произведено уже больше, чем на 50%, и то, что мы создали, что иностранцы-педагоги отмечали во многих случаях, с великой симпатией, как нашу заслугу, чем мы гордились в этой области, — пошло на смарку. И последний с'езд губоно постановил постараться удержать хотя бы по два дошкольных учреждения по губернии. Сейчас мы имеем, таким образом, полнейший разгром. Еще одна сторона главсоцвоса — детские дома.

Детские дома.

Они всегда у нас росли непомерно. Приюты, которые были в царское время и в которых было от 80 до 90.000 детей, мы довели до 300.000. В это время нас ударил голод. И раньше беспризорных детей было много, раньше мы постоянно жаловались, и получили себе в помощь комиссию по улучшению жизни детей, но во время голода это превратилось в настоящую катастрофу. Не стану говорить о детской смертности, вызванной голодом. Это ни от кого не зависит, и нам не о чем говорить — колоссальная беспризорность, с которой мы решили вести борьбу, и с которой мы далеко не сладили в виду скудости наших средств. Я буду говорить только о детских домах, как таковых. В детских домах у нас находилось свыше 600.000 детей, но это еще мало: если бы мы подобрали всех детей, нуждающихся в том, чтобы над ними была крыша и дали бы им чего-нибудь есть, то их было бы гораздо больше. По и этих 600.000 детей мы содержать не могли. Из средств центральных было взято на государственное иждивение 320.000 детей, а остальные 280.000 должны были получать питание за счет местных рессурсов. Но надо сказать правду, что и центральные рессурсы были до чрезвычайности недостаточны. Беспрестанно мы получали известия из губерний, что паек либо вовсе не выдается, либо выдается в таком виде и количестве, что он делается бесполезным. И в самих детских домах была чрезвычайно высокая смертность. Всякая попытка в дальнейшем еще увеличить тяготу детских домов на местный бюджет, для нас была до крайности неприемлема, потому что это дети, которые являются государственными сиротами, и их нужно как-нибудь устроить. Поэтому, когда производится какая-нибудь реформа в роде той, которую недавно хотели провести, именно, 33.000 педагогов переложить на местные средства, мы знаем, что из этого происходит. Местная власть, не находя новых рессуров, закрывает несколько школ. Школу закрыть можно, но детские дома—нельзя. Нельзя пускать детей на мороз, чтобы они умирали с голоду. Сейчас детские дома немного разгружаются. Мы отдаем назад детей, у которых есть хоть какая-нибудь семья, но если принять во внимание море детской беспризорности, то сильно на это рассчитывать нельзя. На совещании, которое мы устроили из членов с'езда, было принято пожелание, чтобы центральная казна взяла на себя целиком содержание этих детей. Конечно, это пожелание платоническое, вряд ли можно этого добиться, и НКПрос, который не может выступить в качестве ведомства, отстаивающего свои интересы, а выступает, как часть единого правительства,—НКПрос не мог ставить этого ни в свою резолюцию, ни в свои требования, т. к. он находит, что в нынешнее время выставлять такие требования невозможно.

Теперь перейдем к другой стороне нашей школы—это к страданию нашего учителя.

Тяжелое положение учителей.

Т. т., я мог бы здесь в течение некоторого времени мучить вас потрясающей беллетристикой, которую мы имеем. У нас среди учительства ужасающие факты нищенства, преждевременной смерти, колоссальные заболевания, проституция и т. д. Картина, как жил в это время наш учитель, — потрясающая, и никто не должен удивляться, что от нас эти учителя бежали, куда глаза глядят. Не нужно удивляться тому, что новых учителей вербовать из сколько-нибудь ценных элементов невозможно. Это неудивительно. Не стану приводить здесь этих примеров: они приводились уже в печати, и, кроме тяжелого впечатления, ничего не дадут, так как все, что можно сделать для учителя, вы и без того сделаете. Но нельзя, т. т., не остановиться на цифрах, которые ясно говорят о совершающейся несправедливости. У нас не только нет средств, и мы не можем содержать школу, как следует, но, помимо этого, у нас совершается колоссальная несправедливость. Вот вам средние данные по отношению к квалификации и оплате целого ряда категорий работников, из которых вы увидите о колоссальной несправедливости по отношению к школьным работникам: табачники—2, коммунальники—4,9, текстильщики—5,1, металлисты—5,8, кожевники—6,6, рабоч. транспорта—6,7, медработники—7, пищевики—7,2, печатники—7,5, раб. просвещения—11.

Средняя квалификация членов союза работников просвещения значительно выше всех остальных, без исключения. А оплата? Процент так называемого минимального заработка, принимающийся за достаточный, как минимум существования,—у деревообделочников—81%, у строителей—76%, бумажников—68%, сахарников — 66%, коммунальников — 55%, химиков—47%, у металлистов—46%, медицинских работников—33%, работников народной связи — 24%, работников просвещения — 12%. При минимуме, который не считается нормальным для существования рабочего человека, мы получаем тот парадокс, что учитель получает 12% его, т.-е. ⅛ часть этого минимума. Это выражается в 2 руб. 90 коп. на золото в месяц. Таково положение учителя до самого последнего времени, когда некоторый рост местных рессурсов начал постепенно изменять это к цифре, немножко более высокой, но не теряющей, однако, всей своей остроты. Этого терпеть никак нельзя. Это есть какое-то неосознанное отношение к учителю, как, априори к парию. Он почему-то должен вдвое меньше есть, чем почтовик, втрое меньше, чем медицинский работник, и в 6 раз меньше, чем уважающий себя пролетарий. В конце-концов, конечно, какое-то большее равенство, менее наглядная контр-революционная агитация цифрами должна была бы иметь место. Устанавливая подобное отношение к школе, мы даем оружие против самих себя. Здесь произошла невязка,—невязка, страшно горько сказавшаяся на учительстве. Какие же меры можно рекомендовать для того, чтобы эту школьную сеть и школьное дело нам удалось спасти, остановить дальнейший развал и, может-быть, осторожно прийти в недалеком будущем к закреплению этого фронта и к некоторому наступлению на нем? Мы считаем, что, независимо от роста местного бюджета и местных рессурсов, мы никоим образом не можем согласиться с тем, чтобы нельзя было в будущем поднять долю НКПроса в центральном бюджете.

Доля НКП в центральном бюджете.

Я приведу некоторые факты относительно того, как обстоит дело с долей бюджета на просвещение в общегосударственном бюджете. Я прочту по годам только процент, который составлял бюджет народного просвещения в России. В 1912 году—5,7; в 13 г.—6,1; в 14 г.—6,6; в 15 г.—6,5; в 16 г.—7,5; в 17 г., при Керенском—5,2; в 18 г,—6,3; в 19 г.—8; в 20 г.—10,4%.

В 1920 г. мы имеем по смете наивысшую сумму в смысле %%, какая когда-либо в России была. В 1921 г.—8% и в 1922 г.—4,2%, благодаря переводу школы на местные средства. И параллельно с этим я приведу одну цифру абсолютного характера. До войны на народное просвещение затрачивалось 238 миллионов центральных средств и 76 милл. местных. В настоящем году всего-на-всего на все дело народного образования затрачено 36 миллионов. Отсюда видно еще раз с полной ясностью, что мы не можем говорить о том, правильно или неправильно строится школа, хорош или нехорош учитель, одним словом, о всех сторонах внутреннего распорядка школы. Школа, которая получает одну десятую того скудного содержания, которое она получала до войны,—ибо Россия, как вы знете, никогд не была в смысле просвещения особенно передовой страной, — эта школа больна, дышит на ладан. Разумеется, это все говорится не к тому, чтобы тем самым осудить наш государственный бюджет. Всем ясно, в чем дело. Во-первых, весь бюджет сокращен до крайности, и существует целый ряд комиссариатов, целый ряд государственных задач, на которых сокращение недопустимо: мы воевали, после войны вынуждены все-таки оставить большую армию, возрождать флот, надо позаботиться о промышленности, и прав, тысячу раз прав Владимир Ильич, когда говорит, что, не поддержав тяжелую индустрию, мы ни только не можем рассчитывать на то, чтобы развивалась, как социалистическая страна, а даже самостоятельности своей не сохраним. Прежде—существовать, а потом—учиться. И есть такие стороны бытия, на которые нужно обратить внимание неуклонно, в первую очередь,—они сами о себе вопиют. Все так. Но мне кажется, что в той картине, которую я перед вами рисую, бросается все-таки в глаза какая-то явная непропорциональность, все-таки школа была забыта, все-таки следовало бы помнить и подчеркивать, что Народный Комиссариат Просвещения есть производственный комиссариат, и надо позаботиться, чтобы его поддержать.

Наркомпрос производственный комиссариат.

В самом деле, что это за рассуждение, т. т., что ВСНХ производственный комиссариат, а НКПрос,—нет. Если пойдете на фабрику, посмо-

треть на производство, то, кроме машин, смазочных масел, топлива, вы еще что-то найдете там,—найдете там человека, который умеет производить и без которого дело остановится. Ну, а кто у нас в государстве должен поставить нового человека, когда старый израсходуется? НКПрос. У него сосредоточено все,—от высшей школы до фабзавуча, все в его руках. Каким образом можно сказать, что комиссариат, который дает человека — производителя и его производственный навык тому же самому Совнархозу, НКЗему и другим,—каким образом можно сказать, что это не производственный комиссариат? Это просто странная близорукость и больше на словах, потому что каждый внутренно знает это хорошо, и сам Совнархоз не может отделить своей судьбы от нашего Главпрофобра, и у нас постоянные с ним взаимоотношения, постоянная взаимная поддержка,—иначе и быть не может.

Местный бюджет.

Конечно, было бы совершенной утопией рассчитывать на то, что, повышая нашу бюджетную долю, тем самым мы выйдем из тяжелого положения, в котором мы сейчас находимся. Разумеется, главный центр тяжести должен быть возложен на места. Как я вам сказал, сокращение и неимоверно катастрофическое падение школьной сети происходило на местах, так как у них ресурсов не было. Сейчас это начинает проходить. Местные бюджеты последнего времени рисуют уже несколько более отрадное положение. Конечно, только немногие счастливейшие из губерний решаются заявить, будто бы они дадут бюджет без дефицита. В огромном большинстве случаев дефицит зияет, и есть еще губернии, которые вследствие этого дают на народное образование смешной процент из своего бюджета. Я не буду называть, но есть одна, которая только 7% на это дело дает. Это, конечно, исключение. В последнее время бюджеты стали очень сильно расти. Я приведу вам несколько примеров, и из них ясно уже, что в общем на народное образование некоторое внимание обращено. Так, Новгородская губерния отпускает 30% общего бюджета, Симбирская губ.—25%, при чем они уже дают, например, значительно больше, чем получают из центра; Рыбинская губ.—30%; Смоленская губ.—30%; одним словом, имеется очень немало губерний, которые дают 30% и несколько выше.

Мы очень хотели бы, чтобы два явления при этом установились. Во-первых, чтобы губернии ниже 30% своего бюджета не давали бы на это дело ни в коем случае. Мы, в резолюции этого не поставили, губернии слишком в разных положениях находятся. Там сказано только: требовать от лица с'езда, чтобы на нужды народного образования давались максимально возможные отчисления. Но только максимальные отчисления не должны падать ниже 30%. Земство в среднем тоже отчисляло 30%. Мы уже натерпелись в том смысле, что суммы из местного бюджета, назначенные в определенном размере, потом реализуются в гораздо меньшем. Этого в резолюции нет, но хотелось бы, чтобы моральное настроение с'езда было таково, чтобы наши местные органы считали себя обязанными дать такого рода обязательства, чтобы эти суммы реализовались полностью; чтобы они выполнялись на 100%. Конечно, и эти меры к повышению местного бюджета могуть дать кое-что, но вполне удовлетворительного решения они нам не принесут и вообще, т. т., пусть никто не думает, что мы в НКПросе утопически надеемся, что, благодаря решению с'езда, наша школа окажется не то что цветущей, а хотя бы нормальной. Этого пока не будет. Таких ресурсов не может изыскать и с'езд советов. Это вне нашей возможности, пока мы экономически бедная страна, пока мы не восстановили нашего народного хозяйства.

Мы думаем, что начнется некоторый перелом к лучшему, благодаря нашим категорическим указаниям повысить наш центральный бюджет, выделить максимальные средства на места, выплачивать их по возможности точнее, заботиться о деле народного образования, как важнейшем, поскольку гнет военных забот с нас на продолжительный период спал, и поскольку мы слышали по докладу о промышленности, что она начинает выкарабкиваться из своего тяжелого положения; пора подумать о том завтрашнем дне, которому служит народное образование и который может горько за себя отомстить. Прошло уже 5 лет, как в этой отрасли были только прекрасные планы и фактическая разруха. Дальше этого терпеть нельзя и надо постепенно переходить к закреплению этих позиций и продвижению вперед. Вот в этом отношении известную небольшую роль может сыграть и платность.

Платность в школах.

Т. т., с'езд советов вынужден будет, прослушав те аргументы, которые я приведу для этого, признать необходимым в известных пределах временное отступление от нашего программного положения о бесплатности образования. Но я просил бы с'езд очень памятовать, что этим он никаких средств школе не даст, а наоборот, несколько их уменьшит. Это может показаться пародоксом, но это так. Главный оргумент, жизненный, в пользу платности это то, что 31 губисполком практически эту платность у себя ввели, ввели ее до крайности пестро, от минимальной платности до очень высокой, с совершенно различным процентом, от 20% до 70%, освобождаемых от платы.

Этот факт и заставил НКПрос, несмотря на нежелательность введения платности, пойти ей навстречу. Это требование жизни, от которого никуда не уйдешь, потому что в тех губерниях, в которых не введена платность официально, она введена неофициально. Губисполкомы вводили платность, не спрашивая НКПрос. И в 31 губернии губисполкомы, не спросясь НКПроса, ввели платность, а в остальных, не спрашивая губисполкомов, вводят плату сами школы. Только та и разница, а плата существует везде. И мы думаем, что общими силами можно эту платность ввести в нормальное и приемлемое русло, т.-е. освободить от нее крестьян, которые должны нам, как вы увидите дальше, помочь в другой форме, освободить рабочих и служащих, получающих ставку ниже 13 разряда, целый ряд других категорий населения, например, детей красноармейцев, инвалидов и т. д.; урегулировать плату так, чтобы по отношению к служащим она бралась в процентном отношении к их заработку и не зависимо от числа детей, а с коммерсантов бралась полностью. Это и тогда будет довольно неправильно: деление на платящих и неплатящих в школе неприятно, но мы будем иметь тогда известную плату, которой будет обложен участник выгод новой экономической политики, наш не особенно приятный партнер из области частной инициативы. Мы сможем сказать рабочему и крестьянину: мы отступаем от программы, мы освобождаем детей твоих от платы за учение, но мы налагаем эту плату только на определенную часть населения, которая является либо эксплоататарской, либо не является страдающей от нынешней разрухи, для того, чтобы улучшить положение твоих детей. Только эта форма платы может быть приемлема. И у нас уже выработан проект, который здесь будет роздан, который будет проводиться не через с'езд, а через Совнарком. Он не отсекает у губисполкомов возможности не вводить платы, так как проект прямо говорит, как и резолюция, которая здесь предлагается: допускается плата! Стало-быть, губисполкомы, которые не пожелают вводить плату и найдут другие рессурсы, тем самым не только получают право это сделать, но и всячески будут прославляться за это. Очень хорошо, если они смогут это сделать, но с тем, чтобы школа не разваливалась, и с тем, чтобы не было желания остаться в чистых крестных ризах за счет бедствия школы, что было бы недопустимо. Но если есть возможность покрыть нужды школы без платы, то, конечно, нужно это сделать, но надо, чтобы плата приняла приемлемые формы. Вот почему я сказал: «Тем, что вы примете в вашей резолюции о платности, вы ничего школе не подарите, — наоборот, очень многие губисполкомы или губоно получали в виде платы больше, чем они будут получать после проведения нашего закона. Скорее, в общем и целом, по всей России, это будет некоторый минус по сравнению с нынешним порядком, ибо мы не то, что вводим плату в стране, где платы не было, а мы регулируем плату в стране, где она взимается не регулярно. И возможно, что это будет в общем и целом не материальный плюс, а материальный минус. И поэтому горе тому, кто нам скажет: «У вас есть платность, у вас есть собственные рессурсы, — взимайте, надавливайте, нажимайте». Нажимать и надавливать мы заранее отказываемся. Мы считаем, что те пределы, которые мы рекомендуем, крайние; мы считаем, что это может дать какой-нибудь процент, 5%, 10% или 15% необходимых расходов в лучшем случае, и что у нас ни в коем случае нет уже налицо тех 85%, которых при этом не хватает, — что при всем напряжении центра, при всем напряжении мест и при взимании платы в этих справедливых размерах школа будет нищая. Поэтому пусть никто не думает, что мы платность выдвигаем как материальную базу, как базу, способную заменить другое, мы предлагаем плату—только, как подспорье, и то как временное подспорье, потому что как только местный бюджет станет на ноги, мы, разумеется, будем ходатайствовать об освобождении нас от платы

Целевой школьный налог.

Здесь много раз выдвигалась идея целевого школьного налога. Я, грешный человек, никак не мог понять, что, собственно говоря, хотят этим сказать. Целевой ли он налог или нет, но он прибавляется к налогу, которым облагается все население. В данном случае хотят обложить города и городские селения. Но не все ли равно сказать: все население, в том числе бездетные и холостяки, должны платить какой-то процент на школу, или вообще повысить налог — это совершенно безразлично. Поэтому нам все равно, будет ли это особый школьный налог или местный или центральный. Налоговые рессурсы возрастут настолько, что нам скажут: да, сейчас мы можем давать на школы приблизительно столько, сколько нужно, чтобы она не умирала. Давайте снимем с себя этот груз платности. Мы, конечно, на такой призыв немедленно же пошли бы. Отказаться сейчас от этого нельзя. Мы самым внимательным образом изучили местный бюджет. Местами плата дала очень мало и, вероятно, некоторые губисполкомы откажутся от платы, но местами она является в высшей степени серьезным рессурсом. И сейчас отнять этот рессурс, аннулировать эти решения губисполкомов или предоставить им итти попрежнему — кто в лес, кто по дрова — невозможно. Поэтому, как на мере временной и относительной, мы настаиваем на этой платности.

Частная школа.

И так как рядом с этим возникает вопрос о том, раз школа платная, то нельзя ли допустить частную школу, ибо частная школа прекратила свое существование в виду полного запрещения платы, — то мы тут же отвечаем: мы уже допустили художественную частную школу под нашим, конечно, руководством. Школы типа узкой специальности, бухгалтерские, стенографическию и другие подобные, можно допустить, но в области школы общего образования, мы частных училищ допускать не будем. И взгляд этот формулируем в том смысле, что все школы удерживаются попрежнему в руках государства.

Самообложение и шефство.

Я отмечу еще, что последнее время у нас имеется более глубокая и более постоянная связь с местами. Не говоря о с'ездах заведующих губоно и конференциях, не говоря о с'ездах заведующих отделами, как-то — заведующих губернскими профобрами, местными политпросветами, мы сейчас вызываем попеременно одного за другим заведующих губоно и с каждым ведем специальные беседы. Таким образом, связь у нас значительно окрепла, и мы не можем не отметить, что другие методы поддержки школ в большинстве случаев служить отказываются. Самообложение в большинстве дало очень малый результат. Что касается шефства, то я об нем распространяться не буду; есть отдельные прекрасные случаи, когда прикрепленные школы оказались в значительно лучшем положении, но, конечно, Всероссийский с'езд советов не может ни предписывать, ни рекомендовать таких вещей, так как это чисто добровольное явление.

Договорная кампания.

Но вот существует одна мера помощи школе, которая, повидимому, оказалась правильной и которая была рекомендована НКПросом именно, договоры с сельским населением. Вместо самообложения мы рекомендовали по определенному типовому договорному акту заключать договоры с сельским населением, при чем в этом акте должно быть указано, что школа находится в ведении ОНО, следовательно, находится под его руководством и подпасть под влияние попа или кулака не может, а испрашивает у населения лишь материальную поддержку, дающую, конечно, населению право контролировать средства, ассигнуемые на расходы по школе.

И вот мы имеем теперь довольно большое количество данных, касающихся РСФСР, а т. Затонский, народный комиссар по просвещению на Украине, привез данные которые свидетельствуют о том, что там дело идет гораздо лучше, там имеются губернии, где до 70 — 80% всех школ содержатся за счет местного крестьянского населения. У нас мы имеем Новгородскую губ., где было заключено, по нашим сведениям, 408 договоров; правда, есть и такие, как Рыбинская, где, по нашим сведениям, было заключено около 40 договоров; Новониколаевская — 257, Тульская губ. — 513, Смоленская — 70% всех школ, Витебская — 60% всех школ, Вятская — 341, Донская — 150, Пермская — 321. Вот вам на выдержку несколько губерний. Вы видите сотни школ, — это не пустяки, а украинские цифры говорят иногда и о тысяче и свыше тысячи школ на губернию. Тут могут быть и нежелательные явления. Иногда крестьянство, под влиянием какой-нибудь темной силы, пытается выставить требование, которое для него и, главным образом, для его детей было бы зловредным требованием, например, отступление в сторону того или другого преподавания религии и т. п. Но обыкновенно крестьянство очень легко отступает, и, может-быть, не беда даже, если по этому поводу будет вестись лишняя дискуссия. Хуже, если места, взявшие на себя обязательства в лице сельских обществ, их не выполняют. Мы позаботились о том, чтобы этот акт имел юридическую силу. Лучше пускай крестьяне раньше, чем подписыват акт, подумают, пускай этих актов лучше будет меньше, но чтобы эти договоры были крепки; и когда какое-нибудь сельское общество не захочет исполнять договора, мы должны иметь право апеллировать к суду, как в отношении ко всякому не исполненному договору. Мы поэтому и вставили в резолюции пункт и просим с'езд указать на то, что местные власти должны поддерживать кампанию договоров. В этом пункте вставлено—и это мы заявляем совершенно искренне—что в самую первую очередь мы будем заботиться о восстановлении деревенских школ и о придании им того характера, который внушит к ним доверие крестьянства, именно уклона к практическому сельскому хозяйству. Если все эти меры остановят распад школы, если школа перейдет в наступление, если мы сможем подумать о внутренней жизни школы, о трудовом характере и политическом направлении, которое примет эта школа, как нам быть тогда с учительством?

Массовое учительство.

Прежде всего я скажу вам, что все-таки учительство не так плохо, как о нем обыкновенно принято говорить, и я тут буду говорит об учительстве не второй ступени, где есть люди в футляре, бывшие меньшевики и эсеры и всякие обывательские шептуны, я буду говорить о массовом низовом учительстве, и скажу, что в большинстве то осуждение, с которым к нему подходят, ни на чем не основано. Если взять политическое настроение этой массы учительства, то я не отрицаю возможности наличия людей, которые нам враждебны, но учительство энтузиастично шло навстречу единой трудовой школе советской власти. Разумеется, этот энтузиазм был очень охлажден сильно действующим средством—голодом и, несмотря на то, что учительство голодало беспрерывно в течение этих пяти лет, я желал бы видеть другой с'езд с таким энтузиазмом, как последний с'езд работников народного просвещения. Нужно сказать, что каждый из нас, работников Цекапроса и НКПроса, с смущением думал, как они встретятся с этими людьми, которые получают 12% прожиточного миниума, как они встретятся с этими людьми, не гласно признанными париями, а мы на этом с'езде встретили людей, которые жадно ловили каждую весть о том, что их страдания прекратятся, что на школу обращают, наконец, внимание. Они с огромным подъемом приветствовали мою фразу—«да здравствует русский рабочий и его верный помощник учитель». Они этот лозунг пишут у себя на плакатах, а нужно сказать, что на этом с'езде было много беспартийных и был также высокий процент коммунистов, что показывает, что к коммунистической партии отношение среди массового учительства очень хорошее. Я утверждаю, что среди учительства есть чрезвычайно много людей, на которых можно опереться, но если обратиться к их педагогической подготовке, то они ответят: я голоден, дайте мне поесть, я разут, я без штанов, дайте мне одеться, дайте мне жить, и я буду со всем энтузиазмом учиться. Я почти ничего не знаю. Политграмота, дайте мне ее—А, Б, В. Я мало, что слышал. До меня не доходят даже газеты. Сельско-хозяйственный уклон?... Пошлите агронома, который дал бы мне книги, начатки знания, и я ухвачусь за них зубами. Нужна огромная работа по их переподготовке.

«Переподготовка» учителей.

«Переподготовка» — это неуклюжее слово, но оно теперь приняло права гражданства. Пока мы не имеем достаточного отклика на это. На это дают такие суммы, на которые можно открыть в течение трех месяцев одни курсы. Мы не требуем золотых гор, но можно бы приступить к устройству кружков, к рассылке программ и книг, к самообучению на местах, к превращению каждой конференции в краткие руководящие курсы. Школа, конечно, падает вместе с учителем. Учительство—это великолепная аудитория, которая жадно будет ловить все начатки знаний и политграмоту. Там есть эти элементы, за это можно категорически ручаться. Повышение уровня учительского существования даст возможность привлекать и новые силы, которые сейчас привлечь невозможно, вследствие чего разные пересмотры, перетряхивания, выбрасывания негодных учителей приводят не к лучшему, а часто, к худшему персоналу. Вот что я имел сказать по самым животрепещущим вопросам, по вопросам,—касающимся школы, но я считаю необходимым познакомить вас и с другими сторонами дела НКПроса, хотя и более коротко, потому что время мне не позволяет сделать исчерпывающий доклад.

Профтехническое образование в республике.

Главпрофобр был в лучшем положении, чем школьное дело. Кто-то сказал крылатую фразу, что главпрофобр—завтра, а главсоцвос—послезавтра. Дети потеряют 2—3 года, потом доучатся, а усиление кадра врачей, инженеров, агрономов и т. д.—это дело, в котором экономические комиссариаты не могут не быть заинтересованы.

Значительная заинтересованность экономических комиссариатов в главпрофобре была сначала довольно невыгодна для нас, ибо дело сводилось к тому, что Совнархоз и другие экономические комиссариаты заявляли: дайте нам каждому свое, дайте ВСНХ технические учебные заведения, дайте НКЗ сельско-хозяйственное образование, но потом оказалось, что они при этом ровно ничего не выиграли. НКПрос, как выразился т. Цюрупа, самый беззубый комиссариат, а надо иметь зубы, чтобы загрызть противника при распределении благ. Но некоторые комиссариаты хотя и были зубастыми, не могли получить больше, чем мог Наркомпрос, например: попытка НКПС взять на себя заботу о профессиональных школах и о школах по ж.-д. линиям кончилась крахом. У него средств на это не оказалось, и он должен был просить при нашей поддержке пособить ему чем-нибудь на бедность, но это-то и мы умеем делать. В скором времени неприятное желание растащить по кускам главпрофобр прекратилось и мы вступили в период договоров, когда мы со всеми почти комиссариатами, заинтересованными в главпрофобре, учиняем целый ряд договоров: они, чем могут, нам помогают, они дают указания относительно того, чему, в каком количестве мы должны обучать молодых людей, мы сейчас живем с ними в большом мире и жаловаться ни на один из них не можем. Я уже сказал вам, что главпрофобр соединяет в себе высшую школу, среднюю техническую школу и еще чрезвычайно важную работу, именно внешкольную профессионально-техническую работу, т.-е. временные школы по поднятию квалификации рабочих. Все это важно до чрезвычайности. Это до такой степени основная часть всего государственного нашего костяка, что если мы технически не сумеем никого обучать, то мы должны

признать тщетность всех надежд на какое бы то ни было хозяйственное возрождение, и совершенно несомненно, что то, чего боится т. Ларин, в случае обилия концессий, — завоевание нас иностранным капиталом,—без всякого сомнения, наступит, если у нас не будет своих сцепов, если уступая Европе в смысле знаний, подпадем, как дикая страна, ее господству.

Тут нельзя зевать, нужно обратить самое сугубое внимание на эту сторону дела; и я должен сказать, что в этом отношении главпрофобр, благодаря поддержке экономических комиссариатов, стоит в несколько лучшем положении, чем другие части НКП. Но все же далеко и здесь не все благополучно.

Положение высшей школы.

Что мы сейчас проделали с высшей школой? Под влиянием революционного энтузиазма мы, конечно, открыли довольно большое количество высших школ вновь. Мы теперь вынуждены были почти все абсолютно их закрыть. В общем мы закрыли 49 высших учебных заведений и ряд учебных заведений сократили путем слияния их с другими. Таким образом, теперь осталось на всю Россию 91 высшее учебное заведение. И, несмотря на такое огромное усечение высшей школы, которое привело к тому, что 7 высших учебных заведений были оставлены по требованиям губисполкомов с переводом их на средства губисполкомов, так что в некоторой степени места протестовали против такой урезки, несмотря на это, мы очень думаем о том, нельзя ли их еще урезать, ибо так, как они существуют сейчас, они существуют прескверно. Низший преподавательский персонал находится в таком же ужасном положении, как и учителя. Все высшие учебные заведения стоят без ремонта, все они отвратительно оборудованы, потому что старое оборудование отказывается служить, средств на их содержание не хватает. «Коммунальные услуги» душат нас в такой мере, что случается недопустимое явление, когда больницы, клиники и аудитории вдруг оказываются лишенными света, и все-таки именно на высшие учебные заведения нужно указать, как на самое отрадное явление нашего фронта народного просвещения. Владимир Ильич в своей речи перед III Интернационалом сказал, что главная причина многих нелепостей происходит от того, что средний, а отчасти и низший специальный персонал центральной и местной власти не наши. Там есть люди, которые или не хотят работать нам на пользу или не умеют этого делать. Мы пытаемся черпать нужных нам людей из крестьянских и рабочих масс, и бывают такие талантливые люди, из них сотни присутствуют и здесь. Через ряд ошибок и при помощи колоссальнейшей внутренней работы они оказываются на высоте положения и без предварительного изучения данной отрасли общественной или государственной деятельности. Но это единицы.

Наша новая интеллигенция.

Нам нужно во что бы то ни стало больше черпать из пролетарских и крестьянских глубин, надо создавать нашу интеллигенцию, интеллигенцию, с одной стороны, в корне противоположную предыдущей, слитую безраздельно с рабочими массами, но с другой стороны,—подлинную интеллигенцию, т.-е. такую, в которой каждый являлся бы мастером своего дела,—мастером высокой квалификации или средней квалификации, но мастером. И поэтому правительство и коммунистическая партия и запросили у народных масс: могут ли они дать те 30 тысяч молодых людей в год, которых мы можем и которых мы должны обучить для того, чтобы через возможно более короткий промежуток времени дать вам всем на местах и в центре настоящих помощников, настоящее крепкое молодое поколение, осмысленное, знающее свое дело, исполненное энтузиазма, готовое вместе с нами умереть за наше дело, ту подмогу, без которой мы с места не сдвинемся. И страна ответила на это блестяще: громадный внутренний рост комсомола, вся молодежь, которая идет через наши партшколы вплоть до Свердловского университета, рабфаки, переполненные в высшей степени способными людьми, наш прием в университеты по признаку социального происхождения, давший в этом году чудеснейшие результаты: у нас на первом курсе высших учебных заведений не менее 30% одних коммунистов. На факультете общественных наук в Москве — до 70% коммунистов. Мы имеем 10 тысяч студентов-коммунистов здесь, в стенах Москвы (аплодисменты). И это явление, тт., распространено более или менее повсюду. Когда мы с итальянским коммунистом Бомбаччи в Петербурге присутствовали на гигантском в пять тысяч человек митинге нового студенчества, то Бомбаччи растрогался до слез и сказал мне: «теперь можно сказать, что вы победили окончательно. Уже не только рабочие и крестьяне с вами, но и интеллигенция». Я должен был его несколько разочаровать. Дело не в том, что интеллигенция пришла к нам, а это нечто большее: рабочие и крестьяне создали свою собственную интеллигенцию (аплодисменты). И вот, если мы, всегда согласно с указаниями орлиным взором вперед замечающего вождя нашего, поймем, что это наше главное сокровище, то ясно, как важно указание с'езда на то, чтобы позаботиться о новой работе — крестьянской интеллигенции.

О ней нужно во что бы то ни стало позаботиться. Это молодые люди, которые получили подготовку на полях битвы, на практической работе, кочуя по огромному пространству России, почти все рано или поздно ушедшие от станка или от сохи, это люди, которые сняты теперь нами, иногда с довольно ответственной работы, они собраны в большие города и оставлены без квартир, без отопления, без одежды, без учебников. Они могут растеряться, а не должно быть этого. Я бы мог привести горчайшие факты. Запас революционного электричества у них велик: они веселы, они бодры, они от всей души хотят. по рецепту т. Троцкого, грызть гранит науки, но они с ужасом видят, что есть нужно, что нужно заниматься при лампе, что нужно иметь крышу над головой, и если значительный процент потеряет мужество или разочаруется, и преждевременно погибнет в непосильной работе, это будет ужасно. И этот пункт, в котором мы далеко зашли вперед и где мы заняли блестящую позицию, должен быть нами укреплен. Это относится и к рабфакам и к пролетарскому студенчеству основных учебных заведений. И этот напор пролетарской молодежи в университеты изменил и лицо старых студентов: шатающиеся, колеблющиеся, ни то, ни се, они стали нереходить к коммунистам, они почувствовали, что в них сила,—сила разумная,—сила, умеющая часто правильно разрешать вопросы повседневной жизни. Студенчество стало выбирать коммунистов во все выборные учреждения вплоть до чисто академических. Но этого мало. Мы начали замечать то же самое и в профессуре, чего мы не замечали раньше.

Настроение профессуры.

Профессура была в значительной своей части зловреднейшим политическим элементом в России, и так как те профессора, которые преподавали не чисто практические и естественные науки, а те или другие отрасли знания, в которых социальная тенденция может сквозить или неизбежно сквозит, то мы имели среди них прямых наших дозволенных и нами оплачиваемых контр-революционных агитаторов большой силы. Красная профессура, которая от них откалывалась, это была незаметная прослойка; обывательская профессура—ни рыба, ни мясо, бледно-розовая, или серая, она гордилась своей лойяльностью по отношению к нам, говоря: «всякая власть от бога, даже советская, мы готовы ей повиноваться», но этого было недостаточно.

Для нас было важно, чтобы эта профессура, среди которой есть очень большие ученые, очень опытные преподаватели, не только так к нам относились. Нам важно было найти опорный пункт для борьбы с черной профессурой, нам нужно было вырвать из-под-власти черной профессуры, черных настроений многих крупных ученых, которые еще младенцы в политике и из-за своего младенчества тянутся за кадетами и т. д. Теперь это сделано, они входят теперь в профессиональные союзы работников просвещения. Они замиряются и мы на каждом шагу уже видим эти симптомы. Я припоминаю речь нашего известного профессора-химика Баха, стоящего во главе одного из замечательных наших учреждений—нового химического института (это—дело ВСНХ). Когда этот профессор Бах сказал чисто социалистическую и чисто советскую речь на открытии института массе собравшихся ученых, ученые химики довольно горячо и с удовольствием аплодировали ему, что было бы совершенно невозможно еще год тому назад. Я должен при этом упомянут, что мы относимся к профессуре ласково. У нас имеется под председательством тов. Халатова учреждение, созданное для заботы об ученых ЦЕКУБУ. Положение ученых заметно улучшено, заметно улучшилось и их настроение.

Фабрично-заводские школы.

Среднее техническое образование, как и вся средняя школа, нам бесконечно нужно, так как оно дает нам подходящий материал для высшей школы, а также мастеров сравнительно квалифицированых. Дело с ними обстоит плохо, и мы просим в резолюции упомянуть, что нужно обратить на них особое внимание. При этом я не могу не выдвинуть наших фабзавучей. В течение долгого времени наш комсомол требовал обратить сугубое внимание на фабрично-заводское ученичество. Довольно долго мы натыкались на различные препятствия, чтобы приспособить эти новые школы к фабрично-заводским условиям. Я должен отдать здесь особую справедливость комсомолу. Десятки работников из комсомола и здесь и на местах показали себя не только ретивыми в деле отстаивания прав, но и замечательными, не по возрасту, практичными людьми. Они взяли школы фабзауча в свои крепкие молодые руки и одержали здесь серьезнейшую победу. Мои сведения уже устарели, но и они еще очень хороши. По тем данным, которые были к с'езду комсомола, мы имели 500 такого рода школ по РСФСР и 34.000 фабричных и заводских учеников в них, и мы были уже близки к тому, чтобы перешагнуть за 50% обучения в этих школах всех работающих в промышленности молодых людей. И мы скоро к этому придем. Пока эти школы, может-быть, недостаточно обеспечены всем нужным, несовершенны, но в скором времени они, будучи чисто марксистской школой, осуществляя лозунг Маркса о соединении школы с производством, будут образцом для всей единой трудовой школы. Когда мы начали нашу школу подводить к нашему производству, тогда надо было забросить якорь в самую гущу фабрик и заводов. Поэтому необходимо школам фаб-

завуча оказывать всяческую поддержку, и это делает главпрофобр, ВСНХ и другие комиссариаты. Всемерное усиление их — есть вещь необходимая.

Профессиоональное обучение рабочих.

Наконец, характерные цифры имеем мы в деле профессионального обучения рабочих. С огромным энтузиазмом пролетарское население откликнулось на призыв посещать курсы для рабочих. Дело тут простое: помещение есть на фабрике, на заводе, учитель—свой техник и с сравнительно небольшой потерей рабочего времени можно было бы попеременно провести через эти курсы всех рабочих. Курсы эти, безусловно, поднимают квалификацию рабочего и успех был замечателен. На первое октября мы имели 927 курсов и 52.000 слушателей в них. Это не пустяки, но, к сожалению, мы сейчас имеем уже только 246 курсов, и на них 14.000 человек. Это дело подсекли в корне, и поэтому мы должны отметить, что комсомол в данном случае опять проявил инициативу, и мы просим с'езд указать, что надо принять все меры к тому, чтобы по возможности поднять до уровня 1920 г. эту страшно важную отрасль народного образования, которая непрестанно, с каждым часом дает реально осуществимые результаты для самой нашей промышленности.

Работа Главполитпросвета.

Я буду краток относительно Главполитпросвета. Все знают огромную важность Главполитпросвета, который является органом государственным, который должен своим политическим руководством подтянуть до коммунистического самосознания страну, ставшую коммунистической, — страну, которая находится на низком уровне не только политического развития, но даже в смысле простой грамотности. Здесь мы имеем элементы работы совпартшкол, Свердловского университета, которым мы гордимся, как рассадником научной практической коммунистической мысли, с одной стороны, и ликпункты — с другой. Мы в свое время развернули очень большую сеть их, но у нас не хватило средств, мы перевели ликпункты на местные средства, но местных средств тоже не хватило, и сеть ухнула. Однако, местные средства улучшаются, и, если улучшение это пойдет и дальше, то дело это восстановится. Я хочу привести некоторые цифры, чтобы показать вам, как это произошло. Таких ликпунтов в 1921 г., когда мы существовали очень плохо, только на смету, — не на деньги, которые государство не давало, а только на обещания, — у нас было 17.462, а сейчас имеем только 1.126. Мы обучили за первый год, когда возникла эта сеть, 4.800.000 чел., и, если бы мы шли таким темпом, то мы в самом скором времени припер ли бы неграмотность к стенке. Если же мы будем итти таким темпом, как теперь, с 50% детей, остающихся вне школы, то поплетемся назад. Раньше у нас была максимальная цифра изб-читален в 28.132, сейчас она упала до 3.530. Упало также число библиотек. Их было в 1919 — 1920 г.г. 14.800, сейчас же мы имеем всего лишь — 3.684. Прорыв на этом нашем фронте очень большой, и утешить мы можем вас только тем, что уже и без вашей резолюции, на которую мы очень надеемся и которая должна дать благоприятный толчек, мы имеем некоторый поворот к лучшему. Последний с'езд работников просвещения не был настроен минорно, а прямо говорил, что как будто бы некоторый просвет имеется, некоторое улучшение заметно, хотя и в такой глубине распада и разгрома, что, казалось бы, надо было прежде всего, плакать. Но русский советский человек стоек, и когда он чувствует, что дело улучшается, он перестает спрашивать — хорошо ли ему, лишь бы улучшалось, а все остальное придет.

Т.т., несколько слов о некоторых других сторонах дела. В нашей резолюции вставлены два пункта, касающиеся области ведения академического центра, а отчасти особо стоящих предприятий НКП.

Кино-дело и искусство.

Это, именно, кино-дело и искусство. Кинематографического дела мы коснулись в нашей резолюции вплотную, и просим указать, что кинематографическое дело имеет гигантскую важность, и терпеть ту неразбириху, которая у нас существует, нельзя. Вы, конечно, скажете, что в этой неразберихе первый виновник Наркомпрос. Я готов с этим согласиться, но если бы мы обратили на это и большее внимание, мы ничего бы не сделали, потому что даже наш декрет проходил чуть ли не полгода, и только сейчас мы получили некоторую формальную возможность начать работать по об'единению этой работы, — декрет об этом вышел только в сегодняшних газетах. Но вините — не вините нас, а факт тот, что кино, как орган политической пропаганды, научной пропаганды, как здоровое развлечение и даже как источник дохода, — есть громадное дело. К нам тянутся сейчас немецкие, итальянские, американские лапы, которые предлагают за дешевую цену уступить им право кинематографического дела в России. Конечно, мы их сможем привлечь только, как пайщиков, под нашим руководством. В общем вы знаете, т.т., что сейчас наблюдаются частенько постановки отвратительных картин вследствие того, что нет ни центрального цензурного управления, ни административного ведения этим делом,—нет внимания к нему, как на местах, так и в центре. И теперь, когда вы здесь скажете, что кинематографическое дело это — определенно важная работа, тогда мы и в центре, и на местах начнем брать дело в свои руки, привлекать в смешанные общества, частный и иностранный капитал, оставив за собой коммерческое, техническое, научное и политическое руководство.

Я совершенно убежден, что к следующему с'езду мы уже сможем показать вам в этом отношении довольно значительные результаты.

Что касается остальных вопросов искусства, то мы вынуждены были указать, что несмотря на важность, которую мы придаем этому делу, мы должны ставить вопросы искусства на совсем отдаленный план, по сравнению с задачами школы.

Мы вынуждены были произвести такую урезку, которая больной организм должна была бы убить. Мы попросту отняли у наших театров почти всю субсидию целиком. Но предприятия в корне здоровы. К сожалению, мы не имеем возможности революционизировать театр, ибо мы писать не умеем, а другие нам не пишут. Однако театр настолько здоровое дело, что оно не пошатнулось от этих урезок и будет продолжать существовать. Никому не придет в голову, чтобы мы из демонстрации или из нежелания иметь роскошь убили эти организмы, но помогать им мы не можем. Нужно, чтобы некоторое время в коммерческом отношении они просуществовали на своих собственных ногах, ибо страна наша слишком бедна. Из этого не следует, что с течением времени мы не придем на помощь искусству и не постараемся добиться еще больших результатов, чем те, которые наметились в первую революционную эпоху. Что касается агитационного искусства, то мы совсем выпустили его из рук, а между тем наш плакат приобрел всемирную известность, наша плакатная пропаганда, агитация путем передвижных театров, сыграли большую роль в деле просвещения армии. Мы хотим в Главполитпросвете восстановить орган, ведающий агитационным искусством. Затем, вместе с ВСНХ, мы должны обратить внимание на нашу художественную промышленность. Сюда должно быть направлено и внимание Внешторга.

Художественно-промышленная выставка.

Мы на-днях открываем в Москве «Первую художественно-промышленную выставку» и, если удастся, мы пошлем ее туда, куда нас зовут — на всемирную выставку в Монцу, около Милана, в Италии. Мы убеждены, что она будет иметь успех и откроет в области сбыта широкий путь. Этим заняться нужно. Вообще наши вылазки за границу увенчались успехом. Художественная выставка в Берлине прошла с успехом. Французы, которые, как вы знаете, очень недружелюбно относились к нам, вынуждены были, под давлением общественного мнения, пустить эту выставку в Париж. Выстовка Госиздата во Флоренции имела успех. Затем, — это еще непроверенные сведения, — я читал в газетах, что выставка повременной печати в Праге тоже обратила всеобщее внимание. Вообще за границей о нас существует такое представление, что у нас голые люди бегают по голой земле. Так как на самом деле мы имеем много весьма серьезных культурных завоеваний, — не говоря уже о том, что мы много сохранили, — то, когда иностранцы приезжают и видят музеи неразграбленные, а, наоборот, выросшие и приведенные в небывалый порядок музеи, которые можно сравнить с лучшими музеями Европы, и театры, которые, по признаниям недавно приезжавшего знатока музея Фрида, стоят выше, чем театры других стран, и издательства, стоящие на значительной высоте, когда они узнают, что наша наука, несмотря на бедность, тем не менее, делает громадные открытия, как, например, открытие Рождественского относительно строения атомалития и затем открытие Мара относительно группы яфетидских языков, то все это приводит их в удивление, и все то злопыхательство, которое велось против нас эмигрантами, обрушивается на них. Чем чернее малевали они нас, тем более Европа изумляется тому, что у нас есть. Теперь, товарищи, я коснусь госиздательства. Я очень кратко остановлюсь на нем.

Деятельность Госиздата.

Госиздат долгое время был у нас слабым местом. Государственное издевательство—называли его. Теперь это один из самых больших издательских домов мира, может-быть, самый большой. Последние месяцы он выпускает полторы тысячи печатных листов. Некоторые выпуски доходят до 30 тысяч экз. Госиздату, конечно, многое можно поставить в вину, напр., что он выпустил отвратительный календарь, — у меня была история по этому поводу с Шмидтом,— что некоторые учебники не на высоте, потому что педагоги не успевают все просмотреть. Часто приходится издавать старое. Это все есть.

Пятен на нашем госиздатском солнце еще очень много, но, тем не менее, он издает много, технически хорошо, и много издает чрезвычайно удачно, много издает важного. Например, оказывается, что такие серьезнейшие сочинения, как полное собрание сочинений Маркса, как полное собрание сочинений Ленина, расходятся в таком количестве, в каком выпущены, а такие издания, как «Азбука Коммунизма» Бухарина и Преображенского, несмотря на то, что издаются и на местах, расхватываются буквально, как свежий хлеб. Их приходится печатать все вновь и вновь. Страна, которая во-

обще жадно пьет всякое знание, как целое гнездо птенцов в 150 миллионов птичьих ртов, жадно набрасывается на всякое знание, особенно марксистское знание. Вот почему молодежь, которую нам посылают, это — наша молодежь, вот почему и книга, которую покупают, главным образом, это — наша книга, и потому мы неудач на этом идеологическом фронте не боимся.

Общие выводы.

Мы просим вас, т.т., в этот первый раз, когда с'езд советов интересуется делом народного просвещения, сказать властно и решительно, что фронт по просвещению отныне — первый. Мы не хотим этим сказать, что нужно забыть крупную индустрию для просвещения, где уж там! Вы, конечно, хорошо знаете, что никогда мы у крупной индустрии ни руки ни ноги не откусим. Но мы должны сказать это, чтобы люди, которые на нем работают и изнемогают, перестали быть в таком положении, вплоть до учителя, до школьного сторожа. Ибо естественно, что у людей, у которых нет рессурсов, дело идет скверно и ругать их может всякий. Ведь еще Гоголь сказал, что трудно служить по ученой части, потому что каждый вмешивается, желая показать свою образованность (аплодисменты). Мы не просим у с'езда ни одной конкретной цифры. Мы говорим: скажите Совету Народных Комиссаров, чтобы он изыскал средства несколько повысить наш центральный бюджет, скажите на местах, чтобы старались дать, сколько могут, и выполнили бы свой обязательства. Скажите рядом с этим, что учитель не парий, а герой, ибо это — тот человек который остался в нетопленной школе и голодал. И таких у нас двести тысяч человек. И скажите всем нам, что в единственной подлинно-демократической стране, где действительно демос-народ является властью, о народном просвещении думают и решили прийти ему на помощь.

В чем трагичность нашего положения? Мы знаем, куда итти и как итти. В отдельных случаях мы создаем такую школу, что она приводит в изумление. Недавно бывший у меня буржуазный педагог, приезжавший сюда от информационного национального американского бюро, сказал: конечно, есть у вас школы никуда негодные, но я должен сознаться, что у вас есть также школы, которые лучше, чем школы где бы то ни было в мире. Когда мы это слышим, то чувствуется бесконечная скорбь о том, что нам никак нельзя это наладить, что нет средств, нет рессурсов, нет почвы, на которой можно было бы построить это дело, а рядом слышишь более или менее враждебную критику. Когда-то Чернышевский, когда ему говорили: смотрите, ваша община никакого социализма не принесет, сказал: когда я говорю, что рыба вообще может плавать, а вы, чтобы меня опровергнуть возьмете и положите ее на письменный стол и скажете, что она не плавает, это ничего не доказывает. То же и с нашей единой трудовой школой и с НКПросом. Он положен волею разрухи на письменный стол, как рыба открывает рот, глотает воздух и околевает. (Аплодисменты). При этом к этой рыбе подходят более или менее недоброжелательные критики, пыряют ее пальцем под бок, берут ее под жабры и говорят: смотрите, не плавает. Повернуть ее на другой бок, что ли?

Не нужно нам рецептов, т.т., мы знаем, что нам делать и как делать. Надо школу подкормить и надо подкормить ее не завтра, а сегодня. Это наши требования, которые мы в форме резолюции вам пред'являем и говорим: помогите нам, и они должны быть во что бы то ни стало полностью вами поддержаны. Сейчас сотни тысяч школьных работников и огромная масса детей и вся старшая детвора, заинтересованные в деле школьного преподавания, все они прислушиваются к тому, что происходит в этом зале. Будет ли дальше агония или начнется выздоровление? Не в вашей власти сразу прекратить наши страдания, не в вашей власти сразу русскую школу поставить на ноги, но в вашей власти агонию прекратить и выздоровление школы начать. Об этом мы вас и просим (продолжительные аплодисменты).

(Об'является перерыв).

ПРЕНИЯ.

Председатель. — Об'являю заседание продолжающимся. Слово имеет тов. Зелинский.

Голоса: Без прений. Мы вносим предложение прений не открывать.

Председатель: Т.т, слово уже дано. Покорнейше прошу предложения делать в письменной форме.

Пролетарское студенчество и его нужды.

Зелинский. — Т.т., позвольте, кажется, впервые за время существования советской власти, приветствовать Всероссийский с'езд советов от имени пролетарского и коммунистического студенчества нашей республики. Т.т., мы сейчас имеем в республике несколько десятков тысяч подлинной новой пролетарской интеллигенции, которая вышла от станка и от сохи, которая прошла через огонь, воду и медные трубы гражданской войны, которая на фронтах завоевала себе право на учебу и которая, конечно, несмотря на все те трудности, в которые она попала, дойдет до победного конца и создаст новые кадры строителей советской власти. Последние выборы во все академические студенческие организации, последние выборы в советы рабочих депутатов, все последние общественные

явления, в которых студенческая масса должна была так или иначе себя выявить, показали, что пролетарские трудовые массы, пошедшие в высшую школу, захватывают ее в свои руки и начинают направлять ее туда, куда нужно ее направлять согласно директивам советской власти и коммунистической партии. Это есть одна блестящая сторона этой большой медали. Но есть и другая и, как это ни странно, гораздо большая сторона этой медали, сторона чрезвычайно темная и тяжелая. Это сторона заключается в том, что пролетарское студенчество — лучшие силы с нашей точки зрения — находятся в самом скверном и тяжелом положении по сравнению с остальными группами студенчества. Когда губисполкомы, местные органы власти и профсоюзы, классовые пролетарские организации посылают в столицу достаточно испытанных и закаленных своих борцов, а таких у нас очень много, посылают для того, чтобы они учились и выковывали из себя новые кадры специалистов, то я могу сказать, что в большей своей части эти люди не столько учатся, сколько медленно угасают и тратят те запасы энтузиазма, с которым они приезжают в школы. Сейчас нам говорят, что высшую школу, через рабочие факультеты, надо завоевывать шаг за шагом путем применения методов классового приема. Это правильно. Но когда вы берете рабочего от станка, когда вы берете ответственного или неответственного, советского или партийного работника, когда вы посылаете его в высшую школу, где он должен целый день учиться, и когда он, может быть, имеет семью и т. д., то я спрашиваю каждого из вас: за счет каких рессурсов этот подрастающий или, может быть, взрослый кадр должен существовать? И если судьбы пролетарского государства и пролетарской революции решаются в большей степени в зависимости от того, сумеем ли мы создать этот кадр, то надо признать, пролетарское государство должно создать студенчеству такие условия, чтобы оно могло жить и учиться. Центр вопроса именно в этом. И если дальше мы поставим вопрос о том, какое место занимают расходы по созданию этого элемента студенчества в общей схеме государственного бюджета, то можно определенно сказать, что это есть одна из серьезнейших статей, восстановление одного из основных элементов нашего производства, потому что, если у нас истекает сила, истекает, начиная от кадра квалифицированных фабрично-заводских работников и кончая инженерами, и не восстанавливается, то ни о каком восстановлении производства и хозяйства не может быть и речи. Если поставить вопрос в эту плоскость, то нужно сказать с полной откровенностью, что нам сейчас не нужно увлекаться идеей классового приема, поскольку в достаточной мере еще не обеспечен тыл, для того, чтобы этот классовой прием обеспечить и содержать. Несмотря на все тяжелые условия, в которых сейчас находятся эти десятки тысяч пролетарского студенчества, мы все-таки можем сказать, что оно идет вперед. Приведу цифры. Пролетарий от станка, когда он попадает в высшую школу, получает от республики содержание, чтобы существовать и учиться. Живя в Москве, он получает на руки 22 мил. руб. стипендии, и я спрашиваю, как он может существовать и учиться. Он должен медленно издыхать с голоду, если он не имеет возможности подработать путем погрузки дров, или другого побочного заработка. И что остается от его учебы? Если он не имеет жилья, если он ночует на вокзале, если он не имеет кровати и элементарных условий для того, чтобы учиться, то я спрашиваю, что мы должны предпринять, чтобы блестящая сторона медали, о которой я говорил, не была тусклой. Но мы должны сказать, что студенческие кадры, несмотря на все трудности, выживают, потому что они крепки, потому что у них запас революционной мощи. Но для того, чтобы они выжили и сумели взвалить на свои плечи новое строительство, для этого их нужно поддержать всеми средствами, которые республика может уделить этому делу. Эти средства окупятся сторицею.

Заканчивая свое выступление по докладу тов. Луначарского, я хочу предложить добавление к 10 пункту резолюции. Добавление гласит следующее:

«Считая, что полное содержание пролетарского студенчества за счет государства является единственно возможной реальной базой пролетаризации высшей школы и строительства рабочих факультетов, с'езд обязывает правительство и Наркомпрос принять все возможные меры к обеспечению пролетарского студенчества Вуз'ов и Рабфаков.

С'езд констатирует несоответствие отпускаемых средств с количеством пролетарского студенчества и обязывает правительство, Наркомпрос и НКФин принять все меры к обеспечению возможности полного содержания существующих кадров пролетарского студенчества и кадров его, имеющих вступать в Вуз'ы».

Это добавление я предлагаю, во-первых, для того, чтобы с'езд принципиально дал определенную линию решения этого вопроса; во-вторых, чтобы не было того противоречия, которое имеет место сейчас в жизни. Когда осенью происходит прием, то губисполкомы, комитеты партии и другие учреждения стремятся как можно больше людей послать в высшие учебные заведения. Но когда потом этих людей надо кормить, когда надо им обеспечить минимальные условия существования, то все эти органы и учреждения оказываются бессильными, потому что государственный бюджет имеет известные пределы. Надо иметь твердый план по отноше-

нию к приему в высшую школу; если его до сих пор не было, то надо его установить сейчас.

Председатель. — Поступило несколько записок о прекращении прений. Слово против прекращения прений имеет тов. Ломов.

Ломов.—В кои-то веки НКПрос стал у нас именинником, и вот теперь после доклада тов. Луначарского, правда, достаточно полного, мы не даем возможности делегатам с'езда выявить свое мнение и хотим прекратить прения. Поскольку мы поставили этот вопрос, для нас важно, чтобы т.т. с мест наиболее полно его выявили и осветили. Поэтому я полагаю, что прекращать прения еще рано, что надо еще десяток товарищей выслушать, потому что, может-быть, они дадут нечто новое.

Председатель. — Есть желающие высказаться за закрытие прений? Нет. Голосуем. Большинство за продолжение прений. Слово имеет тов. Преображенский.

Преображенский. — Т. Луначарский в своем докладе указал на наши школы фабрично-заводского ученичества, как на светлое пятно в работе НКПроса. Я совершенно согласен с ним в этой оценке успехов, которые в последний год сделала работа НКПроса и работа комсомола в этом направлении. Но, т.т., вы должны знать, что то, что сделано, есть очень небольшая часть того, что необходимо сделать, чтобы наш рабочий класс, как квалифицированная рабочая сила промышленности, не прекратил своего существования. Весь ужас положения, в котором находится с этой стороны республика, для вас будет ясен из следующих очень небольших, но внушительных цифр. В настоящий момент наша промышленность имеет в своих рядах около 1.300 тысяч рабочих. Если сюда прибавить транспорт, — несколько менее одного миллиона, — и рабочих других отраслей, в том числе рабочих частных предприятий, то мы имеем два с половиной миллиона рабочих, и из этого количества мы имеем около одного миллиона квалифицированных рабочих. В этом отношении наша статистика не дает нам точных цифр, но если взять статистические данные Германии и уменьшить на 10%, то мы будем иметь один миллион рабочих.

Это количество вымирает в течение 20 лет в среднем и, таким образом, для восстановления этого количества нам нужно ежегодно 50.000 квалифицированных рабочих, выходящих или из школы фабзавуча или из тех школ подготовки профессиональных рабочих, о которых говорил здесь т. Луначарский. Но для того, чтобы наши школы, подготовляющие квалифицированных рабочих, могли восполнять естественную убыль,—убыль от естественного вымирания рабочего класса, они должны включать в свои стены не менее 200—350 тысяч молодых юношей. Мы имеем в настоящий момент только 34.000. Т. Луначарский сказал, что это утешительная цифра, но, т. т., нам нужно 250.000 для того, чтобы мы могли восстановить ежегодную убыль, которая уже происходит среди пролетариата, а мы имеем только 34.000, которые при 3—4-х-годичном курсе и при некотором выбытии до окончания дадут, к сожалению, только около 7—8 тысяч, ежегодно поступающих в ряды пролетариата. Итак, перед нами, т. т., задача величайшей важности. Если мы не обратим внимание на эту сторону вопроса, то мы встретимся через год, полтора—в случае успеха нашей промышленности, на что мы рассчитываем—с величайшим по своей тяжести кризисом квалифицированной рабочей силы. Мы не можем рассчитывать на то, что часть рабочей силы, которая разбрелась, вся к нам вернется, ибо рабочий класс вымирает,— вымирает с систематической точностью ежегодно, и если мы не в состоянии восполнить даже ежегодную убыль, то тем более мы не в состоянии с такими нитожными подготовительными средствами, как наши школы фабзавуча, обслужить расширение промышленности, которое уже у нас происходит и которое в будущие годы будет требовать все новой и новой рабочей силы. Таким образом, программа наших школ фабрично-заводского ученичества должна быть рассчитана на то, чтобы не только забрать всю рабочую молодежь в возрасте 14 лет в эти школы, о чем говорил т. Луначарский, как об идеальной программе НКПроса., но мы должны позаботиться и о том, чтобы обеспечить нашу промышленность, во-первых, восполнением естественной ежегодной убыли квалифицированной рабочей силы, и, во-вторых, обеспечить возможность расширения промышленности, чтобы оно не встречало препятствий на своем пути. Поэтому нам нужно не в 2—3 раза, а в 6—7 раз увеличить количество школ фабрично-заводского ученичества и курсов по подготовке квалифицированных рабочих и в 6—7 раз увеличить их наличный состав. Это абсолютно необходимо. Если мы не сделаем этого в этом году, то, по общей нашей привычке, через год, через полтора, мы с величайшей торопливостью, бестолковостью примемся за это дело в ударном порядке, потратим на это огромные средства, сверх того, что на это требуется, и в результате мы не получим к моменту наибольшего обострения кризиса в промышленности восстановления квалифицированной рабочей силы. А мы должны помнить, что у нас вымирает рабочий класс в таких профессиях, где восстановление в полтора—два года, этой рабочей силы абсолютно невозможно.

В тяжелых условиях нашей металлургии вымирают такие профессии, для подготовки которых недостаточно школьной учебы, для них необходим и значительный практический опыт на фабрике. Об этом вопит Донбасс с его недостатком забойщиков, об этом очень скоро закричит Урал, с его недостатком в горячих цехах. При первом развертывании промышленности мы столкнемся с этим явлением, и в настоящий момент нужно заранее признать этот фронт, — фронт восстановления самого тела пролетариата — ударнейшим из всех наркомпросовских фронтов. Товарищи, помните, что наших высших школ в настоящий момент достаточно по их пропускной способности для того, чтобы обслужить нашу промышленность инженерами и агрономами, а наших профессиональных школ недостаточно для того, чтобы выполнить одну пятую часть той убыли, которая происходит в рабочем классе ежегодно. Поэтому я, т. т., в резолюции, которая здесь вам роздана и которую я всецело поддерживаю, предлагаю в пункт 13, который касается вопроса о фабрично-заводском ученичестве, внести поправку, которая гласит следующее:

«С'езд поручает НКП выработать календарную программу восстановления квалифицированной рабочей силы по соглашению с ВСНХ и обязует его зафиксировать определенную часть его бюджета, которая должна итти на эту цель, и, с другой стороны, предлагает и высшему органу республики, под'отчетному с'езду советов, уделить на эту сторону работы НКПроса спец альные средства». (Аплодисменты.)

Перцов.—Т.т., перед с'ездом как раз было помещено несколько статей, посвященных делу народного образования, которые касались, главным образом, материальной базы мест в деле народного просвещения и, несомненно, что та картина, которую здесь нарисовал тов. Луначарский, недостаточно освещает всю глубину материальной нищеты, которая царствует на местах среди школьных работников. Надо сказать определенно, что самая лучшая энергичная часть учительства уже покинула эту святую работу, и это только благодаря тому, что жить на ту плату, которая существует и которую школьные работники в течение месяцев не получают, безусловно нельзя. Остаются те, которые обросли в своем натуральном хозяйстве. После наступления новой экономической политики, материальная база нашего учительства стала еще более слабой. И, безусловно, на это надо обратить внимание. об этом надо было позаботиться несколько раньше. Когда мы ехали сюда, на местах было положение очень печальное. Сеть государственных школ было предложено перевести на местные средства. Конечно, учитывая наше общее положение, это необходимо, но все-таки ВЦИК необходимо было бы поискать, нельзя ли, действительно, урезать что-либо от тех организаций, которые не сокращены еще до сих пор в той степени, как сокращены, например, школы, сельсоветы, волисполкомы. Если мы взглянем в органы Наркомпрода, то увидим, что там сидят очень ожиревшие нэпманы, которые во время занятия отчаянно зевают; их там очень много. Если возьмем, например, мельничную секцию Наркомпрода, то там сидят до 70 человек в тепленьких комнатах и ничего не делают. Их там можно бы посократить до 75%, а эти договоры могли бы провести и волисполкомы (с места: правильно).

У нас масса агентов из сольтреста и жирокости, которые закупают и продают наше советское добро. То, что закупают эти агенты, не стоит того, что на них тратится. У нас есть кооперативные организации, которые не обслуживают тех задач, которые на них возложены. Товары не доходят до низов кооперативных организаций, они распродаются в губернских центрах, в Москве, а крестьянину, когда товар доходит, приходится платить за аршин ситцу пуд хлеба, что наблюдается в Воронежской губ. в Богучарском уезде. При таком положении, безусловно, наш рубль не пойдет. Я перехожу к тому моменту, что сметы по народному образованию, которые на местах составлялись, состоят в главной своей части из бюджета, падающего на расходы по детским домам. Эту смету по детскому снабжению составляли в сентябре, а к настоящему моменту в некоторых частях она обесценилась в 5—6 раз и даже в 10 раз. И местный бюджет, безусловно, делу народного образования может помочь только в одной трети или одной четверти — не больше. Губернский бюджет также перегружен. Когда т. Луначарский заявляет о помощи мест, то здесь приходится сказать—путь найден, хотя крайне слабый, для получения материальной базы. Т. Луначарский предлагает провести платность школы городского типа. Эта мера на местах даст слишком мало. Это будет лишь десятая часть потребности дела народного образования. Между тем мы у себя перевели всю тяжесть материальной базы на население, но с большой легкостью. Эта мера заключалась в том, что мы на уездном с'езде советов провели постановление отвести под каждую школу часть земельного фонда с условием обработки общественными силами. И вот, несмотря на то, что был дан весьма короткий срок в настоящем году, мы в уездном масштабе имеем около 230 десятин посевов ржи. Это дало около 8000 пудов ржи для уездного отдела народного образования. Если эту меру провести во всероссийском масштабе, то я должен сказать, что она обогатит народное просвещение, и жалобы тов. Луначарского будут до некоторой степени сглажены и аннулированы. Что касается другой части, то я хотел отметить, какова идеологическая сторона, касающаяся развития школьного дела. Я должен подчеркнуть, что до настоящего времени у нас продолжается в провинции старая идеоло-

гия буржуазной царской школы. И вот, как раз с этой части со стороны Наркомпроса еще не принято решительных мер, чтобы дать прочную пролетарскую основу, марксистское направление детям рабочих и крестьян. Недавно я, будучи в отделе народного образования, получил учебник Смирновского с буквой ѣ, и «Родную школу», не знаю какого автора, которая начинается так: «По небу полуночи ангел летел», а в конце портрет Николая и «Боже царя храни». Чей это недосмотр, я не знаю.

Беляев.—Т.т., я сюда вышел не критиковать Народный Комиссариат Просвещения, но слыша то, что здесь нужна не только материальная, но и моральная поддержка, я счел своим долгом, как крестьянин-трудовик, сказать, как крестьянство понимает дело народного образования. Доклады, которые здесь были по народному хозяйству, по поднятию тяжелой и легкой индустрии, нам не так понятны, но для нас ясно, что если не будет просвещения, то никакая индустрия не может подняться (аплодисменты). И вот, т. т., на местах более ощущается яркая потребность в высшей и средней школе. Там такое положение. Приходим мы к врачу лечиться и мы слышим от этого врача, который учился на средства папеньки-попа: я бы лечил вас, да лекарства нет, вот вам ваша советская власть.

Приходим мы к агроному, к землемеру, слышим тот же ответ. Теперь, когда нам здесь говорят, что готовится новый кадр, который заменит эти прогнившие старые силы, мы будем надеяться, что этих упреков, этих уколов крестьянство не услышит за свою советскую власть (аплодисменты). Но, т.т., этого мало. Мы, со своей стороны, приехавшие на места крестьяне, должны это указать и сказать, что мало того, что моральная поддержка здесь нужна, мы немного должны и материально помочь, и мы в состоянии это сделать, если только захотим, а мы должны это сделать (аплодисменты). Мы знаем на практике, что многие школы временно прикрывались. Отчего? Не подвезено дров, это мы можем устранить, и должны устранить! Это наша святая крестьянская обязанность! И будем дальше, т.т., надеяться, что все прорехи, которые были у нас, они изживутся, если только у нас будет землемер—крестьянин, инженер—рабочий. Тогда только мы можем экономически и политически окрепнуть (аплодисменты).

Коростелев. Т.т., я не буду останавливаться на тяжелом материальном положении, в котором находятся работники просвещения. Вы знаете, что работники просвещения первые дни октябрьской революции не признали, не приняли революции. Вы знаете, что этот пресловутый саботаж, который тогда в первый момент советской власти, устроила интеллигенция, теперь среди работников просвещения целиком изжит.

В этом году, т.т., у нас прошли десятки с'ездов работников просвещения и мы должны констатировать, что вопросы материального положения, которые так остро влияют, все-таки там, на этих с'ездах, обсуждались не под углом зрения личным только или, скажем, узких групповых или профессиональных интересов. Наоборот, т.т., что чрезвычайно важно, на этих с'ездах выступал на первый план, на авансцену вопрос политического перевоспитания педагогов. Теперь педагог понимает прекрасно, что советская власть, это не есть наносная власть, это есть власть органическая, организованная трудовыми массами. Наши губернские с'езды беспартийные, просвещенческие, но интересно то, что они обращаются к партийным организациям с тем, чтобы партийные организации дали больше работников-коммунистов, в правление вносится постановление о том, что просвещенческая рабочая масса целиком желает и хочет работать вместе с Российской Коммунистической партией.

Теперь просвещенец понимает, что школа советская не может быть не коммунистической и в то же время школой воспитания самих педагогов. Поэтому, т.т., у нас сейчас не только стоит вопрос о том, чтобы материально укрепить эту школу, но и создать педагогов, которые были бы марксистами, коммунистами, которые понимали бы суть и задачи советской власти, которым можно было бы поручать воспитание наших детей. Представьте себе, что если бы вы хотели шить себе костюм и вам портной вместо костюма сшил бы саван, ясно, что он не годится для живого человека. И ясное дело, что школа наша до того момента, пока этого самого педагога мы не переподготовим, — а это задача чрезвычайно важная, — школа наша не укрепится. Только тогда, когда мы сделаем педагогов вполне советскими педагогами, только тогда школа будет укреплена и только тогда задачи наши как культурные, так и экономические будут, бесспорно, достигнуты. Это понимают и сами педагоги. Вот почему теперь вопрос о материальном улучшении школы стоит на ряду с вопросом о переподготовке школьных работников. А это значит, что наши дети, — дети рабочих и крестьян, будут в руках опытных, вполне уже умелых, вполне надежных педагогов. И мы, т.т., указываем, что нужно создать не только материальные условия. Платность, конечно, даст известные материальные средства. Но, т.т., платность, как тов. Луначарский указал, это только одна из возможностей, только основа для того, чтобы повысить местный бюджет, это только одна из мер для того, чтобы наши высшие советские учреждения, наконец, своим авторитетным решением привлекли внимание к делу народного просвещения. Нам

до сего времени многие товарищи говорили, что фронту просвещения не пришло еще время. Нет, т.т., фронт просвещения уже перед нами — факт неоспоримый. Он сильнее всего выпирает на первый план, ибо мы должны сказать, т.т., что самые широкие массы педагогов, — я не говорю о верхушке, которая сейчас питается за счет центрального комитета снабжения, получает помощь от ЦЕКУБУ,—сельского учительства и учительства первой и второй ступени, находятся в ужасном положении. Вот от имени этой части, огромной части 400-тысячной массы учительства, я и обращаюсь к вам. Она, т.т, надеется, что Всероссийский с'езд советов не только поможет материально укрепить школу, но поможет и самим учителям, в конце-концов, выйти на широкую дорогу, стать советскими учителями, стать бойцами, как и рабочие, на передовом пролетарском фронте. (Аплодисменты.)

Председатель. — Еще поступил целый ряд предложений о прекращении прений (по заявлениям о прекращении прений.) Голосую. Кто за прекращение прений? Кто против? Большинство. Прения прекращены.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО А. В. ЛУНАЧАРСКОГО.

Тов. Преображенский нарисовал совершенно верную и жуткую картину фактического вымирания квалифицированного труда и вполне уместно здесь подчеркнул необходимость пойти всемерно навстречу его восстановлению. Можем ли мы в настоящее время установить календарную программу с таким расчетом, чтобы Главпрофобр смог поставлять, так сказать, вместо каждого выбывающего работника соответственного нового, я не знаю. Но когда тов. Преображенский говорит — надо это согласовать с Совнархозом, я скажу ему: с Совнархозом мы согласуем, а вот как согласовать с Наркомфином, членом коллегии которого является тов. Преображенский, я не знаю. (Аплодисменты.)

Если член коллегии Наркомфина, тов. Преображенский заранее уверен, что с ним-то мы согласуем это дело, то оно стоит прочно. (Аплодисменты.) Тов. Перцов затронул тут один вопрос о наделении школ землей. Существовал такой декрет, было такое соглашение, подписанное мной и Наркомзем Середой, и сейчас мы возвращаемся к тому, чтобы установить окончательно его пределы и нормы, и думаем, что это, действительно, прекрасная мера. Но уже ваша комиссия, которую вы выберете, просмотрит, — нужно ли это вносить как дополнительный пункт. Мы этого не внесли, потому что сейчас находимся в процессе установления определенной меры в этом отношении и согласуем с ее Наркомземом...

Но есть другой вопрос, поднятый тов. Перцовым, это — вопрос о лесе для школьного строительства. У нас во многих местах школьные помещения пришли в полную негодность. Крестьяне говорят: мы поставим школу новую, вместо старой, и за работой не постоим, как здесь искренно говорил представитель от крестьян, крестьянин от работы не бегает, он ее рад дать, но купить лес для школы он ни в коем случае не может. Крестьяне заявляют: «Если бы вы нам только дали лесной строительный материал, то мы бы школу сделали. Во время нашего совещания целый ряд т.т. указывали нам из местного опыта на большую важность этого вопроса, так как вы сами хорошо понимаете, что школьное помещение это — первое условие существования школы и дальнейшего зарождения новых школ. И вот, может-быть, этот момент можно было бы в резолюции отметить. В общем и целом, мне кажется, что с'езд прав, что он считает всякие дальнейшие дебаты излишними. Опыт с мест мы учитываем и считаем чрезвычайно важной дальнейшую работу и более глубокую непрерывную связь с местами. Наркомпрос принимает в этом отношении всякие меры, связь эта растет, и резолюция, которую мы предлагаем, чрезвычайно скромная, урезывать ее никому не придет в голову. Она принималась по зрелому размышлению и в согласии с ВЦИК и с ЦК Комсомола и когда она будет переработана вашей комиссией, она, наверное, выйдет в такой форме, что даст возможность сказать, что в школьном деле, действительно, начался благоприятный сдвиг. (Аплодисменты.)

Председатель.—Слово для предложения имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев.—От имени Президиума предлагаю принять в основу ту резолюцию, которую предложил тов. Луначарский, и для внесения поправок и рассмотрения добавочных предложений предлагаю создать комиссию в следующем составе:

1) Луначарский, 2) Яковлева, 3) Ходоровский, 4) Коростылев, 5) Затонский, 6) Баткис (Украина), 7) Бем (Наркомпрос), 8) Рафаил (Москва), 9) Ильенков (Смоленск), 10) Невский, В. И., 11) Коротков (Иваново-Вознесенск), 12) Грансберг, 13) Будкевич (Сибирь), 14) Сенюшкин (ВЦСПС), 15) Пестун (Дон), 16) Шохин (ЦКРКСМ), 17) Слуцкий (Ярославль), 18) Ишен-Ходжиев (Туркестан), 19) Брушлуков (Татреспублика), 20) Лисовский (Урал), 21) Зелинский (Ц. Б. Коммунстуд), 22) Комаров (Петроград), 23) Перель (Гомель), 24) Гарютин (Крым), 25) Матвеев (Тула), 26) Вентров (Брянск), 27) Бубнов, 28) Сейфуллин (Кир-

республика), 29) Новоселов (Екатеринбург), 30) Перевалов (Пермь), 31) Тюркин (Самара), 32) Зайцев (Саратов) и 33) Таганов.

Председатель. — Кто за оглашенный список? Кто против? Не имеется. Список принят.

Разрешите проголосовать резолюцию Наркомпроса за основу. Возражений нет? Голосую. Кто за принятие резолюции за основу? Кто против? Нет. Принята единогласно. Заседание об'является закрытым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ X ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ.

по докладу Наркомпроса.

1. Заслушав доклад народного комиссара по просвещению, X с'езд советов констатирует, что ВЦИК и Народный Комиссариат по Просвещению совершенно правильно наметили широкую программу народного образования, включающую в себя:

а) план создания единой трудовой школы, связанной с сетью дошкольных учреждений, на основе бесплатного и обязательного обучения, с оказанием беднейшим ученикам помощи пищей, одеждой, обувью, учебниками и т. п.;

б) широкую просветительную работу как политического, так и общего характера путем расширения сети библиотек, изб-читален, школ для взрослых, аппаратов ликвидации безграмотности и совпартшкол;

в) профессиональное образование, среднее и высшее, а также и внешкольные методы поднятия профессионально-технической квалификации рабочих.

С'езд констатирует также, что в первые годы советского строя, несмотря на необычайно тяжелое положение, созданное войной, энтузиазм трудового населения, преодолевая все препятствия, способствовал достижению во всех этих областях заметного успеха.

Однако эти достижения не могли быть материально обеспечены и прочно закреплены, ибо жажда знания со стороны трудящихся масс и размах вызванной ею работы превосходили ресурсы подорванной длительной и изнурительной войной страны.

В связи с общим оскудением ресурсов страны и с переходом к плановому хозяйству, советская власть вынуждена была сузить созданный этим энтузиазмом размах просветительной работы до тех пределов, в которых страна могла бы поддержать центральными и местными средствами дело народного образования; вынужденное, острое сокращение ассигнований из центра и перевод на местные средства при недостаточной подготовленности местного налогового аппарата привели к значительному сокращению сети просветительных учреждений местами даже в большей степени, чем это вызвалось действительным состоянием ресурсов.

С'езд считает необходимым указать, что в настоящее время дальнейшее отступление по фронту просвещения (сокращение сети элементарных школ и учреждений по борьбе с детской беспризорностью) должно быть приостановлено и дело народного образования должно развиваться дальше в полном соответствии с реальными возможностями страны.

2. Вместе с тем, X Всероссийский с'езд советов отмечает, что с началом последнего учебного года наметился решительный сдвиг в отношении дела народного образования со стороны местных органов советской власти: губернские с'езды советов и губисполкомы со всей тщательностью обсуждают насущные вопросы народного образования и изыскивают способы к улучшению этого дела.

С'езд, однако, находит достигнутые результаты совершенно недостаточными и вменяет в обязанность всем губернским и уездным исполкомам немедленно принять все необходимые меры к тому, чтобы на дело народного образования отпускался максимально возможный процент губернского и уездного бюджета, и чтобы забронированные на нужды просвещения и детского призрения средства ни под каким видом не расходовались на иные цели.

В тех же целях укрепления материальной базы народного просвещения с'езд считает необходимым наделить учебные заведения и детские учреждения земельными участками, для чего Наркомзему, совместо с Наркомпросом, срочно издать соответствующую инструкцию.

3. X с'езд советов признает, однако, что при этих условиях местных средств будет совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить элементарные нужды и потребности трудящихся масс в области просвещения, и советское правительство должно уделять массовой школе, дошкольным учреждениям и детским домам города и деревни определенную часть государственных средств в виде субсидий, при распределении которых нужды местностей, пострадавших от голода, должны учитываться в первую очередь.

4. С'езд обязывает как центральные, так и местные органы советской власти принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокращение школьной сети и детучреждений было решительно приостановлено.

5. Признавая ни в малейшей степени достаточной ту долю государственного бюджета, которая отпускалась Наркомпросу в прошлом году, с'езд поручает Совнаркому срочно изыскать все действительные способы увеличения этой доли, обязав Наркомфин, совместно с НКП, разработкой вопроса о возможности соответствующих налоговых мероприятий, направленных к поддержке народного просвещения в республике.

Вместе с тем, учитывая роль нового учебника в деле школьной реформы, с'езд предлагает Наркомфину совместно с Наркомпросом срочно разработать меры, направленные к удешевлению самых необходимых учебных пособий.

6. Учитывая крайне тяжелое материальное положение республики, X Всероссийский с'езд советов, в целях поддержания нормальной школьной жизни, допускает в виде временной меры, рассчитанной только на тяжелый переходный период, введение платности за обучение в школах 1-й и 2-й ступени в городах и поселках городского типа, а также в высших учебных заведениях, с перенесением главной тяжести на более обеспеченные слои населения и с твердой гарантией льготных условий платности, а также бесплатности для менее обеспеченных слоев трудящихся и инвалидов войны.

Наркомпросу предлагается в кратчайший срок внести на утверждение ВЦИК инструкцию по этому вопросу.

7. X Всероссийский с'езд советов категорически высказывается против допущения какой бы то ни было частной школы и за сохранение всей школьной системы целиком в руках советского государства.

8. Констатируя относительный успех кампании по заключению договоров между органами народного образования и сельскими обществами на предмет поддержания школ или открытия новых, с'езд обязывает все органы советской власти всемерно поддерживать эту кампанию и обращает внимание крестьянского населения на то, что без его активной помощи столь необходимая для народного развития нашей страны сеть деревенских школ не может быть сохранена и развиваема. Вместе с тем, с'езд указывает, как на важнейшую задачу Наркомпроса и его органов на местах, на создание элементарной трудовой сельской школы, с возможно большим уклоном в сторону сельско-хозяйственного образования.

9. С'езд отмечает особо важное значение дела культурно-политической работы среди учительской массы и переподготовки ее в соответствии с требованиями советского строя.

10. С'езд с удовлетворением констатирует достигнутые Наркомпоросом успехи в деле привлечения в высшую школу рабочих и крестьян, для которых в царское время высшая школа была фактически закрыта.

Обязывая Наркомпрос и в предстоящем 1923 году при приеме держаться той же линии, с'езд подчеркивает особое значение рабочих факультетов и предлагает Наркомпросу и всем органам советской власти всячески и всемерно развивать и укреплять их деятельность.

При этом с'езд обязывает все советские учреждения с особым вниманием относиться к пролетарскому студенчеству, и его духовным запросам и его материальному быту, и все меры принимать к тому, чтобы эти новые силы, влившись в высшую школу, росли и крепли.

В частности, с'езд одобряет предпринятые советским правительством шаги к посылке за границу для завершения образования некоторого количества наиболее талантливых пролетарских и крестьянских студентов.

11. С'езд вменяет в обязанность губисполкомам всячески поддерживать массовую профессионально-техническую школу, памятуя, что это дает Советской республике столь необходимых ей квалифицированых работников.

12. Считаясь с насущной потребностью промышленности в поднятии квалификации труда, с'езд вменяет в обязанность Наркомпросу, местным органам Совласти, проф. и хоз организациям принять меры к всемерному усилению профтехнической работы среди взрослых рабочих.

13. Констатируя рост школ фабрично заводского ученичества, являющихся единственной массовой школой, обслуживающей занятую в производстве рабочую молодежь, с'езд высказывается за решительное расширение их сети до количества, способного вместить всех подлежащее рабочее поколение.

С'езд подчеркивает особое значение этих школ для подготовки здоровых культурных и политических активных резервов рабочего класса, и предлагает Наркомпросу и всем советским и хоз. органам на местах всемерно укреплять эти школы, опираясь на массовые организации рабочей молодежи РКСМ и профсоюзы.

14. С'езд советов вменяет в обязанность губисполкомам принять все меры к сохранению сети политико-просветительных учреждений (пункт. по ликвидации безграмотности, изб-читален, библиотек, клубов и народных домов, и т. п.). Особенное внимание с'езд обязывает уделять делу ликвидации безграмотности и культурно-просветительной работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

15. С'езд обращает самое серьезное внимание всех органов советской власти, а также Наркомпроса на огромное агитационное и просветительное значение, которое может и должна приобрести кинематография для широких масс населения. С'езд предлагает Наркомпросу принять немедленно меры к развитию этого дела в духе, соответствующем интересам культурного и политического развития рабочих и крестьян.

16. Признавая все значение искусства и культурной жизни страны, X Всероссийский с'езд советов устанавливает тем не менее, что

в виду нынешнего тяжелого финансового положения республики Наркомпрос и его местные органы при распределении средств должны в большей мере, чем до сих пор, считаться с первенствующим значением школы.

17. С'езд перед лицом всей страны отмечает героическую работу работников просвещения, которые в тяжелые годы финансового кризиса оставались на своих местах и тем способствовали сохранению культурно-просветительной сети от окончательного развала. С'езд считает необходимым решительное улучшение материального быта школьных работников просвещения с тем, чтобы по мере укрепления хозяйственной мощи республики неизменно возрастала бы заработная плата работников просвещения и в конечном итоге достигла уровня заработной платы рабочих важнейших производств.

18. Отмечая значительную работу профсоюзов в деле укрепления материальной базы народного образования, укомплектования высшей школы пролетарской молодежью и привлечения внимания широких рабочих масс к вопросам просвещения, с'езда признает необходимым и в дальнейшем усиление работы профсоюзов в плановых и руководящих органах Наркомпроса, а равно и привлечение внимания профсоюзов к укреплению материальной базы школы и помощи пролетарскому студенечству.

19. С'езд обращается с призывом ко всем органам Советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всем рабочим и крестьянам республики отдать максимум силы и средств на дело народного образования, на укрепление позиции рабоче-крестьянского государства, на этом, отныне важнейшем, фронте борьбы с темнотой, невежеством и суеверием и предрассудками.

Председатель X с'езда советов
М. Калинин.
Секретарь с'езда **А. Енукидзе.**

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА*).

Вышедшая на днях работа о грамотности России по данным переписи 20-го года («Грамотность в России», Москва, 1922 г., Центральное Статистическое Управление, Отдел Народного Образования) составляет очень важное явление:

Привожу ниже таблицу грамотности населения России за 1897 г. и 1920 г. заимствованную из этой работы:

	На 1 тыс. муж. п. грам. в:		На 1 тыс. жен. п. грам. в:		На 1 тыс. всего насел. грам. п.	
	1897 г.	1920 г.	1897 г.	1020 г.	1897 г.	1920 г.
1. Европ. Россия .	326	422	136	225	229	330
2. Сев. Кавказ. .	241	357	56	215	150	281
3. Сибирь (запад.).	170	307	46	134	108	218
Всего . .	318	409	131	244	233	319

В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной культурой, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо. Оказалось, что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс наш по сравнению с царскими временами (97-м годом) оказался слишком медленным. Это служит грозным предостережением и упреком по адресу тех, кто витал и витает в эмпиреях «пролетарской культуры». Это показывает, сколько еще настоятельной черновой работы предстоит нам сделать, чтобы достигнуть уровня обыкновенного цивилизованного государства Западной Европы. Это показывает, далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня.

Надо, чтобы мы не ограничивались этим бесспорным, но слишком теоретическим положением. Надо, чтобы при ближайшем пересмотре нашего квартального бюджета мы взялись за дело и практически. Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса. Не надо скаредничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год, как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены.

Работа, которая ведется теперь в области народного образования, вообще говоря, не может быть названа слишком узкой. Делается очень не мало для того, чтобы сдвинуть с места старое учительство, чтобы привлечь его к новым задачам, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заинтересовать в таких вопросах, как вопрос религиозный.

Но мы не делаем главного. Мы не заботимся или далеко недостаточно заботимся о том, чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной. Речь должна итти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последова-

*) **От Редакции: В виду громадного интереса и значения для работников просвещения статьи т. ЛЕНИНА, редакция сочла нужным напечатать ее полностью.**

тельно, как у нас; нигде, ни в одной стране государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу—грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении как у нас.

У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущем России. На технические вопросы, в роде вопроса об издательстве, мы все еще по старой (скверной) привычке уделяем много больше времени и сил, чем на обще-политический вопрос о народной грамотности.

Если взять Главгрофобр, то и тут, мы уверены, можно найти много и много лишнего, раздутого ведомственным интересом, не приноровленного к потребностям широкого народного образования. Далеко не все в Главпрофобре оправдывается законным желаниям поднять сначала и придать практическое направление образованию нашей фабрично-заводской молодежи. Если просмотреть внимательно штаты Главпрофобра, в них многое и многое окажется вздутым и фиктивным, с этой точки зрения, подлежащим закрытию. В пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно съэкономить и должно съэкономить для развития народной грамотности ценою закрытия всяких—либо игрушек наполовину барского типа, либо учреждений, без которых нам еще можно и долго будет можно и должно обойтись при том состоянии народной грамотности, о которой говорит статистика.

Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это—истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны итти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное—над поднятием его материального положения.

Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом.

Кратко отмечаю, что особую роль для этого должно играть систематические поездки в деревню, которые, впрочем, у нас уже проводятся и которые должны быть развиты планомерно. На такие меры, как эти поездки, не жалко давать деньги, которые сплошь и рядом мы бросаем зря на относящийся почти целиком к старой исторической эпохе государственный аппарат.

Я собирал материал к моей несостоявшейся речи на Съезде Советов в декабре 1922 года о шефстве рабочих городских поселений над жителями деревень. Некоторые материалы об этом доставил мне тов. Ходоровский, и я ставлю эту тему на разработку перед товарищами теперь, раз сам я не успел разработать ее и передать через Съезд Советов гласности.

Тут основной политический вопрос—в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции. В то время, как буржуазное государство систематически направляет все усилия на то, чтобы отуплять рабочих города, подгоняя для

этой цели всю издаваемую на счет государства, на счет царских и на счет буржуазных партий литературу, мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата.

Я сказал «коммунистических» и спешу оговориться, боясь вызвать недоразумение или быть слишком прямолинейно понятым. Никоим образом нельзя понимать это так, будто мы должны нести сразу чисто и узко коммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибельно для коммунизма.

Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней, отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм. Такая цель не может быть сейчас достигнута. Такая цель несвоевременна. Постановка такой цели принесет вред делу вместо пользы.

Но установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана,—это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных) из фабрично-заводских рабочих, которые поставили бы систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии.

Удастся ли «расписать» все городские ячейки по всем деревенским для того, чтобы каждая рабочая ячейка, «приписанная» к соответствующей деревенской, систематически заботилась о всякой оказии, о всяком случае чтобы удовлетворить ту или иную культурную потребность своей соячейки? Или удастся изыскать другие формы связи? Я здесь ограничиваюсь только постановкой вопроса, чтобы обратить на него внимание товарищей, чтобы указать на имеющийся опыт Западной Сибири (на этот опыт указал тов. Ходоровский), и чтобы выставить во всем объеме эту гигантскую всемирно-историческую культурную задачу.

Мы не делаем почти ничего для деревни, помимо нашего официального бюджета или помимо наших официальных сношений. Правда, культурные сношения города с деревней принимают у нас само-собой и принимают неизбежно иной характер. Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само-собой начинает давать деревне прямо обратное. Но все это делается именно само-собой, стихийно и все это может быть усилено (а затем и увеличено во сто крат) внесением сознания, планомерности и систематичности в этой работе.

Мы только тогда начнем двигаться вперед (а тогда мы начнем наверняка двигаться во сто крат быстрее), когда подвергнем изучению этот вопрос, будем основывать всевозможные объединения рабочих—избегая всемерно их бюрократизации—для того, чтобы поставить этот вопрос, обсудить его и претворить его в дело.

Н. Ленин.

2 января 1923 г.

ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ

ОТКЛИК НА «СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА».

Поворот внимания к «третьему фронту» не мог не проявиться, конечно, на столбцах печати. Перед X с'ездом по всей нашей периодической прессе широкой волной прокатилась оживленная кампания, привлекающая вообще внимание к вопросам просвещения. Некоторые провинциальные издания отводили целые полосы насущным вопросам народного просвещения. В центральных газет крупнейшим событием явилось, конечно, статья тов. В. Ленина «Странички из дневника», которую, в виду ее исключительного интереса и значения для всех от мала до велика работников просвещения мы перепечатываем полностью. Несомненно, что она окажет громадное значение в укреплении третьего фронта, и результаты ее будут весьма значительны и благотворны для просвещенской работы. Она перепечатывается десятками провинциальных газет, и места правильно восприняли ее, как авторитетную директиву нашего вождя. Тов. И. Ходоровский в «Правде» (№ 16 от 25,I) сообщает о том, как реагировали в Вольске на предложение Наркомпроса широко использовать статью Владимира Ильича.

> В только что полученном нами письме заведующий Вольским Уездным Отделом Народного Образования тов. Марков сообщает:
>
> „Радио-телеграмма Наркомпроса получена была в Вольске 10 января, а через день, 11 января, на уездном съезде председателей волисполкомов и волкомов РКП по докладу Унаробраза принято следующее постановление:
>
> 1) принять самые срочные меры к сбору средств на содержание работников по народному образованию уезда;
>
> 2) считать, что полное содержание школ I и II ступени, детских домов, детских садов, библиотек, музеев, изб-читален, народных домов, площадок и др. с 1 января 1923 года переходит на средства волости;
>
> 3) рекомендовать волостным исполнительным комитетам заключать договоры на содержание школ в волостном масштабе;
>
> 4) там, где договоры заключены УОПО с сельскими обществами, необходимо принять самые срочные меры к сбору фондов и сосредоточения их в волостном масштабе;
>
> 5) эквивалент хлебной оплаты по всем областям уезда должен быть один и тот же,—не менее 7 пудов в месяц на октябрь, ноябрь и декабрь;
>
> 6) во все школы Вольского уезда выписать местную газету „Луч Правды".

Вольский уисполком целиком присоединился к этому постановлению и в приказе своем от 12 января, цитируя наиболее яркие места статьи Вл. Ильича,

> вменяет в обязанность волостным исполнительным комитет м выплатить полностью заработную плату работникам просвещения. Плата на январь 1923 г. должна быть обязательно повышена. Далее волисполкомам предлагается принять срочные меры к подвозке дров в школы, библиотеки, а также на квартиры учителей, предоставить работникам просвещения бесплатные квартиры и освещение. Там, где школы не отремонтированы, необходимо немедленно приступить к ремонту; в каждом селе нужно открыть избу-читальню и выписать для нее местную газету.
>
> Все Волисполкомы должны по телеграфу сообщить, что сделано для выполнения этого распоряжения.

В этих постановлениях характерна и отрадна не только готовность практически реализовать указания статьи тов. Ленина, но и та быстрота, с которой это было проведено. Радио-телеграмма Наркомпроса получается 10 января, 11 января принимается постановление на уездном с'езде предволисполкомов и волкомов, и 12 января следует приказ уисполкома. Это первый, но громадный шаг. И тов. Ходоровский справедливо указывает:

> вот что сделали вольские товарищи для проведения в жизнь идей, изложенных тов. Лениным в его статье. Вольские работники, однако, на этом не должны успокоиться. Нужно добиться, чтобы все намеченное уездным исполнительным комитетом было полностью проведено в жизнь.
>
> Но пока что на первый раз Вольск свое дело сделал, и то, что он сделал, должно быть отмечено как огромный шаг вперед.
>
> Губернии и уезды, равняйтесь по Вольску!

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХ С НАСЕЛЕНИЕМ.

Постановление Вольского с'езда рекомендует волисполкому как реальную меру материальной помощи школе, заключение договоров с населением на содержание школ.

Договорная кампания повсюду развернулась широко. Этой теме посвящена статья тов. И. Ходоровского в том же номере «Правды» «Крестьянство и школа». Указав на цель и значение договоров и приведя ряд имеющихся в Наркомпросе цифр и фактов о ходе договорной кампании, тов. Ходоровский приходит к заключению, что

> все имеющиеся у нас данные говорят о том, что крестьянство относилось с большим вниманием и сочувствием к нашему призыву помочь школе, и мы имеем не менее 6—7 тысяч (по меньшей мере) школ, содержащихся на средства крестьянского населения. На этом успокоиваться, однако, не следует. Договорная кампания должна развернуться во всю ширь на пространстве всей Республики и должна дать нам не менее 15.000 (пятнадцать тысяч) договорных школ в селах.
>
> Для этого:
>
> 1) местным партийным и советским организациям и прежде всего самим Отделам Народного Образования необходимо встряхнуться и взяться за это дело со всей решительностью и с верой в успех его;
>
> 2) должна быть развернута вокруг договоров самая широкая агитационная кампания, основой для которой может послужить соответствующий пункт постановления X Всероссийского Съезда Советов и приводимые в настоящей статье цифры и факты;
>
> 3) губоно и уоно не должны успокоиваться на том, что таким-то количеством сельских обществ подписаны договоры, а изыскивать все действительные способы для того, чтобы эти договоры реализовались на все 100 проц.;
>
> 4) двинуть для проведения этой важнейшей для данного момента кампании в деревне достаточное количество работников из городов, ибо, как правильно указал тов. Ленин, на этом живом деле мы, действительно, осуществим смычку с крестьянством, в области культурной.
>
> Само собою разумеется, что при всяких условиях мы должны сохранять за Отделами Народного Образования полностью руководство всеми школами в уезде и губернии, в том числе и договорными. Но кто выдвигает это соображение, как довод против договорной школы, которая будто бы ускользает или может ускользнуть от нашего контроля, тот только показывает, что он годен только на выдумывание „принципиальных возражений" в то время, когда требуется практический деловой подход и уменье вовлечь крестьянскую массу в важнейшее для деревни дело борьбы с невежеством и безграмотностью.

С'ЕЗД ПАРТИИ И ТРЕТИЙ ФРОНТ.

Еще в первые недели оживления на «третьем фронте» указывалось, что вопрос просвещения широких масс—это не только ведомственный, Наркомпросовский вопрос,—а, в значительной мере, чрезвычайно серьезный и острый политический вопрос. И тов. Ленин в своей статье, начиная с конкретных нужд просвещения, расширяет его до широкой и важной политической проблемы. Тов. Бухарин в своей статье «По поводу порядка дня Партс'езда» («Правда» № 16 от 25,I), напоминая о статье Вл. Ильича, высказывается за необходимость постановки вопроса о «культурном фронте» на предстоящем партс'езде хотя бы в виде «подвопроса».

> Если мы отдаем значительную часть наших сил—а в ближайшем будущем должны будем отдать еще большую часть этих сил—на дело хозяйственного строительства в деревне, то нам нужно на ряду с этим, вместе с этим, опираясь на это, развить и огромную культурно-идейную работу в этой области. Возможности здесь есть. Вспомним, что даже попы (речь идет о западноевропейских попах) умели путем комбинированного хозяйственно-идеологического воздействия (работа в сельск.-хоз. кооперации, школы, грамотность, религия) притягивать крестьянство на сторону помещиков и буржуазии. Пролетариат должен нести такую же работу, но против помещиков и буржуазии, против нэпманов, за блок рабочих и крестьян, подымая, помогая подымать хозяйственный и культурный уровень крестьянской массы вообще, крестьянской бедноты—в частности. Поскольку речь идет относительно основной задачи в этой области, которая касается миллионов людей, спор возможен лишь о конкретных мероприятиях (что, как известно, является отнюдь немаловажной вещью). Эти конкретные мероприятия нужно обсудить.
>
> Вопрос, однако, имеет и другую сторону. Для общего культурного подъема страны, в том числе для работы среди крестьянства, нужны и квалифицированные идеологические силы. Их пока еще нет. Но мы их уже производим. Это наш будущий основной идеологический капитал. При „производстве" этого капитала, однако, мы не может удовлетвориться одной проповедью грамотности и т. д. И вот здесь, по этому „подвопросу" общего вопроса в партийной среде имеются большие разногласия. При чтении специальных наших изданий натыкаешься на большой разнобой, который делу, несомненно, вредит. Мне кажется, что и этот „подвопрос" должен быть обсужден на нашем партийном съезде.

Будет ли реализовано пожелание тов. Бухарина или нет, но наличность серьезного внимания к третьему фронту несомненна, как несомненен и интерес к нему со стороны прессы. В последнем отношении на первом месте стоит «Правда», которая, напечатав ряд наших обзоров и сводок по основным вопросам организации просветительной работы, с 25 января открывает особый отдел «Народная школа», при чем сообщает, что,

> приступая к систематическому освещению вопросов школьного строительства, просит сообщать ей о всех наиболее инте-

ресных и показательных достижениях мест по восстановлению школы, а также о всех учителях, примерная работа которых должна быть отмечена в печати.

Таким образом, Наркомпрос в праве считать себя «именинником», но, правда, как выразился однажды тов. А. В. Луначарский, «именинником без пирога».

ПРОФСОЮЗЫ И ПРОСВЕЩЕНИЕ.

В отношении этого «пирога» наше внимание обращено, с одной стороны, на договоры с населением, на которые указывает в своей статье т. Ходоровски, а с другой стороны, совершенно очевидно, что нашим ближайшим союзником и помощником в борьбе за материальную базу должны явиться профсоюзные органы. Тов. Ф. Сенюшкин в своей статье «Фронт просвещения и Союзы» («Правда», № 8 от 13.I) подробно указывает на те задачи, которые встают перед профсоюзами в деле помощи просвещению.

> Прежде всего позаботиться об укреплении своего влияния в плановых и руководящих органах наробразов через союз работников просвещения, в целях направления работы наробразов на планомерное укрепление материальной базы путем увеличения доли бюджета из местных средств и прикрепления школ, через межсоюзные организаци, к фабрично-заводским предприятиям, которые берут на себя забогу о ременте, отоплении, освещении и т. п.
>
> Непосредственная помощь школе из культурно-просветительных фондов профсоюзов должна постепенно переходить в форму целевых отчислений наробразам на школу, производимых хозорганами по коллективным договорам и соглашениям с союзами. Целевые отчисления на школу должны делаться хозорганами в пределах хозяйственной мощи, помимо отчислений профсоюзам на культработу, каковые отчисления также должны проходить по коллективным договорам.
>
> Для успешного выполнения намеченного необходимо привлечь внимание широких рабочих масс к школе путем соответствующей агитационной кампании союзов и усиления школьных советов представителями рабочих, которые проводятся через завкомы. О привлечении в школьные советы рабочих должны позаботиться культкомиссии.

Таковы задачи профсоюзов в деле материальной помощи просвещению. Но, разумеется, связь просветительной работы с союзными массами этим не исчерпывается. Поскольку профсоюзы являются организациями пролетариата и поскольку перед нами, как очередная задача, стоит вопрос о пролетаризации науки и техники и создании новой интеллигенции из рабочих слоев,—мы в праве смотреть на профсоюзы, как на резерв, который выдвинет и выдвигает новое студенчество, новую интеллигенцию. И в этом отношении тов. Сенюшкин указывает, что

> второй задачей союзов является забота о посланной на рабфаки и в высшие учебные заведения пролетарской молодежи.
>
> Если мы, послав нашу молодежь учиться, не сумеем ее материально обеспечить, то не только не подготовим красных спецов, но разложим высшую школу и молодых пролетарских студентов.
>
> Об этом профсоюзам не нужно забывать и все усилия их должны быть направлены на создание специальных касс для помощи студентам путем отчислений от культфондов, целевых взносов от всех поступлений в союзные кассы, установления стипендий предприятиями и хозорганами, специальными сборами и т. п.
>
> Помните, что только в эту зиму профсоюзы послали на рабфабки до 6 тысяч человек и в Вузы более 12 тысяч молодых людей — цвет и гордость трудящихся. Эти 18 тысяч нужно организовать, снабдить учебниками, предоставить жилище и одежду, накормить и дать здоровое развлечение.
>
> Пусть каждый профсоюз назначит „Неделю обследования" своих членов, посланных учиться, и посмотрит на месте, как они живут, как учатся и в чем нуждаются.
>
> Не нужно также забывать и того, что 18 тысяч человек — только первая ласточка, и что в будущем году профсоюзы должны послать на рабфаки в высшую школу гораздо больше, и что к этому комплектованию необходимо приступить уже теперь, делая отбор наиболее крепких, наиболее подготовленных и способных детей рабочих, связанных с производством. Времени до нового комплектования достаточно, но необходимо уже сейчас сделать примерную разверстку, проверить тщательно социальный состав, составить кружки для надлежащей подготовки в высшую школу, сконцентрировать материальные средства и вооружить будущих студентов не только необходимыми знаниями, но и твердой уверенностью, что профсоюзы помогут им окончить учение.

Нельзя не признать, что улучшение положения студенчества — назревшая и важная потребность. И, поскольку государство не в состоянии хотя сколько-нибудь радикально удовлетворить эту нужду,—только на помощь профсоюзов могут рассчитывать наши будущие красные спецы.

Сознание важности и насущности этих двух задач всеми массами рабочих, об'единенных в профсоюзы, дало бы нам надежную гарантию, что эти задачи будут благополучно разрешены.

Б, Кр.

РАБОТА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ ГУСА.

Очень мало кто знает, что такое учреждение существует, а еще меньше тех, кто знает, что это учреждение делает, а между тем работа его очень важна. Как нельзя во время военных действий воевать без генерального штаба, который вырабатывает общий план кампании, обдумывает детали ее и следит за выполнением, так нельзя вести планомерной педагогической работы в государственном масштабе без наличия такого педагогического штаба. Вначале эту функцию выполняла Коллегия Наркомпроса, но Коллегия очень быстро оказалась перегруженной текущей работой и была не в состоянии вникать в чисто методические вопросы. Главсоцвос тоже оказался перегруженным текущей работой и в методическом отношении работа его стала носить случайный характер. Тогда был выдвинут покойным Литкенсом, человеком, прошедшим школу гражданской войны и усвоившим себе лучшие методы военного дела, план создания такого методического штаба, стоявшего несколько в стороне от схватки, хотя и связанного органически с практической работой. Во главе Государственного Ученого Совета стоит Михаил Николаевич Покровский, а председателем Научно-Педагогической Секции Г. У. С.-а является Н. К. Крупская. Заместителем председателя по положению является Заведующий Главсоцвосом (в настоящее время—О. Л. Бем). Затем, по положению же, входит в Секцию Заведующий подготовкой педагогического персонала в Главпрофобре (в настоящее время А. Г. Калашников). Затем персонально приглашаются видные педагоги. Членами НПС Гуса состоят Блонский, Шацкий Гордон, Руднева. Секция работает в тесном контакте с Главсоцвосом, Главпрофобром, Госиздатом, опираясь, главным образом, на их работников, хотя и привлекая со стороны целый ряд видных педагогов. В ведении НПС Гуса находятся научно-исследовательские институты Наркомпроса и под его контролем—опытно-показательные школы и станции.

Надо сказать, что работать начала Секция при тяжелых условиях: при оппозиции Главсоцвоса, считавшего работу Секции вмешательством в свою область, при страшной перегруженности членов Гуса, при ничтожном штате (было несколько человек, максимальные штаты будут 15 человек), при ничтожных окладах (штаты Научно-Педагогической Секции приравнены к штатам местного учреждения), и потому она сделала гораздо меньше, чем сделала бы, работая при других условиях.

В чем же заключается работа Научно-Педагогической Секции Гуса? Во-первых—в учете работы. Организованный центр ведет учет статистический: имеется столько-то школ I-ой ступени, столько-то II-ой, столько-то было съездов, столько-то существует Педагогических Институтов и т. д. Но *как* все эти учреждения работают, какова их методическая ценность? Тут нужен учет ведущейся методической работе. Правилен или нет будет этот учет, зависит от того, правильные ли принципы мы положили в его основу.

Разработка этих принципов является одной из основных задач Гуса. Места пишут в Главсоцвос отчеты, но кому как

бог на душу положит. Надо дать план этих отчетов, указать, на что особо важно обратить внимание. А то бывает иногда, отчеты на многих страницах, но о самом существенном в них нет ни слова. Отчеты надо направить в должное русло. Для этого нужно, во-первых, разработать схемы отчетности и обосновать их, мотивировать, почему нужно обращать внимание на те или иные стороны постановки дела. Но этого мало, необходимо показать, как эти схемы надо прилагать к делу—для этого необходимо разобрать целый ряд докладов, на этом разборе научить людей определенной оценке работы, подхода к ней. Надо научить людей педагогически видеть, и в этом отношении учет работы, не только количественный, но и качественный, имеет громадное значение. Внимательный учет работы превращает работу из индивидуальной в коллективную. Каждый работник знает, что его работа на виду, что всякое его достижение будет учтено, станет общим достоянием, будет частью коллективного достижения работников просвещения. Все это повышает интерес к работе, создает отчетливость в ней. Такой учет систематически не велся до сих пор в области школьного дела. Поставить его на должную высоту—очередная задача Научно-Педагогической Секции. За протекшие с 17-го года пять лет повсюду шли опыты строительства новой школы,—благодаря отсутствию систематического учета многие из них пропали бесследно. Мы плохо умеем еще работать коллективно, и каждый новатор стремится начинать работу с самого начала, не считаясь с опытом других и открывая вновь и вновь давно уже открытые Америки. Это означает разматывание времени, сил и средств, а мы слишком бедны для этого. Нам надо учиться работать коллективно. Подсекция учета должна стать цементом, спаивающим индивидуальные искания. Конечно, чтобы выполнить эту свою задачу, ей самой надо ясно сознавать, чего она хочет, она должна детально проработать свой производственный план.

Коллегия Подсекции старается как можно теснее связаться с местами, использует также материал, имеющийся в различных подотделах Главсоцвоса, Главпрофобра, Оргцентра, Инструкторско-Инспекторского Подотдела, Научно-Исследовательских Институтов и т. д. Использует и печатный материал, издаваемый на местах.

Сбою работу Подсекция учета ведет по трем основным линиям:

1. *Анализ и учет педагогической работы педагогических центров* (в этой области Подсекция опирается, главным образом, на достижения Научно-Педагогических Институтов, Педагогических учебных заведений, Опытных Станций и т. п.).

2. *Анализ и учет работы наиболее интересных детских учреждений* (тесная связь с Отд. Оп.-Пок. Учрежд.).

3. *Анализ и учет работы массовых детских учреждений Соцвоса* (связь с Главсоцсом).

В Подсекции идет работа по установке наиболее целесообразных форм учета указанных типов учреждений. Обращено также большое внимание на разработку форм *отчетности* мест в их методической работе. Ведутся подготовительные работы по организации *выставки* по учету работы детских учреждений.

Установлена уже связь с Петроградом, с отдельными детскими учреждениями. Одной из очередных задач Подсекции является *собирание и учет педагогической работы по Экономическим районам Р. С. Ф. С. Р.*

Органическая связь Подсекции с Главсоцвосом осуществлена путем организации в Главсоцвосе особой Комиссии по учету (12 человек), в которой представлены все основные Отделы Главка. Ответственным за работу этой Комиссии является один из основных работников Подсекции учета Гуса.

Параллельно с учетом работы в Р. С. Ф. С. Р. и дружественных Республиках Научно-Педагогическая Секция ставит своей задачей учет того, что делается за границей. Она связалась для этой цели с педагогами - коммунистами разных стран и заручилась сотрудничеством многих из них. Кроме того, через наше заграничное представительство Научно-Педагогической Секции удалось обеспечить себе получение главных педагогических журналов всех стран, а также вновь выходящих новинок. Это дает Секции возможность изучить внимательным образом все достижения в области педагогики за границей.

Секция стремится использовать также все заграничные командировки для завязывания дальнейших связей с заграницей. Это все работа по учету.

На ряду с этой работой, опираясь на нее, ведется другая работа по установлению основных педагогических принципов, по разработке программ, методов преподавания и проч. В этом направлении работают подсекции: Дошкольная, Школьная, Подготовки педагогического персонала и в ближайшем будущем должны быть оформлены Подсекции по работе с подростками и по правовой защите.

За истекший год центр внимания был перенесен на Школьную Подсекцию, она была ударной. Подсекция очень важная сама по себе—Подсекция подготовки персонала—должна ориентироваться на работу Школьной Подсекции.

Какие вопросы обсуждала Школьная Подсекция за минувший год? В центре ее работы стояла разработка программ. Вопрос шел о том, чтобы создать для школ I и II ступени программы-минимум, достаточно обоснованные с точки зрения научного материализма с одной стороны, и с точки зрения современной психологии, с другой. Пока составлены лишь схемы этих программ. В основу их положено изучение трудовой деятельности людей и организации труда. Этим определяется выбор изучаемого материала из области естествознания; труд и его организацию мы кладем в основу понимания общественной жизни. Мы строим наши программы так, чтобы они строились на конкретном материале, взятом из окружающей жизни, так чтобы все предметы были связаны внутренним единством, весь материал организовывался около одного определенного центра (см. № 3 «На путях к новой школе»). Схемы были посланы в Петроградские педагогические и Московские педагогические научно-исследовательские институты, обсуждались на Конференции опытно-показательных школ, Всероссийском Съезде Губоно и проч. После конференции Опытно-показательных школ схема программы была несколько видоизменена. Теперь схемы ложатся в основу работы определенных групп педагогов над программами.

Параллельно с этим рассмотрены программы, проработанные на местах, дан на них отзыв в методическом письме и в специальной статье, помещаемой в № 4 «На путях».

Из текущих вопросов Школьная Подсекция рассматривала вопрос о бойскаутизме, был заслушан доклад видного сторонника бойскаутизма Иннокентия Жукова. Подсекция согласилась в общем с оценкой Н. Крупской, данной ею в брошюре «Бойскаутизм и Р. К. С. М.»; по вопросу о кадетских корпусах (было совещание с представителями военного ведомства)—план создания таковых был отвергнут, было два совещания с питерскими педагогами, по вопросу о школе в сельско-хозяйственном и промышленном районе. Сейчас Моно обратился в Школьную Подсекцию с просьбой дать директиву, как вести беседы с молодежью о взаимоотношениях между полами, и по этому вопросу должно состояться в ближайшем будущем совещание с врачами и педагогами-практиками. В работе Подсекции принимают активное участие также и работники Главсоцвоса.

Дошкольная Подсекция, имеет, согласно «Положения», своей основной задачей объединение и планирование научно-методической работы в области дошкольного воспитания.

Работа Подсекции выражается главным образом в следующем: в тесном контакте с дошкольным отделом Н. К. П. собирается материал о практической ра-

боте центральных, местных дошкольных учреждений. Составляются по этим материалам отзывы, завязываются сношения с соответствующими деятелями, даются указания по собиранию материалов, постановке наблюдений, обработке собираемого материала. В то же время завязана связь с научными институтами, от которых получаются сведения о научной работе, которым даются задания по наиболее ударным вопросам, вызываемым практикой дошкольных детских учреждений. Ведется постоянная связь с рядом дошкольных детских учреждений Москвы.

Заседания Комиссии с докладами и обменом мнений происходят еженедельно. На заседания периодически приглашаются представители научных и практических учреждений.

Подсекция педагогического образования вела свою работу, ориентируясь на те принципы, которые были положены в основу школьного строительства. С момента организации (январь 1922 г.) основной задачей было установление типов учебных заведений по подготовке персонала. После установления таковых—работа шла по линии уточнения, как чисто идеологической сущности педагогического образования, так и организационных моментов. Сначала был выработан учебный план: Педагогических Институтов, Техникумов, Практических Институтов Народного Образования; затем по этим учебным планам стали вырабатываться программы и значительная часть этой работы теперь уже закончена.

Большое место в работе Подсекции занял просмотр личного состава высших педагогических учебных заведений, утверждение профессуры и отдельных учебных планов и программ. Подготовлены к печати 2-й и 3-й выпуски «Материалов Педагогического Образования». В будущем Подсекция предполагает, получив более точные указания относительно типов школ,—теснее связаться со школьной Подсекцией и на основе ее программ и указаний—руководить делом педагогического образования.

Подсекция работы среди подростков собрала сведения, какие учреждения и организации ведут работу среди подростков и, в целях внесения единства в эту работу, выработала план постоянного контакта с этими весьма многочисленными организациями, каковой и готовится осуществить.

Много времени Подсекция уделила разработке вопроса о подготовке педагогического персонала для работы среди юношества, в частности, для работы в школах фабзавуча и в профессиональных.

Другим вопросом, разработанным Подсекцией, был вопрос о клубах для рабочих подростков (на съезде Р. К. С. М. член подсекции тов. Розанов сделал соответствующий доклад). Работа Подсекции имеет все шансы на то, чтобы развернуть свою работу достаточно широко.

Работа всех этих подсекций опирается на работу Научно-Исследовательских Педагогических Институтов, перешедших теперь в ведение Гуса. В дальнейшем связь с Научно-Педагогическими Институтами должна стать гораздо более тесной. Производственный план каждого Института должен прорабатываться совместно с научно-педагогической секцией ГУСА, и работа всех институтов должна составить нечто единое и планомерное. Кое-какие шаги к объединению работы делаются. Сближение работы институтов и секций ГУСа является очередной неотложной задачей.

С другой стороны, работа методических п/секций опирается на работу подотдела опытно-показательных учреждений Соцвоса (33) [1]). В текущем году произведена была при содействии членов научно-педагогической секции Гуса—проверка методической работы опытно-показательных учреждений, определено, какой именно опыт какая школа производит, установлены периодический обмен опытом и совместно с НПС Гуса и

[1]) Институты, находящиеся в ведении Гуса: Физико-Математический, Естественно-Педагогический, гуманитарный, идеологический детского чтения, клубной работы.

обсуждение наиболее важных принципиальных вопросов на конференциях опытно-показательных школ.

Третья область работы НИСГУСА—это литературно-издательская. Тут прежде всего следует остановиться на работе п/секции по учебникам. Старая школа с ее Иловайскими и пр. воспитала ненависть к бессмысленной зубрежке по непонятным и глупым учебникам, и первые годы революции лучшие учителя стремились вовсе обходиться без учебников: старые были никуда негодны, новых учебников не было. Однако, то, что было под силу особо талантливым и квалифицированным педагогам—было не под силу рядовому учителю: он был часто совершенно беспомощен без учебника и чтобы возможно было продолжать школьные занятия, надо было дать хоть какой-нибудь учебник. П/секция учебников предпринимала пересмотр старых учебников, пересмотрела великое множество старых учебников, отобрала из них, что поприличнее, указала авторам, какие переделки надо сделать в них—и в результате мы имеем 250 переизданных, умытых, частью заново переделанных старых учебников, многие из которых весьма не плохи. Не мало также переводилось и переводится из иностранных учебников. А как же обстоит дело с новыми учебниками, которые способствовали бы созданию новой школы? С этими дело обстоит не блестяще, хотя работа идет. С большим удовлетворением можем отметить новую работу. П. Блонского: хрестоматия для 1 и 2 года I-ой ступени. Она очень современна и этим резко отличается от хрестоматий старого типа, где вы не встретите ни слова «революция», ни слова «Интернационал», где не отражается ни в какой мере та историческая обстановка, в которой живет ребенок, который интересуется не только кошечками и собачками, солнышком и травкой, но и людьми, социальными отношениями, недавним прошлым: бойной и революцией, интересуется по-своему по-детски, но интересуется глубоко. П. П. Блонский учитывает эти интересы ребенка. Он не впадает и в противоположную ошибку: не говорит с детьми о событиях окружающей жизни языком взрослого. Очень большую ценность хрестоматии Блонского представляет свежесть материала: он подобран очень интересно и постоянно имеет в виду ребенка соответствующего возраста.

Работает над учебником нового типа А. Н. Пинкевич. Несомненно, новый учебник зарождается. Мешали до сих пор созданию его общие тяжелые условия существования,—особенно тяжелые для учительства: мешало предубеждение против учебника, о котором говорено было выше, мешала неопределенность программ. П/секция учебников обдумывала вопрос о конкурсе, но решила на некоторое время отложить его—пока не будет более основательно подработана программа, и к учебникам, на которые будет создан конкурс, можно будет предъявить вполне определенные, ясно формулированные требования не только со стороны метода, но и со стороны содержания. Чем определеннее будут требования, тем более шансов будет получать тот учебник, каковой надобен.

В дальнейшем придется, по всем вероятиям, создать при научно-педагогической секции и п/секцию детской литературы и п/секцию методической литературы—пока этими отделами ведает лишь Госиздат, но, очевидно, что они должны быть сближены с работой секции.

Должна будет также создаться и п/секция учебных пособий. Эта работа стоит пока совершенно вне поля зрения секции, что, конечно, ненормально.

Переходим, наконец, к журналу «На путях к новой школе». Журнал должен отражать работу секции, он должен объединять эту работу, выявлять ее, знакомить с ней широкие учительские массы. Без журнала работа научно-педагогической секции наполовину теряла бы свой смысл. Журнал—это тот центр, вокруг которого должна вырастать живая ткань духовной связи с учительством.

Без этой связи работа секции никогда не будет тем, чем должна быть, она не

будет идейно сплачивать учительство, не будет помогать ему в его работе.

Это уже четвертая книжка журнала. Он уже встал на ноги. Мы обращаемся к работникам просвещения с призывом помочь нам в нашей работе. «На путях к новой школе» ведь не только орган научно-педагогической секции, он являет- Для нас это имеет особое значение.

Когда читаешь, как в «Свободной Америке» национальная педагогическая неделя должна начинаться с богослужения в церквах, как правительственная комиссия по учебникам заявляет, что важно вовсе не то, чтобы учебник истории освещал историческую истину, а важно чтобы он давал учителю материал для пробуждения в учениках исторических чувств и уважения к существующему порядку, когда видишь, какая кулачная расправа царит в немецкой школе, какая реакция водворяется в школе французской—начинаешь особенно интенсивно чувствовать, какие широкие возможности открыла революция и победа пролетариата школе русской. Это чувствуем не только мы, россияне, это чувствует и заграничное передовое учительство и внимательно следит за нашей работой. Окажемся ли мы на высоте задачи? Окажемся, если будем работать не покладая рук, работать коллективно, если будем искать неустанно лучших путей, будем напряженно учиться, пытливо всматриваться в жизнь.

Научно-педагогическая секция Гуса хотела бы внести свою лепту в коллективную работу.

Н. К. Крупская.

НАША ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА.

I. Перелом.

Много говорят теперь о переломе в отношении к народному просвещению. Что перелом—и к тому же глубокий, коренной, наступил—это для всех уж теперь ясно. Перелом ярко сказался среди широких кругов трудящихся как в методах и формах организации народного просвещения на местах, так и в общем подходе к делу.

Четко и определенно выявился он, впервые в Республике, на X С'езде Советов, но еще до него не было в РСФСР губернского, уездного или волостного с'езда советов, на котором в резолюции по народному образованию не было бы слов: «ударный», «первоочередный» и пр.

Сверху донизу ощущалось это настроение за последние месяцы, при чем сопровождалось оно всюду конкретными и решительными постановлениями в области улучшения дела народного образования. Особенно ценно отметить под'ем интереса к делу народного образования на крестьянских сходах и волостных с'ездах. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы характеризуют решительный поворот в отношении крестьянства к школьному строительству. На широких беспартийных конференциях этот вопрос (также почти впервые) ставится широко. Отметим также постановку этого вопроса (в виде докладов зав. местными ОНО) на громадном количестве партийных конференций и пленумов губкомов.

Статья тов. Ленина углубила общий сдвиг, заставив места еще вдумчивее и серьезнее отнестись к этому вопросу. Конкретные результаты этого сдвига мы слышим теперь почти каждый день из далеких концов нашей необ'ятной страны.

Что «воз», наконец, сдвинулся,—это можно с радостью констатировать, но все же—не настало еще время бить по этому поводу в тимпаны и чувствовать себя «именинниками». Финансовое положение страны продолжает оставаться серьезным, и приходится с горечью признаться, что не малая доля прекрасных постановлений и резолюций далеко не сразу получит свое осуществление.

В этой обстановке нам предстоит еще большая работа в области организационного строительства. Но о перспективах этой работы—после, теперь же—беглый обзор того, что было сделано за последний период.

II. Укрепление связи.

III Всероссийский с'езд Зав. ГУБОНО уделил этому существеннейшему вопросу много внимания. О коренном его значении для всякой работы, а для нашей в особенности, — говорить не приходится.

Постановление с'езда о желательности организации периодических личных докладов зав. Губоно имело, несомненно, большое значение и плоды его нами сейчас реально чувствуются. С ноября прошлого года Наркомпрос, предварительно тщательно подготовившись к этому, начал проводить это постановление в жизнь. Доклады эти делаются лично Замнаркому (по определенно-разработанной схеме) в присутствии ответственных представителей главков, Админоргурпа и того инспектора, в район которого входит данная губерния. Заслушание докладов происходит два раза в неделю, подготовка к ним, самые доклады и последующая разработка их требуют большого количества времени и внимания. Доклад отнимает обычно у значительной группы ответственных работников половину рабочего дня, но результаты этой работы настолько существенны и важны для обоих сторон, что систему эту предположено сделать непрерывной, рассчитав так, чтобы каждая губерния могла быть заслушана не менее 2-х раз в год.

До настоящего времени (конец января 23 г.) состоялись доклады 15 губерний [1]). В течение февраля—марта и середины апреля намечены к заслушанию еще 17 губерний [2]). Проделанный опыт этой работы позволяет подвести некоторые итоги. Личные доклады—несомненно, один из лучших методов так называемой «живой» связи и правильная их организация — большой шаг вперед в нашей работе.

В докладах выясняется с исчерпывающей полнотой положение народного образования в данной губернии, разрешается на месте ряд вопросов, делаются конкретные выводы и даются руководящие указания. Присутствие руково-

---

[1]) Тверская, Калужская. Воронежская, Смоленская, Вятская, Пермская, Иркутская, Ново-Николаевская, Брянская, Орловская, Рязанская, Томская, Ярославская, Владимирская и Корельская Труд. ком.

[2]) Костромская, Астраханская, Ив.-Вознесенская, Тамбовская, Нижегородская, Саратовская, Самарская, Гомельская, Донск. обл., Кубано-Черн. обл., Марийская и Чувашская области.

дящих представителей Админоргупра дает возможность всесторонне исчерпать организационную сторону работы, а наличность руководителей главков—возможно шире выяснить состояние основных разделов работы. По докладам выносится ряд определенных постановлений. В ответных письмах по докладам, посылаемых обыкновенно в копиях местным губисполкомам и губкомам РКП, дается оценка положения народного образования данной губернии и обращается внимание местных органов власти на необходимость выполнения основных указаний центра.

Как характерное явление, общее почти во всех губерниях, отметим следующее: губоно концентрирует максимум своего внимания на соцвосе, точнее — на школьной работе, что, может-быть, и естественно в наших условиях, но неизбежно влечет за собою ослабление внимания на других отраслях работы—Профобре и Политпросвете. Почти во всех губерниях наиболее слабыми местами являются: неналаженность управленческого аппарата (очень плохая материальная обеспеченность его), слабость или полное отсутствие инспекторского аппарата, плохое состояние статистики и информации и—как почти общее явление—ликвидация дошкольного дела. По всем этим основным дефектам работы Наркомпрос обращает всегда особое внимание местных органов и конкретные результаты этого нажима у нас уже имеются.

В период перед Всероссийским С'ездом Советов доклады эти велись усиленным темпом, при чем за один месяц было заслушано 12 докладов из разных районов республики, дабы к докладу Наркомпроса на С'езде Советов получить живой и последний информационный материал.

В области укрепления живой связи с местами приняты также меры к организации регулярных выездов членов Коллегии НКП на места. План этих выездов ныне разрабатывается и в ближайшее время получит осуществление.

III. Инспекторский аппарат.

Другой, очень существенной по результатам, формой связи является аппарат центральной инспекции. Существует он приблизительно с июня минувшего года и планомерную работу ведет с начала осени. Необходимость организации инспекторского аппарата взамен инструкторского стала ясна еще год тому назад. Небольшой опыт работы инспекции решительно подтвердил эту точку зрения. Попытаемся подвести здесь некоторые итоги полугодовой работы центральной инспекции.

Аппарат этот и поныне еще окончательно не оформился, но уже теперь с полной об'ективностью можно подчеркнуть очень ценные результаты его работы.

III Всероссийский с'езд Завгубоно, принимая постановление о необходимости утверждения личного состава инспекции Коллегией НКП, подчеркнул этим огромное значение этого аппарата и большую роль, которую он должен иметь в нашей работе. Инспекторский аппарат в течение последнего полугодия подвергался несколько раз тщательному пересмотру, ибо задачи инспекции по существу настолько сложны и многообразны, что выполнять ее могут вполне квалифицированные и авторитетные работники. Ныне территория республики разбита на 10 районов, применительно к принципам экономического районирования Госплана. Эти 10 районов обслуживаются инспекторами, прикрепленными каждый к своему району, который он тщательно изучает с точки зрения экономической, бытовой и, главным образом, в области постановки дела народного образования. Кроме этой категории, введен еще институт так называемых инспекторов-специалистов, которые ведут работу по основным разделам: Соцвос, Профобр, Политпросвет и Совнацмен.

За короткое время существования инспекции состоялось 44 поездки, при чем подверглись обследованию 54 губернии и 2 автономные республики [1]), из них 15 губерний посещены дважды.

В последнее время, когда работа центральной инспекции начинает выравниваться и приобретать характер планового контроля и руководства местной работой, деятельность инспектора, живого проводника нашей политики в просвещенческой работе, приобретает особое значение. Наш инспектор не может и не должен быть только обследователем, он не может также и не должен быть администратором «сверху». Работа его должна протекать, и этого фактически нам удалось добиться в последнее время, в товарищеской обстановке совместной работы. Его главные задачи—устранить основные дефекты

[1]) Губернии эти следующие: Мурманская, Олонецкая, Карельская трудовая коммуна (2 раза), Северо-Двинская, Рыбинская, Тверская, Ярославская, Костромская, Донская обл., Абхазская республика, Терская, Ставропольская, Кабардинская область, Симбирская, Саратовская, Тамбовская, Астраханская, Царицынская, Калмыцкая, Воронежская, Орловская (2 раза), Курская (дважды), Тюменская (дважды), Челябинская (дважды), Тульская, Иваново-Вознесенская, Самарская (дважды), Вятская (дважды), Марийская область, Пермская, Кубано-Черноморская область (дважды), Чувашская область, Рязанская (дважды), Нижегородская (дважды), Уфимская, Псковская (дважды), Петербургская (дважды), Новгородская, Брянская, Немкомуна, Вологодская, Череповецкая, Архангельская, Симбирская, Смоленская, Витебская, Владимирская (дважды), Астраханская. Отдельные поездки: Ростов-Ярославский, Кострома, Орехово-Зуево, Астрахань, Баку, Краснодар.

работы, помочь (конкретной работой, а не одними указаниями) местным органам выйти из трудного положения там, где представитель центра может своим авторитетом оказать давление, добиваться всеми силами и с особой настойчивостью выполнения тех распоряжений центра, которые в обстановке местной работы могут быть выполнены, но по случайным причинам не выполняются и пр. Это многообразие задач инспектора определяет собой длительность пребывания на месте, и нам приходится отводить на одну губернию минимум целый месяц, часто и гораздо больше. Инспектору предлагается не ограничиваться пребыванием в самом губернском центре, а проникать в уезды и глухие углы, дабы получить полную картину того, что следует предпринять ему в первую очередь.

Две основные задачи, которые ныне, в обстановке данного момента, даются в качестве категорической директивы инспекторам, это—организация губернской инспекции и решительная борьба со всякими тенденциями к реставрации старой школы.

Эта последняя задача носит одновременно и политический характер, при чем для решения ее, независимо от мер административного характера приходится пользоваться самыми разнообразными путями: выступления с лекциями, докладами, статьями в местной прессе и т. д.

Качественное улучшение инспекторского аппарата, углубление и расширение задач, наконец, выработка, на основании опыта, определенных методов и форм работы—таковы задачи инспекции в ближайшем будущем и к правильному их разрешению, учитывая значение этого аппарата, нам приходится прилагать максимум усилий.

IV. Информация и статистика.

На ряду с этой «живой» связью, внесшей большое оживление в нашу работу последнего времени, в значительной степени усилилась и наша переписка с местами, наша «бумажная» связь. Прежде всего было обращено особое внимание на поступающие с мест периодические отчеты ГУБОНО, протоколы, постановления и пр. Эти материалы, дающие очень ценные сведения о состоянии дела народного образования. тщательно изучаются и по ним дается обстоятельный ответ по основным вопросам, требующим внимания. Эти инструктивные письма, количество которых за небольшой полугодовой период достигают до 150, значительно усилили связь и оживили у местных работников интерес к тщательной и систематической отчетности. К сожалению, отчетность все еще поступает не так аккуратно, как это следовало бы. Информационному аппарату удалось усилить связь с периодической печатью и достаточно широко использовать наблюдающееся оживление на просвещенском фронте. В последнее время восстановлено также издание еженедельного бюллетеня официальных распоряжений Наркомпроса и ежемесячного журнала «Народное Просвещение».

В связи с очень слабой постановкой информации на местах, нами обращается особое внимание на выделение специальных лиц, ведущих эту работу в Губоно. Правда, приходится считаться с постоянными жалобами на то, что посылать систематические отчеты по отдельным разделам работы—Губоно лишены какой-либо возможности. Многие прямо заявляют, что им удается с большим трудом наладить составление отчетов по всему Губоно в целом. Возможно, что с этими многочисленными жалобами придется посчитаться в том смысле, чтобы установить единую отчетность Губоно, несколько расширив нынешнюю схему так, чтобы она могла удовлетворить все Главки НКП. Вопрос этот еще окончательно нельзя считать пока разрешенным.

В ином положении дело со статистикой. Поскольку статистические отчеты требуются реже (два раза в год), нам удалось добиться сравнительно аккуратного их поступления. Таким образом, еще в октябре прошлого года мы имели возможность составить точную статистическую таблицу состояния сети народного образования на первое апреля 1922 г. К сожалению, последние полугодовые отчеты поступают крайне медленно и столь необходимой нам для работы точной картины о состоянии сети на первое октября 1922 г. мы все еще получить не можем. Приходится прибегать к мерам воздействия, чтобы побудить Губоно доставлять эти сведения более аккуратно, но это, конечно, вопроса не решает. Нет нужды здесь указывать, насколько важны эти сведения и как серьезно подчас отражается на деле их отсутствие. Если бы места вдумчивей отнеслись к тому основному положению, что без статистики и своевременной точной отчетности работать совершенно невозможно, может быть эти недочеты были бы скорей устранены.

В настоящий момент в области статистики, кроме первичной регистрации учреждений Соцвоса, на которое нами обращено особое внимание, на места рассылается еще «бюджетный» бланк: сведения по этому бланку дадут нам полную картину состояния местного бюджета и долю в нем народного образования. Материалы по этому вопросу имеют в современных условиях особо важное значение для нашей работы.

V. Местные аппараты.

Стихийное сокращение управленческих аппаратов, которые и поныне еще не закончилось, значительно расшатало наши опорные пункты

на местах. Отсутствие в «перечне местных расходов» управленческих аппаратов вынуждает места содержать свой аппарат на те ничтожные рессурсы, которые посылаются им из центра. Этих средств не хватает, и Губоно приходится изыскивать другие пути для этой цели. К сожалению, не всегда в этой области проявляется достаточно энергии.

Во многих случаях мы наталкиваемся на линию наименьшего сопротивления, где Губоно предпочитает сократить свой аппарат, часто в прямой ущерб делу.

«Сократительные» тенденции временами идут так далеко, главным образом, со стороны Исполкомов, что целиком уничтожают уездные Отделы Народного Образования. Так мы имеем попытки создания «Гуманитарных», «Общих Отделов, «Отделов Культуры» и др., где ОНО сливаются с Здравотделами и Собезами. Более часты за последнее время случаи передачи хозяйственных функций из ОНО в Комхоз.

Что касается последнего, то небольшой опыт в этом отношении показал отрицательные результаты его. Да это и естественно, так как Комхоз, при всем многообразии своих обязанностей, лишен возможности фиксировать свое внимание на нуждах ОНО в той мере, как это нужно. III С'езд Завгубоно высказался отрицательно по отношению к этому опыту. Материал, имеющийся по этому вопросу в нашем распоряжении по 34 губерн., убеждает нас в целесообразности решения С'езда и, нам остается попрежнему сохранить линию решительного отрицания этих опытов.

Еще решительнее приходится высказаться, что мы и делаем, против ликвидаторских попыток по отношению к УОНО. Мы не возражаем против максимального сокращения аппарата УОНО, но со всей решительностью приходится отстаивать самостоятельное его существование. Тем более, что, по существу ничтожная, экономия средств, которая достигается этим, ни в какой мере не окупается явным ущербом делу, как это и показали опыты.

В этом направлении нам приходится все время давать руководящие указания местам и проводить ту же линию в Центре, возражая против точки зрения НКВД, которому и принадлежит, в сущности, авторское право во всех этих опытах.

Еще в большей мере на местах неблагополучно по отношению к аппарату губернской и уездной инспекции. На создание этого института нам приходится все время решительно настаивать, но фиксировать его организацию и планомерный характер работы мы можем лишь в 25—30% всех губернских центров.

С уездной инспекцией дело еще хуже.

Организация местной инспекции наталкивается обычно на основное препятствие: отсутствие средств. В «перечне местных расходов» нет и этой статьи, что лишает возможности Губоно вносить расходы на раз'езды в свою смету. Ассигнования же из центра на этот предмет ничтожны.

Все же следует отметить, что идея необходимости местной инспекции пустила глубокие корни и мы знаем такие губернские центры (Курск, Пенза, Гомель, Кострома, Куб.-Черноморская обл. и др.) где с этим вопросом сравнительно благополучно справляются, изыскивая средства на раз'езды из местных источников. Второе препятствие—отсутствие сил. С нашей стороны делаются все время указания на необходимость, в случае отсутствия в данный момент достаточно квалифицированных людей для работы по инспекции, организовать, независимо от хода работы по созданию инспекции систематические выезды на места ответственных работников. Последняя мера привилась в довольно значительном количестве губерний.

В этом вопросе приходится отметить, что решение его целиком зависит от энергии и решимости местных работников. И нашим инспекторам, во время раз'езда их на места, даются директивы решительно настаивать на организации инспекции, добиваясь у местных органов ассигнования средств на эту цель, равно как и выделение людей для этой работы.

Значительное оживление, которое сейчас наблюдается на местах в области народного просвещения, сулит нам уверенность, что эта огромная по своей важности отрасль местной работы, при благоприятном отношении местных руководящих органов, будет все же налажен и на IV С'езде Завгубоно мы будем иметь возможность констатировать повсеместную организацию инспекции народного просвещения.

V. Прочие организационные вопросы.

Не будет преувеличением сказать, что более половины всей школьной сети в Республике содержится ныне на договорных началах (в некоторых губерниях—до 70% сети). Более, чем своевременным оказался разосланный нами еще в июне прошлого года проект договора с сельскими о-вами с подробной инструкцией о том, как проводить его. Тогда это было мерой, нигде юридически не оформленной; мерой, о которой мы знали, что НКФ должен будет опротестовать ее, но в нашем распоряжении это был единственный способ не дать школьному делу разрушиться до самого основания.

Опыт мест показал, что договорная система привились в громадном большинстве губерний очень удачно. Наши указания за весь этот период сводились к неизменному и энергичному нажиму в тех местах, где к этому мероприятию отнеслись недостаточно внимательно. Бывали случаи, когда две соседние губернии, почти

одинаковые по хозяйственной структуре своей и общему экономическому положению, давали разительные данные по договорной кампании, где в одном случае заключено договоров до 600, в другом—несколько десятков. Плохие результаты, в этих случаях—плод недостаточного внимания и отсутствие надлежащей энергии в проведении кампании.

X С'езд Советов, отметив успех этой кампании, обязал все органы советской власти всемерно содействовать укреплению договорной школы и этим дал нам возможность еще решительнее добиваться максимума успехов в этой области.

На ряду с этим, высказавшись решительно против частной школы, X С'езд поставил пред нами задачу ликвидации тех начинаний в этой области, которые имели место в Республике. По существу частная школа не получила почти никакого распространения, но коллективы безработных, организовавшиеся на основах соглашения ЦКПроса с НКП, кое-где вели работу. В некоторых местах они имели характер групповых занятий, в других же, более редких, случаях, они более приближались к типу организованного учебного заведения.

Наркомпросом было разослано по этому поводу циркулярное письмо, согласованное с ЦКпросом. В целях безболезненной ликвидации всех начинаний частного характера, организованных зарегистрированными коллективами безработных, предложено разрешить этим коллективам продолжать работу лишь до конца уч. года. В тех же случаях, где эти коллективы (даже зарегистрированные) имеют вид организованной школы, предложено немедленно ликвидировать их. Последнее в одинаковой мере относится ко всякому типу частной школы, где бы она ни возникла, при чем ликвидацию предложено произвести путем либо распределения детей по существующим школам, либо включения в государственную сеть. Последнее—лишь в том случае, если это ни в какой мере не связано с какими-либо новыми расходами для ОНО.

Постановление X С'езда положило окончательный предел всем колебаниям, наблюдавшимся еще на последнем с'езде завгубоно и дало возможность Наркомпросу проводить по этому вопросу твердую и четкую линию.

В связи со снятием с госснабжения учреждений Соцвоса перед Наркомпросом встала неотложная задача об оказании местам помощи, в порядке субвенции, на содержание педагогического персонала школ I ст. и детских домов. Ходатайство НКП об ассигновании субвенции было удовлетворено, ныне пред нами задача целесообразного ее распределения. Эту очень сложную и большую работу приходится проделывать, учитывая весь огромный информационный материал, имеющийся в нашем распоряжении. Особое внимание приходится уделять губерниям с ничтожным местным бюджетом, в которых народное образование находится в катастрофическом положении (области: Коми, Калмыцкая, Марийская. Чувашская и др.) О положении народного образования в тех губерниях, для которых слова: «переводятся на местный бюджет» являются фикцией, нами собран и подробно разработан обширный материал, который сыграет свою роль при распределении субвенции.

Общее же состояние местного бюджета, начинающего понемногу крепнуть, дает нам возможность настаивать на увеличении в нем доли народного образования в тех случаях, где это возможно.

Картина, характеризующая процент народного образования в местном бюджете, носит довольно пестрый характер. И здесь, как в вопросе о договорной кампании, мы часто наблюдаем аналогичные явления, когда две, очень сходные, смежные губернии дают резко разнящиеся друг от друга цифры. И там, где ничтожная доля народного образования, ничем, кроме недостаточного внимания со стороны Исполкома и недостаточной энергии и нажима со стороны Губоно не об'ясняется, нам приходится со всей решимостью протестовать перед местными органами против таких явлений.

С'езд Советов укрепил нашу позицию в этом вопросе и дал нам возможность более твердого и решительного нажима на местные органы в тех случаях, когда это необходимо. Благодетельные результаты наших обращений имеются в нашем распоряжении. Кривая процентных отчислений начинает понемногу выравниваться и можно с уверенностью сказать, что к началу будущего учебного года народное образование в масштабе всей Республики займет в местном бюджете подобающее ей почетное место.

Независимо от этого, ныне заканчивается разработкой, по директиве X С'езда, «проект налоговых мероприятий», направленных к поддержке народного просвещения в Республике Эта мера еще более укрепит материальную базу и поставит дело народного образования в более нормальные условия существования. Не приходится, в связи с этим, сомневаться в том, что тот паллиатив, который был допущен С'ездом по вопросу о платности, будет действительно временным: твердый фундамент, который в ближайшие годы будет создаваться, даст нам в конечном счете возможность постепенно ликвидировать эту вынужденную меру.

VI. До и после X С'езда.

Нельзя не отметить огромного значения той кампании, которая с редким единодушием и под'емом была проведена на местах по вопросам народного образования перед С'ездом Советов.

Самое замечательное в этой кампании—ее почти стихийный характер. Никаких лозунгов по этому вопросу из центра не давалось: они были ясны сами собой, как только стало известным, что на С'езде будет поставлен доклад Наркомпроса. Наши обращения (предс'ездовские) на места сыграли, конечно, свою роль, но еще до них можно было наблюдать, что провинция всколыхнулась в подлинном смысле этого слова. Значительный процент работников просвещения на С'езде подчеркнул лишь то, что места посылали в центр своих «ходоков» в большем, против обычного, числе «для защиты» в этом вопросе своих требований. А требования эти, выраженные в огромном потоке постановлений волостных, уездных и губернских с'ездов советов, точно по уговору, похожи друг на друга, как родные братья, и с исчерпывающей полнотой покрываются постановлениями С'езда Советов.

Картина получилась, в конечном счете, очень внушительная и за все годы революции нами невиданная...

Реализация постановлений с'езда идет полным ходом как в центре, так и на местах. Золотые слова Владимира Ильича, сказанные им сейчас же после с'езда, ускорили эту реализацию. Из целого ряда мест к нам поступают сведения о принятых мерах к улучшению положения работников просвещения, об усилении договорной кампании, об увеличении % на народное образование и проч. и проч. Столь же интенсивно идет работа и в центре в этом отношении.

Надо пересмотреть провинциальную прессу последних двух месяцев, чтобы получить картину небывалого в этом вопросе оживления, наблюдающегося на местах, даже в самых глухих уголках. Почти в каждом номере можно найти одну-две статьи по народному образованию. И почти все они дышат решимостью, твердостью и большим энтузиазмом. Раскачалась и центральная пресса наша, до сих пор довольно скупо уделявшая свои страницы вопросам народного просвещения.

«Шестая держава» выступила дружно и сплоченно на фронте просвещения, увеличив воистину небывалое оживление на нашей улице.

В добрый час!

Нужно ли говорить об огромном политическом значении постановлений С'езда, помимо практического?

К концу осени прошлого года мы дошли до такого состояния, когда дальнейшее движение в том же направлении грозило нам подлинной катастрофой. Сеть просветительных учреждений во многих местах была доведена до размеров 1910, 1905 и даже чуть ли не 1895 г.г. Положение работников просвещения являло собой картину ужасающую, граничащую с полным обнищанием. И политическое значение этой катастрофы нельзя было со всей вдумчивостью не учесть. Республика, провозгласившая великие лозунги и твердо держащая в руках знамя великой Революции, должна приложить максимум усилий для просвещения тех, кто держит это знамя.

И с'езд сказал свое веское и авторитетное слово. Ни шагу назад. Дальнейшее сокращение недопустимо. И как ни тяжело сейчас ложится на места снятие со снабжения учреждений соцвоса, но мы имеем возможность зарегистрировать места, где не только нет разговора о сокращении сети, но, наоборот, созданы органы по разработке плана дальнейшего развертывания сети по мере укрепления местного бюджета. По тому же вопросу идет работа и в центре. Категорическое постановление С'езда по вопросу о частной школе кладет решительный конец всяким попыткам внедрения мелко-буржуазной идеологии в нашу просвещенческую политику. Опасность с этой стороны есть, ее не следует преуменьшать, но со всей энергией решительно бороться с ней. Попытки к реставрации старой школы со всеми ее атрибутами наблюдается на местах, и успех этих реакционных тенденций зависит от степени нашей твердости и революционной решимости.

Директива дана. Надо суметь провести ее.

Таковы итоги.

Можно с уверенностью сказать, что, несмотря на тяжелые условия, мы все же из полосы кризиса, в котором пребывали до сих пор, начинаем понемногу выходить. 1922 год был самым мрачным, воистину «черным годом» в нашей работе. Но он уже позади и никогда не вернется. Наша революция сумела показать всему миру подлинные чудеса стойкости, выдержки и неустрашимости. Когда приходила какая-нибудь очередная беда—революционный клич сумел с неслыханной быстротой и энтузиазмом сплачивать силы для защиты от этой беды.

Эти силы, всколыхнувшие всю многомиллионную массу трудящихся, сказали и теперь свое слово.

З. Маркович.

ОСНОВЫ ПОЛОЖЕНИЯ О ШКОЛАХ ФАБЗАВУЧА.

I.

Не прошло еще и двух лет, как Наркомпрос взялся за строительство школ рабочей молодежи, как уже эти школы занимают в настоящее время по своему количеству и качеству—довольно солидное положение в общей системе народного просвещения.

Школы рабочей молодежи оказались весьма живучими частями народного образования и во время сокращения сети учебных учреждений—они росли и ширились. В настоящее время по всей территории ССФР насчитывается до 750 школ с общим количеством учащихся в 50.000 учеников.

Школы рабочей молодежи, отражая в себе существеннейшие нужды народного хозяйства и самой рабочей молодежи, занятой в производстве, росли снизу. Инициатива их организации шла от завода, Завкома, местной организации. Комсомолу и Наркомпросу приходилось лишь регулировать это строительство, помогать ему, содействовать и управлять.

Теперь наступил период, когда требуется самой жизнью—строительство школ и их работу уложить в определенные рамки закона, поскольку эта школа является новой, неукладывающейся ни в один из существовавших ранее типов учебных заведений профессионально-технического образования. Помимо этого мы имеем также предложения X Всероссийского с'езда советов охватить этой школой все подростающее рабочее поколение, занятое в производстве.

На практике работы этих школ мы имели уже некоторые попытки оформить школу законодательно. Но это были имённо—попытки.

Так еще в 1921 г. было издано Наркомпросом совместно с ВСНХ, ВЦСПС и ЦК РКСМ положение о комиссиях по проведению обучения рабочих подростков. Были изданы две инструкции о материальном обеспечении профобразования вообще со стороны промышленности и в особенности школ рабочей молодежи. Но все эти вопросы не разрешало полностью и в особенности не разрешает теперь.

Практика работы требует от нас юридического оформления школы рабочих подростков, определяющего как задачи этой школы, так и порядок организации ее. Не только вопросы материальной базы, но и вопросы сути самой школы.

Поэтому-то Главпрофобр в настоящее время вместе с Центральным Комитетом Коммунистического союза молодежи проект такого положения и вырабатывает.

II.

Школа фабрично-заводского ученичества родилась, как следствие двух причин: из потребности промышленности в высоко-квалифицированной рабочей силе и из потребности в образовании большого числа рабочих подростков, занятых в производстве.

И первым вопросом, который требует разрешения при разработке закона, стоит вопрос—как подходить к школе рабочих подростков.

Просто, как к обучению или повышению знаний или как к системе?

И мы полагаем, что школа рабочих подростков есть система оборзования и воспитания, а не просто подготовка квалифицированных рабочих.

Практика работы школ в этом убедила каждого. Эта система состоит из отдельных звеньев и имеет целевую задачу, формулируемую нами следующим образом: «подготовить из подростающего пролетарского поколения активных, творческих строителей рабоче-крестьянской России, обладающих определенной производственной и общественной квалификацией, культурно- и физически-развитых».

Как система, фабрично-заводское ученичество включает в себя ряд звеньев.

Первое звено — подготовка к определенной профессии путем трудового образования в процессе производства, почему ученик и должен быть в то же время рабочим предприятия или хозяйства.

Второе звено — общетеоретическое образование, помогающее рабочим подросткам осознать явления производства и получить достаточное общекультурное развитие.

Третье звено—общественно-практической работы, знакомящей рабочего подростка с основами общественности, воспитывающие его к поли-

тической активности в жизни и борьбе своего класса.

Четвертое звено — физическое воспитание, подготовляющее из рабочего подростка физически-крепкого, выносливого, сильного здоровьем гражданина общества.

И пятое звено—клубные самодеятельные занятия, углубляющие духовные запросы учащегося, дающие ему художественное самовоспитание и навыки общественного самоуправления.

Вся эта система концентрируется в школе рабочей молодежи.

Как принцип, базой школы является семь лет трудовой школы. Школа имеет самодовлеющее значение—готовить людей для практической работы. Производственное обучение производится в процессе работы либо в цехах предприятия, либо в специально-организуемых учебных мастерских при предприятии.

Классные и внешкольные занятия ведутся в течение всего срока обучения. Срок обучения как правило устанавливается в 4 года (от 14 до 18 лет) для всех подростков.

Вот в общих чертах физиономия школы рабочей молодежи, какую должен дать ей закон, и отступления от которого могут лишь быть в отдельных случаях.

III.

За «лицом» школы мы ставим вопрос об обязательности школы для всякого рабочего подростка от 14 до 18 лет. Этот пункт имеет больше практическое значение, чем декларативное.

Уже и сейчас, меньше чем за два года работы, школа рабочей молодежи охватила в себе до 40% всей работающей в производстве молодежи. Декрет о школе мы думаем использовать также и для ускорения процесса обхвата.

Нам мыслится, что в ближайшие два года большая часть занятой в производстве и поступающей в нее молодежи в школу должны попасть. Эту обязательность мы понимаем для каждого молодого рабочего, работающего по найму, как в государственном, кооперативном, так и частном и арендном предприятии или хозяйстве.

Эти положения совершенно бесспорны.

Следующим организационным моментом закона является вопрос о месте организации школы или о том минимуме подростков, имея который на заводе, школа организуется. Таким минимумом по нашему должна явиться цифра в 25 человек, имея которую на заводе можно школу строить. Предприятия же с меньшим количеством подростков об'единяются и организуются для образования районной школы рабочей молодежи. Конечно, от цифры минимума могут быть уклонения в ту, либо в иную сторону.

Об обязанностях предприятий по отношению к школе—наиболее спорный вопрос, но требующий также определенного своего разрешения. Тут надо будет только зафиксировать юридически существующее положение сейчас путем соглашения Наркомпроса с Высшим Советом Народного Хозяйства и Всероссийским Центральным Советом Профсоюзов с гарантией проведения его на практике.

Особенно важным мы считаем создание специального фонда внутри Наркомпроса для нужд образования рабочей молодежи, создаваемого как из средств государства, так и разных отчислений.

В этот же «организационный» раздел декрета должны войти и вопросы о правовом положении рабочей молодежи и абсолютность запрещения сверхурочных работ, порядок распределения тарифных ставок для учеников и т. д.

IV.

Ценность закона в значительной степени будет определяться тем—насколько в нем будут указаны жизненные формы его проведения.

В этом отношении мы считаем, что комиссию по организации школ надо будет выдвинуть, как первичную ячейку, строящую школу, организуя ее там, где ее до сих пор еще нет.

Состав комисси мы оставляем тот-же, т.-е. представитель Заводоуправления, или Заводоуправлений, если школа строится районная, представитель профессионального союза, об'единяющего рабочих данного предприятия, местной организации Коммунистического Союза Молодежи и представитель местного органа профобразования.

Общее же руководство и проведение дела строительства и управления школами возлагается на Главпрофобр и его специальный отдел.

Но поскольку строительство школ связано непосредственно с хозяйственными органами, при Главпрофобре создается специальный Совет по образованию рабочей молодежи в составе ответственных представителей Главпрофобра, Главсоцвоса, ВСНХ, ВЦСПС и Наркомтруда и РКСМ.

Такие же советы создаются и в губернских городах при местных органах профессионального образования.

Как не подлежащее никакому оспариванию, мы отмечаем необходимость указания в законе, что вся работа по образованию рабочей молодежи проводится в теснейшем контакте и связи с профсоюзами и массовой организацией рабочей молодежи—РКСМ.

Вот те основы, на которых положение о школах фабзавуча—должно быть построено.

Андрей Шохин.

ИНСПЕКТОР—ОБЩЕСТВЕННЫЙ РАБОТНИК.

Наркомпрос, как известно, приступил к восстановлению института инспекторов в центре и на местах. Районные, губернские и уездные инспектора призваны ныне принять самое активное участие в деле организации новой, советской системы народного образования.

Инспектора, это — наша связь и проводник новых идей и в то же время просвещенский аккумулятор для всасывания всего местного опыта и регулятор последнего под непосредственным руководством Наркомпроса и его местных губернских органов.

Некоторые из этих функций до сих пор выполнялись институтом инструкторов, существовавшим чуть ли не с первого дня возникновения Советской власти.

Однако, зачем понадобилось этот чистый от всякой примеси бюрократизма инструктаж заменить инспекцией. Той инспекцией, в которой как-будто «старина слышится» и от которой новая Россия поспешила избавиться сейчас же после своего освобождения.

Наша действительность давно уже дала исчерпывающий ответ на этот вопрос. Жизнь Советской России начинает входить в определенные рамки, и все яснее и яснее очерчиваются формы нашей работы и нашего строительства во многих областях, в том числе и в области народного образования. Поэтому, теперь важнее всего не прожектерство, не придумывание новых форм работы, а фиксирование и углубление того, что уже намечено и принято, как самим Наркомпросом, так и коллективами в виде с'ездов и совещаний работников всей страны и отдельных губерний, важнее всего проведение некоторого единообразия в пестроте нашего бытия.

В то же время нельзя забывать, с другой стороны, что, именно, теперь стала бесконечно сложна та обстановка, в которой приходится строить дело народного образования.

Доля народного образования в местном бюджете, при конкуренции между собой разных ведомств, вопросы самообложения, платности, частной инициативы, целевого налога, взаимоотношений с другими отделами местного совета, торгово-производственные функции органов образования — все эти и многие другие, не менее сложные вопросы с большим трудом могут быть разрешены отдельно на местах, а некоторые из них, как вопросы о платности в школе, о частной школе, о целевом налоге и т. п., даже выходят из рамок компетенции как местных общих органов власти, так и отдельного Наркомата.

Не только разрешение вопросов, но также и проведение в жизнь уже принятых директив и постановлений представляет в настоящее время весьма большие трудности—так сложна и своеобразна наша действительность на обширном пространстве территории страны.

Правильная просвещенская политика, контроль, вопросы адмистративно-организационного и хозяйственного характера получают, при таких условиях, гораздо большее, чем раньше, значение и требуют к себе неусыпного внимания.

Необходимо следить за тем, как выполняются постановления с'ездов и конференций и распоряжения НКП, настаивать на правильном расходовании отпускаемых местным органам и без того скудных кредитов; необходимо проверять целесообразность применения принципа сокращения сети просветительных учреждений; необходимо помочь местным работникам в сложном деле перевода содержания просветительных учреждений целиком на местные средства, помочь им установить правильные взаимоотношения с местными партийными, экономическими, профессиональными и другими организациями и т. д., и т. д.

Из всего этого следует, что функции представителя центра в губернии и губернского органа просвещения в уездах и волостях стали значительно сложнее и разнообразнее, ясно также, что прежний институт инструкторов всех этих функций выполнять не сможет. Стал необходим новый институт работников, более авторитетный и властный, центр работы которого должен перенестись в области административно-организационную и политическую. Вот почему и пришлось заменить инструктаж инспекцией.

Значит ли это, что отныне будет производиться строгое различие между инспектором и инструктором, что функции советского инспектора по народному просвещению будут походить на функции инспектора старого, царского времени? Конечно, в одной части, в области контроля тут некоторое формальное сходство. И нынешний инспектор является проводником идей и директив власти, и нынешний инспектор призван бороться с разными уклонениями от намеченных советской властью в области народного образования основных линий. Но все сходство между старым и новым инспектором и ограничивается этим формальным моментом. Различие между тем и другим, даже и в области контроля, происходит, прежде всего, из глубокого различия в самой сущности обоих государственных систем.

В царской России или в любом буржуазном государстве с классовым господством меньшинства приходится резко противопоставлять государство обществу, как коллективу, в котором большинство (т.-е. рабочие и крестьяне) бесправно. В советской России это противопоставление в значительной степени потеряло свою остроту. Советская власть, опирающая на рабочих и крестьянство, т.-е. огромнейшее большинство страны, и осуществляющая диктатуру пролетариата, есть единственная, воистину демократическая власть, и поэтому она заключает в себе больше, чем какая-либо другая государственная система, элемент общественности. И потому всякий, даже простой советский работник является одновременно в значительной степени и работником общественным. В особенности это можно сказать про работника такого идеологического органа советской власти, каким является Наркомпрос.

Контролируя способы проведения платности, самообложения, построения новой школьной системы и т. п., и руководствуясь при этом основной директивой — стремлением к защите интересов наиболее обездоленной и количественно преобладающей части общества — трудящихся, инспектор является одновременно и работником общественным.

Здесь трудно провести различие между государственным чиновником и слугой общества. Здесь тот и другой сливаются в одном лице.

Не меньше значения в деле выявления общественной роли инспектора играет и другая особенность советской системы — своеобразие ее построения. Может ли нынешний инспектор, приехав на место, ограничиться ознакомлением только с просвещенскими управленческими органами и просветительными учреждениями? Нет, ни в коем случае не может, даже при сильном желании. Ибо Губоно и Уоно не есть прежняя формально независимая от местной власти дирекция народных училищ, а составные части местных советов, с последними связанные и от них зависящие. Они также, кроме того, находятся в идеологической и организационной связи с профсоюзом, с кооперацией, идеологически связаны с партией, одним словом, органы народного просвещения тесно переплетаются чуть ли не со всеми организациями. Уже в силу этого одного инспектору по просвещению приходится вступать в тесное соприкосновение с упомянутыми выше организациями. Он информирует Исполком о политике Наркомпроса, докладывает ему о состоянии дела просвещения в данном месте, настаивая перед ним на проведении определенных, представляющихся ему необходимыми, мероприятий. Он также входит в тесный контакт с местной профессиональной организацией, интересуясь характером отношений последней к местному Губ—или—Уоно. Тут для него открывается обширная работа: устанавливать правильные взаимоотношения между советскими и профессиональными органами, укреплять связь между ними и своим авторитетом представителя Центра (или губернии) помочь местным работникам всячески и всемерно использовать в интересах просвещения наличные ресурсы.

Таким образом, мы видим, что инспектор на месте соединяет в своем лице и контролера, и организатора, и инструктора-информатора; он одновременно и чиновник, и общественный работник в самом широком смысле этого слова. Тут совершенно невозможно проведение какой-либо грани между различными видами его работы, все они внутренне и внешне между собой тесно связаны.

Эта общественная роль инспектора одинаково важна как в губернском городе, так и в более отдаленной периферии (уезд, волость). Не только она по разному может проявляться, в зависимости от величины обслуживаемого им района.

В волости инспектор имеет возможность ближе стать к населению, выступать на крестьянских сходах, непосредственно связаться с первичными ячейками профсоюзов, кооперации, партии; в уездном и губернском городе он больше соприкасается с организованной частью населения.

Так или иначе, но везде инспектор является организатором общественности. И это—то новое и важное, что отличает его от инспектора старого времени. И здесь мы видим то же явление, что и во всей работе советской власти: восстанавливаются некоторые старые формы жизни, но по своему содержанию старое и новое настолько же разнятся между собой, как советская система отличается от капиталистической.

Такая же пропасть между старой и новой инспекцией: инспектор, чиновник самодержавия, гаситель духа и холоп своего господина, превратился в «социального инженера», активнейшего агента в деле устройства новой школьной системы, долженствующей сыграть огромную роль в работе по переустройству всей нашей действительности.

Пройдет несколько времени и одновременно со всей жизнью нашей Республики и дело просвещения вырвется, наконец, из тупика, куда его забросила наша нищета и разорение оно выйдет на широкую дорогу строительства.

Путь к этой дороге в настоящее время пречищается огромными усилиями всех работников просвещения, среди которых определенное и заметное место займет вновь созданный институт инспекторов.

Е. Кантор (Давыдов).

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ СТАТИСТИКИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Задачи статистики Народного Образования в разные моменты ее развития определялись различно. В первое время ее зарождения они определялись исключительно соображениями практического характера, справочного и чисто служебного. И первые статистические организации по народному образованию, в соответствии с этим назывались справочными. Так, первая, известная нам, специальная организация такого рода, учрежденная при Тверском губернском земстве в 1893 г. Ф. Ф. Ольденбургом и Е. П. Свешниковой, называлась «Справочно-педагогическое бюро». При этом дальше удовлетворения чисто местных потребностей статистика народного образования, как общее правило, не шла. Позднее, с развитием земской деятельности по народному образованию, задачи школьной статистики, как она тогда называлась, стали расширяться, чему не мало способствовало общее развитие земской статистики. Необходимо отметить заслуги в этом отношении с'ездов русских статистиков, собиравшихся при с'ездах естествоиспытателей и врачей в период 1898—1910 г. г. Самым видным этапом на пути развития статистики народного образования нужно признать общеземский с'езд по народному образованию, происходивший в Москве в 1911 году. Этим с'ездом было постановлено: «в интересах полноты сведений статистическим обследованиям должно подвергаться народное образование как школьное, так и внешкольное». Сообразно с этим и термин «школьная статистика» уже в постановлениях заменен термином «статистика народного образования». Самое содержание статистики было расширено и признано, что «статистика народного образования есть необходимое условие просветительной деятельности земств и сбережения земских средств, затрачиваемых на народное образование». Как можно видеть из этой формулировки, за статистикой признаются не только одни практические задачи, но об этих новых задачах говорится довольно глухо, о смысле их можно только догадываться. Окончательное определение задач статистики в этой стадии ее развития принадлежит Харьковскому с'езду по статистике народного образования в 1913 г., который вынес следующее постановление по данному вопросу: «статистика народного образования, имея своей задачей научное исследование состояния народного образования, является необходимым условием целесообразной постановки и успешного развития мероприятий по народному образованию и сбережения затрачиваемых на это дело средств. При выборе вопросов, входящих в круг статистического исследования по народному образованию ставятся на первую очередь вопросы, вызываемые практикой и интересами очередной деятельности в области народного образования».

Эта последняя формулировка может быть признана для данного времени наиболее полно выражающей общее содержание задач и целей статистики народного образования и указывающей то направление, в котором нужно искать определения содержания статистических работ местных органов и учреждений, что нас в данном случае и интересует.

Итак, главная задача, которую статистика народного образования преследует в первую очередь, это удовлетворение практических запросов. Статистика местная удовлетворяет эти запросы по преимуществу. Но отсюда не следует, что ей чужды задачи научного характера. Научные значения могут иметь статистические наблюдения, поставленные даже в отдельной школе, если они ведутся систематически, по определенному плану и из получаемых выводов делаются известные теоретические обобщения. И, наоборот, государственная статистика, если она сводится к простому описанию, носит только отчетный характер, будет далека от научных целей.

Правда, на местах, при наличии индифферентного отношения к статистическим исследованиям, при неумении оперировать с получаемыми результатами и, наконец, при отсутствии достаточно квалифицированных работников, мы должны считаться с тем фактом, что статистические работы будут вестись в исключительном большинстве случаев постольку, поскольку учреждения будут встречать в них практическую необходимость.

Как и чем будут определяться практические запросы местных учреждений и органов в отношении статистики?

Прежде всего здесь на первом плане стоят потребности справочного и делопроизводственного характера.

Школам нужны сведения об учащихся, об их посещаемости. Без них они не могут вести своей повседневной работы; Уездным Отделам нужны на каждом шагу сведения о числе школ и всех других учреждений, учащих и учащихся при разверстке кредитов, учебных пособий и книг. При сношениях с центральными органами эти данные требуются постоянно. Нужны эти сведения также и для губернских органов.

Далее идут потребности в данных отчетного характера. Все учреждения и органы должны знать достигнутые ими результаты своей работы. Школы в конце учебного года должны подвести итоги школьной деятельности, выяснив, сколько учеников поступило, выбыло и окончило, по каким предметам и что пройдено. Народные дома должны учесть число устроенных лекций, бывших посетителей и т. д. и т. д. Уездные Отделы на основании сведений с мест должны составить общий отчет о работе подведомственных им учреждений и персонала, о содействии местных органов, о состоянии зданий и инвентаря и т. п.

Чтобы развивать свою деятельность планомерно, и учреждениям и органам необходимо знать не только то, что сделано, но и то, что предстоит сделать. Это выдвигает на очередь практическую необходимость учетно-сметных работ, учета предстоящей очередной работы и необходимых для этого средств—учета детей школьного возраста, подлежащих обучению, учета неграмотных, исчисления местных денежных поступлений на народное образование и т. д. Здесь статистика стоит в непосредственной связи со сметными исчислениями, с выработкой и осуществлением школьных сетей, финансовых планов по осуществлению всеобщего обучения, борьбе с неграмотностью и пр.

Все это составляет задачу т. н. текущей статистики народного образования. Необходимые в повседневной практической деятельности сведения могут собираться непрерывно, по мере их поступления в делопроизводство, как напр., данные о вновь открытых школах, приглашенных и уволенных учащих, поступивших учащихся и т. п. Или же собирание их приурачивается к определенным срокам: напр., осенью собираются сведения об учащихся, учебных пособиях, весной или летом, по окончании учебного года, сведения отчетного характера о деятельности учреждений, о количестве предстоящих обучению с осени детей школьного возраста и др.

Но кроме этих данных текущего значения, отмечающих постоянные изменения в состоянии дела, от времени до времени, органы по народному образованию для разрешения ряда вопросов более углубленого порядка, или наблюдения за явлениями просветительной деятельности, подвергающимся сравнительно медленным изменениям, вынуждены производить особые обследования основного характера. Программы таких обследований устанавливаются в зависимости от местных потребностей. Чаще всего они охватывают вопросы школьного строительства—земельные участки, школьные здания, состояние хозяйственного и учебного инвентаря, подробная характеристика клиентуры просветительных учреждений, их запросов, постановка учебной части, образовательного и культурного уровня народных масс и т. д.

Производство основных обследований обычно составляет задачу специальных статистических органов, сопряжено с значительной затратой средств, и у нас, в России, выполняется или государственными учреждениями по одному плану для всей Республики или Губернскими Статистическими Бюро и Отделами Народного Образования. Местные органы использовывают эти данные для своих нужд, с каковой целью после разработки их или оставляют у себя копии бланк обследований или делают отдельные выборки из них при производстве описаний.

Своими силами местные органы народного образования чаще всего производят обследования, т. н. монографического характера. Эти обследования примыкают к типу основных, но в отличие от них задаются целью осветить не все стороны народного образования, а какую-нибудь отдельную часть, в связи с потребностью данного момента. Поводы к этому постоянно встречаются в практике руководящих органов. Необходимость выработки плана постройки и ремонта зданий заставляет подробно обследовать их состояние. Вопрос о пополнении школьных библиотек ставит на очередь подробное описание их. Преждевременное выбытие учеников из школы, рецидив безграмотности и многие другие явления в жизни просветительных учреждений обращают на себя внимание в разное время и побуждают руководителей к систематическому изучению их путем производства монографических обследований.

Вообще говоря, статистика умело поставленная может прекрасно выполнить свою служебную роль в практической работе местных учреждений. Выясняя слабые места, она дает возможность их исправления, учитывая размеры предстоящей работы, она указывает условия целесообразного, планомерного ведения дела народного образования и бережного расходования народных средств, приучая к постоянным наблюдениям, создает атмосферу вдумчивого сознательного отношения среди работников, что не может не отзываться продуктивно на их деятельности.

Но при этом необходимо пользоваться ею с большой осторожностью. Всякое обследование следует ставить только тогда, когда в нем есть действительная, назревшая нужда, тогда, когда следом за ним должны итти практические мероприятия, удовлетворяющие обнаруженные нужды и устраняющие отмеченные недочеты. При этом условии значение обследований будет цениться всеми теми работниками, которые проводят обследования, заполняют, часто с большой затратой внимания и сил, получаемые программы. Содержание обследований должно строго соответствовать тому минимуму, который определяется практическими задачами момента. Ничего не следует собирать «в прок», что многие годы, а, может-быть, и навсегда сделается достоянием канцелярских архивов. Как часто в этом отношении грешат учреждения, производя без достаточных поводов статистические работы, по обширнейшим программам, совершенно не вызываемым необходимостью и не доводя их до конца. При наблюдающейся на местах частой смене работников в области народного просвещения, каждый из ответственных лиц при первой надобности рассылает на места новые анкеты, не заглянув в имеющиеся, собранные предшественником, материалы и не использовав их в достаточной степени для своих целей.

К этому еще присоединяется полное неумение пользоваться результатами статистики вообще, отсутствие навыков в ориентировке среди статистических данных и незнание приемов, к каким можно прибегать в случаях необходимости корректировать данные, делать примерные средние расчеты совершенно достаточные для разрешения многих практических вопросов.

В этом отношении нужно рекомендовать каждому ответственному руководителю и административному органу прежде, чем решиться на производство обследования, изучить весь имеющийся готовый материал, выяснить не представляется ли возможности его использовать для удовлетворения выдвигаемых запросов и лишь тогда, когда все тщательно взвешено, установлена полная непригодность ранее собранных данных, решиться на собирание новых.

Только при таком отношении к статистике ее постановка может улучшиться на местах, будет обеспечено доброжелательное отношение со стороны местных работников, при каких условиях она только и может выполнять лежащие на ней ответственные задачи.

Ив. Богданов.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН УЧТРАНПРОФОБРА.

(Профессионально - техническое образование на транспорте).

Эксплоатационная работа НКПС мыслима при следующих условиях: необходим подвижной состав, необходимое количество топлива, необходимое количество рабочей силы всех категорий. Только при этих условиях возможно для НКПС составление того, что мы называем «производственным планом НКПС».

По каждой из указанных мною категорий необходим свой «производственный план», — таким образом необходим и свой «производственный план» обеспечения возглавляемого НКПС транспорта необходимой рабочей силой, что составляет непосредственную задачу Учтранпрофобра.

В свою очередь обеспечение транспорта рабочей силой слагается из двух элементов: обеспечение транспорта необходимым количеством рабочей силы и притом определенного качества.

Таким образом Учтранпрофобр, составляя свой «производственный план», должен исходить из производственного плана НКПС: Учтранпрофобру должна быть заявлена потребность НКПС на рабочую силу в определенном количестве, определенного качества и в определенной временной последовательности.

Необходимо оговориться с самого начала, что удовлетворение потребности НКПС на 100% для Учтранпрофобра в настоящее время невозможно прежде всего по финансовым соображениям. Несмотря на введение целевых сборов на культурно-просветительную работу на транспорте, этих сборов далеко не хватит, и потому Учтранпрофобр свой производственный план в первую очередь озаботился сохранением того, что имеется.

Представленный в Трансплан производственный план Учтранпрофобра вызвал следующее постановление Трансплана:

1) отмечая на транспорте нужду в техниках средней и низшей квалификации признать необходимым, чтобы учебные заведения Учтранпрофобра подготовляли, главным образом, означенных агентов;

2) признать необходимым, чтобы план выпуска техников соответствовал не только потребности для покрытия естественной убыли в этих агентах, но и учитывал необходимость улучшения квалификации наличного состава;

3) При составлении программ и методов преподавания в учебных заведениях Учтранпрофобру надлежит руководствоваться, главным образом, потребностями транспорта, допуская, в случае нужды, несовпадение этих программ и методов с предположениями Наркомпроса;

4) необходимо увеличить по возможности прием в первый класс с тем, чтобы повысить количество выпускаемых техников;

5) признать, что надлежащий отпуск средств на содержание учебных заведений Учтранпрофобра является безусловно необходимым, так как улучшение квалификации служащих по путям сообщения есть ближайшая задача транспорта;

6) поручить Учтранпрофобру переработать и снова доложить Трансплану производственный план по техникумам, техническим училищам и курсам жел.-дорожного транспорта, увеличив количество подлежащих выпуску агентов эксплотации, при чем в техникумах и технических училищах это увеличение должно быть произведено за счет агентов-строителей;

7) признать, что представленный производственный план по учебным заведениям водного транспорта не удовлетворяет по своему об'ему ни текущим потребностям, ни ближайшим перспективам водного транспорта, а потому предложить Учтранпрофобру, по выработке его в сторону повышения, снова доложить Трансплану;

8) одобрить доложенный план по школам ученичества железнодорожного транспорта;

9) просить финсекцию рассмотреть вопрос об изыскании средств на содержание учебных заведений Учтранпрофобра;

10) поручить Учтранпрофобру разработать совместно с центральными управлениями НКПС порядок предоставления оканчивающим учебные заведения Учтранпрофобра соответствующей практики и план прохождения ими практической службы с тем, чтобы было обеспечено надлежащее использование их на соответствующих должностях.

Исходя из этого постановления Трансплана и реальных финансовых возможностей, Учтранпрофобр свой производственный план построил следующим образом.

Все подготовляемые в учебных заведениях Учтранпрофобра агенты железнодорожного транспорта разделяются по следующим категориям (исключая школы ученичества, о которых речь особо):

1) техники путей сообщения I и II разряда (могут занимать должности до начальников отделений и участков включительно); 2) артельные старосты, дорожные мастера, десятники—по службе пути; 3) паровозные машинисты, помощники машинистов, котельщики, осмотрщики вагонов—по службе тяги; 4) начальники станций, помощники начальников станций, диспетчеры, запасные агенты, технические конторщики—по службе движения; 5) десятники по топливу и смотрители складов—по материальной службе; 6) надсмотрщики телеграфа, слесаря централизации и телеграфисты — по службе телеграфа; 7) счетоводы и бухгалтера—по бухгалтерии; 8) холодильные агенты и статистики-агенты специального назначения.

По данным НКПС всего техников имеется 23.900 чел.; принимая годовую естественную убыль (смерть, увечье, уход на сторону и т. п.) в 5%, каковая цифра, на основании имеющихся данных, и взята Учтранпрофобром для всех профессий, найдем, что Учтранпрофобр из своих учебных заведений железнодорожного транспорта должен ежегодно выпускать $\frac{23.900 \times 5}{100} = 1195$ человек, чтобы полностью покрыть ежегодную убыль.

Всего железнодорожных техникумов и технических училищ Учтранпрофобр имеет 67, из них 22 строительной специальности, 32 механической, 4 эксплоатационной, 6 электротехнической, 3—общего типа; ежегодная производительность техникумов и технических училищ по всем специальностям, кроме эксплоатационных, составляет 15 человек, для эксплоатационных—25 человек. Расчет по всем этим данным дает ежегодную производительность названных учебных заведений в 1140 человек, что по отношению к определенной выше ежегодной убыли в 1195 человек составляет 95%. Другими словами Учтранпрофобр покрывает нужду НКПС в техниках на 95%.

Работников категорий, перечисленных выше под цифрами 2—8, по данным НКПС, насчитывается 108710 чел.; всего курсов, на которых производится подготовка этих агентов — 180, с ежегодной производительностью в 4560 чел. Ежегодная естественная убыль работников названных категорий—5436 (5% от 108710) и и таким образом Учтранпрофобр восполняет по этим категориям работников $\frac{4.560 \times 100}{5} = 84\%$ естественной убыли. По всем категориям работников железнодорожного транспорта выполнение потребности НКПС составит в среднем 86%. Если принять во внимание неизбежно предстоящее развитие транспорта, то этот процент понизится, и Учтранпрофобру придется увеличивать число своих техникумов. Учитывая замечание Трансплана, — усилить выпуск техников эксплоатационной специальности, Учтранпрофобр проектирует открыть 4 эксплоат. технических училища за счет строительных техникумов.

Значительно хуже обстоит дело с водным транспортом.

Всего техникумов водного транспорта, выпускающих, по специальностям, дипломных судоводителей, старших техников, и их помощников—43, из них 7 техникумов, подготовляющих судоводителей морских, 7—механиков морских, 4—судоводителей речных, 11—механиков речных, 2—судостроительных, 6—гидротехнических, 1—электротехническое, 5—водного хозяйства.

Ежегодная производительность специальных отделений техникумов составляет 15 человек, за исключением морских техникумов, где эта производительность, на основании официальных статистических данных за ряд предыдущих лет, принята в 10 человек. По этому расчету ежегодная производительность (ежегодный выпуск) водных техникумов составляет 575 человек. Наличный состав агентов по этим специальностям, по данным НКПС, составляет 25.498. Процент ежегодной естественной убыли взят для морских судоводителей и механиков, как для профессии тяжелых, в 10 единиц, для всех остальных профессий — 5. По этим процентам ежегодная убыль составляет 1.405 человек, процент же покрытия ее ежегодным выпуском техникумов в 575 человек составит: $\frac{575 \times 100}{1.4\,5} = 4\%$.

Имеются еще в ведении Учтранпрофобра по водному транспорту вечерние рабочие техникумы, в которых по специальностям подготовляются судоводители и механики маломерных судов и десятники.

Этих агентов, по данным НКПС, насчитывается 32.012 чел., ежегодная потребность в агентах по вышеприведенному расчету —1.665 чел., ежегодный же выпуск с вечерних рабочих водных техникумов составляет 585 чел., т.-е. Учтранпрофобр покрывает $\frac{505 \times 100}{1.665} = 35\%$ потребности. По всем специальностям покрытие этой потребности составляет в среднем 38%. Такой малый процент, по сравнению с железнодорожным транспортом, об'ясняется слабым развитием водного транспорта.

Учитывая предстоящее развитие водного транспорта и основываясь на постановлении Трансплана, Учтранпрофобр намечает открытие еще 58 техникумов с ежегодной производитель-

постью в 810 чел., и 72 вечерних рабочих техникума с ежегодной производительностью в 1.086 чел. Но это будет возможно только тогда, когда будут на это средства.

Производственный план по школам ученичества выражается в следующем:

Школа ученичества признана Всероссийским с'ездом союза транспортников единственной формой массовой подготовки квалифицированных рабочих, в силу чего Учтранпрофобр должен довести сеть школ ученичества до размеров, могущих регулярно пополнять естественную убыль квалифицированных рабочих.

По данным НКПС общее число квалифицированных рабочих жел. транспорта на I/VII с. г. составляет 111.256 чел. Естественная убыль взята в 5%, что составит от 111.256 и 5545 чел. Число существующих по твердому плану школ составляет 114, пропускная способность которых (выпуск), по имеющимся данным, составляет 2.280 чел. Процент покрытия убыли равняется, таким образом, 42. Для покрытия убыли полностью требуется 146 отделений паровозно-строительной специальности, 60 отделений вагонно-слесарной специальности, 27 отделений станочной специальности, 11 отделений медницкой специальности, 13 отделений литейной специальности, 11 отделений деревообделочной специальности, всего 268 отделений, с 24.120 учащимися в них.

Основное внимание Учтранпрофобра в ближайшее время будет обращено на укрепление существующих школ, хотя от дорог поступило ходатайство об открытии сверх существующих школ еще 25 новых, что Учтранпрофобром, в связи с введением целевых сборов, вероятно, будет разрешено.

Что касается водного транспорта, то отсутствие точных данных о количестве квалифицированных рабочих на водном транспорте лишает Учтранпрофобр возможности судить о соответствии существующей сети школ ученичества нуждам водного транспорта. Все действующие школы ученичества водного транспорта находятся при судоремонтных мастерских, верфях и затонах.

Всего насчитывается 25 школ водного транспорта, из них на снабжении центра находится 14 школ.

На 22 — 23 учебный год в твердую сеть Учтранпрофобра включено 24 школы, из которых 18, находящихся на территории РСФСР, Главпрофобр включил в свою смету 6 школ, расположенных на территории автономных республик, передал на снабжение последних.

Таков производственный план Учтранпрофобра. Он составлен в соответствии с имеющимися финансовыми возможностями. Увеличение этих возможностей вызовет и расширение плана.

В. Ледовской.

ОБЗОРЫ.

ВОПРОСЫ НАРОД. ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ГУБ. СЪЕЗДАХ СОВЕТОВ.

Резолюции С'ездов Советов явились показателем отношения трудящихся масс и местных руководящих партийных и советских органов к целу народного образования, поэтому ознакомление с принятыми на местных С'ездах Советов решениями является интересным безусловно не только для работников просвещения той области или губернии, в которой данный С'езд происходил.

Исходя из этого соображения, информацией Н. К. П. была сделана попытка в виде настоящей краткой сводки дать обзор имевшихся в ее распоряжении материалов по 14 губерниям.

I. Значение работы в области Народного Образования.

«Чрезвычайная важность», «ударность», «первоочередность»—такими эпитетами отмечают С'езды значение работы по народному просвещению в настоящее время и, исходя из этого, вменяют в обязанность Исполкомам и призывают все профессиональные, кооперативные и прочие организации и учреждения оказывать ОНО всяческое материальное содействие и идейную помощь, Воронежский Губс'езд указывает в своей резолюции, что «поддержка и укрепление фронта народного просвещения является прямой обязанностью всех Советских органов наравне с поддержкой хозяйственному фронту». С'ездами отмечается также значение деятельности ОНО в борьбе с возрождающейся буржуазной идеологией.

II. Госснабжение.

Во многих губерниях С'езды указывают на необходимость хотя бы частичного сохранения госснабжения школ. Новгородский С'езд считает нужным оставление на госснабжении не менее 50% всех школьных работников. Гомельский предлагает оставить на госснабжении те школы, которые находились по 1 Ноября 1922 года на таковом. Воронежский С'езд мотивирует невозможность снятия с госснабжения тем, что губерния еще не оправилась от голода. Омский С'езд Советов предлагает Исполкомам ни в коем случае не задерживать поступающие из Центра на народное образование суммы. Воронежский С'езд считает желательным выдачу НКП единовременной субсидии на закупку учебников и учебн. пособий для всех школ.

III. Местный бюджет.

Воронежский С'езд постановил отпускать ОНО не менее ⅓ местных доходов, Новгородский увеличил смету ОНО, утвержденную Губ-Экосо на 777.758 рублей, доведя ее до 3-х миллионов. Большинство резолюций говорят о необходимости уделения максимальной доли ОНО в местном бюджете без указания конкретных цифр. Тверской Губс'езд считает необходимым полное удовлетворение из местных средств заявок ОНО на расходы по содержанию минимальной сети. Все С'езды отмечают необходимость своевременной планомерной выдачи причитающейся им доли в местном бюджете немедленно по поступлению доходов. Тульский С'езд считает возможным разрешить ОНО передвижение расходов по §§ сметы за исключением сумм, отпускаемых на заработную плату, страхование и дет. Дома.

IV. Обложение.

Тульский С'езд предлагает ввести с 1923—1924 г. целевое обложение на нужды просвещения во всероссийском масштабе. Витебский считает нужным оставление из 2-го общегражданского налога определенной доли на народное образование. Вотский Областной С'езд предписывает Исполкомам добиться 100% выполнения проводимого в области самообложения.

V. Материальная база.

Витебский с'езд отмечает необходимость освобождения культурно-просветительных учреждений от всяких сборов, налогов и оплаты коммунальных услуг. Гомельский—отмечает необходимость проведения летом капитального ремонта зданий и открытия компании по постройке на основе общественной инициативы новых школьных зданий, а также предлагает немедленно приступить к заготовке топлива на 23—24 учебный год. Витебский указывает также на желательность бесплатного отпуска леса на постройку и ремонт зданий. Самарский и Кубано-Черноморск. С'езды отмечают необходимость создания фондов народного образования путем организации общественных запашек.

VI. Договорная компания.

Самара отмечает необходимость тщательного контроля со стороны Исполкомов (в особенности волостных) за выполнением договоров. Новгород указывает на юридическую обязательность припятых населением по договорам расходов на нужды школы. Тульский С'езд отмечает недопустимость вмешательства населения в административно-педагогическую жизнь школы, предлагая в то же время Отд. Народн. Образован. и их первичным учреждениям делать перед населением отчеты о состоянии школ.

VII. Платность.

Почти все резолюции говорят о санкционирования платности. Гомельский С'езд, отмечая положительные материальные результаты введения платы, полученные в губернии, предлагает не допускать оставлёния детьми школы из-за невзноса платы и привлекать их родителей к административной и судебной ответственности в целях взыскания платы.

VIII. Сеть учреждений.

Дальнейшее сокращение сети недопустимо; уже намеченная по всем губерниям (за исключением Вотской области), минимальная сеть должна быть осуществлена в самое ближайшее время—так единодушно говорят резолюции всех С'ездов.

IX. Соцвос.

Особое внимание в своих резолюциях С'езды уделяют строительству школ 1-ой ступени, как основе начального образования. Неменьшим вниманием пользуются вопросы борьбы с детской беспризорностью.

Самара, Воронеж, Новгород отмечают необходимость немедленного введения преподавания политграмоты в школах.

Все С'езды отмечают серьезность и ударность политической работы среди учащих. Северо-Двинский С'езд предлагает провести летом политико-просветительные курсы для учителей.

X. Профобр.

Из вопросов профессионально-технического образования внимание С'ездов особенно останавливается на сельск.-хозяйствен. образовании и школах Фабзавуча.

XI. Политпросвет.

Резолюции С'ездов говорят о необходимости большей поддержки как в материальном, так и в идейном отношении Совпартшкол, библиотек и изб-читален, а также важности работы по ликвидации безграмотности.

XII. Частная школа.

Самарский С'езд признает возможным открытие общественных школ при безусловном недопущении частно-индивидуальных. Северо-Двинский считает возможным разрешить открытие частной школы, но только в городах.

XIII. Аппарат ОНО.

О необходимости сокращения штата ОНО говорит резолюция только Вотского областн. С'езда. Тамбовский С'езд отмечает необходимость усиления аппарата ОНО путем откомандирования квалифицированных работников, а также недопустимость перемещения работников просвещения без согласия ОНО. Тульский, Вотский и Новгородский С'езды в своих резолюциях отмечают большое значение инспекции и необходимость ее усиления.

А. Подземский.

ДОГОВОРНАЯ КАМПАНИЯ.

Заключение договоров на содержание населением культурно-просветительных учреждений началось еще в сентябре прошедшего года. К сожалению, значительная часть ОНО не отнеслась сразу с требуемым вниманием к этому делу и в результате во многих губерниях кампании по заключению договоров только начинают развертываться. Так, Карельская Трудовая Коммуна сообщает, что договорная кампания только начинается, при чем пока заключен лишь один договор. Некоторые губернии прислали еще месяца 2 тому назад сообщения с «провале» кампаний, ссылаясь при этом на нежелание крестьян заключать договоры, в виду перегруженности различными налогами и обложениями. Однако, такие сообщения делали в большинстве случаев те губернии, которые не учли необходимости достаточно энергичного проведения агитационной и организационной кампании для того, чтобы добиться осязательных результатов. Показателен пример Донской Области, в которой по одному из ее округов (Сальскому) до декабря было заключено лишь 4 договора, но вот в декабре по области проводился «двухнедельник просвещения» и за 10 дней этого двухнедельника по тому же округу было заключено 30 договоров. То же самое явление имело место в остальных округах и в результате по Донской Области заключено к началу января 169 договоров (не все еще учтены). По данным, имеющимся в информации НКП значительное количество договоров заключено: в Омской губ. — 713 договоров, в Воронежской — 600, в Тюменской — на 610 школ, в Тульской— на 515 школ, сданных на полное содержание населения, и на 237 школ, сданных на частичное содержание, в Новгородской — 408 договоров, в Пермской — на 321 школу I ст., в Вониколаевской (по 5 уездам) — на 319 школ, в Акмолинской — на 209 шк. I ст. и 23 дет. дома, Тамбовской—145 договоров на 623 школы. В Витебской губ. заключены договоры на 60% школьной сети, в Смоленской—на 70%. Особенно плохие результаты договорной кампании отмечаются в Архангельской, Иваново-Вознесенской и Рыбинской губерниях. Подавляющее большинство договоров приходится на содержание школ I ст. и лишь сравнительно незначительное число на школы II ст., семилетки, библиотеки и избы-читальни. О договорах на содержание Детдомов сообщает лишь Акмолинская губ.; как видно, по отношению к ним превалирующее значение играет прикрепление. При разработке формы и содержания договора большинством губерний брался за основу проект, предложенный Наркомпросом, с внесением в него лишь второстепенных изменений и дополнений. Почти по всем договорам население обязуется производить ремонт, охрану и освещение помещения, предоставить квартиру учителю, выполнить заготовку и подвоз топлива, а также содержать технический персонал. Что же касается оплаты преподавательского персонала, то здесь условия различных договоров сильно колеблются: в некоторых местах население дает учителям лишь добавочное вознаграждение сверх ставок, выплачиваемых УОНО, в других местах оплата производится населением полностью в размерах, устанавливаемых большинством договоров в ржаных единицах. В Вятской губ. месячная оплата преподавателей установлена по договорам в 4—5 пуд., в Ново-Николаевской—от 6—10 пуд., в Крыму—от 3½ до 10 пуд.

Говорить на основании количества заключенных договоров о результате применения договорной системы еще преждевременно, так как пока нельзя учесть того, насколько население будет фактически выполнять обязательства, принятые им по договорам. Витебский ОНО сообщает, что он не рассчитывает на выполнение более одной трети или даже одной четверти всех заключенных договоров. Тюменская местная газета, пишет, что надеяться на осуществление договоров можно будет лишь в том случае, если Исполкомы окажут активную поддержку в борьбе с нарушением договоров. Заведующий Владимирским Губоно в своем докладе сообщает, что наблюдаются случаи, когда обязательства, принятые по договорам, выполняются не всем населением, а лишь родителями учащихся, в то время как остальные платить отказываются и, таким образом, договоры вырождаются в платность обучения, что является для сельских местностей безусловно неприемлемым. Вообще, на ряду с положительными результатами, которые нам должны дать договоры, и выражающимися в получении возможности сохранения и расширения существующей школьной сети, а также улучшения материального положения работников просвещения, мы должны считаться также с отрицательными сторонами договорной системы, которая по сообщениям ОНО выражается в материальной зависимости, а тем самым и моральной, учителей от темного сельского населения. Некоторые губернии отмечали даже случаи, когда кулацкие элементы пытались вносить в школы иконы и вводить преподавание вероучений. Тульский губернский С'езд Советов в своей резолюции между прочим указывает на недопустимость наблюдающихся попыток населения вмешиваться в административно-педагогическую жизнь школы, предлагая в то же время Отделу Народного Образования делать периодические отчеты в состоянии и работе школы перед населением. (См. табл. стр. 64).

ПЛАТНОСТЬ.

Несмотря на то, что вопрос о платности обучения получил свое окончательное разрешение лишь на X Всероссийском С'езде Советов, в большинстве губерний платность была введена еще задолго до него. Ряд мест ввели плату с начала учебного года, большая же часть губерний начала ее вводить с октября и ноября и в результате к концу прошедшего года почти во всех губерниях, за исключением Курской, Кустанайской, Московской, Орловской, Пермской, Тамбовской и Тверской платность была уже введена, будучи санкционированной местными советскими и партийными руководящими органами. Как общее явление, платность вводится лишь в школах городов и селений городского типа и лишь в немногих местах (напр. в Симбирской губ.) также в сельских школах II ступени. Устанавливаемый ОНО обязательный процент бесплатных мест по губерниям сильно колеблется — в Енисейской, Саратовской и Северо-Двинской губерниях процент этот равнялся 40, в Иркутской, Нижегородской и Самарской — 25. Категории лиц, дети которых подлежал бесплатному обучению, почти по всем губерниям одинаковы; сюда включаются красноармейцы, инвалиды, работники просвещения, а также рабочие и служащие, получающие жалованье по ставкам ниже 9 разряда. Владимирским Губоно был проделан опыт получения платы, причитающейся с этих категорий рабочих и служащих с учреждений и предприятий, в которых они служат. Предприятия плату вносили, но учреждения категорически отказались, мотивируя свой отказ отсутствием соответствующих кредитов по их сметам; в виду этого пришлось от подобного метода отказаться. Размер платы различен и подвергался повышению в связи с падением курса рубля. В г. Канске, Енисейской губ. годовая плата была установлена в18 золотых рублей в I ступени и 24 рубля во II ступени. В Петроградской губ. месячная плата взимается от 1 ½ до 50 рублей в денэн. 23 года в зависимости от размера заработка. Торговцы и промышленники платят за своих детей в значительно повышенном размере в зависимости от разрядов своих патентов.

В своих сообщениях о результатах введения платности ОНО, и сожалению, не дают конкретных цифр, ограничиваясь, в большинстве случаев, указанием, что, благодаря поступлению платы, явилась возможность ремонтировать школы и заготовить топливо. В Витебской губ. платность покрыла до 50% школьного бюджета. В Петроградской губ. за сентябрь октябрь и ноябрь было внесено платы за обучение на общую сумму 400.000 р .в денэн. 23 г. В Гомельской губ. до декабря поступило 15.000 руб

Отрицательной стороной введения платы является исключение детей из школы за невзнос платы. Большинство губерний пришло к выводу о необходимости взыскивать судебным порядком с состоятельных родителей, уклоняющих от внесения платы. Точных данных о количестве исключенных за невзнос платы и о результатах судебных процессов пока в НКП не поступило. Наркомпрос в своих раз'яснениях всегда решительно запрещает местам подвергать детей увольнению из школы за невзнос платы их родителями. Мера эта, надо отметить, почти нигде до сих пор не применялась.

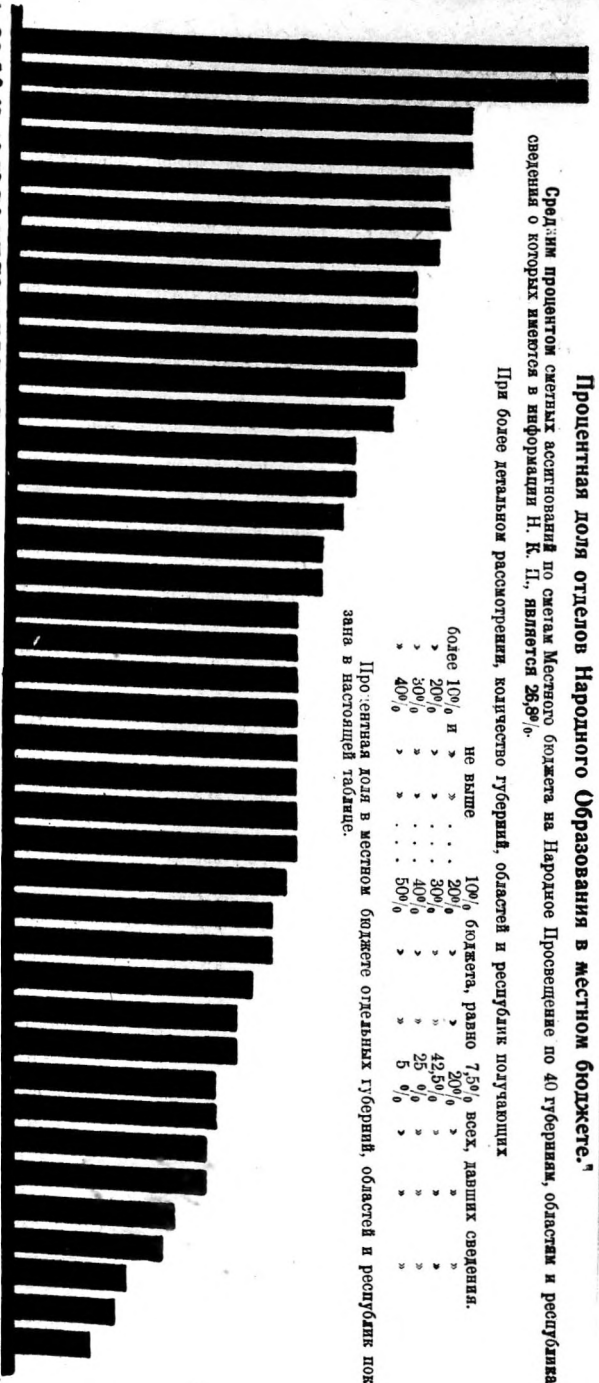
Процентная доля отделов Народного Образования в местном бюджете.[1]

Средним процентом сметных ассигнований по сметам Местного бюджета на Народное Просвещение по 40 губерниям, областям и республикам, сведения о которых имеются в информации Н. К. П., является 26,8%.

При более детальном рассмотрении, количество губерний, областей и республик получающих

более 10%	и	не выше	20% бюджета, равно 7,5% всех, давших сведения.
> 20%	>	>	30% > > 42,5% > >
> 30%	>	>	40% > > 25 % > >
> 40%	>	>	50% > > 5 % > >

Процентная доля в местном бюджете отдельных губерний, областей и республик показана в настоящей таблице.



Примечание. По Пензенской губернии 40% указаны на основании старых данных. По непроверенным еще сведениям там теперь доля ОНО понизилась до 7%.

НА МЕСТАХ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРИНЦИПА В ДЕТДОМАХ.

В Борисоглебском уезде Тамбовской губ. в 1922 году был введен производственный принцип в качестве воспитательного и материального фактора. УОНО, заарендовал Совхоз «Мариинка» в 27 верстах от г. Борисоглебска на 9 лет. В нем имеется 268 десятин земли под усадьбой, лугом, садом и пашней.

Прежде чем допустить детей к участию в работе проведена была предварительная к ней подготовка. Из детских домов собраны были вполне здоровые в физическом отношении дети от 12 — 16-летнего возраста в количестве 100 человек, которые вместе с выделенным для работы в колонии педагогическим персоналом, поселились в одном доме. Чтобы спаять всех взрослых работников и детей в единый коллектив, способный к организованному труду, устремленному к одной и той же цели, проводились:

1) простейшие работы по городу, как-то: уборка бульвара, городского сада и т. д.,

2) самообслуживание в широких размерах,

3) беседы о будущей совместной жизни колонии.

Кроме того, изучалась сокольская гимнастика и пение революционных трудовых песен.

В это время в Совхозе производился ремонт помещений и посев ярового клина силами заключенных в концентрационном лагере. Дети стали прибывать к моменту посадки огорода и полки яровых хлебов. Колонисты выказали такую трудоспособность и организованность, что почти совершенно вытеснили взрослых рабочих. В качественном отношении работа подростков была даже лучше. Установлено, что работа 5-ти подростков равняется работе 4-х взрослых, при одинаковом пайке и в одно и то же количество часов. Детский труд находил себе приложение в простых трудовых процессах, с простейшими орудиями производства. Тяжелые работы на косилках, за плугом, выворачивание стогов исполняли взрослые. Общими силами был насажен, прополот и полит огород в 3 десятины. Прополот яровой посев в 30 десятин. Посажено и окучено 7 десят. картофеля. Убрано 56 десятин сенокоса. Окопан и убран сад в 1 десятину. Взметан пар в 35 десятин. Посеяно озимого 35 десятин. Собрано в общем 1.605 пуд урожая. Труд на воздухе и солнце при достаточном питании дал прекрасные результаты. Дети поздоровели, посвежели, приобрели мускулатуру и значительно прибавились в весе (около 15 ф. в среднем каждый). Все дети в настоящее время в курсе сельско-хозяйственного производства, приобрели огромный запас знаний, который необходимо только привести в систему.

На основании этого опыт Уоно пришел к выводу о необходимости расширения производственной базы и концентрации воспитательной работы вокруг сельского хозяйства. Для этого им заарендован еще один Совхоз «Павловка» в 6-ти верстах от первого. Этот Совхоз имеет 500 десятин пахатной земли, фруктовый сад в 40 десятин, 300 десятин парка и все необходимые службы.

«Павловка» может вместить до 800 человек детей. При Совхозах имеется живой инвентарь в количестве 119 голов молочного и рабочего скота. По расчетам УОНО через год на доходы от Совхозов он в состоянии будет содержать 1.000 беспризорных детей, не получая от Государства ни копейки.

Этим целиком разрешится вопрос о материальных ресурсах Детдомов в уезде.

Ян. Комаровская.

ПЕРЕПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСТВА.

(Письмо из Тамбова).

Только в начале второго пятилетия Октябрьской революции вопрос о переподготовке массового учительства в духе Советского строительства, наконец, поставлен основательно на твердую почву. Прояснившиеся продовольственные горизонты наших школьных работников, в связи с общим улучшением жизни, дали возможность реально подойти к присмотру революционного багажа педагогов.

С разных мест Тамбовской губернии (Козлов, Темников, Рассказово) уже идут сведения о начавшейся работе по поднятию квалификации рядового ученичества.

По ночам учителя долбят Азбуку коммунизма,—доносит инспектор из самого отдаленного уголка губернии.

Ощущается большой недостаток новой педагогической литературы,—жалуются в учительских кругах.

Требуется Краткий курс экономических наук Богданова.

Большой спрос на Блонского.

Где взять программу школы-семилетки?

И т. д., и т. п.

Все, что залежалось из школьной литературы у каждого педагога с 1918 года, к началу 23 года было разыскано, разрезано, прочтено; педагогические отделы в библиотеках разобраны по рукам без остатка.

В основу работ по переподготовке учительства губернии положены инструкции Наркомпроса, которые развиты, дополнены и детализированы «Положением о переподготовке и экспертизе школьных работников», составленным Губсоцвосом.

Программа переподготовки содержит в себе: Общие принципы и основные положения Е. Т. Ш. (1918 г.), программу школы—семилетки и политграмоту в об'еме программы ликвидации общей неграмотности взрослых, издание 1921 г.

Для лиц, желающих вновь поступить на учительские должности, организованы экспертные комиссии, которые часто констатируют поразительную отсталость в педагогическом и политическом отношениях даже среди получивших среднее образование.

Переподготовка массовых членов союза рабпроса начинается с чтения докладов-лекций по историческому материализму, политике Главсоцвоса и экспериментальной психологии; затем намечаются и некоторые другие темы для вводных бесед: Трудовая школа Блонского, Западно-Европейская и Американская школа, новые течения в области методологии и т. п.

Общегородское учительское собрание в Тамбове об'явило себя автокурсами. Все члены Союза р. пр. разделились на группы работников школ I ст., II ст., детских домов, дефективников, дошкольников и политпросветчиков. Руководителем каждой группы состоит педагог-коммунист. Занятия групп — один раз в неделю в свободные от работ в учреждениях часы. Участие в работах групп обязательно для каждого члена Союза, вне зависимости от стажа и квалификации. Секретари групп ведут точный учет работ и посещаемость участников групп.

Каждый педагог обязан сделать в своей группе доклад по одному из пунктов программы по политграмоте.

Доклад обсуждается и — или принимается, или отклоняется; длительность доклада 15—20 минут.

Докладчики по программно-педагогическим вопросам назначаются ОНО из среды наиболее слабых учащих для импульсирования их педагогического самообразования или из наиболее высококвалифицированных опытных педагогов для обзора существующих методов, их пригодности и т. д. Среднее учительство от этих докладов будет освобождено.

Работа групп регламентируется уставом, выработанным применительно к партийным группам года «учебы». Не желающие проходить переподготовку могут являться в экспертную комиссию и подвергаться коллоквиуму наравне со вновь поступающими на учительскую службу. Таков порядок, в общих и сжатых чертах, установлен для города Тамбова. Октябрьский губ'езд Заведывающих УОНО принял и распространил его, как примерный, на всю губернию.

Переподготовка должна быть закончена к 1 мая.

В селениях переподготовкой в районном или волостном масштабе ведают Инструктора, Инспектора и Уполномоченные УОНО.

Когда донеслась до учительства первая весть об «экзаменах», то она очень смутила его. Однако, выступления на учительских собраниях Завгубсоцвоса рассеяли эти страхи: он заверил, что переподготовка и экспертиза вводится не с целью жестокого отсеивания переживавшего разруху и голодовку педперсонала, а для импульсирования под'ема педагогической квалификации; каждый, сделавший удовлетворительно 1—2 доклада, признается прошедшим экспертизу.

Учительство ободрилось, воспрянуло духом и смело смотрит в будущую Трудовую Школу. Хорошие подходы к ней уже имеются в разных местах губернии (например, I губернская опытная школа—семилетка в Чакине) и в самом Тамбове.

Губправление Союза рабпроса работает в полном контакте с Губсоцвосом; партия уделяет должное внимание серьезному делу переработки педагогов.

М. Киселев.

Учет местного опыта.

В Муромском уезде, Владимирской губернии, при избах-читальнях для поддержания их материальной стороны устраиваются кооперативные чайные и заезжие дома.

В Московской губернии издано обязательное постановление, воспрещающее всякую торговлю детям до 16 лет на рынках, улицах и т. д.; за неисполнение привлекаются к ответственности.

В Крыму съезд советов постановил предложить Крымскому ЦИК. из ать декрет об обязательном содержании сельских школ в урожайных местностях непосредственно населением взамен практиковавшихся до сих пор коллективных договоров с населением.

Такое же постановление издано в Татреспублике.

На путях к новой школе.

Ярославский Уоно начал выпускать деревенскую педагогическую библиотеку трудовой школы. В первой брошюре „Трудовое начало в школе" описывается экскурсия на стеклянный завод, во время которой дети приняли участие в приготовлении бутылок.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

№ 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ: Стр.

А. Луначарский.—Вновь к старым задачам! . . . 3
О. Бем.—К Всероссийскому съезду заведующих губсоцвосами . . . 6
А. Волковский.—Переподготовка работников социального воспитания (ближайшие задачи) . . . 8
А. Толстов.—О методической работе . . . 10
А. Сапожников.—Школа в сельско-хоз. обстановке и ее задачи . . . 13
А. В. Суровцева.—Ближайшие задачи в области дошкольного воспитания . . . 15
А. В. Суровцева.—К закреплению минимальной сети дошкольных учреждений . . . 16
Е. Хазанова.—Задачи Наробразов в деле борьбы с детской беспризорностью . . 17
Е. Хазанова.—Детская беспризорность и детская социальная инспекция . . . 19
И. Зайдель.—Профессионально-техническая школа и школа фабрично-заводского ученичества . . . 21
А. Евстигнеев-Веляков.—Организация учебной работы в Педагогич. Техникуме с сельско-хоз. уклоном . . . 26
ВЫСШАЯ ШКОЛА ТЕХНИКИ И ХОЗЯЙСТВА. (К вопросу о реформе высшего технического образования.)—*Проф. Г. Аумунд.* . . . 28

НА ПОМОЩЬ ШКОЛЕ:

ОБРАЩЕНИЕ ВЦИК ко всем органам Советской власти . . . 36
ОБРАЩЕНИЕ ВЦИК ко всему крестьянству . . . 37
ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ.—*Б. Кр.* . . . 38
ПО ТРЕТЬЕМУ ФРОНТУ—фельетон *Н. Венгрова.* . . . 42
ОРГАНИЗАЦИЯ СТАТИСТ. НАРОДН. ОБРАЗ. В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ.—*И. М. Богданов.* 50
О. Лопатина.—О центральных учреждениях . . . 53

ОБЗОРЫ:

А—ский.—Третий фронт . . . 55
А. Подземский.—Прикрепление . . . 56

НА МЕСТАХ:

В Гомельской губ. . . . 58
П. Ильинский.—Отголоски голода . . . 61
П. Васнецов.—Просветы . . . 62
И. Поляков.—Сибирские очаги культуры . . . 63
Н. Широков.—Безотрадные факты . . . 65
В. Векетов.—Сельско-хоз. образование на Украине . . . 67

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

А. Л.—Борьба за школьный закон . . . 69

БИБЛИОГРАФИЯ:

„Знамя Рабфаковца".—„Путь Просвещения".—„Наш Труд".—„Новими стежками".—„Просвещение Донбасса".—„В горах Дагестана" . . . 71

Gift
Rev. F. F. Lada
Sept 12 1925

Главлит. № 6583. Москва. Напеч. 3.000 экз.

„Мосполиграф“ 1.-я Образцовая типография, Пятницкая, 7.

СТАТЬИ

ВНОВЬ К СТАРЫМ ЗАДАЧАМ!

Недавно мне приходилось говорить в статьях и в официальных выступлениях, что мы не можем ни проверить правильности идей трудовой школы, ни даже заняться внимательной разработкой их и сколько-нибудь суммарным их применением, поскольку все школьные вопросы слились сейчас к одному—созданию материальной базы для школы.

Я был бы неисправимым оптимистом, если бы сказал, что вопросы материальной базы разрешены, или что «дело здесь налаживается»,—употребив слова, которые приводят в такой гнев Владимира Ильича.

Но все-таки нельзя быть невнимательным к языку цифр. В ориентировочном бюджете на новое полугодие, как все заставляет думать, Наркомпрос в своей доле в общем бюджете, который несколько расширяется вообще, перейдет от $3^1/_2$% к $8^1/_2$%.

Может быть нельзя еще сказать, что школе можно будет дышать, но что это—крупная перемена к лучшему, никто не может отрицать. К тому же, именно школа зависит не только от увеличения средств, идущих из центра, сколько от прочности местных ресурсов. И в этом отношении мы должны констатировать, что в целом ряде губерний произошел решительный перелом к лучшему, и мы решительно перешли от отступления к наступлению. В других губерниях это наступление задержалось, но осталось так мало вполне неблагополучных губерний, т.-е. в таких, в которых мы продолжаем терпеть поражение, что Наркомпрос имеет все основания думать о возможности реально и строго подтянуть такие губернии.

И вот, поскольку мы почувствовали хоть немного воды под собою, в которой «рыба», фигурировавшая в моем отчете на Съезде Советов, может как-то шевелиться, мы уже приступаем вновь к нашим старым задачам, к тем задачам, которые были прокламированы нами в первые годы революции.

Я должен отметить, что здесь дело идет даже не о каком-нибудь сигнале с моей стороны, или со стороны Коллегии: «Товарищи, де, приступайте к методической работе». Нет, мы просто констатируем вокруг себя этот факт.

Методическая работа началась и началась интенсивно. Целый ряд этих старых задач, конечно, в несколько иной форме, обусловливаемой нынешней обстановкой, стоит перед нами и находится либо в процессе разрешения, либо подымается в самом ближайшем будущем.

На очереди вопрос о создании новых учебников, без которых, конечно, никакое обновление школы невозможно. Прежде всего, в этой области надо констатировать, что в последнее время у нас не было никаких учебников, так что не возможно было не только обновление школы, но даже и вообще возможность какой бы то ни было школы становилась проблематической. Госиздат пришел этому широко на помощь. Им выпущено огромное количество учебников по всем отраслям знания для школы I и II ступени, для чего он пользовался, после проверки педагогической секции Государственного Ученого Совета, старыми учебниками, лучшими из них, конечно.

Мы знаем, что в этом отношении на Госиздат было много нареканий и у него действи-

тельно бывали крупные промахи в этой области. Остается пока фактом, что на рынок брошено, если и уступающее до-военным годам, то все же значительное количество учебников. Наркомпрос рассчитывает получить довольно крупную сумму для распространения этих учебников бесплатно или по дешевым ценам. Отдельные губернские ОНО закупают уже учебники. Наконец, само население старается их приобретать, и учебник стал просачиваться в школу, по сравнению с последними годами убийственной в этом отношении разреженности, — довольно густо.

Но этого мало: появляется, идет сомкнутым строем новый учебник: новый учебник истории, новый учебник русского языка, включающий сюда и новый материал по чтению и усвоению, новый учебник по математике, естествознанию и т д. Среди этих учебников есть превосходные, хотя, быть может, и нет ни одного совершенно нас удовлетворяющего.

Процесс этот начался вместе с оздоровлением нашего Госиздата, с поворотом к новой экономической политике. В то время, как школа шла под гору, учебник стал итти в гору, но так как сейчас и школа находится на переломе,— ниспадающая линия остановилась, а кое-где начинает подниматься,—то восходящая линия учебников, которая, вероятно, начнет подниматься в близком будущем еще резче и сделается четче и чище, окажет этому основному процессу выздоровления школы мощную поддержку.

Очень важная задача, которая в большей мере должна быть разрешена на местах, чем в центре, по отношению к школе I ступени: программа, которая для нас довольно ясна, и приспособление этой программы к местным условиям, в особенности к местной, живым образом с крестьянством связанной, деревенской школе. В ближайшем будущем Наркомпрос ставит перед собой, как одну из коренных задач, к сотрудничеству по разрешению которой будут привлечены все его силы, — вопрос о культурной работе среди крестьянства и, в первую очередь, о развитии деревенской школы, как, быть может, важнейшего очага культурного воздействия на крестьянство, быть может, также, в будущем и центра, вокруг которого придется собрать, как об этом думал еще один из величайших революционных педагогов, Кондорсэ, все формы культурной работы в деревне.

Задача сделать школу чрезвычайно жизненной, непосредственно отвечающей запросам крестьянина, важна и сама по себе и постольку, поскольку лишь такая школа получит всю материальную поддержку, на которую способно крестьянство.

Школа II ступени или старшие классы-семилетки представляют более сложную задачу. Программы семилетней школы, изданные до сих пор Наркомпросом, удовлетворительны, но и только. Нам нужно большее.

И новая программа, разработанная Государственным Ученым Советом (его педагогической секцией под председательством тов. Крупской), является огромным шагом вперед. Надо только снабдить ее рядом указаний относительно книг и учебников, которыми при это надо пользоваться, созданием этих учебниковм полностью приспособленных к этому новому методу концентрации знаний; наконец, указаниями о приурочении к этому методу образовательных трудовых процессов.

Новая программа, объединяющая все действительно необходимое для минимального, но уже достаточного общего образования вокруг основной оси истории труда, представляется мне настолько удачной, важной, что я настаиваю на необходимости ознакомить с ней и передовых педагогов всего мира.

Та же самая секция Государственного Ученого Совета приступает теперь к другой необходимой работе. Уже много раз, например, со стороны чуткого и свежего Комсомола, указывалось на некоторую нестройность общей системы учебных заведений, которые частью унаследованы, частью полустихийно возникли в эти пять лет. Указания, в каком направлении нужен этот пересмотр, у Комсомола неправильны, но самая необходимость пересмотра несомненна, тем более, что между системой, господствующей в Р.С.Ф.С.Р. и принятой на Украине, имеется значительный разнобой. Надо привести всю эту систему в четкий и единый порядок. Об этом как-то не хотелось думать, когда вопрос шел о повальном море на школы, но теперь, когда они живут, надо в первую голову подумать об исправлении вообще и в системе.

Когда бывший заведующий Главсоцвосом т. Иорданский настаивал на съезде учителей I ступени, на выяснении картины нашего школьного быта и на обсуждении вместе с представителями учителей ряда методических проблем, то я, сознавая всю плодотворность этой идеи тов. Иорданского, слабо его поддерживал, даже настаивал на отсрочке этого съезда, ибо боялся, что безотрадное положение школы либо превратит съезд в бесконечный поток ламентаций, либо по крайней мере повесит над его головой эту черную тучу заботы, при которой вряд ли можно спокойно и здорово мыслить о методике.

Сейчас дело другое. Школа явно выздоравливает. Учитель во многом приободрился, хотя нельзя отрицать, что часто еще сельский учитель находится в ужасном положении, и сельская школа в ужасном забросе. Но сейчас это не страшно, потому что почва под ногами уже ощущается, и есть реальные надежды.

Собрать всероссийское учительское совещание по вопросам школы, конечно, крайне полезно, более того—необходимо. Некоторой заменой этому являются, конечно, съезды работников просвещения, периодически созываемые соответственным союзом. Но ведь на этих союзных съездах вопросы методики, вопросы программы, вопросы идейной связи с населением естественно стоят на заднем плане.

Вот почему Наркомпрос предполагает в ближайшем будущем созвать всероссийский съезд учителей I ступени. За ним, вероятно, вырисуются контуры и педагогического съезда, на который съехались бы не только представители учительства обоих ступеней и в несколько большем масштабе, чем на первый съезд, но, главным образом, методисты, на который были бы приглашены лучшие педагоги России и, может быть, некоторые педагоги заграничные, из близких к нам. Этот съезд занялся бы, главным образом, вопросами школы II ступени, связи ее со школой I ступени, связи ее с высшей школой.

И так же точно и в области высшей школы, начиная от подготовительного аппарата рабфаков и кончая самыми высшими ее этажами, мы тоже приходим к восстановлению перед собой старых проблем.

Теперь уже пролетарско-крестьянское студенчество есть факт, и становится очевидным, что нельзя больше откладывать энергических мер к приспособлению преподавания к их потребностям. И такое приспособление отнюдь не будет означать собою снижение науки до уровня недостаточно подготовленных студентов. Нет, оно явится приспособлением ее к реальной жизни и ее запросам. Один уже тот факт, что это приспособление несомненно пойдет под углом зрения признания второстепенности лекционной системы и первоклассного значения групповых лабораторных занятий и семинарий, свидетельствует о том, что мы не снижать науку предполагаем, а сделать ее глубже, практичнее.

Высшие учебные заведения должны стать действительно учреждениями исключительно образовательными, а не корридорами к более или менее беспрепятственному прохождению «в люди», за получением соответствующих зачетов и дипломов.

Таким образом, по всей линии учебного дела Наркомпроса с радостью констатируем мы воскресение тех задач, к разрешению которых мы очень серьезно подошли еще в 1918 году. Да, мы не разрешили их тогда, мы только наметили самые общие контуры их разрешения.

Да, это горько, что на шестой год революции они стоят перед нами такими же довольно грозными вопросительными знаками, но отрадно, что в течение последних двух-трех лет мы от этих вопросов могли только отмахиваться, не думать о том, как бы не погубить школу вообще, а теперь вновь почувствовали эту боль. Больной спасен, смерть отошла и приходится думать об указанных органических страданиях, лечить их, направлять функции отдельных органов потому, что стоит же это делать, потому что жизнь уже начинает разливаться по всем кровоносным сосудам и по всем нервам еще недавно агонизировавшего организма.

А. Луначарский.

К ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ЗАВЕДУЮЩИХ ГУБСОЦВОСАМИ.

Всероссийский Съезд Заведующих Губсоцвосами открывается в момент исключительно благоприятный. Прошло не больше двух месяцев, как раздался клич X Съезда Советов о внимании к народному просвещению, о переходе в наступление на этом невольно запущенном фронте революционной борьбы. Прошло и того меньше времени с тех пор, как докатились до глухих уголков Республики газетные строки статьи Владимира Ильича о претворении в вопросах помощи массовой школе слов в дело,—а уже отклик за откликом с мест говорит об определенном сдвиге, определенном переломе к лучшему.

А год учебный начался в тяжелых условиях! Перенесение на местные средства большой доли расходов по социальному воспитанию, при неналаженности местного бюджета, поставило места в крайне тяжелое положение. Лишь напряженнейшая работа Губоно,—по укреплению материальной базы на местах при сохранении хотя и небольшой поддержки из государственных средств, дала возможность пережить наиболее тяжкие дни.

Мы можем уже говорить о губерниях, которые не только оправились от удара, но и перешли, закрепив позиции, в наступление на фронте просвещения.

Но наряду с этим приходится отмечать и целый ряд губерний, которых положение до крайности тяжело, которые еще на долгое время будут вынуждены вести борьбу за сохранение голодной сети учреждений социального воспитания, для которых все еще просвет не наступил.

И здесь пред нам задача—хотя бы и в небольших размерах, на основе целевых субсидий, поддержать эти маломощные губернии, облегчить им их тяжелую борьбу на фронте просвещения.

Но в общем и целом можно говорить о сдвиге, о переломе к лучшему. А залог дальнейших успехов уже в том, что внимание трудящихся приковано к делу просвещения, что наступил момент, когда Пролетарская власть может бросить на этот запущенный участок фронта и больше сил, и больше средств!

Эти успехи, однако, далеко не могут замкнуться в рамках укрепления материальной базы учреждений—мы, несомненно, в связи с этим, отметим, как отмечаем уже и сейчас, увеличение комплекса знаний, даваемых школой учащимся. Но здесь мы сталкиваемся с вопросом, который со всей остротой должен встать на съезде Соцвосов—с вопросом о так называемой педагогической реакции, о сдаче в ряде мест завоеванных революцией передовых позиций новой школы, о возвращении старой учебы в самых ее уродливых формах, мертвящей дисциплины и пр. и пр.

Правильное устремление к упорядочению внутреннего строя детучреждений, к налаженности и непрерывности учебной жизни, к обеспечению ими определенного минимума знаний учащихся—претворилось на деле во многих и многих местах в забвение всех принципов революционной педагогики, во имя достижения, какою угодно ценой, требуемых формальных знаний

Этому надо противопоставить решительную и неприкрытую борьбу, и в этой борьбе лучшей опорой будет наше массовое низовое учительство, которое уже и сейчас почувствовало всю грозную опасность педагогической реакции и ответило на нее—огромной тягой к знанию, к повышению своей педагогической и политической квалификации. Это учительство ищет поддержки, ищет помощи, чтоб не захлебнуться в болоте рутины. И эту поддержку надо дать! Надо, сознать все значение этого движения массового работника социального воспитания, и ответить на него активной и напряженной работой в области повышения квалификации массовика—просвещенца. Борьба с педагогической реакцией—это вопрос об углублении педагогической работы в детучреждениях, вопрос о сосредоточении внимания соцвосов на внутреннем содержании работы детучреждений.

Вот почему Съезд Соцвосов должен протекать преимущественно в рамках организационно-педагогической работы, при активнейшем участии в ней сил Научно-Педагогической Секции Гус'а.

Вся эта работа должна протекать под определенным уклоном—подготовки к новому учебному году. Основные кардинальные вопросы к этому времени должны быть разрешены— в работу соцвосов внесена ясность и определенность.

И в этом отношении чрезвычайную важность приобретает постановка в повестку пленума съезда таких вопросов, как о связи социального воспитания с профтехническим образованием, о программах школ I и II ступени, об опытно-показательных школах, о переподготовке работников социального воспитания, об очередных задачах в строительстве Единой Школы, от правильного разрешения которых зависят наши успехи. наши достижения в строительстве Единой Школы.

Работа секционная построена таким образом, чтобы ответить преимущественно на ряд конкретных вопросов, верное решение которых дало бы орудие в борьбе с педагогической реакцией.

В секции педагогической работы должны быть проработаны вопросы общественно-воспитательной работы в деутчреждениях, в частности в учреждениях интернатских (политическое воспитание учащихся, школьное самоуправление), вопросы внешкольной работы с неорганизованными детьми, вопросы углубления дошкольной работы (пересмотр содержания работы, работа с семилетками).

В секции организационной должны быть намечены наилучшие организационные формы методической работы Соцвосов (организация методической работы в Оно и ее учет, формы методического учета, отчетность учреждений Соцвоса, постановка контроля педагогической работы учреждений (инспектура и инструктаж). Особо следует отметить вопросы как организационного так и педагогического характера—в области работ Отдела Социально-Правовой охраны. Рост детской беспризорности ставит пред Соцвосом ряд задач чрезвычайной важности, и в то же время неизмеримой трудности; необходима тщательная проработка с делегатами с мест конкретного, реально-осуществимого плана работ в этой области на ближайшее время. Внимание съезда должно быть привлечено и к вопросу о положении учреждений Соцвоса национальных меньшинств. Особая трудность постановки педагогической работы в этих учреждениях, особенно среди народностей, наиболее приниженных царской политикой угнетения национальностей—требует от органов соцвоса особенного внимания к ним, особой их поддержки.

Наконец большой вопрос, который предстоит проработать на съезде—это вопрос о летней сель.-хоз. кампании. Решение X Сезда Советов о создании элементарной трудовой сельской школы, с возможно большим уклоном в сторону сель.-хоз. образования—нас к внимательному рассмотрению этого вопроса сугубо обязывает.

Таковы основные задачи, стоящие пред открывающимся 10 марта съездом Соцвосов.

Протекать он будет при несомненном внимании всех партийных, профессиональных и советских организаций—и это придаст еще большее значение открывающемуся съезду.

Пусть же он будет новым и сильным толчком в том сдвиге к лучшему, к тому движению вперед, которое несомненно, намечается, в нашей области—области социального воспитания.

О. Бем.

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

(БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ.)

Вопрос о переподготовке работников соц. воспитания начинает приковывать к себе все большее внимание и в Центре и на местах. III Съезд Завгубоно, IV Всероссийский Съезд работников просвещения, наконец, X-й Съезд Советов в своих резолюциях определенно выдвинули, в качестве ближайшей и неотложной задачи, расширение и усиление работы по повышению квалификации просвещенца-массовика.

Постановлением Коллегии Н. К. П. переподготовка работника социального воспитания была признана одной из важнейших задач Главка. Коллегией подчеркнута необходимость уделять особенное внимание слабоподготовленным в политическом отношении элементам работников просвещения, с целью организованной работы по поднятию их политической квалификации.

В области организационной решено добиваться выделения во всех губерниях ответственных лиц в Соцвосе, на которых лежала бы административно-организационная работа по повышению квалификации работников Соцвоса, в губернском масштабе.

Решено принять меры к усилению финансовых средств на эту работу в Центре (за последние три месяца 22 г. на повышение квалифицированности работников Соцвоса, во Всероссийском масштабе, было отпущено всего 1.200.000 руб. ден. зн. 22 г.).

Местным ОНО предложено уделять максимум внимания делу переподготовки и добиваться выделения определенных сумм из местного бюджета.

Коллегия Н. К. П. утвердила план издательства Отдела подготовки педагогического персонала Главсоцвоса.

Этот план издательства имеет в виду хотя бы частичное удовлетворение потребности в педагогической литературе, в которой можно было бы найти руководящие методические указания для работы в кружках, на конференциях, курсах и проч.

Совершенно закончены и подготовлены к печати тематические и библиографические указатели, с вводными статьями, по основным вопросам социального воспитания (шк., дошк., соц.-прав. охраны нес-их и воспит. деф.).

Идет работа над рядом сборников в помощь педагогу «Политическое просвещение педагога», «Обществоведение в школе I-й ст.», «Задачи и методы ознакомления детей с сельским хозяйством в деревенской школе», «Изучение и наблюдение детей дошкольного возраста», «Работа с семилетками», «Социально-правовая охрана нес-их на Западе и в России», и друг.).

Каждое из указанных выше пособий, отвечая идее педагогического самообразования, будет сопровождаться указателем тем для самостоятельной проработки, библиографией и проч.

На эту издательскую работу обращено наибольшее внимание Отд. переподготовки Главсоцвоса, согласовавшего свою деятельность с задачами Культотдела Ц. К. Союза работников просвещения.

Предпринимаются шаги к составлению комплектов небольших педагогических библиотечек для рассылки их на места по адресам педагогических кружков и объединений.

Что касается политической переподготовки работников Соцвоса, то здесь намечены следующие меры:

1. Проведение политкурсов для работников просвещения в губ. центрах в целях подготовки групповодов, пользуясь для этой цели аппаратом Губ. Совпартшкол.

2) Вовлечение просвещенской массы в кружки для проработки политических вопросов (руководителями кружков будут просвещенцы, прошедшие полит-курсы).

3. Постановка политических вопросов на широких педагогических конференциях, курсах и проч.

Для разработки вопросов политпереподготовки в Н. К. П. организована Комиссия, в состав которой вошли работники Главполитпросвета, Главсоцвоса, Гуса, Цекпроса.

Ближайшими задачами Комиссии является выработка программы для политкурсов и составление руководств по политической подготовке просвещенцев.

Политической работе с учительством придает большое значение Агитац. отдел Ц. К. партии, разославший циркулярное письмо Губкомам и Обл. Ком. с предложением оказывать всемерное содействие этой работе на местах,

добиваться ассигнования определенных средств и т. п.

В виду громаднейшей нужды сельской школы в работниках, практически знакомых с сельским хозяйством необходимо дать массовику минимум с.-х. знаний, соединенных с навыками и органически связанных со всей учебной работой школ.

Работа ведется Научно-пед. секцией Гус'а, которая провела 2-х дневную конференцию (12—13/II) по вопросам школы в с.-х. (сельской) обстановке и переподготовке педагогов в области с.-х. образования. Конференцией выдвинуты в процессе работы следующие формы переподготовки: 1) создание опорных баз по переподготовке работников вокруг с.-х. учебных заведений, опытных станций; 2) организация на местах в губ., уездн. или районном масштабе (в зависимости от условий) школ с с.-х. уклоном, вокруг которых и должна быть сосредоточена работа по переподготовке педагогического персонала; 3) принять меры Н. К. П. и местным ОНО к распространению среди работников популярной с.-х. литературы, приблизив книгу к учителю; 4) использовать на местах пионеров-учителей, имеющих школьные или собственные культурные земельные участки; 5) организовать (при наличии условий и сил) с.-х. детские клубы и проч. Конференция отметила отсутствие с.-х. дисциплин в громадном большинстве педагогических учебных заведений (Пед. техникум и Пед. ин-т), которые готовят педагогов; там же было констатировано отсутствие связи на местах между агрономическим и педагогическим персоналом. Между тем, эта связь должна быть органической и тогда только школа сможет выполнить задачу распространения с.-х. знаний среди крестьянской массы.

Одним из серьезных вопросов является также необходимость использования педагогических учебных заведений (Пед. ин-т, ИНО и пр.) в целях организации переподготовки массового работника.

На этот путь уже стали некоторые губернии (Вятская, Ставропольская, Витебская, Тверская, Московская, и др.).

Речь идет не только о пользовании педагогическими биб-ками, кабинетами и лабораториями педагогической школы для членов пед. кружков, участников курсов и проч., а об организованном участии самих педагогических учебных заведений в общем руководстве делом переподготовки социального воспитания. (Информац.-консульт. пед. бюро, система практикантства массовых работников и т п.)

Вопрос этот подымался и внутри Главсоцвоса на совещаниях ректоров педагогических учебных заведений и разрешен в положительном смысле.

Коллегией НКП предложено Главпрофобру и Главсоцвосу выработать соответствующие инструкции по этому вопросу, которые и будут в ближайшее время разосланы на места. Чрезвычайно важно, чтобы педагогические учебные заведения провели летом широкую кампанию по переподготовке массовика-просвещенца.

Что касается са их форм переподготовки работников Соцвоса, то, не отказываясь от более сложных форм подготовки (практикумов, систематических курсов) и осуществляя их там, где это возможно по местным условиям, необходимо, как обязательный минимум:

а) проводя массового работника через планомерно организованные конференции, втягивать его в работу кружков;

б) сохранять и укреплять основные ядра учительства, организованного в кружки, путем создания наиболее благоприятных условий для их работы (материальных и организационных).

в) оказывать всемерную поддержку индивидуальной самоподготовке (педаг. литературой, устной и письменной организованной консультацией), вовлекая одиночек в работу кружков.

Опыт мест устанавливает необходимость организации в губернии такого учреждения (Педагогическое бюро), которое бы ведало разработкой педагогических вопросов, учетом педагогического опыта и запросов мест, педагогической консультацией, пропагандой педагогических достижений и общим руководством по организации повышения квалификации работников социального воспитания.

Включая в свой состав методические силы Губсоцвосов, активных работников педагогических учебных заведений и представителей Культотделов Союза работников просвещения, Педагогическое бюро устанавливает наиболее целесообразные пути работы с учительством, используя для этого все возможности и средства (Пед. уч. зав., Дома просвещения, Пед. библиотеки, лучшие детские учреждения и проч.), содействуя тем самым, объединению и организации всей губернской педагогической работы.

Съезду Зав. Губсоцвосами (в марте текущего года), в программу работ которого включен и вопрос о переподготовке, необходимо будет учесть опыт мест в этом отношении и наметить конкретные меры для планомерного и организованного проведения широко в кампании по переподготовке работников социального воспитания на местах.

А. Волковский.

О МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ.

Учебно-воспитательная работа, как и все виды работы не представляет из себя чего либо застывшего, твердого в смысле метода, форм, даже материала работ, — она постоянно видоизменяется, приспособляясь к потребностям времени, достижениям науки и психологии ребенка. Застывший догматизм раз навсегда установленных методов и трафаретности форм работы противоречит сущности дела воспитания, носящего ярко выраженный генетически-эволюционный характер. Особенно вреден этот догматизм в эпоху переходного характера когда быстро меняющаяся жизнь требует коренного пересмотра всех форм работы и проложения новых путей.

Но при выработке новых методов и форм учебно воспитательной работы надо твердо помнить, что помимо того, что нет безусловно лучших методов, которыми и надо единственно пользоваться; метод есть лишь одна сторона педагогического процесса. Не надо забывать и другой стороны — условий и обстановки работы, материалы ее и объекты воспитания. Поэтому даже тогда, когда есть налицо уже выработанные методы, остается широкое поле творческой работы в области учебно-воспитательной методики.

От старой школы нам осталось в наследие много разных методов и форм работы. Не все среди них нужно безусловно отвергнуть, многие придется, переработав, использовать для потребностей школы, кое-что придется взять без изменений. Поэтому ревизия (пересмотр) старых методов и форм с точки зрения новой трудовой школы должны составить ближайшую потребность времени.

Этот пересмотр должен быть, однако, связан с выработкой новых форм, так как методика работы в современной школе у нас разработана пока слабо и отрывочно. Предстоит еще огромная работа в этой области. Старые методы потерпели крушение, новые еще не создались. Чем скорее будет изжит этот переходный период—тем более выиграет учебное дело; надо, однако, помнить, что это работа сложная и длительная.

Какими же путями может итти выработка новых методов? Здесь желательны два пути—сверху и снизу, и особенно, с точки зрения идей новой школы, желателен последний путь. Ждать указаний сверху—из центра, из книг и методик—старая привычка русской школы, часто ведшая к тому догматизму и случайности в методах работы, которые характерны для нее. Работа центра, «верха», не исключается, но без материалов снизу, без творческой работы широких масс школьных работников, она может оказаться слишком теоретической и бесплодной. Лишь на материалах с мест, подвергая практической переработке, выясняя реальные ценные достижения и отметая все случайное и непродуманное, может быть, в конце-концов, построена система рациональных методов работы в школе. Поэтому надо всеми мерами поощрять работу снизу и там, где ее нет, ее надо вызвать к жизни и сделать основным элементом учебно-воспитательной жизни.

Взаимообмен идей и опыта между центром и местами —необходимые условия успеха работы всех воспитательных учреждений.

Но помимо выработки новых форм и методов работы, участием в методических кружках достигается другая, не менее важная, цель—самообразование учителя или, вернее, взаимообразование. Эта работа при низком даже уровне масс учительства, при почти полном у него отсутствии педагогического образования, становится главным фактором переподготовки и подготовки учителя. Это постоянно действующие самокурсы, работа которых становится непрерывной, регулярной; становится неотъемлемой частью дела просвещения. И для более квалифицированных учителей эта работа даст много, ибо уяснит и углубит их педагогический опыт и знание; кроме того, они естественно становятся руководителями менее опытных товарищей.

Следовательно, методическая работа, составляя часть школьной работы, должна стать работой обязательной для каждого работника социального воспитания. Работники школ, садов, домов, колоний, площадок, клубов, помимо непосредственной работы с детьми, определенные часы должны посвящать совместной работе в области образовательного и воспитательного процесса. Это диктуют нам все наличные условия работы: 1) Вышеуказанная неподготовленность работников, 2) Новизна идей трудового и социального воспитания, 3) Сущность самого процесса воспитания и обучения, который есть процесс развития.

Работа в области методических и более широких педагогических вопросов должна направляться некоторыми основными положениями, которые введут ее в определенное русло, дадут ей более твердые основания и придадут более глубокий смысл в глазах участника этих работ. Здесь можно наметить три руководящих принципа.

Первым из них является принцип связи чисто методической и воспитательной работы. Методы обучения должны быть таковы, чтобы оказывали и воспитывающее влияние в области умственной, воли и даже чувств. Рассматривать их изолированно было бы большой педагогической ошибкой. Обучение должно быть воспитывающим, должно быть обучением-воспитанием цельной индивидуально-развитой и социально настроенной личности с привычками к трудовой жизни. Методика, разрывая с общей педагогикой, рискует превратиться в педагогическую рецептуру Поэтому в области методической подготовки учителя войдет и работа над общими вопросами воспитания и психологии детей.

Вторым руководящим принципом должен явиться принцип связи школьного предмета с наукой и ее методами. Старая школа страдала часто как раз полным разрывом школьной науки с подлинной наукой, и это не только в начальной, но и в средней школе,—новая школа должна стремиться сблизить эти области,—и это стремление должно положить определенный отпечаток на всю методическую работу. Надо постепенно переносить в школьную практику методы науки, т.-е. способы и пути открытия истины и ее законов, которыми шли лучшие умы человечества. Ребенок должен не усваивать, а как бы переоткрывать вновь то, что было открыто ранее. Задача же методики сделать здесь надлежащий отбор, произвести упрощение в целях применения в школьной практике. То возражение, что учащийся может получить таким образом ложное представление о легкости добывания научных истин, опровергается уже сущностью работы по этому методу, который предъявляет серьезные требования к вниманию, активности, аккуратности, работоспособности учащегося, чего совершенно не было в старой школе пассивного обучения.

Сближение методов научной и школьной работы, конечно, должно итти постепенно от первых лет обучения до последнего года пребывания учащегося в школе. К концу обучения работа по научным методам составит уже необходимую принадлежность каждой школы 2-й ступени.

Студийный метод, вводимый ныне в старшую группу 2-й ступени и введение которого предполагается распространить и на более младшие возрасты второй ступени, есть в сущности то введение научных методов работы, о котором говорилось выше. Задача методических комиссий и будет заключаться, между прочим, в изыскании лучших способов и путей перенесения студийного метода на младшие возрастные группы, пока он не вступит в противоречие с природой воспитываемого ребенка и не должен быть заменен иным. Есть некоторые теоретические основания думать, что метод этот соответствует природе ребенка даже младшего возраста (8—12 лет), т. к. ребенок по природе экспериментатор и «вопрошатель» в гораздо большей степени, чем взрослый. Утверждение это, однако, не надо понимать так, что студийный метод есть единственный метод работы и на нем надо единственно остановиться: возможны другие, может-быть лучшие, методы работы.

Наконец, третья идея, которой должна быть проникнута методическая работа, это идея связи обучения с окружающим, с местной природой, человеком и краем. Ведь выбор материала работы определяет собой и метод работы. До сих пор наша школа страдала как раз за отсутствием интереса к местному; в противовес этому по психологическим и культурно-социальным основаниям, следует исходным пунктом и, пожалуй, центром работы сделать окружающее. Окружающий нас маленький мир есть подобие большого мира, вселенной. Кто приобрел точные и верные знания об окружающем, кто научился читать и понимать книгу природы и жизни в небольшом масштабе, тот с успехом и без особого затруднения расширит свой опыт и кругозор и на более далекие горизонты. Но изучая местное, исходя из него, мы должны остерегаться замкнуться в тесном мирке местных интересов не замыкаться в местное, а исходить из него, возвращаясь к нему, устанавливая его связи с внележащим, проводя идеи связности и единства жизни, на земле,—вот благодарная тема работы, неисчерпаемая в своем богатстве и интересе.

Изучение местного ценно педагогически еще в том отношении, что приучает не только мыслить, но и действовать не только строить идеи, но и претворять их в жизнь.

Наконец, всю методическую работу должен проникать принцип связности объединения методических подходов, форм и приемов, выявление общего в том разнообразии, каким характеризуется современная дидактика, раздробившаяся на части потерявшая иногда

связь друг с другом. Если единая наука в целях познания раздробилась на десятки отдельных наук, то те же науки в целях воспитания вновь должны объединиться в связанные друг с другом группы, проникнутые единством точки зрения и методов работы. Сама современная наука пытается установить связи, ищет точек соприкосновения отдельных наук—и это ее стремление должна использовать школа, так как оно соответствует ее целям. С этой точки зрения дробление методической работы не должно быть чрезмерным—всюду должны выступать объединяющие точки зрения, и педагогическая мысль должна поработать над задачей объединения учебных предметов, над идеей комплексного, синтетического обучения и не только на 1-й, но и на 2-й ступени обучения. Задача эта в общем не из простых, но она должна и может быть разрешена при известном напряжении сил и вдумчивом отношении к этому вопросу.

Резюмируя в немногих положениях сказанное, приходим к следующим выводам, которые надо настойчиво проводить в жизнь.

1) Обязательность методической работы для всех без исключения работников школ, детских садов и домов.

2) Непрерывность этой работы, как составной части обще-педагогической работы.

3) Строгая отчетность и планомерность этой работы, развертывающейся в определенных рамках.

4) Связь ее с работой воспитания (воспитывающие методы), с научной педагогикой, (природа воспитываемого), методами научного познания и с окружающей средой.

5) Связь предметов обучения друг с другом—комплексное, синтетическое преподавание (принцип концентрации).

При построении форм методической работы не надо забывать одну весьма важную цель: вовлечение в эту работу отсталых масс учительства, неквалифицированных работников, так как они всего более нуждаются в педагогической и методической подготовке. В педагогические кадры влились, вливаются и будут еще долго вливаться значительные массы работников, стоящих ниже границы приемлемости их для работы в области просвещения. Такие работники безусловно нуждаются в углубленной работе над своей педагогической и методической подготовкой. Задача методических кружков взять на себя подготовку их и придать ей организованные формы. Оставив вне поля своего внимания этих работников, методические кружки не выполнят одну из основных задач. Эти работники притом должны привлекаться не как пассивные члены кружков, а как активные участники.

Эта задача, а также и общие задачи кружков налагают на них обязанность усвоить себе особые методы—работы выработанные современной практикой, и особые методы подхода к выполнению своих задач. Методы подхода определяются, как уже было указано местными условиями, наличием средств, составом работников.

Так при малоподготовленной массе, надо осторожно подходить к работе, не усложняя ее чрезмерно и с известной выдержкой проводить те три основные принципа, на которые было выше указано, имея в виду в особенности ту слабую научную и обще-педагогическую подготовку, какую имеют работники просвещения. Поэтому для таких работников методическую работу надо предварять работой обще-педагогической, обще-дидактической и научно-методологической. При таком подходе сущность известного методического принципа выявится всегда с достаточной глубиной и определенностью и станет прочным достоянием работника.

Другое требование, которое диктуется нашим временем — отдавать преимущество практическим проблемам педагогики и методики пред теоретическим, не обходя, однако совершенно, и проблем другого рода. Вопросы, выдвигаемые самой школьной жизнью, нужно разрешать в первую очередь, здесь, может-быть, на первых порах придется повести борьбу со склонностью русского человека и в том числе школьного работника к широким, но часто бесплодным обобщениям и отвлеченностям. Вопросы теоретического и общего характера к тому же найдут себе освещение в дальнейшем, когда они будут разрешаться на основе значительной уже проделанной работы и большого материала: тогда их разрешение будет успешнее и глубже.

Лишь при учете всех этих предпосылок возможно успешное проведение плана методической работы в широком масштабе.

А. Толстов.

20 февраля 1923 г.

ШКОЛА В СЕЛЬСКО-ХОЗЯИСТ. ОБСТАНОВКЕ И ЕЕ ЗАДАЧИ.

Вопрос о школе с сел.-хоз. уклоном или просто школе в сельской обстановке ставится на обсуждение не впервые. За период революции много говорили и кое-что сделано в этом направлении. Правда, эта работа шла не организованно. Места вполне самостоятельно вели эту работу, прокладывая новые пути в этом направлении. Центр до сих пор не имеет конкретного материала от массовой школы в этой области. Между тем ряд мест, Ставрополь, Вологда, Вятка и пр., где шла и идет творческая работа, имеют типичные школы с сел.-хоз. уклоном, имеют ценные педагогические достижения, но зачастую не имеют учета итогов, не выкристаллизовали себе еще отчетливо формы школы с конкретным содержанием, планом работ (учебным) в сторону уклона ее в области сел.-хоз.

Таким образом, вопрос о сел.-хоз. уклоне не прояснен не только для массовой школы, но и для школ районных, опытных, стоящих выше во всех отношениях рядовой школы.

Между тем жизнь ставит этот вопрос настойчиво и упорно, ждет если не разрешения, то конкретизации. Было бы может быть целесообразнее разрешать вопрос о школе вне зависимости требований жизни, чтобы не нарушить системы построения учебного плана, программы, чтобы не подчинить (помимо нашего желания) эти планы и программы, а стало-быть и самую школу, требованиям момента, казалось бы временного характера. Этого чрезвычайно боятся сторонники общеобразовательной школы, полагая, что начальная школа пойдет в сторону профессионального уклона, что нарушит принцип общеобразовательной школы. По существу вопрос ясен.

Нельзя строить учебного плана, программ школы, игнорируя требования жизни той обстановки и условий, в которых живет и будет жить наш массовый школьник. Эти требования не случайные и не временного характера, а они более существенны и длительны, чем обычно думают.

Момент и общая хозяйственная обстановка страны требуют и будут требовать национализации сел.-хоз. Последнее требует национализации способов и приемов обработки крестьянского хозяйства. Это возможно лишь при наличии минимума культурности каждого сельского хозяина—крестьянина. Таким образом задача массовой школы: кроме обычной грамотности необходимо дать ученикам элементы *сел.-хоз. знаний, навыка*, а главное создать интерес к вопросам естествознания, дать методы работы.

Постановка вопроса об уклоне сел.-хоз. в школе в такой плоскости не значит, что в школе I ст. должны быть какие-то специальные предметы из области сел.-хоз. знаний. Не может быть и речи о так наз. профессиональном уклоне массовой школы. Этого сделать мы не можем, если бы даже и хотели. *Нет никаких данных* (реально) для *профессионализации* массовой школы. Не нужно, пожалуй, наших усилий в этой области, кроме постоянного руководства местами, а *сама обстановка*, в которой живет массовая школа, создаст *тот уклон*, о котором так много и горячо говорилось и еще говорится. Школа не может обойти этой обстановки (уклона), если она выполняет основные педагогические принципы: исходить в работе от близкого, конкретного и т. д.

Сел.-хоз. обстановкой насыщен весь уклад деревни, а след. и массовой сельской школы. Каждый ученик школы, уже с момента поступления в школу (7—8 л.) естественно втянут в сел.-хоз. жизнь семьи, деревни, он с этого момента уже несет некоторые работы. Задачи школы сводятся к тому, чтобы развернуть и помочь осмыслить ребенку (школьнику) картину и значение сел.-хоз. на конкретных фактах в деревенской обстановке, указать пути и способы его улучшения в процессе органической работы школы.

В продолжение курса школы (4, 5, 7, лет) сделать школа кое-что сможет. Отсюда естественно вытекает вопрос о необходимости обратить серьезное внимание на построение учебного плана, программ для сельской массовой школы, которые в силу основных педагогических требований сочетаются с сел.-хоз. обстановкой деревни.

Преподавание всех предметов, а в особенности естествознания органически должно быть связано с сел.-хоз. и сельской обстановкой. Иначе трудно себе представить работу школы.

Вопросы изучения почвы, ее состава, строения, семени, его прорастания и зависимость последнего от питания, света, тепла и влаги, а отсюда обработка, удобрение (огород, сад, поле), знакомство с животными, понятие о химических явлениях и т. д., весь этот материал для образовательной работы дает сел.-хоз. Изучение ли родиноведения, начал обществоведения—все это школе приходится брать из окружающей обстановки.

Проработка, усваивание образовательного естеств.-научного материала может и должна сопровождаться практической работой на пришкольном участке, на участках родителей под руководством школы (учителя). Но это не есть уклон, а скорее метод работы, который должен проникнуть в массовую школу.

Не могу обойти здесь молчанием одно руководство (пособие) весьма скромное, которые еще в рукописи: «Введение школы в сел.-хоз. обстановку» А. В. Морозова, где автор дает много ценного и конкретного материала для сельской школы из области сел.-хоз.

Таким образом, *постановка преподавания естествознания, его место и масштаб* (объем), методы работы, вот то, что фактически должны создать *так наз. сел.-хоз. уклон* массовой сельской школы.

Массовая школа должна сугубо обращать внимание на препод. и постановку естествознания во всем его разнообразии, опираясь на конкретный материал сел.-хоз. уклада деревни, самой школы. *«Уклон» такой будет естественен, прочен и чужд профессионализму.*

Таким образом, первая задача школы: работа внутри себя. Влить живое содержание, усвоить методы работы на основе окружающей школу сел.-хоз. обстановки.

Выполнение этой задачи массовой школой даст деревне молодое поколение крестьян, способных итти новым, более рациональным путем в ведении своего хозяйства.

Вторая задача школы: пропаганда сел.-хоз. знаний среди окружающего населения.

Связь с крестьянством и в частности с его хозяйством она создает лишь через свою внутреннюю работу. Поставила школа хорошо работу,—связь, авторитет обеспечен. Есть пришкольный участок, не бурьяном покрытый, а где идет живая работа, где ставятся опыты (на показательность претендовать нельзя теперь, но по существу частично необходимо), этот участок будет тем мостиком, через который школа должна войти в жизнь крестьянского хозяйства. (Дети в этом помогут весьма сильно).

Работа эта уже большая и на помощь учителю здесь должен прийти агроном. Школа, учитель и агроном те силы, которые только совместной работой способны сдвинуть косное крестьянское хозяйство (в массе) на путь его улучшения, рационализации. Оторванность учителя со школой от агронома вещь недопустимая. Их работы органически связаны. И в силу нашей бедности, экономить силы мы должны, так как педагогов-агрономов и агрономо-педагогов мы иметь еще долго не в состоянии.

Современный педагог поставленных задач выполнить не сможет. Он, если слабо подготовлен педагогически, еще менее подготовлен агрономически.

Наши педагогические учебные заведения (педаг. техникумы, Ин. н. обр.) так же поставляют слабо-подготовленных педагогов в области сел.-хоз. дисциплин. Здесь необходимо органическое соответствие задач школы и учебных планов педагогических учебных заведений.

Поэтому школа не может выполнять поставленных задач, пока не будет подготовлен учитель-массовик. Кроме неподготовленности, учитель лишен и специальной, пожалуй и вообще литературы.

Вопросы сложны, но их разрешить необходимо. «Мы не настолько богаты, чтобы иметь плохую школу» говорят американцы, а мы пока имеем школу массового характера неважную, в тоже время очень не богаты.

Перед съездом завгубсоцвосами стоят вопросы чрезвычайной важности и остроты. Это, во 1) разрешить конкретно вопрос об уклоне школы в сторону сел.-хоз., а отсюда рассмотреть учебные планы и программы для массовой школы и 2) рассмотреть формы и пути переподготовки раб. соц. воспитания. Для разрешения этих вопросов должны быть тщательно учтен опыт прошлого, что съезд только и может сделать.

А. Сапожников.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

Пора сокращения дошкольных учреждений, как и вообще всех детских учреждений социального воспитания, миновала. Сеть их сократилась до таких размеров, что, следуя далее по этому пути, пришлось бы говорить уже не о сокращении, а о признании или не признании дошкольного дела в общей системе социального воспитания.

Но как видно из отчетов и личных докладов представителей Губоно, почти ни в одной из губерний так вопрос не ставится. Вместе с отчислением определенного процента местного бюджета на народное образование, намечая работу по восстановлению сети детских учреждений, целый ряд губерний ставит вопрос о постепенном восстановлении и дошкольных учреждений. В связи с этим, перед центральным дошкольным отделом и губсоцвосами выдвигаются определенные задачи в области дошкольного воспитания. Опыт, полученный в результате пятилетней работы, необходимо учесть перед новым этапом работы. Этот опыт дает нам право утверждать следующее: 1) необходимость начать организацию социального воспитания с дошкольного возраста осознана широкими массами трудового населения; 2) быстрый рост дошкольных учреждений не соответствовал наличию условий, необходимых для выполнения намеченных целей, т.-е. работа по дошкольному воспитанию насаждалась там, где не было возможности создать соответствующую обстановку, имеющую столь огромное значение при проведении принципов дошкольного воспитания и где не было квалифицированного персонала; 3) отсутствие точно и ясно формулируемых задач воспитания и вытекающего из них плана педагогической работы с детьми мешало установлению более спокойной уравновешенной работе педагога и 4) отсутствие преемственности в работе дошкольных учреждений и школы тяжело отражалось на ребенке и затрудняло работу. С ним в школе, там же, где преемственность была установлена, достигались положительные результаты. Необходимо все эти положения учесть и при восстановлении сети прежде всего обратить внимание: а) на квалификацию работников дошкольников, б) на наличие внешних условий, имеющих огромное значение в жизни ребенка дошкольника как со стороны физического, так и интеллектуального развития, в) на установление задач воспитания и вытекающего из них приблизительного плана занятий и г) установление преемственности в дошкольной и школьной работе.

Дошкольный отдел Главсоцвоса, обращаясь к Губоно с настойчивым предложением выделить лучшие учреждения для установления методической связи с центром, имеет в виду создание такой базы в губернии, которая бы, с одной стороны, организовала свою работу при непосредственном участии центра, с другой—стягивала бы около себя всю существующую работу совместно с губсоцвосами, способствовала повышению квалификации работников. Необходимо содействие губсоцвосов в смысле создания наиболее лучших условий для работы в этих учреждениях, так как через них облегчится и работа соцвосов в смысле повышения квалификации работников и проверки методов работы и получится возможность методической работы центра и мест. Опыт работы в этом направлении дает нам возможность утверждать последнее.

Конечно, некоторое сотрудничество в работе учреждения, поставленного в более благоприятные во всех отношениях условия и даже длительное практиканство, не даст основной подготовки работникам. Так как несмотря на столь большое сокращение дошкольных учреждений нельзя надеяться на резерв безработного кадра — необходимо учесть всех учащихся на дошкольных факультетах работников губерний и вступить в переговоры о возможности их работы. В более крупных промышленных центрах необходима организация курсов переподготовки. В случае открытия учреждения вновь, необходимо строго относиться к внешним условиям. Желательно, чтобы каждое учреждение, организуемое вновь в уездах, утверждали губсоцвосы, опираясь на нормы, выдвигаемые дошкольным отделом. Говоря о необходимости точно и ясно формулировать задачи воспитания и намечение вытекающего из них при-

подать помощь каждому, позаботиться о нем, направить в то или иное учреждение. Дети правонарушители должны тоже попасть в руки детского инспектора.

Для этой работы, какой бы простой она не казалась, требуется большой опыт, большой такт и уменье обращаться с детьми.

Следующей функцией детской инспекции является охрана детского труда путем посещения всякого рода учреждений, где работают дети. Кадр Инспекторов труда, недостаточен; они занимаются вообще вопросами охраны труда, а не специально охраны детского труда, кроме того, задача Детской Инспекции шире задачи инспекторов труда, потому что они не только обследуют вопрос о нарушении декретов, но и выясняют условия жизни рабочих подростков, обращения с ними. В то время как внимание инспекторов труда обращается обычно на крупные фабричные и заводские предприятия, детские инспектора должны посещать мелкие кустарные и ремесленные заведения, где в силу бытовых условий их помощь особенно нужна. Но этими задачами не исчерпывается объем деятельности Детской Социальной Инспекции. Социальное положение семьи, домашняя обстановка—вообще быт — отношение родителей и других лиц к ребенку выяснение санитарных условий жизни ребенка—лежит на детском социальном инспекторе. На обязанности детского инспектора лежит также возбуждение вопроса о преследовании всех виновных в жестоком обращении, развращении, эксплуатации или ином нарушении законов, охраняющих права несовершеннолетних. Они должны в своей повседневной деятельности непосредственно помогать детскому населению. Подчас требуется — совет, указание, предостережение, участие, вовлечение в общество подходящих товарищей, вовлечение в культурно-просветительные учреждения подыскание работы, а иногда и материальная помощь.

Таким образом в описываемом институте мы имеем совершенно своеобразное установление, представляющее собою попытку создать гибкий аппарат, могущий приспособиться ко всем запросам детской жизни и ведущий целесообразную б рьбу с детской беспризорностью. У работников этой области—интерес и любовь к детям должны стоять на первом плане; достаточное количество таких людей можно найти только в том случае, если на лицо симпатии широких масс, направленные на это дело. Поэтому нужно, чтобы население встало на путь сознательного отношения к борьбе с детской беспризорностью, чтобы широкие слои организованного населения понимали значение Детской Инспекции, сочувственно относились к ее задачам и активно помогали ей. Усвоение определенного взгляда на детей, ясное понимание грозящих им опасностей, заставиг каждого сознательного гражданина итти рука об руку с Детской Инспекцией. Вскрытие самим населением язв детской жизни позволит Детской Иинспекции проникнуть в такие закоулки, которые остались бы скрытыми от нее. Наконец, участие общественных сил необходимо уже потому, что в современных условиях невозможно государству одному побороть все материальные и финансовые затруднения, связанные с колоссальностью поставленной задачи.

Е. Хазанова.

ПРОФ.-ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ШКОЛА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА.

В настоящее время в заинтересованных учреждениях идет весьма «интенсивная дискуссия» по вопросу о взаимоотношении между этими двумя типами школ, об их роли и сравнительной ценности для проф-технического образования. Откровенно говоря, весь этот спор следует отнести пока к области «чистой теории», ибо никакого практического значения он для нас почти не имеет.

Судьба проф-технической школы определяется в данный момент целым рядом объективных условий и лишь в очень слабой степени зависит от нашей субъективной оценки этих школ; и какие бы хорошие планы и предположения на счет их реорганизации у нас не возникали, фактическая сторона дела останется примерно по старому и в лучшем случае может измениться лишь в самой незначительной степени. Но поскольку вопрос этот все же выдвинут жизнью, я считал бы уместным высказать о нем кое-какие соображения; не претендуя при этом ни в какой мере исчерпать его в этой статье полностью.

Проф-техническая школа, и школа фабрично-заводского ученичества ставят себе, как известно, одну и ту-же цель, а именно: подготовить из подростков будущих квалифицированных рабочих. Основное различие между эгими двумя школами заключается в том, что каждый ученик, обучающийся в школе «фабзавуча», состоит одновременно (или вернее ролжен состоять) работником какой-нибудь фабдики или завода. Большую часть времени, отведенного на приобретение практических навыков, подросток этой школы проводит в самих цехах данного предприятия. Проф.-техническая же школа имеет свои собственные мастерские, в которых ученики работают все время прохождения курса обучения; эта работа только пополняется соответствующей заводской практикой. Естественно возникает вопрос: какая из этих двух школ лучше? И нельзя ли все существующие школы худшего типа реорганизовать в лучший?

С принципиальной точки зрения эти вопросы никаких сомнений не вызывают. Можно считать отчетливо установленным, что *поскольку речь идет о подготовке индустриального квалифицированного рабочего (для крупной и средней промышленности) проф-техническая школа решительно уступает школе ученичества.* Это утверждение отнюдь не является какой-то догмой, которую следует принять на веру. Напротив, справедливость такого мнения можно подтвердить целым рядом достаточно веских соображений. Приведу главнейшие из них.

1) Ученики, кончающие проф-технические школы, мало приспособлены к заводской жизни. Они в общем работают медленнее, теряются в заводской обстановке и выходят из школы с весьма ограниченным техническим кругозором. И это вполне понятно: масштаб школьной работы слишком узок. Оборудование этих школ—весьма скудное в количественном отношении и крайне отсталое в качественном—не может дать учащимся сколько нибудь широкого профессионального развития. Не лучше обстоит дело с изготовляемыми там изделиями, и с приемами и способами работы.

2) Работа на заводе сильнее развивает чувство ответственности и навыки трудовой дисциплины. Ученик видит и чувствует, что тут дело идет «всерьез». Собираются крупные и дорого стоющие механизмы. Приходится пользоваться сложными станками и приспособлениями. За работой внимательно следят весьма солидные и ответственные инженеры, техники и мастера. Всякое упущение может повлечь за собою серьезные последствия.

Следует отметить, что в слабом развитии чувства ответственности в школьных мастерских отчасти виноваты мы сами. Те требования, которые обычно предъявляются к преподаванию теоретических предметов, отнюдь не способствуют развитию у учеников серьезного отношения к своей практической работе, Я имею ввиду, так называемую, связь преподавания с производством. В своем крайнем виде это требование сводится к тому, чтобы перенести теоретические занятия в мастерскую и связать их с практической работой учени-

ков, если, например, та или иная работа дает подходящий материал для изучения законов физики, механики и т. п., требуется, чтобы преподаватель использовал этот материал тутже в самой мастерской. Несомненно, что для усвоения физики такая постановка дела будет весьма полезна; однако, несомненно также и то, что практическая работа потеряет при этом в глазах учеников значительную долю своей серьезности. Неумение разрешить вопрос о связи обучения с производством не может, конечно, быть поставлено в упрек исключительно проф-технической школе. Этот упрек в такой же мере относится также и к школам заводского ученичества. Надо, однако, иметь в виду, что предприятия даже при своем сочувствии к этой идее не смогут практически осуществить ее по чисто производственным соображениям.

3) На заводе возможна более узкая специализация профессиональных знаний. В самом деле: проф-техническая школа не может знать заранее куда пойдут ее ученики после окончания, и поэтому она естественно стремится готовить «мастера на все руки». Фактически готовится как-будто токарь или слесарь. Возможно, однако, что ученику подвернется служба в качестве чертежника или электротехника; возможно даже и по конторской части; поэтому его надо и научить и тому, и другому, и треть му для того, чтобы при случае не лишить его заработка. Для заводской школы этих соображений почти не существует. Завод подготовляет себе определенное количество рабочих той или иной специальности в зависимости от своей фактической потребности. Школа заводского ученичества может поэтому обратить главное внимание на изучение основной профессии и знакомить учеников со вспомогательными специальностями лишь в той мере, в какой требуется с точки зрения производства.

4) Если мы подойдем к вопросу о связи преподавания с производством более правильным и практичным путем, подразумевая под этим использование оборудования данного предприятия и его производственных процессов в качестве учебного материала, мы должны будем признать, что в этом отношении завод имеет все преимущества перед школой и может дать несравненно более богатый материал для обоснования изучаемых в школе теоретических предметов.

5) Преподавание специальных предметов может быть в заводской школе приноровлено к требованиям и нуждам данного предприятия. Завод, изготовляющий подъемные механизмы, сельско-хозяйственные машины, тормаза Вестингауза и т. п., может ввести изучение этих механизмов в учебный план, как специальный предмет и дать всем остальным специальным предметам соответствующий уклон. В проф-технической школе это совершенно невозможно, так как неизвестно в каком производстве придется работать окончившим ученикам.

6) Преподавательский персонал по специальным предметам комплектуется в заводской школе из инженеров и техников данного предприятия. По своей производственно-практической подготовке эти преподаватели стоят несравненно выше преподавателей проф-технических школ.

7) Конечный результат обучения также складывается не в пользу проф-технической школы. Опыт показал, что сравнительно небольшой процент из оканчивающих эти школы продолжают заниматься своей профессией. Значительное же большинство этих учеников в производство вовсе не попадает и распыляется по самым разнообразным занятиям, часто даже ничего общего с их профессией не имеющим. С государственной точки зрения совершенно невыгодно готовить в течение четырех лет квалифицированного слесаря или модельщика с тем, чтобы он потом превратился в бухгалтера или фармацевта. Правда, относительно школ заводского ученичества у нас еще на этот счет никаких данных пока не имеется; можно, однако, по моему, с достаточной уверенностью предположить, что раз подросток во время своего обучения уже является работником данного предприятия, он таковым останется и в дальнейшем. Опыт германских школ вполне подтверждает это предположение: там около 60% всех учеников остается даже в данном предприяти, а при своей профессии—значительно больше. И, наконец:

8) Содержание проф-технической школы обходится значительно дороже, чем содержание школы заводского ученичества.

Приведенные выше восемь пунктов можно было бы подкрепить еще некоторыми соображениями об общественно-воспитательном значении заводской обстановки, общения с рабочими и проч. Я, однако, полагаю, что и сказанное в достаточной степени подтверждает высказанную мною вначале основную мысль, *что по-сколько речь идет о подготовке индустриального квалифицированного рабочего, проф-техническая школа решительно уступает школе заводского ученичества.*

После всего сказанного у нас должен прежде всего возникнуть следующий вопрос: почему же мы в действительности наблюдаем обратное явление? Проф-техническая школа существует уже несколько десятков лет, между тем, как

школ заводского ученичества у нас до последнего времени вовсе не было. Не доказала ли эта школа свое преимущество одним фактом своего многолетнего существования? и не следует ли отсюда заключить, что у нас возникал и укрепился тот тип школы, который больше всего нужен производству? Нельзя же объяснить такое положение вещей простым недоразумением! Я полагаю, что это не так; в указанном факте несомненно имеется своя логика и никакого недоразумения тут нет. Отсутствие на наших предприятиях в прежнее время школ ученичества объясняется, по моему, отнюдь не соображениями педагогического или производственного характера и вовсе не тем, что проф-техническая школа лучше заводской. До революции таких школ на наших заводах быть не могло (если не считать редкие исключительные случаи). Наши фабриканты и заводчики вследствие своей некультурности совершенно не понимали всей серьезности проблемы рациональной подготовки квалифицированной рабочей силы для развития промышленности страны. Они не понимали этого дела и совершенно им не интересовались. Гораздо проще было держать свое производство «на высоте» усиленной эксплуатацией труда, казенными субсидиями и т. п. Главным же образом такие школы не могли возникать по чисто политическим соображениям, которые, я полагаю, в достаточно степени общеизвестны. Таким образом приходится признать, что по одному факту существования проф-технической школы мы не можем судить о ее сравнительной ценности и поскольку указанные мною выше соображения не опровергнуты, они сохраняют все свое значение.

Отсюда логически следует, что если бы нам был бы предоставлен свободный выбор между этими двумя типами школ, нам бы безусловно следовало отказаться от их параллельного существования и сосредоточить подготовку квалифицированной рабочей силы исключительно в заводской школе. На самом же деле мы в данном случае никакого свободного выбора не имеем и, как я уже указал, наши пожелания и решения в существующем положении вещей почти ничего изменить не могут: приходится по этому еще раз повторить, что все наши рассуждения на эту тему имеют пока чисто теоретическое значение.

Самые серьезные (и добавляю от себе вполне заслуженные) нарекания проф-техническая школа навлекает на себя формулировкой своей основной задачи. Эта школа настойчиво и упорно рекламирует себя, как учреждение, готовящее квалифицированных рабочих и *мастеров* для крупной и средней промышленности.

В действительности это только реклама, без всяких к тому реальных оснований.

В заводские мастера выдвигаются обычно высоко-квалифицированные рабочие, с большим практическим стажем, которые на практике показали свою способность выполнять необходимые для этого дела административно-технические функции. Таких людей в единичных случаях может, конечно, выдвинуть и проф-техническая школа. Каждый солдат, как известно, носит в своем ранце фельдмаршальский жезл. Нельзя, однако, на этом основании утверждать, что армия из молодых новобранцев готовит полководцев.

Но это еще не все. Можно было бы, пожалуй, согласиться с тем, что некоторые из наших бывших ремесленных школ (например, бывшей цесаревича Николая в Петрограде, Солдатенковская в Москве и друг.) могли бы при известной постановке дела претендовать на подготовку мастеров. Можно даже указать некоторые фактические случаи, когда ученики после окончания этих школ действительно занимали такие должности в промышленных предприятиях. Беда только в том, что все подобные школы давным давно преобразованы в техникумы. Даже среднее по достоинствам бывш. Кулибинское ремесленное училище в Нижнем-Новгороде тоже превратилось в техникум. В техникумы превратилось все маломальски приемлемое в техническом отношении.

Следствием этого, то, что осталось у нас в настоящее время под названием «Проф-техническая школа», представляет собою по большей части нечто совершенно жалкое и убогое. Говорить при таких условиях о том, что «пятилетняя техническая школа, в которой первый год проходятся исключительно общеобразовательные предметы, готовит «мастеров в индустрии» — это значит, по моему, заведомо поставить себе в крайне смешное положение.

Есть еще одно обстоятельство, на которое следует обратить серьезное внимание при оценке проф-технических школ. Я имею в виду вопрос о причине возникновения этих школ и об их материальной базе. Для пояснения своей мысли приведу небольшую выдержку из одного доклада, напечатанного в сборнике материалов, изданном Германской Комиссией по проф-техническому образованию. (Deutscher Ausschuss für tehnisches Schulwesen) в 1912 году [1]). На страницах 41—43 этого сборника указано, что в Пруссии существовало в то время всего 3 школы, имеющие свои собственные мастерские (соответствуют нашим ремесленным училищам). А именно: в Remscheide,

[1]) См. Anhandlungen und Berichte über technisches schulwesen. Band, 111, 1912 г.

Siegen'e и Schmalkalden'e. Все три металлического производства. Докладчик указывает причины возникновения этих школ: «В Ремшейде школа организована в 1882 г. В то время промышленность этого округа еще не была так развита, как сейчас. Функционировали преимущественно мелкие предприятия. По статистическим данным в этом округе насчитывалось в 1875 г. 93 средних предприятия с количеством рабочих 1.726 человек и 2.795 мелких с общим количеством рабочих в 5.144 чел. Все эти предприятия вследствие своей технической отсталости сильно страдают от иностранной конкуренции, главным образом Англии, Соединенных Штатов и Франции. Было решено поэтому открыть специальную школу с целью подготовить новые кадры дельных квалифицированных рабочих и тем самым поднять производство на высокую ступень и усилить его устойчивость в экономической борьбе». Точно таки и же соображениями руководствовались и организаторы двух других школ. Мы видим, таким образом, что школа ставит себе совершенно определенную цель. Она стремится разрешить выдвинутую самой жизнью экономическую проблему. И, понятно, что при таком подходе к делу, школа возникает только там, где она действительно нужна и только при наличии соответствующих материальных рессурсов. Нам же зачастую приходится руководствоваться в данном вопросе соображениями иного характера: школа открывается потому, что есть много подростков (безработных, педагогически запущенных и т. п.), которым некуда деваться. Тут основной подход совершенно иной, места не имеют достаточно средств на организацию, скажем, двух-трех школ по всем правилам искусства, жизнь же заставляет стремиться обслуживать максимальное количество нуждающихся.

Это обстоятельство имеет для проф-технической школы весьма серьезное значение: школа не может иметь никакой серьезной нормальной материально-технической базы. И если ей все же удается кое-как влачить свое существование, то это происходит за счет полного искажения основной идеи проф.-технического образования. На этой почве жизнь рисует нам подчас самые причудливые узоры. На первом плане тут, несомненно, выступает пресловутая самоокупаемость, которая на практике часто принимает совершенно дикие формы, как, например, передача всей школы вместе с учениками в аренду частным предпринимателям и т. п. [1]).

Предыдущие рассуждения приводят нас к тому заключению, что проф-техническая школа в своем настоящем виде, мягко выражаясь, далеко не соответствует своему назначению и мы в праве отнестись к ней в высшей степени скептически. С теоретической точки зрения эта школа даже при нормальных условиях значительно уступает заводской. Фактически же с преобразованием лучше оборудованных и организованных школ в техникумы и при полном отсутствии материальной базы, нам осталось, поскольку речь идет о подготовке индустриального рабочего, нечто совершенно неприемлемое. Естественно возникает поставленный мною в начале этой статьи вопрос: нельзя ли реорганизовать все наши проф-технические школы в школы фабрично-заводского ученичества? Должен указать, что подобные идеи возникали и возникают на местах неоднократно. Однако, постановка вопроса в таком упрощенном виде не имеет под собою никакой почвы и основана только на недоразумении.

Для того, чтобы такую школу реформировать в фабрично-заводское ученичество, надо превратить ее в подготовительную мастерскую, т.-е. сократить срок для практических работ примерно до одного года и найти такой завод, который нуждается в этих учениках и который согласился бы принять их в свои цеха для дальнейшего практического обучения, вплоть до приобретения ими навыков квалифицированных рабочих. Этот завод должен кроме того соответствовать по своему техническому состоянию хотя бы минимальным требованиям современной техники.

Заводов у нас вообще очень мало и подростков на них всегда имеется в избытке; отсюда следует, что при настоящих условиях школа имеет очень мало шансов «реформироваться в фабрично-заводское ученичество».

Фабрично-заводское ученичество очень модный тип проф-технического образования. Оно даже считается «ударным», поэтому мы, вероятно, и наблюдаем большое тяготение к нему с разных сторон. Необходимо, однако, иметь в виду, что всякая реформа только тогда имеет значение, когда меняется сущность дела, а не одна только вывеска. На местах «реформы» последнего типа, к сожалению встречаются в настоящее время очень часто и это наносит серьезный ущерб нашей работе. Вряд ли можно сомневаться в том, что наши ремесленные школы далеки от совершенства; в реформах они подчас нуждаются очень сильно; было бы, однако, совершенно не реально стремиться превратить их все в школы заводского ученичества. Для упорядочения этого дела, надо искать иные пути.

[1]) Редакции неизвестны случаи, о которых в данном месте говорит автор. Ред.

ВЫВОДЫ.

1) Подготовка нового кадра квалифицированных рабочих для крупной и средней индустрии должна быть сосредоточена при нормальных условиях в самом производстве, путем организации соответствующих школ фабрично-заводского ученичества.

2) Проф-техническая школа должна, как общее правило, подготовлять квалифицированных рабочих для мелкой и кустарной промышленности, для некоторых отраслей коммунального хозяйства, а также будущих мелких и кустарных предпринимателей.

Эта школа должна стремиться поднять данную отрасль кустарной промышленности на высшую техническую ступень. Такие школы должны открываться преимущественно в городах и кустарных районах.

3) Разновидность проф-технической школы—учебно-практические мастерские—должны подготовлять разного рода ремесленников для нужд деревни; например, слесарей и кузнецов по ремонту сельско-хозяйственных машин, по ремонту небольших электрических установок и т. п.

4) В настоящее время по целому ряду причин проф-техническая школа обслуживает до известной степени крупную и среднюю промышленность. Это явление при существующих условиях совершенно неизбежно и школа несомненно еще долго сохранит свое значение в этом отношении.

5) Проф-техническая школа не должна ставить своей целью подготовку мастеров для крупной и средней промышленности, так как они этой задачи выполнить не могут.

6) Бывшие хорошо оборудованные ремесленные школы следовало бы реорганизовать не в техникумы, как это имело место, а в образцовые показательные мастерские для усовершенствования в ремесле как подростков, так и взрослых квалифицированных рабочих.

Инж. И. Зайдель.

НА ПОМОЩЬ ШКОЛЕ.

ОБРАЩЕНИЕ В. Ц. И. К. ко всем органам Советской власти, ко всем общественным организациям и ко всем трудящимся республики.

X Съезд Советов определенно указал дать максимум сил и средств на дело народного образования.

Перед нами теперь стоит огромная задача: крайним напряжением сил мы должны укрепить и развить дело народного просвещения.

Школьное дело в Республике падает, школьные работники голодают, школьная сеть сокращается.

Пришла пора положить всему этому предел. Отступление на фронте просвещения должно быть приостановлено, — так сказал X Съезд Советов.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет вменяет в обязанно ть всем органам власти в центре и на местах направить все свои силы на укрепление школы.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет призывает все проф ссиональные, кооперативные и общественные организации использовать весь свой авторитет, весь свой опыт и максимум материальных средств, чтобы спасти школу от р зрухи, чтобы заложить прочное основание для ее дальнейшего роста и процветания.

Школа должна в местном бюджете занять подобающее ее значению и роли место. Максимально-высокий про ент бюджета на народное образование в общем бюджете губисполкомов должен стать предметом их гордости. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет усиленно обращает на это внимание губисполкомов.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет вменяет в обязанность земельным органам оказывать школе поддержку как в смысле наделения ее земельными участками, так и агрономическими и иными силами.

Коммунотделы на работу, относящуюся к школе, должны смотреть как на спешную и первоочередную. Вопросы ремонта, оборудования и отопления школы должны быть вопросами первостепенной важности для всех хозяйственных органов Республики и с их стороны пользоваться всеми возможными льготами и преимуществами.

Культорганизациям Республики необходимо вовлечь в сферу своей работы и самого школьного работника, ибо только просвещенный, политиче ки грамотный и преданный интересам Советской власти, школьный работник может быть подлинным строителем новой школы.

Советскому работнику школы необходимо предоставить почетное место в рядах трудящихся Республики. Пусть не чувствует он себя обойденным и забытым. Пусть впитает он в себя все соки революции, чтобы быть в состоянии воспитать здоровое молодое поколение.

К вам трудящиеся, обращается Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

Помните, что борьба с невежеством, суевериям и предрассудками является одновременно борьбой за хозяйственное возрождение Республики, борьбой за укрепление политической власти рабочих и крестьян.

Школа должна перестать нищенствовать. Школа больше не может оставаться невольным пасынком она должна стать любимым детищем органов Советской власти и всех организаций трудящихся масс.

Социалистическая Республика должна быть прежде всего грамотной Республикой.

Сомкнутым строем против черного врага— невежества!

Приостановив отступление, героическими усилиями перейдем в наступление по всему фронту просвещения.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*

Секретарь ВЦИК *Т. Сапранов.*

3 марта 1923 г.

ОБРАЩЕНИЕ В. Ц. И. К. ко всему крестьянству Советской республики.

Крестьяне!

При царе и помещиках тьма кромешная покрывала русскую землю. Старому режиму нужен был темный раб, который бы безропотно обагрял землю кровью и потом.

Октябрьская революция несла трудовому народу давно желанное раскрепощение.

Безмерно тяжело и мучительно было положение советской республики в первые годы революции: русские капиталисты, помещики и генералы объявили войну рабоче-крестьянской власти. Окруженная со всех сторон врагами, напрягая последние силы, отбиваясь от яростных нападений извне и изнутри, Советская власть все же и в эти годы напряженной борьбы держала меч в одной руке, другой — как верный страж народного достояния, бдительно оберегала очаги народного просвещения.

И не вина Советской власти, что она, занятая войной, ей навязанной, не всюду убе регла школу, не ее вина, если к пятилетию существования Советской власти школа во многих местах стоит заколоченная и разоренная, без стекол, без дров, если школьный учитель голодает, если дети во время занятий мерзнут, если в школе нет учебных пособий, тетрадей, карандашей.

X Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, выслушал сообщение о тяжелом положении школы, и принял постановление, которым обязывает все органы Советской власти отдать все силы делу восстановления и дальнейшего развития народного просвещения. Но хозяин земли русской — съезд советов, внимательно изучив все нужды советского государства, пришел к твердому заключению, что без помощи широких слоев крестьянского населения сеть необходимых деревенских школ не может быть сохранена. А нам необходимо не только сохранить существующую школьную сеть, но и развить эту сеть, чтобы покончить с темнотой, мешающей улучшению сельского хозяйства.

Во многих местах нашей необъятной республики крестьяне пошли навстречу стремлениям Советской власти в школьном деле: сельские общества заключили договоры с отделами народного образования о содержании школ за счет населения и об обеспечении учителей, и договоры эти соблюдаются. Благодаря этому занятия в школах идут без перебоев. Но есть еще много мест в советской республике, где несознательное крестьянство, забитое долгими десятилетиями царской власти и помещичьего гнета, отнеслось к важнейней задаче поддержки школы в деревне, как к делу постороннему и чуждому и науськиваемое нашептыванием агентов старого порядка под всякими предлогами уклоняется от заключения договоров. А в некоторых местах сельские общества, заключим договоры, их не выполняют; заработок учителю в этих местах не выплачивается; школа попадает в бедственное положение и закрывается. А это грозит покрыть страну непроницаемым мраком.

Крестьяне! Вы должны помнить, что хорошо поставленная и всем оборудованная народная школа, с обеспеченным учителем, спокойно и уверенно ведущим занятия с вашими детьми,— такая школа нужна прежде всего самим вам. Школа поможет вам навеки закрепить добытую для вас революцией землю; школа с каждым годом будет облегчать ваш труд и обильно вас вознаградит.

Крестьяне! Помогите вашей рабоче-крестьянской власти осуществить одну из важнейших ее задач — поднять на должную высоту дело народного просвещения. Не жалейте несколько лишних фунтов хлеба на школу и учителя,— этот засев даст в недалеком будущем самый обильный урожай. Где договоры с отделами народного образования еще не заключены, поспешите их заключить. А где договоры заключены, блюдите их точно и нерушимо. Пусть школа в селе будет вашей гордостью, пусть с нею будут связаны ваши лучшие заботы.

К вам обращается ваша рабоче-крестьянская власть: поддержите народную школу и народного учителя всеми средствами!

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*

Секретарь ВЦИК *Т. Сапронов.*

Москва, Кремль, 1 марта 1923 г.

НА МЕСТАХ

В ГОМЕЛЬСКОИ ГУБЕРНИИ.

(Информационное письмо Губоно).

В Гомельской губернии дело народного просвещения еще с начала учебного года приобрело характер ударный. Начало этой ударности было положено еще прошлогодним Губсъездом Советов, и особенно это выявилось после постановления Губпартконференции от 18 октября 1922 г., после которой вполне определилось внимательное отношение совторганов к делу народного образования. Однако до сих пор это недостаточно было еще закреплено реальными материальными ценностями.

Губернский Съезд Советов, потом Всероссийский Съезд Советов и, главным образом, статья тов. Ленина дали возможность перейти к решительному наступлению на фронте Народного Просвещения.

В настоящее время мы имеем уже значительный успех в Гомельской губернии на этом фронте.

Ассигнования местного бюджета, доходившие в ноябре месяце 1922 г. до 186.237 р. ден. зн. 1923 г., в декабре были доведены до 336.666 руб. зн. 1923 года, а в январе эта сумма увеличена до 617.050 руб. зн. 23 г. (вместе с Совпартшколами).

Таким образом, сельский школьный работник за этот период времени получил: в ноябре 36 руб. зн. 23 г., в декабре—45 руб., в январе—90 руб. и в феврале—108 руб. (февральские ассигнования были разосланы на места 5 февраля). По настоящее время как сельской, так и городской школе никакой задолженности не имеется.

Положение учреждений Профобра теперь также значительно укрепилось, благодаря местным ассигнованиям; то же нужно отнести к Губполитпросвету.

Волорганизаторы и политпросветработники получали за январь 100 р. и за февраль 120 р. (зн. 23 года).

Партшколы получают львинную долю бюджета Наробраза—из всех ассигнований местного бюджета на январь месяц Партшколы получили 14%.

Само собою разумеется, что, в связи с этими мероприятиями, значительно улучшилось положение школьной работы и окрепла сама работа.

Проведение «Недели помощи ребенку» дало возможность, правда, далеко недостаточную, подкрепить инвентарь детских домов и подтянуть шефов.

Отрицательными сторонами своей работы мы считаем слабо проведенные кампании по переводу сельской школы на договорные начала.

В настоящее время имеется только 213 договорных школ (сведения только из 6 уездов на 1 января сего года).

Это объясняется главным образом тем, что Губфинотдел решительно боролся с распространением договорной школы, содержание которых является косвенным видом обложения крестьян, подрывающему общую налоговую работу. Сельская школа сравнительно от этого мало потеряла, в виду того, что договорная школа, там, где она проводится, не может стать правильно и нормально функционирующим учреждением (невыполнение договора, эксплоатация учителя, зависимость учителя от населения, влияние кулацкого элемента и т. п.).

Зато государственная сеть, хотя и сокращенная (всего оставлено 1.681 шк., в которых находится 136.247 уч-ся, т.-е. 48,4% всех детей шк. возраста при 2.420 школьных работн.), относительно обеспечена и имеет ясные и определенные перспективы (в прошлом году было 2.386 школ, 4.025 шк. работников и 166.464 чел. детей).

Однако перевод сельской сети на снабжении местного бюджета тяжело отразился на городской школе, которой, в силу громадных затрат Губисполкома на Народное Просвещение в Гомельской губернии, уделено фактически не больше 5% ее потребности. Это, конечно, неизбежно заставляет Отдел Народного Образования усилить нажим на плательщиков, (т.-е. родителей уч-ся), что естественно вызывает (хотя и небольшой) отлив из школы.

Всего взыскано платы за учение в Гомельской губернии с 1-го октября 1922 г. по 1-ое февраля 1923 г. руб. 427.579 зн. 23 г.

Процент освобождаемых от платы за учение колеблется в уездах от 25-ти до 40. Последние ставки платности нами установлены в следующем размере (в золотой валюте).

Для школ I-й ступени:	1-я кат.	1 р. 90 коп.
	2-я кат.	1 р. 10 коп.
	3-я кат.	— 80 коп.
	4-я кат.	— 31 коп.
Для школ II-й ступени:	1-я кат.	2 р. 65 коп.
	2-я кат.	1 р. 60 коп.
	3-я кат.	1 р. 10 коп.
	4-я кат.	— 31 коп.

До сих пор задолженности в городской школе не имеется, однако, необходимость содержать ее исключительно на плате за учение заставляет нас постоянно опасаться за нормальный ход ее работы. Ставки гор. школьн. работн.

В золотых рублях.	Местный бюджет.	Государств. бюджет.	Всего.
Октябрь 22 г. . . . 1.666.66 :	6,5=25.640 р. 90 к.	1.182.73 : 6,5=18.195 р. 80 к.	43.836 р. 70 к.
Ноябрь 22 г. . . . . 1.852.43 :	9,9=18.711 р. 40 к.	74.433 : 9,9= 7.518 р. 40 к.	26.229 р. 80 к.
Декабрь 22 г. . . . 3 366.66 :	16=21.041 р. 60 к.	1.191.75 : 16= 7.448 р. 40 к.	28.490 р. 00 к.
Январь 23 г. . . . . 5.420.50 :	19=28.528 р. 90 к.	1.217.27 : 19= 6.406 р. 60 к.	34.935 р. 50 к.
Февраль 23 г. . . . 6.420.50 :	20,2=31.784 р. 60 к.	еще не получены	31.784 р. 60 к.

Таким образом, хотя мы и поднялись в местном бюджете, однако реальная ценность этого поднятия, уничтожилась понижением государственных ассигнований, и так как в нашей работе имеется очень много необеспеченных участков, то недостаточное субсидирование из Центра неизбежно должно ослабить интенсивность нашей работы.

Ближайшей нашей задачей будет закрепление достигнутых материальных позиций и углубление нашей работы.

Наше требование дополнительно выделить, хотя бы 30% расходов местного бюджета, пока не увенчалось успехом. Большим достижением мы считаем перевод сметы Губнаробраза (единственно) на золотое исчисление, что отчасти нас обеспечивает от обесценения наших рессурсов.

Считаем, однако, необходимым указать, что уменьшение наших Центральных государственных ассигнований значительно понижает успех нашей работы, в области укрепления наших учреждений.

В этом можно наглядно убедиться из следующей таблицы нашего местного и государственного бюджета:

С некоторым опозданием мы, наконец, получили возможность предоставить в распоряжение школьных работников программы 9-ти летки, приспособленные к новым типам школ, установленных Наркомпросом 4-хлетки и 5-ти летки (высылаем).

И. Перель.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ГОМЕЛЬСКОГО ГУБОНО НА ПЛЕНУМЕ ГУБИСПОЛКОМА 5 ФЕВРАЛЯ 1923 ГОДА.

1. Считать, что в последние м-цы в деле народного образования в губернии достигнуты значительные успехи в смысле улучшения материального обеспечения школ, постановки учебного дела и намечающегося интереса к школе со стороны населения, что объясняется внимательным отношением губисполкома и уисполкомов на местах к делу народного образования.

В полном согласии с постановлением X-го съезда советов объявить дело народного просвещения в Гомельской губернии ударной работой губисполкома и уисполкомов на местах.

2. Принять решительные меры к укреплению аппарата губнарообраза и УОНО.

3. Назначение и перемещение инспекторов по народному просвещению и ответственных инструкторов предварительно согласовывать с губнарообразом.

4. Президиуму губисполкома издать обязательное постановление о возвращении к своим прямым обязанностям всех работников просвещения, работающих в других советских учреждениях по требованию ОНО, однако, учитывая лойяльность к сов. власти этих работников.

5. Перевести бюджет ГУБОНО на золотое исчисление.

6. Для привлечения максимального внимания населения к делу народного просвещения и выявления его инициативы в деле помощи культ.-просвет. учреждениям объявить «двухнедельник народного просвещения», который

должен носить преимущественно агитационный характер и проходить под руководством специальной комиссии, выделенной президиумом губисполкома; план и срок проведения установить президиуму губисполкома.

По соцвосу.

7. Углубить внутреннюю работу школ путем организаций постоянного инструктирования; расширения по возможности внешкольной работы среди учащихся и усиления деятельности ученических организаций самоуправления. Усилить совместно с комсомолом политработу среди учащихся и обратить внимание на должную постановку обществоведения в школах, ввести обязательное преподавание во всех школах советской конституции.

8. Организовать в уездах педагогические бюро для постоянной работы по поднятию квалификации школьных работников.

9. Усилить инструкторский состав в уездах и обязать инструкторов посещать каждую сельскую школу не реже одного раза в два месяца.

10. Усилить политическую работу среди учительства, особенно сельского.

К началу учебного года ликвидировать политическую неграмотность среди учительства, для чего к указанному времени по соответствующей программе подвергнуть всех школьных работников экспертизе.

11. Организовать во всех уездах летние повторительные курсы для подготовки школьных работников.

12. Немедленно открыть кампанию по ремонту школ, обновлению их инвентарем в весенний и летний строительные сезоны, и также по заготовке учебников, для чего широко использовать инициативу населения как сельского, так и городского.

13. Учебный год в сельских школах закончить до 15 мая, обязав школы производить занятия до указанного срока.

14. Для установления планомерной работы в деле расширения сети школ организовать сетевые комиссии, губернские и уездные. План работы рассмотреть президиуму губисполкома.

15. Для скорейшего расширения сети сельских школ развить более широкую, чем до сих пор, кампанию по заключению договоров с населением на содержание школ и повозможности других культпросвет учреждений.

16. Немедленно приступить к заготовке дров на 1923—24-й учебный год.

17. Губземотделу к 15-му апреля отвести земельные луговые участки сельским школам в порядке плановой работы землеустройства. Там, где эти работы еще не производятся, отводить временные участки.

18. Призвать хозорганы к усилению своего внимания к детским домам, шефам коих они состоят,

19. Губоно усилить работу по борьбе с детской беспризорностью и преступностью.

По губпрофобру.

20. Усилить внимание к профтехническому образованию в губернии и укрепить его бюджет.

21. Обеспечить подходящими помещениями профтехнические школы и общежития, в целях создания нормальных условий школьной жизни и развития коллективной жизни учащихся.

22. Предложить губземуправлению нормально и плановым образом проводить снабжение сельско-хозяйственных учебных заведений, Новозыбковского сельско-хозяйственного техникума в частности.

23. Укрепить управленческий аппарат губпрофобра.

24. Принять возможные меры к обеспечению подтехникумов и укреплению их внутренней работы.

По губполитпросвету.

25. Констатировать тяжелое положение политпросветработы в деревне, в частности незаполненный штат волорганизаторов.

Губполитпросвету и уполитпросветам принять решительные меры по исправлению недочетов и концентрации своего внимания на политпросветработе в деревне.

26. Принять меры к тому, чтобы как уездные, так и волостные политпросветработники не отрывались на другие работы.

27. Губполитпросвету и уполитпросветам принять все необходимые меры к нормальному функционированию изб читален, путем обеспечения их отоплением, освещением, снабжения литературой, газетами, плакатами, портретами и проч.

28. Предложить губсоюзу выполнить в кратчайший срок взятые на себя материальные обязательства по отношению губполитпросвету и его учреждениям.

29. Принять все необходимые меры к улучшению постановки библиотечного дела в губернии. Открыть широкую кампанию по борьбе с невозвращением библиотечных книг, рассматривая это явление как хищение народного достояния.

30. Предложить губполитпросвету и его органам на местах принять все необходимые меры к усилению кампаний сельско-хозяйственной, налоговой и последгол.

Президиуму губисполкома принять все меры к проведению в жизнь всех означенных постановлений в кратчайший срок.

ОТГОЛОСКИ ГОЛОДА.

(От нашего Рязанского корреспондента).

Разанская губерния, как известно, пережила острую голодовку, последствия которой не изжиты до сего времени. Хозяйства на 50% обезлошадились, сильно сократилось количество крупного и мелкого домашнего скота и площадь запашки. Некоторые семьи и теперь еще питаются хлебом на $^3/_4$ из лебеды. Поэтому *дело с местным бюджетом в Рязанской губернии обстоит совсем плохо.* Доля Наробразов в местном бюджете (17—20%) реализуется с большими задержками, п. ч. кассы Исполкомов обычно пустуют.

Сама по себе голодная губерния имела в своих детдомах до 1400 детей Поволжья (теперь 200 ч.), и собрала свыше 100.000 пуд. разных продуктов для Помгола. Цифра всех детей в детдомах доходила до 6.000 человек. Теперь в 88 детдомах Рязанской губ. находят приют 3857 детей. Наробразы сплошь и рядом не справляются с таким бременем и детдома крайне бедствуют. Обычная картина: страшная сырость от недостатка отопления, отсутствие обуви, одежды, недостаточное питание, грязь и нередко чесотка, недостаточно квалифицированный руководящий персонал и неналаженность учебно-педагогической работы. Дети в большинстве случаев не приучаются к самообслуживанию и общественно-полезному труду.

Шефство (17 случаев) и прикрепление к предприятиям (13) развиты слабо, имеют место преимущественно в городах и оказывают лишь случайную помощь, редко значительную (школа „Красный Октябрь“ при табачной фабрике в Раненбурге, школа II ступени в Александро-Невске).

Городские школы вынуждены опираться на платность, что дает в некоторых школах до 50% расходного бюджета. Эти школы работают интенсивно но в большинстве случаев по старинке.

Главными подсобными источниками для сельской школы являются самообложение и договора. Но договора проходят туго. Их заключено до 600 на губернию но фактически они часто не осуществляются. В результате многие школы не работают, а некоторые начали работу с большим запозданием в конце декабря. В д. Кареево и прилегающей к ней деревне, где около 150 дворов, армия подростков слоняется по улицам, приучаясь к безделью, а в длинные зимние вечера играют в карты на муку. Барыш для родителей. не желающих дать хлеба на школу, как видим, совсем плохой...

Договора не везде проводятся с должным нажимом и в большинстве случаев ни школы, ни учителей не обеспечивают. *Оплата учительского труда редко достигает 4—5 пудов хлеба в месяц, чаще 2—3 пуда, а в отдельных случаях снижается и до 1 пуда.* (Высоковская школа, Зарайского уезда.) *Деревня труд учителя оплачивает ниже, чем труд пастуха.* Принятое некоторыми Исполкомами дополнительное денежное вознаграждение (15—30 мл. руб. в месяц за ноябрь) выдается с громадным запозданием и потому крайне обесценивается. Многие активные квалифицированные работники, потерявшие надежду на улучшение своего положения, ушли из школы на другую, более обеспечивающую службу. Более стойкие еще ждут и надеются. Это вынужденное «дезертирство» является большой угрозой для фронта просвещения, который и без того не богат квалифицированными работниками.

Количество школ I ступени с 2.435 сократилось до 1.692 (до военная сеть), учащих—с 6.230 до 3.284, а учащихся с 215.000 до 200.000 ч. Нагрузка в среднем—60 учащихся на учителя, а в отдельных случаях от 75 до 100 учащихся при 3-х—4-х группах. Часто занятия происходят в две смены и все же классы чрезмерно переполнены, от 60 до 100 учащихся в одной классной комнате и часто до 3-х человек на двухместной скамейке.

Если принять во внимание, что учащиеся часто не имеют на руках никаких книг и учебных пособий, что многие учителя недостаточно подготовлены, — понятен станет уровень сельской школы: он ниже до военного. Учитель не зарабатывает на обувь и одежду, о свежей педагогической литературе и газете и говорить не приходится. Какое уж тут педагогическое самообразование? А стремление к расширению и освещению своих педагогических и политических взглядов у учащих есть. Это чувствуется на учительских конференциях. Михайловский УОНО пошел навстречу этим запросам и выписал на каждый учительский местком по одному (1) экземпляру центральной газеты. Этот пример заслуживает широкого подражания. С этого именно нужно начинать политическую переподготовку учительства. Хорошо бы также дать в руки учителя «Бедноту», где так иного дается сведений по сельскому хозяйству.

Несмотря на все трудности некоторые педагогические коллективы Рязанской губернии съумели значительно продвинуться по пути к

новой школе. Таковы—Михайловская Опытно-Показательная школа и Педтехникум, широкого упражняющие творческую самодеятельность учащихся, Рязанский Практический Институт народного образования и школа II ст. при нем (но практические работы сокращаются за недостатком реактивов), дом III-го Интернационала и детские сады в гор. Рязани. Хорошо поставлены Медико-Педагогический Обследовательский Институт для дефективных детей, работа Методической Комиссии при ГУБОНО, Совпаргшкол (3 шк. I ступени и I Рабочий Крестьянский Университет). Большие надежды подают школа «Красный Октябрь» в гор. Раненбурге и школа II ступени в селе Александрове-Невске, созданная героическими усилиями педагогического коллектива при поддержке шефов в то время, когда в других местах богатые и налаженные школы разрушались.

Профтехнические и сельскохозяйственные школы пытаются опереться на свои производственные базы, т. к. отпускаемые Центром средства безусловно недостаточны, но тяжелый промысловый налог на школьные мельницы и сады окончательно сшибает их с ног. По последним сведениям Губисполкомом приняты меры к урегулированию этого вопроса.

Пока не упрочен местный бюджет, Рязани необходимо интенсивно использовать паллиативы: самообложение, шефство, прикрепление к предприятиям и особенно договора с сельским обществом. Необходимо особенное внимание обратить на детдома и сельскую школу, улучшить положение учителя, дать ему свежую педагогическую литературу и газету.

Рязанский Губисполком не раз уже обсуждал вопрос об укреплении фронта просвещения и принял в этом отношении ряд важных решений: *доля ГУБОНО в местном бюджете Губисполкомом повышена до 35%*, Уисполкомам предложено закупить научно-популярную и политическую литературу для изб-читален и волостных библиотек, Губпрофобру взаимообразно дано 20.000 руб. знаками 23 года для усиления производственной базы профшкол, особенно отстающим в деле просвещения уездам (Данковский) сделано строгое внушение.

П. Ильинский.

ПРОСВЕТЫ.

(От нашего Тамбовского корреспондента).

В Тамбовской губернии, как и в других, ощущается бюджетный кризис.

Нет денег. Местных средств хватает только на удовлетворение одной трети действительной потребности, а средства отпускаемые из государственного бюджета удовлетворяют нужды народного образования всего на 50%.

Приходится изыскивать всевозможные способы, чтобы сколько-нибудь улучшить положение.

Что же дали такие меры, как заключение договоров с населением, прикрепления к хозяйственным организациям и предприятиям культурно-просветительных учреждений и шефство?

Кампания по заключению договоров и прикреплению дала положительные результаты: обеспечены массовые школы в некоторых уездах на время от 3-х до 5-ти месяцев, как содержанием работников, так и созданием хлебных фондов.

Договорная кампания проводится успешно. Так например в Борисоглебском уезде обеспечено таким путем 170 школ с 286-ю работниками, в Моршанском уезде 97 школ со 197-ю работниками.

Школьные работники по договорам обеспечиваются от 7-ми до 8-ми пудов ржи в месяц.

Прикреплено к разного рода предприятиям и хозяйственным организациям 58 детских учреждений, обслуживающих 6.150 детей.

Положение этих учреждений более-менее нормально.

Значительную помощь школам оказывают комитеты содействия, на средства которых произведен ремонт школ, снабжение учебными пособиями, топливом и т. п. По Тамбову в течение 2-х месячной работы собрано около 19-ти миллиардов рублей.

Местные учреждения и организации помогают учебным заведениям, шефами коих они состоят. Например: союз Всемедикосантрудшеф фельдшерской школы дает ежемесячно 150 рублей. ГСПС-шеф дома подростков дает 600 рублей, сахаротрест содержит преподавательский персонал Авто-транспортных курсов, электротрест обязался выплачивать ежемесячно 200 золотых рублей и т. д.

Ожидается поддержка со стороны сельскохозяйственной кооперации которая постановила на годичном собрании оказать содействие сельско-хозяйственным учебным заведениям.

Положение с вопросами ремонта учреждений и снабжения их топливом и учебными пособиями по разным уездам различно. Имеются

уезды, которые по ремонту зданий школ, снабжению топливом и оборудованию всем необходимым удовлетворены в размере около 100%. Есть уезды и такие, где дело обстоит гораздо хуже. Так Борисоглебский уезд удовлетворен учебными пособиями около 70%.

Хуже всего обстоит дело с политпросветительными учреждениями.

Все они почти целиком переведены на местные средства. Средств полученных из государственного бюджета достаточно лишь для оплаты 50% наличного состава библиотек и музеев. Все же остальные расходы покрываются местными средствами отпускаемыми для этой цели в размере 5—10% бюджета ОНО.

Материальное положение политпросветительных учреждений, как изб-читален, школ повышенного типа—очень тяжелое. Работа их падает

Ликпункты в городах обслуживают только членов профсоюзов, а в деревне их и вовсе нет.

Посмотрим теперь какова сеть культурно-просветительных учреждений в губернии в настоящее время.

На 1922—23 учебный год значится 2072 школы с 4569 учащими. Эти школы обслуживают 218.777 человек учащихся.

Если сравнить с довоенным временем то мы увидим, что *сеть настоящего года немногим отличается от сети в 1913—14 г.*, когда было 2331 школа, но обслуживали они меньшее количество учеников, а именно только 102,509 человек. Бо́льшей цифры достигает количество школ в 1920—21 году а именно 3385 школ.

Имеющимся количеством детских учреждений обслуживается только 50% *беспризорных*, а последних *только по гор. Тамбову насчитывается 1200 человек.* Все существующие детские учреждения переполнены на 35%.

Если мы обратимся к сети учреждений политпросвета, то мы увидим: на местных средствах находится: 362 библиотеки, 585 изб-читален, 7 музеев, 49 нардомов, 32 клуба, 280 культ-просветов и школы повышенного итпа. На содержании центра: 18 библиотек, 5 музеев, 2 агитпункта и 2 совпартшколы.

Штаты ГУБОНО очень раздуты, а именно всего 72 человека. Штаты из УОНО состоят в четырех уездах из 18-ти человек, в одном уезде—12 человек и 7-ми уездах из 15-ти человек.

Получаемые средства из Губисполкома на ОНО распределяются:—на Соцвос 80%, Губпрофобр 10% и Губполитпросвет 10%.

Материальное положение работников просвещения губернии за последнее время улучшается. Хуже обстоит дело в селах, где приходится в среднем по 6 пудов хлеба на работника.

Состав учительства соответствует требованиям единой Трудовой Школы,

Проводится экспертиза личного состава, результаты которой пока еще окончательно не выяснились.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что положение народного образования в Тамбовской губернии более-менее удовлетворительное, но нельзя этого сказать о политпросветительной работе ОНО, которая переживает в настоящее время весьма острый кризис.

Состояние политико-просветительных учреждений более чем плачевно, да и что можно сделать на те 10%, которые приходятся от всего местного бюджета ГУБОНО на всю громадную по своим задачам и размерам политпросветительную работу.

Необходимо обратить особенное внимание на работу по ликвидации неграмотности которая почти не ведется в виду отсутствия ликпунктов, а также следует улучшить дело борьбы с детской беспризорностью.

Денег мало, но их может быть и должно быть больше. Только не терять энергии и средства будут. Необходимо всесторонне использовать такие меры по привлечению средств на народное образование, как заключение договоров с населением и прикрепление культурно-просветительных учреждений к хозяйственным организациям.

П. Васнецов.

СИБИРСКИЕ ОЧАГИ КУЛЬТУРЫ.

(От нашего Омского корреспондента).

Обще Сибирская доля участия Наробразов в местном бюджете выражается в 17%. По отдельным же губерниям этот процент определяется так: Омская губерния 20,9%, Алтайская—18,8%, Ново-Николаевская—15,8%, Томская—18,6%, Енисейская—15,9%, Иркутская—25%, Бур. Область—25,5%, Ойратская Область—5%. Если принять во внимание, что вообще местный Сибирский бюджет, по причинам чисто местного характера, является дефицитным, то станет ясно, что *бюджет Народного образования*

является, в общем, ничтожным. Мало того, за первый квартал операционного года и эта доля Народного образования в местном бюджете была реализирована в среднем на 75%. Для Алтайской губернии этот процент понижается до 60%, в Ново-Николаевске повышается до 90%. Что же касается Государственного бюджета, то нужно сказать, что в начале 1922 года он был для Сибоно главным источником дохода. Но уже в феврале месяце 1922 года государственные средства, отпускаемые на Народное Просвещение, начинают резко сокращаться, и в настоящее время на них содержатся, и то не без содействия местных средств, одни лишь ВУЗ'ы, часть профтехнических школ и незначительная часть управленческих аппаратов. Таким образом, главной материальной базой Народного Образования Сибири является местный бюджет. Но выше мы уже говорили, что доля в нем Наробразов слишком мала, и, конечно, средства, получаемые из местного бюджета, удовлетворить все нужды их не могут. Казалось-бы, что дело Народного Просвещения Сибири должно было совсем погибнуть. Но Сибирский Отдел Народного Образования для предотвращения катострофы просветительных учреждений изыскивает меры.

К этим последним нужно отнести: перевод некоторых учреждений на начала самоокупаемости и хозяйственного расчета, передачу просветительных учреждений хозяйственным организациям, проведение самообложения населения на нужды школ, введение платности обучения, и договора с населением.

На начала самоокупаемости и хозяйственного расчета в первую очередь были переведены театры. Политпросвет удержал в своем распоряжении только некоторые из них. В этих театрах начала самоокупаемости нет и они живут в значительной части за счет фотокино, тоже переведенного на хозяйственный расчет. Нужно заметить, что Сибнаробразом, с утверждения Сибревкома, было организовано Единое Управление Фото-кино для всей Сибири. Финансовая сторона последнего в настоящее время довольно устойчива, организационная сторона оформлена, и отношения с Центральным Фото-кино урегулированы.

Третья отрасль Народного Просвещения, переведенная на хозяйственный расчет—это Сиб'гос'издат. Свою работу Сиб'гос'издат ведет весьма успешно: имеет уже баланс с прибылью в 160 тысяч рублей; в Ново-Николаевске имеет большую типографию, и издательство „Сибирские огни." В настоящее время он объединяет все отделения Государственного Издательства в Сибири и открыл представительство в Харбине, Москве, Берлине и Париже.

Неудачным явился перевод на хозяйственный расчет учреждений Профобра. В результате такого перевода часть школ захирела, а часть превратилась в кустарные предприятия на артельных началах, которые в начале 1922–23 учебного года Сибнаробразу пришлось выключить из сети просветительных учреждений, как ничего общего с ними не имеющих. На хозяйственный расчет было переведено точно также молодое учреждение—Сибирское Контрагентство печати.

Серьезное внимание Сибнаробразом было обращено на передачу своих учреждений хозяйственным организациям. В результате были переданы на обслуживание «Сиб'угля, «Ир'угля, «Лензолото» и «Енизолото» просвет. учреждения горно-заводских районов. Просветительные учреждения Транспорта обслуживаются последними. У транспортников имеется свой Совет по делам Народного Просвещения, подконтрольный Сибнаробразу. Кооперация же приняла на свое обслуживание Экономическое Отделение Томского Практического Политехнического Института и в течение 1922 г. давала 60 пайков факультету общественных наук Томского Университета. Открываемые школы фабзавуча точно также прикрепляются к хозяйственным предприятиям, что и дает возможность расширять их сеть.

Относительно же самообложения населения нужно сказать, что оно не дало ожидаемых результатов; в сельских местностях оно провалилось, а в городах было превращено Школьно-Хоз. Советами, образовавшимися из Участковых Школьно-Хоз. Советов, в скрытую плату за учение и вызвало массу неудобств и ускользало от контроля органов Нар. Образования. Это обстоятельство привело к тому, что *Сибнаробраз решил перейти в городских школах к открытой платности обучения. Договорная кампания, начатая Сибнаробразом, дала по Ново-Николаевской губернии 316 договоров, по Томской — 300, Енисейской — 211.*

Таковы, вкратце, меры, принятые Сибнаробразом для укрепления своей материальной базы и сохранения сети просветительных учреждений. Не все эти меры дали желательные результаты. Вот почему *Сибнаробраз*, по сокращении государственных кредитов, все же *оказался вынужденным производить сокращение своих учреждений*. Особенно решительные и срочные меры приходилось принимать по отношению к ВУЗ'ам.

Все эти сокращения значительно уменьшили расходы по ВУЗ'ам Сибири. Положение ВУЗ в настоящее время можно считать удовлетворительным.

Значительно хуже обстоит дело со школами. Для наглядности степени сокращения их, приведем небольшую табличку:

На 1-е Октября 1921 г.	На 1-е Января 1923 г.
Школ—7.273	Школ—5.201
Учащих—13.885	Учащих—8.762.
Учащихся—445.617	Учащихся—347.992.

При наличии десяти миллионов населения, одна школа приходится на 2.000 человек. Но и эта сеть обеспечена далеко недостаточно и устойчивой материальной базы для своих учреждений не имеет. *Работники просвещения обеспечены слабо* и притом чрезвычайно пестро: в декабре мес., например, они получали от 30 до 125 рублей. Нужно сказать, что *по своей квалификации работники просвещения Сибири стоят на довольно низкой ступени.* Для поднятия их квалификации Сибоно принимает меры. Так, им издается специально-педагогический журнал «Просвещение» для массовых работников и организуются научно-педагогические общества. Но эти мероприятия желательных результатов пока не дали.

Не лучше дело обстоит и с учреждениями Профобра. Отпускаемых государством средств на содержание проф-технических учебных заведений было далеко недостаточно, изыскать же средства на месте для них, в силу определенной инертности мест в отношении профтехнического образования, было чрезвычайно трудно, и поэтому *сеть учреждений Профобра к 1923 г. сокращена больше, чем на половину. Особенно печально дело обстоит с сельско-хозяйственным образованием.* Для восстановления сельско-хозяйственных школ Сибнаробразом созданы и создаются Комитеты Содействия Сельско-Хозяйственному Образованию. Предполагается создать такой Комитет и в Сибцентре.

В точно таком же положении находится и дело педагогического образования. На местах для него ресурсов отпускается чрезвычайно мало.

Но больше всего от перехода на новые экономические условия *пострадала работа Политпросветов.* Театр выпал из системы политпросветительной работы, школы взрослых стали превращаться в старые, средние схоластические школы. Сибполитпросвету пришлось провести героическую работу, чтобы изжить в Политпросветах ликвидаторское настроение. В настоящее время в губернских городах имеются довольно приличные театры, клубная работа восстанавливается, работа в деревне поднимается. Усилению последней работы много способствует выделение 1% от прибылей кооперации. *Меньше всего подверглось разрушению библиотечное дело.*

Нужно сказать еще несколько слов о работе среди национальных меньшинств. Эта работа тормозится, помимо тяжелых материальных условий, еще отсутствием достаточного кадра работников. Большинство Губоно в своем аппарате даже не имеет работников, могущих вести среди Нацмен культурно-просветительную работу. Это обстоятельство заставило Сибнаробраз заняться организацией очага культуры для народов Востока. Таким очагом мыслится Татарский Педтехникум, организуемый ныне в г. Томске.

И. Поляков.

БЕЗОТРАДНЫЕ ФАКТЫ.

(От нашего Нижегородского корреспондента).

Что представляет собою Нижегородская губерния с ее промышленным и ярмарочным центром—всем известно. Интересно проследить потому, поскольку дело народного образования в настоящее время соответствует ее промышленному значению.

I. Общий губернский *бюджет* выражается в сумме 36.798.659 р., и доля в нем *Губоно* 5.612.422 р., что составляет *всего 19%* губернского.

Помощь хозяйственных органов, партийных, советских и профессиональных организаций—случайна и сравнительно невелика.

Шефство в уездах почти не имеет места, и материальные результаты его ничтожны. Приписано к фабрично заводским предприятиям также незначительное количество школ сравнительно с громадным промышленным значением губернии.

Договорная кампания не проводилась и была заменена кампанией самообложения, начатой еще с весны 1922 г. и давшей 60—80% сметных предположений, что и дало отчасти возможность сохранить сеть культурно-просветительных учреждений, положение которой было катастрофическое, вследствие слабой реализации местного бюджета в первом квартале года (всего 309.064 р. 50 к.)

Нельзя не пожалеть, однако, о такой замене договорной кампании—тем более, что последняя была одобрена X съездом Советов, да и результаты могла дать более благоприятные по отзывам самих Уоно.

Плата за обучение в губернии введена с начала учебного года в школах II ст. Размер платы за учение в текущем полугодии установлен максимум в 80 р. д/зн. 1923 года и за это полугодие всего собрано было 37.800 р. образца 1923 г.

Частных общеобразовательных школ нет.

Учреждения переживают нужду во всем необходимом, поскольку они зависят от местных средств, а последние поступают слабо.

Материальное положение учителей характеризуется размером январской ставки, которая в среднем по губернии равна 100 р. и при том выплачивается частью хлебом, частью деньгами.

Уже из этого краткого перечня видно, что положение народ. образован. в губер.—тяжелое.

В связи с этим в губернском и во всех уездных исполнительных комитетах ОНО поставили вопрос об увеличении ассигнований на народное образование. Губисполком принял ряд мер; уисполкомы также обещают сделать все для улучшение положения дела просвещения, но пока реального—ничего.

II. Переходя теперь к характеристике просвещения по отделам, и прежде всего по *соцвосу*, я укажу сначала на его количественную сторону, которая на 1 декабря 1922 г. выражается в следующих цифрах:

Общее количество учреждений—2.263 с 194.383 учащихся. Из этого числа школ I ст.—2.059 с 171.859 учащихся, школ II ст.—72 с 13.250 учащихся и детдомов 48 с 2.397 учащихся.

Что же касается учебно-воспитательной части в школах соцвоса, то и здесь в смысле постановки замечается растерянность и отсталость.

В школах I ст. до сих пор обнаруживается уклон на старину, и внимание сосредоточивается почти исключительно на обучении грамоте и счету; непосредственное же ознакомление с жизнью природы, а также обществоведение почти отсутствует. Конечно, эта сторона дела, в свою очередь, свидетельствует о неподготовленности педагогического персонала.

Программы ПКП хотя известны, но понимаются они своеобразно: берется лишь фактический материал, а метод остается прежний—книжный. Детдома превратились в питательные пункты, и педагогическая работа в них отсутствует.

В городских школах можно даже констатировать реставрационные тенденции, а именно—введено в жизнь классное наставничество, а также поверочные испытания.

Из 450 тысяч детей школьного возраста по губернии—почти 60% их остается за бортом школы.

III. *По профобру на 1 февраля 1923 г. числится около 50 учреждений.* Из них по индустриально-техническому образованию—15, педагогическому—6, медицинскому—2, сельскохозяйственному—7, художественному—4, рабочему—13. Общее количество учащихся—4728.

Из школ профессионально-технических наиболее жизненными и ценными являются:

1) Механико-строительный техникум,
2) электротехникум нарсвязи,
3) практическая школа кожевенного производства и
4) школа по обработке металла и дерева.

Школы фабрично-заводского ученичества в учебном отношении имеют недостатки: в учебных пособиях, в слишком различном возрастном составе и подготовке учащихся и неподготовленности педагогического персонала.

В специальных педагогических учебных заведениях—слаба постановка учебной части.

IV. *По политпросвету номинально числится 647 учреждений, но здесь дело обстоит очень плохо:* избы читальни; например, которых значится по смете 5 на уезд, на самом деле—в гораздо меньшем количестве, за отсутствием средств и работников; клубы то возникают, то закрываются; ликвидация безграмотности ведется вяло.

V. *По нацмену работа ведется вяло,* вследствие слабой подготовки работников; есть даже попытки проводить религиозное обучение.

VI. Губоно в настоящее время имеет штаты в 56 чел., из которых 18 чел.—членов РКП.

В Уоно штат—9 человек. К 1 декабря 1922 г. во всех Уоно было 194 работника.

Связь Губоно с уездами осуществляется помимо переписки—съездами и вызовом на доклады.

Было два съезда заведующих Уоно.

Инспекция осуществлена и при Губоно и при Уоно—по два инспектора, на обязанности которых лежит обследование всех просветительных учреждений и в особенности школ.

Итак, мы видим насколько *народное образование в губернии не соответствует тому положению, которое занимает богатый, торговый и промышленный нижегородский центр.* Богатства и возможности губернии или совсем не использованы, или использованы неумело, особенно это надо подчеркнуть относительно договорной кампании.

Положение учебно-воспитательного дела также внушает тревогу.

Н. Широков.

НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

На заседании президиума Бежицкого уисполкома после доклада о поездке тов Анцышкина был принят ряд постановлений, из которых мы приводим некоторые заслуживающие особого внимания:

Отмечая огромное значение постройки в тяжелый революционный период школы обществом гр. дер. Кузнецы, Песоченской волости, выразить гражданам данной деревне и строительной комиссии в лице председсльсовета товарища К. Е. Паукова, гр. Полякова и Н. Ф. Паукова благодарность и занести их на Красную доску путем опубликования в печати и непосредственного извещения их о решении президиума Уисполкома.

Констатируя героическую культработу учителя Ходожской школы Рождественского, с энтузиазмом ведущего занятия в школе по ликвидации неграмотности, состоящего активнейшим руководителем местного нардома и читающего не только у себя в деревне, но и по району лекции—премировать Рождественского и снабдить его теплой одеждой или платьем.

Принимая во внимание пятилетнюю выдающуюся работу Мокровского культпросвета под умелым руководством врача Винскевича и при большей материальной поддержке Мокровских кооперативных объединений, предложить уполипросвету пополнить библиотеку культпросвета новейшей литературой, а кооперативным объединениям выразить благодарность.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УКРАИНЕ.

Перед нами два выпуска «Материалов по с.-х. образованию» (Харьков 1922 г.): содержание одного — объяснительные записки, учебные планы и программы с.-х. и лесных профшкол; содержание другого—учебные планы и объяснительные записки с.-х. и лесных техникумов, — материалы, утвержденные коллегией Укрглавпрофобра. С.-х. учебные заведения Украины сводятся к трем типам—с.-х. профшколам, техникумам и институтам; научно-исследовательская работа организуется при некоторых, с соответствующими условиями, кафедрах. Важно отметить отличия в основах украинской организации с.-х. образования сравнительно с нашей. Прежде всего приходится указать на исключительную связь с.-х. образования на его средней и высшей ступенях не с школой Соцвоса, а лишь с специальной школой: если в профшколу поступают из школы Соцвоса, то в с.-х. техникум—окончившие провшколу, а в с.-х. институт—окончившие с.-х. техникум (или же вообще лица с соответствующими этими уч. заведениям знаниями). Таким образом, ни в с.-х. техникум, ни в высшую с.-х. школу не могут поступать лица без с.-х. подготовки, хотя бы они и располагали хорошей общеобразовательной подготовкой. Целесообразен ли с точки зрения приготовления хороших специалистов такой порядок,—можно сомневаться уже потому только, что объем общеобразовательных знаний, общее развитие учащихся профшколы и техникумов, конечно, будет меньше того, что даст школа Соцвоса для соответствующих возрастов. Другое замечание,—студент высшей школы будет повторять старое, поскольку он проходил специальные предметы в профшколе и в техникуме; в этом мы видим непроизводительную трату учебного времени, которое должно бы быть отдаваемо общеобразовательной подготовке,—как базису, без которого невозможно получить высоких квалификаций (курсы общеобразовательных и основных предметов в рамках профшколы и тех-ма—для этого слишком скромны). Вертикаль преемственности с.-х. образования—выдержана, но едва ли рациональна; особенно опасен указанный порядок в оотношении задач высшей с.-х. школы. В рассматриваемой записке говорится о школе Соцвоса без указания на длительность ее курса,—при 7-милетке полный цикл с.-х. образования должен занять период в 15 лет (7 л. школы Соцвоса, 2 года профшколы, 3 г. тех-ма, 3 г. с.-х. института*). Учреждение научно-исследовательских кафедр (а не курсов), обусловленное наличием соответствующих работников и обстановки, является более понятным, рациональным и приемлемым, чем организация н.-и. курсов.

*) При 3-хлетн.-профшколе «переходного типа»—даже 16 лет.

Задачи, поставленные украинским с.-х. техникумам и институтам, не разнятся от формул принятых для этих учебных заведений всей Федерации Главпрофсбром, украинские же с.-х. профшколы—„надстройка и дополнение школы Соцвоса"—представляют по своей организации нечто оригинальное. Украинская с.-х. профшкола строится по двум типам: с.-х. профшкола для „обслуживания интересов многомиллионного крестьянства—так называемая профшкола переходного типа" (точнее сказать—„переходного периода"), и с.-х. профшкола „обычного типа"; цель первой „дать сознательного хозяина", тип ее „массовой" и распространение „повсеместно", цель второй—подготовить квалифицированных рабочих по отдельным отраслям сель. хозяйства для крупных хозяйств трестов, коллективов, государства; курс первой—3 года, второй—2 года.

Украинская с.-х. профшкола заставляет вспомнить историю быв. низших с.-х. школ; как те не создавали, так, можно опасаться, и украинская профшкола не создаст ни квалифицированных рабочих, ни „умелых хозяев". В построениях Укрглавпрофобра, как и в проектах б. департамента земледелия, мы находим смешение понятий специализации и профессионализма, задач агрообразования и выбора профессии. Жизнь безжалостно разрушала самые благие надежды: как в былые времена, начиная с 80-х гг., так и теперь—окончившие курс с.-х. школы и не будут рабочими для крупных совхозов, и не останутся в своих мелких хозяйствах. Задача подготовки квалифицированных рабочих должна выполняться не школами, а в образцово поставленных хозяйствах, питомниках, скотных дворах, мастерских и т. д. В деле поднятия с.-х. уровня деревни главную роль должны сыграть—широко и систематически проводимое внешкольное с.-х. образование, а для подрастающего поколения—деревенские школы Соцвоса, соответственно организованные в направлении естественно-исторического и с.-хозяйственного уклонов. С.-х. профшкола, узко специанизированная по отдельным отраслям сельского хозяйства, нам очень нужна, но из круга заданий ее приходится выбросить задачу подготовки «квалифицированного рабочего».

Отдел с.-х. обр. Главпрофобра.

В. Бенетов.

За границей

ГЕРМАНИЯ.

Борьба за школьный закон.

После некоторого затишья борьба за государственный школьный закон снова возобновилась в Германии. Сейчас требования об ускорении его издания раздаются уже не со стороны рейхстага: комиссия рейхстага по народному образованию застыла на мертвой точке, а со стороны конфессиональных кругов. Лютеранские и католические организации временно объединились в стремлении сохранить за школой конфессиональный характер вообще. Как сообщают немецкие газеты, Католическая «Школьная Организация» собрала недавно по северной Германии подписи в пользу школьного закона, укрепляющего «христианскую школу» а евангелический родительский союз организует в ближайшем будущем «День воспитания», который во всем государстве должен обнаружить непреклонную волю населения к незамедлительному решению вопроса о школьном законе. Правительство отказавшееся в последнее время совершенно от инициативы в этом направлении, будет поставлено перед необходимостью того или иного решения, так как и лютеранские и евангелические организации достаточно влиятельны.

А между тем, именно с переходом инициативы в руки конфессиональных кругов проблема чрезвычайно усложнилась.

Речь идет не только о религии в школе, но о распадении ее по вероисповедываниям и даже о господстве вероисповедных групп в области народного образования. А за этим возникает опасность обострения конфессиональных противоречий, вызывающая у германских социал-патриотов такую тревогу за «национальное единство». Преобладанию государства в школьном деле угрожает серьезная опасность. Католическая организация напр.: заявляет в своем воззвании: подписи католиков должны показать что они не желают подчиняться абсолютной «школьной диктатуре государства».

В чем, собственно, выражалась эта неприятная их католическому сердцу диктатура?

Немецкое законодательство послереволюционного времени гласит, что в основу обучения в общественных школах должны быть положены принципы государственного школьного закона, до сих пор еще не изданного. Интересы тех или иных вероисповедных групп могут быть удовлетворены, лишь поскольку это не наносит ущерба порядку школьной жизни, определяемому этим законом. Общественния школа составляет норму и пользуется преимуществом перед иного рода школой.

Из-за этого преимущества и идет борьба с апреля 1921 г., когда германский министр внутренних дел внес свой проект школьного закона, в котором были сделаны большие уступки вероисповедным группам и недостаточно решительно отстаивалось преобладание государства в школьном деле.

Проект этот вызвал большое недовольство против правительства, но предметом еще более упорной борьбы между партиями послужил так называемый «Веймарский Компромисс».

В Веймаре три партии, составлявшие в 1919 г. правительственное большинство в национальном Собрании: демократы, социал-демократы и Центр, заключили соглашение, которое являлось как бы равнодействующей всех их стремлений в данном направлении. Партии признали нормативный характер и преобладание за общественной школой ценой взаимных уступок. Социал-демократы согласились с тем, что любезная им безрелигиозная, светская школа отодвинута на второй план, так как таже судьба постигла и вероисповедную школу. Католики же примирились с этим, ибо и светская, внеконфессиональная школа осталась не в лучшем положении.

Соглашательские круги приветствовали такого рода компромисс, как мост между враждующими вероисповедываниями, и всячески старались укрепить эту связывающую нить. По их мнению, компромисс этот отвечал основной социальной и национальной мысли школьного законодательства и идее национальной, единой школы.

Но когда спустя три года после «Веймарского Компромисса» в марте 1922 г. в Комиссии Рейхстага начались дебаты по школьному закону, то оказалось, что компромисс превра-

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ: Стр.

А. Луначарский. — Наши текущие задачи (из речи на Всероссийском съезде Губсоцвосов) . . . 1
В. Яковлева.—Три года работы . . . 21
Л. И. Рождественской.—Образование рабочих подростков . . . 35

СО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ЗАВЕДУЮЩИХ ГУБСОЦВОСАМИ.

О. Л. Бем.—Политика Главсоцвоса в современных условиях (из речи на съезде) 41
Г. П. Вейсберг.—Наши организационные задачи (из доклада на съезде) . . . 49
О. Л. Бем.—Единая система народного образования (из доклада на съезде) . . 54

Схемы программ единой трудовой школы (по докладам на съезде)

О. Л. Бем.—Работа над программами . . . 62
П. П. Блонский.—Программы I ступени . . . 64
М. Н. Покровский.—Программы II ступени . . . 66
А. В. Луначарский.—Значение новых программ . . . 75
Схемы программ I ступени . . . 77
Схема программ 1-го концентра II ст. . . . 77
Схема программ 2-го концентра II ступени . . . 78—79

А. С. Толстов.—Очередные задачи Отдела единой школы (из доклада на съезде) 82
А. В. Суровцева.—Очередные задачи в области дошкольного воспитания . . . 89
С. Е. Копелянская.—Охрана несовершеннолетних . . . 91
Е. Руднева.—Наши опытно-показательные учреждения . . . 100

Повышение квалификации учительства (по докладам на съезде)

А. Н. Волковский.—Методы экспертизы и переподготовка . . . 110
А. И. Коростелев.—Политическая подготовка и переподготовка . . . 117
И. Богданов.—Составление школьных сетей . . . 119

ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ.—*В. Кронина* . . . 131

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ:

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЗАВГУБСОЦВОСАМИ:

В. Кронин.—Итоги съезда . . . 139
Отчет о съезде . . . 141
Хроника съезда . . . 190
II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РАБФАКОВ . . . 192
ИТОГИ СЪЕЗДА НАЦМЕН.—*Розен.* . . . 201
СЪЕЗД СОВПАРТШКОЛ . . . 206
СОВРЕМЕННОСТЬ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ (конференция по обществоведению) . . . 208
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ . . . 210

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4—5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

Стр.

НА МЕСТАХ:

Л. К.—Работа среди московского учительства . . . 211
И. Ф.—На Дальнем Востоке . . . 216
А. Помосов.—Просвещение Мурмана . . . 218
А. П.—В Бурятско-Монгольской Области . . . 219
П. В.—В Архангельской губернии . . . 220
П. Широков.—В Тульской губернии . . . 221
П. В.—Астраханской губернии . . . 223
П. Шиков—Самарская губерния . . . 224
Х—икс.—Соликамский детский городок . . . 225
В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ,—*Э. Л.* . . . 228
ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ:
Е. Медынский.—Неграмотная Россия . . . 231
Л. К—ис.—План ликвидации неграмотности . . . 234

ОБЗОРЫ.

А. П.—Распределение местного бюджета. . . . 237
Библиотечное дело . . . 238
Избы-читальни . . . 239
Работа с подростками . . . 240
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА . . . 241
УЧАСТИЕ ГЛАВПРОФОБРА В С.-Х. ВЫСТАВКЕ.—*Бекетов* . . . 243
НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЯХ НА СЕВЕР РОССИИ. . . . 244

ХРОНИКА . . . 246

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ . . . 250

ЗА ГРАНИЦЕЙ . . . 253

В Германии: *Л.* — Рабочая школа в Германии. *Л.* — Немецкое студенчество. — В Англии. В Бельгии. В Австрии. В Дании. В Венгрии . . .

БИБЛИОГРАФИЯ . . . 266

Список книг, поступивших в редакцию для отзыва . . . 273
Список книг, одобренных Научно-Педагогической Секцией Гус'а . . . 275
Список книг неодобренных . . . 279

Gift
Rec'd & Ded
Sept 12 1925

Главлит. № 8221. Москва. Напеч. 3.000 экз.

«Мосполиграф». 1-я Образцовая типография, Пятницкая, 71.

СТАТЬИ

НАШИ ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ.

(ИЗ РЕЧИ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ГУБСОЦВОСОВ.)

Исторические перспективы.

Великая Российская Революция открыла перед народами, населяющими территорию бывшей Империи, колоссальные перспективы. Эта гигантская группа народов, имеющая в своем обладании $^1/_6$ часть земного шара и притом необычайно богатую всякими экономическими возможностями, должна была в истории человечества сыграть исключительную роль, но препятствием к этому явилась политическая отсталость, связанная с варварскою некультурностью. Мы уже сейчас начинаем в некоторой степени осознавать, какая на ближайшие 10-летия роль в общей экономике и общей политике мира должна будет выпасть на 'долю России. В отношении экономическом нет никакого сомнения, что России предстоит сыграть роль одной из величайших мировых житниц путем повышения урожайности в нашей, главным образом, хлебопроизводящей стране. Использование еще пока неиспользованных поверхностей при том умеренном уровне требований, которые предъявляет к жизни наш крестьянин и будет предъявлять наш сельско-хозяйственный рабочий, дает возможность России вместе с некоторыми колониальными странами большой плодородности и находящимися в дальних от Европы краях, оказаться в числе кормящих человечество производителей, при чем преимущество перед такими конкурентами колониального порядка будет заключаться, конечно, в близости России к Европе, в огромной интенсивности, с которой может вести хозяйство столь, по сравнению с колониальными странами, не населенная страна, как Россия, в ее свободе и в ее уже политически обоснованном социализме. Эти условия дадут возможность развернуть у нас в России все те технические предпосылки которые позволят нам бросить на мировой рынок, еще,

может быть, до того, как он сделается социалистическим, громадное количество производимого нами хлеба.

В последнее время выяснилось, что самая сильная конкуренция, американская, повидимому, в скором времени отодвинется на задний план. Расслояется постепенно человечество (вероятно, даже с наступлением социалистического строя, это расслоение все же будет продолжаться) и приспособляется к тем производственным условиям, которые отведены природою. Правда, при изменении социального строя, может-быть, многие из тех странных сочетаний социальных сил, которые заставили Америку, как страну хлебопроизводящую, войти в столь острый кризис, могут отпасть, но в общем и целом тенденция вряд ли от этого серьезно изменится. В индустриальную страну превратятся Соед. Штаты, и на нас возлагается как бы особая обязанность в мировой семье, и на нашу долю выпадает чрезвычайно высокая и могучая роль производителей хлеба. Конечно, если бы мы оказались только страною, вывозящей сырье, если бы нам пришлось при этом всецело и на долгие годы опираться на индустрию наших соседей, то это, вплоть до наступления мирового социализма, срок наступления которого гадателен, отодвинуло бы нас в число полуколониальных стран. Отсюда следует, что мы отнюдь не можем игнорировать индустрию, и, если мы не разовьем до известной степени нашу тяжелую индустрию, то мы ни в каком случае не сможем защитить наш социалистический строй и даже нашу самостоятельность. Страны, производящие сырье, фактически попадают в зависимость от индустриальных стран. Но ничто не обязывает нас в этом отношении быть односторонними. Наоборот, на основе мощного производства хлеба и выгодной торговли, которая будет обусловливаться политической мощью союза Советских Республик, вполне можно ожидать широчайшего развития и соответственной индустрии, которая могла бы обслужить главнейшие нужды производства и населения.

Вот, каким образом рисуется будущее России с точки зрения экономической: по преимуществу и прежде всего производство продуктов питания на широчайший рынок, подсобно к этому достаточно мощная индустрия, и с этим мы имеем вполне определенную экономическую физиономию.

Когда Вл. Ил. Ленин в своей последней статье указывает на то, что мы вынуждены опираться на мелкое и мельчайшее крестьянство и его хозяйство, когда он говорит о необходимости в этом отношении напрячь все свои силы, чтобы развернуть соответственные высокие формы техники и индустрии, то из сопоставления этих двух фактов—смычки с крестьянством и поднятия аграрной техники возможно выше из развития индустрии, вытекает тот же рецепт и та же перспектива; производящая хлеб

страна, всерьез и надолго опирающаяся на крестьянство, тут же рядом развивающая формы кооперативной земельной обработки все более коммунистического типа и имеющая достаточно мощную индустрию для опоры.

Политически также ясна роль, которую сыграет Россия. Я говорю не о той роли, которую мы как бы временно захватили, благодаря колоссальному взмету революционной энергии в России, вызванному, оправданному, допущенному определенной политической ситуацией и в высшей степени своеобразным моментом, который отсталую Россию, проделавшую в хвосте других стран свою национальную демократическую революцию, благословил возможностью проделать первую социалистическую революцию. Сама отсталость послужила здесь нам на пользу. Нашу великую революцию против нашего самодержавия, как предсказал Плеханов, должен был поднять рабочий класс, и рабочий класс, сделавшийся проводником этой демократической революции, придал ей острый социалистический характер и воззвал к своим братьям о поддержке.

Так сложилась та обстановка, которую мы сейчас видим, социологически несколько случайная, но под нею видны и из нее выходят другие политические задачи, которые обусловлены всем положением России и ее географическими условиями и которая не может быть отодвинута на второй план тем, что тот или другой западно-европейский пролетариат, больше нас к этому подготовленный, возьмет на себя роль первой скрипки в общем концерте против буржуазии.

Эта роль России,—роль связи между западом с его капитализмом и его пролетариатом, и Азией, с колониальными методами эксплуатации, с ее огромной полупролетаризированной и нищей крестьянской и рабочей массой и с ее собственными туземными особенными условиями эксплуатации и гнета, напоминающими те, которые свергла Россия. Таким образом, мы по самому своему строю, по самому своему типу, по образу мыслей, по соседству, по завязавшимся уже связям являемся одновременно и как бы самой передовой страной Азии и, вместе с тем, наиболее близкой к этой Азии, несомненно-европейской страной, да еще такой, которая, по случайным обстоятельствам, оказалось во главе всего движения пролетариата и приобрела громадный ореол и свободу действий. Все это обеспечивает за нами и дальше гигантскую нашу роль коммунистических агитаторов во внеевропейских странах. Владимир Ильич и не впервые, а давно уже, как и в последней своей статье, подчеркивает, что наши надежды на то, что капитализм через меньшевиков не сможет взять значительную часть пролетариата на буксир, выхолостить его, превратить его в свое орудие, не напрасны; окончательная наша надежда, что этого не будет, заключается в том, что это

сделать можно, только эксплуатируя огромное большинство человечества, и что, таким образом, от самого пролетариата, если-б он оказался окончательно развращенным и подкупленным капиталом, мы имеем социологическую возможность апеллировать к неквалифицированно работающему и угнетенному человечеству. Это не значит, что мы отказались от надежды на европейский и американский пролетариат.

Наоборот: он, конечно, главная фигура в революционной войне, но мы в последнюю минуту спрашиваем себя: в борьбе, которая ведется и экономически и идейно, не затормозит ли развитие пролетарской революции меньшевизм и фашизм при помощи своих Гендерсонов и Гомперсов и Муссолини? Мы говорим: вряд ли это будет так, потому что это возможно лишь путем порабощения Азии, Африки и т. д., путем эксплуатации внешних доменов, внешних рынков, для того, чтобы давать достаточно большой кусочек медвежьего ушка пролетарскому зайцу. А, между тем, внеевропейские трудящиеся проснулись и стягивают свои силы вокруг знамени той же коммунистической партии, которая имеет от московских вершин мощные отростки на запад, к самому сердцу Европы и Америки. Задачи наши в Азии придется проводить не только в политической плоскости, но и в плоскости культурной.

Когда начнутся разрывы между странами Дальнего Востока и Америкой, Англией или форпостом капиталистической культуры—Японией, то ведь к нам будут обращаться через наш Туркестан, через наш Кавказ, сначала ближние, потом и дальние, через наш Владивосток и Амур, чтобы мы политически и культурно поддержали их борьбу и работу. За земледельческой Россией—производителем зерна, нуждающимся, однако, в известном развитии индустрии, идут ее младшие, но гораздо более громадные братья. Также стоят вопросы о всех этих Индиях, Персиях, о всех тех туманностях, которые еще не организовались окончательно в какую-нибудь форму, но организуются под нашим давлением, а дальше будут организовываться под нашим инструкторством.

Все это, все эти грандиозные перспективы, которых, конечно, не могли использовать народы, населяющие Россию, во время царизма и господства капитала, делают нашу жизнь, наше революционное бытие таким героическим, светлым и полным надежд, что внушает нам громадные силы, которые совершают чудеса в нашей борьбе с бесконечным количеством человеческих и нечеловеческих стихий, со всех сторон на нас наступающих.

Но тем не менее, мы терпели огромные поражения, не только на таких военных фронтах, на которых, в конце-концов, мы одержали победу, но и на другом, где мы не вышли из поражений. Хозяйство наше только понемножку начинает дышать,

оно все еще агонизирует, но как будто эта агония переломилась, двигается на жизнь, а не на смерть, во что мы впрочем всегда верили. Каркать на больную Россию было легко, и на это карканье можно было прежде ответить только революционной удалью. В настоящее время это карканье понемногу начинает сконфуженно смолкать. У нас оказывается все больше и больше аргументов, но все же тем не менее положение хозяйства в высшей степени тяжело. Наше земледелие еще в очень примитивном состоянии. Нам еще очень много придется сделать, но приходящее в себя после такого голода крестьянство уже в скором времени даст нам массу экспортного хлеба. Со всех сторон настойчиво несется весть, что революция настолько сорвала кору с крестьянских умов и крестьянского быта, что все отмечают громадную восприимчивость и жажду знаний в деревне.

Вторая и важнейшая для нас задача—удовлетворение этой жажды знания крестьянства и углубление этой жажды, так как и для осуществления вышеприведенных перспектив нужно еще кроме средств денежных и технических,—и особый капитал знания и умения.

Мы в России до крайности материально бедны, но никому в голову не приходило в самое тяжелое время, что России не нужно знания и умения. Всякий понимал, что ей нужно это, как хлеб, что без этого абсолютно невозможно жить, что те перспективы, о которых я говорил, никоим образом не будут никогда достигнуты иначе, как путем развития знания и умения среди русского населения.

Но мы были в состоянии чрезмерно угнетенном. Мы были в состоянии отчаянной обороны. При отчаянной обороне, конечно, невозможно думать даже о самых необходимых условиях жизни.

Это была не жизнь, а именно агония, борьба всеми жизненными ресурсами, которые были в народном организме, борьба против смерти, которая душила. Сейчас мы выходим из этого положения. То облегчение, которое мы чувствуем на нашем просвещенском фронте, тот новый характер, испытываемых нами нужд, то, что у нас в другом месте начинает болеть, болеть настолько сильно, что мы уже на эту новую болезнь обращаем сугубое внимание,—это есть симптом облегчения и перехода от обороны к наступлению.

Наступление на просвещенском фронте.

Да, мы перешли в наступление, но это наступление пока внутреннее. Мы никого не хотим закидывать шапками, пощекотать штыком. Мы знаем, что без нормализации быта нельзя мечтать ни о каком военном наступлении. Наступление наше заключается в том, что мы начинаем планомерно и рационально

месить наше русское тесто по своему, начинаем понемножку неуклюже, неумело, все еще больные, все еще видя со всех сторон развал и разрушение, строиться и оборудоваться. И при этих условиях неудивительно, что самый зоркий, самый великий наш вождь, Владимир Ильич Ленин, выкидывает лозунг: учиться, учиться и учиться. Неудивительно, что не удовлетворяясь резолюциями, вынесенными Съездом по моему докладу, которые все-таки оживили атмосферу, он посчитал нужным, все еще будучи больным, не имея возможности всецело отдаться делам государства, как на одну из сложных задач, указать на задачу Наркомпроса, и, главным образом, на ту его часть, которая возложена на вас, работников соцвоса. Отсюда вытекает общая важность тех заданий, которые стоят перед Главсоцвосом.

Прежде всего, совершенно ясно, что без начального общего образования никакое техническое оборудование человеческого материала, который мы имеем в России, немыслимо. Допустим, что были бы совершенно правы те, которые говорят: прежде всего дайте же нам сельских и индустриальных рабочих всех необходимых квалификаций, которые были бы ловки, знали бы то и только то, что нужно, не засоряли бы голову лишним, экономизировали бы свои умственные силы, умели бы рассчитать каждый жест, дайте нам таких стандардизированных, ловких, практических людей, которые могли бы сесть за любую задачу и выполнить любую возложенную на них роль.

Техницизм и политехнизм.

Я не буду сейчас касаться очень интересного вопроса, который вновь сейчас поднимается в России—вопроса о политехническом и техническом образовании, о важности этого образования, ибо то, что проповедует сейчас Институт Труда, то, что проповедует тов. Гастев,—необходимость в России быть мастерами на все руки,—этот лозунг не только с энтузиазмом встречается среди молодежи, но и среди старших:—дайте нам человека, умеющего делать все, что нужно, потому что мы пионеры, не только юные, но и бородатые, все мы пионеры. Но ведь это совпадает с нашим учением о политехническом образовании. Если бы мы стали сейчас держать курс на Германию, рассчитать, сколько нам нужно техников такой-то точной специальности, то, конечно, мы создали бы специалистов, дав им хорошую порцию математики и сделали бы их придатком к машине. Индустрия детализирована до крайности; говорят, и человека нужно детализировать, обыкновенно этот путь называют американским, но американцы вовсе не являются друзьями технической узкой специализации. Это скорей немецкий метод. При чем, если по немецки подойти к делу, то мы при всякой ломке аппарата, при необходимости перекинуть мост с места на место встречались бы с косностью, которая свойственна узким специалистам. Этот вопрос ставился и в области сельского хозяйства: не нужны нам интегральные агрономы, умеющие дать совет интегральному хозяину, крестьянину или узкие специалисты: огородники, льноводы, молочники и т. д. Было бы ошибкой, если бы мы, слишком увлекаясь теорией разделения труда, пошли бы без оглядки по этому пути. Я хочу только указать на тот факт, что перед нами встает целый ряд проблем,—в том числе проблема политехнического и технического образования; специализация человека или оборудование человека ловкостью, которая дает ему возможность фуркировать в разных направлениях, работать всюду, даже на любом острове Робинзона, куда его забросит судьба. Создание узких специалистов или создание такого мастера на все руки, который умеет с инструментами справиться, когда нет машины. Доцустим, что правы те, которые говорят, что создание техника-работнпка, ловкача, есть единственная задача Наркомпроса; пожалуйте, работайте в этой области.

Само собой разумеется, что такого человека без грамоты не создашь, стало-быть, он должен быть грамотным, при чем грамоту мы понимаем не в минимальных дозах, а в дозах, делающих человека истинно грамотным, давая ему основы знаний вообще.

Стало-быть совершенно ясно, что вопрос об общем народном образовании стоит почти совершенно так, как он ставился в свое время земством в России. Надо прежде всего обучить народ читать, считать и писать. Надо запретить во что бы то ни стало обучать его всяким законам божьим, патриотическим историям, извращенному естествознанию и т. д., надо, наоборот, дать первоначальное представление о подлинном лике природы, о подлинном лике человеческого общества. Вот эта задача, поскольку дело касается детей и подростков, лежащая на Главсоцвосе и на Соцвосах на местах. Как мы провозгласили еще, создавая нашу декларацию, уже с самых первых ступеней школы нашей задачей, нашей центральной задачей является дать такого ловкого работника России. И поэтому нельзя держать детей только с пером и бумагой и с устной речью учителя или книжкой, а надо так поставить дело педагогически, чтобы можно было вести детей сразу от игры через все более серьезные коллективные трудовые задачи к тому идеалу техники, к которому их ближе подведет дальнейшее их развитие на дальнейших ступенях школы.

Но есть еще другая сторона этого дела. Допустим, что вы даете детям определенную общую подготовку в течение нескольких лет, которые они находятся под вашим кровом и вашим руководительством, что потом вы передаете их технической школе, или сами на высших ступенях школы 1-й ступени, школы для

подростков и особенно школы 2-й ступени чрезвычайно вовлекаетесь в трудовую школу в узком смысле слова, целиком увлекаетесь трудовыми и практическими задачами, какая опасность перед нами в этот случае выявится?

Мелкобуржуазная опасность.

Перед нами тогда будет огромная опасность, ибо даже из тех перспектив общесоциологических, которые я рисовал в начале своей речи, видно, что Россия стоит на перепутьи. Ведь мы, одновременно, преследуя колоссальную мировую интернациональную задачу, рассматриваем Россию, как средство, как инструмент для достижения гигантских больших целей, вместе с тем знаем, что это средство, этот инструмент должен быть приведен в наилучшее состояние, и для этого нам нужны весьма практические, трезвые, деловые люди. Но ведь вся некоммунистическая Россия говорит, что эта наша социалистическая мировая задача—химеры, она говорит: хорошо, или нехорошо сделали коммунисты, что разорили Россию, что весь этот муравейник вверх дном подняли, что все это кишит,—хорошо или нехорошо, но устраиваться-то надо, и коммунисты зовут нас к этому: надо устраиваться. Мы тоже говорим: надо устраиваться. Однако коммунисты зовут устраиваться в тех целях, чтобы Россия служила коммунистической идеей, а демократам сменовеховцам и просто умным обывателям нужно, чтобы Россия стала возможно крепкой полукулацкой Америкой. Цели наши расходятся. И пока вы говорите, что в школе надо научить обходиться с инструментом, надо каждого познакомить с теорией и практикой электричества, потому что электричество это основа будущей индустрии и т. д., тогда каждый из этих некоммунистов будет вам поддакивать и говорить: правильно, достаточно обломовщины. Они скажут: нужна деревня, но деревня с настоящим крытым железом домом, настоящей мельницей, быть может, паровой, чтобы можно было бы жить, чтобы хорошо было жить и чтобы человек, у которого светлая голова, мог работать, наживать и т. д., а что прочее то от лукавого. И выростает надежда, что мы будем иметь превосходную страну, страну, в которой славяне и другие народности, населяющие Россию, имеющие достаточно внутри себя материала, смогут вступить на арену мировой истории не хуже кого-нибудь другого, не хуже немца, который выдумал обезьяну, не хуже англичанина, который изобрел машину вместо нашей дубинушки, и сделались бы людьми, даже по Писареву, с разумной жизнью, с разумной подругой. Но подвинулся ли бы вперед коммунизм? Нет, мы обратились бы в дальне-западную кулацкую республику. Когда меньшевики и гораздо правее их стоящие кадеты говорили: давайте приобретем европейский

лик, они толкали революцию на соглашение, на компромиссы, и мы эти компромиссы рассматривали не как прогресс, а как отказ ради чечевичной похлебки от нашего права первородства. Мы внутренне чувствовали, что эти наши развалившиеся хижины, отсутствие высокой капиталистической культуры со всем ее внешним блеском обеспечивает возможность огромного прыжка вперед. И Каутский в свое время учитывал эти возможности. Мы меньше рисковали, чем другие, меньше этой капиталистической окостенелости было в нас, и поэтому при нашей особенности, при нашем концентрированном капитале, при нашем большем проценте рабочих крупной индустрии возможно было соединить обе стороны: твердое пролетарское руководство, хорошую массовую пролетарскую организацию и, вместе с тем отсутствие таких гигантских препятствий, которые всякий из нас теперь видит в самом глубочайшем переплете корней железного капитализма, которые он пускает всюду, в странах, где он созрел. Какая-нибудь куцая австрийская конституция была для нас опасна. Нам нужно было воспользоваться моментом свержения самодержавия, чтобы итти, как можно дальше. Лучше рискнуть, чем сесть на такой посредственный насест. Теперь, в иной плоскости повторяется та же история, не сделаться ли нам большой советской крестьянской республикой? Мы очень легко можем сделаться большой советской крестьянской республикой и даже, можно сказать, кулацкой республикой, но мы этого не хотим ни в коем случае. Мы знаем, что то огромное крестьянское море, которое может создать из себя эту пену, эти кулацкие сливки, которые, в конце-концов, как-нибудь возьмут верх и создадут свою диктатуру через какую-нибудь, подобную эсеровской, партию, что это самое крестьянское море столь же способно при других условиях дать совсем другие сливки, сливки коммунистические, дать настоящего работника на земле, проникнутого чувством веры в тот идеал, к которому зовет его рабочий. В этой борьбе за деревню, которую мы ведем, дело заключается не только в шефстве рабочего над деревней, а в том, чтобы, как говорят наши организаторы труда, показать, как на самом деле нужно владеть топором, как нужно болото высушить и т. д.

Политическое воспитание.

Это все очень важно, но очень важно также определить само политическое самосознание крестьянина, самую крестьянскую психику, и нужно употребить очень большие усилия для этого, ибо сама по себе экономика, поскольку она примыкает к отдельному крестьянскому двору, к этому мелкому крестьянству, о котором говорит т. Ленин, сама экономика не является комму-

нистической. Мы вынуждены укрепить крестьянство, мы это должны во что бы то ни стало, мы должны закрепить смычку с ним, мы должны упрочить союз между городом и деревней, но, укрепляя крестьянство, мы можем укрепить кулацкие элементы, те кулацкие сливки, которые могут повести крестьянство в совершенно другом направлении. На это нужно обратить внимание.

Что это значит? Это значит, что рядом с техническим просвещением, рядом с общим просвещением, задачи коммунистов, а стало-быть и всех тех, которые лойяльно с ними работают, является нагнетение социального воспитания, связанного, согласованного, в глубочайшей степени сросшегося с техническим и с общим образованием. Это значит, что и детям нужно давать то же; что ребенка нужно вести не только к тому, чтобы он был грамотен и ловкачом, а к тому, чтобы он знал, каково прошлое человечества и каковы его возможности в будущем, что такое русская революция, что она всколыхнула, какие перспективы она дает, какая борьба идет между трудом и капиталом, что она нам пророчит, что обещает впереди победа капитала и что есть настоящая победа человечества.

Скажут, что, поскольку это учение останется призывом, лозунгом, митингом,—оно ничего не даст. Это верно. Но поскольку это будет научно обоснованная пропаганда, поскольку она свяжется с борьбой за обеспеченность деревни, с борьбой за производительность ее работы, поскольку мы сумеем не противопоставить этот тип пионера типу человека, который говорит крестьянину об его брате рабочем, об общих для них идеалах, о том, что такое Россия и какую она должна сыграть роль, поскольку мы их сопоставим, а поскольку они совпадут в одном лице, поскольку это сольется в одну ноту в душе детей, нами воспитанных,—постольку мы одержим ту внутреннюю победу, которая заключается в истинном смычке между огромным большинством русского населения—крестьянством и руководящим меньшинством—пролетариатом.

К старым задачам.

Перехожу к более жестокой и узкой постановке той задачи, которая стоит перед данным съездом. Если мы будем исходить из этих предпосылок, то ясно, что мы должны остаться верными тому символу веры, который был у нас до сих пор: „Верую во единую трудовую Политехническую школу“. Но вместе с тем мы должны согласиться, что в то время, когда мы провозглашали лозунг политехнической школы, вихрь стихийно нес всю Россию в обратную сторону, обратную той, в которую мы хотели итти; так как мы—предмет более легковесный, чем тяжелая индустия, или красная армия, то он нес нас с еще большей быстротой. Мы вместо того, чтобы продвигаться к нашему идеалу, полетели, как пушинка в сторону противоположную, с весьма большой сердечной болью. И многие товарищи, верующие в эту трудовую политехническую школу, говорили: „Верую-то я верую в то, что она есть на небе, но что бы сказать, что она как-нибудь осуществляется на земле, этого я сказать не могу. Чаю грядущего века, а что будет теперь, ничего не понимаю. Наоборот, дело как-будто идет от худого к еще худшему“.

И те товарищи, которые стойко стояли на своем посту, и хотели работать, говорили. что пока эту работу приходится вести лишь случайно, кустарно, урывками. Дайте немного обстроиться, твердили они,—дайте отголодаться, дайте отвоеваться, и придет время, когда эти старые задачи, над которыми кое-кто посмеялся и на которые уже махнули рукой многие,—эти старые задачи возникнуть перед нами со всей силой, и станет очевидным, что они являются центральной педагогической задачей, так что придется сжигавшим корабли вновь их строить и вновь наводить сожженные мосты, чтобы перейти на нашу сторону, ибо сейчас мы должны будем приступить вновь к той задаче, которую мы временно вынуждены были поставить на задний план,—к практическому строительству единой трудовой школы.

В первый период деятельности Наркомпроса и его органов на местах, мы должны были ограничиваться декларациями, а когда мы приступили к их выполнению, то мы встретили обратное, слишком сильное течение.

Несколько месяцев тому назад мне приходилось говорить так, и я даже сказал об этом на Съезда Советов. „Не требуйте от нас никакой методической и педагогической, целесообразной работы. Мы этого сделать не можем, как рыба не может плавать на письменном столе; для этого ее нужно пустить в воду. И трудовая школа умеет воспитывать, но нужно ее пустить в соответствующую стихию; а этой соответствующей стихии нет“. И единственная задача, которую мы ставили перед собою,—это найти для школы материальную базу.

Не скажу, что эта база теперь найдена, что школа стоит на прочном фундаменте, но надеюсь также, что никто не скажет, что мы сейчас находимся в таком же положении, в каком находились раньше. Этого несомненно нет.

Достаточно сказать, что в то время, как наша доля в государственном бюджете в 22 году составляла около 3%, она будет составлять в этом году около 8%, при чем бюджет государственный не сократился, а вырос. Это свидетельствует о значительном росте ассигнованных государством средств. Большинство губерний выполнит теперь те пожелания, которые мы желали поставить на съезде и которые Президиум ВЦИКа считал невоз-

можными,—т.-е. доведение процентного отчисления из местного бюджета на народное образование до 30%. Это положение позволяет нам, рядом с постоянной заботой о материальной базе, серьезно с большим спокойствием приступить к задачам педагогическим и методическим. Та ситуация, когда мы висели над болотом, и когда мы совсем потеряли уверенность, когда веревка, на которой мы висели, т.-е. обще-государственный бюджет, была перерезана Наркомфином, действовала обескураживающе и на органы Наркомпроса. Но, тем не менее, Наркомпрос методическую работу проделывал во все время, и примером этой работы может служить программа семилетки и та программа, которая будет предложена вам на этом Съезде,—обе они были выработаны в худшее время и последняя была лишь доработана теперь.

Когда поднимался вопрос о программах раньше, то приходилось только горько вздохнуть и сказать: „Если школы нет, то, сколько программ ни пиши, проводить их негде". Сейчас школы есть несомненно. Сейчас движение разрушения школ приостановлено. Местами дело идет о восстановлении сети школ. И сейчас не являются большими оптимистами, на которых смотрят лишь с улыбками, даже те, которые говорят о необходимости календарного срока для восстановления или для установления сети, способной ликвидировать безграмотность детскаго населения.

Программы.

При таких условиях программная работа приобретает вновь огромное значение. Наша новая программа есть та печка, от которой нам и придется танцовать в разные стороны. Мы приобретем в ней тведый опорный пункт. Сейчас это еще даже не программа, а довольно лишь хорошо разработанная идея ее, но как ее осуществить? Для этого требуется новый учебник и новый учитель. Однако эта программа весьма конкретно подходит к задаче, показывает, какие педагогические достижения должны быть сделаны из года в год. Поэтому совершенно ясно становится, какой должен быть учебник для каждого года, для каждого концентра и какой нужен учитель. И новые программы протягивают крепкие нити к делу редакционных Коллегий учебников и работе Госиздата над ними и к делу подготовки и переподготовки педагогическаго персонала. Программы эти глубоко соответствуют нашим основным педагогическим подходам, и сделать их осуществимыми вполне можно, окружив их соответственными силами. Но эта задача не одного года. Для этого потребуется довольно много времени. Когда мы создавали нашу декларацию, мы обрисованную в ней трудовую школу считали лишь минимальной программой. В отношении к этой минимальной программе, теперешняя программа, выработанная Гусом, является, в свою

очередь, минимальной. Это есть такая программа, которая даже, при условии невозможности проводить чисто трудовую школу,—позволит реально к ней приблизиться.

Эту программу с хорошими книжками, с хорошим учителем, можно проводить на худой конец, не имея опоры на близь лежащем заводе, на хорошо оборудованной мастерской, в лаборатории и т. д. Она помогает приспособиться к условиям, в которых мы живем, она в этом смысле очень реальна и гибка, но, тем не менее, она не является целью, которая может быть достигнута в первый же год.

В зависимости от того, какова данная школа, в зависимости от того, какова данная губерния, будет решаться этот вопрос, но вы сможете держаться по этому компасу. В зависимости от того, как будут появляться учебники и соответственный учитель, можно будет ее осуществлять все больше и больше. Сейчас же придется строить посредствующую, переходную ступень от той печальной действительности, которую мы имеем, к тому, что должно быть согласно новой программы. Коллегия Наркомпроса уже предписала Государственному Ученому Совету разработать ряд указаний, которые должны уяснить, как приспособить программы семилетней школы, как приспособить нынешние учебники, как приспособить нынешнего учителя, чтобы создать нечто подобное и двигающееся в направлении к той программе, которую мы ставим, которая окажется через 3, 4, 5 лет способной завоевать себе жизнь полностью.

Схема школьной системы.

Это одна из важнейших задач, один из важнейших вопросов, с которыми вам придется в данном случае встретиться. Дальше перед нами возникает вопрос о некоторой систематизации всех соотношений внутри школьной сети в широком смысле этого слова. У нас она распоролась, разошлась. У нас есть несколько путей продвижения к высшей школе и, пожалуй, ни один из этих путей не прилажен к переходу с одной ступени на другую. Школа подростков, фабзавуч, техникум и высшая школа, или семилетка, техникум, высшая школа, или—низшая школа, два концентра школы второй ступени и потом высшая школа. Каждый из этих путей непараллелен и несогласован. Высшей школе дают разно подготовленный материал и, кроме того, пути эти не всегда приспособлены к тому, чтобы выпустить человека боковой дверью с достаточно округленной подготовкой в жизнь до В.У.З. и наконец, в них недостаточно притерты нижние ступени к следующим. Там требуют не того, что мы снизу даем. Нам придется в этом отношении твердо установить схему всей нашей школьной системы и позаботиться о том, чтобы требова-

ния подготовленности были приблизительно приведены к одинаковому уровню в рабфаках, фабзавучах,—школах второй ступени и т. д.

Работа со взрослыми.

Но эта схема приводит нас к постановке более высокой схемы, но которую нужно указать, чтобы на вас повеяло атмосферой более грандиозной, в которой работа становится как-то легче. Эта схема должна быть дополнена другой.

В самом деле вопрос стоит об обучении всех элементов трудового народа, а в школу попало меньшинство. Осталась масса детей, масса подростков вне школы. Надо их уловить по пути, надо чтобы они не сделались несчастными неграмотными людьми со всеми чертами умственной приниженности, которую даже самому умному человеку придает неграмотность, чтобы они не остались политическими дикарями, хулиганами, кандидатами в тюрьмы, в преступники, которыми нас пугают и не совсем несправедливо Наркомюст и разные другие органы, блюдущие порядок быта. Эта задача огромная, но сверх того, мы не отказались и от задачи относительно взрослых. Нельзя в такой стране, как наша, говорить с радостной улыбкой, что мы теперь сделали достаточно: цветы жизни цветут и дадут свои плоды. Пока они дадут плоды, пока взойдет солнце, которого пока только маленький краешек видно на горизонте, роса может выесть очи. Нам надо заботиться о том, чтобы взрослое население было подучено и переподготовлено.

В течение нашего развала, когда стихия несла нас назад, мы стали махать рукой на ликвидацию неграмотности, кое-что сделали в 1920 г. в смысле всеобщего обучения, а потом некоторые стали говорить: что уж, где уж, это была химера, эта была ошибка, не по рылу нам такие задачи. И Политпросвет полетел было вслед за Ч. К. по ликвидации неграмотности.

Знаем мы такие губернии, где говорят: зачем давать деньги на это дело, это дело безнадежное.

Чрезвычайно характерно, что руководящие гении нашей Революции в настоящее время с полной конкретностью ставят вновь перед собой задачу в течение небольшого количества лет добиться того, чтобы это чудовище—неграмотность было переодолено. Это была не только бравада с нашей стороны, что мы выкинули такой лозунг. Правда, может-быть, иностранцы улыбнутся теперь: знаем, мол, вы несколько лет тому назад говорили: будем ликвидировать. Ликвидировали год, а потом умаялись, отошли от дела. Но нет, не такие теперь обстоятельства. Мы уже преодолели это противное течение, мы продвигаемся явным образом вперед. Но не нужно лишнего оптимизма, не надо назначать сроки слишком близкие. Нужна известная последовательность, нужно выделить более молодую часть населения. 50-летнюю торговку яблоками не так важно научить грамотности, как пропущенного нами подростка, затем профессионально объединенную часть населения и т. д.

Мы стоим уже перед перспективой всенародной системы обучения. Наша школьная система будет обнимать только весьма значительную часть. Эта система, которая дает достаточную школьную сеть для достижения всеобщего обучения грамоте детей, которая более высоко расположенною сетью школ ловит всех подростков, ловит всех проскользнувших мимо школы и пропускает их, насколько возможно, через определенную систему обучения и будет дальше еще ловить сетью, всероссийскою по возможности, всякого, не прошедшего школу до определенного возраста, и таким образом, действительно, самым широким образом с начала жизни и для тех, кто неудачно ее начал, одинаково создает базу всеобщего обучения.

Дело школьное есть часть этого более грандиозного дела и в школьном деле необходимо предвидеть хотя и довольно далеко впереди, сеть достаточную для всего детского населения.

Работа с подростками.

Я не буду останавливаться на некоторых детальных вопросах, которые сейчас перед нами рисовались, как очень острые, например, об особенной ударности и важности создания школ для пролетарских подростков. Благодаря в особенности энергии Комсомола, мы в то время, когда все наше дело понижалось, в области школ фабрично-заводского ученичества имели значительный рост. Мы надеемся, что в этом росте никакого перебоя не будет и что вслед за количеством пойдет в качественный рост. Мы знаем, что нераздельно к этому ученичеству относятся и подростки до 15-летнего возраста. Будут вызываться всевозможные нарекания, если за работой Комсомола в фабрично-зав. школе не пойдут также работы в область обучения подростков до 15 лет. Это дело значительно запущено, и нужно прямо сказать, что здесь нужна усиленнейшая энергия, здесь грозит нам большая опасность: мы рискуем остаться одни в поле воинами, ибо, чем дальше, тем хуже обстоит с делом поддержки заводских школ промышленными единицами. Может-быть, что предприятия в ближайшем будущем начнут сокращать свою помощь фабрично-заводским школам, и это поставит их под значительный удар, ибо сейчас часто раздаются речи, что промышленность слишком обременена всякими налогами и отчислениями.

Опытно-показательные учреждения.

Затем я бегло останавлюсь на наших опытно-показательных учреждениях; я думаю, что и для Н. К. П. и для Губоно опытно-показательные учреждения являются совершенно необходимой опорой для реально-творческой работы, но работа эта пока плохо организована. Тут предстоит большая работа по упорядочению того аппарата, который должен превратиться не только в аппарат для нас, как для Наркомпроса, не только в аппарат московский, но и в аппарат центрально работающий для всей России, для всей провинции. Кое-что сделано. Педагоги есть превосходнейшие, есть громадная проделанная работа, несмотря на затруднения. Но, конечно, эту сторону нужно сделать более обильной, ибо сейчас положение таково, что опытно-показательные учреждения Н. К. П. не пользуются покровительством МОНО и, так сказать, не имеют пая в прибылях московских игорных домов и не могут оплачивать свой педагогический персонал, хотя бы в размере труда учителя в самых заурядных московских школах

Дошкольное воспитание.

Я не могу уже так бегло пройти мимо двух других явлений. Я хочу больше углубиться в детский мир. Надо признать, что нашу школьную задачу мы правильно не разрешим, если не вернемся со всей прежней интенсивностью к этой работе в области дошкольного воспитания. Наркомпрос принял некоторые меры, чтобы остановить пожирание младенцев. Избиение младенцев произошло в этой области жесточайшее, работа была сведена почти до нуля и не всегда в силу объективной необходимости, а очень часто в силу непонимания задачи...

Дошкольное дело есть дело громадной социалистической важности, в эти годы закладывается в ребенке такой социалистический фундамент, крепче которого вы никогда не построите. Тут нужно выковать душу и так сразу направить ее, чтобы потом ничто не исказило ее. Как класть основу, этот социалистический фермент, мы знаем, мы начали это уже делать. Здесь наша опытно-показательная работа была наиболее успешна и теперь, когда мы можем начать вновь ставить эти задачи, мы должны вернуться к строению дошкольной сети.

Детская беспризорность.

Затем мы имеем огромное количество детского населения, находящегося не только вне школы, но и вне семьи. Колоссальное развитие детской беспризорности очень часто оценивается государством, отдельными его органами, как нечто неприятное,

так, как можно оценивать комаров в Сибирской тайге. Не спрячешься никуда, столько их тут развелось... На железных дорогах торгуют, из кармана таскают, проституцией занимаются, всюду шныряют под ногами и причиняют громадный вред. И это, конечно, принуждает тех, кто к этому приставлен, следить за этими маленькими „мошенниками“ и как-нибудь оборонять от них общество. Такая оборона общества от беспризорного ребенка подобна пилению сука, на котором сидишь. Ведь нашей драгоценностью является этот беспризорный ребенок. Оберегать ребенка от беспризорности, от вырождения, от преступления—это одна из серьезнейших задач. И обороняя от всего этого ребенка мы делаем ненужной оборону государства и общества от него, как от врага. Если мы не в состоянии к каждому преступнику отнестись так, как следовало бы отнестись с социал. точки зрения:—„ты болен социальной болезнью, ты в этом так же виноват, как и мы»; если мы к взрослому преступнику должны в настоящих условиях подходить как к волку:—„не виноват, ты милый волк, что дерешь теленка, но мне теленок очень нужен, и я тебя уничтожу“. Но неужели мы к этим злым силам, которые выброшены по ту сторону черты, отнесем детишек, которые, может-быть, остались сиротами того, кто умер, обороняя революцию, оторвавшись от своей семьи? Тут ни зги коммунистической не видно, а просто безрассудно. Я должен покаяться, что мы проглядели, Наркомюст добился понижения той первоначальной очень высокой линии, которой мы отделяли малолетних и подрастающих преступников от взрослого преступного мира, с которым приходится жестоко враждовать.

Несомненно нужно обратить на беспризорных сугубейшее внимание. Вопрос недостаточно изучен. Было бы очень легко, пожалуй его разрешить если б у нас было достаточное количество благ, чтобы дать их детям, если бы можно было сделать их из внешкольных—школьными и из беспризорных—призорными, конечно, ничего не было бы лучше этого. Но так как этого сделать нельзя, то надо думать о каких-нибудь экстенсивных методах. Дело не в том, чтобы иметь известный процент детей в замкнутых домах, а надо всю массу их превратить в массу, сколько-нибудь дисциплинированную, организованную. Но не кормя детей, это нельзя сделать. Когда я читал статью тов. Крупской, я восхищался ее идеей: «давайте,—говорит она,—эту неорганизованную банду российскую организуем путем создания пионерских центров. Наторп, будучи чисто буржуазным профессором, писал, что в борьбе с детской проституцией с массовым сумасшествием и с преступностью самую лучшую роль играют социал-демократические организации подростков, что ни церковь, ни государство, ни педагоги не дают и в 10-ой доли того, что делают социал-демократические организации. И теперь так обстоит дело: со многими пороками

и бедами детской жизни можно бороться лишь путем организации. Но, если я беспризорных, бескровных и голодных детей начну организовывать, скажу: давайте создадим пионерские команды, красный бой-скаутизм, то эти дети мне скажут: „дяденька, а хлеба ты нам дашь?“ И если мы на пустой живот станем их организовывать, то они предпочитают сами организоваться, чтобы разгромить какой-либо вагончик муки. Будут в этом случае расти организации преступные, волчьего типа, ибо они лучше обеспечивают своих многоуважаемых сочленов. Тут вопрос ставится экономически: надо создать материальную поддержку для таких пионерских гнезд, от которых потянутся нити к беспризорному детскому населению. Но я не намерен рекомендовать какую-либо панацею. Мы знаем те пути, по которым мы боролись раньше, мы знаем, что делалось в этом отношении недостаточно, но кое-каких результатов мы достигли. В беспризорных детях часто таятся не только рабочие силы, но может-быть, и выдающиеся силы, тем более, что большей частью это дети с наибольшим характером, с наибольшей силой темперамента, выдающимся и оригинальным складом ума. Поэтому громадная часть гигантского растения российского народа усохнет и превратится в чужеядный нарост, если мы не обратим на него внимания.

Вот те важнейшие задачи, которые перед нами стоят. Мы можем уже говорить о теориях, т.-е. о принципах организации нашей методологической и педагогический деятельности, наступает оздоровление, педагог из постоянного борца за свет, тепло и хлеб, превращается, действительно, в педагога; мы начинаем постепенно вновь становиться педагогами, перед нами открываются вновь чисто педагогические перспективы.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

ТРИ ГОДА РАБОТЫ.

(29 янв. 1920 г.—29 янв. 1923 г.)

В этой краткой статье, посвященной работе Главпрофобра за три года его существования, я ни в какой мере не собираюсь дать подробный отчет его деятельности. Моя задача заключается в том, чтобы дать краткую характеристику его работы за этот период и наметить те задачи, которые ставятся перед нами всей совокупностью обстоятельств и условий в области народного хозяйства страны, в частности состоянием ее финансов.

Нельзя, однако, перейти к оценке деятельности Главпрофобра за истекшие три года, не коснувшись некоторых вопросов организационного характера, ибо в большинстве случаев в тех или иных изменениях организационного порядка находят свое выражение весьма глубокое изменения в самом содержании и характере работы.

Начав свое существование по декрету—29 янв. 1920 г., как главный комитет Профессионально-Технического образования при НКПРОСЕ, лишь персональной унией связанный с системой Н Кпроса, Главпрофобр через год преобразуется в одно из главных Управлений НКПроса, вбирая в себя из других частей последнего решительно все виды профессионального и научного образования. Еще через год его сростание с системой НКП идет глубже: от него отсекаются все сохранившиеся до того хозяйственные, финансовые и снабженческие аппараты, сливаясь с таковыми же аппаратами НКП, и Главпрофобр становится одним из функциональных управлений его. В этой организационной эволюции нашел свое выражение следующий факт, весьма характерный для положения профессионального образования в России. До 1920 г. главная масса учреждений профессионального образования лежала вне системы НКП, и не только не была с ней органически связана, но часто противоречила ей. Главпрофобр сначала лишь внешне об'единил около НКП профес. учеб. заведения.

Вхождение их в систему школьного образования НКПроса, взаимное приспособление этих двух систем не могло, однако, обойтись и не обошлось без трений и некоторых идейных расхождений. Споры о профтехническом или политехническом образовании, закончившие первый год существования Главпрофобра и красной нитью проходящие через все издания Главпрофобра

в этот период, знаменуют собою именно это обстоятельство. Чем глубже, чем более органически сливались между собою обе системы, тем сильнее становилась потребность возможно более полного организационного об'единения органов, руководящих работой учреждений той и другой системы. Процесс этого органического об'единения был процессом длительным: до конца он не завершился и до сих пор. Лишь тогда, когда будет утверждена единая схема школьного образования (что будет сделано в течение ближайших месяцев), он может быть признан закончившимся. Однако органическое об'единение обоих систем станет совершившимся фактом,—фактом жизни, лишь после того, как до конца будут согласованы учебные планы и программы того и другого рода учебных заведений, и когда эти программы будут проведены в жизнь. В этом смысле процесс организационного об'единения Главпрофобра и НКП в один неразрывный организм опередил процесс органического слияния в одну связную непрерывную систему профессионального и общего—школьного образования нашей страны.

Перейдем теперь от эволюции организационных форм Главпрофобра, к характеристике изменения схемы профессионального образования. Прежде всего надо установить, что все, что сделано в этой области, сделано только Главпрофобром. До возникновения Главпрофобра никакой схемы профессионального образования не существовало. Наследство, полученное Главпрофобром, выражалось в массе учреждений самых различных типов, совершенно не связанных между собой, ни с системой учреждений социального воспитания, и осложненных особенностями, носившими выразительное название „тупиков", „проходных дворов" и пр. Главпрофобр еще 20 июля 1920 г. утвердил схему единой, проф. технич. школы. Она довольна проста, формально довольно хорошо связана с единой трудовой школой. Но она построена, главным образом, для индустриально-технического образования и, исходя из его особенностей, по мере того, как Главпрофобр вбирал в себя все другие виды профессионального образования, схема усложнялась, типы теряли единообразие и даже умножались. Затем и сама жизнь, потребность революционной эпохи создавали новые типы, не предусмотренные схемой, никак не вязавшиеся с ней, являющиеся наслоением, рождавшимся из факта непроведения реформы постановки учебного дела, из коренного несоответствия программ, существовавших школ и системы преподавания в них с требованиями Народного Хозяйства. Яркий образец такого типа, представляющего собой наслоение на схему, мы имеем в так называемых практических институтах, являющихся в сущности ВУЗ, но ВУЗ реформированными, освобожденными от основных недостатков старых ВУЗ, страдающих многопредметностью и разбуханием программы отдельных предметов. К сожалению, однако, большинство этих ВУЗ, не похожи на ВУЗ своим оборудованием и представляют собой лишь попытку создать новую высшую школу, но попытку со слабыми средствами. Другой особенностью этой первой схемы Главпрофобра было то, что она являлась в сущности „идеальной схемой", ибо не учитывала целого ряда условий русской жизни и в первую очередь чрезвычайной разношерстности общеобразовательной подготовки широких слоев народа и сравнительной малочисленности кадров подготовленных, хотя бы в объеме школы I ступени. Эти обстоятельства выдвигали необходимость сохранения ряда промежуточных типов, изгнанных их схемы, хотя и существовавших в жизни, только быть может в слишком уродливой форме. С течением времени становилось однако ясно, что в реальной схеме профессионального образования этим типам место найти надо. Таким образом на третьему году существования Главпрофобра с повелительной необходимостью стал вопрос об устранении противоречия между схемой и типами живой действительности. В результате длительной работы над этим вопросом создана новая схема,—схема настоящего времени (мы помещаем ее на стр. 32 и 33).

Главнейшими особенностями этой новой схемы являются следующие. Профтехническая школа, являясь нисшей ступенью профессионального образования, строится над I ступенью Е. Т. Ш.В этот тип входит и школа фабрично-заводского ученичества, которая до сих пор предполагалась строящейся над I концентром школы II ступени, но практически охватывала и охватывает слои подростков с общей подготовкой не выше школы I ступени Задачей Проф. техн. школы является не только профессиональная подготовка, но и сообщение общеобразовательных знаний в размере I концентра II ступени. В связи с этим продолжительность обучения в ней составляет от 3 до 4 лет в зависимости от специальности. Техникум прочно уместился над I концентром II ступени и, кроме специальной подготовки, должен дать общеобразовательные знания в размере II концентра II ступени. Продолжительность курса техникума также от 3 до 4 лет в зависимости от специальности. Затем идет уже прямо высшая школа, опирающаяся на II ступени. Техникум дает право непосредственного перехода в высшее учебное звведение и даже при выполнении некоторых зачетов по специальным предметам, допускает переход на II курс. Из профшколы непосредственно, без испытаний, переходят в Техникум. Педагогическое образование и образование промышленно экономическое профшколы не имеют и содержат лишь два школьных типа: техникум и ВУЗ. Как особое прибавление к схеме мы имеем рабочий факультет, общеобразовательную школу для взрослых рабочих, имеющую своей специальной задачей готовить рабочих и крестьян к высшей

школе. Практический институт, как тип, исчез из схемы. Что касается практических институтов, довольно многочисленных у нас, то по окончании текущего учебного года они будут преобразованы в огромном большинстве в Техникумы и лишь в совершенно небольшом числе в высшие учеб. заведения. Но, принимая такое решение, Главпрофобр поставил своей целью такое преобразование учебных планов и программ и самой системы преподавания в высш. уч. заведениях, которое превратило бы наши ВУЗ в типы учебных заведений,—освобожденных от универсализма и ставящих своей главной задачей подготовку работников узкой специальности. Такова схема школьного проф. образования.

Здесь, пожалуй, следует только отметить, что школа рабочих подростков, укрепившись в виде школы фабзавуча в индустрии, привлекает к себе внимание и работников в области сельск. хоз. По инициативе Союза Молодежи и НКЗ-ема, она вдвинута в схему для сельск.-хоз. образования, и теперь перед Главпрофобром и НКЗемом стоит задача создания такой школы в крупнейших совхозах на таких же основаниях, на каких она существует в промышленности. Внешкольное образование не укладывается в сколько-нибудь простую схему. В нечто более менее стройное можно было бы отлить лишь курсы по профессиональному образованию рабочих, но и то, пожалуй, это будет больше на бумаге. В жизни труднее сохранить стройность типов. В схему курсов по повышению квалификации рабочих можно вложить и главную массу курсов сел. хоз. Во всех остальных областях мы имеем великое разнообразие типов курсов с различной продолжительностью, с различными заданиями, с различным об'емом знаний общеобразовательного характера. Влить их в стройную схему нет никакой возможности, да пожалуй, нет и надобности. Важно лишь, чтобы каждый тип отвечал требованиям живой действительности и чтоб каждый из них строился на определенной ступени общеобразовательной школы.

Во всяком случае, подводя итоги этой части Главпрофобра, можно сказать, работа в области схемы была работой не бумажного только порядка. Она дала возможность и в действительности унифицировать типы уч. заведений. Правда, потребности новой послереволюционной жизни, как я уже упоминала, порой шли вразрез с этим процессом унификации и от времени до времени создавали новые типы, которые вливались как в схему профобразования, так и в схему сознательного воспитания, и плохо увязывались с ними. Но в общем и целом схема перешла в жизнь.

Наша задача теперь докончить этот процесс увязывания отдельных школ с основными типами профессионального образования и с системой социального воспитания. Только такое увязывание создаст нам непрерывную преемственность и органическое единство внутри системы школьного образования нашей республики.

Сеть школ Главпрофобра пережила за эти годы немало изменений. В первые полтора-два года она неуклонно росла. Рост этот об'яснялся двумя причинами. Одна заключалась в том, что в ведение органов Главпрофобра постепенно собирались все виды профессион. школ, ранее разбросанные по другим ведомствам и по другим главкам самого Наркомпроса. В его ведение перешли также постепенно и все рабочие факультеты и высшие учебные заведения. Второй причиной увеличения было стихийное возникновение профессиональных школ всякого вида. В необычайном количестве возникали художественные учебные заведения, профессиональные школы. Чрезвычайно широко развернулось профессиональное образование рабочих. Начиная со второго года существования Главпрофобра, стали постепенно расти, и чем дальше, тем интенсивнее, школы фабричн. завод. ученичества. Здесь, как и во всех остальных отраслях народного образования, размах работы значительно превысил те финансовые возможности, которые могли быть положены в основу работы. На С'езде заведующих Губпрофобрами мне уже приходилось приводить цифры, характеризующие сокращение сети проф.-уч. заведений, вызванные финансовым кризисом и переходом к сметному существованию. С тех пор это сокращение в отдельных областях еще продвинулось вперед. Однако, можно все-таки думать, что главное в этом отношении уже позади, что в дальнейшем, если сокращение в отдельных областях и будет, то оно будет носить уже единичный характер.

Просмотрим изменения сети по отдельным типам учеб. заведений, Возьмем высшие учебные заведения. Статистические данные, сведенные на 15 июня 1921 г., дают прямо-таки страшную цифру: 220 высших школ. Правда, огромное количество из этих самозванных ВУЗ само потом и умерло. Другие оказались более цепкими и, несмотря на слабость оборудования, и неудовлетворительность преподавательского состава, долго еще цеплялись за существование. В начале 1921—22 учебн. года их все-таки было свыше 150. В течение года было ликвидировано более одной трети этого числа, и на Се'зде заведующих Губпрофобрами в сент. 1922 г. я указывала 91 высш. учебн. заведение, существующее на госуд. средства. В это число вошли также и 3 научно-исследовательских института, частично снабжаемые Главпрофобром. К марту 1923 г. мы имеем уже 84 ВУЗ, содержащихся на госуд. средства, плюс указанные выше три иследовательских института. Кроме того, мы имеем еще 8 ВУЗ, содержащихся на средства местных организаций. В течение летних каникул 1923 г. возможны еще отдельные преобразования в сети высших школ, которые могут уменьшить их число, но уже на несколько единиц. Гораздо более серьезные изменения мы должны будем проделать внутри самих высш. учебн. заведений, уменьшая число их факультетов, устраняя параллелизм между школами, существую-

щими в одном и том же городе, отсекая факультеты или отдельные нежизненные, возникавшие в силу стремления отдельных школ стать универсальными школами в своей области. Просматривая сеть сохраняющихся высших учеб. заведений мы легко увидим ее яркое отличие от сети до-революционной: в настоящее время чрезвычайно большое место занимает сельск. хоз. образование. Из 84 высш. школ сел.-хоз. мы имеем 24, тогда как в до-революционное время их было лишь 14.

Практические институты, типы учебн. заведений, созданных в революционное время, явились, вместе с тем, и довольно текучим, чрезвычайно мало-устойчивым типом. На 15 июня 1921 г. их числится всего лишь 49: с января 1922 г. их уже 103, а к ноябрю — 93. Число рабочих факультетов в данное время — 59: кроме того, два находятся на содержании местных организаций. Сокращение числа техникумов началось лишь в январе 1922 г. и в ноябре их числилось — 450. Не учтены средние школы медицинского образования. Число профшкол, напротив, уменьшалось все время, и если на 15 июня 1921 г. их было 1.349, то в январе мы имеем их уже только 810. К ноябрю в связи, с некоторым усилением местного бюджета, мы имеем некоторое их увеличение до 816. Неукоснительно сокращается число учебно-показательных мастерских: с 304 на 15 июня 1921 г. до 256 на январь 1922 г. и снова до 123 на ноябрь того же года. Еще стремительнее сокращение числа краткосрочных курсов, сократившихся с 1.246 на 15 июня 1921 г. до 736 в январе и 215 в ноябре 1922 г.

Какие задачи ставит себе Главпрофобр в области изменения количества своих учебных заведений?

Прежде всего мы считаем, что на ближайшее время думать об увеличени сети, ее дальнейшем развитии было бы не целесообразно. Задача заключается в том, чтоб, сохраняя в общем и целом настоящую сеть, улучшать существующие учебные заведения в смысле усиления оборудования и увеличения емкости каждой отдельной школы. Исключение составят только школы фабзавуча и курсы по повышению квалификации рабочих, которые должны быть подняты в числе, если мы хотим прекратить катастрофическое уменьшение числа квалифицированных рабочих, доведя число курсов и школ, по крайней мере, до такого количества, чтоб выпуски их восполняли выбывающую из строя рабочую силу. Задача наша в области школ фабзавуча состоит в том, чтоб в ближайшие 3 года охватить этими школами все число подростков, занятых в промышленности. Должны мы, опираясь в смысле средств на деревню, усилить низшую сель.-хоз. профшколу и внешкольн. с.-х. образование.

Обращаясь к числу учащихся в школах Главпрофобра, мы должны отметить чрезвычайную перегрузку учащимися высшей школы. В настоящее время это число составляет 138.000. Переполнение школ так велико, что лаборатории работают безпрерывно в течение многих часов в день, численность групп по необходимости возрастает во вред занятиям. Число учащихся должно быть понижено путем уменьшения нормы приема в ближайшие годы. Совершенно ясно, что в будущем учебном году норму приема, по сравнению с нормой текущего года, надо будет уменьшить в среднем на 50%. Ненормальность числа учащихся в высших школах особенно ясна становится из сравнения с числом учащихся в техникумах и профшколах. В первых мы имееем на 1 ноября всего лишь около 56.000 (без учета учащихся медицинских средних школ), а в профшколах лишь около 78.000. Если прибавить к этому 6.000 учащихся в учебно-показательных мастерских, то получим в общей сложности 140.000, т.-е. почти столько же, сколько в высшей школе. Все эти обстоятельства заставляют нас сделать вывод, что в ближайшие годы главное наше внимание должно быть обращено на среднюю и нисшую школу. Должны быть употреблены все усилия для увеличения емкости учебных заведений и, с усилением финансовых средств страны, для развития, в первую очередь, сети средних и нисших школ. При этом мы должны увеличить число сель.-хоз. школ таким образом, чтоб соотношение между ними и школами индустриальными соответствовало реальному соотношению соответствующих отраслей внутри народного хозяйства нашей страны. Необходимо будет также медленно, но постепенно развертывать сеть наших педагогических учебных заведений.

Заканчивая вопрос о сети, я хотела бы лишь отметить те изменения, какие мы предполагали сделать в числе рабфаков. Рабочие факультеты возникали так же стихийно, как и другие учебные заведения революционного времени. Теперь мы ставим своей задачей так реформировать сеть рабфаков, чтоб рабфаки остались лишь в таких пунктах, в которых есть высшие учебн. заведения и которые одновременно являются промышленными центрами. Рабфаки, не отвечающие этому условию, должны быть закрыты, если они не будут взяты на местные средства. Должны быть закрыты и те рабфаки, которые существуют самостоятельно, не будучи связаны с тем или иным высшим учебным заведением. Конечно, отдельные исключения из этого сделать возможно, но, как правило, сеть должна отвечать вышеприведенным условиям. Только связь с ВУЗ'ом дает Рабфаку и нужную преподавательскую силу и тот уклон в преподавании, который необходим будет рабфаковцу по переходе в высшую школу. И только связь с промышленным центром обеспечит рабфаки нужным социальным составом и даст возможность студенту-рабфаковцу существовать более сносно в материальном отношении.

Формы управления школой в эти годы также не были неизмененными. Наиболее крупные изменения в этой области произо-

шли в отношении высшей школы. Автономия школы, выражавшаяся в выборности органов управления школой, руководивших работой так, как они этого хотели,—автономия, которая в высшей школе была введена после падения самодержавия, весьма основательно была усвоена профессурой. Потребовалась достаточно упорная и длительная борьба Главпрофобра с профессурой, прежде чем удалось ввести новую систему управления, которая давала бы возможность Главпрофобру действительно руководить высшей школой. Одновременно она дает возможность и студенчеству влиять на работу высшей школы. Сущность ее заключается в комбинации назначения правлений высшей школы и выборности кандидатов в эти правления. Годичная практика организаций правлений по новому уставу дала тот результат, что в составе правления высших учебных заведений мы всегда уже имеем членов, понимающих задания, стремления и цели Советской власти как общие, так и в области высшей школы, и могущих служить проводниками политики Главпрофобра. Дальнейшей особенностью новой системы управления является то обстоятельство, что основной ячейкой в системе управления школой она делает предметную комиссию, состоящую из всех профессоров и преподавателей однородной группы дисциплин и представителей студентов, и тем самым устраняет прежнее безраздельное господство профессуры в руководстве учебной жизнью школы. Эта система дает возможность учитывать запросы и учебные нужды студенчества и использует инициативу младшей части преподавательского состава. В полном об'еме эта система может считаться проведенной лишь в текущем 1922—23 уч. году.

Техникум совершил в области управления школой двойную эволюцию: от единоличного управления, характеризовавшего старую среднюю школу, он перешел к систме коллективного управления. Однако, эта система оказалась черезчур громоздкой и мало гибкой для такой небольшой сравнительно учебной единицы, и мы имели за последний год все более частый переход Губпрофобров к системе единоличного управления. В результате учета этого опыта мест, Главпрофобр пересмотрел свои старые положения об управлении техникумом, профшколой и профкурсами, и все новые положения построил на единоличии управления. Конечно, это не устраняет совещательных органов, советов, в которые кроме преподавательского состава входят и представители учащихся. Это последнее обстоятельство коренным образом отличает нашу систему управления как средней, так и нисшей школой от управления школой дореволюционного времени.

Переходя теперь к последней и особенно важной части работы Главпрофобра, к системе и методам преподавания, я, к сожалению, вынуждена отметить, что в этой области Главпрофобру удалось сделать меньше всего, что он в сущности только теперь подходит к конкретному разрешению вопросов этого порядка. Надо отметить, конечно, что в этой области работа Главпрофобра теснейшим образом должна переплетаться и фактически переплетается с работой методических органов: НП—секций Госуд. Ученого Совета. Основная и решающая методическая работа проводится Г.У.С'ом. Главпрофобру должна принадлежать в области методики профес. образования лишь инициатива и своего рода организующая роль. Это вытекает из того обстоятельства, что Главпрофобр как орган административный, стоит над школой непосредственно, наблюдает и учитывает ее работу и потому быстрее, чем кто-либо другой, может и должен делать выводы о тех изменениях, которые назрели, о том, чего требует в каждый данный момент профессиональная школа.

Итак, посмотрим, что же сделано. Начнем с высшей школы. Еще в 1920 г. Главпрофобром были разработаны и Гос. Уч. Сов. одобрены так называемые „основные положения" реформы высшей технической школы. Разработанные для школы индустриальной, они, тем не менее, в основном могут быть вполне перенесены на школы всех специальностей, ибо они—достаточно общие. Эти положения устанавливают, что все преподавание и вся организация высших учебных заведений точно согласуются с действительными потребностями народного хозяйства в переживаемую эпоху, и фиксируют 3-летний курс обучения, по истечении которого из школы выходит инженер соответствующей специальности, могущий руководить текущей деятельностью предприятий. Инженер-инструктор выпускается уже не высшей школой, а исследовательским институтом. „Основные положения" определяют также и методы преподавания. Они устанавливают, что: 1) в основу учебных планов кладется практическое ознакомление с данной специальностью в непосредственной связи с самим производством; 2) число преподаваемых по каждой специальности дисциплин надлежит сократить до возможного минимума; как в отношении к обшим предметам, так и соседним предметам; 3) сохраняя лекционную систему, главную основу преподавания переносить в практические занятия, групповые упражнения, семинарии и пр.; 4) все дисциплины преподаются в сжатой форме с практическим направлением, без загромождения изложением исторической части с необходимым минимумом математических выкладок.

Мы видим, таким образом, что этими „Положениями" дана цельная и законченная система,—система, в корне отличающаяся от того, что и как давала старая высшая школа. Система предполагала ломку всего преподавания, органическую переработку учебных планов и программ, налаживание теснейшей связи с производством. В какой мере она воплотилась в жизнь? Лишь

внешне она стала фактом, в смысле продолжительности курса обучения, да и то не везде и не всегда. Предписали 3-летний курс обучения,—и нереформированная по сути дела школа провела его путем механического уплотнения с 4 до 3 лет с незначительным лишь сокращением. Осталась та же многопредметность, то же обилие дисциплин, то же загромождение изложения исторической частью, тот же объем общих предметов, которые были осуждены „Положениями". Высшая школа не хотела удовольствоваться тем, что ей указывали—подготовкой узких специалистов: она хотела готовить инженера-конструктора из всех тех тысяч, которые в нее вливались, хотя отчетливо знала, что таковыми могут стать лишь единицы, в лучшем случае—десятки, Никакой связи с производством, непосредственной органической связи с ним школа в эти годы не создала. Больше—за эти годы связь в обшем и целом ослабла. Исключение составляют сравнительно немногие школы, большей частью школы более молодые. Учебный план, механически сжатый до 3 лет, привел к такой нагрузке на студентов, что в настоящем учебном году со всех сторон поднялись требования о возвращении к 4-летнему курсу. Именно, это обстоятельство и обнаружило, что учебные планы по существу остались старыми и требуют коренной, органической переработки. Эта задача является основной задачей, стоящей в данный момент перед Главпрофобром и Гос. Уч. Сов. К ее разрешению уже приступлено, и в данное время в ГУС работают комиссии, занятые указанной переработкой учебных планов. Работа эта должна быть закончена к концу текущего года, чтоб в новый учебный год мы могли вступить уже обновленными. Что касается методов преподавания, то несовершенство их, неудовлетворительность лекционной системы, являющейся сейчас основой всего преподавания, стали также особенно ясны в этом году, когда высшая школа наполнилась новым студенчеством, пришедшим в школу за знаниями, требующим эти знания в конкретной, практически-связанной с потребностями жизни форме. Вопрос о реформе методов преподавания поставлен в ряде предметных комиссий многих школ, обсуждался в советах факультетов и в советах ВУЗ. Он вынесен теперь за стены отдельных школ. Он обсуждался в секциях ГУС'а в которых работают несколько комиссий и, наконец, в самое последнее время дискуссировался на пленуме всех секций с участием приглашенных профессоров, преподавателей и представителей студенческих организаций. Мне хотелось бы отметить некоторую односторонность в бывших до сих пор дискуссиях. Говорят по преимуществу о первенстве лекций или практических занятий в системе преподавания и странно обходят необходимость найти форму органической связи школы с производством, с той специальной отраслью работы, для которой подготовляются школой

работники. А это—одна из важнейших задач, которую необходимо разрешить или, вернее, попытаться разрешить.

Итак, в области методики преподавания в высшей школе мы еще только на пороге преобразования. Еще меньше можно сказать о методике преподавания в средней и низшей школах. Здесь все по старому. Попрежнему господствует старая урочная система, а слабость оборудования часто не позволяет в должной мере развить практические занятия. Что касается учебных планов, то в основном про них можно сказать то же, что и про учебные планы высшей школы: многопредметность и ненужное разбухание программ отдельных предметов — вот их основной грех. Переработка их также должна быть поставлена нами на очередь. К учебным планам отдельных специальностей, которые рассматриваются сейчас, мы уже подходим с теми же заданиями, на какие я указывала, говоря о высшей школе. Еще одной особенностью, если не всегда учебных планов, то зачастую фактического преподавания в средних и нисших школах (особенно в профшколах и школах фабзавуча) является крайне сокращение общеобразовательной части и стремление свести школу к школе чисто и исключительно специальной. С этим необходимо начать самую решительную борьбу.

Чрезвычайную трудность представляет собою организация преподавания того научного и политического минимума, который декретирован Сов. Нар. Комиссаров. До настоящего года он оставался в большинстве случаев на бумаге—за отсутствием достаточного количества соответствующих преподавательских сил. Это обстоятельство пробудило Главпрофобр просить ГУС сократить этот минимум, и предложение ГУС было принято, и осенью 1922 г. Сов. Нар. Ком. декретировал его в сокращенном виде *). Главпрофобром было обращено главное внимание на организацию преподавания политического минимума, и кое-что в этом отношении сделать удалось. Однако, сделанное в высо-

*) Постановление Совета Народных Комиссаров. Во изменение лит. «а» § 1 Постановления Совета Народных Комиссаров от 4/III—1921 г. об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР (Собр. Узак. 1921 года ст. 119) устанавливается следующий перечень обязательных для всех высших учебных заведений общественных дисциплин.

1. Исторический материализм (философия диалектического материализма, учение Маркса об историческом развитии)—1 триместр, по 1 часу в н.

2. Капитализм и пролетарская революция (Характеристика капитализма, противоречие капитализма.—Борьба классов и капиталистическое общество. Империализм и крах капитализма.—Пролетарская революция и диктатура. Социал-демократия и ее течения.—Коммунизм)—1 триместр по 2 ч. в н.

3. Политический строй и социальные задачи РСФСР (Октябрьский переворот и его причины.—Конституция РСФСР.—Внутренние отношения и международное положение РСФСР.—Внутренние и международные задачи РСФСР)—1 триместр, по 1 час. в неделю.

Зам. Пред. Совета Народных Комиссаров *Б. Каменев.*
Управляющий Делами Совета Нар. Комиссаров *К. Горбунов.*
Секретарь Совета Нар. Комиссаров *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль 1/XI—22 г.

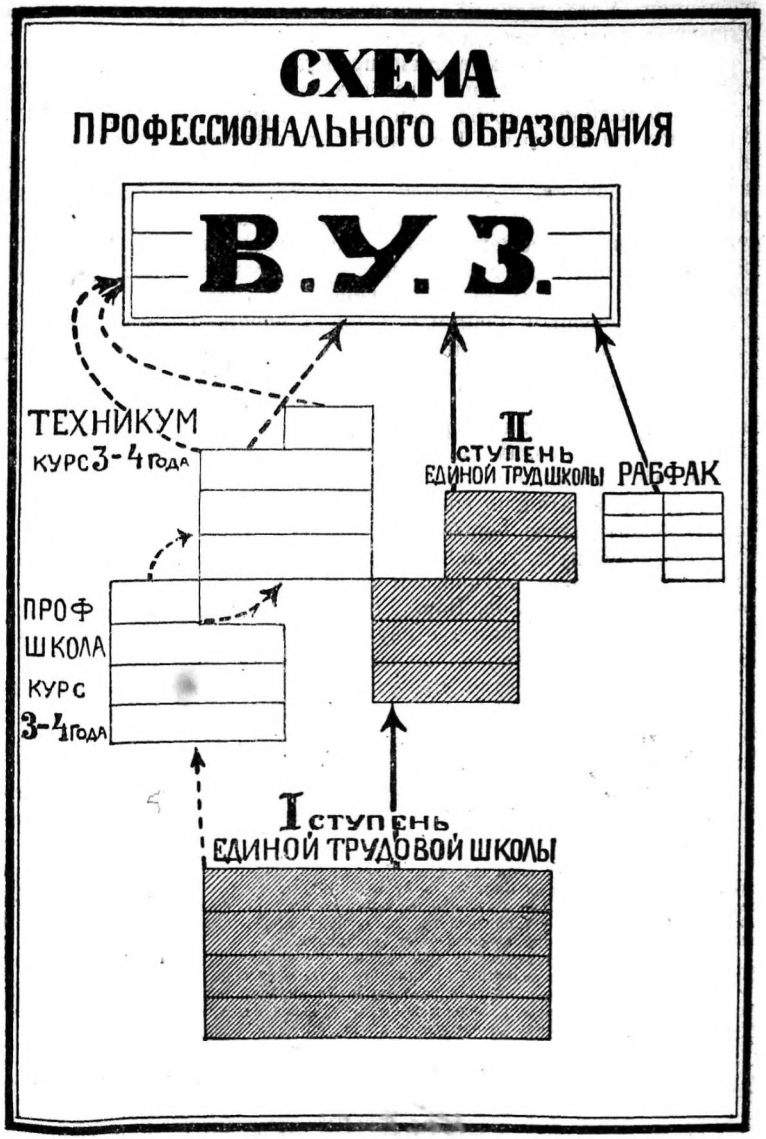


СХЕМА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В.У.З.
ТЕХНИКУМ
КУРС 3-4 ГОДА
II СТУПЕНЬ
ЕДИНОЙ ТРУД ШКОЛЫ
РАБФАК
ПРОФ
ШКОЛА
КУРС
3-4 ГОДА
I СТУПЕНЬ
ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

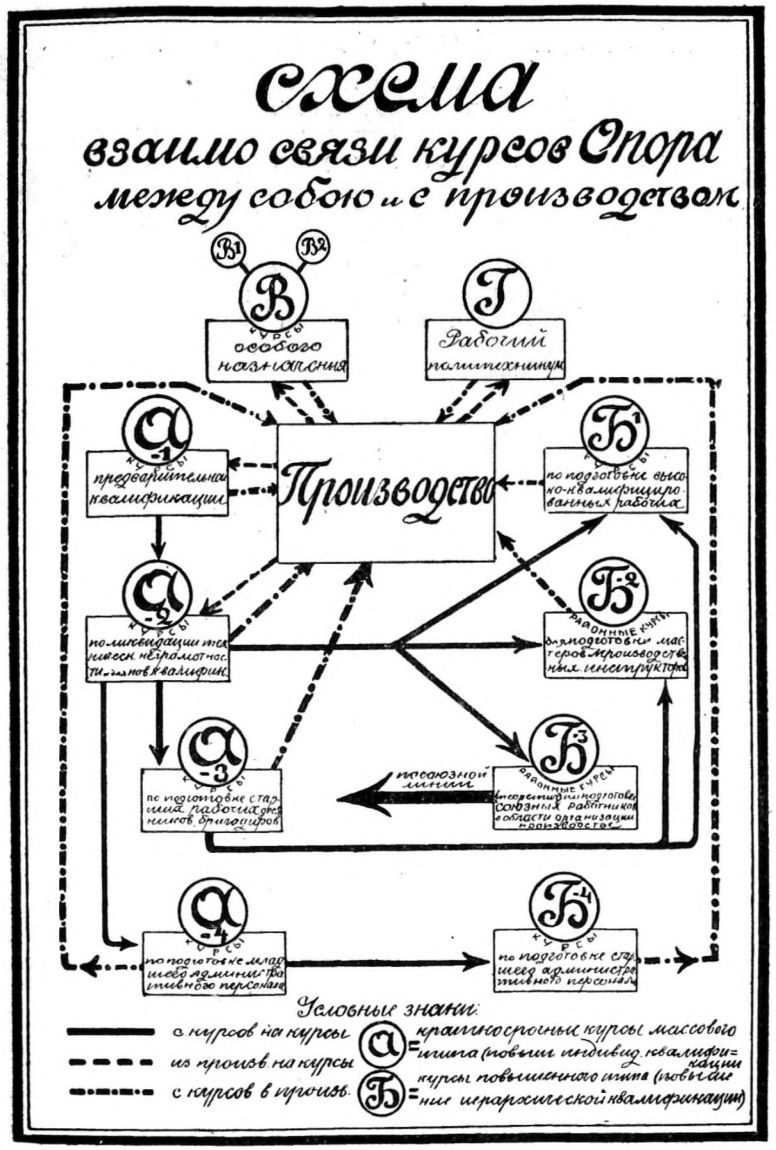


схема
взаимо связи курсов Опора
между собою и с производством
В1
В2
В
курсы
особого
назначения
Г
Рабочий
политехникум
Производство
А-1
курсы
предварительной
квалификации
Б1
курсы
по подготовке высоко-квалифицированных рабочих
А-2
курсы
по ликвидации техническ. неграмотности
Б-2
районные курсы
по подготовке мастеров производственных инструкторов
А-3
курсы
по подготовке старших рабочих, бригадиров
Б-3
районные курсы
по сверхпредметной подготовке союзных работников в области организации производства
по союзной линии
А-4
курсы
по подготовке младшего административного персонала
Б-4
курсы
по подготовке старшего административного персонала
Условные знаки:
с курсов на курсы
из произв. на курсы
с курсов в произв.
А = краткосрочные курсы массового типа (повыш. индивид. квалификации)
Б = курсы повышенного типа (повышение иерархической квалификации)

кой степени недостаточно, и требуются новые усилия для завершения этой работы.

Еще слабее обстоит дело с преподаванием политграмоты в техникумах, профшколах и школах фабзавуча. Местным органам Главпрофобра, местным организациям РКП придется на будущий год обратить на это дело усиленное внимание. Справедливость требует, однако, отметить, что по отношению к этим школам в настоящем учебном году произошло улучшение в этой области по сравнению с прошлым годом.

Заканчивая рассмотрение вопроса о методике преподавания в школах профессионального образования, нельзя не отметить, что трудность работы в этом отношении усложняется тяжелым материальным положением преподавательского персонала школы и общей недостаточностью отпускаемых на школу средств. Переход к системе преподавания, основной частью которого являются практические занятия, удорожают содержание школы. С другой стороны, незначительная оплата труда, заставляющая профессоров и преподавателей загружаться значительным числом часов, затрудняет работу по реформе преподавания, ибо при огромном количестве недельных часов преподаватель может работать лишь по шаблону. Задачи Главпрофобра, как и всего Наркомпроса, заключаются в том, чтобы, опираясь на решения X съезда, улучшить положение преподавательского персонала.

К этой задаче тесно примыкает и другая: улучшение материального положения студенчества. Если ко второй половине текущего учебного года Главпрофобру, при содействии профсоюзов и партийных организаций, удалось достигнуть в этом отношении некоторого улучшения, то это далеко еще не достаточно для того, чтоб достигнуть сносных условий существования.

Подводя итоги, можно сказать, что, вступая в четвертый год своего существования, Главпрофобр вступил в период органической, глубокой работы в области профессионального образования, задачей какового (периода) является действительная реформа профессиональной школы, всех ступеней ее, в духе согласования ее с потребностями народного хозяйства и государственного строительства и подготовки узких специалистов.

В. ЯКОВЛЕВА.

ОБРАЗОВАНИЕ РАБОЧИХ ПОДРОСТКОВ.

(ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛА ШКОЛ РАБОЧИХ ПОДРОСТКОВ.)

Доклад Н. И. Челяпова „О постановке института заводского ученичества“ на первой сессии Совета Профессионально-Технического Образования в апреле 1920 г. уже содержит значительную часть положений, легших позднее в основу деятельности Отдела Школ Рабочих Подростков. Но почти все внимание в области рабочего образования было поглощено переживавшими тогда период бурного расцвета краткосрочными курсами повышения квалификации, а избранная I сессией особая комиссия не пошла далее чисто теоритической постановки вопраса, уделив большую часть своего времени дисскусии о выборе учениками профессий и подготовке декрета о введении обязательнаго обучения подростков. Поэтому, несмотря на то, что школа ученичества была включена на ряду с курсами для взрослых рабочих в схему ОПОР, О. Ю. Шмит мог с полным правом утверждать в прениях на 2 Сессии Совета (октябрь 20 года), что „ученичество школы при заводах и пр.—все они находятся в области мечтаний и первоначальных проектов.

Доклады об ученичестве на 2 Сессии носят более конкретный и практический характер: вскоре после Сессии складывается и с января 21 года приступает к работе и подотдел Заводского ученичества, небольшая ячейка в довольно широкой в то время организации ОПОР'а.

Работа пошла сразу по двум направлениям—выработка основных принципов постановки образования рабочей молодежи, постепенное выявление очертаний школы Рабочих Подростков, с одной стороны, и организационное овладение стихийным строительством Школы на местах, внесение в него планомерности и единообразия—с другой. Первым и крайне существенным шагом методической работы молодого подъотдела была выработка положения об ученичестве в металлопромышленности. Это положение и появившаяся в первом номере журнала „Вестник Труда“ статья инж. Зайделя об ученичестве долгое время были единственным материалом, который могли мы представлять на усиленные запросы мест. Положение об ученичестве было проработано в трех или четырех заседаниях расширенной Коллегии ОПОР'а. В основу его были положены два варианта—И. Л.

С большой настойчивостью и в то же время осторожностью проводились отделом положения, только что установившиеся теоретически в жизнь школы. Состав учащихся, продолжительность обучения, связь с дальнейшим обучением, строение учебного плана, положение о приеме учащихся, об управлении школой и об организации ученической среды,—все эти вопросы подвергались последовательному регулированию и приведению к некоторому единству. Одна из характерных черт всей вообще организационной работы отдела, осторожность в подходе к местным особенностям, стремление возможно меньше стеснять местную инициативу и искания, возможно больше пользоваться крупицами нарождающегося опыта для дальнейших методических работ.

Материальное и правовое положение школы упрочилось также лишь постепенно. Доля НКП в ее содержании с самого начала была крайне мизерна, да и те ничтожные кредиты, что ассигновались, далеко не всегда достигали места. Школа жила преимущественно за счет предприятий и отдельных урывок с разных сторон (огромной поддержкой были ученические пайки ВСНХ). Но с каким трудом и напряжением добывалось это. Первое постановление, вменяющее до известной степени в обязанность предприятий организацию школы,—подписанное Главпрофорбом, ВСНХ, ВЦСПС, ЦКРКСМ—положение об образовании на фабриках и заводах комиссий по проведению ученичества. Дальше следуют: положение об отчислении 10% заработной платы для культурно-просв. целей и указание на употребление в первую очередь этой суммы на школу ученичества. Проведенное силами Союза Молодежи постановление о бронировке в предприятиях обязательного % подростков и, наконец, инструкция ВСНХ, ВЦСПС и НКП по содержанию фабрично-заводскими предприятиями культурно-просветительных учреждений, уже определенно возлагающая все содержание школы на предприятие, и резолюция X Съезда Советов о курсе на всеобщее обучение рабочих и подростков. Логическим завершением указанных постановлений, оформляющих те положения, которые уже содержатся по существу в них, должен явиться декрет о последовательном введении обязательного обучения рабочих подростков, разрабатываемый в настоящее время отделом совместно с подъсекцией образования подростков ГУСА.

В кратких строках трудно отразить живую жизнь учреждения, дать историю борьбы и работы, протекавшей в крайне тяжелых условиях. Во всяком случае в новое дело было вложено много энергии, и когда-либо историк народного образования отбросит все легковесное и случайное и определит меру всхожего зерна.

Л. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

С ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ЗАВЕДУЮЩИХ ГУБСОЦВОСАМИ.

ПОЛИТИКА ГЛАВСОЦВОСА В СОВРЕМЕН. УСЛОВИЯХ.

(ИЗ РЕЧИ НА СЪЕЗДЕ.)

I. Общие условия работы.

Мы, несомненно, переживаем сейчас момент перелома, позволяющего нам ставить не только задачи напряженной борьбы за создание сколько-нибудь сносных условий самого существования нашей работы, но и подойти вплотную к вопросам качественного улучшения и углубления нашей работы.

Новая экономическая политика и связанное с ней сокращение государственных расходов в целях уменьшения эмиссии повела к передаче на местные средства ряда расходов по социальному воспитанию. При неподготовленности к этому мероприятию местных органов, при слабости местных бюджетов, эта необходимая, сама по себе, мера неизбежно должна была повести к катастрофическому сокращению сетей. И весь предыдущий период Главсоцвос и его местные органы вынуждены были все свое внимание, всю свою энергию отдать на то, чтобы ослабить размеры катастрофы, чтоб соблюсти известную постепенность в перенесении на местные средства расходов по социальному воспитанию.

Мы добились постановления относительно такой постепенности. На октябрь установлен был твердый контингент для работников школ I ступени в 58.668 платежных единиц и для детских домов в 28.434 платежных единиц. В ноябре за государством была оставлена оплата $^2/_3$ этого количества, в декабре, $^1/_3$ с тем, чтоб с 1 января все расходы по содержанию школ I ступени и детских домов перешли на местные средства. Эта постепенность, однако, отнюдь не гарантировала от катастрофы экономически слабые (особенно не оправившиеся от голода губернии) и, не оспаривая принципиальной правильности перенесения этих расходов на местные средства, мы возбудили вопрос о переходе на систему субсидий для тех губерний, которые не в состоянии удовлетворить главнейшие нужды просвещения. Длительное прохождение этого вопроса через Совнарком и

Наркомфин сильно ослабило значение субсидий в первой четверти 1923 г., когда мы жили по расходному расписанию. Зато на второе полугодие 1923 сметного года мы добились представительного постановления Госплана о выдаче, в порядке субсидий, 5 миллионов рублей, что даст нам возможность 4.100 тыс. товарных рублей распределить между наиболее нуждающимися губерниями. Так обстоит дело с основной статьей расхода, оплатой личного состава. Остальные статьи расхода находятся не в лучшем положении. По всему § 5 сметы мы имели 125.775 р. ден. зн. 23 г., при чем почти 78.000 пришлось выделить на нужды центральных учреждений и опытно-показательных школ, так что на долю мест пришлось всего 50.000 р. На все дело переподготовки мы получили всего на всего 12.600 рублей.

Таковы были материальные условия нашей работы, которые повели к колоссальному сокращению сетей детских учреждений. Суммарная цифра унаследованных нами от прежней власти учреждений равна (для начальных школ по 44 губерниям, 9 областям и Сибири) 66.217 школ с 4.420.841 учащихся и 116.000 учащих Двадцатый год дает цифру максимального повышения: 80.000 школ с 6.400.000 учащимися и 184.000 учащих. Начиная с этого года начинается резкое сокращение сети, и к апрелю 1922 г. мы имеем 68.796 школ с 5.384.963 учащихся и 140.672 учащих. К октябрю того же года мы имеем дальнейшее понижение (цифры приблизительные): 55.000 школ с 4.750.000 учащихся и 118.000 учащих. Таким образом, с апреля по октябрь число школ падает на 20%, и число учащихся на 12%. Со второй ступенью дело обстоит еще хуже. В 1914 г. существовало 916 средних школ с 272.178 учащихся. В 1920 г. мы имели 3.673 школы 381.000 учащихся; к апрелю 1922 г. это число снижается до 2.224 школы с 330.000 учащихся, а к октябрю падает до 1.500 школ с 290.000 учащихся. Здесь сокращение школ равно уже 30%.

Таково было положение школьного дела в Республике к X Съезду Советов. Правда, уже к этому времени в ряде наиболее крепких экономически губерний начали замечаться некоторые признаки улучшения, и почти повсеместно сокращение сетей закончилось и дальнейшее отступление было признано невозможным. X Съезд Советов подытожив это общее настроение, констатировал улучшение объективных условий настолько реальное, что явилась возможность говорить уже не только о закреплении позиций, но и о подготовке к переходу в наступление.

Этот лозунг, данный авторитетно Съездом и подкрепленный затем статьей Владимира Ильича, создал вокруг народного просвещения такую обстановку, которая, вместе с укреплением местного бюджета, позволила констатировать определенный перелом.

Мы смогли, наконец, перейти к нашей основной работе— к разрешению организационно-методических вопросов. Не только в центре, но и на местах качественное улучшение работы стало первоочередной задачей. Мы знаем губернии, где после крайнего сокращения наблюдается вновь некоторое расширение и выравнивание сети, где за счет местных средств закуплены учебники, впервые произведен крупный ремонт, и много внимания уделено качественному улучшению работы. К таким губерниям относятся: Саратовская, Ивано-Вознесенская, Гомельская, Курская, Самарская и т. д. Мы далеки, однако, от оптимизма и сознаем, что на ряду с этими сравнительно благополучными губерниями гораздо большее число таких, которые без дальнейших субсидий никак не справятся с просвещенским кризисом. Такие области, как Калмыцкая, Коми, Мари, Чувашская, в связи с голодом и другими неблагоприятными условиями, закрыли до 50% школ. Без государственной поддержки им никак не обойтись.

Но, поскольку таковая тоже не может быть очень значительна, приходится рекомендовать ряд мер, паллиативность которых мы отлично сознаем, но итти на которые нас решительно заставляет жизнь. Сюда относятся шефства, прикрепления, договоры с населением.

Опыт уже ясно показал, насколько непрочна и нецелесообразна эта система договоров, как создание постоянной материальной базы для нашей работы. Помимо того, что она ставит наиболее близкого для нас и социально и политически сельского учителя в чрезвычайную зависимость от крестьянского населения, помимо этого,—такое положение не создает для него прочности и уверенности в его существовании. Сегодня договор выполняется, завтра нарушается. Сегодня договор дает учителю одни формы существования, завтра совершенно другие. Кроме того, учитель не чувствует себя связанным с государственными органами, которые проводят линию народного просвещения. Целый ряд губерний стоит сейчас, в момент перехода к летним вакансиям, перед той опасностью, что летом, когда школы функционировать не будут, крестьянство не пойдет на выполнение своих договоров, и для тех губерний, которые не сумели этих договоров выполнить с расчетом на летние месяца, встанет большая опасность, что к началу учебного года они не будут иметь у себя материального базиса для огромного числа своих сетей, ибо есть губернии, которые, благодаря своей энергии, смогли создать большую сеть учреждений за счет договоров. С другой стороны есть и такая опасность, что система договоров ослабляет интенсивность и энергию местных Губотделов

Наробраза в борьбе за долю в местном бюджете. Можно провести по отношению к некоторым губерниям параллель, которая указывает, что там, где система договоров особенно сильно развита, там замечается довольно низкий % доли Губотделов Наробраза в местном бюджете. В этом кроется опасность, потому что мы должны себе сказать, что система договоров есть временная мера, к которой мы вынуждены прибегать, ибо других условий для создания сети нет, но мы должны поставить себе целью переход на местный бюджет, который поставит наши сети на твердую почву. Эту цель мы можем поставить сейчас, пока только в отношении к наиболее сильным губерниям. Большинство же губерний вынуждены будут и на следующий учебный год опираться на систему договоров.

Не более спокойно обстоит дело с прикреплением. Сеть, которую содержат союзы, не так мала. Мы имеем около 2 с половиной тысяч школ I ступени, около 90 школ II ступени, 550 детских домов, 535 ясель с общим количеством в них 300 тысяч детей, которые содержатся за счет фондов культотделов профсоюзов. Сейчас наблюдается сильное течение за освобождение хозорганов от накладных расходов, которые они несут в своих предприятиях. Это течение настолько сильно, что, под давлением его, Наркомпросу пришлось пересмотреть инструкцию о прикреплении наших учреждений к хозорганам, подписанную еще при т. Литкинсе, и пришлось перейти на систему договоров с соответствующими хозорганами, при чем в договорах определялось, какие и в каком размере учреждения брались на содержание этих хозяйственных предприятий. Это создает уже непрочную базу, ибо получается зависимость от силы и мощи профессиональных объединений и хозяйственных органов. В зависимости от этого решается вопрос будут или не будут учреждения содержаться, раньше же это носило обязательный характер. Мы стоим перед целым рядом неожиданностей. и возможно, что придется отказаться от больших надежд на широкую помощь хозорганов в деле содержания культурных учреждений при предприятиях.

В отношении платности наша позиция не изменилась. Мы, конечно, не видим в платности для нас ничего радостного, по-прежнему относимся к этому вопросу недоброжелательно, вынуждены мириться с ней при единственном условии, что строжайшим образом будет соблюдаться классовой принцип Как только будет учреждена СНК инструкция по директивам X-го Съезда по проведению в жизнь этой платности, мы будем настаивать, чтобы инструкция в точности соблюдалась. Отдельные губернии не всегда внимательно относятся к этому вопросу, и платность ложится достаточно тяжелым бременем на плечи, если не самого пролетариата, то во всяком случае несостоятельных.

Всматриваясь в кривыя роста и сокращения сетей, мы видим, насколько пестра и не систематична получается картина. Ясно видно, что ни в строительстве школьной сети, ни в ее сокращении не было никакого плана, никакой общей линии, общегосударственной целесообразности. Теперь мы не должны повторить этой ошибки прошлого. Поскольку нашей целью является всеобщее обучение, как бы ни далека была его реализация, мы должны планировать школьную сеть с определенной ориентацией на эту цель. Нами вносится в Совнарком проект об организации центральной сетевой комиссии и соответствующих комиссий на местах. Временная комиссия под председательством т. Цюрупы, уже рассмотрела существующую ныне сеть начальных школ. Она констатировала, что в стихийном сокращении мы снизили нашу сеть ниже 1914 года. Как первый минимальный этап, к которому нужно итти, Комиссия определила сеть в 70.000 школ с 140.000 учащих. Применительно к этому определен и размер предназначенной нам субсидии. Дальнейшая работа как центральной, так и местных сетевых комиссий по составлению ориентировочного плана строительства на ряд ближайших лет должна положить конец стихийности и случайности в развитии школьного дела.

II. Организационно-методические задачи.

Планирование школьного строительства немыслимо без разрешения ряда организационно-методических вопросов. Прежде всего перед нами стоит неразрешенный вопрос об уточнении системы социального воспитания и о согласовании ее с системой профтехнического образования и политико-просветительной работой. В этой области наблюдается до сих пор большой разнобой, который необходимо изжить. Научно-педагогическая и Научно-техническая секции ГУС'а уже вплотную подходят к этому вопросу. Так работает специальная комиссия, имеющая целью согласовать методы высшей школы с принципиальными положениями, декларированными по отношению к школе средней.

В отношении общей системы образования Научно-педагогическая секция проработала проект согласования системы социального воспитания с профобразованием, согласно которому прежде всего основным условием для всех профтехнических школ мы ставим известный общеобразовательный минимум, при чем, до определенного возраста детей, дело их воспитания не должно выходить из ведения Главсоцвоса. Первая ступень нашей работы—это начальная школа, захватывающая не только школу I ступени, но и школы подростков, не сумевших пройти в нормальное время общей школы, а также низшие однотипные школы в Политпросвете. Это—основной образовательный базис, на который опира-

ются все остальные типы школ, завершающих собой общеобразовательный минимум в объеме курса семилетки. Сообразно этому минимуму, школа II ступени рассекается на 2 концентра: первый—с тремя годами обучения, и второй—с двумя. Таким образом в школах всех типов, строящихся на базе I ступени, в первые годы обучения должен быть забронирован общеобразовательный минимум, соответствующий первому концентру II ступени. К третьему этапу относятся все типы высших учебных заведений, в которых общеобразовательный минимум должен соответствовать девятилетней школе.

Эта система, разрешая спор о семилетке и девятилетке, дает цельность и стройность всей системе, при чем девятилетку мы отодвигаем в силу материальной невозможности, как задачу будущих достижений.

Установление единства системы потребует, конечно, и программного единства, и Научно-педагогическая секция ГУС'а весь этот период работала над программами, стараясь удовлетворить всеобщее требование об единой минимальной программе. У нас существовала программа для семилеток, изданная в период максимального материального кризиса и носившая на себе его печать. Подойдя к пересмотру этой программы, Н.-П. секция убедилась в необходимости коренной переработки ее в смысле приближения к принципам трудовой школы. Задача громадного масштаба и трудности, и Н.-П. секция дала пока лишь схему будущих программ, введение которых в школу возможно после ряда тяжелых работ в области подготовки педагогов, создания учебников и проч. Вот почему Коллегия Наркомпроса, как на ближайшей задаче, остановилась на детальной разработке новых программ только для I-го года школ I и II ступени, но с тем, чтоб одновременно были разработаны и соответствующие программам учебники и методики и подготовка и переподготовка персонала велась применительно к ним.

Пока не создано новых учебников, мы вынуждены были разослать остатки старых, исходя из мысли, „что лучше что-нибудь, чем ничего", и рассчитывая, что педагоги сумеют хоть что-нибудь пригодное выбрать из них.

Вопрос о снабжении учебниками—это не только вопрос выпуска новых. Для того, чтоб продвинуть на места уже выпущенные Госиздатом учебники, необходимы средства, и для этой цели мы добились согласия Наркомфина на включение в новый бюджет 80.000 товарных рублей. Мы настаивали на 15.000 руб. и добились согласия Госплана на это, но Наркомфин определяет нам 80.000.

Задача укрепления дела социального воспитания неразрывно связана с упорядочением и уточнением всего строя жизни детских учреждений. И очередной заботой Главсоцвоса является

проведение единого устава для всех детских учреждений, который должен регламентировать все стороны организационно-педагогической и административной жизни учреждений соцвоспитания. Эта регламентация должна, конечно, повлечь за собой и усиление контроля, который должна осуществлять инспектура, заменявшая собой слишком дорогой и требующий слишком высокой методической квалификации инструктаж. Конечно, и инспектура не должна совершенно лишаться методического уклона, тем не менее правильное методическое инструктирование является особой задачей, стоящей перед нашими местными методическими органами, на ряду с правильным методическим учетом работы учреждений. Необходимость учета крепко сознана местами, но, к сожалению, подчас этот учет принимает уродливый вид, напоминающий старый, чисто формальный учет, вплоть до экзаменов. Эта педагогическая реакция местами, в особенности среди городского учительства старших ступений, принимает довольно грозные формы, при чем нужно сказать, что массовое низовое учительство наименее повинно в ней. Оно искренно хочет итти новыми путями, но зачастую не имеет достаточной подготовки и уменья, и в этой среде, на ряду с невольной реакцией мы наблюдаем колоссальную жажду знания и громадные напряжения к поднятию своей квалификации, при чем характерен громадный интерес к политическому знанию. Этот процесс расслоения учительства на глубоко реакционную верхушку и жадно рвущуюся к нам массу мы обязаны всячески поддержать и усилить, бросив все наши силы и возможности на повышение квалификации педагога-массовика, средний уровень которого никак не может удовлетворить нас. Мы считаем, что около 20% учительства I ступени до проведения экспертизы не имели даже среднего образования. В Подольском уезде Моск. губернии оказалось 45% учителей с низшим образованием. В области немцев Поволжья с низшим образованием было 25% и с домашним 6%. Проведеная почти повсюду экспертиза,—в особенности там, где она проводилась разумно, преследовала цели не только чистки, но и повышения квалификации,—несколько улучшила положение. В работе по поднятию квалификации материальные возможности не позволяют нам пойти на организацию таковой путем широких курсов, институтов и пр.; жажда знания настолько велика, что мы можем, в значительной степени, довериться активности самих учительских масс, всемерно поддерживая возникающие кружки, конференции и пр. Развитие школьного самоуправления на рациональных здоровых началах явится хорошим противоядием педагогической реакции: самоуправляющаяся детская среда ежедневно наталкивает педагога на все вопросы современности.

Из отдельных отраслей работы Соцвоса нельзя не остановиться на вопросе о рабочих подростках. В этой области наш

отдел школ рабочих подростков, развивши, в особенности на местах, весьма неширокую работу, имел параллельный орган в Профобре. Разграничение между ними шло по линии условно возрастного деления: до 15 лет и старше. Этот параллелизм должен быть уничтожен. Работа с подростками, связанными с производством, должна быть полностью передана Профобру: у нас же останется задача охватить тех не связанных с производством подростков, которые почему-либо не прошли нормальной школы. Наконец, нельзя не остановиться на громадной по масштабу и чрезвычайно срочной работе по борьбе с детской беспризорностью, которая приняла размеры социального бедствия. Мы зовем к борьбе с ним все пролетарское население страны. Детская социальная инспекция—только маленький островок среди этой бушующей стихии, и нам придется энергично привлечь к этой борьбе и Комсомол и Профессиональные организации.

Президиум ВЦИК организует в весьма широком масштабе неделю помощи больному и беспризорному ребенку. Губсоцвосам придется проявить максимальную энергию в этой работе, пользуясь некоторым улучшением материального положения.

Это материальное улучшение мы должны всесторонне и максимально использовать для того, чтоб к предстоящему учебному году создалась вполне реальная и твердая база для настоящей нормальной работы и первого нормального года, когда главная сумма нашего внимания и нашей энергии будут отданы проведению в жизнь настоящей трудовой школы.

О. Л. БЕМ.

НАШИ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ.

(Из доклада Г. П. Вейсберга.)

Сетевые Комиссии.

Для осуществления всеобщего начального обучения, являющегося основной целью нашей работы, необходимо будет произвести громаднейшую работу на местах и в центре. Общая грамотность детского школьного возраста в начальных школах от 8 до 11 лет весьма невелика, едва превышая, по словам заведующего отделом статистики народного образования Ц.С.У, т. Казимирова, приблизительно $^1/_3$ всего детского населения этого возраста, т.-е. в % равна 35,3. Грамотных же в возрасте от 12 до до 16 лет значительно больший %. Девочек, по его словам, 50%, а мальчиков 66,7%. Но нужно сказать, что в различных районах % очень колеблется и далеко не одинаков. В Сибири % грамотных девочек от 8 до 11 лет составляет всего 15,9%. Такое же положение на северном Кавказе. Наиболее обеспечена в этом отношении средняя полоса Республики.

При Главсоцвосе в настоящее время создается государственная центральная сетевая комисия. Возбуждено ходатайство перед СНК об утверждении положения этой центральной сетевой комиссии, которая должна будет вести, главным образом, работу по регулированию сети учреждений Соцвоса и по рассмотрению тех производственных сетевых планов, которые будут в эту государственную центральную комиссию от местных губернских и уездных комиссии поступать. Положение государственной сетьевой комиссии следующе:

1. В целях планомерного осуществления всеобщего начального обучения при Наркомпросе создается Центральная Государственная, а на местах при ОНО губернские и уездные *сетевые комиссии.*

2. Центральная Государственная Комиссия образуется из представителя от Ц.С.У., представителя от Н. К. Просвещения, представителя Статотдела НКП и представителя Главсоцвоса под председательством последнего.

Примечание: Особого технического аппарата Комиссия не имеет, используя соответствующий аппарат Статотд. Н.К.П. в центре и Статбюро на местах. Оплата работ по Сетевой

Комиссии в центре и на местах производится по особым сметам, одобренным НКП и Ц.С.У. и утвержденным Б.С.Н.К.

3. Местные Государственные сетевые Комиссии соответственно п. 2 настоящего положения образуются из представ. Статбюро, Рабпроса и ОНО (под председательством последнего).

4. Комиссиям Центральной и местным предоставляется право кооптации.

5. В задачи Центральной Сетевой Комиссии входит инструктирование местных комиссий, координирование их работы, утверждение разработанных местными комиссиями школьных и других по учреждениям Соцвоса сетей и составление общей государственной сети Соцвосовских учреждений.

6. В задачи местных сетевых комиссий, входит учет реальной школьной сети и разработка плана местной школьной сети всеобщего обучения, а также учет и разработка сетей по другим учреждениям Соцвоса.

В течение первого периода, связанного с недостатком материальных средств для всеобщего и детального осуществления, следует стремиться к сохранению намеченной школьной сети и ставить себе, в качестве ближайшей цели, достижение общедоступности начального обучения в границах 3-х верстного школьного радиуса. У нас в республике, каждое место имеет столько своеобразий, что говорить о 3-х верстном радиусе для всех районов республики совершенно не приходится. Здесь придается, очевидно, вносить в каждом отдельном случае известный корректив. При решении первой задачи необходимо привести в известность работу, ранее выполненную по этому вопросу земскими учреждениями с тем, чтоб в расчеты земства внести поправки, в соответствии с новейшими материалами о численности детей школьного возраста по переписи 1920 г. При выполнении намеченных работ, которые могут быть совершены только совместными усилиями Губоно и Губстатбюро, надлежит руководствоваться следующими указаниями:

1. Учет числа детей школьного возраста должен быть произведен на одинаковых для всей Р. С. Ф. С. Р. основаниях, к чему открывается возможность произведенной в 1920 г. Всероссийской переписью населения.

2. При учете числа школьных мест, необходимых для осуществления всеобщего обучения в школах 1-ой ступени, надлежит исходить из 4-х летнего срока обучения и принимать во внимание 4-х годичные возрастные группы 8, 9, 10 и 11 л., начисляя на полученную сумму от 10 до 20% второгодников.

3. При начислении школьного комплекта необходимо принимать не более 40 лиц на одного учащего.

Благодаря невероятному сокращению школьной сети, теперь почти повсеместно по Республике наблюдается явление уплотнения школ, при чем на одного педагога приходится очень часто от

100-до 120 учащихся. Это совершенно ненормальное явление, которое могло быть обнаружено путем сопоставления статистических данных, теперь привезенных с мест и которые раньше были оглашены Заведующими Губоно в их докладах в Н. К. П.:

Владимирская	по 630	школам	—136.119	уч-ся	(82)	на 1/IV—22 г.
	» 225	»	—105.640	»	(86)	» 1/X—22 г.
Екатеринбургская	» 222	»	— 88.376	»	(72)	» 1/IV—22 г.
	» 630	»	— 64.030	»	(101)	» 1/X—22 г.
Москва	» 305	»	— 85.817	»	(167)	» 1/V—22 г.
	» 219	»	— 73.610	»	(336)	» 1/X—22 г.

В сравнении с 1914 годом эти цифры особенно показательны. Здесь взяты первые попавшиеся губернии, так сказать, на выбор. Явление же это почти общее. Хорошо, если с увеличением учащихся увеличивается соответственно и преподавательский персонал. Теперь это вряд ли возможно. Чрезмерная же нагрузка учителя, несомненно, может повести и ведет к деградации школы. Против этого необходимо повести на местах борьбу, снимая с учителя непомерную нагрузку путем привлечения по возможности новых педагогических сил и увеличения количества школьных комплектов, принимая за норму на 40, т. - е. на учителя 40 учащихся.

Для построения окончательной школьной сети необходимо помнить эмпирический школьный радиус, считая за таковой то предельное расположение, с которого фактически посещают школу не менее 50% девочек в отношении к общей численности девочек школьного возраста.

В дополнение к этому будет разработана специальная инструкция по разработке школьной сети всеобщего обучения, необходимая для работы местных Сетевых Комиссий. К этим работам необходимо будет привлечь все учительство. Работа эта чрезвычайно сложная, работа, расчитанная не на один год, а может-быть на целые годы, работа, которая потребует громадного количества сил.

К этой работе должно быть привлечено массовое учительство. Наиболее целесообразной формой привлечения был бы созыв конференций с выяснением задач и целей местных комиссий. При таких условиях работа комиссий была бы плодотворна. Для правильного построения школьной сети должен быть твердо установлен Главсоцвосом нормальный тип школ. Во многих местах имеются трехлетки; от трехлеток нужно самым решительным образом отказаться, их необходимо обратить в 4-летки, в тот массовый тип школ, который существует в большинстве районов Республики. Работа местных сетевых комиссий должна быть связана с повседневной работой губернских органов Соцвоса по организации учреждений социального воспитания. Самая тесная связь в этом отношении должна существовать. В целях планомерной организации учреждений необходимо, чтобы органы

Соцвоса к каждому учебному году разрабатывали производственный сетевой план своей работы. Такого рода работа будет иметь громадное значение для всей Республики. Она даст возможность регулировать развитие школьной сети, доведя ее постепенно до основной цели — всеобщего обязательного обучения. В производственные планы должны быть включены как элементарная низшая школа, так и все остальные виды учреждений Соцвоса, как до школьные учреждения, учреждения социально-правовой охраны несовершенно-летних, воспитания дефективных, школы II ст. и проч. В отношении учреждений дошкольного воспитания необходимо во что бы то ни стало провести повсеместно то постановление Коллегии Наркомпроса, которое составлено по докладу Школьного Отдела Главсоцвоса. В каждой губернии должно быть определенное количество дошкольных учреждений, и эти учреждения должны сохранить те основные типы, которые были положены в основу дошкольного воспитания — после Октябрьской революции — пролетарские детские сады и очаги. Учреждения социально-правовой охраны: приемники и распределители, стационарные учреждения для дефективных также должны иметь свое место в производственном плане. Школа II ступени должна войти в рабочий сетевой план на основе учета школ I ступени.

Аппараты Губсоцвосов.

Для того, чтоб эта работа была удовлетворительно выполнена, аппарат Губсоцвосов должен обязательно включить представителей всех разделов нашей работы, иначе наша работа в некоторых ее областях будет поставлена очень скверно. Известно, что во многих губерниях учреждения по дошкольному воспитанию почти не существуют и даже совсем не существуют. Руководство по социально-правовой охране поставлено тоже очень слабо. Некоторые губернии имеют в своем аппарате не больше 3 представителей по работе Соцвоса: например, Кубано-Черноморская область имеет только 3-х, Курская тоже 3-х. Некоторые губернии, поставленные в лучшие условия, и поставившие хорошо дело социального воспитания, имеют хороший аппарат как в количественном отношении достаточный, так и в качественном — довольно высокий. Петроградская губ. имеет 38 работников в аппарате Соцвоса, Вологодская — 10, Екатеринбургская — 11.

Связь существовавшая до настоящего времени должна быть усилена вызовами Губсоцвосов и частной перепиской заведующих Губсоцвосами с Главсоцвосом. Переписка могла бы дать достаточно материала для того, чтобы иллюстрировать положение на местах и вносить коррективы в те отчеты, которые в календарном порядке должны представляться в Наркомпрос. Связь,

осуществляемая существующими отчетами, должна быть значительно налажена. Отчеты представляются местами неаккуратно, материалы очень часто не освещают того положения, которое существует на местах, целые разделы работы Соцвоса из этих отчетов выпадают. Особенно это имеет отношение к учреждениям по дошкольному воспитанию и к учреждениям по социально-правовой охране несовершеннолетних. Отчеты в этой части очень страдают. Комиссии по делам несовершеннолетних имеются во многих местах республики, но неаккуратно представляют свои отчеты, а между тем статистические данные о движении дел, проходящих через комиссию по делам несовершеннолетних, исключительно сосредоточены в Главсоцвосе Наркомпроса; ни центральное статистическое центральное управление, ни Наркомюст не имеют статистических данных по этому вопросу.

Инспектура.

Несколько слов об инспектуре. Очень много мест республики уже имеют инспектуру. Эта инспектура может дать очень ценные материалы и является большим подспорьем в работе Губсоцвоса. Инспектура в настоящее время начинает вести довольно большую работу. Инспектура главным образом обслуживает учреждения социального воспитания, ибо эти учреждения — массовые, и меньше обслуживает другие виды народного образования. Инспектор должен пользоваться авторитетом, он должен быть достаточно подготовлен. Желательно, чтоб кандидаты в инспектора прошли через специально для этой цели существующий у нас Центр. Институт Организаторов народного просвещения имени Е. А. Литкенса.

Теперь мне хотелось бы остановиться на вопросе о так называемых крестьянских комитетах взаимопомощи. Эти комитеты сравнительно недавно организованы и имеют свой центральный Комитет крестьянской общественной взаимопомощи при Наркомсобесе. На последнем пленуме этого Комитета местные работники, приехавшие на этот пленум, в своих докладах отметили чрезвычайно плодотворную работу этих Комитетов на местах, причем указали на большую помощь, которую они оказывают массовым учреждениям Соцвоса. На эти Комитеты местные работники Соцвоса должны обратить особое внимание и постараться направить их деятельность в сторону максимальной поддержки учреждений по народному образованию и, гл. образом, Соцвоса. Некоторые делегаты с мест отметили, что эти Комитеты содержат громадное количество учреждений гл образом, интернатного типа. По общему подсчету эти Комитеты в настоящее время содержат больше 1600 различных учреждений Соцвоса. В своей работе в деревне Соцвос должен опираться на эти Комитеты.

Эти Комитеты представляют из себя интересное и новое явление, и благодаря им у нас создается возможность опираться на виднейшие части крестьянства и установить через учителя ту смычку города с деревней, которую так необходимо нам, для укрепления наших позиции в борьбе, установить с местным населением. Эта работа с мелко буржуазной стихией еще новая, и ей предстоит большое будущее.

ЕДИНАЯ СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

(Из доклада О. Л. Бема.)

Вопрос об единой системе народного образования в РСФСР стоит чрезвычайно остро не только перед Наркомпросом РСФСР, но и перед Наркомпросами каждой из самостоятельных Республик.

Сознание необходимости как-нибудь согласовать систему в пределах всех Республик заставило еще во время Съезда Советов Наркомов всех самостоятельных Республик на особом совещании признать необходимым созыв специального Съезда, на котором системы отдельных Республик были бы согласованы.

Тот проект, который сейчас выдвигается в коллегии НКП, является предварительной работой, которую коллегия НКП выдвигает к этому совещанию Наркомов, как предложение от РСФСР.

С мест вообще раздаются указания на большую невязь в смысле согласованности типов учреждений и не только в организационном отношении, но и в отношении самых методов работы, различных в учреждениях и в наших главках.

Первое время Наркомпрос мыслил себе нормальную школу, как двухступенную девятилетку, в которую дети поступали после детского сада и кончали 17-ти лет. Специализация мыслилась после 17-тилетнего возраста. Это тот идеал, к которому мы стремимся и сейчас, и только под давлением суровой необходимости в силу того, что наша страна потерпела экономический урон в той борьбе, которую нам пришлось вести, мы стали на точку зрения необходимости базироваться для ближайшего времени не на 9-ти летней школе, а на школе 7-летней, на необходимости допустить профессионализацию в более раннем возрасте. Это создало для ближайшего времени необходимость иначе строить схему народного образования, чем это мыслилось в первый период, когда мы выдвигали проект об единой трудовой школе. Сейчас трудно думать о том, чтобы 9-летняя школа получила развитие в широком масштабе. Если мы учтем соотношения между нашими школами второй и первой ступени, то увидим разительное несоответствие. Мы имеем на 70 тысяч школ первой ступени, приблизительно полторы тысячи школ второй ступени. Эти цифры говорят достаточно ярко о том, какую колоссальную работу придется еще проделать, и какой колоссальный сдвиг в экономическом подъеме страны должен будет произойти прежде, чем нам удастся сделать 9-тилетнюю школу массовой.

Мы должны были прийти к тому заключению, что пути к поставленной нами цели широкого политехнического образования, пути к достижению поставленных целей идут по разным направлениям, и приходится сплошь и рядом выбирать параллельные пути. Одни из этих параллельных путей идут к высшему образованию через профессионально-техническое образование. Как связать систему прямого нашего пути, общеобязательного базиса, на котором, как настройка, является высшее образование, как согласовать ее с этим обходным путем через профтехникумы и высшие учебные заведения? Вот задача, которая стояла перед нами.

Каков первый этап в деле получения общеобразовательных знаний? Это наша массовая четырехлетка. Считаем ли мы ее идеалом? Конечно, мы стремимся расширить начальное образование, сделать его более длительным, но мы вынуждены сейчас считаться как с массовым явлением, даже с 3-хлетней школой. В Сибири трехлетка является преобладающей, и даже в Московской губернии мы имеем большой процент трехлеток, и Петроградская губ. одна из наиболее передовых, и она еще может насчитать много трехлеток. Все это говорит о том, что нам для ближайшего времени придется считаться с 4-хлеткой, как с типичной школой, на которой фактически будет прерываться образование многих и многих детей. Каковы следовательно задачи, которые стоят перед Соцвосом в этом отношении? Конечно, задача сделать эту 4-хлетку действительно массовой, задача сделать ее обязательной, установить твердую программу этой 4-хлетки и сделать ее поелику возможно, жизненно целесообразной, т.-е. наполнить внутренним содержанием. Ни о какой единой системе нельзя будет говорить, пока у нас не будет единых требований, которые мы предъявляем, как минимальное требование к каждому из существующих типов школ. Задача

работы в этой плоскости, конечно, задача исключительно органов Соцвоса, и понятно, что никакие подготовительные классы, которые охватывали бы детей до 12 лет, не должны являться ни официальными, ни обязательными от каких-нибудь других органов. Дело социального воспитания должно быть всецело в наших Соцвосовских руках. И если в тех или других Главках существуют школы, которые охватывают детей до 12 лет, то они по нашему глубокому убеждению должны быть переданы нам. Покрывается ли организацией этой широкой массовой начальной школы задача общего образования по отношению ко всему детскому населению? Конечно, нет. Мы знаем, что условия, в которых мы находимся, не дали нам возможности провести всеобщее обязательное обучение. Мы параллельно ведем борьбу за ликвидацию безграмотности, но параллельно нарождается кадр неграмотных переростков, которые не имели возможности пройти курс нормальной школы. Здесь стоит задача по отношению к этим подросткам 18—20 лет создать в массовом масштабе школы подростков, которые по своему общеобязательному минимуму дали бы те знания, которые дают школы первой ступени Это вполне возможно, ибо практика показала, что для подростков пройти общеобразовательный минимун начальной школы возможно в более короткий срок, чем для ребенка 12 лет. Поэтому эти широко-массовые школы для подростков могут быть 2-хлетними, и даже при усиленной работе одногодичными.

Все начальные школы могут и должны быть в нашем ведении. Как обстоит дело в смешанной школе, в школе так называемого смешанного главка? Здесь мы имеем прежде всего школы Политпросвета. Школы Политпросвета являются школами для малограмотных или безграмотных взрослых, так называемые школы неграмотных, которые, по количеству лет обучения этих взрослых могут быть более кратковременны, чем соответствующие нормальные 4-летние школы, так как пройти этот курс взрослым будет значительно легче. Здесь же стоят школы Политграмоты, которые должны свое общее образование, минимальное, ориентировать на минимуме наших начальных школ. Это, так сказать, первый камень всего общего образования, которое обнимает собой более или менее однотипные школы: школы 1-й ступени, школы подростков, школы малограмотных взрослых и школы Политграмоты. Какие требования мы предъявляем к каждой из этих школ? Мы предъявляем требования обще-образовательного минимума в объеме нашей начальной школы. В этом мы не допускаем никакого участия Главпрофобра, и это является задачей исключительно Соцвоса. Может быт исключение в этом отношении по отношению к подросткам, которых мы частично вынуждены передать Главпрофобру или Главполитпросвету, каждый раз по особому соглашению, и с согласия Главсоцвоса нам

придется, может-быть, итти на организацию подготовительных групп при тех или иных профессиональных технических учебных заведениях, но мы считаем, что мы это будем делать только, когда на это есть наша воля и наше желание. Это тот общеобразовательный минимум, без которого невозможна никакая сколько-нибудь культурная жизнь. Здесь, следовательно, должны быть самые элементарные знания, которые выражаются в умении читать, писать, знать 4 правила арифметики, обладать пониманием тех общественных явлений, которые в элементарном виде доступны для ребенка, дать начальную грамоту. Вот задачи нашей начальной школы.

Почему работа по созданию массовой школы первой ступени, созданию, широких массовых школ рабочих подростков и задача ликвидации безграмотности являются для нас наиболее ударными и важными задачами? Эти задачи связаны с общей задачей ликвидации неграмотности в России. Поэтому мы считаем, что это такие же ударные задачи, как и для Политпросвета, приобретающие еще большее значение потому, что общий уровень грамотности в стране зависит от нормальной работы наших нормальных школ. На эту работу нам придется обратить самое серьезное внимание и мы не решились в наших тезисах поместить одним из пунктов, предлагаемых Надеждой Константиновной — поставить себе, как цель 10-летней октябрьской революции, достигнуть конечного результата. Владимир Ильич последнее время часто говорил, что мы должны поставить себе задачей к 10-летию октябрьской революции встать в деле ликвидации безграмотности впереди Западной Европы, в смысле темпа этой работы. Если мы будем под этим углом рассматривать эту нашу работу, то вы поймете, почему мы говорим, что дело ликвидации должно быть в центре всей работы Соцвоса.

Второй этап—это первый концентр школы 2-й ступени, охватывающий детей в возрасте от 12 до 15 лет. Цель его—дать, учащимся ориентировку в природе и вообще сделать учащихся способными разбираться в текущих событиях и не только уметь понимать события, но и организовывать свои требования как умственные, так и физические. В программе поэтому должен быть зафиксирован определенный обязательный минимум. Здесь мы сталкиваемся непосредственно с вопросами профессионально-технического образования: как обстоит дело с профессионально-техническим образованием на этой ступени? Ранее предполагалось, что профессионально-техническое образование будет над 9-леткой. Сейчас, как ближайший этап и как ближайшую цель, Главпрофобр ставит себе организацию профессионально-технического образования над семилеткой и до последнего времени он нигде не указывал на то, что это профессионально-техническое образование базируется над начальной школой. А фактически мы

не найдем ни одной профессиональной школы ни одной школы фабзауча, где бы образование шло из окончивших первый концентр школы 2-й ступени. Фактически они питаются либо детьми, окончившими начальную школу, а то и просто малограмотными, и каждая из профессиональных школ требовала и должна была требовать большей доли внимания к созданию того общего образовательного минимума, которым они фактически не обладали. Мы должны были из этого сделать соответствующий вывод, что для ближайшего времени нужно узаконить это фактическое положение. Мы должны были признать, что профессионально-техническая школа, не только школа индустриально-техническая, но и та сельско-хозяйственная школа для подростков, которая мыслится сейчас для широкой организации в деревне, что эта школа должна будет питаться в сущности детьми, имеющими объем знаний школы I-ой ступени. Поэтому мы должны были ее поставить, как непосредственно находящуюся над базой единой трудовой школы. Здесь мы сталкиваемся, однако, с одним из самых больных вопросов в смысле согласования систем Соцвоса и Профобра. Здесь может казаться крупная невязка и она вызывала чрезвычайно много дебатов в нашей среде, что те, кто оканчивает начальную школу, они ее нормально должны окончить 12-ти лет, что тем самым окончившие профессиональную школу должны поступать в эту школу 12—13 лет. Профессиональная школа детей в этом возрасте не принимает, а принимает в возрасте от 14 до 15 лет.

В этом пункте создается известный прорыв, который нужно чем-то заполнить. Мы долгое время говорили на эту тему с Профобром и сошлись на том, что на практике, в жизни этот прорыв не так велик, как кажется. Мы сейчас находимся в ненормальных экономических условиях, а по существу эта схема должна быть схемой для ближайшего времени, когда эти условия еще остаются, ибо нельзя считать нормальным, чтобы профессионально-техническое образование начиналось с 14 лет. Для ближайшего будущего дети обычную крестьянскую школу не оканчивают в 12 лет, а оканчивают в 13, даже в 14 лет. С другой стороны, мы, как паллиатив, считаем возможным допустить известную промежуточную группу, или в виде дополнительного класса при профессионально-технической школе, общеобразовательную группу, или допускаем надстройку над школой первой ступени. Вообще мы не отрицаем, что желательно дать более широкое начальное образование, чем 4-летнее, и мы говорим, что допускаем над единой трудовой школой и считаем желательным, чтобы над школой 1 ступени была надстройка в 1, 2 или даже 3 года. И этим создается как бы какое-то заполнение этого прорыва, ибо, если ребенок имеет возможность год поучиться, то он поучится и выйдет из этого года с большим

комплексом знаний. С другой стороны, если мы будем иметь дело с фактическим положением, когда дети не имеют возможности этот дополнительный год учиться, они получат его в дополнительном классе профшколы. В случае, когда мы передаем свои соцвосовские функции Профобру, мы согласны это сделать тогда, когда мы с этим делом не справляемся, и при условии, что общие наши соцовосовские требования будут строго соблюдаться в этих профтехнических школах. Следовательно, мы подходим здесь к вопросу о том, какие требования мы должны предъявлять к тем профтехническим школам, которые строятся над школами 1 ступени. Эти требования должны быть таковы, чтобы все профшколы давали в конечном итоге, помимо специальных знаний, и общеобразовательный минимум в объеме первого концентра школы 2 ступени. Мы имеем целый ряд таких профтехнических школ, которые строятся нами над этой школой первой ступени. Это прежде всего школы фабзавуча, с трех-четырехлетним курсом в возрасте от 14 до 18 лет, это школы для рабочей молодежи, занятой обслуживающим трудом, отрасли работы которой не требуют особой квалификации, школы фабрик (это редкий тип), затем в медицинском образовании и социально-экономическом мы таких школ не имеем, и, наконец, ряд профессионально художественных школ. Мы протестуем, чтобы Главпрофобр занимался теми музыкальными и художественными школами, которые охватывают детей в младшем возрасте. В этом возрасте должны быть нормальные школы с художественным уклоном или чтобы эта художественная специализация не мешала бы получению общеобразовательного уровня знаний, и такие школы до 12 лет должны быть нашими школами и в отношении старшего возраста они должны подчиняться общим правилам. Вы видите здесь, как бы второй ряд в деле народного образования. Он охватывает наш первый концентр 2 ступени—школы профессиональные, школы фабрик, школы рабочей молодежи, школы фабзавуча, школы художественные, музыкальные, соответствующие школы сельско-хозяйственные для подростков в деревне, затем курсы сестер милосердия. Все эти школы должны подчиняться одному основному требованию: они должны дать общеобразовательный минимум в объеме первого концентра школы 2 ступени. Как обстоит дело с соответствующими школами Политпросвета? Мы должны признать, что целый ряд взрослых должны получить известный уровень знаний, который пополнил бы недостаток грамотности, общеобразовательные знания. Мы должны считаться с тем, что многим из них удастся попасть в рабфаки, и поэтому широкая организация школ взрослых должна быть одной из наших задач, при чем эти школы взрослых должны быть наполнены иным содержанием, чем старые народные университеты, и их программный минимум

должен равняться объему знаний, даваемых первым концентром школ 2 ступени. И начальная совпартшкола 1 ступени должна давать также общеобразовательный минимум, равный 1 концентру школы 2 ступени. Когда мы подходим к 3 этапу в получении общеобразовательных знаний, то мы имеем дело со вторым концентром школы 2 ступени,—это 8 и 9 год нашей нормальной школы детей в возрасте от 15 до 17 лет. Цель этого второго концентра—это углубление тех сведений, которые даются первым концентром, приобретение общих навыков в разработке теоретических вопросов, умение владеть методами организации труда, как физического, так и умственного, в более широком масштабе, чем это дается в первом концентре. Научно-педагогическая секция ГУС'а мыслит, что этот второй концентр должен распадаться на две части: на часть обязательную для всех и на занятия по свободному выбору в пределах определенного цикла, который ведет ученик самостоятельно с уклоном в ту или иную специальность. Вторая часть—такие свободные занятия—дает возможность ученику большего выбора той специальности, которую он в ближайшем будущем стремится избрать. Какие школы должны строиться над этим первым концентром? Над первым концентром должны строиться все профтехнические школы, в виде техникумов, рабфаков, при чем по отношению к ним мы предъявляем наши требования—забронирование этого общеобразовательного минимума. И этот общеобразовательный минимум должен соответствовать тому общеобразовательному минимуму, который дает школа девятилетка. Практика показала, что знания, которые даются семилеткой, недостаточны для поступления в высшее учебное заведение, и учреждения, которые находятся в ведении Главпрофобра, как рабфаки, не равняются курсу семилетней школы.

Они строят свою программу скорее по курсу старых реальных училищ, в объеме знаний 9-тилетней школы. В идеале мы имеем построение наших таких школ, собственно говоря, тоже на 9-тилетний курс, но для ближайшего времени они строятся над 1-м концентром школ 2-ой ступени,—здесь имеются в виду различные техникумы—сельско-хозяйственные, педагогические и т. д. А с другой стороны, по линии политпросветительной, мы будем иметь школы взрослых, соответствующие совпартшколам более высокой ступени, и во всех этих школах должен быть забронирован объем знаний 9-летней школы.

И наконец, следующим этапом являются наши Вузы—высшие учебные заведения. Целый ряд курсов, которые должны при этом организоваться, напр., стенографические, высшие юридические, высшие кооперативные и высшие промышленные и т. д.,—у Профобра все они будут базироваться или над 1-ым концентром или над 2-м концентром. Но они уже являются отдельным видом всей системы народного образования.

Вот как мыслится установление схемы народного образования.

Но тут она требует установления обязательного минимума в каждом типе школ и требует, чтобы этот минимум соблюдался не только по линии Соцвоса, но и по линии Профобра, а также требует согласования метода работы всех таких типовых школ. И здесь уже работа идет не только в плоскости согласования самой системы, но и в плоскости согласования методов работы нашей средней и высшей школы. С другой стороны, как будто мыслится вся работа по организации программных методов идущая снизу—с Соцвоса. И после того, как дана будет возможность ориентировать школы 1-го концентра и 2-го концентра,—одно временно должны ориентироваться школы 1-ой и 2-ой ступени.

Вот те принципы, которые положены в основу единой системы, которую предлагает коллегия Наркомпроса.

СХЕМЫ ПРОГРАММ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ *).

I. РАБОТА НАД ПРОГРАММАМИ.

(Из доклада О. Л. Бем).

Вопрос о программах был в начале поднят в Научно-педагогической секции Гус'а как вопрос о программных минимумах. Еще в начале учебного года очень резко стоял вопрос о том, что необходимо местам дать какие-нибудь минимальные программы. Такой попыткой были программы, разработанные при активном участии всех научно-педагогических институтов Москвы, и эти программы для семилетней школы были разосланы на места. Они вышли уже в 22 году, при чем при первой уже переработке их на местах, и при их анализе, необходимо было притти к убеждению, что эти программы дают чрезвычайно ценный методический материал для педагога, в особенности для проработки отдельных дисциплин, но в общем и целом по объему своего содержания они чрезвычайно перегружены и не могут уложиться в семилетнюю школу. И затем стало несомненностью ясно, что самая система разработки этих программ отдельными институтами, в которых работали специалисты преимущественно в одной области, повела к тому, что они оказались слишком мало связанными в своих отдельных частях. Получилась некоторая предметность, оторванность одного предмета от другого. Нет того единого, что пронизывало бы эти программы, единой объединяющей оси, которая проходила бы через весь комплекс знаний.

Научно-педагогическая секция Гус'а поставила задачу попытаться дать программу, пронизанную единой педагогической мыслью и идеей. Конечно, первый вопрос, который был при этом поставлен, это вопрос о том, что должно быть той жизненной осью, вокруг которой должна вращаться эта школьная программа? Научно-педагогическая секция Гус'а стала на точку зрения, что трудовая деятельность людей должна стать этой осью. Прежде всего, нужно изучение самого объекта этого труда, т.-е. природы, затем изучение тех способов, какими человек может и должен

*) Схемы программ см. на стр. 77, 78 и 87.

воздействовать на эту природу, и, наконец, изучение объекта этой деятельности человека в широком смысле слова, и не только человека, как представителя животного царства, но и человека, находящегося в определенных условиях. И следовательно самое широкое изучение общественной жизни должно стать основным вопросом, который должен прорабатываться в школе. Вот те основные моменты, и вот под каким углом шла работа. Работа Научно-педагогической секции Гуса остановилась на предварительных схемах. Для первой ступени эти схемы были разработаны тов. Блонским, для второй тов. Крупской. Этот материал был тщательно обсужден сначала Научно-педагогической секцией Гус'а затем он обсуждался на более широком собрании, на котором были представители различных институтов и некоторые видные московские педагоги. Эта предварительная переработка не закончила еще вопроса дальнейшей разработки схемы. Чтобы проверить ее на опыте педагогов, решили ее поставить для обсуждения на ближайшей конференции опытно-показательных школ. Там программа вызвала большой обмен мнений, на основании учета которых в нее был внесен еще ряд изменений; с учетом всех поправок, программа пошла в президиум Гус'а, где к ней подошла с точки зрения более конкретной проработки отдельных частей предлагаемой схемы. По предложению Президиума Гус'а, было решено в особенности проработать две части. Первую часть, касающуюся природы, и вторую, касающуюся изучения общества. Последним этапом было обсуждение вопроса коллегией Наркомпроса, которая, оценив самое содержание схемы, подошла к вопросу практически: как быть для ближайшего учебного года? И первоначальная мысль дать минимальную программу на места столкнулась с чрезвычайною сложностью вопроса. Научно-педагогическая секция Гус'а должна была признать, что в настоящих условиях нельзя ограничиться тем, чтобы дать какие-то минимальные программы, не меняющие в корне сущности и не вкладывающие в жизнь школы совершенно новое содержание, соответствующее той эпохи, которую мы переживаем. И пришлось сказать, что программы требуют еще колоссальной работы над собой. Для ближайшего же года придется только ограничиться специальными указаниями секций Гус'а местам, как использовать существующие программы, и как создать минимальные требования, которые были бы одинаковы для всей Республики. В вопросе о дальнейшей проработке программ Коллегия должна была признать, что в процессе работы придется делать различные перестановки, очевидно что самое проведение этой программы в жизнь потребует не один год, и нельзя мыслить, что новые программы можно дать сразу школе; нужна длительная работа по переподготовке учительства, которое усвоило бы методы и способы и могло бы эти программы проводить; нужно создать

соответствующие учебники. Эти задачи потребуют, конечно, большого напряжения и больших усилий. Постановление Коллегии носит следующий характер.

„I. Основы программы, предлагаемые Гус'ом, принять и предложить Гус'у немедленно приступить к выработке самих программ, созданию соответствующих учебников и т. д.

При этом первой задачей Гус'а должна быть выработка указаний местам относительно временной минимальной программы, которая должна проводиться до выработки постоянной программы.

На ряду с этим, признать необходимым в первую же очередь сосредоточить силы на окончательной выработке программы и создании учебников для первых годов I и II ступени, чтобы со следующего учебного года ввести их в школы."

Это постановление определяет направление дальнейшей работы над схемой.

II. ПРОГРАММЫ I СТУПЕНИ.

(По докладу П. П. Блонского).

Когда Научно-Педагогическая секция приступила к вопросу о создании новых программ для единой школы, то прежде всего она должна была сосредоточиться над вопросом о том, какой материал должен быть положен в основу изучения. Вот почему в схеме говорится исключительно о материале и ничего не говорится об обычных школьных навыках—речи, письме, общей грамотности, счете и т. д. Это было сделано, во первых, потому, что объем тех навыков учебного характера, который должен вообще усваиваться в течение того или другого года первой ступени, вызывает меньше споров, относительно него существует больше сговоренности. Несравненно более радикальным является вопрос о том новом материале, который должен стать основой изучения новой школы. Кроме того, уделив главное внимание материалу, Научно-Педагогическая секция стремилась подчеркнуть ту идею, что так называемые навыки и приобретение их по возможности не должны вливаться в отдельные часы и превратиться в форму каких то уроков или упражнений, а что эти навыки должны приобретаться в процессе переработки данного материала.

И, если мы будем перечитывать этот материал, всматриваться в него, то следующая отличительная черта должна броситься в глаза, это прежде всего стремление к известной цельности. Схема стремится придти к тому, чтобы преодолеть обычную разрозненность знаний, которая существовала в старой школе. Сейчас—возьмете ли вы материал для программы школы

I ступени или возьмете вы схему программы первого или второго концентра второй ступени, везде вы видите одно и то же построение—это три рубрики: природа с ее богатствами, и в том числе человек, как член природы, второе—использование этих богатств природы и сил человека, т.-е. трудовая деятельность человека и, наконец, третье—это общественная жизнь или то, что выростает из трудовой деятельности человека. Этим сообщается определенная цельность программе и то единство, которое до сих пор отсутствовало. Эта цельность и это единство являются вполне определенной идеей, потому что в эту схему легко уложить принцип вполне определенного общего миросозерцания; с малых лет и до конца II ступени воспитанник школы во всем обучении проникается определенной принципиальной идеей. Вот первая особенность этого материала и расположения его.

В программе I ступени материал объединенный, таким образом, распределяется по годам. Принцип: от ближайшего к дальнейшему, от того, что непосредственно окружает ребенка—в конце-концов, к миру. В первый год обучения все концентрируется на непосредственно окружающей ребенка трудовой жизни, и к этому прибавляется непосредственно окружающая ребенка природа со сменами времен года и непосредственно окружающее ребенка общество, семья и школа. Второй год дает некоторое расширение. Уже здесь основой всего и центральной темой является трудовая жизнь деревни или того городского квартала, в котором ребенок живет, трудовая жизнь данного места и центра; и в действительности это дополняется сведениями о соответствующем трудовом обществе деревни и данного городского квартала.

С другой стороны, во время изучения трудовой жизни, эту трудовую действительность нужно разъяснить среди природоведения, среди изучения окружающих человека культурных растений, воздуха, воды, почвы, т.-е. близкой к пониманию и интересам ребенка природной действительности.

Третий год. Здесь уже фигурирует хозяйство местного края, конечно, в масштабе и с терминами, доступными пониманию ребенка. Из понимания этого хозяйства местного края приобретаются соответственные познания по физике, химии, природе местного края, а, с другой стороны, общественные учреждения данного края, а также и картинки прошлого. Последний год завершает это расширение, и ребенок здесь соприкасается с хозяйством, географией и с государственным строительством России и других стран.

Вот тот принцип, который проводится в смысле распределения материала по годам. Если мы сопоставим этот материал с обычными до сих пор материалами, обычными программами

обычных школ, то здесь мы увидим и сходство и значительную разницу. Здесь много сходства в том смысле, что и раньше педагогический работник первой ступени начинал с семьи, школы, непосредственно окружающей ребенка жизни, обычно фигурировали времена года в каждой хрестоматии. Точно так же нет ничего непривычного и в следующие годы. Конечно, отдел природоведения и прежде существовал в школе, изучались в ней и культурные растения, и животные, окружающие человека, знакомили ребенка отчасти,—а иногда и не отчасти,—с элементарными наблюдениями по физике, химии, с особенностями местного края. Таким образом, программа не является резким скачком, резким разрывом с практикой обычного хорошего учителя, который большую часть материала уже проработал, уже соприкасался с ним в своей практике. Так что, может-быть, есть возможность надежды, что в этом смысле схема окажется прочной, так как исходит из обычного быта учителя, считается с его обычной работой. А с другой стороны, эта схема, как будто, делает очень большой скачек тем, что она кладет на все определенный, и притом принципиально определенный характер. Отныне, если эта схема окажется жизненной, действительно центральным предметом изучения в школе должен стать труд, и, с другой, стороны эти три явления — природа, труд и общество.

Итак, схема стремится, с одной стороны, направить школы на рельсы трудовой школы, центром ее сделать труд, ключ воздействия на природу, ключ к пониманию общества; с другой стороны, эта схема стремится как можно ближе исходить из той практики учителя, к которой в своих достижениях теперешний человек более или менее привык.

III. ПРОГРАММЫ II СТУПЕНИ.

(Из доклада М. Н. Покровского.)

Если мы приглядимся к истории вопроса о программах, то мы получим диалектическую триаду: теза, антитеза, и синтез.

Первое—это был трудовой метод, когда признавался только трудовой метод обучения и не признавался метод изучения по книге, когда нужно было изучать все среди природы, в мастерской, а книга могла играть роль только последнего подсобного средства, самой последней категории.

По этому пути шли довольно долго, и когда я в 1918 г. предложил поставить на конкурс учебники по истории, это было встречено улыбкой и указанием, что это крайне нелепая задача: зачем книга по истории? Будут учиться иначе, будут учить историю методом трудового изучения, будут делаться макеты,

будут драматические воспроизведения моментов прошлого и т. д. Это теза.

Года через три оказалась, что средств материальных и человеческих недостаточно для этого идеала, и он воплощен быть не может. Естественно произошла реакция.

Программа, разработаная Соцвом 2 года назад, не только является программой совершенно книжной, но имеет очень мало общего с трудовым методом. По крайней мере, в отношении программы истории, в составлени которой я принимал деятельное участие, я могу сказать, что я не вижу, как связать ее с трудовой школой. Со школой—да, но при чем тут трудовая? Получилась программа книжная, правда не бесполезная для учителя, поскольку она помогала разобраться в предмете. И эта программа стремилась оживить старые материалы, устаревшие до смешного, устаревшие до того, что только, благодаря действительно бесконечной привычке, можно было с этой устарелостью мириться.

И польза известная от них была, но это—по отношению к предыдущей стадии программ,—антитезис.

Теперь получаем некоторый синтез. Тут изучение исходит не из среды природы, не заключает в себе трудовые методы, а по книжкам и программам, которые имеют быть выработанными,—и в этом одно из главных препятствий немедленного проведения этого задания в жизнь. И понятно, что эти схемы и программы являются известным материалом для дискуссий и принципиальных споров, но никоим образом не обязательным текстом и рамками, которые учитель во что бы то ни стало должен наполнить содержанием, которые не известно откуда взять.

В основу здесь положено изучение труда. Это основная идея.

Программу для первой ступени выработать гораздо легче, а при выработке программы для школы 2 ступени возникает целый ряд затруднений. Читать эту схему, по моему мнению, нужно справа налево, как читается на восточных языках, например, на арабском, и тогда основной колонной является история. Она наиболее нова и вызывает наибольшие споры. Я называю эту колонну исторической, хотя она заключает и общественные науки в целом.

Нужно сказать, что ни в какой области, как в этой, не наблюдается такой отчаянной устарелости, как наблюдается в изучении истории вплоть до высшей школы. Здесь замечается какая-то безнадежность. Достаточно сказать, что та история, которая преподается до сих пор во 2 ступени и даже на рабфаках, выработана гуманистами XVI века, а мы до сих пор ее так и изучаем. 400 лет прошло; в то время такое разделение истории было разумно, а теперь бессмысленно до ужаса. Вы вдумайтесь только в деление истории на древнюю, среднюю и

новую. Что касается древней, то в то время это, конечно, казалось величайшим достижением, которого достигли народы полторы тысячи лет тому назад, населявшие земли вокруг Средиземного моря. Это продолжалось 500 лет и для современников эти достижения были колоссальными: и когда это соединение распалось под ударами варваров-германцев, то это рассматривалось, как всемирная катастрофа. Так велся счет: до падения и после падения Римской империи. Когда образовались крупные торгово-капиталистические объединения в XIV веке в Средней Европе, то вместе с ними появился целый ряд новых факторов. Возникновение римского права, античной литературы, античного искусства людьми, не понимающими, что все это явилось в результате новых экономических условий, понималось, как эпоха возрождения. История делится до сих пор на первый период: до возникновения Римской империи, второй—до упадка Римской империи и третий, начиная возрождением и до конца упадка. При таком делении вы чувствуете, что оно делалось гуманистом XVI века, изучавшим греческую литературу, и действительно, иначе он историю и не мог понимать. Но мы должны поставить вопрос иначе.

Пока для нас было обязательным изучение греческой и латинской грамматике, это, конечно, было понятно, но мы еще до революции выгнали из школьного обихода греческую грамматику, а теперь и латинскую, но до сих пор не может выгнать старого изучения истории. Недавно мне пришлось участвовать в рассмотрении схемы занятий по истории в университете с существами, наиболее упрямыми, чем, может быть, те, называть которых мне не хотелось бы, т.-е. с существами, именуемыми профессорами, которые не могут иначе мыслить себе деление истории, как на древнюю, среднюю и новую, и ни на какие компромиссы в этом отношении не идут. Хорошо. Пусть так. Но для школы это очень важный вопрос. Это значит: вкладывай в голову учащихся основные, первые понятия история. И здесь они натыкаются на понятие совершенно неправильное, и особенно непонятное для теперешних подростков. В наше время дело было иное. Наши отцы часто оканчивали духовной школой, мы сами обучались в гимназиях Николая II, и поэтому нам такое деление еще могло быть понятно, но теперь образовался после революции провал, который заполнить необходимо.

Теперь в основу программы при изучении истории должна быть положена эволюция трудовых процессов и, так как примитивной формой труда является сельское хозяйство, то на первую очередь нужно поставить изучение крепостного хозяйства. Это наиболее древний строй хозяйства.

В этом вопросе между мной и Надеждой Константиновной был спор. Я полагаю, что нужно начинать с изучения первобытной

культуры, а Надежда Константиновна находит, что об этом будет сказано на 4-ом году обучения, ибо научное изучение первобытной культуры слишком рано для данного возраста, и к нему можно подойти только на 4-ом году обучения в возрасте 15—16 лет. Это маленькое разногласие, на котором подробно сейчас не могу остановиться. Мне кажется, что без изучения первобытной культуры в первую очередь как будто нет начала. Но во всяком случае можно сказать о первобытных отношениях, т.-е. о феодализме, и это является наиболее ранней картиной труда. Затем идет капитализм, и, наконец, на 3-м году переход от капитализма в другие формы и подготовка к социализму. С этим, конечно, должно быть связано изучение борьбы классов: крестьян и помещиков, рабочих и капиталистов и, соответственно с этим, должны быть преподаны события внешней политики, например, при изучении первого периода—крымская война, империалистическая война и т. д. Этими занятиями на 3-ем году обучения правая колонна разрабатывает конкретное содержание исторических процессов, взятое не под буржуазным углом зрения, а под углом зрения нас, коммунистов, т.-е. изучение трех основных форм труда: крепостного, феодального, капиталистич ского и коммунистического. 3 года посвящаются обзору всей культуры на основании данного материала, а пятый год посвящается обзору переживаемого исторического момента. Я бы сказал, что пятый год подводит изучающего непосредственно к газете. Это есть руководство для чтения газеты. Это чрезвычайно практический подход. В этом возрасте начинают читать газеты, и нужно растолковать юношам те основные вопросы, которые в газетах разбираются, и научить их подходить к живой действительности. В этом получается изучение—марксистского жизненного характера. Наиболее угрожающим жизненности является изучение на 4-ом году, это изучение социальных этапов человечества. Оно не может быть превращено в шаблонную историю культуры, и тут придется много поработать тому, кто будет создавать новую программу, чтобы это действительно была характеристика этапов культуры, а не фактов, которые ничего нового не дадут.

Я представляю себе, что эта общественная колонна, правая,— это базис всего, и это правильно. А остальные две колонны приспособлены к ней.

Для меня историка—специалиста не возникает здесь решительно никаких серьезных сомнений. Это не только схема, дающая последовательность ступений, но и программа не только совершенно достаточная, но и лучшая программа по истории и обществоведению, которую я только видел. Она избегает сразу шаблонизма старых историй и других шаблонных абстрактных науках, например, такие ужасы, как теоретическая, политическая

экономия, ужасы, которые для всякого марксиста не должны были бы существовать. Изучать экономические формы вне всякой связи с исторической обстановкой, в которой они слагаются, является полнейшим нарушением азбуки коммунизма, нарушением марксистской буквы ять, так как никаких абстрактных исторических условий нет и быть не может. И, тем не менее, это факт, и если эти штуки ввести в среднюю школу, это будет совершенно невероятно.

Средняя колонна говорит об использовании богатства и организации труда. Левая колонна говорит о природе этого богатства. Поскольку мы в общественной области первый год второй ступени изучаем феодальный строй и организацию труда в деревне, крепостного труда, поскольку мы в средней колонне изучаем сельско-хозяйственную промышленность, в левой колонне—природу с точки зрения сельско-хозяйственной промышленности. Наши естественники утверждают, что тут никаких натяжек не получается, я не естественник, и готов им верить, хотя мне лично представлялось несколько рискованным и трудным выделение специально-агрономической физики и химии из общей массы физико-химических вопросов. Но говорят, что это можно, и тогда великолепно.

Во втором году мы имеем организацию капиталистического хозяйства. В связи с этим находится обрабатывающая промышленность. В центральной колонне—индустрия, и затем в левой колонне те необходимые сведения из физики, химии, и биологии, которые связаны с индустриальными науками.

Наконец, в третьем году второй ступени, мы имеем переход к социализму, начатки планомерного хозяйства и социалистической организации труда,—в средней колонне и основные научные программы в левой колонне.

В то время как в первом и втором году мы имеем собственно говоря, в значительной степени описательные науки, в третьем году мы имеем уже обобщение. Вот чем объясняется, что некоторые моменты, казалось бы необходимые раньше, появляются только здесь. Например, относительно искусственного и естественного отбора. Это пятый пункт третьего года. Но на самом деле, как вы можете видеть, очень трудно изучать четвертый пункт первого года: биологию и жизнь растений в зависимости от окружающих условий, и как вы будете говорить об этом без отбора, я не знаю, но объяснение этой невязки заключается в том, что, поскольку теория естественного отбора есть уже известная научная философия, известное обобщение, то это обобщение детям 12 лет признается недоступным, а детям 15 лет уже доступно. То же самое относительно 4 и 5 года. В 4 году мы имеем в центральной колонне историю труда и в левой колонне историю наук; и, наконец, в пятом году в центральной колонке мы имеем уже научную организацию труда так, как она в институтах труда ставится. Значит, сюда войдут такие факторы, как психотехника, и вообще изучение труда с его физиологической стороны. А в левой колонне очередная задача: дело использования природных богатств РСФСР, т.-е. другими словами, освещение работ Госплана и нашего хозяйственного аппарата по учету и использованию природных богатств в России. Это такая же современная тема, как та общая современность, которая имеется в правой колонне.

Очевидно, что во всяком случае, дело обстоит с этими программами не так просто, как было просто со старыми бюрократическими программами, которые просто давались к сведению и руководству и больше ничего. Эта база для известной дискуссии. Дискуссия известным образом продолжается и в Наркомпросе; мы предполагаем там собрать соединенное заседание всех секций Гуса для обстоятельного детального обсуждения этих программ. Дискуссия, вероятно, будет продолжаться и в литературе и здесь. Для нас самих здесь обязательно и то, что мы вам рекомендуем,—это принцип коренного разрыва со старым шаблоном в постройке всего преподавания на принципе нашем марксистском и принципе организации труда. Вот на чем мы стоим. Тут решительно нет между нами никаких разногласий, я думаю возникнуть не может, так как теоретически принципиально совершенно ясно, что создавать новую школу, создавать нового человека и нового гражданина и начинять его старой трухой и старой дребеденью, это предприятие, которое парализует и уничтожает самого себя, это значит разрушать одной рукой то, что мы строим другой.

Другой вопрос, насколько педагогически правильно выдержана вся эта схема, т.-е. с точки зрения постепенного усложнения и перехода от легкого к более трудному. Этот принцип выдержан совершенно достаточно. В начале мы имеем более простые программы, с которыми подростку легко справиться, а, в конце-концов, программа, сложная; и, наконец, третий вопрос и самый большой, это о том, каким образом существующую литературу использовать для прохождения этих программ и как создать новую литературу? Я думаю, что дело не настолько безнадежно. Это думают и педагоги, которые составляли эти программы. По крайней мере, наши преподаватели физики указывали, что для прохождения левой колонны можно использовать учебники, которые существуют сейчас, только перегруппировав этот материал, например, сказав, что, начиная с 21-й страницы, нужно потом переходить к 1-й и т. д., так, как, между прочим, Маркс рекомендовал читать свой „Капитал“, он не рекомендовал читать первую главу, а затем итти дальше, а предлагал перегруппировывать материал; и также некоторые специалисты говорят, что

можно разгруппировывать материал в учебнике, который сейчас существует.

Что касается средней колонны—использование богатств и организация труда,—тут придется составлять новый учебник по той простой причине, что таковых учебников не существует, и для правой колонны издание их совершенно необходимо, потому что, если мы не примем чрезвычайных мер, то нам придется скатиться к схеме старых школ, к тому, что преподавалось. Сейчас выходит превосходный марксистский учебник М. М. Коваленского, но он во втором томе дошел только до Петра Великого. Я не хочу сказать, что Петр Великий нам не нужен,—и Петр Великий имел большое значение,—но нам нужна русская история XIX и XX века, а этой истории XIX и XX века в школьной обработке нет, эти учебники должны быть написаны, и тогда в правую колонну схемы можно будет включить новые, свежие книжки. Составление этого материала вызывает еще меньше спора по той простой причине, что, в отношении общественных наук мы не можем оставаться на той позиции, на которой мы стоим сейчас, это абсолютно немыслимо, потому что тогда нам придется сложить свой марксистский багаж и выписать из-за границы высланных профессоров, наиболее талантливых, как Кизеветтер, и сказать: „займите ваши кафедры и начинайте читать лекции, так как иначе мыпе можем дать руководства“. Тут именно задача наиболее трудная, необходимы новые книги, так как старыми трудно пользоваться.

Если вы хотите использовать данную схему, как угодно, то несомненно, что учебник марксистского обществоведения выработать совершенно необходимо. В частности, что мы можем делать в связи со схемой и без этой схемы? В тех областях, в которых нельзя перегруппировывать материал старых учебников, необходимо, чтобы преодолеть трудности, издать новые.

Касаясь отдельных предметных дисциплин, нужно заметить, что в схеме они отсутствуют и это может вызвать недоумения.

Что касается математики, то мнение наиболее свежих математиков, университетских профессоров таково, что это не наука с определенным конкретным содержанием, а что это определенный язык, на котором говорят. И при изучении проблем физики, химии, механики, астрономии попутно будут приобретаться математические сведения. Я согласен, что такой комплексный метод изучения математики представляет трудности, но я не математик, и это не мое мнение, а мнение профессоров математики, наиболее свежих, которые говорят, что по такой системе существуют учебники в Англии, есть учебники по физике, где физика скомбинирована с математикой. Но это, конечно, возможно для школ 2 ступени. Но тут возникает вопрос о высших учебных заведениях, которые по части математики ставят свои

требования. Приходится поставить здесь знак вопроса, как скомбинировать эту воспитательную математику, которая нужна для понимания точных наук, с той практической математикой, которая нужна для инженера. Действительно, скомбинировать можно. Конечно, нужно будет побороть упорство того двуногого обитателя земного шара, которого я сравнил с четвероногим, и это сыграет роль, но мы победим эту косность, и лучше всего преодолеть ее, пользуясь наиболее свежими американскими и английскими учебниками. Переводя их, мы поставим этих людей перед стеной, которую не перескочить. Почему мы не можем, если у них это возможно?

Что касается русского языка и литературы,—это вопрос другой. Относительно русского языка предполагается, что он будет изучаться в связи с изучением конкретным того или другого предмета, как обществознание и т. д. Преподаватель русского языка, поскольку он будет следить за тем, чтобы ученики могли выражать свои мысли ясно, логично и последовательно, достигнет этого. Но нужна ли для этого громадная масса словесности, которой заваливали старую школу? Я думаю, что это один из гуманистических пережитков, вместе с делением истории на древнюю, среднюю и новую. Я давно вынес впечатление, что нельзя отбить вкус к литературе лучше, чем введением ее в форме преподавания. Я доказывал еще давно, что дискредитировать Щедрина лучше всего тем, что предложить изучать его в школах, ставить единицы и двойки. В конце-концов, мы теперь в взрослом состоянии мало наслаждаемся Пушкиным и Лермонтовым потому, что преподавание их произведений велось по испорченным цензурой текстам. Уверяю вас, что подростки, организовав клубы под руководством старших, пройдут и Тургенева, и Толстого, и Гоголя, и Пушкина и не нужно будет заучивать материал, как сейчас. Так что отсутствие в программе словесности я считаю огромным плюсом.

Что касается изложения предмета, то эта задача довольно трудная. Трудность состоит в том, что требуется высокая грамотность и высокая образованность в тех предметах, которые преподаются. Это особенно трудно в преподавании естествознания. Придется высшим педагогическим заведениям об это позаботиться, чтобы педагоги были не только знатоками, но умели бы красиво излагать свой предмет. Во Франции это уже достигнуто. Все учебники написаны красивым, изящным языком. Раз у них это можно, то и у нас надо постараться достигнуть разрешения этой проблемы. В общем как будто, при возможности использовать некоторые старые пособия, непреодолимых трудностей нет. Конечно, ввести сразу новые программы нельзя, должен быть некоторый промежуток, с моей точки зрения, промежуток должен быть годичный, т.-е. на будущий год с августа месяца

можно будет начать, а с точки зрения более скептической, может быть промежуток в 2—3 года. Я думаю, что мы должны ставить минимальный промежуток на проведение программ.

IV. ЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ ПРОГРАММ.

(Из речи А. В. Луначарского).

В разработанной Гусом схеме, конечно, дело идет не о законченной программе, которую можно было бы, как таковую, критиковать, но о попытке внести совершенно новые элементы в образование. Это есть нечто, в полном смысле слова, замечательное. Это целый переворот в деле школьного образования. Эта такая вещь, которая, если мы сумеем ее развить, будет иметь всемирное значение и, может быть, в этом лежит особая заслуга тов. Крупской, которую не даром называют душой Наркомпроса.

В этой программе лежит необычайное изящество структуры, с какой бы стороны ни подойти к ней, вы видите нечто цельное. И такой синтезирующий анализ этой программы я и хочу провести.

Если вы возьмете программу первой и второй ступени, то вы увидите, что в основу кладется человеческий труд, как центральное явление, исходя из которого, с одной стороны, познается природа, ибо в процессах труда человек познает природу, конструирует свое миросозерцание; с другой стороны, в том же труде возникает постепенно наш общественный строй. Это дает возможность центральную часть, центральную колонну второй полосы преподавания опирать на трудовые процессы, где окажется возможным, и легко сближать с общественно-трудовыми процессами. В первой колонне идет природа, но каким образом она изучается? Она изучается в самой тесной связи с трудом и систематизируется только гораздо позже, в последних концентрах второй ступени; по другую сторону идет развитие общества в строгом сопоставлении с той долей знаний и труда, которые в данном случае намечены в соответствующем году, при чем все время идет дидактический распорядок, т.-е. принимается во внимание уровень ребенка и переход от легкого к более трудному, от непосредственного к нему привыкающего к более широкому в смысле объема знаний. И только после того, как таким образом усвоены все элементы труда и природа общества, идет уже другой порядок, систематизирующий. Немножко деталей в этом отношении. Программа школы первой ступени начинается с вещей, которые можно вести самыми доступными беседами с ребенком: времена года и та обстановка, которая бросается ребенку в глаза в его повседневном существовании, и то общество,

в котором он постоянно вращается. Первые начальные сведения о семье, в которой он живет, и об обществе, к которому он принадлежит. В следующем году он начинает вникать в окружающую трудовую обстановку. Ему даются представления уже о деревне и о городском квартале. В связи с этим, расширяется его представление о среде, которая его окружает. Вместо небольших циклов явлений, которые заметны каждому ребенку, он начинает анализировать природу: что такое воздух, вода и т. д. Они разлагаются на несколько элементов и, одновременно с этим, является представление о строе общества, в котором ребенок находится. Деревня рассматривается не так как она трудится, а как она слагается. Рассматривается дальше местный край, провинция, и, в конце концов, родина. Каждый раз, при этом, сведения о природе получаются более абстрактные, более глубокие, и, как соответствие с процессом труда, дается представление об организации общества.

Когда мы переходим ко второй ступени, здесь схема прямо замечательная. Когда я в первый раз познакомился с ней, она произвела впечатление того высокого изящества, которое бывает, когда разрешена сложная геометрическая задача. В самом деле, как построен первый год? Природа берется, поскольку нужно понимание жизни почвы и т. д. В основание первого концентра положено изучение земледельческой добывающей промышленности. Поэтому все законы природы и все науки о природе приноравливаются к крестьянскому взгляду на вещи, к земледельческому взгляду, и только постольку они входят сюда. Природа — эта арена для земледельческой промышленности. Во второй колонне вы имеете использование ее богатства и сил человека, только в этом направлении, — в применении к добыванию необходимых для жизни материальных благ. Поэтому дается общественная жизнь, феодализм и деревня. Вы имеете чрезвычайно изящное разрешение вопроса, как выделить наиболее просто и как опереться на самые отдаленные методы труда и как взять наиболее первоначальную историческую эпоху человечества. Второй год весь посвящен индустрии. Вы изучаете ту же самую природу и науки о природе, применительно к задачам человека, который хочет обрабатывать ее путем выросшего ремесла, путем фабрик и заводов, и становится господином природы и заменяет феодальные отношения капиталистическими. Вы имеете целую закругленную систему. Вы проходите ту же самую физику и химию не так, как она проявляется в природе, а как человек ее употребляет, заставляя служить на своих заводах и лабораториях. Вы имеете природу более абстрактную по форме; не как она живет, а как мы ее заставляем жить, но, с другой стороны, еще в большом контакте с человеческой техникой. Параллельно с этим, вы имеете организацию человеческого труда в промышленности и

промышленное общество, т.-е. следующую стадию феодализма и вы можете преподавать что угодно так: деревня, крепостное право, все радости и переживания земледельца на лоне природы. Здесь вся литература, которая рисует разложение деревни и появление пролетариата, все то, что наши народники, например, Успенский и т. д. отмечали, как разрушение старой жизни и возникновение новой, с ее отвратительным хищничеством и эксплоатацией человека человеком, чуть не усиливающейся по отношению к прошлому. Мы видим две разных культуры: городскую индустриальную и деревенскую земледельческую, каждую опирающуюся на своеобразный подход к природе, как она существует, как нам приходится к ней приспособляться, природа принятая в не абстрактных законах, потому что мы заставили ее служить себе.

Третья часть. В ней основное представление о природе дается уже системазированным. Вы уже практически подошли к природе в предыдущих годах и даете подростку эволюционное миросозерцание. Вы говорите: «Вот ты теперь знаешь, как живет ближайшая природа и знаешь основные элементы, из которых слагается эта природа. Что такое эти состояния в представлении наука? Что мы можем поставить в параллель использованию этих богаств? Что такое человек? Почему он подчинился природе, был ее безвольной частью и рабом, и что нужно, чтобы эта вселенная сделалась радостной и разумной для человека? Чтобы он оказался не пассивным существом, а царем?» Вот почему было сначала хаотическое состояние человека и природы и его переход через капиталистический строй к коммунистическому. Вырисовывалась гармония вселенной, в которой может быть гармонирована человеческая жизнь. И в соответствии с этим, рисуется общественность, как переход от капитализма к грядущему.

И, наконец, четвертая ступень—расширение власти человека над силами природы. Тут мы природу оставляем в стороне. Мы ее, поскольку дело идет о средней ступени, изучили. Мы говорим, что располагаем для дальнейшего строительства известными данными. Мы поняли, что от капитализма дело идет к благоустройству человеческого общества. Чем мы располагаем? Что сделали для человечества? И вы даете историю прошлой культуры, как постепенный рост человеческого труда и приспособления природы, систематизировав в одну картину, подлинную историю завоевания человеком природы.

Итак, здесь первая часть является историей труда. Здесь уже дается мышление человека, фантазия человека, все то. что составляет нашу культурную жизнь, и что опирается на труд. Вы дадите очерк истории общественных представлений, идеологии, очерк истории социологии, искусства и т. д., и это будет производиться по всем эпохам до настоящего времени, т.-е.

Материал для программы школ I ступени.

	Природа и человек.	Труд.	Общество.
1	Времена года.	Непосредственно окружающая трудовая жизнь семьи деревенской и городской.	Семья и школа.
2	Воздух, вода, почва. Окружающие человека культурные растения и животные и уход за ними.	Трудовая жизнь деревни или городского квартала, где живет ребенок.	Общественные учреждения деревни и города.
3	Элементарные наблюдения (сведения) по физике и химии. Природа местного края. Жизнь человеческого тела.	Хозяйство местного края.	Губернские (областные) общественные учреждения. Картины прошлого своей страны.
4	География России и других стран. Жизнь человеческого тела.	Государственное хозяйство Р. С. Ф. С. Р. и других стран.	Государственный строй России и других стран. Картинки прошлого человечества.

Схема программы 2-го концентра 2-ой ступени.

4-ый год 2-ой ступени.

Главнейшие этапы, расширявшие власть человека над силами природы и способствовавшие овладению ее богатствами.	История труда	Социологический обзор главнейших этапов развития человечества (первобытная культура) культурное наследие древнего мира, феодализм и его культура, городское ремесло, городская торговля и их культура, торговый капитализм).

5-ый год 2-ой ступени.

Очередные задачи в деле использования природных богатств и сил природы С. С. С. Р.	Научная организация труда.	Переживаемый исторический момент. Международное положение. Значение Советской России на международное движение. Задачи советской власти в деле перестройки общественного уклада. Роль профсоюзов. Роль партии.

Принято Коллегией НКПроса 5/III—23 г.
(за основу).

Схема программы 1-го концентра 2-ой ступени.

1-ый год 2-ой ступени (12—15 лет).

I. Природа, ее богатства и силы.	II. Использование этих богатств и сил человека. (Трудовая деятельность людей).	III. Общественная жизнь.
1. Физика и химия, поскольку они нужны для понимания климата, жизни почвы, жизни растений.	1. Добывающая сельско-хозяйственная промышленность, ее виды и формы.	*Крестьяне и помещики.* Крепостное право, возникновение его. Борьба крестьян против помещиков. Дворянство. Царь и дворянство. Самодержавный строй. Диктатура дворянства. Крымская война. Освобождение крестьян. Крестьянское бесправие. Выкупные платежи. Крестьянское малоземелье. Крестьянское хозяйство. Помещичье хозяйство. Статистика сельского хозяйства до войны. Мечты крестьян о земле. Союз рабочих и крестьян. Завоевание власти. Закон о земле.
2. Почва, ее состав и свойства. Характеристика почв в разных районах России.	Характеристика земледельческих районов С. С. С. Р. Обработка и удобрение почвы. Плодосмен. Уход за растениями в поле. Орудия труда и сельского хозяйства. Культурные сельско-хозяйственные растения. Скотоводство, птицеводство и др. отрасли животноводства. Мелкое и крупное хозяйство.	Борьба крестьян на западе. Жакерии. Крестьянские войны. Великая французская революция.
3. Наблюдение за погодой. Метеорология. Климат разных районов С. С. С. Р.	2. Земледелие в Западной Европе и Америке. Результаты применения науки к земледелию. Обновленная земля.	
4. Биология, жизнь растения, зависимость его от о ружающих условий. Распределение растительности по С. С. С. Р. Мир животных; связь между их строением и образом жизни. Животные, имеющие положительное и отрицательное значение в сельском хозяйстве.		

2-ой год 2-ой ступени.

1. Физика и химия, поскольку они необходимы для понимания: 1) жизни животных и человека и 2) приложения этих наук к промышленности (машиностроение, двигатели, электричество и т. п.).	1. Добывание руд, минералов и ископаемого топлива.	*Рабочие и капиталисты.* Наемный труд и капитал. Частная собственность на средства производства. Положение рабочего класса. Союз дворян и капиталистов. Ограниченная монархия. Республика. Диктатура буржуазии. Демократическая республика. Капитализм. Конкуренция. Хаос в производстве. Борьба труда и капитала. Чартисты. 48-ой год. Коммунистический манифест — выражение стремлений рабочего класса. Международное объединение рабочих. I Интернационал. Попытка рабочих взять власть в свои руки. Парижская коммуна. II Интернационал. Стачечная борьба. Профессиональное объединение. Объединение в политическую партию.
2. Руды, горные породы, минералы, ископаемое топливо. Место их нахождения в С. С. С. Р.	2. Химическая и механическая промышленность. Ремесло. Мануфактура. Фабрики. Организации труда в ремесле, на мануфактуре, на фабрике. Развитие различных отраслей промышленности в С. С. С. Р. и в других странах, Районирование С. С. С. Р.	
3. Технические растения и животные.	3. Технология продуктов сельского хозяйства.	
4. Человек, как член животного царства. Анатомия и физиология человека.	4. Антропологогеография: человек и человеческое общество в зависимости от природной среды.	
5. Гигиена физического и умственного труда. Здоровый и больной организм.	5. Человек, как рабочая сила. Организация его труда. Охрана труда и здоровья рабочих.	Капитализм в России. Пережитки крепостного права. Самодержавие. Борьба с ним 1905 и 1917 г.

3-й год 2-ой ступени.

1. Строение вселенной (в связи с этим астрономич. наблюд., а также соотв. отд. физики и химии).	1. Хаос в общественной организации труда при капитализме, непроизводительная растрата производственных сил.	*Развитие капитализма.* Тресты. Мировой рынок. Колонии. Империализм. Империалистическая война 1914 г. Неслыханная растрата, вызванная в России войной. Поражение на фронтах. Революция 1917 г. Падение самодержавия. Временное правительство. Продолжение войны. Октябрьская революция. Советский строй. Основы советской Конституции. Отличие его от парламентарной республики. Диктатура пролетариата. Цель ее. Пять лет диктатуры пролетариата. III Интернационал и грядущая мировая революция.
2. Строение вещества.	2. Планомерное хозяйство страны при коммунизме. Роль учета. Рационализация производства.	
3. Происхождение и история земли.	3. Советский строй, как переходный от капитализма к коммунизму.	
4. Изменчивость и наследственность организмов.		
5. Искусственный и естественный отборы и происхождение видов (в связи с этим учение о сортах с.-хоз. животных и растений, селекция и выведение новых сортов).		
6. Эволюция растительного и животного царства. Происхождение человека.		

через дикарский, варварский и полуварварский этапы до капиталистического, чтобы дойти до той картины, чем, в конце-концов, может быть человеческое общество при том правильном строе, который должен быть у нас.

5-й год уже весь переходит из прошлого в будущее. Мы указали, какими культурными силами человек располагает и какими должен располагать и в каком плане должен строить свои культурные силы для своих очередных задач по использованию природы и ее богатств, в роде электрификации и т. п. заданий, что в нынешних рамках необходимо скомбинировать из этих сил и как расходовать эту культуру, чтобы получить как можно больше плюсов. Подросток в этот пятый год становится как бы творцом жизни, позади него целый мир, а впереди целая арена деятельности—организация труда на научных методах, наиболее полное использование богатств в природе и методы, как фактически их надо использовать.

Этот вопрос, как можно использовать труд для того, чтобы сделать его наиболее производительным, эта работа начата Институтами труда и в настоящее время прорабатывается и в Европе и в Америке для того, чтобы использовать труд в настоящем масштабе. Далее, какие политические предпосылки существуют для укрепления советского строя и развития России, какие меры для распространения в мире полного представления о мировой революции—в центре программы для дальнейшей деятельности.

Мне кажется, что я здесь, может быть, не даю ничего нового, я только хочу подчеркнуть существующий комплекс и просто пальчиком веду и показываю от одного года к другому, но разве это не есть интегральная программа для того, чтобы из ребенка сделать человека? Если вы сначала объясните ребенку, как осень сменяется зимой, то далее вы уже указываете ему исторические пути, каким образом прошлое сменяется новыми событиями и, наконец, в последний год, когда человек становится хозяином всего прошлого человечества, вы говорите ему, что он должен смотреть вперед и научиться смотреть, что человек может сделать и какова для него программа будущего.

Вот почему я считаю, что эта программа есть блестящее завоевание, что она не из пальца высосана Н. К. Крупской. Конечно, тут есть еще кое-что незаконченное и не вполне разработанное, но это внутреннее изящество должно служить толчком для каждого педагога, чтобы ее дальше разрабатывать и воплотить, потому что это необходимо разработать и воплотить, и это будет разработано и воплощено, хотя бы потому, что отсюда идут какие-то электрические импульсы, и хочется работать, и хочется сесть, чтобы разработать эту штуку, так как в

сущности, отсюда нити идут во все стороны, потому что здесь не подразумевается простая книжная работа или большие таблицы о том, как надо распределить уроки, но в то же время здесь уже требуется издание свежего учебника, памятной книжки, подвижного энциклопедического словаря и, кроме того, здесь указаны эволюционные показательные лаборатории и прочие предметы, которые прямо и естественно будут вытекать перед нами, как необходимость для развития политической работы, так и для подготовки нужного нового учительства. Несомненно, эта подготовка нужна во что бы то ни стало, и в этом отношении во все стороны, вся работа Наркомпроса идет могучим импульсом. Вот основная идея, о которой я уже говорил.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ОТДЕЛА ЕДИНОЙ ШКОЛЫ.

(Из доклада А. С. Толстова.)

За те пять лет, которые прошли с опубликования Положения об Единой Трудовой школе педагогическая мысль далеко ушла вперед, накопилось много нового материала, нового опыта, так что теперь необходимо оглячуться назад и отобрать из этого материала и опыта жизненно ценное и идеологически правильное. Мы имеем уже достаточно данных и материалов, чтоб закрепить в устойчивые организационные формы пережитый опыт. Эта фиксация предпринята нами в виде **устава Единой Школы** и устава Детского Дома.

В устав об Единой Школе входят: общее положение, управление школой, которое разделяется на подразделы: заведующий школой, педагогический персонал, школьный совет. Затем раздел: учащиеся, учебно-воспитательная часть; права и преимущества школ. В общий раздел внесены те изменения временные, которые произошли по отношению содержания школы. Сюда вошел вопрос о шефстве, комитетах содействия, о договорных началах и т. д. К этому общему положению приложена инструкция о групповых занятиях. Эта инструкция утверждена коллегией Наркомпроса и направлена на борьбу с замаскированной частной школой. Как в больших городах, так и на местах, под видом групповых занятий, вступила в жизнь просто-напросто частная школа. Сплошь и рядом мы встречаем такого рода объявления о начальных школах первой ступени, о всевозможных подготовительных группах для подготовки в высшие учебные заведения и пр. В этой инструкции, прежде всего запрещаются групповые занятия, которые распадаются на отдельные группы, т.-е. классы с многочисленным педагогическим персоналом. Допускаются групповые занятия не больше, как в 10—15 человек, причем прием в эти группы обусловливается следующим: ученик может вступить в группу по своему нездоровью (не может выдерживать обычной классной обстановки, длинного школьного дня, и пр.). В этом случае ученик должен представить удостоверение врача.

В группы допускаются ученики, если они представят удостоверения из местной школы города или селения, что там его не могли принять за недостатком места. Занятия в этой школе поручаются лицам, которые должны пройти весь этот стаж и экспертизу, какие требуются для всех остальных школьных работников первой и второй ступени. Все эти группы регистрируются в отделе Народного Образования, плата устанавливается по соглашению с Союзом. Вот основной принцип, по которому строятся групповые занятия. В разделе „Управление Школой“ пришлось остановиться несколько на управлении школой.

По первоначальному положению, хозяином школы является школьный совет. Затем это положение сменило единоличное управление детскими учреждениями. Во главе ставили заведующего, которого выбирал школьный совет и затем представлял на утверждение соответствующего ОНО. Опыт показал, что в большинстве губерний прошло в чистом виде назначенство. В уставе мы принимаем среднюю линию. Заведующего назначает отдел Народного Образования. Но школьным советам и партийным и советским организациям предоставляется право выставлять своего кандидата, и отдел Народного Образования может эту кандидатуру утвердить или отвергнуть. Заведующий школой непременно должен иметь известное количество уроков. По чисто педагогическим соображением, недопустимо чтоб заведующий вовсе открещивался от школьных занятий и превратился в красного директора в худшем смысле слова.

В школах, которые имеют не менее семи групп или больше, допускается заместитель заведующего, который выбирается школьным советом и представляется для утверждения в отдел Народного Образования. Затем школьный совет выбирает еще секретаря. Эти три лица—заведующий, заместитель и секретарь составляют президиум, который разрешает текущие вопросы, требующие быстрого решения. В остальном все остается по прежнему положению. Что касается школьного совета, то за ним остаются чисто совещательные функции и руководство педагогического и методологического характера.

Когда обсуждался вопрос о школьном совете и зашел вопрос о представительстве, то решено было принять такой принцип, что в школьный совет входит по одному представителю от партийных организаций, профессиональных, от советских учреждений. Такое широкое представительство от организаций, партийных объединений, РКСМ и т. д. особенно важно для школ 2-й ступени. Это необходимо и для того, чтобы повести борьбу с педагогической реакцией, если она есть на лицо. Что касается учащихся, то остается в основном положение об единой трудовой школе. За последнее время, особенно в школах 2-й ступени, иногда и в 1-й довольно большой перевес делают на домашние занятия, т.-е. попросту говоря, на задавание уроков на дом. Пришлось сделать некоторые дополнения в положении об экстернах. В свое время

была выпущена инструкция об экстернах. Она прошла через первый съезд Соцвос, получила одобрение, но жизнь показала, что с момента введения платы за обучение, многие ученики ушли, поступили в группы и ретили занятия вести вне школы, вне тех уклонов и требований, которые предъявляет современная школа и потом являлись за тем, чтобы сдать экзамен экстерном и приобрести те же самые права. Поэтому возник вопрос о том, чтобы урегулировать положение об экстернах, и пока мы все дело свели к тому, чтобы назначать плату за занятия с этими экстернами при чем предполсожено испытания устраивать не однодневные, а целый месяц, и за этот месяц занятий придется назначать большую или меньшую плату, в зависимости от местных условий; к уставу будет приложен целый ряд инструкций.

Что касается устава Детского Дома, то в общих своих положениях он сходен с уставом Единой Школы, только к управлению детским домом в более широкой степени привлекаются детские коллективы, особенно в хозяйственной части, по заведыванию хозяйственной части выдвигается заведывающий хозяйством и всем делом руководящий совет детского дома, который организуется также, как и школьный совет, из заведующего, заведующего хозяйством, школьных работников, воспитательного, технического персонала и представителей учащихся.

Дальнейшее строительство школ требует углубленной и детальной проработки школьных программ.

Переходя к внутреннему содержанию школьной жизни, необходимо указать, что кладем мы в основу всей нашей работы в этом отношении. Со стороны чисто идеологической направление работы определяется указаниями Научно-Педагогической Секцией ГУС'а, однако, другой, не менее важной стороной, в значительной мере определяющей содержание нашей работы является опыт мест, связь с местами.

Отчеты мест и методические записки только за последнее время начали более—менее акуратно поступать в центр. Помимо связи с местными методическими кружками, получения местных программ, журналов и проч., чрезвычайно желательным представляется завязать непосредственную связь с некоторыми отдельными, наиболее интересными школами, по указанию ОНО. Желательно установить по каждой губернии связь с одной школой 1 и 2 ступени и с одним детским домом, чтоб, таким образом, помимо освещения хода работы в общегубернском масштабе, что дается в отчетах губернских органов, вступить в связь с непосредственным живым элементом этой работы. Центр, со своей стороны, будет снабжать эти школы методическими письмами, и они могли бы стянуть вокруг себя педагогические кружки соседних школ района, ведя таким образом, инструкторскую работу, как некоторые из наших опытно-показательных

учреждений. С другой стороны, обобщая до известной степени опыт группы школ района, эти связанные с центром школы дали бы ему чрезвычайно ценный материал для проверки наших указаний и предложений. Уже теперь, имея лишь отрывочные и случайные сведения с мест, мы натыкаемся на любопытные и ценные указания. Так из отчетов Воронежского Губсоцвсса мы узнали, что в Крутоярском уезде, под руководством учителя Устиновского, существует интересная школа, где широко развита кружковая работа, издается журнал „Детское Слово", все лето не прерывается связь детей со школой, словом, проделывается много таких интересных вещей, которые нередко склонны считать неосуществимой мечтой.

Получить реальную картину современной школьной жизни чрезвычайно важно. Мы предполагаем предпринять небольшое обследование, взяв на выбор ряд сельских школ и предложив им осветить свою работу в составленном по определенной схеме письме-докладе, в котором мы намечаем такие основные рубрики: а) школа в прошлом, б) школа в настоящем, в) культурно-просветительная роль школы и г) материальное положение учащих.

Переходя к следующим очередным вопросам, нужно немного сказать **об учебниках**. С того момента, когда оживилась деятельность Госиздата, оживились и все наши прежние „мастера", по составлению учебников. Они моментально стали перекраивать свое старье, и особенно в этом отношении страдает школа первой ступени. Для школы первой ступени, особенно необходима книга для классного чтения, и все эти Гречушкины и компания, стали так переделывать свои прежние учебники: позачеркивали „царя" выбросили „бога", при чем дело доходило до таких курьезов, что в „вороне, где-то бог послал кусочек сыру"—и тут выбросили „бога". В результате, эти руководства, пожалуй, внесли кое-какой материал, но материал этот производит всегда в высшей степени странное впечатление. Вы представили нам книгу „Живое слово" Острогорского, стройная книга, девизом которой можно было поставить стихотворение Фета „шепот, робкое дыхание, трели соловья" и т. д., поместили туда несколько стихотворений пролетарских поэтов, где говорится о водосточных трубах и т. д. И эти стихотворения врезали сюда как оглобли в чужой кузов Никакой связи нет. А в остальном те книги, которые выходили до сих пор, не отражают совершенно современности. Прежние книги для чтения были более стройным созданием. Там и политграмота приводилась, например возьмите книгу Флеерова, Баранова и т. д. Теперь наши составители не умеют этого делать, не помещают таких сведений, и потому все книги для классного чтения в издании Госиздата, это сплошная трагедия для учителей. Мы требуем от учителя политграмоты, обществоведения, а откуда он их возьмет? Только за последнее время в

этом отношении сделан сдвиг: составлена книга П. П. Блонского, „Красная Звезда"; она вызвала жестокую критику в компетентных кругах, но тем не менее мы эту книгу ждем с громадным нетерпением. Эта книга пропитана современностью. Учителю легче будет, благодаря ей, справиться с преподаванием политграмоты и элементарных сведений по обществоведению.

Чтоб помочь учителю разобраться в выбрасываемых на рынок, зачастую старых учебниках, мы пересматриваем их все и готовим к выпуску указатель с краткими отзывами.

В вопросе о программах центр тяжести естественно лежит на сельской школе I ступени. Наша цель—организовать связь преподавания с окружающей жизнью.

Сообразно этому, для сельской школы мы центр внимания должны перенести **на сельское хозяйство,** установить научный подход к нему, однако практических указаний в этом отношении Центр давал очень мало; из местного же опыта нужно остановиться на петербургской программе—минимум для сельской школы.

Предприняты меры, к тому, чтобы все сельские школы снабдить земельными участками; потом мы даем указания, чтобы все участки, которые даются школам, были бы обработаны чтобы население видело, что участки даются не впустую, что они не остаются неиспользованными. В основу преподавания в сельской школе мы ставим знакомство с сельским хозяйством, преподавание природоведения, естествознания. На уроках естествознания должны сообщаться необходимые знания по сельскому хозяйству или должно освещаться все то, что ученики потом летом увидят в поле, огороде и т. д. Вся работа школьная на уроках русского языка, математики должна быть тоже насыщена материалом из той же самой сельско-хозяйственной жизни. Довольно задач о курьерах, которые нагоняют друг друга и никак не могут догнать. Все это нужно отбросить и дать своей задаче тип обихода сельской жизни. В этом направлении ведется составление учебных пособий. Самый главный центр работы следует перенести в сельской школе на лето, нужно вновь подумать о летней школе. Мы предложим вашему вниманию инструкцию по проведению **летней школы**, учитывая в ней опыт Костромы, Тамбовской инструкции и, главным образом,—работу нашей 3-й опытной станции—Гагинской. Летняя школа должна проводиться и в городе. Придется наладить работу с летними колониями, и подумать о вывозе детей на дачи, при чем принимаются меры, чтоб добиться удешевления проезда детей на дачу.

В городе же, где представляется возможным, нужно организовать занятия под открытым небом на площадках. Что же касается деревенских школ, то развернуть массовую летнюю работу вряд ли удастся, но необходимо на нынешнее лето провести полным темпом работу хотя бы в одной школе, находящейся в более благоприятных условиях. Самое главное, чтобы было лицо—педагог, одушевленный этим делом, любящий это дело и детей. На 3-ей опытной станции прекрасно налажена работа с учениками в поле и на огороде, кроме того, ученики ведут показательные огороды и у себя дома. Значит, главное, это найти ту школу, где был бы такой работник, который мог бы вложить всю душу в это дело. В остальных же школах если не каждый день вести работу, то все-таки не нужно прерывать связи со школой и хотя бы раз в неделю собирать детей их с тем, чтобы устраивать какие-нибудь экскурсии для изучения родного края, родного растения, животного.

Несколько слов о **самоуправлении.** Самоуправление имело свою историю. Одно время мы увлекались этим самоуправлением и оно представляло сколок с нашей советской конституции—это был проект т. Невского, но он остался только на бумаге. Затем было издано распоряжение при т. Литкенсе, где сказано, что такие то комиссии, такие-то кружки должны быть и т. д. В последнее время, если обратиться к тем материалам, которые у нас имеются, приходится констатировать, что самоуправление на местах забыто. Только в немногих губерниях есть указания, в чем выражается самоуправление, а в большинстве случаев краткая отписка: самоуправление есть, а в чем оно выражается—неизвестно. Ведь нельзя назвать самоуправлением, когда дело сводится к одному дежурству, нельзя назвать самоуправлением, если есть президиум, который ничего не делает. Нужно опять возродить школьный коллектив. Он совершенно забыт в наших школах, он почти совершенно не работает, а между тем это необходимое явление. Нужно созывать детей и от них получать информацию о том, что делается в школе. Нужно возрождать кружковую работу, нужно развивать и закреплять связь с жизнью. На этот счет есть ценные указания. Работа эта шла параллельно в Гус'е, в Главсоцвосе и в РКСМ и приятно отметить, что почти все наши положения совпадают. Развитие самоуправления — надежная защита против педагогической реакции.

Теперь **об учете.** В прошлом году местами была предложена инструкция по учету работы и проверке знаний в школе. Все то, что делалось за последнее время на наших конференциях, все было предусмотрено в этой инструкции, и из работ наших учреждений взята эта форма учета. Когда дело заходит об учете, то нужно сказать, что в некоторых местах перегнули палку в другую сторону. Мы ввели зачетные карточки и что же они из себя представляют. В этих карточках ставится У или не У. И в Москве тоже самое. Мой сын порадовал меня к рождеству, принес бумажку, где написано по всем предметам хорошо, кроме

древней истории. Мое сердце утешилось только тем, что здесь, очевидно, начало комплексного метода—по всему хорошо, кроме древней истории. Повидимому, дело с учетом обстоит плохо. Мы увлеклись зеленым столом и тащим педагога к зеленому столу для беседы, и мальчонка мы тоже готовы привлечь к столу и спрашивать. Мы должны от единого опроса учеников отказаться, а проверку проводить в классовой системе. На это следует обратить серьезное внимание и развивать те формы учета, которые опираются на дневники и рефераты учащихся, подробные систематические характеристики и самоучет учащихся.

Нужно возродить школьную библиотеку, но не в том виде, как она раньше существовала, неподвижная, шкаф с книгами, обыкновенно запертый на замок, а жизненная, школьная библиотека. Желательно установить обмен. Библиотека должна быть участковой. Школа без библиотеки, без книг, — явление немыслимое. По **физическому воспитанию** мы даем программу по физкультуре, утвержденную Высшим советом физической культуры. Затем санитарную грамоту. Что касается художественного воспитания, здесь дело обстоит несколько слабее; мы придаем большое значение организации праздников и даем указание по этому предмету и относительно театральных представлений.

Что касается плана занятий в детских домах, то здесь нужно отметить два момента. Если дети ходят в школу, то очевидно основная образовательная работа идет там, и не в д. доме, во избежание перегрузки, а то бывает так, что дети ведут кружковые занятия и в школе и дома занимаются. Желательно чтобы были музыкальные инструменты, библиотека. Второй момент — необходимость дать ребенку практические знания к выходу из д. дома. Мы придаем большое значение организации при детских домах мастерских, обучив детей ремеслу. Об организации таких мастерских необходимо серьезно подумать. У нас имеется план таких мастерских, и комиссия при ВЦИК идет нам на помощь.

Школа должна работать не только для детей, но все время поддерживать связь и вести интенсивную работу среди населения. Плох тот учитель, который замыкается только в рамках классных занятий. Мы знаем, что тот учитель, который не только учит ребят, но, вместе с тем, учит взрослых, работает с ними, идет на защиту их интересов, он не пойдет к вам ни за какой помощью, само население дает ему все.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

(Из доклада А. В. Суровцевой.)

С тех пор, как произошло большое сокращение дошкольных учреждений, работа дошкольного отдела резко изменилась в своем характере. Прежняя работа требовала главного внимания в организационной части, но, по мере того, как наши учреждения сокращались, явилась возможность начать выполнять задания второго съезда по дошкольному воспитанию в области методического руководства и углубления работы на местах. Для того, чтобы работа на местах учитывалась центром и развивалась бы на основании этого учета, необходимо было иметь какую-то базу, центр для этой работы. В результате отчасти этой необходимости и для того, чтобы сохранить хотя бы некоторую часть своих учреждений, дошкольный отдел предпринял ряд шагов для выделения центральных учреждений в каждой губернии. Вначале, когда были намечены эти учреждения, предполагалось, что они будут содержаться на счет центра, но после сокращения смет эти учреждения только называются центральными, потому что в своей работе они непосредственно связываются с центром и на месте должны быть центром для губернской работы. В настоящее время там, где эти учреждения выделены, с ними установилась непосредственная связь, крайне необходимая для нас.

Первичный материал из этих учреждений уже получен. Над этим материалом проводится приблизительно такая методическая работа. Материал учитывается по особой сетке, которая была выработана совместно с Гус'ом; она помогает вскрывать все части работы, которые данное учреждение охватывает. На основании этой работы делаются доклады в методической секции, при чем работа разделяется на две части. Часть вопросов, которые подымаются местами и которые может разрешить методическая часть дошкольного отдела самостоятельно, разрабатываются ею и на запросы мест даются ответы. Другая же часть— большинство принципиальных и общего характера вопросов— суммируется и передается на обсуждение дошкольной подсекции Гуса. Кроме того, из пленума этой секции выделяется комиссия в три лица, куда входит психолог-профессор, педагог и затем профессор медицины. Здесь они в целом прорабатывают материал и, таким образом, материал расслояется на несколько

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЬСТВА.

МЕТОДЫ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ.

(По докладу А. П. Волковского.)

В числе новых и больных вопросов в нашей педагогической работе и административно-организационной практике, стоит вопрос об экспертизе работников социального воспитания. Вокруг этого вопроса собралось уже довольно много всяческих недоумений, разногласий, а порой и горьких обид. Если оглянуться на опыт минувших месяцев, примерно с лета прошлого года, то выясняется уже небольшая история этого вопроса.

В самом деле, чем определялись вначале, да в значительной мере, может-быть, и сейчас, причины и задачи экспертной комиссии? Во-первых, определенной необходимости отсеять тот элемент, случайный, непригодный, иногда определенно вредный, который в течение последних лет попал в среду работников социального воспитания; во-вторых, в связи с сокращением сети учебных заведений необходимо было подойти к отбору более сильных элементов. Наконец, вообще нужно было определить пригодность тех или иных работников Соцвоса к работе в той или другой области.

В какой обстановке протекала первый период эта экспертиза?

В обстановке полной безучетности и безотчетности наших детских учреждений и отдельных работников. В самом деле, на вопрос: какова квалификация, не в смысле формального признака образовательного ценза, или практического стажа, а в смысле пригодности к работе педагога,—на этот вопрос не мог ответить не толькоСоцвос, но и руководители того или другого детского учреждения: никакого учета обычно не производилось. И являлся довольно соблазнительным путь проведения через экспертные комиссии, тот путь, который определялся беседами, непосредственной ставкой данного лица с членами экспертной комиссии. Такие беседы часто принимали характер шаблонных экзаменов, часто являлись неорганизованными, хаотическими, в смысле тех или других вопросов, которые задавались. Если иметь в виду еще, что состав этих комиссий далеко не всегда отвечал своему назначению, если вспомнить, что иногда можно было установить проявление административного восторга этими членами комиссии и отсутствия такта,—то получится, что в первый период довольно

часто экспертиза принимала характер ненормальный. Однако часто это было неизбежно просто потому, что в обстановке этой безотчетности и безучетности, при определенной необходимости отсеять негодный элемент, приходилось делать те или другие ошибки. Главсоцвос, получив летом 1922 г. сведения об этих стихийно проходящих экспертизах, выработал положение, согласно которому центр тяжести экспертных комиссий был переброшен с непосредственных бесед на строгий и планомерный учет работы педагогов, их квалификации на основании целого ряда данных не только формальных, но и на основании заключения школьных советов, отзывов тех или других организаций, посещений, учебных заведений, обследований и т. д. И только в самом конце положения было сказано, что в тех случаях, когда указанные средства недостаточны, допускается беседа по определенным вопросам, которые в том же положении устанавливались. И в соответствии со всеми собранными данными педагоги распределялись по трем категориям: пригодных, условно-оставленных и непригодных.

Просмотрев все материалы по этому вопросу, который находится в распоряжении Главсоцвоса, нужно сказать, что с экспертизой очень долго связывалось и в настоящее время еще связывается понятие чистки, понятие экзамена. И Иваново-Вознесенская губерния определенно отказалась от производства экспертизы, не только Губсоцвос, но и Губсоюз, указывая на то, что экспертиза нецелесообразный способ определения квалификации. Очевидно, полагали, что экспертиза есть определенная чистка, определенный экзамен и только. Некоторые уезды Вятской губернии, несмотря на соответствующие указания Губсоцвоса, определенно заявили, что экспертиза ненужна и нецелесообразна, потому что все равно некем заменять работников. Опять-таки предполагали, что экспертиза поведет к отсечению негодных, не допуская мысли, что экспертиза может быть просто учетом наличных педагогических сил и возможностей. Но ряд губерний,—Екатеринбургская, Астраханская, Пермская,—встали на несколько иной путь.

Они пришли не только к пересмотру анкет, заполняемых работниками социального воспитания, не только к заслушанию характеристик, которые давались заведующими отдельных учреждений, или заведующими Соцвосами, но пришли к обследованию, к непосредственному наблюдению работников социального воспитания в учреждениях. Так постепенно экспертиза от беседы, от экзамена стала переходить к учету работы педагогов в самих детских учреждениях. Наконец, еще один любопытный момент. Оказалось, что путем только этих мер нельзя выяснить с достаточной полнотой квалификацию работника, что эта квалификация выясняется в процессе переподготовки, в процессе кружковой ра-

боты и т. д. Такое решение вопроса — органическое слияние — экспертизы и просто переподготовки, в настоящее время признается некоторыми губерниями единственно целесообразным. Я укажу, что на этот путь стали Пермь, Саратов, Пенза и ряд других губерний. Экспертиза и переподготовка, это,—две стороны одного и того же длительного процесса. Не так давно, на основании целого ряда материалов, в Наркомпросе было рассмотрено и утверждено новое положение о проведении экспертизы, так называемое положение об организации проверкомов, проверочных комиссий в центре, проверкомов губернских и уездных. В нем указывается, что для определения действительной квалификации необходимо максимальное привлечение фактических данных, характеризующих работу данного педагога. Такие данные могут быть разнообразными. И прежде всего необходимо опираться, помимо этих документов и формальных признаков на те заключения о работе данного лица, которые дает коллектив учреждения, дают те или иные организации. Здесь обращается внимание и на обследование, на непосредственное посещение занятий, и, только в крайнем случае допускается возможность беседы и письменных докладов тех лиц, которые подвергаются экспертизе. Затем указывается на необходимость максимальной внимательности и серьезности при оценке всякого рода фактических данных, и подчеркивается необходимость внимательно осторожного подхода к личности педагога. Самое ознакомление с личностью педагога, с его квалификацией проходит по трем путям: ознакомление с общеобразовательной педагогической политической подготовкой, и в зависимости от тех или других данных определение квалификации приводит к делению на категории, о которых я говорил раньше, при чем огромное внимание необходимо обращать на вторую категорию, так называемых, условно оставленных, которые оставлены при условии выполнения известного рода заданий, которые они должны выполнить к известному моменту.

Поскольку речь идет о результатах экспертизы, так сказать, об общем уровне работников социального воспитания, нужно констатировать несомненное улучшение по сравнению с прошлым годом. Например сличая цифровые данные по Гомельской губернии за 22 и 23 год, приходится констатировать повышение лиц с высшим образованием и значительное понижение лиц, не имеющих среднего образования. О том же говорит и Кубано-Черноморская область. Но в общем и целом, приходится констатировать чрезвычайно слабую подготовку и педагогическую и политическую массовика. Челябинск сообщает, что при экспертизе работников детских домов 50% были предназначены к отводу. Нижний-Новгород сообщает, что в некоторых школах второй ступени Сормовского уезда есть работники, не имеющие

среднего образования. Саратов сообщает, что на основании экспертизы, проведенной в 4 уездах, выяснено, что около 50%— сколько-нибудь грамотные, а политических грамотных около 40%, при чем речь идет о грамотности, а не о высшей квалификации. Острота вопроса о необходимости повышения квалификации признается всеми губерниями без исключения. Это один из самых больных, самых острых и тревожных вопросов Соцвоса. Относительно мероприятий, которые необходимо проводить в отношении повышения квалификации, необходимо установить систему; опыт достаточно большой, и его можно учесть, будет ли это индивидуальная самоподготовка, будет ли это работа первичных ячеек, будут ли это районные советы систематические, периодические конференции, кружковая работа, семинарская работа, практикум в детских учреждениях, экскурсии или систематические курсы — все это может, взаимно дополняя друг друга, составить известную систему повышения квалификации. Некоторые уезды, некоторые области, несмотря на ненормальность педагогических условий, проводят планомерную систему повышения квалификации от самоподготовки, через конференции, к кружкам и наконец, к систематическим курсам. Само собой разумеется, говорить о такой системе для массовых работников не приходится. Каждая губерния выбирает наиболее жизненные, наиболее целесообразные формы подготовки. Необходимо обратить внимание на то, что только в городах захватывается массовик, а в уездах он остается вне поля зрения. Губернские центры, например, Астрахань, Архангельск, Пермь определенно констатируют отрыв мест от губернского центра. Я указал бы на те меры, которые, все-таки намечаются самими местами и которые действительно можно считать целесообразными.

Укажу интересный опыт в Смоленской губ., которая путем приближения к книге, к педагогической библиотеке непосредственно к самим работникам, путем разработки известных тем и представления отчета в экспертную комиссию, держат в поле зрения массовика, находящегося в глухом селе. На тот же путь встает и Пермская губ.

И, конечно, при этом проектируются курсы для слабо подготовленных работников. Вообще, поскольку речь идет о курсах, необходимо пересмотреть вопрос о целесообразности их. Нам казалось, что массовая работа на конференциях и т. д., она может захватить массовика, но те конференции, которые были, указывают, что только для очень слабых работников, курсы необходимы и только они одни могут дать импульс для слабого массовика. Без педагогичесиих библиотек, без тесной связи и спайки с этим массовиком, путем ли заданий, в которых он отчитывается на конференции, поставить работу, сейчас невозможно. Существует один путь захват массовика—это приписка

отдельных детских учреждений к педагогическим учреждениям. На этот путь встала уже Вятская губерния. Вятский институт взял на себя руководство педагогическими техникумами, а последние—рядовыми школами. Работа идет прежде всего путем определенной консультации, и таким образом создается система педагогического самообразования, потому что эту работу ведут не только профессора, но и студенты. Затем идет во влечение массовика в кружковую работу. В некоторых губерниях, например в Архангельской, это совершенно немыслимо в виду распыленности и отдаленности населенных центров, но там, где это возможно, это осуществляется. Эта система организованных конференций, которые могли бы учитывать работу кружковую, это тот минимум, который обычно устанавливается в губерниях. Для этого необходимы средства, и некоторые губернии находят их. В цикле вопросов, прорабатываемых всеми этими способами, особое место нужно отвести вопросам общественно-политическим. Они, имеют свое особое значение: политической переподготовки или вернее подготовки ликвидации политической безграмотности. Такие губернии как Смоленская, Оренбургская, Тамбовская, целый ряд губерний, выдвигают определенно политическую переподготовку на первое место. Вообще, исключительно политический характер программы курсов или кружков считается нецелесообразным. Необходима прослойка политических вопросов той или иной педагогической программой, при чем самый подход к политической переподготовке некоторыми местами выполняется достаточно удачно. Намечается еще больной вопрос в деле повышения квалификации. Это ознакомление нашего массовика с сельским хозяйством. Недавно состоявшаяся здесь в Москве конференция по сельско-хозяйственному образованию этот вопрос выдвинула и указала такие пути повышения квалификации: во-первых, создание опорных баз вокруг сельско-хозяйственных учебных заведений или опытных станций; во-вторых, организацию районных школ с сельско-хозяйственным уклоном, где это возможно; затем использование школ, имеющих школьные участки, стоящие на известной высоте сельско-хозяйственных культур и т. д. Вопрос о сельско-хозяйственном образовании ставится в 2—3 губерниях вплотную. Пенза хочет начать компанию в области сельско-хозяйственного образования, и уже провела образование техникума садоводства, огородничества и т. д. В Кубано-Черноморской области намечаются курсы и т. д. В этом отношении необходимо привлечь максимум внимания, потому что тут ничего еще не делалось.

Еще один организационный вопрос, который в настоящее время может быть разрешен в той или другой мере в смысле форм работы, это использование педагогических учебных заведений. Постепенно педагогические учебные заведения берут на себя инициативу и руководство в деле переподготовки. В Перми дается доступ в семинарии Педфака для массовика. Тверской институт образовывает информационное бюро для массовика; Ставропольский институт считается базой для переподготовки; Вятский институт, наконец, ведет чрезвычайно широкую работу по переподготовке и действительно является центром для педагогического самообразования, а не только образования. Недавно здесь состоялось, при Отделе Педагогического Образования, ректорское совещание по вопросу переподготовки, и здесь был принят целый ряд возможных и выполнимых для педагогических учебных заведений мер, которые сводятся не только к предоставлению своих помещений, мастерских и т. д., но в организованном участии и руководстве педагогических учебных заведений в деле переподготовки, в деле подготовки массовика и т. д.

Само-собою разумеется, что нужно говорить не только об использовании педагогических учебных заведений, но нужно говорить об использовании районных баз и педагогических центров. Такими районными базами и педагогическими центрами являются районные детские учреждения, районные школы, педагогические музеи, отытные и детские учреждения и т. п. Вопрос о районных школах—вопрос старый. Товарищ Шульгин еще в 20-м году писал об этих районных школах, о возможности использования их в деле переподготовки. Чрезвычайно продуманные планы такого использования районных центров имеет Пенза. Данные детские учреждения могут быть использованы в деле ознакомления с постановкой самоуправления того или др. учреждения, могут быть использованы для ознакомления с проработкой программ. Та работа, которая проделана Смоленским Педагогическим и Центральным Саратовским музеем, говорит о том, что детские учреждения и музеи могут быть использованы, как базы для переподготовки.

Мы решили больше внимания уделить издательству, имея в виду, что педагог почти лишен методического пособия, которое было бы расчитано именно на массовика-педагога, было бы написано популярным, простым языком, сопровождалось бы темой для самостоятельной переработки, указанием библиографии и было бы связано по существу с идеей педагогического образования. Мы наметили ряд таких сборников, из которых уже выполнено и находится в окончательной редакции, во-первых,—тематические и библиографические указатели по различным областям социального воспитания: школьного, дошкольного, социально-правового и дефективности. Этот сборник закончен и находится на редакции товарища Крупской.

Затем нами выполнены такие пособия, как серия выпусков по обществоведению. Все эти выпуски будут объединены общей

задачей,—общественно-политической переподготовки массовика. Такого же рода пособия задуманы и по дошкольному воспитанию. Сейчас выполнен в отделе переподготовки сборник статей Четверикова и Шлегер, где речь идет о простейших методах наблюдения детей, о работе с семилетками. Выполнен сборник по социально-правовой охране на Западе и в России, где даются понятия о дефективности, о способах борьбы с ней и т. д. Обращено внимание и на нужды Совнацмена. Совнацмен выпустил, пользуясь нашими кредитами, три пособия: на зырянском языке, вотском и еврейском языках, имея в виду элементарные пособия для своих массовиков. Мы считаем эту работу основной. Что касается кредитов, то, конечно, они не дают возможности широко поставить нашу работу. Мы получали по 4 миллиарда в месяц. Это такая цифра, которая не давала возможности сколько нибудь развернуть нашу работу. Замоскворецкий район за январь месяц израсходовал на переподготовку 4 миллиарда. Наш отдел во всероссийском масштабе израсходовал тоже 4 миллиарда. Это сравнение достаточно разительное. И только с апреля месяца есть надежда больше и шире развернуть нам эту работу. Нам обещано 20.000 рублей золотом на издательство и около 70.000 на курсовую работу. Из последних 70.000 большая часть уйдет на разассигнование субсидий и организацию курсов на местах. И только небольшая часть будет отведена на организацию центральных курсов для такой категории работников, которые не могут провести эту работу на местах. Мы имеем в виду работу о дефектологии и работу по обществоведению для школ главным образом второй ступени.

Затем мы решили по мере наших сил и возможности послать на места небольшие комплекты педагогических библиотек. Не так давно мы получили средства из сумм, которые задолжал Госиздат Госпроснабу. Мы проектируем в ближайшее время разослать около 60 комплектов этих педагогических библиотек. Мы решили послать комплекты на адрес кружков через УОНО, доведя до сведения Губсоцвоса. Из ближайших организационных задач, отдел переподготовки выдвигает выделение ответственных лиц по переподготовке. Ряд губерний выполнили эти задание: Екатеринбургская, Смоленская, Тамбовская, Пензенская, Оренбургская, Вятская. В Пермской губернии работает бюро по переподготовке, при чем эти бюро организованы и в уездных центрах: Осинском, Сарапульском, Кунгурском уездах. Вопрос о взаимоотношениях с профсоюзами разрешается для нас неболезненно. У нас в центре существует договоренность в этом направлении. Мы считаем, что государственная помощь и руководство и работа союзная в смысле содействия повышению квалификации должно быть слито воедино.

Нельзя сказать, где начинается работа профсоюза и кончается работа Соцвос. Здесь должен быть единый организационный план.

Только таким образом можно действительно держать в поле своего зрения весь район. У меня есть сведения с мест об организации таких педагогических бюро. Я считаю что весьма удачно положение, выработанное в Саратове. Это педагогическое бюро вело не только научно-методическую работу в смысле приспособления программ, оценки тех или иных руководств или пропаганды тех или иных форм педагогической работы, но оно взяло на себя организацию переподготовки и ведет работу в этом направлении. Просматривая местные материалы, можно сказать, что начинания Владимирской, Иваново-Вознесенской, Симбирской и некоторых других губерний ведут к организации подобных аппаратов, будут ли они называться методической комиссией, педагогическим бюро и пр. Такие объединения уже вполне жизнены и необходимы. Здесь в уездах и районах Московской губ., уже выделены определенные тарифицированные часы на эту работу, в среднем, два рабочих дня в месяц. На местах вопрос о переподготовке принимает чрезвычайно большую остроту. На съезде заведующих Усоцвос Кубано-Черноморской области принята резолюция, что вопрос этот является настоятельно необходимым и к этой работе они решили привлечь нетолько профессиональные, но и партийные организации, чтобы добиться материального и морального содействия.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА.

(Из доклада А. И. Коростелева.)

Вопрос о политической переподготовке особенно остро встал в начале 1922 г., когда развертывание новой экономической политики, захватывая экономическую жизнь, грозило захватить и нашу идеологию в целом, нашу литературу, наши газеты и, конечно, не осталась в стороне и школа, которая также подверглась натиску буржуазной идеологии. Когда школа переходила на местные средства, в упор школьному работнику было поставлено нередко требование не только не преподавать общественные науки, но даже обязательно преподавать закон божий. Мало того: во многих школах у нас работники преподавали по учеб-

никам, в которых упоминалась даже скончавшаяся царская династия. Школа превращается сейчас в лабораторию, где будет отбираться и воспитываться наше новое юношество. Мы должны себе прямо задать теперь вопрос: кто же будет подготовлять эти молодые новые силы, кто будет продолжать, вернее, углублять великие заветы октября? Надо прямо сказать, что воспитание, которое сейчас велось нашей партией в период революции, это политическое воспитание шло не из школы. Наше юношество воспитывалось, по существу, (я не говорю о детях) на митингах. Школа не служила в годы революции воспитательным революционным очагом. Теперь уже совершенно другие методы и средства должны быть применены в области воспитания. Мы должны воспитывать новое юношество и молодежь, которые ясно понимали бы цели и задачи в отношении советского порядка. Но здесь мы сталкиваемся с полным отсутствием политически грамотного школьного педагога. Никогда школа не могла быть и не была, при каких бы общественных условиях она не существовала, какой бы класс ни стоял у власти, никогда она не была вне политики. Школа всегда есть орудие господствующего класса. Вопрос только, какого класса. Раньше она была орудием помощичье-дворянского буржуазного класса, который воспитывал и выхолащивал эту молодежь, которая бы служила буржуазной России. Мы себе ставим определенную ясную задачу, чтобы наша школа была подготовительницей и выразительницей наших идей, чтобы она воспитывала новое юношество, которое прежде всего стояло бы на точке зрения рабоче-крестьянских интересов. И очевидно, насколько ответственна и сложна задача, которая возлагается сейчас на школьного педагога. Эту истину уже начинают понимать широкие круги школьных работников, в особенности в наиболее демократической полупролетарской массе работников I-й ступени.

В значительно меньшей мере затронуты работники второй ступени и чрезвычайно мало затронуты, за исключением отдельных единиц, работники высшей школы.

В 22-м году летом, на наших Губернских Съездах красною нитью во всех постановлениях Съездов проходило, по вопросу о культурно-просветительных задачах, требование, чтобы союзы организовывали прежде всего школы политграмоты, чтобы союзы поставили в первую очередь работу политического перевоспитания. И эти вопросы подымались не партийными работниками. В Вологде, Рыбинске и Саратове, в целом ряде других городов, главным образом, рядовые работники школ первой ступени — и особенно сельских школ—поднимали эти вопросы.

Задача политически воспитать педагога чрезвычайно трудна. Можно бы было разрешить вопрос кардинально, воспитав новых педагогов, которые бы понимали суть Советской Власти, которые рассматривали бы свою работу в школах, как продолжение задач, поставленных Октябрьской Революцией, с пониманием экономики и классовой борьбы с точки зрения коммунистической идеологии, ибо только с точки зрения коммунизма-научного социализма можно правильно оценивать происходящие сейчас события. Но воспитание нового педагога — задача большая, длительная и наши педтехникумы, понятно, дадут нам новых, более свежих педагогов, лучше осознающих задачи современности. Но эти новые педагоги будут не сегодня, они будут только через два-три года и больший промежуток времени, а нам нужны сегодня, завтра школьные работники, которые бы воспитывали новое подростающее поколение, которые давали бы ему возможность сознательно относиться ко всему происходящему.

И эту задачу нынешнего дня—политическое перевоспитание сегодняшнего подагога-массовика—мы считаем необходимым поставить в порядок дня, как боевую задачу. Мы прекрасно понимаем, что для того, чтобы начать эту сложную работу, нужно, помочь педагогу понять вопросы политического бытия, нужен вполне подходящий, более квалифицированный работник. В нашей коммунистической партии есть такие педагоги-коммунисты, но я должен сказать, что их количество,—я сейчас не говорю о качестве,—очень невелико. Между тем, подход к работе школьной требует некоторых особенностей, некоторого своеобразия. И мы считаем необходимым, чтобы Наркомпрос обратился с просьбой отдать на это дело все те силы педагогов-коммунистов, которые работают сейчас не в области педагогики. Если мы сумеем собрать относительно значительные силы работников коммунистов-педагогов, то с этими силами мы могли бы начать более менее планомерную и систематическую работу в деле политического перевоспитания. Нашу работу мы считаем необходимым сосредоточить, главным образом, в более широкой форме там, где мы можем объединить работников просвещения—в Домах работников просвещения. Мы насчитываем таких домов, вместе с уездными, свыше 60. Рост их не останавливается, и лишь чрезвычайно острая материальная нужда заставляет в некоторых местах откладывать организацию таких домов. В 21 году Совнаркомом был издан декрет, по которому все содержание домов работников просвещения должно включаться в смету Наркомпроса. Но Наркомфин и Рабкрин дали отрицательное заключение по этой статье сметы Наркомпроса; они считают содержание домов работников просвещения Наркомпросом совершенно нецелесообразным, так как организации эти носят исключительно профессиональный характер.

Здесь мы встретились с явным непониманием даже при наличии существующего декрета Совнаркома. Я полагаю, что нам удастся с Наркомпросом отстоять занятую нами позицию.

Но развить широкую политическую работу мы можем только при наличии материальных средств. Наркомпрос внес в смету статью на культурно-просветительную работу. Эти средства, если они будут отпущены Наркомпросу Совнаркомом, пойдут, главным образом, на работу по политической переподготовке, и только при том условии, если у нас будут обеспечены средствами дома работников Просвещения, нам удастся развернуть широкую политкампанию. Особенно можно использовать летний каникулярный период. Можно устроить конференции в сельских местах, организовать в губерниях летние политкурсы. Мы мыслим себе, что таким путем мы заложим первый камень, который позволит нам в будущем построить более стройную сеть политработы. Затем нам необходимо к этой работе привлечь Научно-педагогическую секцию Гуса, которая должна в этой области работу усилить, развернуть сеть школ, чтобы использовать как можно больше возможностей. Нужно также привлечь к этой работе Институт Коммунистического воспитания. Сам он эту работу развертывает. В провинции у него имеется несколько кружков, с которыми он связан работой в области коммунистической педагогики. Эта работа должна быть подкреплена и соответствующей литературой. Необходимо издание постоянных популярных, вполне доступных педагогической массе, работникам сельских школ коммунистических журналов. Когда средства позволят,—а я думаю, это будет в ближайшее время,—такие издания журналов нам много помогут. Необходимо выпустить целую серию книжек, в роде библиотечки, которая позволила бы по самым основным вопросам марксизма иметь представление.

Мы не мыслим себе работу по политподготовке отдельно от педагогической переподготовки. Конечно, педагогическая работа, методы этой работы должны быть освещены с точки зрения коммунистической идеологии. Мы должны эту работу возложить, конечно, на Соцвос, привлечь ЦКпрос, затем Главполитпросвет и на местах соответствующие органы. Если мы ставим себе, как первый шаг, летнюю работу, то мы должны дать задания Главсоцвосу и его органам, чтобы не позднее 25 марта, может-быть, к 1 апреля была уже выработана соответствующая программа и был бы намечен календарный план выполнения ее. Если у нас не будет достаточно сил, может-быть, нам удастся соорганизовать лекторские группы—бригады, которые в течение лета могли бы перекидываться из одной области в другую. В 12-14 гг. так кадеты обслуживали народные университеты. Они организовывали лекторские группы, которые объезжали Поволжье, Сибирь и т. д, там примерно в течение недели—полторы читали лекции, затем уезжали, приезжала следующая группа и таким образом, в течение лета они могли обслуживать при небольших силах огромную часть работников. Может-быть, и нам при наших скромных средствах придется использовать этот метод. Мы должны свою работу по политподготовке обратить, главным образом, на переподготовку работников первой ступени, как наиболее для нас подготовленный материал, затем как наиболее важный, потому что деревня для нас служит огромным притягательным магнитом. Если у нас в деревне будет грамотный учитель, смычка с деревней будет обеспечена. Если говорить действительно о смычке города с деревней, то наш союз в этом деле сыграет огромную роль.

Мы начинаем эту работу чрезвычайно огромного значения. Она может быть выполнена общими силами, силами Наркомпроса и силами союза, бесспорно под идеологическим руководством нашей коммунистической партии. Партия в этом заинтересована и по мере сил даст указания, чтобы эту работу выполнить.

Я еще остановлюсь на одном факте, который для нас чрезвычайно важен. ЦК работников просвещения в день годовщины Красной армии принял шефство над Красной армией и Красным флотом. Это шефство имеет значение в культурно-просветительном смысле. Мы взяли шефство не в материальном отношении, потому что в этом отношении мы слабы, но мы можем много помочь армии тем, что может дать любой работник просвещения. В Москве насчитывается 50 тысяч работников просвещения. В Свердловском университете десятки, сотни самых квалифицированных работников; если к нему будет прикреплен полк, бригада или дивизия, то он один великолепно обслужит свою подшефную часть. Достаточно одному работнику два часа в неделю уделить им и читать лекции по вопросам мироздания, мироведения и проч., и для красноармейцев это будет громадным приобретением.

Сейчас, когда мы ставим вопрос о политической переподготовке в области теоретической, когда мы, с другой стороны, работника просвещения массовика и вообще всех наших работников притягиваем, спаиваем с красноармейской массой для практической работы, мы сумеем действительно выковать более сознательного, зрелого работника педагога.

СОСТАВЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ СЕТЕЙ.

Вопрос о составлении сетей ставится каждый раз, когда руководящий орган приступает к планомерному развитию просветительных учреждений. Его впервые поставили земства в 90-х годах, в отношении школьных учреждений, когда их деятельность достигла значительных размеров. После 905 года, с принятием думского законопроекта о пособии на введение всеобщего обучения, школьные сети были составлены почти для всей России. В послереволюционный период эти вопросы во всей широте были выдвинуты Наркомпросом. Приступлено было к разработке сетей школьных учреждений первой и второй ступени, речь шла о сетях дошкольных учреждений и государственном плане внешкольных мероприятий. Многими губернскими и уездными органами были разработаны школьные сети, но последующий кризис просветительной работы как будто отодвинул все эти вопросы в долгий ящик. Мы вновь местами вступили в полосу непланомерной работы, в безпорядочном отступлении оставляя на своем пути те учреждения, которые поддерживаются случайной инициативой на местах.

Между тем, теперь, когда ясно обнаружилась скудность наших материальных рессурсов в деле народного образования, вопрос о целесообразном использовании их, о строго планомерной работе выдвигается на первый план. Все немногое, чем располагает страна, должно быть использовано с максимальным напряжением. Оставив широкие замыслы, мы должны просветительные учреждения на новых, более скромных началах, правильно рассеять по территории, вести работу в сетевом масштабе по крайней мере, в отношении школьного обучения первой ступени.

Какими основаниями руководиться при составлении новых сетей, какой радиус школы установить, как определить комплектный состав учреждений, их типы—все эти вопросы в настоящий момент трудно решить в государственном порядке. Все будет зависеть от взглядов местных органов, которым переданы заботы о развитии начального народного образования, от их рессурсов. Быть-может, потом, когда государственный организм оправится, будет возможность говорить о достижении известного единообразия в школьном строительстве.

Поэтому мы должны считаться со значительным разнообразием принципов построения сетей школьных и иных просветительных учреждений. Однако и среди этого разнообразия в работе по составлению сетей можно выделить те общие моменты, которыми надлежит руководиться в статистических выкладках и расчетах. Это необходимо сделать, дабы местным работникам дать известные указания, какими они должны руководиться при выполнении довольно сложных подготовительных работ, связанных с составлением сетей.

При этом заранее надо оговориться, что такие указания не могут быть в достаточной степени определенными, т. к. приходится разрешать уравнения со многими неизвестными. Они могут служить лишь материалом для некоторой ориентировки на местах. Конкретное содержание придется вкладывать работникам на местах после того, как они будут в состоянии определить те ресурсы, какими располагает данный орган для просветительной работы и те возможности, какие будут осуществимы в ближайшее время в деле Народного образования.

По удачной формулировке известного статистика профессора П. А. Вихляева правильно построенная школьная сеть должна удовлетворять следующим принципиальным заданиям: 1) наибольшей успешности школьного образования (принцип экономии интеллектуальных сил общества), 2) наименьшему расстоянию школы от местожительства детей (принцип экономии физических сил учащихся) и 3) наименьшей сумме расходов на одного учащегося (принцип экономии материальных средств общества).

Как найти равнодействующую этих трех положений, какой принцип считать господствующим при данных реальных условиях, эти вопросы придется решать на местах, когда будут выяснены все данные для их решения.

Не так давно проектами Наркомпроса устанавливалось главенство педагогических требований (положение первое), в связи с чем были склонны установить такой тип школы, где на одного учащего приходилась бы одна группа учеников в количестве 20—25 чел., и в соответствии с этим максимальный радиус школьного района был принят в две версты. Но теперь это нужно считать совершенно не осуществимым, за исключением разве крайне редких случаев, когда местные органы будут располагать значительными средствами на народное образование. Надо полагать, что мы в попятном движении отошли к дореволюционным временам или, во всяком случае, должны стремиться не отходить дальше. В этом предположении мы должны класть в основу построения сетей условия, которыми руководились бывшие земства, т. е. радиус школьного района, как общее правило, 3 версты, с исключением в сторону увеличения для редконасе-

ленных мест, и 40 человек учеников на одного учителя. [1]) Тип начальной школы четырех годичный, при двух отделениях на одного учителя не меньше.

Во всяком случае, стремясь в возможно полной мере удовлетворить двум первым положениям, мы, повидимому, должны признать главенствующим принцип экономический и перед составлением школьной сети проделать работу по выяснению материальных средств, какими располагает данный орган на дело народного образования.

Ход работ, примерно, может быть таков:

1. Подсчет стоимости содержания одного комплекта (1 учащего и 40 учащихся). Стоимость слагается из следующих цифр: а) минимальное жалование учащего, б) расходы на учебные принадлежности на комплект, в) расходы на хозяйственное содержание (отопление, освещение, мелкий ремонт и содержание здания в чистоте). Если та или иная часть расходов, напр. — хозяйственные расходы, выполняются в порядке натуральной повинности или вообще лежат на населении и не могут быть учтены, соответственная часть исключается и стоимость комплекта определяется без них.

2. Подсчет денежных и материальных ресурсов, которыми располагает орган, осуществляющий школьную сеть, с соответствующими исключениями для выполняемых в порядке обязательной натуральной повинности.

3. Определение числа комплектов, которые могут быть содержимы при данных условиях, что получается в результате деления общей цифры средств на стоимость одного комплекта.

Если в ближайшие годы не предполагается увеличения средств на дело народного образования, то дальнейшие работы сводятся к территориальному равномерному размещению комплектов по уезду, на основе установленного радиуса школьных районов, что возможно после действия третьего, т. е. определения общего числа комплектов.

Но если есть надежда на увеличение этих средств, до установления всеобщности обучения, то дальше выполняются следующие работы.

4. Общий учет детей школьного возраста обучающихся групп, т. е. при четырех годичной школе 8, 9, 10, 11 лет, при пятигодичной 8 — 12 лет и т. д.

5. Определение числа недостающих комплектов до всеобщего обучения к моменту составления сети с дополнительным начислением или исключением их на тот период, в который предполагается осуществить сеть в расчете на прирост или на убыль детского населения.

[1]) По школьной переписи 1911 года в среднем по Европ. России на 1 учащего приходилось 43 учащихся. По отдельным же губерниям и уездам было менее 40.

6. Составление финансового плана осуществления сети, т.-е. приходо-расходных расчетов на содержание существующих и открытие вновь проектируемых школ, ремонт и постройку зданий и т. д.

7. Установление школьного радиуса применительно к данной территории и географическое распределение школьных районов на карте уезда, при чем возможно составление на каждый год осуществления всеобщего обучения особой географической сетки.

Таковы главнейшие моменты в работе по составлению школьных сетей. Им сопутствует ряд второстепенных моментов, которые потребуют дополнительных расчетов и поправок. Так Н. Я. Казимиров рекомендует делать имеющую существенное значение поправку к числу детей школьного возраста на второгодников, которых по его вычислению в Московской губ. было до 20% общей массы учащихся. Оставаясь на второй год, они занимают место нормально проходящих курс обучения, вследствие чего число намечаемых по сети комплектов при обязательном обучении должно быть увеличено на $^1/_5$. При необязательном всеобщем обучении необходимо в расчет комплектов вносить разность между числом остающихся на второй год и числом учащихся, выбывающих из школы до окончания курса. Соответствующие проценты второгодников и выбывающих можно получать из Губстатбюро.

П. А. Вихляев указывает на необходимость принимать в расчет социально-экономический фактор при выработке радиусов школьных районов, для чего он советует разрабатывать данные об экономическом положении отдельных селений по следующим признакам: 1) средний размер землевладения на 1 душу, 2) % безземельных, 3) средний размер посевной площади на 1 сеющий двор, 4) % беспосевных, 5, 6, 7, 8—ряд признаков по промыслам. При настоящем положении школьного дела едва ли представляется целесообразным такое углубленное построение сетей, хотя, конечно, многие коррективы в этом смысле при построении сетей практически необходимо будет вводить, т. к., разумеется, нельзя механически вводить однообразный радиус для всех местностей. Экономические, бытовые и географические условия, безусловно, придется учитывать.

Не следует упускать из виду, что, составляя сети начальных школ, необходимо иметь в виду развитие школ высших ступеней, которые должны насаждаться в известном соотношении с сетью начальных школ.

Необходимо, далее разработать план подготовки педагогических сил в соответствии с запросами со стороны школ на преподавателей.

В связи с осуществлением всеобщего обучения возникает множество школьно-строительных и школьно-организационных

вопросов, как выработки плана заготовки строительных материалов, школьной обстановки, наглядных и учебных пособий и т. п. Все эти и другие вопросы должны быть предусмотрительно разрешены.

В заключение приведем в справочных целях формы школьных сетей, финансовых планов и расчеты по содержанию, оборудованию и постройки зданий. Эти материалы нами взяты из практики земской работы по осуществлению всеобщего обучения с теми исправлениями, которые вызываются временем.

Нам представляется, что они не потеряли своего практического значения и теперь, тем более, что хозяйственно-организационная работа в области народного образования направляется по тому руслу, по которому она шла и при земстве.

Во всяком случае, работники на местах сумеют извлечь из них все те данные, которые им необходимы, и сделают все те поправки, какие вызываются местными условиями и особенностями.

Денежные суммы показаны в довоенных рублях.

I. Форма школьных сетей.

Приводим формы сетей, составлявшихся в дореволюционный период земствами, в несколько измененном виде в соответствии с сделанными выше указаниями и за некоторыми исключениями, вызываемыми переменой общих условий организации школьного дела. Народным Комиссариатом Просвещения были предложены местным органам в общих чертах сходные формы для составления сетей.

Сведения о всех селениях по волостям.				Сведения о ныне существующих школах.						
Волость.	Наименование селений.	Число всех жителей обоего пола.	Средн. чис. детей 8, 9 10 и 11 л. обоего п.	Наименование школ.	Чис. учащ-ся обоего пола.		Число учащих.		Селения, обслуживаемые школою при введении всеобщего обучения.	Расстояние от селения до школы.
					В настоящее время.	При введении всеобщ. обучения.	В настоящее время.	При введении всеобщ. обучения.		
1	2	3	4	5	6	7		9	10	11

Сведения о проектируемых новых школах.					Сведении о селениях, остающихся вне школьных районов.				
Наименование школ.	Предполагаемое число учащихся обоего пола.	Предлагаемое число учащих	Селения, обслуживаемые школою.	Расстояние от селения до школы.	Наименование селений.	Число детей 8—11 л. обоего пола.	К какой школе ближе находится.	Расстояние от ня.	Как будет обеспечено обучение детей в этих селениях.
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21

II. Формы финансовых планов.

Печатаемая форма таблицы прихода и расхода на школьное дело за период всеобщего обучения применялась земствами с некоторыми исправлениями в соответствии с изменившимися условиями. Она охватывает только приходо-расход на вновь открываемые школы и по расширению существующих. При необходимости она может быть дополнена включением граф для цифр по текущим расходам на школьное дело и всеми другими графами, которые вызываются местными особенностями.

Предположения о приходе и расходе на школьное дело за время

	Увеличение расхода на содержание школ.							Расход на содержание вновь открываемых школ.					
Годы.	Число учителей, содержание которых увеличив. до нормы.	Размер дополнительного расхода на это.	Число добавляемых учителей.	Расход на их содержание.	Размер дополн. расхода на книги, учебн. пособ. и класс. принадл.	Размер дополн. расхода на хозяйств. и прочие нужды.	Общий итог дополн. расхода на содержан. существующих школ.	Число училищ.	Число учителей.	Расход на их содержание.	На книги, учебн. пособия и класс. принадл.	Хозяйственные и все прочие расходы.	Итог расхода на вновь открываемые школы.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14

с_____ до окончания введения всеобщего обучения.

Размер расхода на школьное строительство.	Общее увеличение расхода в данном году.	Размер всего расхода в данном году.	Увеличение прихода на содержание школ.								Общее увеличение прихода в данном году.	Общий приход в данном году.
			Из средств Уездного Совета.	Из средств Губернского Совета.	От города.	От крестьянских обществ.	От частных лиц.	От Комиссариата Народного Просвещения.	От прочих ведомств.	Из прочих источников.		
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27

Нормы расходов по содержанию, оборудованию школ и постройке школьных зданий.

Цифры расходов по содержанию школ приводятся двоякого рода: 1) фактические расходы, как они были определены по переписи школ в 1911 году для Европейской России и 2) по показанию проектов всеобщего обучения, составлявшихся в период 1906—1910 гг. Они в общем близко подходят друг к другу, при чем последние данные в виду их разнообразия даются в двух вариантах, минимальные цифры и максимальные. Одни земства были более скромны в своих пожеланиях по части благоустройства школ, другие стремились поставить дело по возможности лучше. Во всяком случае все эти расчеты следует признать крайне умеренными даже и по тому времени. Та постановка школьного дела, которая намечалась после революции, в случае своего осуществления требует значительно больших расходов.

Расходы на содержание школ по отдельным главнейшим статьям на 1 и 2-х комплектные школы.

1. По данным переписи 1911 года в среднем по России на 1 школу при 1 учащем приходилось 41 ученик, при чем расходов на один комплект падало (цифры округлены): а) жалованье учащего—360 руб., наем, содержание и мелкий ремонт помещений—100 руб., б) классные принадлежности, учебные пособия и книги—40 руб., в) крупный ремонт, строительных

расходов—40 руб., г) прочие расходы 100, а всего на комплект 550 руб.

2. По проектам всеобщего обучения, в районах центральной России расходы по текущему содержанию школы исчисляются в следующих цифрах:

Статьи расхода.	I. На комплектная школа.	2 комплектная школа.
1. Содержание учащих.	360 руб.	720 руб.
2. Книги и учебные пособия.	50—100 руб.	100—200 руб.
3. Хозяйственные расходы.	100—200 руб.	150—300 руб.
	510—660 руб.	970—1220 руб.

Единовременные расходы при оборудовании новой школы: покупка учебных пособий и книг, парты, доски, заведение хозяйственного инвентаря—определились минимально 250 руб., при чем министерство отпустило по своим расчетам на этот предмет 200 руб., а многие земства при хорошей постановке дела фактически расходовали 300 и более рублей.

3. Строительные расходы значительно колебались в разных районах России в зависимости от стоимости строительных материалов и рабочих, и даже в одном и том же районе но по разным уездам наблюдалось также большое расхождение.

Влияли на разнообразие показаний и те требования, которые предъявлялись отдельными органами к школьным зданиям.

Стоимость постройки деревянных школьных зданий при бесплатном отпуске строительных материалов в районах, где есть лес, определялась: для 1 комплектного здания 2000—3000 руб., для двух-комплектного 4000—5000 руб., и для 4 комплектного—7000—8000 рублей.

Считаем не безъинтересным сделать следующие указания: по проектам строительного отдела Наркомпроса и выработанным им типичным планам построек школьных зданий школ 1-й ступени нормального типа, предполагалось для 5-ти годичной школы, т.-е. максимально на 200 человек, иметь здание в составе более двадцати пяти комнат, при пяти классах для обучения, с особыми классами для рисования, гимнастики. с особыми помещениями для рекреации, мастерских, кабинетов, столовой и пр. Это здание по довоенной стоимости нужно считать не менее 30.000—40.000 руб., и в переживаемых условиях говорить о возможности возведения таких сооружений не приходится. Поэтому мы и не приводим соответствующих расчетов по проекту Наркомпроса.

Вышеприведенные указания касаются составления школьных сетей начальных школ, школ 1-й ст., т. к. только в отношении их может итти речь о всеобщем обучении в ближайшее время. Школы высших ступеней будут насаждаться лишь постепенно и являться надстройкой над первой ступенью, где будут обучаться дети, получившие начальное образование. Клиентами в них будут учащиеся начальных школ, данные о количестве которых учитываются в порядке текущей школьной статистики. Дать специальные указания в этом отношении не представляется возможным в настоящей работе, так как совершенно нельзя учесть в каком направлении пойдет дальнейшая деятельность местных органов на этом пути. Хотя типы школ и намечены Наркомпросом, но в каком соотношении они будут между собой, еще трудно сказать.

Еще более затруднительно пересмотреть в какой мере местные органы сумеют найти потребности населения в повышенном образовании.

Технические приемы, указанные выше, могут быть в значительной части пригодны и при составлении сети школ повышенного типа. Работники на местах вполне сумеют их использовать применительно к тем практическим нуждам, которые перед ними будут стоять.

По этим же соображениям не приводятся указания и по проектам составления сетей дошкольных учреждений, где положение в данный момент еще более неопределенно, чем в отношении школ повышенного типа.

И. БОГДАНОВ.

ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ

1. ДОГОВОРНАЯ КАМПАНИЯ.

В числе тех временных и паллиативных мер, которые рекомендовал Наркомпрос в качестве способа подведения материальной базы под разрушающееся просвещение, видное место занимают договоры с населением. Если прикрепление, шефство, обложение имеют уже свою историю, свой опыт, позволяющие их оценить, — то история договоров, можно сказать, еще только пишется, и, как новая организационная форма, привлекает к себе большое внимание. Наркомпрос никогда не увлекался договорной школой, после больших раздумий и колебаний, после долгого обсуждения пошел он на нее, как пошел и на платность. Но теперь, когда договорную кампанию можно считать законченной, совершенно ясно, что она не была ошибкой. Тов. И. И. Ходоровский в статье: «Провалилась ли договорная кампания?» («Правда», 21, III, № 62) указывает, что по договорам содержится около 11.000 школ. Если представить себе, что без договоров минимум 80% этого числа школ не существовали бы, то это уже одно докажет, что, в общем договорная кампания дала хороший результат и утверждения т. Анисимова («Система обеспечения сельской школы и сельского учителя». «Извест.» 18, III, № 60), что материального эффекта договоры не дали совершенно не соответствуют действительности.

> «Моральные итоги, — продолжает т. Анисимов, — и для государства и для учителя крайне неблагоприятны, не говоря уже о том, что эти „договоры", нередко даже неоформленные юридически, являлись просто постановлением схода или волостного съезда советов. *Реализация даже письменных договоров ставит учителя в непосредственно зависимое от населения положение, в положение человека, собирающего лично свою зарплату* и даже не собирающего, а робко, и часто безуспешно, на сходах напоминающего о необходимости выполнения договора.
>
> Ясное дело, что, будучи поставлен в такое положение, учитель, чтобы не умереть с голоду, попадает под влияние кудачества».

Опасность этого рода сознавалась Наркомпросом с самого начала, и местам рекомендовалась особая бдительность в этом направлении; однако, действительность показала, что в общем эти опасения нужно считать преувеличенными; поползновения такого характера были, но они пресекались не менее энергично и быстро, чем иные злоупотребления властью в глухих уголках.

Третьим отрицательным итогом т. Анисимов считает момент политический: неблагоприятное действие на крестьянство проведения договора, который рассматривается им, как еще один налог, что действует неблагоприятно на налогоисправность крестьянства. В этом отношении факты начала кампаниии и конца ее весьма показательны. Вначале мы имеем вереницы сообщений об якобы провалившейся кампании. При детальном рассмотрении этих случаев оказывалось, что кампания велась спустя рукава без должного разъяснения, без доступной крестьянству популяризации и т. д. И когда в тех же самых местах, где кампания считалась провалившейся, развивалась правильная агитационная и разъяснительная работа — результат получался совершенно иной, и договоры заключались.

Следовательно здесь дело только в том чтоб кампанию проводить не по-головотяпски, а с хорошей агитацией, с доступным разъяснением, — и тогда эта опасность сведется к нулю.

Четвертым отрицательным итогом т. Анисимов считает падение посещаемости учениками, наблюдаемое в договорных школах.

Этот факт станет понятен нам, если принять во внимание, что платят по договорам обычно лишь родители школьников. Не желая платить, они не посылают ребенка в школу.

Факт несомненный. Но вывод против договоров из него сделать нельзя. Если б мы могли иметь материальную возможность, вместо договорной школы, налагающей известные обязательства на население, предложить ему школу, никаких обязательств не налагающую—так не об чем было бы и говорить. Но этого сделать мы не можем, и с договорной школой вынуждены мириться, несмотря на наличия несомненных опасностей, заключающихся в ней. Что же касается основного—и единственного ее плюса—материальных средств, то неаккуратность выполнения договоров, низкое обеспечение по ним учителей и пр., требуют только одного: большей энергии со стороны местных органов, более зоркого надзора за договорной школой.

Но есть в договорах и еще одна опасность, не замеченная т. Анисимовым. На нее весьма основательно указывает в своей статье тов. И. Ходоровский.

> «В договорной системе назревает, однако один серьезный момент, на который мы считаем необходимым обратить внимание всех местных работников. Из двух губерний пришли вести о том, что сельские общества считают себя обязанными обеспечивать школьного работника до тех пор, пока идут занятия. С наступлением же каникул они от этих обязательств отказываются. Мы не знаем пока, замечается ли нечто подобное в других губерниях. Думаем, что такие случаи не характерны. И все же губернские и уездные отделы народного образования должны уже теперь принять самые решительные меры к тому, чтобы школьный работник летом не был оставлен без средств к существованию. И прежде всего сельские общества должны быть приведены к сознанию необходимости выполнения договоров до начала нового учебного года».

Таким образом, очевидно, что материальный эффект договорная кампания без сомнения дала, что же касается опасностей таящихся в договорах с населением, то избежать их вполне возможно, если будет на лицо внимание и энергия ОНО и других советских органов.

2. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПРОСВЕЩЕНЦЕВ.

Рядом со статьей т. Анисимова в том же номере «Известий» напечатаны сухие цифровые сводки о заработной плате работников просвещения, находящихся на местном бюджете (Ив. Булатников; «Изв.» 18, III, № 60). Эти цифры настолько ярки и характерны, что мы приводим сводку т. Булатникова почти полностью.

Состояние и движение заработной платы просвещенца за октябрь — декабрь 1922 г. (в тов. руб.) характеризуется следующей таблицей:

Губернии или области.	Октябрь. Размер оплаты.	Октябрь. В % к довоен.	Ноябрь. Размер оплаты.	Ноябрь. В % к довоен.	Декабрь. Размер оплаты.	Декабрь. В % к довоен.
1. РСФРЗ (по 32 губ.)	5,71	19,0	5,18	17,3	5,39	18,0
В % к октябрю	1, 0	—	9)7	—	94 1	—
2. УССР (по 7 губерн.)	7,23	24,1	7,00	23,3	6,16	20,5
В % к октябрю	100	—	95,7	—	84,2	—
Средняя (по 39 губ.)	6,51	21,7	6. 9	2),3	5,77	19,2
В % к октябрю	100	—	93,5	—	10,1	—

Из таблицы видно, что *по 32-м губерниям РСФСР заработная плата к концу года в общем продолжала выявлять тенденцию к понижению*, оставаясь попрежнему на уровне, не достигающем даже и одной пятой (20 проц.) довоенного заработка учителя; относительно более благополучное состояние заработной платы по Украине (от одной четвертой до одной пятой до-военного уровня) также из месяца в месяц дает понижение; в общем по РСФСР и УССР (по 39 губ.) мы имеем в декабре в среднем понижение на 10 проц. по сравнению с октябрем.

Более подробное рассмотрение таблицы приводит к следующим выводам:

ПО РСФСР.

Из 24-х губерний в октябре ниже среднего уровня (5 р. 71 к.) заработная плата была в 16-ти губерниях, при чем в губерниях: Рязанской, Нижегородской, Смоленской, Рыбинской, Владимирской и Северо-Двинской она была ниже 4-х рублей, а в Костромской—ниже 3-х рублей.

Наиболее высокая (от 10 до 11 рублей) в губерниях: Енисейской, Иркутской Карелии и Омской.

Москва—7 р. 07 к.; Петроградской—4 р. 80 к.

Из 27 губерний в ноябре—ниже среднего уровня (5 р. 18 к.), в 17 губерниях, при чем в 9 губерниях (Екатеринославская, Череповецкая, Рязанская, Горская, Нижегородская, Тюменская, Тамбовская, Рыбинская и Северо-Двинская) ниже 4-х рублей и в 5-ти губерниях: (Воронежская, Пензенская, Астраханская, Владимирская и Костромская) ниже 3-х руб.

Наиболее высокая (от 10 до 11 р.) в губерниях: Иркутской, Карелии и Иваново-Вознесенской.

Москва—около 8 рублей. Петроград—4 р. 75 к.

В декабре из 22 губерний ниже среднего уровня (5 р. 39 к.) заработная плата отмечена в 14 губерниях; в губерниях: Брянской, Екатеринбургской, Тюменской, Саратовской и Сев.-Двинской—ниже 4 р. и в Рыбинской, Воронежской, Костромской, Владимирской и Симбирской—ниже 3-х рублей.

Наиболее высокая (от 10 до 11 р.) в губерниях: Иркутской, Карелии и Иваново-Вознесенской.

В декабре, наконец, Москва обогнала всех: она довела средний размер оплаты до 14 р. 21 к., т.-е. почти до половины довоенного уровня.

Слегка поднялся и Питер (6 р. 06 к.)

По Украине.

Более однообразную картину дает Украина; в октябре самая низкая—по Екатеринославской (5 р. 32 к.) и наиболее высокая по Полтавской (11 р. 27 к); в ноябре—от 5 р. 47 к. (Одесса) до 10 р. 20 к. (Донецкая) и в декабре—от 3 р. 84 к. (Харьков) до 10 р. 64 к. (Одесса).

Какой же вывод можно сделать из этих цифр? Только один: материальное положение работников просвещения необходимо улучшить. Может государство полностью разрешать этот вопрос? Нет. Дает ли договорная кампания положительные материальные результаты (не будем спорить о размерах)? Дает. Какой же вывод, т. Анисимов?!.

3. УЧИТЕЛЬ — ПОДВИЖНИК.

Угодно вам посмотреть, до чего дошло наше учительство?—даже не в бывших голодающих губерниях, а в сытой сравнительно Сибири. Вот, т. В. Валь в корреспонденции, «Учитель передвижник» («Известия», 17, III, № 59) живописует быт сибирского учительства. Он рассказывает о «новых формах преподавания», на которые пошло, гонимое голодом учительство.

Образуется оригинальное школьное передвижничество. Учитель взваливает на свои плечи котомку со своим скудным багажом и отправляется по деревням учить ребят. Особенно подобное передвижничество развито в Семипалатинской губернии.

Но, когда суммируешь сообщаемые им картины учительского быта, не передвижничеством хочется назвать это житие, а подвижничеством.

«Вот село Талица, Сростинской волости, Бийского уезда. В селе 230 дворов, населенных довольно зажиточными крестьянами Тут школа сперва помещалась, в церковной сторожке, и только недавно перешла в дом бежавшего с белыми кулака. Школа влачит жалкое существование: нет никаких пособий, ни письменных принадлежностей, учитель бедствует. Терпел он, терпел, да под конец не вытерпел: запряг лошадь и поехал по селу собирать чуть ли не Христа-ради, на школу. Бедняки давали охотно, что могли, но много ли с них насбираешь? Местные же богатеи отмахивались.

— Все в налог ухлопали. Спрашивай теперь с советской власти».

И тут же рядом хороший ответ т. Анисимову на вопрос: почему проваливаются договоры.

«Еще хуже положение в селе Пичигове. Сельское общество заключило с учителем договор о школе, по которому обязалось выплачивать по 8 пудов пшена ежемесячно. Учитель принялся энергично за работу, очень быстро развернул дело до невиданных в этом месте размеров, так что в школу привалило за 100 человек. Пришлось взять в помощь учительницу.

Как же общество выполняет свой договор? Оно за 6 месяцев уплатило учителю, вместо 48 пуд. пшена, всего только 26 пуд., учительнице только 12 пудов, а школьному сторожу—и вовсе ничего. Когда учитель обратился к председателю сельсовета с просьбой произвести обложение, то встретил категорический отказ. Оставалась последняя дистанция—местная комячейка. И что же?

Комячейка постановила уменьшить жалованье учителю с 8 до 7 пудов, учительницу же вовсе уволить».

Спрашивается, в ком же причина? В крестьянстве, которое «не желает», или в этой симпатичной комячейке?

И когда т. Валь сообщает, что «в селе Березовском, Ново-Николаевского уезда общество постановило школу вовсе закрыть, а собранный для нее хлебный фонд раздать крестьянам»,—то невольно хочется спросить?

— А как реагировали на это Вол. Совет, комячейка и комитеты взаимопомощи?

Об этом история умалчивает...

4. КОНКУРС „ПРАВДЫ".

Случаев такого подвижничества и более яркого, более героического,—найдется, наверно, немало в рядах сельского учительства. Только до сих пор в очень редких единичных случаях узнавали о них. И великое дело предприняла «Правда», объявив конкурс на лучшего учителя.

Не в том совершенно суть конечно, что 10 или 15 учителей будут премированы часами, пальто и пр. А в том дело, что через этот конкурс выявятся те незаметные маленькие герои, которые в условиях тягчайшей нищеты бились и бьются за школу.

«Мы знаем случаи,—пишет т. Маркович («Наш конкурс», «Правда», 22/III, № 63) подлинного подвижничества учителей; знаем случаи, когда школьный работник, в обстановке голода и холода, и при полном отсутствии элементарных условий для работы, тихо и незаметно, где-то в далекой глуши, делал свое дело, как-то умудрялся не только не покидать любимого дела, но и достигать больших результатов, какой огромной любовью и преданностью делу, какой стойкостью в охранении принципов новой школы и энергией в преодолении тех, подчас неимоверных, трудностей нужно обладать в нашей так долго разоряемой, обнищавшей стране, чтобы остаться на высоте своей задачи и заслужить даже звание «лучшего».

Надо суметь разыскать этих людей, надо записать имена их на красную доску и показать этим, доселе безвестным труженикам, наше искреннее уважение.

Изо дня в день ведет «Правда» кампанию за конкурс, раскачивает инертную деревенскую мысль, взывает к партийным и советским организациям и профсоюзам, Оно, фабзавком,—и ко всем, кто так или иначе соприкасается со школой, кто знает ее жизнь. Мы не сомневаемся в том, что эти энергичные призывы встретят живой отклик. Мы не сомневаемся, что конкурс «Правды» всколыхнет и надолго поддержит внимание к школе и к учительству широких слоев трудящихся.

Идея конкурса появлялась и у нашей редакции; правда, мы мыслили конкурс просвещенских учреждений, а не учителей. Но, узнав об организуемом «Правдой» конкурсе, мы сочли за правильное отказаться от своего: у «Правды» аудитория шире, возможности больше и конкурс, проведенный ею, даст больший эффект.

Мы же, со своей стороны, постараемся всемерно помочь «Правде» и осветим в следующем номере наиболее интересные моменты конкурса. Нужно сказать, что конкурс «Правды» — не единственный. Была попытка организовать конкурс на лучшего учителя по Москве, но она потерпела неудачу, так как проводилась исключительно по профессиональной линии, не затрагивая никаких других организаций и не аппелируя к населению и массам. Такая же попытка, исключительно по профессиональной линии была в Брянске. Наконец, в Саратове ГубОно организовало конкурс, при чем в обоих последних случаях конкурс объявлен «на лучшего и худшего учителя».

Всецело приветствуя первую половину конкурса, если он правильно организован, мы решительно возражаем против второй. Если мы можем, прибегая к содействию мнения и оценки общественных советских, партийных и профессиональных организаций, выделить и отметить индивидуальные заслуги и достижения единичных педагогов, то разобраться насколько эти единицы персонально виноваты в том или ином упущении современные объективные условия нам не дадут.

Вину учителя, вину индивидуальную никак не удастся отделить от общей просвещенской беды, от слабости просвещенских органов и т. д. и, спрашивается, какой практический, полезный результат может дать выделение «худшего» учителя?

Параллель с «красными директорами» здесь совершенно не годится.

Нет, эту половину конкурса нужно решительно отбросить.

5. ПРОВЕРКА УЧИТЕЛЬСТВА.

Об истинном лице нашего педагога-массовика продолжают еще спорить. Было время, когда его огулом записали в контрреволюцию, засчитав грехи преимущественно верхушечного, городского, наиболее обеспеченного слоя его за счет всей учительской массы. Потом это прошло, сгладилось. И само учительство, почти детски, букой, глядевшее на Советскую власть—что-то совершенно новое, незнакомое, пугающее: робковат наш деревенский педагог! — само оно боязливо потянулось к нам, верхним чутьем чуя что, по существу-то чем-то близким, родным пахнет эта новая пугающая власть. И теперь еще много недоразумений, много случаев непонимания: кое-где нетактично оттолкнули, кое-где запугали, кое-где действительно, угнездились наши враги,—но главное и основное: не поняло еще учительство сути того, что несет миру и стране Советская власть, не вникло в нее по-настоящему. Темнота, невежество, 5% политической грамотности—вот главнейшая и, пожалуй, единственная причина того, что массовый народный учитель еще не весь, еще не целиком с нами: Говорить, что сельский массовик *по существу* против нас—это нелепость.

И вот это то политическое невежество—и в нем-таки немного виноваты и мы сами — эту низкую культурность в социальном отношении нужно всегда помнить при подходе к низовому учительству. Цыкали на него достаточно. Теперь нужен подход иной.

Учительство, в массе своей, само хорошо понимает, что оно неподготовлено

для работы в настоящей трудовой школе, что мало у него понимания окружающего и жадно стремится оно к знанию и само оно отмежевывается от недостойных элементов.

И наш первый основной долг подойти к нему, подойти как старый опытный товарищ подходит к новичку, еще путающему понятия, еще склонному к ошибкам, — подойти и помочь. Помочь понять, помочь уяснить. И следить—обязательно чутко следить за его работой,— но не взглядом «начальства», не экзамены – нелепые и вредные—устраивать ему, не запугивать окриками, а прежде всего присматриваться к его работе, поправлять ошибки, направлять на верный путь.

Вот в таком смысле понимаем мы учет и контроль в школе, и такие методы его рекомендуем всем.

И нечего становиться в героическую позу и взывать о необходимости пролетарского контроля, над учительством. Дисциплина контроля, учет и ответственность —все эти вещи необходимые. Но из этого не следует, что *всякие* формы этих необходимых вещей не подлежат критике.

А т. Рафаил стоит именно на этой позиции.

В статьи «Бюрократизм или улучшение дела просвещения» («Правда» 23/III) он обрушивает громы и молнии на старых педагогов в лице Шацкого и Иорданского», которые на совещании о формах и принципах учета работ в школе позволили себе повести критику на распоряжения по этой части МОНО.

И т. Рафаил дает Аннибалову клятву: «МОНО решил и будет проводить неуклонно (независимо от всяких разглагольствований даже и почтенных педагогов) учет работы во всех школах губернии. Параллельно с учетом работ, или вернее, на базе учета работы будет происходить оценка каждого педагога с точки зрения педагогической и политической квалификации, а также добросовестного отношения к своим обязанностям».

Мы, со своей стороны. полностью приветствуем это решение МОНО, только не понимаем, почему такой шум?

Разве *принципиально* против учета работы и оценки педагогов кто-нибудь возражал и возражает?

Как раз наоборот. На этой самой конференции, специально созванной для обсуждения методов контроля, учета и экспертизы, никто не возражал против необходимости их, наоборот все настаивали. Но в то же время указывалось, что на практике применялись подчас скверные методы экспертизы и учета, напоминающие прежнее чиновничьи формы, и эти методы были названы вредными и не достигающими цели, и, вместо них, рекомендовалась проверка в процессе работы, экспертиза, тесно связанная с переподготовкой и, в частности методы экспертизы, примененные вначале МОНО, вызвали резкую критику своими чисто формальными чиновничьими формами.

Т. Рафаил как раз ссылается на то, что, когда „МОНО перед началом учебного года проводил массовую экспертизу педагогов, находились многие, которые кричали, караул", а методу тем, положительные результаты экспертизы налицо".

Верно и то и другое. Только маленькая фактическая поправка: караул кричали не по поводу самого факта экспертизы, а по поводу *методов* ее, по поводу „экзаменов" и положительные результаты были бы еще положительнее, еслиб МОНО, проводя экспертизу, с самого начала встал на правильный путь.

И в данном случае „караул" Шацкого и Иорданского относится исключительно к методам учета и контроля. Их критика сводится к одному: должен быть не бюрократический, а педагогический подход. Мы надеемся, что и т. Рафаил не будет отрицать этого. Мы надеемся, что он *фактами* сумеет доказать, что МОНО идет по пути именно педагогического, а не административно-бюрократического учета работы педагога. в особенности низового массовика, что от чиновничьего подхода МОНО избавилось.

Если же это так, то из-за чего же спрашивается такой шум?

Статья т. Рафаила, как и следовало ожидать вызвала достаточно энергичный и ясный ответ. Н. К. Крупская, в статье «Немножко о педагогах» («Правда» от 27/III. № 67) определенно подает голос в защиту педагогов — не коммунистов,

которых т. Рафаил аттестует, как «насквозь пропитанных мелкобуржуазными тенденциями».

> Иорданский недавно еще был заведующим Главсоцвосом, а Шацкий является одним из самых активных членов научно-педагогической секции Гуса.
>
> Я была в свое время против приглашения Иорданского в члены коллегии Наркомпроса не потому, что имела что-либо против него, а потому, что считаю, что все члены коллегии Наркомпроса непременно должны быть коммунистами, и продолжаю так думать и теперь. Но, наблюдая деятельность Иорданского в качестве заведующего Главсоцвосом, я не могла не почувствовать искреннего уважения к его глубокой преданности делу народного образования, к той настойчивости, с которой он всегда выдвигал на первый план вопросы строительства массовой школы.
>
> С Шацким я работаю вот уже скоро 2 года в научн.-пед. секции Гуса и привыкла ценить его инициативу, активность, преданность делу. И должна отметить, что работа у нас шла очень дружно и никаких существенных разногласий не было.
>
> Работа НПС Гуса на виду, и за что она борется, какую линию отстаивает—это знают товарищи-коммунисты, знает Агитпроп ЦК.

И, переходя от частного вопроса о Шацком и Иорданском и общему вопросу о привлечении к нашей работе педагогов не коммунистов, Н. К. Крупская говорит:

> И в первую голову надо использовать тех, кто глубоко и искренне предан делу народного образования. Я, по крайней мере, привыкла таких работников ценить, бережно к ним относиться. Я многому у них научилась. Таких людей совсем не так много, чтобы ими можно было швыряться.
>
> А их „мелкобуржуазные традиции".
>
> Во-первых, я глубоко убеждена, и вижу тому подтверждение на каждом шагу, что искренно преданные делу просвещения люди, любящие это дело, не могут не пойти в этом вопросе за коммунистической партией, потому что она берет наиболее живненную и правильную линию, потому что ее постановка вопросов открывает широчайшие перспективы. Более того, именно позиция коммунистов в деле народного образования приводит многих из работников просвещения к коммунизму. Это, во-первых. Во-вторых, тот, кто твердо знает, что он хочет, умеет последовательно проводить свою линию, меньше всего будет устраивать истерик насчет „мелкобуржуа ных традиций". В руках коммунистов достаточно власти и нравственного авторитета для того, чтобы широко поставить пропаганду своей точки зрения. Эти мелкобуржуазные взгляды, если даже они существуют на деле, а не только в воображении неумелого вести свою линию коммуниста, совершенно не страшны, им есть что противопоставить. Важно уметь мелкобуржуазные тенденции преодолеть, важно выявить их сущность, убедить людей.

Т. Чучин в статье «Самообман или излишняя самоуверенность?» («Правда», 29, III, № 69) развивает это положение Н. К. Крупской и рекомендует т. Рафаилу несколько иной подход.

> Давайте дадим лучше учителю хорошую книгу, газету, которых он не имеет и выписать за казенный счет, как это делаем мы, не может. Быть единственной живой энциклопедией в деревне и не иметь даже возможности следить за ходом и развитием мировой и внутренней общественной жизни—вот в чем трагедия гражданской жизни учителя и причина его общественной отсталости.
>
> Найдите в своем лексиконе слова привета и участия к этому незаметному труженику, снимите с него огульное подозрение в неблагонадежности, помогите ему приобщиться к живительной и бодрящей борьбе пролетариата за освобождение трудящегося человечества,—и тогда ненужен будет больше за ним никакой контроль, никакая лишняя, ненужная и вредная опека, никакая навязанная извне дисциплина.

Учет, дисциплина, контроль,—о которых так пылко говорит т. Рафаил,—вещи общеизвестные и ничьих возражений не вызывающие. Вся суть лишь в том,— указывает т. Чучин,—в какие формы выливается этот учет и контроль. А как раз о форме-то т. Рафаил ничего не говорит. А как раз формы эти, практикуемые МОНО, и послужили темой для критики на конференции по учету.

И т. Чучин говорит:

> Дисциплина, контроль, учет и ответственность—в такой отвлеченной постановке вопроса это только пустые словесные формулы, в которые можно вложить любое содержание. Ведь и „меднолобые аргусы. призванные царским правительством охранять школу", вводили обязательные круговые тетради для учащихся

и школьные журналы для учителей тоже во имя дисциплины, учета и контроля работы в школе, о которой они не имели иного представления.

Воскрешать теперь эти архаические принципы и формы инспекторского контроля педагогической практики—это значило бы реставрировать обанкротившуюся давно бюрократическую мертвечину и расписываться в своей собственной несостоятельности. А объяснять эту реставрацию приближением пролетариата к школе и санкционировать ее его именем—означало бы, мягко выражаясь, насиловать действительность и пытаться втереть очки кому-то.

Достаточно с нас военного коммунизма и заполнения пустых и глупых анкет сведениями с потолка, системы проверочных тетрадей и испытаний невежественными экзаминаторами, ведения обязательных дневников школьных занятий и случайного субъективного подбора учительского персонала, а за тем испещренных дутыми цифрами и надуманными диаграммами благополучных отчетов о нашей бумажной и воображаемой работе. Кого мы этим хотим надуть?—Себя. Кому стремимся втереть очки?—Себе.

Вот об этом-то как раз и говорили на конференции «Шацкие и Иорданские», на этом как раз настаивала вся конференция, на которую обрушился гнев т. Рафаила.

«Юпитер, ты сердишься...»

Характерно добавить, что сам Рафаил на конференции не был...

Б. КРОНИН.

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

ВСЕРОССИЙСКИИ СЪЕЗД ЗАВЕД. ГУБСОЦВОСАМИ.

ИТОГИ СЪЕЗДА.

Всероссийский Съезд Губсоцвосов от начала до конца прошел под знаком нравственного перелома в характере просвещенской работы. Хотя и немало еще было жалоб на тяжелые материальные условия, тем не менее, вопросы создания материальной базы уже не захватывали целиком внимания и не подавляли собой все остальные вопросы. Наоборот, то внимание, тот интерес, которые проявил Съезд ко всем вопросам внутреннего содержания работы ясно показывают, что пора для реализации наших педагогических деклараций уже настала, что обстановка и почва для подхода к углублению педагогической работы более менее благоприятны.

Наркомпрос имел возможность предложить Съезду в этом отношении чрезвычайно ценный и новый материал. Это—схемы программ, которые в общем были встречены Съездом с горячим сочувствием. Здесь впервые, за пять лет, с опубликования Положения об Единой Трудовой Школе, почувствовался реальный, практический подход к реализации выдвинутых Положением лозунгов. Пусть мы имеем пока не программы, а только схему их, к реальному проведению которой в жизнь в широком масштабе и полностью мы сможем приступить далеко не сразу, но самая идея, положенная в основу программ, необычайно четкая, ясная, легко усваиваемая и гибкая, связывая всю образовательную работу в единое гармоническое целое и перекидывая от школы постоянной и не искусственный мост к современности,—несомненно, явится могучим толчком к углублению педагогической работы.

Эта идея — связь с современностью, обществоведение, как основа школьной работы,—проявилась в целом ряде докладов, начиная с внутреннего содержания дошкольной работы и развиваясь в целые доклады, применительно к школе.

Схемы программ не стояли в центре работ Съезда, но тем не менее, совершенно очевидно, что все главнейшие вопросы, интересовавшие Съезд—и учет педагогической работы, и переподготовка,—неизбежно связаны с программами, и они надолго определят идеологию внутреннего содержания педагогической работы. Можно сказать, что самая детальная проработка вопросов учета и переподготовки была бы бессодержательна, если б им не сопутствовала схема программ. Поскольку необходимость методической работы очевидно ясно осознана местами, схема программ явилась как раз тем хлебом насущным, который способен насытить методический голод мест.

Вопрос об единой системе образования носит еще на себе следы нашей нищеты, и именно этой стороной—необходимостью считаться с материальными возможностями—она не удовлетворила многих делегатов.

Правда, Съезд в заключение учел этот временный и вынужденный характер некоторых уступок нашим принципам в предлагаемой системе, но, тем не менее, сознавать эту горькую необходимость неприятно.

В отношении ближайших перспектив развития сети мы также не могли предложить Съезду особенно утешительных данных. Однако ориентация на всеобщее обучение, хотя бы через довольно отдаленный срок—является уже реальной, и это дает возможность подхода к плановой работе, в которой важную роль должны сыграть сетевые комиссии.

Съезд, кажется, недооценил значения этих комиссий и вопрос о плановой ра-

боте не привлек к себе оживленного внимания.

Однако, поскольку Съездом осознана необходимость учета, очевидно, что места дойдут до сознания значения сетевых комиссий, как главного штаба организации школьного дела.

Характерно, что вопросы организационные вообще не пользовались особенным вниманием, которые целиком поглощали вопросы внутреннего содержания работы.

Из деталей работы Соцвоса Съезд самой жизнью был натолкнут на самый острый и жесткий вопрос современности —борьбу с детской беспризорностью. Ряд разнообразных предложений, выдвигаемых по этому вопросу делегатами, ясно показал, что над разрешением его места бьются и ищут выхода. Вопрос о детском движении,—вопрос по существу педагогический, вплотную соприкоснулся с мерами борьбы с беспризорностью и вызвал даже проект полной передачи этой борьбы в руки детского движения. Методика борьбы с влиянием улицы и с социальной дефективностью не улеглась в программу Съезда; равно остались недоработанными и связанные с ними вопросы детского самоуправления.

Но важно уже то, что всем этим частным вопросам организации жизни детских учреждений указан путь к разрешению, дана руководящая нить, так рельефно и красноречиво проведенная в схеме программ.

К числу недочетов Съезда нужно отнести то обстоятельство, что вопросы дошкольного воспитания оказались както несколько на отшибе, создалось впечатление, что заведующие Соцвосами все-таки дошкольную работу считают не равноценной школе, а второстепенной. Нужно сказать, что полной, монолитной слитности трех разделов соцвосовской работы—дошкольная, школьная и правовая охрана—в едином деле социального воспитания еще нет. Если методика правовой охраны еще недостаточно разработана, и на местах в этой области наблюдается скорее пионерство, чем планомерная работа, то дошкольнее дело должно уже целиком спаяться в единое целое со школьным. Стремление к построению единства системы образования и логической преемственности между всеми ступенями ее ставит этот вопрос на первый план текущей работы.

Таким образом, в общем Съезд наметил широкий и стройный план работы по социальному воспитанию на довольно долгий период.

Вопросы ближайшей, завтрашней работы, как сравнительно мелкие детали общего плана, интересовали его меньше, и в этой области только вопрос о сельско-хозяйственном уклоне привлек всеобщее внимание. Единства мнений о формах такового здесь не оказалось, вопрос, очевидно, не вышел еще из стадии брожения и проработки, и ближайшее лето даст, вероятно, не столько плановую и более менее единую, в смысле форм и методов, работу, а ряд разнообразных экспериментов и попыток, которые дадут драгоценный материал для методических бюро и комиссий и для установления на следующий сезон проверенных и общих методов подхода к летней работе в сельской школе.

Одной из весьма важных директив Съезда, выполнение которой обеспечит правильность и продуктивность методической работы Центра, является постановление об учете и постоянной связи с Центром по методическим вопросам. Идеальное осуществление этого постановления повело бы к тому, что все учитываемые школы оказались бы на положении опытных, и педагогический эксперимент принял бы грандиозные размеры. Это, конечно, невозможно, но нужно сказать, что успешность и, главное, жизненность, практичность методической работы Центра в значительной мере зависит от того, насколько полно и широко удастся осуществить учет внутренней работы школы.

Наконец еще один вопрос ближайшего периода работы—это использование лета для переподготовки учительства.

Направление этой работы дано все той же схемой программ; она подсказывает уделение особенного внимания переподготовке в области обществоведения вообще и политической—в частности. Организация этой работы в той или иной форме, очевидно, должна явиться одной из существенных забот Соцвосов. В этом отношении необходима помощь

Центра, преимущественно руководством и консультацией.

Таковы наиболее существенные моменты работы Съезда.

Сравнивая их с ранее бывшими Съездами, мы видим, что помимо перехода к методическим вопросам, закончившийся Съезд характерен большей конкретизацией педагогических вопросов и осознанием роли Центра, как идеологически руководящего начала. Если это осознание реализуется в прочную и постоянную связь периферии с Центром, то и Центр учтет это как крупное достижение Съезда для своей работы.

Б. КРОНИН.

ОТЧЕТ О СЪЕЗДЕ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

Всероссийский съезд заведующих Губсоцвосами открылся 11 марта. На съезд прибыло 75 делегатов с правом решающего голоса и 26 с правом совещательного. Решающими голосами были представлены: 13 автономных республик, 9 областей, 44 губернии и 9 московских учреждений и организаций.

Президиум съезда был избран в следующем составе: О. Л. Бем, Г. П. Вейсберг, Шимбирев, З. Лилина, А. Щохин, К. Савельева.

Съезд открылся вступительной речью А. В. Луначарского, который, обрисовав общегосударственные задачи в области просвещения, остановился на задачах съезда.

ВТОРОЙ ДЕНЬ.

Затем съезд заслушал доклады О. Л. Бема **„Общая политика Главсоцвоса“** и Г. П. Вейсберга **„Организационные вопросы“**. В прениях по докладам приняли участие: тов. Менжинская (НКП УССР), Лилина (Петроград), Благодатский (Брянск), Смирнов (Н.-Новгород), Черняк (Орел), Шохин (Цк РКСМ), Ярославенко, (Киев) Сазонов (Иваново-Вознесенск), Шимбирев (Москва) и др. Тов. Менжинская подчеркнула особенно важное значение связи учреждений Соцвоса с общественными организациями и необходимость углубленной политической работы в них. Т. Черняк, останавливаясь на материальной базе, подверг критике договорную систему содержания школ. Вопрос о школьной реакции освещался рядом выступавших, при чем ораторами указывалось, что реакция эта по существу невольная и вызвана, с одной стороны, тяжелым материальным положением, а с другой—низким уровнем развития учительства, и борьба с ней возможна только путем переподготовки и снабжения современными учебниками и методическими руководствами. Тов. Лилина нашла, что выводы Главсоцвоса относительно перспектив работы слишком оптимистичны и приводила факты петроградской практики, характеризуя положение, как катастрофическое. К причинам, усугубляющим это положение,

*) Большинство докладов, в обработанном виде помещены в отделе статей этого № журнала.

т. Лилина относит отсутствие единства в строении типов школы и отсутствие связи средней школы с высшей. Многие товарищи касались вопроса о детской беспризорности, выдвигая, в качестве мер борьбы с ней, усиление коммунистического детского движения и втягивание в работу организованных детей. Тяжелое положение дошкольного дела также освещалось делегатами, отмечавшими полное отсутствие средств на развитие дошкольного дела и крайний недостаток квалифицированных работников. По вопросу о выработке сети подробно высказывался т. Шимбирев, взявший под сомнение все существующие статистические данные по учету детского населения и предлагавший для выработки сетей произвести новую перепись детского населения. Учитывая невозможность быстро развернуть сеть до всеобщего обучения оратор подчеркивал необходимость твердо держаться принципа классового приема.

Тов. Мартьянова (Екатеренбург) сомневается в полезности института инспектуры. Тов. Хлопик (Тула) отмечает неудовлетворительность учебников, выпускаемых Госиздатом. Г. И. Андреев (Смоленск) подчеркивает также чрезвычайную дороговизну их, затрудняющую дело переподготовки.

Тов. Вейсберг в заключительном слове детально останавливается на вопросе об осуществлении всеобщего обучения, как конечной цели работы сетевых комиссий. При обсуждении вопроса и сроке реализации его, Главсоцвос и Центр. Статист. Управление определяли приблизительно 15 лет. Уточнение статистических данных необходимо, но и имеющиеся цифры дают возможность приступить к работе; дальнейшее уточнение цифр пойдет в процессе работы.

Тов. Бем в заключительном слове отводит упрек в излишнем оптимизме, рядом фактов с мест доказывая наличность перелома как в отношении школьной сети, так и в отношении положения учительства.

Что касается инспектуры, то указания делегатов, будто ей представлены слишком широкие права—неосновательны. Меры к повышению квалификации инспекторов все время принимаются.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ.

Третий день съезда был посвящен докладам А. С. Толстова **„Очередные задачи Отдела Единой Школы“**, А. В. Суровцевой **„Об очередных задачах в области дошкольного воспитания“** и Е. Т. Рудневой **„Об опытно-показательных учреждениях“**.

Развернувшиеся по этим докладам прения показали, что вопросы внутреннего содержания работы в учреждениях Соцвоса приобретают все большее значение, оттесняя на второй план вопросы материальной базы. В этой области были затронуты лишь вопросы о частной школе, в связи с проэктом инструкции для частных подготовительных групп и вопрос о платности обучения. Частная школа во всех ее видах вызвала резкие возражения делегатов. В отношении же платности была подтверждена прежняя точка зрения, что платность есть неизбежное зло, от которого надо постараться освободиться как можно скорее. Вопрос об уставе школы, предложенном съезду, повлек за собой и вопрос о формах учета работы школы, при чем указывалось, что этот учет отнюдь не должен принимать характера формального фиксирования усвоенных знаний, а должен базироваться на детальном ознакомлении с работой детей и условиями этой работы, при чем самому вопросу, что должно понимать, как удовлетворительный результат работы, нужно придать большую ясность. Тов. Смирнов, остановившись на вопросе о школьной дисциплине, указывал, что вопрос дисциплины—это вопрос рациональной и правильной организации школьной жизни, так что ни о каких репрессивных способах поддержания дисциплины речи быть не может.

Много дебатов вызвал доклад об опытно-показательных учреждениях, при чем некоторые ораторы указывали, что их работа недостаточно связана с массовыми учреждениями и носит несколько академический характер.

Тов. Бем, в порядке прений, возражая на упреки по поводу групповых занятий, указал, что проводить аналогию между ними и частной школой неправильно, и, при строгом соблюдении рекомендуемых Наркомпросом условий они ни в коем случае в частную школу не превратятся.

По поводу опытных школ, т. Бем указал, что опытные школы НКП в материальном отношении находятся в худших условиях, чем рядовые школы МОНО, и это сильно мешает их работе. Однако положительные достижения их несомненны. Т.т. Руднева, Соловьева, Дюшен и другие представители Опытно-показательных учреждений указывали, что у большинства Опытно-показательных учреждений налажена чрезвычайно живая и интенсивная связь с окружающей их современностью, что подход их к педагогическим проблемам чисто практический и, с другой стороны, они весьма тесно связаны с отделами Главсоцвоса и Гусом, что обеспечивает нужность и жизненность производимых ими опытов.

Тов. Толстов, в своем заключительном слове, отвечая представителям Украины, указал, что вопросам самоуправления и связи управления школой с общественно-политическими организациями придается весьма важное значение, и в частности, комсомольской ячейке, как руководящему началу в правильно организованном детском самоуправлении.

В начале вечернего заседания третьего дня съезда, был заслушан доклад С. Е. Копелянской по **Отделу Социально-правовой охраны несовершенных.**

Прения по докладу остановились, главным образом на больном вопросе современности: о борьбе с детской беспризорностью. Тов. Ярославенко информировал съезд о методах борьбы с детской беспризорностью, практикуемых на Украине, где к этому делу привлечено и пролетарское студенчество, и отдельные школы. В этой широкой организации тов. Ярославенко видит более надежный способ борьбы, чем в проводимой в апреле «неделе», на которую он не возлагает больших надежд.

Ряд ораторов подчеркивает недопустимость понижения возраста подсудности детей общим судебным установлениям до 14 лет и предлагает Наркомпросу категорически отстаивать повышение возраста. Указывалось также на то, что методика работы с морально-дефективными детьми недостаточно разработана, и на нее нужно обратить серьезное внимание ГУСА. Относительно паллиативных мер, вроде патроната, товарищи указывали, что меры эти не достигают цели, и в частности, патронат нередко ведет к эксплоатации детей и возвращению или даже бросанию их после окончания полевых работ. Тов. Шохин, подчеркивая, что вопрос о детской беспризорности есть вопрос о социальном бедствии, для борьбы с которым должны быть приняты экстренные меры, указывает на факты участия в этой борьбе комсомольцев, на роль в ней детского достижения, организуемого Комсомолом и полагает, что помощь Комсомола как в общей борьбе с беспризорностью, так и в детской инспекции необходима, очень полезна. Тов. Копелянская в заключительном слове приветствует предложение тов. Шохина о привлечении к работе Комсомола и предлагает ЦК РКСМ дать соответствующую директиву на места. Возражая тов. Лилиной, которая протестовала против поднятого Наркомпросом вопроса о легализации усыновления, докладчица указывает, что этот вопрос возбуждается по настоянию ряда губерний, где запрещение усыновления фактически игнорируется.

С большим вниманием заслушал съезд доклад А. Н. Волковского **«Экспертиза и переподготовка работников социального воспитания»** и содоклад т. Коростелева **«О политической переподготовке»**. Видимо, этот вопрос является одним из наиболее насущных и назревших. Выступавшие в прениях делегаты в общем приветствовали предлагаемые докладчиками меры, внося лишь частичные поправки и дополнения. Сообщаемые делегатами факты из местного опыта показывают, что работа в этом отношении началась и ведется почти повсеместно. Т. Мартьянова (Екатеринбург) отмечает, как метод переподготовки, практикум при опытных школах и экскурсии. Тов. Билик (Туркестан) указывает на возможность ошибок при проведении экспертизы и приветствует мысль докладчика, что экспертиза имеет своей целью, главным образом, не чистку, а поднятие педагогической и общественной политической квалификации, при чем самая проверка педагогов должна протекать в товарище-

ской атмосфере и базироваться на наблюдении и учете работы в школе. Большую осторожность рекомендует т. Билик и в подходе к самоподготовке, в виде кружков и групп. Он полагает, что целиком доверяться инициативе учительства—рискованно.

Т. Машишан (Армения) от вопросов переподготовки переходит к подготовке, указывая на крайний недостаток учителей в Армении. И здесь он рекомендует создать органическую смычку с Рабфаками, из которых мы можем ждать новых красных учителей.

Касаясь переподготовки, т. Машишан останавливается на специальной переподготовке: на обогащении учительства агрономическими знаниями. В Армении вся страна разбита на 3 зоны: 1) Альпийская, 2) полеводство и 3) зона интенсивных культур (хлопководство, виноградство и т. д.) и, сообразно этим трем основным типам хозяйства, намечаются курсы для переподготовки учителей. Что касается экспертизы, то оратор мыслит ее только как форму учета, но указывает, что ему неясно, что именно должна она учитывать.

Т. Смирнов на экспертизу и учет смотрит, главным образом, как на помощь учащим в пробудившейся в нем тяге к повышению своей квалификации. Центром работы по переподготовке должна быть школа, непосредственная работа в ней. Связь с педтехникумами и методическими бюро для деревенского массовика вещь невозможная.

Настоящую смычку с деревней можно осуществить только через книгу и газету, и эта смычка, выполняя роль переподготовки, должна стать постоянной.

Т. Патлых (Н.-Николаевск), указывая, что для Сибири, где, по политическим причинам в среду учительства попало много чуждого элемента, говорит, что проведенная у них экспертиза определенно носила характер чистки. Для переподготовки же организуются местные курсы с сельско-хозяйственным уклоном и кружки, при чем к работе широко привлекаются партийные и профессиональные силы.

Т. Кириллов (Ц. К. Рабпрос) выражает опасение, что большое разнообразие методов переподготовки, на которые указывал т. Волковский, может создать путаницу. Необходимо остановиться определенно на более верных и испытанных. К таковым относятся; губернские курсы, создание инструкторского кадра для организации на местах кружков и конференций и самые конференции, которые должны быть связаны с работой кружков и поднимать ее. В предстоящей летней кампании нужно заняться, прежде всего политической работой среди учительства и постараться захватить все сельское учительство.

Т. Серов (Московск. губ.), останавливаясь на отдельных моментах переподготовки, рекомендует отдать серьезное внимание вопросам естествознания, а также анти-религиозной пропаганды.

Т. Волковский в заключительном слове разъясняет, что учет, рекомендуемый, как основа экспертизы, отнюдь не должен носить формального характера. Здесь нужно привлечь максимальное количество материалов, характеризующих работу педагога и его учреждения. Только этим путем мы добьемся правильной оценки отдельных педагогов, не приходя к экзаменам и коллоквиумам.

Инструктаж, предлагаемый т. Кирилловым, т. Волковский считает неосуществимым по материальным причинам. Разнообразие предлагаемых методов объясняется большой разностью условий. В губерниях с редким населением трудно рассчитывать на успех конференций и кружков, и здесь, очевидно, переподготовку нужно строить на работе с книгой и курсах. Руководство самоподготовкой, конечно, необходимо как путем консультаций, так и рекомендаций определенных книг. В последнем отношении рационально организовывать передвижные библиотечки, сопровождая их методическими указаниями.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ.

Утреннее заседание было посвящено докладу представителя Ц. К. РКСМ. т. Тарханова **Об организациях юных пионеров**.

Как самый доклад, так наиболее интересные моменты прений по нему, вместе с другими материалами, освещающими

разные формы детского движения, будут приведены нами в следующем номере.

На вечернем заседании Съезд заслушал доклад о **программах школ I и II ступени**, которые по желанию Съезда из Педагогической секции были перенесены в Пленум Съезда. Историю разработки программ, прохождения их через Научно-Педагогическую секцию ГУС'а и Конференции Опытно-Показательных учреждений осветил т. О. Л. Бем. Схему программы I ступени докладывал П. П. Блонский и схему программ II ступени М. Н. Покровский.

В прениях по программам принял участие А. В. Луначарский, который в блестящей речи приветствовал схему программ, как громадное педагогическое достижение и ярко доказал стройность, цельность и законченность предлагаемой схемы. (Его речь приведена выше, см. «Значение новых программ»).

Кроме него в прениях приняли участие т.т. Шацкий, Лилина, Окуньков, Шимбирев, Дмитриев, Чайковский, Хлопик и друг.

Возражал против программ только т. Шимбирев, который нашел, что они слишком общи, так что критиковать их можно будет лишь тогда, когда схемы будут воплощены в детальную программу. Самая схема расположения материала кажется ему не новой, а старой, при чем в нее можно вложить любое—вплоть до реакционного—содержание.

С. Т. Шацкий детально разобрал предлагаемую схему, отмечая особенно ценные достоинства ее. Он указал, что программы полностью удовлетворяют важному педагогическому требованию—соответствию детским интересам, так как проходящее красной нитью через все этапы программы вглядывание в окружающую жизнь вполне соответствует детской психологии. Второй ценностью схем является расположение материала таким образом, что каждый переход имеет свое завершение в современности. Очень ценно, что схема программ решительно кончает с разорванностью, внутренней неорганизованностью прежних программ, дает полную связанность как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях. Кроме громадного воспитывающего влияния на детей, эта особенность заставит и педагогов работать более компактно и связно, окажет влияние на организацию педагогической работы, на организацию педагогического коллектива.

Переходя к вопросу о проведении программ в жизнь, т. Шацкий приветствовал намечаемую постепенность в реализации их. Необходима подробная разработка программ и практическая проработка отдельных их моментов. Ряду школ будут даны соответственные задания не для полного, но для частичного сначала осуществления программ. Если мы будем привыкать к работе по этим заданиям, которые одновременно будут исполнять ряд школ, — то это значит, что мы, совершенно не думая провести всю программу сразу, ставим вопрос на реальную основу практически, сообразуясь с силами и средствами того педагогического персонала, который мы имеем. Тут на практике произойдет отбор педагогов, потому что осилят программу лишь те, у которых есть зародыш свежих тенденций. Всякий педагог, который пожелает работать над этими вопросами, почувствует на себе дыхание свежих идей, которые в эту программу вложены.

Т. Лилина не вполне согласна с т. Шацким. Она опасается, что рекомендуемое схемой ознакомление детей 2 года обучения I ступени с общественными учреждениями сведется к описательному методу, т. к. практически ввести в их работу десятилетних детей вряд ли удастся. Для третьего года возникает то же сомнение: что ознакомление с хозяйством местного края не удастся сделать в иной форме, как описательной. Во избежание этих нежелательных отклонений от трудового метода, необходимо весьма детально конкретизировать эту часть программы.

Весьма существенно, чтоб новая программа органически соединялась с требованиями высших учебных заведений, которые сейчас совершенно не считаются с методами и программами средней школы. Нужно распространить идею схемы и на III ступень, т.-е. высшую школу, чтоб достигнуть полного единства и избежать провала.

Остальные ораторы, отмечая полную революцию, производимую новой программой в педагогике, подчеркивают необходимость весьма глубокой прора-

ботки ее, создания новых учебников и постепенности проведения ее в жизнь. Т. Окуньков отмечает, что, в отношении внутреннего содержания схемы Наркомпрос с самого начала должен дать точное определение, с коммунистической точки зрения, понятия трудовой школы. Т. Дмитриев, приветствуя программы, настаивает на скорейшей выработке такой конкретной программы, которая стала бы единой и покончила с тем разбродом, который наблюдается на местах в этой области. Однако для осуществления предлагаемой программы места возможности не имеют. Она должна быть практически проработана в опытно-показательных учреждениях НКП и только после 2—3 лет работы ее можно будет проводить в жизнь, предложить ее педагогу-массовику.

Т. Чайковский (Рыбинск), не соглашаясь с последним предложением, полагает, что в проработке программ должно принять участие и творчество мест. Опасения, высказываемые по поводу реализации программ, оратор считает преувеличенными. Проведение программы по годам, постепенно, может помешать пропорциальности ее. Их нужно проработать и проводить целиком. Что касается описательного метода, то с поправками от Дальтоновского метода этой опасности можно избежать. В качестве достоинств программы, оратор отмечает сжатие программы и расширение современности за счет глубокой древности.

Т. Покровский в заключительном слове отмечает, что возражений по существу схема II ступени не встретила. В дополнение, т. Покровский останавливается на согласовании предлагаемой схемы с программами ВУЗ и сообщает, что вопрос этот ставится и в ГУС'е и в Главпрофобре.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ.

Утреннее заседание посвящается докладу **об Единой Системе Народного Образования**, который должна была сделать Н. К. Крупская. В виду ее отсутствия, вследствие болезни В. И. Ленина, докладывает О. Л. Бем.

Доклад вызывает обширные и горячие прения. Т. Лилина полагает, что переход после четырехлетки в профшколы фактически невозможен, т. к. профшкол слишком мало. Т. Лилина предлагает принять за основу не четырехлетку, а пятилетку, как минимум гарантирующий от рецидива неграмотности. Над ней она рекомендует надстройку в 1—2 года с преподаванием сельского хозяйства или ремесла. Отсюда путь либо во II ступень либо в школу фабзавуча.

Ряд ораторов указывает на то, что если предлагаемая система и не соответствует полностью нашим теоретическим положениям, то это исключительно, благодаря нашей нищете. Система должна базироваться на реальности. Т. Менжинская отмечает, что если исходить только из педагогического обоснования, нужно остановиться на девятилетке. Присматриваясь же к действительности, нужно прийти к заключению, что в массовом масштабе сейчас ни девятилетка, ни семилетка, ни даже пятилетка невозможны. Существенно создание определенной преемственности между ступенями школ и обеспечение для всех видов образования определенного общеобразовательного минимума, который должен оставаться в ведении Соцвоса. Учреждения Профобра, строящиеся на элементарной школе, должны равняться по Соцвосу.

Тов. Истомин указал, что, останавливаясь на четырехлетке, Наркопрос исходил из конкретной действительности, не упуская, однако, из вида, как ближайшую цель, массовую семилетку. Проект надстройки над четырехлеткой двух лет с сельско-хозяйственным или ремесленным уклоном, выдвигаемый тов. Лилиной и поддержанный тов. Шохиным, не достигнет цели, так как и советского крестьянина, о котором говорит тов. Шохин, все равно в этот срок не создашь. Ремесленная надстройка еще несообразнее. Прежняя трехлетняя ремесленная школа строилась на низшей трехлетке и выпускала недостаточно квалифицированных ремесленников. Что касается профшкол и школ фабзавуча, то задачи их различны; школы фабзавуча рассчитаны на удовлетворения нужд крупной индустрии, а профшколы имеют целью подготовку квалифицированного рабочего для обслуживания и машинизацию сельского хозяйства и коммунальных предприятий.

Т. Бем в заключительном слове отметил, что надстройки, о которых говорит тов. Лилина не менее не реальны, чем сеть профшкол, и сделать их массовыми все равно нельзя; предлагаемая система базируется на реальных возможностях и является не идеальной и реальной, учитывающей нищеты сегодняшнего дня; для дальнейшего мы будем ориентироваться на семилетку, а потоми на девятилетку, как основу общего образования.

При голосовании Съезд большинством 38 против 6 принял за основу систему, предложенную Наркомпросом.

Работа секций.

I. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

вечернего заседания 15 марта началась секционной работой. В педагогической секции сначала был заслушан доклад т. Прушицкой **«Пересмотр работы с детьми в дошкольных учреждениях»**.

Тезисы:

1. Недостаточная договоренность в среде педагогов по вопросу о задачах воспитания создавала в значительной степени ту необоснованность, с которой в практике нашей дошкольной работы подходят к вопросам воспитания и построению своей работы с детьми.

2. Содержание и направление работы с детьми определяется задачами и целями воспитания. Отсюда возникает необходимость ясной и точной формулировки наших задач воспитания.

3. Из определения наших задач вырисовывается идеологическая сущность работы детского дошкольного учреждения.

Эта идеологическая сущность должна соответствовать основным моментам идеологии пролетариата, как борющегося класса; план же в значительной степени определяется психо-физическими особенностями дошкольного возраста.

4. Коллективизм в противовес культивируемому индивидуализму и реализм в противовес тем мистическим наслоениям, которыми пропитана работа большинства наших детских учреждений.

5. Из основных этих положений вытекает необходимость уделить особое внимание ряду педагогических моментов в жизни дошкольного учреждения, сообразно основным дошкольным группировкам.

6. Организация хозяйства дошкольного учреждения является педагогическим фактором, способствующим развитию коллективизма в детях, и участие их во всей хозяйственно-организационной работе учреждения является необходимым условием правильной работы.

7. Организация труда, его виды: самообслуживание, творческий труд, как основа воспитания, должны иметь установленные по мере сил и интересов каждой группы—формы.

8 Связь с окружающей жизнью, знакомство с трудом людей, его организацией и общественными организациями должно начаться с дошкольного возраста.

9. Приближение детей к современности и значение этого фактора.

10. Природа, как основа, способствующая реальному восприятию мира, развивающая активность, самодеятельность и исследовательской дух. Организация труда в природе, ее формы и возможности являются тоже основным моментом работы с детьми.

11. Подбор материала для детского чтения, рассказывания, пения и спектаклей должен содействовать устранению мистических элементов в воспитании.

В прениях т. Чайковский (Рыбинск), отмечая ценность доклада, вносит пожелание, чтобы доклад был послан на места. Далее т. отмечает неясные стороны доклада: как бороться с религиозным влиянием семьи? Разрешен ли вопрос грамоты для 5—6 л. в саду?

Т. Чайковский отмечает, что доклад в целом ориентировался не в сторону работ дет. домов, которые сейчас преобладают, а в сторону дет. садов. В дет. домах преобладает тепличность воспи-

тания, когда при наличии 70 ребят имеется 10 пар обуви, все интересы и жизнь детей сосредоточены вокруг кухни, столовой, спальни. И поэтому вопрос о связи с окружающей средой стоит остро.

Т. Орлова (МОНО) делится опытом работы МОНО и указывает, что замечается изменение в типе дошкольника. Работники сами стали говорить об изучении нового пролетарского ребенка. Обследован круг интересов детей по 8-ми садам Москвы и 7-ми сад. Богородского уезда. Как, в какой мере и каким содержанием наполнены действительно сады ребенка? Как проявляется среда в творчестве детей, в темах, работах? Преобладают темы извне. Фабрично-заводские темы, улица в движении, как процесс. Фабрика в целом, общественная жизнь (6—5½ лет), собрания, клуб, театр. Отмечается исключительный интерес к рабочим трудовым темам. Темы революционного характера. Общие революционные праздники не подавляют, а вызывают эмоциональный подъем.

Положительное глубокое эмоциональное переживание революционного характера сопровождается песнями. Творчество созидает работу, открыв ему опыт знания, дав путь к изучению машин. Имеется много возможностей, но руководительницы слабо используют свой материал наблюдения. Сейчас в Москве работает кружок по изучению социальной роли дет. сада. Далее т. Орлова отмечает вопрос о коллективных навыках, направить которые надо не только на хозяйство учреждения, а и на общие творческие переживания в познавании трудовой жизни предприятия. Близость дошк. учрежд. к предприятиям в Москве дает возможность и доступность изучения среды. Т. отмечает, что руководительницы получали до сих пор неправильное образование, сейчас она ставит две определенные задачи при подготовке работников: естествоведение и социология.

М. Х. Свентицкая (Москва) отмечает, что докладчица не указывает возрастных пределов выполнения детьми трудовых процессов. Указывая на организацию различных комиссий, очевидно, докладчик имел в виду и старший возраст. Это надо приветствовать. Необходимо соединение дошкольных групп со старшими хотя бы до 10 лет. Тогда вполне возможны зачатки комиссий. Докладчица отрицает сказку. Снова поход против сказки. Но всем она нужна, а дошкольникам особенно. По структуре, по художественности она наиболее доступна детям. Не все же, конечно, сказки Афанасьева дать детям.

Т. Суровцева дополняет доклад, указывая, что усиленная работа по дошкольному воспитанию началась в эпоху протеста против господства личности. Дошкольное дело, как дело революции приняло форму освобождения личности ребенка. В докладе отмечен один пункт; воспитание коллективности в противовес индивидуализации ребенка. Этим не отрицается свобода. Мы рассматриваем свободу ребенка на фоне коллективной жизни детей, отсюда вытекает та общая основа, то содержание, которое дано в докладе. Отмечалось, товарищи, что введение детей в жизнь обществен. организаций будет искусственно, но это введение надо не для изучения той или иной организации, а для восприятия духа коллективизма в коллект. труде. Неподготовленный работник искажает эту задачу. Но сейчас, когда остались лучшие работники у дела, тревожиться не приходится.

Т. Прушицкая в заключительном слове возражает т. Свентицкой, указывая, что понятия вообще «гражданин» не существует для нас: цель—дать борцов за новое коммунистическое общество. Труд существовал и раньше—но теперь цель другая—воспитать коллектив солидарных работников, вместе осуществляющих общую задачу.

Отмечалось, что сказка, давая яркие образы, указывает на борьбу за добро, но что понятие у нас другое, чем у тов. Свентицкой.

Но то, что пришли к отрицанию шаблона Фребеля, считавшегося источником всестороннего развития, допускает, что и от сказки отшатнутся.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ.

В утреннем заседании Педагогической секции был заслушан доклад Л. К. Шлегер: **«Работа с семилетками и переход к школе».**

Тезисы:

1. Необходимость передачи детей из детских садов в школы и положение их там вызвала вопрос об организации и значении переходных групп.

2. Острота постановки вопроса о семилетках педагогическим персоналом как школы, так и детского сада объясняется тяжелым положением ребенка и воспитателей, вследствие отсутствия преемственности принципов, лежащих в основе детского сада и школы.

3. Считаясь с физическими и психическими особенностями этого возраста, более целесообразно оставлять его при детском саде, так как школа не в состоянии, в условиях данного момента, считаться с ними.

4. В школах они могут оставаться при условии реорганизации работы в духе детского сада.

5. Для постепенной реорганизации и установления преемственности и связи намечаются следующие меры:

а) организация школ при детских садах, как продолжение их;

б) организация переходных групп при школах;

в) объединение дошкольных и школьных работников путем организации общих собраний, совещаний, семинариев для знакомства с работой друг друга;

г) ознакомление с дошкольной работой учителей на учительских подготовительных курсах;

д) введение в школы обстановки материалов детского сада;

е) перевод детей группами из детских садов в определенные школы;

ж) организация или содействие организации кружков для продвижения работников с этим возрастом.

6. При организации занятий и жизни переходных групп принимаются во внимание особенные черты этого возраста, которые объясняются биологическими и физиологическими и психологическими особенностями.

7. Из всего этого вытекает задача руководителя строить жизнь этих групп так, чтобы она давала как можно больше конкретных образов, непосредственных жизненных впечатлений к личному опыту, что является содержанием для дальнейшей разработки и намечает программу работы.

8. Педагогическое воздействие ребенок получает от той среды, в которой он живет и откуда черпает наибольшее количество впечатлений, поэтому изучение этой среды является необходимостью для руководителя, и жизнь этой группы должна быть связана с общей жизнью, а не являться оторванным от нее местом учебы.

9. Накопленый и накопляемый опыт ребенка выявляется, проверяется и укрепляется в деятельности детей, игре, труде, умственной деятельности, искусстве, социальной деятельности, поэтому и программа строится на них.

10. Место грамоты и счета определяется тем, поскольку они входят в эти деятельности и вытекают из нужд, потребностей и исполнения их в жизни ребенка.

11. Дело руководителя обставить и организовать жизнь группы так, чтобы необходимость грамоты и счета чувствовалась ребенком.

12. Изучение природы явлений вытекает из насущной потребности ребенка и потому природоведение, проникающее всю жизнь детей, занимает большое место.

13. Социальная жизнь группы. Развитие коллективизма и взаимодействие личности и общества.

14. Постановка вопроса о переходных группах за границей.

В прениях т. Билик указывает, что т. Шлегер исходила из положительных моментов дошкольных и отрицательных школьных. Она брала старую методику и дидактику, а должна была взять новую школу, из которой теперь исходит Н. К. П. Если сопоставить с новыми методами школы, то получится другая картина. Тов. Шлегер говорила, что в нашей школе учитель активен, ребенок пассивен, — это неверно. Тов. Билик полагает, что никаких особенностей 7-летки не представляют. Тов. Шлегер указывала, что надо учреждать особые группы детского сада в школах, и в детских садах школьные, это невозможно. Необходимо договориться до конца. Дошкольному миру не надо вести борьбу со школой. Необходимо чтобы переход в школу был незаметен и последователен.

Тов. Бурцев (Петроград) говорит о том, что в Петрограде вопрос о 7-летках имеет свою историю. Там этот возраст называется класс А или дошкольный класс. Этот вопрос имеет две стороны: теоретическую и практическую. Теоретическая работа началась с обследования групп и хотя были специальные курсы по подготовке работников этих групп, но они не поняли задач и обратили главное внимание на грамоту и счет. Тогда была устроена конференция, и при научно-педагогической секции выделена комиссия, прорабатывающая минимум навыков и знаний. Выяснено было: 1) в этом возрасте ребенок систематизирует все знания и впечатления, 2) формы труда и игры у 7-леток отличаются от форм предыдущего возраста, 3) как должен быть велик детский коллектив, соответствующий этому возрасту. Работа комиссии идет, но сводки еще не сделано.

Практически выделены отдельные учреждения для 7-леток, из них должна вырасти нормальная новая школа.

Есть годовой опыт этих учреждений, но окончательных выводов еще не сделано.

Намечаются такие моменты:

1) В области игры и труда этот возраст уже преследует практические цели, в то время как предыдущий возраст ведет игру ради игры, действие ради самого действия. 2) В области памяти наблюдается постоянное возвращение к изжитому прошлому, к старым впечатлениям, благодаря чему можно проработать материал более глубоко и привести в систему. 3) В области социального воспитания были сделаны попытки подойти к самоуправлению, к детским собраниям, но это еще вызывает много споров и не решено. 4) Нашли необходимым возбудить наблюдения над окружающей жизнью в отношении труда (обычно, дети не замечают труда в своем учреждении).

Тов. Истомина (Н. К. П. У. С. С. Р.) указывает, что вопрос смыка детского сада и школы занимает и тех и других работников. Украина решила, что детский сад врастет в школу. Реформировать школу по принципам детсада очень трудно, надо поставить опыт. Сейчас момент благоприятный, сокращение дошкольных учреждений даст возможность дошкольных работников перетянуть в школу.

Тов. Орлова (дошк. отд. М. О. Н. О.) указывает, что теоретическим вопросам нет места, а практическая работа привела к тому, что в области физиологии мы видим, что темп развития ребенка различен. Массовая школа сохранила свою прежнюю физиономию и подходит абстрактно со старой схематической обязательной программой. Ребенка детского сада к школе приходится подтягивать. Ближайшая практическая работа—это установление преемственности школы с детским садом. В системе народного образования мы не видим дошкольного воспитания, его необходимо ввести в систему народного образования. Необходимо организовать во 1-ых школу-сад как опыт; во 2-х установить передачу детей детских садов организованным путем в определенные школы, с которыми вести методическую работу. Вести совместную работу школьного отдела с дошкольным.

Тов. Венгеров (Совет Физ. Культуры) указывает на слишком большое внимание к умственному развитию ребенка и очень малое к физическому. Он подчеркивает особенности развития ребенка 7 лет. В этом периоде половой вопрос очень важен. К сожалению, этот вопрос не поставлен на Съезде, а он имеет очень большое значение. Тов. Венгеров указывает на важность оставления семилеток в детском саду.

Тов. Шлегер, в заключительном слове отмечает, что оппоненты не возражали, а развивали намеченные ею тезисы. Один только возражал против старой школы, но она говорила о массовой школе. Дети бегут из школы в детский сад, значит есть что-то неправильное в школе. Сжавши школу с 2-х сторон, может-быть, и можно будет ее изменить. В Америке нашли, что реформа школы должна строиться из детского сада. Они заняты вопросом, как внести элемент детского сада в школу. Решили, что надо строить школу-класс на основании детского эда, чтобы такой класс могла наблюдать целая группа учителей и учиться. Другое предложение было такое, что в школьные занятия ввести утром и в конце дня по часу свободных занятий, как в саду с условием доставки всех материалов детсада. Кроме того, приучать ребенка пользоваться своим досугом и вводить получасовые перерывы. 1/20 часть школ Америки ведет такую работу и после 1 года американские педагоги говорят, что только в эти свободные занятия они стали узнавать детей. Дети не нарушают программы школы. Там идет большая работа по объединению школьных и дошкольных работников. Московским Дошкольным отделением было решено связать учителя и дошкольного работника. Что касается вопроса о грамоте с 7-летками, то он научно еще не разрешен. А практически становится вопрос, нужна ли грамота детям? Для чего она может нужна быть? для расширения их кругозора? или как эстетическое наслаждение? Для этого она не может быть нужна. Грамота, как упражнение зрительное, слуховое не нужна. Этот возраст воспринимает грамоту легко, но здесь вопрос: вводить ли грамоту как учебу или как самопродвижение. К учебе детей притягивать не нужно. Часто дети приходят с требованием грамоты, но если вы им даете жизнь, богатую содержанием в другом отношении напр. музыку, ритмику, рисование и т. д., то они быстро забывают о ней. Дети должны придти сами к тому, что им нужна грамота. Со счетом дело иное чем с грамотой. Без счета ребенок жить не может. В беседе с ним попутно можно провести все математические правила. Но здесь необходимо осторожно отнестись к цифре, которая является символом и должна быть подвинута.

Съезд высказывает пожелания о введении в резолюцию. 1. Введение дошкольного воспитания в систему народного образования и 2. Отпечатание статьи Шлегер о семилетках вместе с программой, как можно скорее.

Далее следует доклад В. М. Дюшен: **«Организационная и педагогическая работа с детьми в Интернатских учреждениях»**. (В детских домах, школе коммуне и др.).

Тезисы:

1. Различные условия этой работы в зависимости: а) от возрастной группировки детей, б) от типа учреждения.

Дети-дошкольники участвуют в организации детских домов пассивно: создается такая обстановка жизни, чтобы у них сами собой вырабатывались навыки коллективной жизни, коллективного творчества.

Школьники, особенно с 10—11 лет, активно принимают участие в оранизации своего учреждения, несут работу в комиссиях, дежурства и пр.

Все школьники I-й ступени, а в особенности школьники II-й ступени активно участвуют в выработке плана работы, имеют представительство в Совете учреждения, на доклассных собраниях, обсуждают педагогические вопросы, касающиеся организации их жизни.

Дети II ступени несут ответственность за проведение в жизнь всех постановлений и работу по организации малышей.

2. Различные типы учреждений:

а) Детский дом и школа при нем (школа-коммуна).

Положительные стороны такой организации—почти одновозрастный состав детей, облегчающий работу педагогам; отсутствие постороннего влияния на детей; тесная связь школы с жизнью детского дома.

Отрицательные стороны—замкнутость организации (отсюда все последствия прежних интернатов); невозможность создать хорошую школу при малом количестве педагогов, недостаточность помещения и пр. и дороговизна такого учреждения, если его поставить на должную высоту.

б) Детский дом, дети которого посещают школу.

Внутреннее содержание такого детского дома отнюдь не ночлежка и столовая, а интересная, разнообразная жизнь.

Тесная связь коллектива такого детского дома с коллективом школы.—Единая линия воспитания.

в) Детский дом—звено детской организации (станции, поселка, городка).

Связь всех учреждений между собой—не только в административно-хозяйственном отношении, но и в педагогическом; детское самоуправление в объеме станции и его ответвления по всем детским организациям, входящим в состав станции; взаимоотношения возрастов; польза большого детского коллектива.

3. Методы политического воспитания:

а) вовлечение детей с 11-летнего возраста в отряды «пионеров».

б) Пробуждение интереса к политике—знакомство в отрядах с биографиями выдающихся борцов за лучшее будущее человечества.

в) Внешняя и внутренняя дисциплина и ее влияние на ребенка.

г) Политическое воспитание в чистом виде—лишь с 14-летнего возраста.

д) Участие в ячейке Р. К. С. М.

е) Связь ячейки с общей жизнью учреждения.

ж) Вовлечение педагогов в политические интересы подростков.

з) Отведение достаточного места в программе работы II-й ступени для политической и общественной работы подростков.

4. Связь детей детских организаций с внешним миром.

Необходимость такой связи.

Участие детей в организации ячеек Р. К. С. М. на заводах.

Вовлечение окрестных неорганизованных ребят в работу «пионеров» и ячейки.

В конце своего доклада т. Дюшен просит Съезд принять следующие конкретные предложения:

1) Дети являются активными участниками организации своей жизни.

2) Закрытых детучреждений не должно существовать.

3) Обратить внимание на развитие пионерских организаций.

4) Установить связь ячеек Р. К. С. М. детучреждений с ячейками фаб.-зав. ученичества.

В прениях приняли участие тт. Билик, Крупенина, Драбкина и др. Т. Билик указывает, что докладчик исходит только из опыта Детского Городка III Интернационала, который не является типичным для всей Республики.

По Республике распространены следующие типы детучреждений: городского, сельского и смешанного типа.

Все они более-менее связаны с окружающим населением и обстановкой.

Пионерскими организациями не возможно охватить всех детей. В основу жизни детдома должна быть положена самоорганизация детей и притом не с 11-летнего возраста, как указывает докладчик, а во все время пребывания ребенка в детдоме.

Тов. Билик возражает против развития «героизма» в ребенке и указывает на необходимость воспитания в коммунистическом духе.

Тов. Крупенина—МОНО, высказывается против положения, выдвинутого т. Дюшен о недопустимости детдома со школой внутри.

Помимо того, что данное положение не совпадает с действительностью—пятилетний опыт работы показал, что вынесение школы за пределы детдома нарушает целостность воспитания и образования. Практика показала, что в детдома без школы идут наиболее слабые педагоги, непригодные для школы, занимающиеся лишь репетиторством в худшем смысле этого слова. Организация самоуправления в таком доме невозможна в виду разбросанности детей по разным школам. Как средство борьбы против замкнутости детдома может служить развитие самоуправления, пионерские организации, а также использование шефства пролетарских и войсковых организаций, которыми достигается связь детей с окружающей жизнью и усвоение пролетарской идеологии.

Детский городок тов. Крупенина считает интересной формой организации, но указывает, что ему также необходима связь с внешним миром, иначе ему также грозит замкнутость, хотя и при большем количестве детей. Эту форму организации в массовом масштабе она считает делом будущего, ибо она требует больших организационных, а также больших педагогических сил, которых в настоящий момент не имеется.

Тов. Дранкина (Петроград) отмечает, что ПетрОно пришел к выводу, что детдом без школы внутри неудовлетворителен. Лучшим типом детдома—является школа-коммуна с приходящими детьми, в особенности такая школа-коммуна желательна в сельской местности. Устраивая после школьного дня клубные занятия,—она отвлекает детей, приходящих в школу с улицы, где они проводят остаток дня, и таким образом, борется с детской беспризорностью.

Тов. Есипов (Вотобласть) затрагивает вопрос о положении подростков, поступающих в детдома в возрасте от 12—15 лет безграмотными или полуграмотными и неимеющих доступа ни в фабрично-заводск. предприятия, ни в профшколы и обращает внимание Главсоцвоса на необходимость договориться с Главпрофобром и Наркомтрудом о том, чтобы подростки детдомов в первую очередь принимались в профтехнические школы и фабрично-заводск. предприятия. Кроме того, он указывает на необходимость оказания материальной помощи воспитанникам детдомов, поступающим в ВУЗ'ы.

Тов. Менжинская говорит, что ни труд. школа, ни детдом не могут выполнить тех задач социального воспитания, которые возлагаются настоящим моментом. Необходимо связать как школу, так и детдом с улицей и с пролетарскими организациями. С замкнутостью детдома необходимо бороться еще и по тем соображениям, что большинство педагогов не коммунисты и не могут дать детям правильного политического воспитания. В виду этого особенно ценно в докладе т. Дюшен положение о необходимости борьбы с замкнутостью детдома и об укреплении пионерского движения, которое развивается на Украйне под именем Юных Спартаков.

В заключительном слове докладчик заявляет, что она все время имела в виду детдома города и проводила точку зрения НКП, состоящую в том, что школа при детском доме не должна быть.

Необходимо открыть двери детдомов, отправив детей в школу. А как на возможную спайку детей детдома и школы она указывает на пионерскую организацию.

Кроме того, она указывает, что самым желательным типом детского дома—является дом смешанного возраста.

В вечернем заседании секция переходит к докладу А. Сапожникова **«Сельско-хозяйственный уклон в школах 1-й ступени».**

Тезисы:

1. Постановка вопроса о так называемом сельско-хозяйственном уклоне в школах 1-й ступени диктуется двумя одинаково важными соображениями педагогического и практического характера:

а) образовательная работа школы 1-й ступени должна быть построена на конкретном материале, на окружающих ребенка фактах и обстановке, явлениях природы и общественных взаимоотношениях. На основе этих требований должен быть соответствующим образом и построен учебный план и учебные программы. Это—требования и соображения педагогического характера.

б) Практические соображения и требования являются в то же время и государственными задачами. Школа должна отвечать на вопросы государственной необходимости: поднятия сельско-хоз. страны путем внутренней работы, пропаганды сельско-хозяйств. знаний среди крестьянства, для чего она должна быть органически связана со строительством хоз. страны и в частности с жизнью, бытом и задачами крестьянского хозяйства.

Крестьянское хозяйство есть та база, на которой должна быть организована и построена образовательная работа массовой сельской школы.

2. Выражение сельско-хоз. уклона в практике нашей школы: работы на огороде, саду, поле носили характер полной оторванности от обычной образовательной работы школы и было по преимуществу ремесленничеством, чуждым общим педагогическим требованиям и задачам школы. Эти работы, носят характер самодовлеющий, не достигали образовательного своего значения и не давали практических навыков в области сельского хозяйства.

3. Понятие сельско-хоз. уклона в массовой школе должно быть чуждо и далеко от профессионального уклона и свое выражение должно найти в учебных планах и программах, где преподавание естествознания (зачастую отвлеченное, чуждое не только жизни, но и конкретности), должно строиться и органически вырастать из сельско-хоз. обстановки ученика и школы.

Естествознание в школе должно быть агрономизировано, оно должно стать сельско-хоз. природоведением, обществоведение, краеведение должно носить печать сельской обстановки, исходя из общественных взаимоотношений сельско-хоз. производства, быта крестьянина, его культурности и т. п.

Сочетание образовательной работы школы с той обстановкой, в которой живет школа, ребенок — одно из основных требований педагогики.

«Должно учить людей познавать и исследовать самые вещи, а не чужие только свидетельства и наблюдения о вещах» А. Коменский.

Познание вещей через самые вещи, вот метод работы в школе; естествознание, в первую очередь, слитое с хоз. вот путь осуществления сельско-хоз. уклонов в массовой школе.

Обстановка, быт крестьянина, его хозяйство дает громадный материал для осуществления поставленной задачи.

4. Поставленные задачи массовой школой могут быть осуществлены при наличии некоторых условий:

а) при выработке соответствующих программ и учебных планов, а также их поверке в процессе работы;

(Это очередная задача мест и центра.)

б) при наличии у школ земельных участков (вполне пригодных для сельскохоз. работы), которые должны быть прежде всего учебными лабораториями и потом уже показательными и производственными;

в) при наличии минимального оборудования сельско-хоз. инвентарем, семенами;

г) при наличии популярной сельскохоз. литературы, методических руководств, пособий для учителя и учащихся;

д) при наличии естественно-научной и агрономической подготовки самого учительства, для чего должна быть соответствующим образом направлена работа пед. учебных заведений. Настоящий кадр педаг. персонала должен быть подготовлен путем курсов при сельско-хоз. учебн. завед., совхозах и др. культурных хозяйствах;

е) должно быть практически осуществлено органическое сотрудничество агронома и школы в деле осуществления сельско-хоз. уклона и пропаганды сельско-хоз. знаний среди населения;

ж) для осуществления задач пропаганды сельско-хоз. знаний среди населения школа должна иметь свой (показательный) пришкольный огород, поле, сад, и лишь через конкретные примеры и практические достижения возможен успех пропаганды сельско-хоз. знаний, прочнее установится связь и понимание крестьянином школы, ее задач и необходимости для рационального ведения хозяйства.

Такие пришкольные земельные участки должны быть организованы в первую очередь при районных школах.

5. Ближайшими задачами в деле осуществления сельско-хоз. уклона школой необходимо отметить:

а) создание единого масштаба — несколько районных школ, которые бы повели работу в деле осуществления (практически сельско-хоз. уклона в соответствии с принципами общеобразовательной школы с одной стороны, и с другой — взяли на себя задачи пропаганды сельско-хоз., знаний и повели работу, как опорные базы с окружающим учительством в деле вовлечения их в сторону создания жизненной школы с сельско-хоз. уклоном.

б) Необходимо обратить внимание на школы, где имеются педагоги-практики в сельск.-хоз. развернуть их работу шире, вывести ее из замкнутости, связать с задачами по работе с районными школами, учительством и населением;

в) от мысли проведения в жизнь сельско-хоз. уклона в массовой школе сразу необходимо отказаться, здесь нужна подготовка учителя, элементарное оборудование школы сельско-хоз. инвентарем, иначе можно срывать сельско-хоз. кампанию и дискредитировать все начинания.

Таким образом, от районных школ через пионеров-учителей сельск.-хоз. к массовой школе учителю, вот путь осуществления сельско-хоз. уклона нашей массовой школой.

6. Особенное внимание в деле организации и проведения сельско-хоз. уклона надо обратить в учреждениях интернатного типа, где пришкольный участок должен быть не только учебной лабораторией, но и производственным сельскохоз. участком. Работы на участке, способ и метод прохождения учебного материала, но и как способ приобретения навыков и сельско-хоз. знаний учащихся.

7. Школа должна использовать в своих целях все возможности и в первую очередь сельские прокатные пункты, взяв руководство ими в свои руки, и через них установить связь и пропаганду сельско-хозяйственных знаний среди населения.

8. Принимая во внимание и необеспеченность учителя, необходимо материально заинтересовать его в сельскохоз. работах, чтобы он не отвлекался работами на своем огороде и другими видами самообеспечения в летний период.

9. Недостаточность средств и сил у рядовой школы для обработки пришкольного участка требует обработки и помощи в этом населения или административных органов, но так, чтобы школа не была поставлена под удары случайной помощи, желания населения и т. п.

Содокладчик тов. Кузнецов обрисовывает достижения ПетрОно в области проведения сельско-хозяйственного уклона в школах Петроградской губернии.

1919 год является первым этапом этой работы; тогда был заложен фундамент, на основе которого выросла работа последующих лет.

В 1920 году работа шла, главным образом, по расширению площади посева (преимущественно в интернатских учреждениях).

Были частичные достижения учебного характера, но все же работа носила, по преимуществу, утилитарный, производственный характер, что диктовалось условиями момента — войной и вызванным ею голодом.

1921 год отмечается уже достижениями педагогического характера.

ПетрОно поставил себе задачей организацию летней школы в массовом масштабе. С этой целью были созданы курсы для шк. работников, заготовлены орудия, семена. Однако, гражданская война и всеобщее переутомление помешали проведению массовой работы в губернском масштабе. Тогда ПетрОно решил провести кампанию на добровольческих началах,— и не только единичные школы, но и многие массовые школы Петроградского уезда откликнулись на призыв и создали летнюю школу, связавшую свою работу с учебной программой.

1922 г. выявил уже определенный тип летней школы. На первое место была поставлена работа лабораторного характера — производственная же сторона отошла на задний план.

В отношении педперсонала к сельскохоз. уклону наблюдалось большое разнообразие — от полного отрицания его, как элемента, вредного для школы, — и до признания его основным стержнем, вокруг которого должны группироваться все учебные дисциплины.

Сообразно этому и детучреждения можно разделить на несколько категорий, начиная с учреждений, совсем не проводивших летнюю школу и кончая такими, которые в летний период строили вокруг сельско-хоз. работы все теоретические и практические занятия.

Далее, тов. Кузнецов указывает на основанные препятствия, стоящие на пути к осуществлению сельско-хоз. уклона в массовом масштабе — неподготовленность пед. персонала, отсутствие учебной и педагогической литературы в данной области, отсутствие средств и т. п., и останавливается на выяснении ценности сельско-хоз. работы, воспитывающей в детях мужество, устойчивость воли и желаний, дающей им физическое развитие и эстетическое воспитание и создающей из них людей, которые сумеют в будущем сознательно работать в области сельского хозяйства и сознательно воспринимать задания агрономического характера.

Прения по докладам т. Сапожникова и Кузнецова вращаются преимущественно около деталей вопроса, так как в целом он сомнения не вызывает.

Тов. Зенковский (Кубань) указывает, что для закрепления полученных в школе сельско-хоз. знаний и навыков, необходима надстройка над ней, примерно в виде 2 летней надстройки над 4 летней сельской школой. Куб. ОНО предпринимает в настоящее время кампанию в указанном направлении. Ему удалось добиться ассигнования на основание надстроек над 50 школами, организуются курсы, дающие подгототку, как для проведения сельско-хоз. уклона в массовых станичных школах, так и для работы в надстройках.

Тов. Серов (Московская губ.) отмечает трудность привлечения ученика массовой сельской школы к работам на пришкольном участке в продолжение лета. Про-

водить эти работы можно с детьми д/домов и городских школ. В школах в сельских местностях можно использовать труд учащихся в собственных хозяйствах— пусть ребята наблюдают все то, что делается в хозяйстве его отца (посев, удобрение, уборка). Посильна эта задача для детей 3 и 4 года обучения. Нельзя заставить ученика ходить заниматься в школу целое лето, но раз в неделю можно.

Тов. Давыдов (Череповец), считает, что в области проведения сельско-хоз. уклона произошел слишком большой сдвиг в сторону специализации и отклонения от политехнической школы. Он указывает на недостаточную связь Главсоцвоса с Главпрофобром и считает, что Главсоцвосу следует взять дело подготовки педагогов всецело в свои руки.

Тов. Окуньков (Н.-Новгород) полагает, что специальных пришкольных зем. участков создавать не нужно—школа в сельской местности может использовать для своей работы окружающую обстановку. Единственным препятствием к проведению сельско-хоз. уклона является неподготовленность школьных работников; но это препятствие возможно устранить при помощи земотделов и местных агрономических сил, и в резолюцию по докладу о с.-хоз. уклоне следует внести пункт об установлении связи школьн. аботников с агрономами.

Оратор указывает, что на путь Кубани становиться нельзя, ибо организация указанных надстроек нарушает принцип Единой Школы.

Тов. Подъяпольский, (отдел сельскохоз. образования Главпрофобра) отмечает, что когда будет достигнуто насыщение сельско-хоз. уклоном массовой школы, тогда создастся благоприятная почва и для развития работы агронома-внешкольника, ведущего сельско-хоз. пропаганду в деревне.

Касаясь вопроса о влиянии сельскохоз. труда на физическое развитие ребенка, оратор указывает, что, по наблюдениям врачей, большинство деревенских детей не здоровее городских. Поэтому необходимо разработать методику сельскохоз. труда детей, позволяющую избегать его вредных сторон и обеспечивающую тем самым правильное физическое развитие ребенка.

Далее, тов. Подъяпольский предлагает прибавить к тезисам, зачитанным т. Кузнецовым, еще 4 тезиса следующего содержания:

1) Призыв смотреть на сельско-хоз. труд, как на основной момент физкультуры.

2) Пожелание Центру о разработке методики сельско-хоз. уклона и о выпуске соответствующих руководств для школьных работников.

3) О необходимости переработки программ, в смысле придания им сельскохоз. уклона.

4) О подготовке педагогов, способных проводить сельско-хоз. уклон.

Тов. Ярославенко указывает то, что первоочередной задачей является обеспечение детучреждений зем. участками, необходимыми как для проведения сельско-хоз. уклона, так и для материального обеспечения учителей, которых государство полностью обеспечить не в состоянии.

В целях правильного подхода к проведению сельско-хоз. уклона, следует начать с работы 5—6 показательных учреждений на район, дав им по трактору; эти учреждении должны пропагандировать сельско-хоз. знания в окружающем их районе.

Оратор отмечает желательность, на примере деревенской потребительной лавки, дать детям представление о рынке, сбыте предметов своего производства. Касаясь вопроса о физ. культуре, т. Ярославенко указывает на необходимость организации охраны детского труда.

В заключительном слове т. Сапожников возражает т.т. Серову и Окунькову по вопросу о ненужности земельных участков при школах. Практически их предложения не осуществимы в массовом масштабе, так как не всегда возможно развить указанную ими работу.

Земельный участок при школе должен быть, и необходимо сейчас же начать работу по закреплению его за школой.

Рассматривать его возможно с двух сторон — как лабораторию для учащего и учащегося и как орудие пропаганды сельско-хоз. знаний среди окружающего населения; к этой последней задаче следует подходить с большой осторожностью, только после проявления конкретных достижений в работе, чтобы неосторожным подходом не дискредитировать школу и ее работу в глазах населения,

Что касается предложения т. Ярославенко о предоставлении в распоряжение районных школ тракторов, то это практически невыполнимо. Лучше всего сосредотачивать районные школы при имеющихся прокатных пунктах, создав этим путем живую связь с крестьянством.

Подготовка школьных работников к проведению сельско-хоз. уклона может вестись двумя методами—методом курсовым и самообразовательной работой; сильно тормозит дело отсутствие соответствующих учебных пособий, и Гусу следует принять меры к устранению указанного дефекта.

Проектируемые Кубанск. ОНО надстройки над сельской школой безусловно нужны, но практически неосуществимы. Первое достижение, которым необходимо овладеть — это достижение укрепления четырехлетки; затем следует вести работу по развитию пятилетки, которая сможет дать деревне культурного крестьянина.

Вопрос о смычке учителя с агрономом, чрезвычайно важен; такая смычка, с одной стороны, может сдвинуть школу с мертвой точки, а с другой — сильно повлиять на повышение культурного уровня деревни.

В заключение тов. Сапожников указывает на то, что боязнь массового проведения сельско-хоз. уклона есть налицо, но тем не менее надо напрячь усилия в данном направлении и приветствовать все удачные достижения в области массовой постановки этой работы.

Ближайший же путь — учет сил и средств и, на основании этого учета осуществление поставленных задач; через районные школы и пионера-учителя — к массовой школе и массовому учителю.

О Всероссийской сельско-хоз. выставке.

Информация тов. Подъяпольского.

Задачей Всероссийской сельско-хоз. выставки, в которой принимает участие и НКП, является учет работ в области сельско-хоз. и кустарно-промышленного производства, и, с точки зрения соответствия этой задаче, все экспонаты мест подвергнутся строгой критике главного Выставочного комитета. Средств на подготовку к выставке Наркомпрос до сих пор почти не имел. Только в конце февраля было получено 24 тыс. рублей, которые и были распределены по сельско-хозяйственным школам Главпрофобра. 2-ое ассигнование распределено между сельско-хоз. техникумами и спец. учреждениями Главпрофобра и учреждениями Главсоцвоса, ведущими работу в области сельско-хоз. уклона.

Дальнейшие ассигнования захватят остальные области работы Наркомпроса, имеющие отношение к задачам сельскохоз. выставки.

В заключение тов. Подъяпольский обращается к делегатам с просьбой прислать, по прибытии на места, разработанную программу выставки и просит комиссию, разработав резолюцию по докладу о сельско хоз. уклоне, включить в нее пункт, предлагающий местам принять активное участие в выставке и исходатайствовать у Губисполкомов средства на подготовку к ней.

Следующим Секция заслушивает доклад т. Бема: **«Общественно-политическое воспитание учащихся»**.

Тезисы:

1. Общественное воспитание складывается из трех основных моментов: 1) воспитания социальных инстинктов, 2) воспитания общественных навыков и 3) воспитания общественного сознания.

2. Общественное воспитание в таком широком понимании — в первых двух своих частях (воспитание социальных инстинктов и общественных навыков) достигается с одной стороны, всем укладом жизни детского учреждения, соответствующей организацией детской среды и детского труда (самоуправление учащихся, коллективный труд в школе, организация Р.К.С.М. и Юных Пионеров и пр.), с другой стороны — установлением связи между школой и общественной жизнью, учащейся молодежью и рабоче-крестьянской молодежью (связь с жизнью и деятельностью ф.-зав. предприятий, совхозов и рабочих организаций, участие в про-

ведении различного рода кампаний и праздников и пр.).

3. Подробное освещение ряда вопросов, связанных с воспитанием социальных инстинктов и общественных навыков дается в отдельных тезисах (о самоуправлении, об организации юных пионеров, о работе школы с неорганизованными подростками).

4. Организация общественного сознания учащихся достигается тем образовательным материалом, который изучается и прорабатывается в детучреждении в школьные и внешкольные часы. Образовательная работа должна быть непосредственно связана с переживаниями, опытом ребенка и подростка, и, беря их за исходный пункт, постепенно расширять горизонт учащихся. Тем самым вопрос о воспитании общественного сознания ставится в неразрывнейшую связь с правильной постановкой в школе воспитания социальных инстинктов и социальных навыков. Весь строй, все содержание жизни детского учреждения должны создать импульсы, вызвать активный интерес к изучению явлений общественной жизни, к сознательной проработке предлагаемого образовательного материала.

5. Образовательно-воспитательным материалом для организации сознания учащихся, как будущих строителей нового социалистического общества, должно служить строго-научное изучение теоретический и практический трудовой деятельности людей, а также производственных и других связанных с ними отношений.

6. В отношении организационного построения указанный материал должен изучаться и прорабатываться в школе с учащимися не в виде отдельных общественных наук (политической экономии, истории, истории культуры, исторического материализма и пр.), а в форме одной объединенной дисциплины обществоведения, построенной на широком освещении общественных явлений методом исторического материализма. Выработка у учащихся умения владеть этим методом в оценке общественных явлений — основное, что должно быть при этом дано.

7. Прорабатываемый в учебные часы материал необходимо закреплять, расширять и углублять во внешкольные часы клубно-кружковой работой. Организации кружков обществоведения в детучреждениях и их работе нужно уделить весьма серьезное внимание. Кружки должны ставить своей задачей проработку по известному плану семинарским путем, при активном участии всех членов кружка, ряда отдельных тем, уясняющих понимание общественных явлений.

Этот же образовательный материал должен теснейшим образом быть связан с самой практикой детской жизни, со всем ее укладом (организация детского самоуправления, коллективный труд в школе и вне школы. ячейка Р. К. С. М., организация Юных Пионеров, взаимодействие с фабрикой, совхозом и пр.).

8. Доминирующее значение при изучении обществоведения необходимо отвести изучению и уяснению современности. Изучение прошлого ценно лишь постольку, поскольку оно освещает современность. Помимо специального богатого материала по изучению современности, входящего в курс обществоведения, чрезвычайно важное значение для этого имеет также чтение в кружках или других организациях учащихся центральных и местных газет, брошюр, листовок и пр., посещение советских учреждений, митингов, собраний и пр., так как такая работа, более чем какая либо другая может раскрыть перед нами вопросы современности и вывести их из замкнутого узкого круга своей семьи, деревеньки, села или городка к вопросам общегосударственным и мировым.

Активное участие в различного рода кампаниях или праздниках, агитационно выявляемых в газете, листовке, агитсуде, живой стенной газете и пр., поможет установлению тесной и живой связи между школой и общественной жизнью.

9. Организованно-построенная систематическая работа в области воспитания общественного сознания учащихся в детучреждениях возможна: во-первых,— при рационально-построенной программе по обществоведению; во-вторых,—при создании соответствующих учебников и революционных хрестоматий для классного и внеклассного чтения учащихся, а также необходимых пособий для руководителей и преподавателей; в-третьих,—

при массовой и серьезной подготовке и переподготовке работников просвещения в области обществоведения.

10. Создание указанных предпосылок потребует еще серьезной и длительной работы. Отсутствие их ставит органы социального воспитания перед необходимостью искать компромиссных, несовершенных форм постановки общественного, политического воспитания в школе, Часть губерний, проводящих работу по общественно-политическому воспитанию, вели ее в форме обществоведения, и то лишь в немногих школах, большая же часть вела эту работу в форме введения в школу политграмоты, как отдельного предмета (Пензенская, Рязанская, Кубано-Черноморская, Новгородская, Астраханская, Ярославская, Гомельская).

11. К середине учебного года, когда хозяйственно-организационные вопросы школы потеряли свою остроту и первенствующее место могли занять вопросы программные,—встал во всей шири пред местами вопрос о практической и немедленной, начиная с текущего же учебного года, постановке общественно-политического воспитания, особенно в части знакомства учащихся с элементами политграмоты (история межд. раб. движения, история октябрьской революции, советская конституция). Эта тяга к общественно-политическому воспитанию объяснялась с одной стороны осознанием необходимости уже с детского и юношеского возраста привить социальные навыки и воспитать общественное сознание будущих граждан социалист. строя, с другой стороны, изучение вопросов политграмоты связывалось с программными требованиями при поступлении в ВУЗ'ы.

Ясно выявилась потребность в руководящих указаниях местам, необходимо было эти указания дать еще в текущем учебном году,

12. В виду того, что программа по обществоведению, как часть общих программ, вследствие сложности их разработки на совершенно новых, не имеющих опыта в прошлом, началах, не могли быть даны в текущем году, в виду общего отсутствия ряда других предпосылок (подготовленный учитель-обществовед, учебник и пр.) для постановки в широком масштабе обществоведения в школах, — Главсоцвос признал необходимым временно, вплоть до введения программы по обществоведению в жизнь ввести в школах там, где нет обществоведения, преимущественно для кончающих 2-ую, а отчасти и 1-ую ступень (в зависимости от наличия преподавателей) политграмоту, программа каковой и была выработана совместно с Н.-П. секцией ГУС'а и по одобрению ее, как временной программы, Агитпропом Цека РКП послана на места вместе с указаниями организационного и методического характера.

13. В качестве меры, обеспечивающей в настоящий момент наилучшую постановку политграмоты в школах— Главсоцвос признает необходимым привлечение к этой работе знакомых со школьным делом коммунистов, педагогов и лекторов через ОНО, Союзы Рабпроса, Культотделы и местные Парткомы путем прикрепления их к определенным школам на 2-3 часа в неделю. Эта мера, помимо наиболее правильного изложения политграмоты, будет способствовать общему оживлению работы по общественно-политическому воспитанию как учащихся, так самих учащих и укреплению принципов новой школы.

14. Там, где коммунистов окажется недостаточно, преподавание политграмоты возможно поручить после тщательного и осторожного подбора, наиболее подготовленным и советски настроенным школьным работникам, при условии обязательного снабжения их пособиями, необходимыми для составления курса политграмоты, согласно присланной Центром программы. Окончательное же закрепление их на данной работе возможно лишь после проверки их работы и основательной переподготовки на курсах. После тщательной проверки и отбора, необходимо преподавателей обществоведения за этой работой закрепить и постараться за летний период к будущему учебному году поднять их квалификацию в этой области.

15. Принимая во внимание, что политграмота представляет из себя лишь отдельные части обществоведения, а введение ее—лишь упрощенным решением вопроса об общественном воспитании, необходимо политграмоту теснейшим обра-

зом связать с общей педагогической работой школы. Целесообразна в этом отношении организация из преподавателей, политграмоты, истории и литературы предметной комиссии, которая должна согласовать работу этих педагогов с тем, чтоб эти предметы были построены, как части обществоведения в целом.

16. При этом для того, чтобы сознание молодежи сумело успешно преодолевать те остатки идеологического и психологического порядка старого буржуазного и мелко-буржуазного общества, которые встречаются на каждом шагу и воздействуют на них как в стенах самой, еще в значительной мере старой традиционной школы, так и вне ее в общественной жизни, необходимо основной задачей считать не столько сообщение детям формальных знаний, сколько вооружение их тем методом подхода к общественным явлениям, при помощи которого они сумеют всякому встречающемуся им общественному явлению давать правильную научно-критическую марксистскую оценку и занимать по отношению к ним правильную активную позицию в жизни.

Прений по докладу не возникло. В качестве резолюции секция постановила принять тезисы.

Затем Секция заслушала доклад Е. П. Херсонской **«Внешкольная работа с неорганизованными детьми»**.

(Школа, клуб и библиотека в работе с беспризорными подростками).

Тезисы:

1. Сеть детских учреждений Республики — школы, клубы, библиотеки, и детские дома — не охватывают всего детского населения России. 6.000.000 детей осталось вне школы и растет под влиянием улицы. Воспитательное значение улицы разлагающе действует на психику подростка. Необходимы серьезные и длительные меры культурного воздействия на неорганизованного подростка.

2. Государство в силу экономического положения не в состоянии увеличить сеть детских учреждений для удовлетворения всего подрастающего поколения. В то же время 6.000.000 неорганизованных детей грозят культуре будущего. Необходимы временные паллиативы — введение неорганизованных детей в среду влияния детских учреждений.

3. Система детских учреждений открытого типа — школы, клубы, библиотеки смогут, не только без ущерба для своей работы, но даже с приобретением большого культурного значения в районе, открыть двери для неорганизованных детей.

4. Введение неорганизованных детей в детские учреждения должно начаться путем массовой работы с неорганизованными детьми.

5. Психологически - неорганизованный подросток, соприкоснувшийся уже с улицей и ее жизнью, стоит, по своему практическому развитию и запросам, на уровне старшей группы детей. По своему же культурному развитию тот же подросток находится на уровне ниже младшей группы организованных детей.

6. Районный детский клуб должен максимально развить свою работу по вовлечению неорганизованных детей. От массовой работы: экскурсии, рассказывание, спектакли — вовлечение детей в стены клуба—и должна начаться углубленная кружковая работа по ликвидации неграмотности. Методы ликвидации д. б. еще более эластичные, чем со взрослыми, дабы они могли ответить неуравновешенной жизни малокультурного подростка. Следом за ликвидацией общей неграмотности должно идти приобретение организованного самосознания, самоуправления и выявления к чему-либо прочного интереса. Прочный интерес д. б. закреплен и углублен в кружковой работе.

7. Детская библиотека должна в своей культурной работе на первом плане иметь в виду вовлечение беспризорных детей в стены библиотеки путем массовой работы с ними. Далее д. б. проведен переход от массовой к кружковой работе, как и в клубе. Только библиотека по своей специфической особенности в кружковой работе должна приучить детей к дальнейшему самообразованию путем правильной работы с книгой.

8. Школа, имеющая клубные дни, сможет ввести неорганизованных детей в клубную работу путем организации массовых развлечений: спектаклей, экскурсий, рассказывания и далее путем организации кружков из неорганизованных детей под руководством организованных.

9. Губсоцвосы должны всемерно развить агитацию среди учительства о необходимости такой работы с неорганизованными детьми: с одной стороны,— как временной меры для поднятия культурного уровня этих детей; с другой— как внедрение нового элемента с новыми запросами в стены школы и освещение методов преподавания новыми жизненными методами, пригодными для детей улицы.

В прениях тов. Мартьянова соглашается, что неорганизованные подростки к учащимся II ступени не подходят, а учащиеся I ступени переросли Тов. Мартьянова находит неправильным, что детские библиотеки находятся в руках Главполитпросветов. Они ими не интересуются, а потому дело стоит на точке замерзания. В Екатеринбурге удалось сговориться с Политпросветом, который согласился передать это дело целиком Соцвосу. Нужно работу детских библиотек регламентировать.

Тов. Рошаль (Москва) указывает на необходимость обратить внимание на кинематограф и театр, куда ходят подростки. Необходимо установить момент подхода к кино и театру Главсоцвоса. Проверять постановку и не допускать вещей, которые развращают подростков. Нужно организовать школы, чтобы они могли оказывать помощь в воспитании беспризорных подростков. Занимательность клуба—в заинтересованности педагогического характера.

Тов. Билик находит правильную точку зрения тов. Мартьяновой о необходимости перехода детских библиотек от Политпросветов к Соцвосам. Хорошую библиотеку при каждой школе организовать не сможем, так необходимо принять за организацию в первую очередь детских библиотек в городах—они послужат, как пособие для других школ.

Тов. Бем отмечает два момента работы с подростками и говорит, что нельзя рассчитывать на массовое привлечение беспризорного ребенка. так как их всех прежде всего необходимо накормить, а такую помощь не смогут оказать ни школы ни клубы. Значит больше всего свое влияние школа и клуб окажет на тот элемент, о котором говорит тов. Рошаль. Наша первая задача — борьба с преступностью папиросников и торговцев путем привлечения их к работе клуба и библиотеки. Увлекаться этой работой нельзя—это еще начало и много сделать не сможем. Вопрос о контроле над кинематографами выдвигался в Наркомпросе. Все детские театры и кино Соцвосы могут контролировать. Вопрос о передаче детских библиотек в ведение Соцвосов не может быть разрешен, в силу того, что материальная сторона уже существует и укреплена в Политпросветах. Идейное руководство всецело принадлежит Соцвосу.

Тов. Благодатский (Брянск) описывает, что неорганизованных детей можно разделить на 2 категории:

I—дети беспризорные сироты, о которых тов. Бем сказал, что их нужно накормить; их вовлечь в работу школ и детских домов можно, II категория — подростки папиросники, вокзальники; привлечь в работу школ и детских домов их невозможно. Они дезорганизуют и учреждение воспитывающего влияния оказать на их не сможет. Работу с ними нужно организовать около труда, где дети могли быть втянуты в организацию производственного труда.

Тов. Чайковский (Рыбинск) полагает, что летняя работа в массовом масштабе проведена быть не может; поэтому в Рыбинске создан план использования труда школьных работников в летнее время. В план этот входит организация детских площадок для неорганизованных подростков, а также устройство витрин на улицах из экспонатов и учебных пособий, которых есть излишек в школах. Необходимо отвлечь внимание подростка от улицы и этим сделано будет многое. Школы летом в Рыбинске будут превращены в клубы, мастерские, которые можно приспособить, будут пущены в дело. «Неделя беспризорного ребенка» даст возможность приобресть кое-что для всей этой работы. В виду того, что беспризорные грозят нашему будущему необходимо немедленно принять все возможное для предотвращения этой угрозы. Летние каникулы самое удобное время для начала этой работы с неорганизованными подростками.

В заключительном слове тов. Херсонская, не соглашаясь с тов. Мартьяновой, что неорганизованные подростки не подходят ко 2-й ступени и переросли первую, указывает на мелко-буржуазный уклад школы, и для того, чтобы школа изжила этот уклад, необходимо ввести неорганизованных подростков и этим самым освежить атмосферу школы. Будут, без сомнения, трения. но не нужно смущаться этим. Увлекаться этим вопросом пока не следует, т. к. в массовом масштабе работу эту провести в настоящий момент не сможем. Это первая ласточка в работе с неорганизованным элементом подростков. Как постепенно выковывалась трудовая школа, так и постепенно вырастет и эта новая область работы. Не нужно настаивать, чтобы библиотеки детские перешли в административном отношении к Соцвосам. Идейное руководство необходимо иметь Соцвосам, а административное путь остается в Политпросветах. Трудовые колонии для подростков организовать необходимо. Пусть эта организация будет небольшой на первое время, но важно начать эту работу.

Следующим докладом явился доклад Е. П. Радина **«Охрана здоровья детей и подростков»**.

Тезисы.

1. Врач-педолог и педагог с педагогической подготовкой должны исходить из био-социальных основ воспитания, где физическое развитие должно получить, наконец, право быть равноценным с психическим.

2. Физическое воспитание ребенка создает из ребенка гармоническую личность. Полоса учебы, охватившая многие наши школы, недопустима с точки зрения социальной евгеники. Физическая культура для пролетариата — необходимый этап, первая ступень пролетарской культуры.

3. Исходя из роста беспризорности и связанного с ним хулиганства среди детей и подростков необходимо всем ведомствам, организациям, фабрикам и школам содействовать РКСМ, организующему детское движение юных пионеров в республике.

4. Из того доминирующего значения, которое занимает в настоящее время физическая культура в республике, выводом является то положение, что школьно-санитарный врач Подоздравдета является столь же необходимым для всякого детучреждения, как и педагог.

5. Обследование РКИ весною 1921 г. показало ужасающую картину в смысле санитарного состояния детучреждений НКПроса по всей республике и не так уже много улучшилось дело в настоящее время.

6. Как орган, содействующий проведению в жизни детучреждений школсаннадзора, должна существовать при каждом районе школсантройка. Школсантройка: врач, педагог и член Совета Раб. Кр. и Красн. Деп. (Из Секции Здравоохранения или ОНО в крупных центрах) или Губпрофсовета и др. пролетоорганизаций. Эти школсантройки—организации не временного, а постоянного характера.

7. В каждом детучреждении необходимо образовать школьную санитарную комиссию под руководством врача - педагога, состоящую из самих детей, как орган детской самодеятельности в области санитарного благоустройства.

8. Врачебные силы, кроме школсаннадзора, необходимо бросить и на создание центров детского здоровья—детских амбулаторий, с функциями диспансера: при них школа на открытом воздухе (дневной санаторий) или диетическая столовая, советы родителям, санпросветная работа и пр.

9. Особенное внимание уделено отделом физически-слабым детям—кандидатам в больные. Для них создаются школы на открытом воздухе—городские и загородом — лесные с режимом: учиться, играть и спать на открытом воздухе. И этот режим без всяких порошков и пилюль спасает рабочую детвору от туберкулеза, у порога которого стоит по статистике московской детамбулатории отдела 53% всех детей.

10. Наша программа - минимум для губгорода: а) детская амбулатория со школой на открытом воздухе или диэтической столовой; б) кружок юных пионеров или пролетфизкульта для II ступени в каждом детучреждении, на фабрике, в железнодорожных мастерских; в) лесная школа или школа на открытом воздухе в городе, легко превратить в нее любую благоустроенную школу; г) учреждение для беспризорных, нуждающихся в наблюдении врача-психиатра, лечебно-воспитательная колония.

Эта программа-минимум отдела охраны здоровья детей и подростков, а статистика говорит нам, что она является для большинства губгородов программой-максимума.

Будем вписывать на красную доску те губернии, которые обратили серьезное внимание на охрану здоровья детей, так как только здоровое духом и телом поколение сможет удержать завоевания Октябрьской революции и пойдет по пути к коммунизму.

11. В такой же степени как и грамота, нужна санграмота для детей, для чего каждое детучреждение должно вывесить на стене санитарный плакат. Неделя беспризорного и больного ребенка, обзавестись библиотекой санграмоты и проводить систематические беседы и лекции на медицинские и санитарно - просветительные темы, в старших группах поставить преподавание гигиены.

12. На область охраны здоровья рабочих подростков, идущих на смену промышленным рабочим, истомленных в боях на фронтах — военном и промышленном, необходимо обратить особое внимание.

Очередные задачи, стоящее перед РКСМ и Губздравотделами:

а) Выработать на местах план и провести врачебное свидетельствование всех рабочих подростков силами врачей Подоздравдета, фабрично - заводских и др.,

б) открыть по одной санитарной колонии для рабочих подростков в промышленных центрах.

Необходимо обратить особое внимание на санитарное благоустройство школ фабзауча и санитарные условия труда рабочих подростков; проводить возможно чаще санитарные беседы, лекции, поставить преподавание гигиены в школах фабзауча, образовывать кружки санграмоты среди рабочих подростков, равно как и кружки пролетфизкульта при содействии РКСМ.

13. Выводом из вышеперечисленных задач, стоящих перед Губздравом и Губоно, является тесное сотрудничество, которое должно поддерживаться взаимным представительством в коллегиальных органах Подоздравдета и Губоно (см. Положение по охране здоровья подростков и дети Совнаркома Извест. ВЦИК № 227 от 7—(X –21 г.).

14. Необходимо изжить возможно скорее ведомственный взгляд на ребенка, по которому врач лечит, а педагог учит, нужно, чтобы педагоги усвоили и широко пропагандировали ту мысль, что советская медицина стала на путь предупреждения болезни (профилактика).

15. Органом, объединяющим работу в области и врачебное лечение педагогической, является Совет охраны здоровья детей и подростков, куда входят также представители пролеторганизаций—РКСМ Губпрофсовета, Женотдела и пр.

Выступавшие в прениях делегаты отмечали важность выдвигаемых докладчиком мер и констатировали слабую постановку дела охраны здоровья детей на местах.

Тезисы т. Радина приняты, как основа резолюции.

Последний доклад в педагогической секции тов. Сржедзинского **«Об особенностях условий педагогической работы в учреждениях национальных меньшинств»**.

Тезисы:

I. Условия педагогической работы в учреждениях нацмен по Соцвосу отличаются от условий работы большинства русских учреждений, вследствие того, что:

во-первых основная задача национальной школы разнится от задач русской школы тем, что национальная школа ставит себе целью наравне с родным языком изучение детьми языка большинства, т. е. русского языка;

во-вторых некоторые национальности: мордва, мари, зыряне, вотяки и др. за неимением учебной литературы на родных языках (недостаточная оформленность литературного родного языка, отсутствие опытных педагогических сил) принуждены вести преподавание всех предметов уже с первых групп школ I ступени на русском языке, чуждом и непонятном детям данных национальностей;

в-третьих, отсутствие письменности у ряда народностей Кавказа и кочевых

племен Сибири еще более углубляет трудности работы в учреждениях нацмен.

II. В виду большой отсталости некоторых народностей нерусского языка программные задания в школах нацмен не могут быть выполнены в одинаковой степени с русскими школами; возраст детей нацмен от 7—12 лет по своему общему развитию отличается от такого же возраста русских детей вследствие целого ряда причин (дореволюционная руссификаторская политика по отношению к нацмен; экономически, а вследствие этого и бытовые особенности жизни нацмен; почти абсолютное отсутствие дошкольной работы; школа-передвижка у кочевников и т. д.).

III. Для устранения перечисленных в предыдущих тезисах условий, отрицательно влияющих на ход педагогической работы—нужно:

а) Обратить внимание Гуса и прочих академических органов НКП на необходимость: во-первых, создания ряда типовых опытных учреждений для проработки извлеченного из массовых учреждений нацмен материала, касающегося педагогической работы, во-вторых, ускорения разработки и развития письменности для наиболее отсталых народностей, в-третьих налаживания методическо-педагогической работы среди школ нацмен, путем издания соответствующих программ и методических указаний и в 4) ускорения пересмотра имеющихся в школах нацмен старых учебников и пособий, изъятия негодных и замены их новыми.

б) Создать необходимую сеть дошкольных учреждений для поднятия уровня развития детей нацмен до среднего уровня развития русских детей соответствующего возраста (выделение центральных дошкольных учреждений, содействие их работе и т. д.).

в) В виду чрезвычайно слабой подготовленности педагогического персонала нац. учреждений—обратить внимание на скорейшее проведение переподготовки работников просвещения нацмен.

г) В виду невозможности в ближайшем будущем создания нормальной сети школ 2-й ступени и отсутствия преемственности между национальной школой 1-й ступени и русской школой 2-й ступени (из-за разницы объема программ) является необходимость развития сети семилеток на родном языке, в особенности в местностях, имеющих соответствующие нац. техникумы; и

д) для поднятия педагогической работы учреждений нацмен Губсоцвосы, совместно с Губсовнацменами, должны обратить особое внимание на подбор педагогов, привлечение нац.пед. работников в кружковую и курсовую работу и на выделение возможного максимума средств на закупку учебников и литературы для национальных учреждений.

В прениях делегаты отмечают тяжелое положение работы среди национальных меньшинств.

II. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СЕКЦИЯ.

Организационная секция начала свою работу 14 марта, заслушав доклад А. Н. Волковского **«Задачи и организация учета педагогической работы в учреждениях социального воспитания».**

Тезисы.

1. Основные задачи учета педаг. работы учреждений соц. восп.:

а) точное уяснение содержания и направления текущей пед. работы (учет, как отражение педаг. жизни);

б) выяснение результатов пед. работы за известный период. (учет как отчетно-контрольный момент);

в) нормализация педагог. работы на основе учета пед. опыта, ошибок, достижений (учет, как организующий момент).

2. Учет пед. работы идет по двум основным линиям:

а) Учет организационно-педагог. работы (управления дет. учреждениями, их оборудования, взаимоотношения с окружающей средой и проч.);

б) учет методической работы (методов воспитания, обучения) примеры: учет работы с семилетками, обучения грамоте, приемов воспитательного воздействия, связи школы с производством и проч.).

3. Организация педаг. учета требует строгой фиксации и тщательного собирания всего материала, характеризующего педаг. работу (запись посещаемости уч-ся и педагогов, детские работы, протоколы уроков, отчёты об экскурсиях, дневники педагогов, протоколы Педаг. Советов и проч.)

4. В целях выяснения состояния и движения педаг. дела в массовых учреждениях соц.восп. (дет. садах, школах, приемниках, пед. кружках, курсах, и проч.) устанавливаются минимальные единообразные и обязательные формы так назыв. переменной регистрации (журнал посещаемости и пр.) и тесно связанной с ней периодической отчетности учреждений (учетная карточка учреждения) по нормам, вырабатываемым Стат. отделом НКП совместно с Главсоцвосом.

5. В целях выяснения содержания педагог. работы, ее методов и отдельных достижений необходима установка более сложных форм пед. учета, желательных и рекомендуемых для отдельных учреждений соц.вос. (опытно-показ., центральных, лучших в губернии и т. п.).

6. Чтобы учесть педагогич. достижения провинции в области соц. восп. необходимо выделить в каждой губернии хотя бы по одному типовому учреждению соц. восп. (школу 1 ст., школу IIст., детский дом, производственную школу, дет. клуб, дет. библиотеку и пр.). Такие учреждения, устанавливая у себя более сложные и наиболее целесообразные формы учета пед. работы, должны непосредственно связываться с центром (Главсоцвосом) и держать его в курсе своих работ.

7. Выработка форм педаг. учета должна охватывать все основные виды педаг. работы и распространяться на все разнообразные типы учреждений соцнальн. восп.

Примерный перечень учетных форм:

а) учет развития детей (их физич. состояния, успешности в работах, зависимости развития от влияния школьной, семейной, социальной среды и проч.);

б) учет работы первичных педагог. ячеек в дет. учреждениях (методич. комиссий, педагогических советов и пр.);

в) учет работы учреждений соц. восп. разных категорий (д. садов, школ, приемников и пр.);

г) учет работы педагог. коллективов, кружков и объединений;

д) учет работы педаг. съездов, конференций и курсов;

е) учет квалификации работников соц. восп.

ж) учет педаг. работы Усоцвоса и Губсоцвоса (научно-методических комиссий, педаг. бюро и проч.).

8. Сложность и разнообразие педаг. жизни могут выдвигать различные формы пед. учета. Наиболее распространенными являются:

а) протокольные и журнальные записи,
б) анкеты,
в) обследования,
г) педаг. дневники и характеристики,
д) отчетные периодические советы учреждений (плановые),
е) периодическая отчетность учреждений,
ж) выставки (периодические и постоянные) отдельных учреждений и районные,
з) музеи.

9. В виду новизны и сложности правильной постановки педаг. учета необходим научный подход и критическая оценка всех систем и форм учета и практическая проблема их на опыте мест.

10. В целях всестороннего изучения педаг. дела необходимо извлечение материалов из разных источников:

а) отчеты и сообщения, идущие непосредственно от учреждений соц. воспит. (отдельных школ, дет. садов, курсов, научно-методических комиссий и пр.);

б) протоколы съездов и конференций;

в) отчеты и сообщения педаг. учебн. завед.

г) педагогич. и общая пресса (журналы, газеты, бюллетени);

д) сообщения корреспондентов, делегатов и пр.;

е) доклады инструкторов и инспекторов;

ж) статистические данные;

з) отчеты органов нар. образования (Усоцвосов, Губсоцвосов и пр.).

11. Следует отчетливо установить пути продвижения учетного материала в разных его стадиях, от отдельных учреждений (школы, дет. сада и пр.) по основным этапам (Уоно, Губоно) к Центру (Главсоцвос, Гус) и обратно (с заключениями и отзывами).

Тов. Смирнов обращает внимание на необходимость учета не только момента

педагогического, но и экономического: условий способствующих или препятствующих работе, явлений школьной жизни: посещаемость, число заседаний Школьного Совета—обо всем этом нам важно иметь сведения. Мы не предлагаем слишком широкого плана учета,—чтобы не получилось прикрашивания действительности, не надо цифр с потолка.

Тов. Шацкий указывает, что ценен тот учет, который ведет к улучшению педагогического дела. Пока мы имеем отчеты, а не учет. Учет есть последующая форма работы. С этой точки зрения перспективы педагогической секции Гуса сводятся к формам, улучшающим работу. На конференции по учету выплыли дефекты в области работы. Что касается статистического учета то и тут нам важна качественная сторона.

Тов. Полочанский и т. Дмитриев (СибОно) настаивают на необходимости точных и ясных вопросов.

Тов. Черняк (Орел) полагает, что предлагаемый масштаб работы в данный момент невыполним. Учета педагогической работы у нас пока нет.

В вечернем заседании 15 марта организационная секция заслушала доклад С. Ф. Данненберга. «**Отчетность Губсоцвосов**».

Тезисы:

1. Для правильной постановки дела в учреждениях социального воспитания, необходимо установить единую стройную форму отчета, без которой дальнейшая работа в данной области немыслима.

2. Главсоцвос, не удовлетворяясь формой отчета, существовавшей до настоящего времени, решил принять новую форму, а также установить порядок прохождения отчета.

3. Форма отчета должна содержать минимум конкретных вопросов, так как громоздкость ведет всегда к формальному выполнению и небрежному отношению к отчетам.

4. Содержание вопросов, как и они сами, должно быть изложено ясно и точно и по возможности объективно.

5. Материалом для составления отчетов должны служить данные, полученные в результате учета работы учреждений, почему никакой отчет не может мыслиться без установления определенных форм и методов учета.

6. Сроки представления отчетов должны быть строго установлены, а именно:

7. По виду отчеты подразделяются на статистические и информационные.

8. Статистический отчет составляется Усоцвосом и передается в Уоно, откуда следует в Губоно и пересылается в Стат. отдел Наркомпроса.

9. Представление полугодовых статистических отчетов не исключает представления, во-первых 3-х месячных цифровых данных по учреждениям интернатного типа, которые направляются непосредственно в Главсоцвос.

10. Во-вторых, единовременных цифровых запросов (завизированных в Стат. отделе Наркомпроса) по вопросам необходимым для работы Главка в данный момент.

11. И в-третьих стат.-информационные сведения о летних каникулах и сельско-хозяйственной кампании.

12. Что же касается полугодового информационного отчета, то таковые направляются в общий отчет Губоно, в НКП и в копии в Главсоцвос.

13. Кроме полугодовых отчетов вводятся трехмесячн. информационные письма, причем в сроки представления полугодовые отчеты, информационные письма не должны представляться.

14. Требования, предъявляемые к информационным письмам таковы, как и к полугодовым отчетам.

15. При отчетах Губсоцвосы прилагают подлинные материалы Центр. Дошк. учрежд., местных учреждений ОПУ, учреждений по воспитанию дефективных и комиссий несовершеннолетних, при чем Комонесы ежемесячно высылают, как было и раньше, отчеты о своей работе непосредственно в отд. Соц.-Прав. Охр. Главсоцвоса.

16. Обязательная высылка местами протоколов заседаний, постановлений, литературы и проч. остается в силе.

17. Со своей стороны Главсоцвос будет высылать на места трехмесячные информационные письма о работе своей за отчетный период.

В прениях ряд товарищей находит, что предлагаемая форма отчета слишком громоздка, в ней есть неясности и повторения.

Выработать окончательную форму отчетности поручается комиссии.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ.

Заслушав информационное сообщение о штатах учреждений Соцвоса, организационная секция переходит к докладу А. Пчелко: «**Контроль педагогической работы в детских учреждениях всех типов**».

Тезисы:

1. Идейное руководство работой в учреждениях социального воспитания требует правильной постановки контроля педагогической работы со стороны органов народного образования—Наркомпроса, Губоно и Уоно.

2. Первичный и постоянный контроль педагогической работы в детучреждениях осуществляется заведующим каждым учреждением, ответственным за общее состояние и направление педагогической работы в детучреждении.—Для непосредственной и систематической работы по контролю организуются при Отделах Нар. Образования Инспекторские аппараты.—Контроль педагогической работы в отдельных типах детучреждений входит также в обязанности лиц, ведающих специальными отраслями работы соц. воспитания. Общее идеологическое руководство инспекторской работой по учреждениям Соцвоса, а равно и непосредственное посещение учреждений входит также в задачи заведующих Губсоцвосами и лиц, ведающих социальным воспитанием в уездах.

3. Распределение контрольных функций между лицами, указанными в п. 3, вызывается не только малочисленностью инспекторов, но также разнообразием и сложностью работы по социальному воспитанию, требующей от лиц, ее контролирующих, специальной подготовки.

4. Контроль педагогической работы преследует следующие задачи: выяснение фактического состояния педагогической работы в данном учреждении, устранение вредных уклонений учреждения от основного направления в деле социального воспитания и установление правильной линии в работе по каждой отрасли Соцвоса.

5. Ближайшем содержанием контрольных функций должно быть:

1) Наблюдение за выполнением в детучреждении минимумов общеобразовательной и воспитательной работы;

2) контроль за наблюдением в этой работе главнейших принципов трудового обучения и коммунистического воспитания.

6. При контролировании отдельных учреждений учитываются особенности их работы и обращается преимущественное внимание на основные задачи учреждения. Так, например, в школе проверяются:

а) уровень общеобразовательного минимума, проработанного в каждой группе и степень выполнений школой в целом обязательных минимальных программ;

б) методы образовательной работы и их соответствие с основными принципами трудовой школы;

в) формы организации ученической среды и степень влияния этих организаций на воспитание активной, дисциплинированной и общественно-настроенной личности учащегося и т. д.

В детском доме преимущественное внимание сосредоточивается на организации детской жизни.

В учреждениях Правовой охраны несовершеннолетних обращается внимание, примерно, на следующие основные моменты из жизни и деятельности этих учреждений.

на способы группировок детей,

на формы и методы наблюдения и изучения детей,

на меры педагогического воздействия, применяемые по отношению к детям и т. д.

7. Специфичность стационарных учреждений для дефективных детей и разнообразие видов дефективности требуют привлечения к контролю педагогич. работы в этих учреждениях кроме инспекторов также лиц, ведающих этой частью работы в Губоно.

8. Формы и методы контроля видоизменяются в зависимости от того, какое учреждение и какая область работы в нем контролируется.

Работа образовательная и воспитательная, детского коллектива и педаго-

гического коллектива, учреждения в целом и отдельного его члена—учителя или учащегося, наконец, работа школы и наблюдателя—распределительного пункта—все эти разновидности учреждений и отраслей работы требуют применения разных методов и особых приемов. Наиболее общие формы и порядок контроля следующие:

1) в процессе работы созывают собрания всего школьного коллектива и школьного совета, на которых выясняются важнейшие вопросы жизни и деятельности ученических организаций и педагогического коллектива; эти собрания обязательны и должны завершать собой контрольную работу внутри учреждения.

2) Ознакомление с работой каждого педагога помимо заседаний Педагогического Совета производится в процессе их непосредственной работы в классе.

3) Направление воспитательной работы выясняется на собрании детского коллектива; самодеятельность учащихся проверяется на работе ученических комиссий, кружков и других детских организаций.

4) Постановка общеобразовательной работы и ее достижения выясняются путем бесед с учащимися, в присутствии руководителей, проверки детских работ по отдельным циклам знаний, ознакомления со школьным музеем, выставкой (если таковые имеются) при чем никакие поощрения и порицания в присутствии детей не допускаются.

9. Работа по инспектированию детских учреждений должна быть тесно связана с инструктированием педагогического персонала. Вслед за анализом педагогической работы и выяснением ее положительных и отрицательных сторон, лицо, инспектирующее учреждение, обязано указать способы к устранению замеченных недочетов и упущений. Методы инструктирования могут быть как индивидуальные, так и коллективные, для последнего ряда инструктирований должны быть использованы заседания педагогических советов, конференций работников социального воспитания, съезды учителей, по методическим вопросам. Инспектора обязаны принимать участие в организации таких съездов, выступая на них с докладами, которые являются одним из приемов методического инструктирования.

В методическом инструктировании инспектора обязаны руководствоваться указаниями методических органов при Губоно (Научно-Методических Советов, Педагогических Бюро и проч.).

К методическому инструктированию привлекаются также специалисты педагоги, которые работают по заранее выработанному плану.

10. При контроле детучреждений повышенного типа работники губ. масштаба должны уделять им особое внимание.

11. На ряду с инспектированием в практику педагогической работы должен быть введен педагогический самоконтроль. Его задача способствовать обмену отдельных работников педагогическим опытом, использовать коллективный опыт при разрешении педагогических вопросов, предоставив каждому педагогу возможность проверить правильность своей работы путем сравнения с опытом других. Его формы—периодические заседания педагогического совета по вопросам—«Что сделано отдельным работником или целым коллективом по известному вопросу—самоуправлению учащихся, поднятию дисциплины, усилению самодеятельности учащихся» и др., взаимное посещение педагогами детучр. в целях наблюдения их работы и обсуждение результатов посещений на собраниях соответствующего педагогического коллектива (школьного, дошкольного и проч.).

12. На ряду с вышеуказанными формами контроля необходимо широкое привлечение внимания пролетарских организаций к работе детучреждений.

Этой цели должна способствовать организация секций по Нар. Образованию при Советах и активное участие представителей трудового организованного населения в Советах детских учреждений.

Вместе с тем детучреждения должны ставить своей задачей широкое ознакомление населения со своей работой путем организации школьных праздников, выставок, показательных участков, и т. п. Для этой цели желательно ввести в практику детских учреждений годовые отчеты перед населением.

В прнеиях т. Кириллов указывает, что с контролем педагогической работы в детучреждениях можно мириться только сейчас. Когда же педагогическая работа примет правильное течение, в нем не будет нужды. Контроль, в конце, концов, выльется в учет, потерявши свои административные формы.

Метод контроля должен быть только коллективным, и к нему должны быть привлечены специалисты.

Тов. Дмитриев указывает, что контроль сосредоточен преимущественно в руках инспектора центрального и губернского.

Первый сосредоточивает свою работу на организационных формах, являясь главным образом информатором. Контроль губ. инспектора должен ближе подходить к педагогической работе, так как территория его работы меньше. Непонятна связь контрольных функций с инструкторской работой. Отсюда ясно, что во всю ширь должна быть проведена работа инструктора-специалиста. В самом деле, что может дать инспектор Соцвоса в области профобрской работы или политпросветительной? Это будет обследователь материально-организационной стороны.

Необходимо Съезду сказать, что центр. инспектор выполняет задачи инспектора только в области своей специальности. То же в отношении губернского, и только уездный невольно должен быть энциклопедистом.

Тов. Черняк находит, что центр. инспектор ничего не дает ни Губсоцвосам, ни центру. Находясь в губернии короткий промежуток времени, ему приходится по одному учреждению судить о положении дела народного образования в губернии.

Тов. Пчелко в заключительном слове указывает, что в вопросе контроля педагогической работы роль инспектора—небольшая, почему в докладе не пришлось долго на ней остановиться. Поскольку государству контроль нужен, он должен существовать, вопрос только в том, как его улучшить. Единоличная форма контроля не идеальная, ближе к идеалу комиссионная. Детские собрания—один из важных факторов детской работы. Только на нем можно выяснить вопрос самоуправления в детском учреждении.

Следующий доклад т. Хазановой: **«Типы и сеть учреждений в области борьбы с детской беспризорностью».**

Тезисы:

1. Работа в области борьбы с детской беспризорностью требует сильной и могучей сети детских учреждений как для нормальных детей, так и дефективных

2. Сложность и трудность работы с беспризорными детьми требует уточнения типов учреждений. С другой стороны ненедостаток материальных рессурсов и достаточного кадра квалифицированных работников вынуждает стать на путь упрощения системы работы, работы, которая по существу является весьма сложной. Необходимо пересмотреть типы первичных детучреждений, однако не в смысле отказа от прежней системы, а главным образом с целью установления большей ясности в вопросе распределения беспризорных детей по степени запущенности и психо-физического состояния несовершеннолетнего.

3. В крайне тяжелых условиях настоящего времени приходиться остановиться на типах первичных учреждений, которые возможно легче осуществить.

Такими типовыми учреждениями следует признать:

1) Приемный пункт (приемник) и приемно-распределительный пункт.

2)Приемник—изолятор (изоляционный приемник).

3) Наблюдательно-распределительный пункт.

Взаимоотношение указанных учреждений.

4. Учет первичных учреждений и наблюдательно-распределит. пунктов дает следующие результаты: даже в тех губерниях, где имеются приемники и наблюд.-распред. пункты,необходимо пополнить их количество, чтобы комиссии имели возможность помещать нес-х в них, а не в арестные дома.

5. Чрезвычайный рост детской беспризорности, одной стороны, недостаток стационарных учреждений и невозможности создать новые с другой стороны, выдвигает на очередь тип учреждения, требующего меньше средств и, следовательно, более доступного. Таким учреждением для беспризорных подростков сле-

дует признать патронатские общежития, вопрос о которых находится в отделе в стадии разработки.

6. Недостаток изоляционных приемников и крайняя нужда в них заставляет поставить организацию их очередной срочной задачей.

7. Недостаток учреждений, как изоляционных приемников, наблюдательно-распределительных пунктов неотложно и настойчиво требует напряжения всех сил для укрепления работы в этом направлении.

Тут придется пересмотреть и учесть наличную сеть, потребности и возможность отдельных губерний для совместной и безотлагательной организации новых в губернском, областном, порайонном масштабе.

8. Не меньше внимания требует и такой важный в деле борьбы с беспризорностью орган, как комиссия по делам о нес-х.

Роль их в общей борьбе с беспризорностью.

Необходимость создания кадра воспитателей-обследователей, изъятие детей из сферы деятельности милиции, привлечение школьных работников и поручение им отдельных заданий.

9. Углубление педагогической работы в учреждениях Соц.-Правовой Охраны несовершеннолетних.

В прениях тов. Левитина (Н. К. П.) отмечает, что вся сеть учреждений соц.-правовой охраны нес-х поставлена ненормально.

Если экономические условия не дают возможности развить сеть нормально, то следует перенести внимание на создание компромис.-учреждений (как, напр., указанное в тезисах патронатское общежитие).

Исходя из того положения, что беспризорные дети, это—дети, выбитые из колеи,—необходимо вернуть их к нормальной трудовой жизни. Отсюда—создавать дома открытых дверей, чайные, клубы, приобщить их к движению Р. К. С. М.

Тов. Лазов (Кирреспублика), находит, что построить нормальные учреждения для беспризорных нам не удается. Придется создавать какие-то новые дома; как, например, производственные сельско-хоз. коммуны, куда можно было бы бросить беспризорных.

В Кирреспублике имеются комиссии по делам о нес-х, где лежит 200—300 неразобранных дел, дети сидят в тюрьмах в ожидании постановления комиссии. Комиссии же не собираются, так как не имеется представителя Н. К. Ю.

Следующий доклад И. Л. Цветкова: **«Наркомпрос, хозорганы и профсоюзы в деле социального воспитания».**

Тезисы:

1. Тяжелый кризис материальной базы просвещения, достигший максимальной остроты в истекшем учебном году, заставил уже с конца 1921 года привлечь к содержанию культурно-просветительных учреждений фабрично заводские и торгово-промышленные предприятия, а также органы жел. дор. и водного транспорта.

2. Наряду со школами фабзавуча и краткосрочными техническими курсами, в работе которых предприятия непосредственно заинтересованы и содержание которых последним соглашением Наркомпроса, В. Ц. С. П. С. и В. С. Н. Х. отнесено всецело за счет смет предприятий, при фабриках и заводах возникла целая сеть учреждений социального воспитания (школ 1 и 2 ступени, детских домов и очагов), также полностью или частично содержимых за счет предприятий (по последнему соглашению—за счет коллективных договоров и соглашений профсоюзов с предприятиями).

3. Такое развитие сети учреждений социального воспитания, прикрепленных к предприятиям обязано собою, в значительной степени, энергичной инициативе и деятельной работе профсоюзов, культорганы которых являлись фактическими организаторами и хозяйственными руководителями учреждений, обслуживающих детей данной фабрики или завода, часто даже финансируя их, в дополнение к рессурсам хозорганов и Наробраза из отчислений с заработной платы членов профсоюзов.

4. На этой почве расширилась и пышно расцвела культработа профсоюзов, но в то же время создалась известная путаница взаимоотношений между культ-

органами профсоюзов и органами Наробраза, чему немало способствовала финансовая и хозяйственная слабость последних на местах, лишь постепенно изживаемая по мере упорядочения рессурсов Наркомпроса и укрепления местного советского бюджета.

5. Уже V Съезд профсоюзов точно установил, однако, что вся ответственность за постановку дела просвещения Республики должна лежать на органах Наркомпроса, а профсоюзы, принимая активное участие в плановой работе Наробраза, подходят к вопросам соц. воспитания исключительно с точки зрения производственных и профессиональных интересов рабочих. В связи с этим общая политика Союзов в области социального воспитания направлена теперь к тому, чтобы расходы по социальному воспитанию постепенно перекладывать на хозяйственные органы и Наробраз, а культорганы Союза, принимая за основу принцип невмешательства в дела местного Наробраза и избегая всякого параллелизма с ним в работе, сосредоточили свое внимание на использовании органов Наркомпроса в интересах пролетариата, сплачивая рабочие массы через культкомиссии фабзавкомов на почве интереса к школе и воспитанию, как орудию духовного развития детей и взрослых рабочих.

6. Конкретные интересы профсоюзов в области социального воспитания должны быть теперь сосредоточены вокруг вопросов комплектования состава учащихся детских учреждений фабрично-заводского района, выявления наиболее желательных типов учреждений (на основе учета детского населения предприятий), а также привлечения рабочей массы к непосредственному участию в деле социального воспитания, как путем сближения заводских культъячеек с педагогической работой школы, так и путем пропаганды идей соц. воспитания в рабочей среде.

7. Само собой разумеется, что одновременно с этим Союзы не могут ослабить своего внимания к материальному положению школы, обслуживающей детей пролетариата, и культорганы Союзов оставляют за собой задачу выяснения и привлечения к делу социального воспитания на предприятиях дополнительных средств к рессурам Наробраза, а также помощь в подыскании помещений, забота об их ремонте, отоплении, освещении за средства хозорганов и т. п.

8. Реальное уничтожение путаницы и параллелизма взаимоотношений между Наробразами и культорганами Союзов достижимо только на почве совершенно ясного понимания каждой из сторон как своих собственных задач, так и задач другой стороны в деле социального воспитания. Такое взаимное понимание и дружная совместная работа возможна только при условии активного и делового участия союзных культорганов в тех частях работы Наробраза, где Союзы заинтересованы с точки зрения высказанных выше положений.

9. В качестве конкретной меры следует наметить прежде всего привлечение к совместной работе с Соцвосом союзных культорганов вообще и в первую очередь, первичных союзных культячеек (культкомиссий при фабзавкомах). Общие формы такой совместной работы должны быть выработаны Главсоцвосом совместно с КО ВЦСПС и КО ЦК Союзов.

10. Далее, необходимо обеспечить реальное участие представителей фабрично-заводского пролетариата в педагогической работе учреждений социального воспитания как находящихся на предприятиях, так и вообще расположенных в работе фабрики или завода.

Реальным шагом к этому может быть включение представителей культкомиссий в педагогические советы школ.

11. Привлечение союзных культорганов к организованному участию в приеме детей в школы и вообще к комплектованию детского состава учреждений социального воспитания должно быть поставлено на очередь, как важная общегосударственная проблема, к разрешению которой необходимо подойти уже до начала будущего учебного года.

12. В виду ожидаемого, в связи с общей экономической конъюнктурой, значительного сокращения Союзных культотделов, Наркомпросу и местным ОНО следует немедленно приступить к подготовке постепенного перевода учреждений социального воспитания, прикрепленных к предприятиям, на основное содержание из местного бюджета Исполкомов.

В прениях ряд делегатов отмечает необходимость постепенного перевода детских учреждений на местный бюджет, при чем до конца учебного года это вообще невозможно.

В заключение секция предлагает высказаться в том смысле, что Съезд не может взять на себя смелость сказать, что Соцвос подготовлен приступить к приему учреждения прикрепленных ныне к промышленным и хозяйственным предприятиям на местный или государственный бюджет.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА

17 марта.

В заключительном заседании Пленума был заслушан доклад мандатной комиссии. Затем съезд переходит к принятию резолюций. В прениях предлагается ряд поправок, исключительно редакционных и мелких и несколько дополнений. Принятием резолюций занятия Съезда заканчиваются.

Съезд закрывается с пением «Интернационала».

Резолюции*).

I. По докладам т.т. Бема и Вейсберга.

Заслушав доклад зав. Главсоцвосом т. Бема «Об общей политике Главсоцвоса в современных условиях» и Заместителя Заведующего Главсоцвосом т. Вейсберга «Об организационных задачах Главсоцвоса», 2-й Всероссийский Съезд Заведующих Губсоцвосами констатирует некоторые улучшения в положении работы Соцвоса, как следствие кампании, начавшейся по директивам X Всероссийского Съезда Советов, руководящих партийных и советских органов, а также в связи с укреплением местного бюджета. Вместе с тем, считает, что малейшее ослабление усилий в деле хозяйственной поддержки учреждений Соцвоса и работников их поставит под угрозу дальнейшее существование этих учреждений, особенно в маломощных губерниях, нуждающихся в обязательной поддержке Центра.

Все же, при наличии наметившегося перелома, Съезд признает возможным не только удержание существующих позиций, но категорически подчеркивает необходимость углубления методической работы, считая ее основной в учреждениях социального воспитания, для осуществления принципов социального воспитания, что в свою очередь будет содействовать укреплению материальной базы учреждений и улучшению положения работников в них.

В частности Съезд находит необходимым провести следующие мероприятия: В вопросе об аппаратах в Губ. и Усоцвосах—укрепить аппараты, как количественно, так и качественно. Аппараты Соцвосов на местах должны иметь работников по каждому виду соцвосовской работы отдельно (школьная, дошкольная, соц. прав. охраны нес-х и воспитания дефективных и переподготовки). Перемещение ответственных работников Соцвоса должно иметь место, как исключение, и в каждом отдельном случае с доведением до сведения Главсоцвоса мотивов означенных перемещений. Слияние УОНО с общим отделами уисполкомов считать недопустимым. Аппараты Губ. и Усоцвосов должны проводить свою работу совместно со всеми Отделами Губоно и находиться в постоянной связи с работниками Усоцвосов и отдельных детских учреждений, для чего следует при Губсоцвосах созывать Съезды Усоцвосов, вызовы Усоцвосов и широко использовать аппараг инспектуры.

В финансовой области—точно учесть удельный вес каждого источника существования детских учреждений. В первую очередь сосредоточить внимание на местном бюджете, добиваясь максимального его использования на нужды народного образования вообще и соцвосовской работы в частности. Своевременно информировать Главсоцвос о достижениях в этой области и о степени уловлетворения своих потребностей в целях рационального использования для нужд маломощных губерний средств из субвенционного фонда. Детучреждения, прикрепленные к предприятиям, хозорганам и прочим организациям, сохранить за таковыми до конца настоящего бюджетного года, имея в виду необходимость теперь же приступить к подготовительной работе по переводу означенных детучреждений на местный бюджет.

Просить принять соответствующие меры в этом направлении Главсоцвос. Для укрепления материальной базы народного образования на местах продолжать пользоваться договорами, шефством, стипендиатством, платностью, связью с Земотделами и крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи, тщательно следя в особенности при проведении платности за обеспечением интересов рабочих и крестьян. Теперь же приступить к составлению детально обоснованной сметы на содержание детучреждений губернии для внесения к концу настоящего бюджетного года в Губернские Бюджетные Совещания.

В вопросе о сети учреждений Соцвоса: существующую сеть удержать, укрепить качественно. Сохранить при построении сети все типы детских учреждений, добиваться разгрузки отдельных детучреждений, улучшения материального положения работников в них и хозяйства самого учреждения. При наличности указанных достижений и излишка в средствах расширять сеть, ориентируясь на сеть 1914 года, считая ее минимальной на ближайший учебный год. Совместно с Стат. Бюро и массовым учительством приступить к собиранию материала для составления проэкта введения всеобщего обучения, организовавдля этого в Губ. Уоно особые Сетевые Комиссии. Производственный план, разработанный в Губоно, представлять за два месяца до начала учебного года в Главсоцвос.

В области организационной, педагогической и методической работы разработать Главсоцвосу устав детучреждений Воссоздать самоуправление в детских учреждениях, сделав его органической частью работы последних. Привлечь к этой работе Р.К.С.М. Главсоцвосу разработать конкретно формы самоуправления, разослать к весне настоящего учебного года на места для летней проработки. Поставить перед массовым учительством педагогические вопросы в первую очередь и в корне приостановить отступления в педагогической области на позицию учебы. Просить Н.-П. Секцию Гус'а создать новый учебник, выяснить его роль в современной школе, а Главсоцвосу приложить все усилия к возможно более широкому снабжению школ учебниками.

Просить Главсоцвос дать руководящие указания о применении в школах наиболее подходящих старых учебников На ряду со школьным делом не менее основной задачей Соцвосов на местах считать организацию работы по социальному воспитанию рабочего подростка, по организации ОПУ, борьбы с детской беспризорностью, усилению работы в области социально-правовой охраны несовершеннолетних и воспитания дефективных, а также и дошкольной работы. Считать создание при Губоно Научно-Методических Советов задачей первоочередной важности и в первую очередь в Научно-Методических Советах обсудить и выяснить придание массовой сельской школе сельско-хозяйственного уклона и выработать программу летней кампании в настоящем учебном году. Поручить Главсоцвосу разработать форму организации Научно-Методических Советов и определить их место в работе Соцвосов.

Усилить правильную постановку общественно-политического воспитания и образования в детских учреждениях, считая ее первоочередной работой Соцвосов. Признать необходимым отметить осенью этого года пять лет существования Положения о Единой Трудовой Школе, просить Главсоцвос разработать программу празднования этого пятилетия во всероссийском масштабе.

По вопросу о связи Центра с местами—упрочить связь чрез Всероссийские Съезды по социальному воспитанию, посещения инспекторами мест, вызова Завгубсоцвосов письмами и отчетами их Главсоцвосу.

II. По докладам т. Толстого. „О задачах Единой Трудовой Школы".

I. Заслушав доклад Завед. Отделом Единой Трудовой Школы тов. А. С. Тол-

*) Утверждены поставлением Президиума Коллегии Н. К. П. 12 апр. 1923 г. (протокол № 20/82).

стова и признавая выдвинутый им план работы в общем и целом правильным и отвечающим жизненным вопросам мест, Съезд полагает, что для успешности его осуществления необходимо укрепление на местах Научно-Методических Советов и полный контакт научной педагогической работы Центра и мест через эти Советы путем своевременного доставления им всех планов методической и педагогической работы Главсоцвоса и ГУС'а для проработки на местах. Вместе с тем 2-й Съезд Губсоцвосов обращает внимание Главсоцвоса на необходимость снабдить Губсоцвосы руководящим материалом по следующим вопросам:

1. О методах коммунистического воспитания и образования.
2. О школьной дисциплине, самоуправлении учащихся и роли в нем школьных работников.
3. О принципах полифуркации и методе практического их разрешения (2-й концентр 2-й ступ.).
4. Об учебном плане и внутреннем распорядке школьной жизни в связи с ним.
5. О правилах приема, перевода, о второгодниках и отсталых детях.
6. О классной и предметной системах преподавания в школе 1 ст.
7. О выявлении сущности комплексного метода и о мерах его проведения в школах 1 и 2 ст.
8. О льготном тарифе на водных и жел.-дор. путях сообщения для проезда эсскурсий и колоний.
9. О связи работ органов Наркомпроса и Наркомздрава в области педагогических вопросов.

II. Исходя из соображений, выдвинутых в первом тезисе доклада, являющимся итогом фактического положения на местах, Съезд считает необходимым согласование всего Положения об Единой Трудовой Школе с новыми достижениями революционной педагогики, которое должно быть закончено Главсоцвосом в ближайшее время и при полном контакте с Р.К.С М., Профсюзами и Институтом Коммунистического Воспитания. При этом Съезд полагает, что основные принципы существующего Положения о Единой Трудовой Школе должны быть сохранены в полной мере.

Новое Положение, до проведения его в жизнь, должно быть рассмотрено на местах Губоно.

III. Принимая во внимание, что коммунистическое воспитание и принципы Единой Трудовой Школы требуют соответствующей правильной подготовки нового кадра школьных работников, удовлетворяющих этим задачам, Съезд считает необходимым установление тесной связи работы Главсоцвоса, ГУС'а и Главпрофобра с работой в Педагогических Институтах в целях поднятия постановки дела в последних на должную высоту.

III. По докладу об единой системе народного образования в Р. С. Ф. С. Р.

1. Вначале Наркомпрос мыслил себе нормальную школу, как двухстепенную, в которую дети поступают после детского сада в 8 лет и которую кончают в 17. Специализация мыслилась начинающейся над 9-ти- еткой.

2. Однако, культурный уровень страны и ее тяжелое материальное состояние сделали невозможным осуществление этого типа школы в массовом масштабе: громадное большинство детей с грехом пополам оканчивало лишь первую ступень, откристализовавшуюся, как четырехлетку.

3. Важнейшая и неотложная задача, стоящая перед Наркомпросом, это открыть достаточное количество четырехлеток, по возможности связывая их с дошкольными учреждениями, сделать первую ступень обязательной, стандардизировать ее програ му, сделать ее елико возможно жизненной и целесообразной и поднять преподавание в ней на должную высоту. Эта задача ложится всецело на Соцвос. Никакие проф. школы или подготов. классы при проф. школах для детей до 12 лет недопустимы, те, которые существуют, должны быть переданы немедленно в Соцвос; равным образом признается недопустимым открытие приготовительных групп при техникумах там, где наличная сеть семилетних школ и школ 2-ой ступени обеспечивает техникумы достаточным контингентом поступающих.

4. Параллельно с этой основной задачей стоит другая—открыть достаточное число школ для подростков до 17—18 лет, которые не могли по тем или другим причинам в свое время пройти курс нормальной четырехлетки. Курс четырехлетки подросток несомненно может пройти в гораздо более короткий срок, максимум 2-года, а при ежедневных занятиях и в один год. Такого рода школы для подростков, не занятых в производстве, должны быть открыты в массовом масштабе, при чем этим школам желательно придать профессионально-производственный уклон. Обязанность озаботиться открытием этих школ ложится на Соцвос, но часть работы каждый раз по особому соглашению может быть передаваема Профобру и Политпросвету.

5. Наконец, Политпросветы должны озаботиться ликвидацией безграмотности среди взрослых, сообщением им элементарных сведений в объеме четырехлетки. Учитывая, что массовая грамотность является необходимым условием развития крупной промышленности, что давно уже учтено буржуазией всех стран, надо считать ликвидацию безграмотности среди взрослого населения такой же очередной задачей, как проведение обучения в объеме программы четырехлетки всех детей и подростков.

6. Эти задачи—создание достаточного числа школы четырехлеток для детей и ликвидация безграмотности среди подростков, как теснейшим образом связанные с общей задачей ликвидации безграмотности населения в Р.С.Ф.С.Р., должны быть в центре работы Главсоцвоса.

7. 2 ступень на практике распадается на 2 концентра: 1 концентр—3 года (в нормальной школе его проходят дети от 12 до 15 л.) и 2 концентр—2 года (от 15 до 17 лет). Цель I концентра — сообщить учащимся элементарный законченный круг знаний, дающий ему возможность, с одной стороны, определить его место в природе, в обществе, разбираться в текущих событиях и правильно организовать свой труд, как физический, так и умственный, Цель 2 концентра—углубление сведений, даваемых на 1 ом концентре и приобретение общих навыков в разработке теоретических и практических вопросов с целью подготовки к непосредственной трудовой деятельности.

8. Ближайшая задача Н.К.П. содействовать открытию возможно большего числа школ, охватывающих первый концентр 2 ступени, а также стандардизирование программы 1 и 2 концентра и приведение в координацию с ними требований, предъявляемых для поступления в профтехнические учебные заведения, в ВУЗ-ы. В целях приближения к всеобщности семилетки признается целесообразным организация при школе 1 ступени—надстройки 1-го концентра 2 ступени, в первую очередь в рабочих кварталах.

9. Наряду со школами 2 ступ. Главпрофобр создал профессиональные школы для подростков, как-то: школы индустриально технические, школы Фабзавуча, художественные, сельско-хозяйственные школы, и проч. Нормальный тип таких школ 3-4 летний. Задачей НКП является проведение в этих школах общеобразовательного минимума семилетки, устанавливая для каждого типа школ расширение программы в требуемой данной специальностью области.

10. В отношении техникумов и Рабфаков задачей НКП является проведение в жизнь стандизированной программы 2 ступени, которая является базой высшего специального образования. Общеобразовательный минимум 9 ти-летки является обязательным для техникумов и Рабфаков.

11. Для рабочих и крестьян не могущих по объективным условиям посещать Рабфак, необходимо открытие школ взрослых Политпросвета, программы которых соответствовали бы программам 2 ступени.

12. Совпартшколы тоже должны обеспечивать общеобразовательный минимум.

13. Вышеописанная система народного образования дополняется открытием для лиц самой разнообразной общеобразовательной подготовки всякого рода самых разнообразных краткосрочных курсов, имеющих целью сообщение всевозможного рода технических навыков, необходимых для подня ия быта на более высокий технический уровень.

14. С установлением и введением обязательного минимума знаний в школах 1 и 2 ступени должен быть обеспечен непосредственный переход в соответствующие школы проф. технического образования с соблюдением классового принципа.

IV. По вопросу о схемах программ школ 1 и 2 ступени.

Всероссийский Съезд Завгубсоцвосами постановил:

1. Признать разработанную Научно-Педагогической Секцией ГУС"а схему программ вполне отвечающей содержанию и принципам единой трудовой школы.

2. На основе указанной схемы Научно-Педагогической Секции ГУС"а разработать в срочном порядке программу для 1 и 2 групп 1 ст. (при участии представителей дошкольного воспитания) и для 1 группы 2 ступени. Программы должны быть разработаны с таким расчетом, чтобы факультативно их можно было вводить с нового учебного года.

3. Разработанные Научно-Педагогической Секцией ГУС"а программы должны быть обсуждены Научно-Методическими Комиссиями на местах с целью внесения в них местного материала.

4. Разработанные программы должны быть минимальными, осуществимыми в условиях работы современной школы.

5. Проработанный на местах материал должен быть учтен и использован на предстоящей Всероссийской Конференции работников просвещения Научно-Методических Комиссий, созыв которой Съезд считает необходимым, рассматривая ее, как подготовительный этап к первому Всероссийскому Съезду школьных работников.

6. Просить ГУС ближайшие №№ журнала „На путях к новой школе" посвятить выяснению вопросов, связанных с новой программой, и дать необходимые практические указания местам для переподготовки работников на основе принципов новых программ.

7. Губернские Отделы Народного Образования должны принять соответствующие меры к ознакомлению широкой массы работников с новыми схемами и программами схем, чтобы с предстоящего учебного года возможно было факультативное проведение программ в возможно большем числе школ.

8. Просить НКП принять меры к тому, чтобы принципы, положенные в основу новых программ, были распространены на все виды учебных заведений Профобра, а содержание и программы в учреждениях профессионального образования были строго согласованы с программами, проводимыми по Соцвосу.

9. Программы всех педагогических учебных заведений переработать в соответствии с новыми учебными программами школ 1 и 2 ступени.

10. Изыскать средства к скорейшему выпуску руководств и пособий применительно к новым программам.

V. По организационным вопросам в области дошкольного воспитания.

Признавая необходимым закрепление дошкольного воспитания в общей системе социального воспитания, 2-й Всероссийский Съезд Завгубсоцвосами предлагает в этой работе руководствоваться следующими директивами:

1. Неуклонно проводить в жизнь резолюцию Завгубоно о сохранении минимума сети дошкольных учреждений, о недопустимости частности и платности в дошкольных учреждениях, а, следовательно, выделения из средств местного бюджета определенного процента на дело дошкольного воспитания.

2. Обратить серьезное внимание на подготовку и переподготовку работников путем:

а) командировки лиц в высшие учебные заведения на дошкольные факультеты;

б) содействия организации дошкольных отделений при Педтехникумах;

в) содействие организации краткосрочных курсов переподготовки, работе дошкольных коллективов и кружков по вопросам переподготовки;

г) командировки работников в Центр для проработки методических вопросов под руководством методистов центрального Отдела и знакомства с постановкой работы в Центре.

3. Выделение центральных учреждений и всемерное содействие укреплению работы в них согласно положению о центральных учреждениях.

4. В основу работы в дошкольных учреждениях должны быть вложены тезисы и резолюции, принятые на 2 м Всероссийском Съезде Завгубсоцвосами по докладу о содержании жизни в дошкольных учреждениях.

5. Обратить внимание на установление преемственности в работе дошкольной и школьной, согласно тезисов и резолюции, принятой по этому вопросу на том же Съезде.

VI. По докладу т. Рудневой об ОПУ.

Заслушав доклад т. Рудневой об ОПУ Наркомпроса, 2-й Съезд Завгубсоцвосов, в соответствии с положениями, выдвинутыми в докладе и во время прений, постановляет:

1. Грандиозный переворот в содержании педагогической работы, который происходит по инициативе пролетарской власти, в масштабе государства и в интересах государства, должен опираться на государственные опытно-показательные учреждения, прорабатывающие основные начала нового воспитания и образования, создающие очаги коммунистического воспитания и указывающие пути для учреждений массовых.

2. Народный Комиссариат по Просвещению, 5 лет тому назад положивший начало ОПУ, должен в настоящее время тщательно учесть их работу, сохранить ОПУ, выявившие вышеуказанные начала опытной работы, и поставить их в условия, обеспечивающие для них возможность продвижения и дальнейшего развития.

3. В связи с большими и ответственными задачами лежащими на ОПУ, должен быть изжит период стихийного роста их и смениться периодом планомерного развития и укрепления их под идейным руководством ГУС"а и под контролем Главсоцвоса.

4. В тоже время в этих учреждениях должен прорабатываться тот материал, который Главсоцвос направляет на места, и результаты опыта должны быть учтены Центром.

5. Отдел ОПУ должен объединять работу местных ОПУ, собирая, разрабатывая и освещая регулярно затребуемый от них материал путем рассылки отзывов и методических писем. Все ОПУ должны быть зарегистрированы в Отделе ОПУ Наркомпроса.

6. Центр должен принять все необходимые меры к сохранению ценных опытных учреждений на местах. Съезд считает совершенно недопустимым закрытие ценных опытных учреждений мест без получения от Центра надлежащих директив.

7. Съезд считает необходимым, чтобы Отдел ОПУ выработал сеть опытных учреждений Республики с таким расчетом, чтобы приходилось не менее одного учреждения на район, обратив особенно серьезное внимание на организацию районных опытно-показательных учреждений на окраинах России (Сибири, Туркестана и др.)

8. Для поддержки местных ОПУ, ценность которых будет признана Наркомпросом, должен быть образован особый фонд, для чего изыскиваются специальные средства.

9. Работа как центральных, так и местных ОПУ должна быть выявлена на постоянных показательных выставках, периодических конференциях, публичных собраниях и в литературе.

10. Работа ОПУ должна быть центром массовой школы, служить главным орудием подготовки и переподготовки подперсонала, а также орудием пропаганды идеи трудовой школы и коммунистического воспитания.

11. Среди типов ОПУ наиболее ценным Съезд признает Станции, осуществляющие педагогический процесс в целом, путем объединения дошкольной, школьной и внешкольной работы, а также профессионального образования, коллективно разрабатывающие проблемы воспитания в целом и являющиеся общественно-политическим и педагогическим центром.

12. Съезд выражает пожелание, чтобы ОПУ Наркомпроса немедленно приступили к подготовительной работе по проведению в жизнь программ, предложенных Научно-Педагогической Секцией ГУС"а.

13. Ближайшая конференция с широким привлечением работников местных ОПУ должна быть посвящена обсуждению практической разработки тех частей программы, которые могут быть осуществлены в ближайшее время.

14. Исключительное значение Съезд придает изданию специального Вестника ОПУ, периодически освещающего текущую опытную работу как центральных, так и местных учреждений.

VII. По докладу С. Е. Копелянской „Социально-правовая охрана несовершеннолетних и воспитание дефективных".

1. 2-й Всероссийский Съезд по социальному воспитанию, заслушав и обсудив доклад Отдела Социально-Правовой Ох-

раны несовершеннолетних, отмечая большую работу, проделанную Главсоцвосом НКП в области социально-правовой охраны несовершеннолетних, признавая линию работы Отдела, фиксированную в докладе, правильной, считает необходимым в дальнейшем проводить ее в ударном порядке.

2. Принимая во внимание, что следствием длительной войны, разрухи и голода явилось чрезвычайное развитие детской беспризорности, принявшей характер социального бедствия, необходимо:

а) вовлечь в дело предупреждения и борьбы с детской беспризорностью и правонарушением широкие пролетарские круги города и деревни; провести для этой цели немедленно самую энергичную агитационную кампанию; организовать при всех предприятиях и производствах ячейки помощи беспризорным детям, а при губернских, городских и уездных Отделах Народного Образования организовать объединяющие вышеуказанные ячейки помощи беспризорным детям, пролетарские ячейки из представителей ОНО, женотделов, Р.К.С.М., фабзакомов и Здравотделов; в сельских местностях дело помощи беспризорным детям возложить на крестьянские комитеты общественной взаимопомощи.

б) Настаивать на проведении специальных ассигнований из государственного бюджета, как центрального, так и местного на учреждения и органы по борьбе с детской беспризорностью.

в) Для оказания первоначальной социальной помощи беспризорным необходимо организовать достаточное количество приемников (в том числе и изоляционных), наблюдательно-распределительных пунктов комиссий, по делам о несовершеннолетних пополнить кадр обследователей-воспитателей и детских социальных инспекторов, для правильного продвижения детей организовать необходимое количество стационарных учреждений.

г) В виду отсутствия достаточного количества стационарных учреждений, гребуемых для помещения беспризорных детей, допустить в виде крайней меры временного характера, продолжение опыта по размещению детей младшего возраста в частных семьях (семейный патронаж).

Для правильной постановки патронажа следует: а) привлечь представителей общественных организаций, партийных работников и работников просвещения в качестве органов надзора, патронирующих и опекунов беспризорных детей, б) тщательно обследовать семьи и места патронажа.

Необходимо широко поставить трудовую помощь подросткам путем: 1) организации мастерских трудовых объединений, общежитий и проч.; 2) привлечения к этому делу совхозов и т. п. 3) выдачи ссуд из фонда Последгола не менее 5% добавочно и 10% отчислениям на борьбу с беспризорностью.

В целях профилактики детской беспризорности, опираясь на детдвижение, организуемое Соцвосом и Р.К.С.М., необходимо расширить работу с неорганизованными детьми улицы путем устройства площадок для игр, приспособления для руководства и наблюдения детских социальных инспекторов, привлечения к этому делу комсомольцев и студентов ВУЗ-ов.

Отмечая правильность идеи, положенной в основу института Комиссий о несовершеннолетних, и признавая крайне необходимым в целях успеха борьбы с детской беспризорностью и правонарушениями, восстановление этой идеи, в том виде, как она была проведена Совнаркомом в декрете 4 марта 1920 г., признать необходимым добиваться изменения в этом смысле 18 ст. Уголовного Кодекса.

Отмечая правильность определения беспризорности, принятое 1-ой Всероссийской Конференцией Правовой Защиты и приведенное докладчиком, поручить Наркомпросу провести в порядке декрета Положение о беспризорных, подлежащих попечению государственных органов.

Обратить самое серьезное внимание на работу Комиссий о несовершеннолетних; привлечь школьных работников в качестве обследователей-воспитателей; бороться с содержанием детей в арестных домах и общих местах лишения свободы; для устранения милиции от опроса детей в тех местах, где нет детской Иинспекции и обследователей-воспитателей, исполнение отдельных поручений комиссий возложить на школьных работников; предоставить комиссиям средства или льготный проезд на отправку беспризорных детей и сопровождающего их персонала к родным; добиваться также бесплатной льготной отправки детей при переводе их из одного учреждения в другое.

В связи с новой экономической политикой должно быть обращено серьезное внимание на правовую помощь детям, которая в громадном большинстве случаев может предотвратить состояние беспризорности; организация детской юридической консультации может быть поручена лицам, ведающим опекой; к работе этой могут так же привлекаться члены Коллегии защитников.

В тех же целях Главсоцвосу необходимо ускорить работу по изданию детского Кодекса.

В целях предупреждения детской беспризорности и сокращения правонарушений детей подростков (в частности рецидива) должны быть приняты меры правильной постановки опеки и патроната; для этого необходимо: а) учреждение опеки надо всеми без исключения несовершеннолетними до 18 лет (без различия пола), не находящимися на попечении родителей; б) усиление внимания к делу управления имуществом подопечных, в) тщательный выбор опекунов и семей, в которые помещаются дети и подростки; г) осуществление надзора за содержанием детей и подростков у опекунов и в семьях; д) патронирование воспитанников, выходящих из специальных учреждений и после достижения ими 18-ти лет.

Обратить серьезное внимание на предоставление работы воспитанникам учреждений для беспризорных и дефективных, на приемах их в школы Фабзавуча, профшколы, на фабрики, заводы, забронировав за ними определенное количество мест.

Предложить Главсоцвосу разработать вопрос о страховании беспризорных.

В целях скорейшего розыска и возвращения родителям тех детей, которых они потеряли, необходима присылка в центральный Детский Адресный Стол карточек или списков на всех тех детей, которые утратили связь со своими родителями.

Трудность организации учреждений для дефективных одной губернии ставит на очередь вопрос о создании областных учреждений, (обслуживающих несколько смежных губерний, в первую очередь, для трудно-исправимых подростков (морально дефективных), слепых и глухонемых; организация областных учреждений по схеме, намеченной на Съезде Губсоцвосов, должна проходить при непосредственном участии Центра; отсутствие подготовленного педагогического персонала для работы с дефективными детьми, отсутствие литературы по детской дефективности ставит места в очень тяжелое положение; в качестве мер, могущих вывести из этого положения, желательно применить следующее:

а) командировка местных работников учреждений в МОНО и ПОНО для ознакомления с работой учреждений городов Москвы и Петрограда;

б) непосредственная связь учреждений провинции с Центром;

в) постепенный переход руководства педагогической стороной жизни учреждений в Центр;

г) усиление влияния ГУС'а на постановку методической работы в первичных учреждениях и учреждениях для дефективных Отдела Правовой Охраны нес-х;

д) усиление влияния Наркомпроса на педагогическую работу в реформаториях, находящихся в ведении Наркомвнудела.

В целях постановки дела борьбы с беспризорностью на должную высоту в отношении работников в этой области необходимо: поднять их квалификацию и подготовить работников специалистов в этом деле (курсы усовершенствования, конференции по социально-правовой охране, как местные, так и центральные и т. д.), усилить пропускную способность опытной станции детской социальной инспекции.

Необходимо всеми силами и мерами способствовать успешному проведению «Недели помощи беспризорному и больному ребенку», считая ее началом всероссийской кампании по борьбе с детской беспризорностью.

В связи с докладом просить Наркомпрос принять все зависящие от него меры к скорейшей реэвакуации детей, использовав для этой цели весенние и летние месяцы.

VIII. По докладам т. Волковского и Коростелева.

1. В связи с задачами, выдвинутыми Октябрьским переворотом, воспитание молодого подрастающего поколения, в особенности в условиях нэповской эпохи, ставит перед работниками просвещения сложные требования политического и педагогического характера.

2. В своей работе учреждения социального воспитания, не замыкаясь в круг традиционных узких общеобразовательных предметов, должны, тесно связываясь с жизнью, давать стране сознательных и активных граждан.

Выполнение этой ответственной задачи возможно лишь при наличии педагогически подготовленного, политически просвещенного и коммунистически мыслящего работника социального воспитания.

3. Однако существующий чрезвычайно низкий общеобразовательный уровень, слабая политическая грамотность, ничтожный запас педагогических и методических навыков у огромного большинства работников социального воспитания, с основной массой которых неизбежна работа в течение целого ряда лет, выдвигают особенную остроту и важность вопроса об организации переподготовки работников социального воспитания настоятельно диктуют поставить дело переподготовки—политической и педагогической—в качестве одной из главных задач Соцвоса.

4. Одновременно Съезд считает необходимым указать на необходимость создания кадра новых педагогов из рабоче-крестьянской среды, для чего следует развить широкую кампанию по вовлечению пролетарской и крестьянской молодежи в педагогические учебные заведения.

5. Необходимо также пересмотреть программы педучебных заведений, усилить педагогический состав революционно-марксистскими элементами и обратить особое внимание на правильную постановку изучения общественных дисциплин.

6. Съезд подчеркивает необходимость организации Рабфаков при Педагогических ВУЗ'ах и в первую очередь в Москве и Петрограде.

7. Съезд считает очередной и особенно важной задачей планомерную политическую подготовку существующих кадров учительства, при чем преимущественное внимание следует сосредоточить на работниках школы I ступени, в особенности сельских школ, стремясь в то же время привлечь к этой работе и работников других категорий социального воспитания.

8. Необходимо использовать предстоящий каникулярный период для проведения массовой кампании по поднятию политического уровня учительства, путем организации в губернии курсов, а в уездах массовых конференций, кружков, комплектования и распределения передвижек для обслуживания массового просвещения и снабжения последнего газетой.

9. Все мероприятия по политической переподготовке необходимо соединять с переподготовкой педагогической (усилением педагогической квалификации).

10. Для содействия ведению кружковой работы по подготовке силами самих просвещенцев необходимо партийным организациям выделить опытных и подготовленных учителей-коммунистов для общего руководства кружковой работой.

11. Центром политработы среди просвещенцев должны быть дома и клубы работников просвещения, при которых следует организовывать кружки педагогов-коммунистов, совершенствующихся в марксизме, объединяя вокруг них сочувствующих коммунизму просвещенцев.

12. Необходимо издание массового коммунистического педагогического журнала, имеющего целью широкое обслуживание работников социального воспитания.

13. Необходимо усилить работу Научно-Педагогической Секции ГУС'а в области выяснения заданий и методов политподготовки работников социального воспитания и привлечь к активному участию в этой работе и Институт Коммунистического Воспитания.

14. Не позднее 1-го апреля разработать примерные программы с указателями литературы и наметить календарный план летней кампании.

15. Проведение всех вышенамеченных мероприятий по политпереподготовке возложить на Главсоцвос, Цекпрос, с участием Главполитпросвета.

16. Съезд подчеркивает чрезвычайную остроту и важность организации переподготовки работников социального воспитания и по линии общеобразовательной и педагогической. Значительность этой работы определяется также необходимостью компенсирования количественного сокращения сети детских учреждений качественным укреплением и углублением педагогической работы.

17. Не отказываясь от более сложных форм переподготовки (практикумов, семинариев, систематических курсов и проч.) и осуществляя их там, где это необходимо, и возможно по местным условиям, следует, как обязательный минимум:

а) проводить массового работника через планомерно организованные конференции (а наиболее слабых работников через краткосрочные курсы), постепенно втягивать его в работу кружков:

б) во что бы то ни стало сохранять и укреплять основные ядра активного учительства, организованного в кружки, коллективы и т. п., путем создания наиболее благоприятных условий для их работы (материальных и организационных);

в) оказывать всемерную поддержку индивидуальной самоподготовке (педагогической, литературной, устной и письменной консультацией) вовлекая одиночек в работу кружков.

18. Главное внимание в этой работе должно быть обращено на включение в систему педагогической переподготовки работника-массовика, работающего в уезде и потому особенно нуждающегося в организованной поддержке, систематической помощи и руководстве.

19. В виду этого Съезд большое значение придает вопросу о снабжении уездных работников литературой (педагогическими библиотеками, журналами, газетами), чтобы связать работника-массовика с современными политическими и педагогическими интересами, дать ему материал для самоподготовки, при непременном условии постоянной и организованной помощи со стороны ОНО, Отделов Союза и отдельных педагогических учреждений.

20. В виду громаднейшей нужды сельской школы в работниках, практически знакомых с сельским хозяйством, необходимо дать сельскому учителю минимум сельско-хозяйственных знаний, соединенных с навыками и органически связанных со всей работой школы.

21. Один из серьезных вопросов Съезд считает необходимость максимального использования педагогических учебных заведений в целях организации переподготовки массового работника.

22. Самого серьезного внимания заслуживает также вопрос об организации переподготовки вокруг районных баз и педагогических Центров. Такими базами могут быть не только педагогические учебные заведения, но и опытно-показательные детские учреждения, центральные детучреждения, педагогические музеи, дома работников просвещения и проч.

23. В виду отсутствия на местах необходимой педагогической литературы, в которой можно было бы найти руководящие методические указания для работы в кружках, на конференциях, курсах и проч., Съезд считает правильным сосредоточение внимания Отдела Подготовки Педагогического Персонала Главсоцвоса на составлении и издании руководствпособий, связанных с идеей педагогического самообразования.

24. Съезд считает обязательным выделение во всех губерниях ответственных лиц в Соцвосах, на которых лежала бы административно-организационная работа по переподготовке в губернском маштабе.

25. В то же время Съезд считает в высшей степени целесообразным создание в губернских центрах Педагогических Бюро (Методических Советов), которые, включая в свой состав методические силы Губсоцвосов, активных работников педагогических учебных заведений и представителей Культотделов Союза, являлись бы для губернии учреждением, объединяющим всю работу по повышению квалификации и в то же время организующим центром всей губернской педагогической работы.

26. Необходимо принять меры, чтобы работа, связанная с повышением политической и педагогической квалификации (в кружках, на конференциях и проч.), при условии ее организованности систематичности и планомерного учета, была юридически оформлена (должно быть вы-

делено для этой работы определенное число тарифицированных часов).

27. Съезд признает необходимым уделять максимум внимания и в Центре и на местах делу переподготовки, добиваться усиления финансовых и материальных средств на эту работу, установить тесную связь Отделов Народного Образования, Союзных организаций и педагогических учебных заведений по всем вопросам повышения квалификации работников Соцвоса.

28. В целях выявления слабо подготовленных, в политическом и педагогическом отношении элементов работников социального воспитания, в интересах последующего повышения их политической грамотности и педагогической подготовки, необходимо тесно связывать работу по организации переподготовки, с деятельностью Экспертных Комиссий (Проверкомов), основной задачей которых является всестороннее выяснение степени пригодности для просветительной и педагогической работы наличного состава работников социального воспитания.

29. В настоящее время с определенностью выяснилось, что строгий и точный учет квалификации работников Соцвоса требует для своего выполнения:

а) привлечения и рассмотрения возможно большего количества разнообразных фактических данных, на основе которых можно было бы судить о действительной квалификации работников социального воспитания;

б) максимальной объективности и серьезности при рассмотрении и оценке фактических данных;

в) внимательного и осторожного подхода к личности работников социального воспитания.

30. Съезд с особенной настойчивостью подчеркивает, что только серьезное и всесторожное взвешивание данных, добытых разнообразными путями, может придать решениями Экспертных Комиссий (Проверкомов) необходимый моральный авторитет и устранить проводы для нареканий и конфликтов.

31. Съезд находит совершенно недопустимым: превращение экспертизы в шаблонный экзамен или испытание, в виду явной нецелесообразности их для установки действительной квалификации работников социального воспитания.

32. Необходимо также обратить особое внимание на то, чтобы в состав Экспертных Комиссий (Проверкомов) входили лица, достаточно для этого подготовленные в педагогическом и общественно-политическом отношении.

33. Съезд считает, что выяснение действительной квалификации работников социального воспитания неизбежно приводит к необходимости организации систематического и планомерного учета работы работников социального воспитания (в детских учреждениях, коллективах, кружках, на конференциях, курсах и проч).

34. Только при наличии организации правильно поставленного учета работы работников социального воспитания и переподготовки наиболее слабых из них деятельность Экспертных Комиссий (Проверкомов) получит свой смысл и необходимое оправдание.

IX. По докладу т. Тарханова „О юных пионерах“.

2-ой Всероссийский Съезд Губсоцвосов утверждает тезисы о движении коммунистических детских групп имени «Спартака», «Юных Пионеров» и постановляет:

1. Возникшее в течение последнего года коммунистическое детское движение является вернейшим средством коммунистического воспитания и предохранения от враждебных пролетариату явлений широких масс детей трудящихся в Советской Республике, а потому должно стать одной из очередных задач социального воспитания и как таковая всячески поддержано идейно и материально органами Соцвоса в Центре и на местах.

2. Коммунистическое детское движение должно ставить своей целью втягивание детей в круг интересов и борьбы пролетариата; в стенах школы рядом с передовыми педагогами оно должно играть роль революционизирующего элемента. Методы воспитательной работы детских групп должны считаться с особенностями детского возраста. Программа их работы в целях избежания параллелизма должна быть согласована с программою работы учебно-воспитательных учреждений. Административный и педагогический персонал школ 1 и 2 ступени должен всячески облегчать и содействовать воспитательной работе коммунистических детских групп.

3. Детское движение должно протекать под коммунистическими знаменами, готовя новое пополнение рядов Р. К. С. М. Руководство детским движением должно осуществляться специально местными и центральными Бюро в составе представителей Комсомола и Соцвоса.

4. Съезд считает абсолютно необходимым решительную борьбу со всеми буржуазными, или «беспартийными объединениями детей, до сих пор сохранившимися в Республике (Скауты, группы при «Макобии», при «Союзах крестьянской молодежи», первомайские союзы), ибо в них старая буржуазная педагогика пытается воспитывать детей в духе милитаризма, шовинизма, религиозности и мещанской морали.

X. По докладу т. Прушицкой «О пересмотре содержания работы в дошкольных учреждениях».

Заслушав доклад т. Прушицкой 2-ой Всероссийский Съезд Губсоцвосов постановил:

1. Считать, что основные задачи, формулированные в докладе, как задачи воспитания борца за коммунизм, умелого и дельного строителя коммунистического общества намечены совершенно правильно и для дошкольных учреждений, как первого этапа в общей системе социального воспитания.

2. Считать, что в этих целях необходимо в первую очередь воспитать в ребенке коллективистические, трудовые организационные навыки и реалистическое понимание действительности.

3. Подчеркнуть, что поставленные задачи могут быть осуществлены путем содействия ребенку в оформлении и углублении полученных им впечатлений из области общественного труда и революционной борьбы пролетариата и направления по деятельности в сторону творческой реализации этих впечатлений в форме коллективной работы, способствующей росту его индивидуальных сил,—с одной стороны, и товарищеской солидарности—с другой, путем подбора художественной литературы, дающей ребенку красочней, ярче, глубже понять переживания, горе, гнет, борьбу пролетариата за его идеалы, понять, увидеть тго глазами весь мир. Вот почему Съезд Губсоцвосов настаивает на изъятии из детского обихода рассказа, сказки проникнутых мистицизмом, индивидуализмом, фантазией, носящих на себе яркую печать чуждой пролетариату идеологии, идеализирующую быт (борющихся с пролетариатом классов).

Съезд считает, что ознакомление ребенка с природой должно служить не только развитию в нем эстетических эмоций, но должно поставить его в положение маленького исследователя, должно постепенно развернуть перед ним всю громадную картину борьбы человека со стихийными силами природы.

4. Для проведения этих начал в жизнь Съезд считает необходимым обратить особое внимание на общественно-политическую и естественно-научную подготовку дошкольных работников.

5. В целях дальнейшего развития марксистской системы дошкольного воспитания Съезд считает необходимым, чтобы Центр продолжал теоретическую разработку отдельных вопросов, а места собрали бы материал, который помог бы Центру осуществить указанную работу.

XI. По докладу т. Шлегер «Дети семилетки и организация занятий с ними».

На основании заслушанного доклада, построенного на изучении теоретических данных, согласованных с данными опыта работы, 2-ой Всероссийский Съезд Губсоцвосов констатирует следующее:

1. По своим биологическим и психологическим особенностям дети-семилетки должны организовываться для воспитательной работы с ними в особые группы при детском саде, работа в которых ведется по методам детского сада.

2. В работе с детьми-семилетками должна быть учтена способность к систематизации накопленных в детском саду представлений и естественная склонность к большой организованности.

3. Дети-семилетки вполне способны овладеть грамотой, но процесс усвоения

грамоты должен вытекать и проходить в связи с организацией всей их жизни (труда, игр, экскурсий), а не входить в план занятий, как учебный предмет.

4. Дети детских садов или переходных групп при них организованным путем передаются в определенные школы, связь с которыми данного учреждения устанавливается заранее по вопросам выработки планов и методов занятий последующих групп и продолжается в течение всей работы школы.

5. Там, где по каким-либо причинам нет возможности организовать переходные группы при детских садах, таковые могут быть организованы при школах, где работа с ними проводится дошкольниками или под контролем дошкольных специалистов Соцвоса.

Примечание. Помещение и оборудование в них должно соответствовать требованиям, применяемым к детским садам.

6. Рекомендуется, как опыт, выращивание школ из детских садов.

7. Дошкольному и школьному Отделу Главсоцвоса необходима совместная более глубокая разработка этого вопроса в смысле организационного и методического его разрешения.

8. Соответствующая работа, организуемая Губсоцвосами, должна проводиться на местах, при чем необходимо установить связь Центра и мест в этой работе.

XII. По докладу тов. Херсонской «Внешкольная работа с неорганизованными детьми».

Заслушав доклад тов. Херсонской о внешкольной работе с неорганизованными детьми, Всероссийский Съезд Завгубсоцвосами постановил следующее:

1. Так как сеть существующих детских учреждений не охватывает всего подрастающего поколения и 6.000.000 детей растет под влиянием улицы, то необходимо развить агитацию среди педагогов о включении неорганизованных детей в массовую внешкольную работу.

2. Формами этой работы должно быть: организация обязательных клубных дней в школах, детских домах и производственных школах-клубах и привлечение в эту работу неорганизованных детей.

3. Совместно с Губкомами Р. К. С. М. наметить и осуществить сеть детских районных клубов для неорганизованных детей, хотя бы по одному клубу на уезд. В основу работы клубов положить трудовое начало, дабы неорганизованные дети могли бы выявить свой интерес и углубить свое образование.

4. Обратить Губсоцвосам сугубое внимание на работу в детских библиотеках, развить в них культурно-клубную работу с книгою и привлечь в стены библиотеки главным образом неорганизованных детей.

5. Взять под педагогический контроль кино и театр, посещаемые детьми.

6. Развить организации уличных выставок, витрин, плакатов для детей, как средство вовлечения детей улицы в культурную работу дет. учреждений.

7. Всю работу с неорганизованными подростками надо начать с «Недели помощи беспризорному ребенку», реализовать все постановления данной резолюции в ближайшие летние каникулы подготовив тем организованное внедрение групп беспризорных детей в середу организованных на предстоящий 1923—24 учебных сезон.

XIII. По докладу тов. Цветкова «Наркомпрос, хозорганы и профсоюзы в деле организации социального воспитания».

1. Отмечая чрезвычайный рост в течение 1922 года сети учреждений социального воспитания, прикрепленных к фабрично-заводским предприятиям и содержащимся полностью или частично на средства хозорганов или культфонда профсоюзов, констатируя огромную работу союзных культорганов, оказавших серьезнейшую поддержку делу социального воспитания во время острого материального кризиса Наркомпроса, съезд одновременно считает нужным указать на необходимость усилить внимание самих отделов народного образования к учреждениям социального воспитания, обслуживающим рабочие районы.

2. Съезд учитывает, что при сложившихся экономических условиях неизбежно значительное сокращение расходов хозорганов на культурно-просветительные нужды вообще и на дело социального воспитания в частности. Это заставляет поставить на очередь вопрос о подготовке постепенного, но не ранее нового учебного года, перехода к нормальному порядку финансирования учреждений Соцвоса, обслуживающих предприятия из местного советского бюджета.

3. Съезд считает, однако, что самый переход, во избежание потрясений в работе учреждений, обслуживающих детей пролетариата, должен совершаться крайне осторожно, постепенно и по строго согласованному с культорганами союзов плану.

4. В частности, безусловно необходимо включение всех прикрепленных учреждений в обще-государственную сеть, а при дальнейшем ее урегулировании существование учреждений, обслуживающих рабочее население, должно быть обеспечено в первую очередь.

5. Урегулирование этого вопроса, а также выработка соответствующих указаний местам о взаимоотношениях органов Соцвоса с союзными культорганами на время переходного периода должно быть поручено Главсоцвосу, совместно с К. О. В. Ц. С. П. С. и К. О. Ц. К. Союзов.

6. На прикрепленные учреждения должны быть безусловно распространены все формы контроля и учета и инструктирования работы, установленные Н. К. П. для общей сети учреждений социального воспитания.

7. Съезд выражает уверенность, что в течение переходного периода Союзы не прекратят своих забот о материальной поддержке учреждений, обслуживающих предприятия, привлекая по возможности хозорганы к подысканию помещений, ремонту, отоплению, освещению и т. п.

8. Съезд считает задачей первоочередной государственной важности привлечение союзных культ-органов к комплектованию детского состава учреждений социального воспитания в целях обеспечения с нового учебного года его пролотаризации. К разработке этого вопроса Главсоцвос должен приступить немедленно, при участии К. О. В. Ц. С. П. С. и К. О. Ц. К. Союзов, использовав имеющийся опыт Москвы, Петрограда и других пролетарских центров.

9. Съезд считает необходимым усиление участия культ-органов Союзов в плановой работе Соцвоса и, с другой стороны, привлечение представителей заводских культкомиссий в административно-хозяйственные и педагогические органы детских учреждений, в целях вовлечения рабочей массы в интересы социального воспитания.

XIV. По докладу А. С. Пчелко «Контроль педагогической работы в детских учреждениях Соцвоса».

При разрешении вопроса о педагогическом контроле в детских учреждениях II Всероссийский Съезд Завгубсоцвосами считает необходимым руководствоваться следующими положениями:

1. Педагогический контроль имеет своей задачей правильную организацию педагогической работы, и в частности укрепление основ трудового обучения и коммунистического воспитания в детских учреждениях Соцвоса.

2. В настоящих условиях организационной работы руководство и контроль педагогической работы должны вести:

а) Заведующие детскими учреждениями, которые в этой работе обязательно должны опираться на педагогический коллектив, организуя постоянно действующие методические комиссии, педагогические совещания и проч. В виду сложности означенной работы заведующие должны обладать достаточно высокой педагогической квалификацией;

б) специальные комиссии в составе лучших педагогов, создаваемые ОНО для обследования, проверки и оценки учебно-воспитательной работы в детских учреждениях;

в) заведующие Соцвосами и специалисты по отдельным отраслям социального воспитания, работающие в аппарате ОНО;

г) инспектора по нар. образованию, которые должны быть достаточно подготовлены для выполнения педагогических задач;

д) кроме того, контроль педагогической работы может осуществляться путем отчетных докладов заведующих детскими учреждениями на районных педагогических собраниях или районных школьных советах.

3. Контроль педагогической работы должен заключать в себе наблюдение,

проверку и оценку учебно-воспитательной работы и, как естественное его завершение, должен быть связан с инструктированием и переподготовкой педагогического персонала.

4. В вопросах инструктирования все лица, контролирующие педагогическую работу, обязаны руководствоваться указаниями методических органов при ОНО (Научно-методических советов, Педагогических Бюро и проч.).

Лучшим способом для инструктирования и направления педагогической работы являются Съезды и Конференции работников социального воспитания, посвященные организ.-педагогическим и методическим вопросам; организация и проведение таких съездов должны войти в очередные задачи ОНО.

5. Формы и методы педагогического контроля требуют:

а) привлечения и рассмотрения возможно большего количества фактических данных, на основе которых можно было бы судить о педагогической работе;

б) безусловной объективности и серьезности при оценке этих данных;

в) внимательного и осторожного подхода к личности педагога.

6. Педагогическая работа учреждения должна контролироваться на всем протяжении учебного года в ее обычной и нормальной обстановке; приурочение контроля к особым срокам с педагогической точки зрения должно быть признано нецелесообразным.

7. Для поднятия педагогической работы необходимо усиление педагогического самоконтроля; последний должен осуществляться путем взаимного посещения педагогами занятий в детских учреждениях, фактического участия педагогов в Комиссиях по обследованию школ и других детских учреждений и путем обсуждения отчетов отдельных школ на педагогических собраниях.

8. Необходимо широкое привлечение внимания пролетарских организаций к работе детских учреждений. Этой цели должна способствовать организация секций по Нар. Образованию при Советах и активное участие представителей трудового организованного населения в Советах детских учреждений. Вместе с тем детские учреждения должны ставить своей задачей широкое ознакомление населения со своей педагогической работой путем организаций детских праздников, выставок, показательных участков и т. д. Для этой же цели желательно ввести в практику детских учреждений периодические отчеты перед населением.

9. Контроль педагогической работы в детских учреждениях не может производится без ведома и разрешения отделов нар. образования.

10. Поручить Главсоцвосу на основании вышеизложенных положений в ближайшее время разработать инструкцию, устанавливающую план и порядок проведения педагогического контроля в детских учреждениях.

XV. По докладу тов. Данненберга „Отчетность Губсоцвосов".

Заслушав доклад «об отчетности Губсоцвосов», Съезд постановил:

1. Предложения, изложенные в тезисах доклада, признать вполне правильными.

2. Поручить Главсоцвосу конкретизировать предложенную форму отчетности, приняв во внимание указания специальной комиссии по рассмотрению форм этой отчетности,

3. Информационные трехмесячные письма считать необходимыми, с тем, чтобы в их содержание входили бы сообщения о мероприятиях, введенных в жизнь, согласно распоряжения Главсоцвоса.

4. Формы первичной регистрации, предложенные Статотделом Н. К. П. в основе считать приемлемыми.

5. Сроки отчетности установить полугодовые. Временно (считаясь с Центр. Ст. Отделом), их приурочить к 1 апреля и 1 октября.

Примечание. Для автономных республик и областей, в виду их территориальных условий, срок представления отчетов может быть удлинен.

6. Просить Главсоцвос совместно с Гус'ом и Стат. Отделом Н. К. П. разработать минимальную и обязательную форму первичного учета и отчетности в работе педагогического характера.

7. Признать необходимым представление учреждениями Соцвоса периодических отчетов (ежемесячно) о финансовом состоянии, изменении в составе учащих и учащихся и отчетов о состоянии педагогической работы минимум 1 раз в полугодие.

8. Признать необходимым согласование работы Губсоцвосов со статистическими отделениями в губерниях (при ОНО).

9. Просить Главсоцвос по представляемым отчетам незамедлительно давать отзывы и высылать на места трехмесячные информационные письма о работе Главка за отчетный период.

XVI. Резолюция по докладу т. Дюшен „Организационная и педагогическая работа с детьми в интернатских учреждениях".

I.

1. Очередной задачей в работе дет. дома должна быть самая энергичная борьба с замкнутостью жизни дет. дома и широкое вовлечение детей в общественно-политическую жизнь.

Средством к этому является:

1) активное участие детей в организации жизни дет. дома и связь дет. дома и школы;

2) включение в план воспит. работы дет. дома пионерского движения и содействия организации ячеек Р. К. С. М.

3) тесная связь с организованным пролетариатом и беднейшим крестьянством, путем:

а) связи ячеек Р. К. С. М. дет. дома с ячейками Р. К. С. М., предприятий, совхозов;

б) широкого развития идеологического шефства пролетарских организаций и их активного участия в жизни дет. дома;

в) участия дет. дома в пролетарских празднествах и кампаниях, проводимых советскими и партийными организациями.

2. Второй очередной задачей в работе дет. дома является нормальная постановка образовательной работы на основе единства воспитательно-образовательного процесса.

3. Одной из лучших форм соц. воспитания Съезд признает школу-коммуну.

В виду практической невозможности в ближайшее время провести в массовом масштабе организацию школ-коммун, Секция предлагает организовать посещение детьми детского дома общей школы.

В то же время Съезд считает необходимым предложить местам использовать все имеющиеся у них возможности для постановки образовательной работы в детском доме.

II.

В целях предоставления невозможности детям детского дома стать действительно полезными гражданами Советской Республики Съезд считает необходимым:

а) предоставление им преимущественного права на поступление во все учреждения Профобра (в том числе на Рабфаки и в ВУЗ-ы);

б) предоставление беспризорным подросткам, попавшим в детские дома и не получившим возможности прохождения школы в общем нормальном порядке, преимущественного права на получение работы в предприятиях и учреждениях;

в) возбуждение ходатайства перед ЦК Последгол и перед Детской Комиссией при ВЦИК о выделении средств на оборудование мастерских при детских домах.

XVII. По докладу Е. П. Радина. «Охрана здоровья детей и подростков».

Считая, что педагогический принцип должен лежать в основе всей работы по физическому и психическому воспитанию подрастающего поколения, Съезд признает необходимым:

1. Установить в каждом детском учреждении реальное сотрудничество врачей и педагогов путем:

а) реализации вхождения врачей (школьно-санитарных, педагогов и психиатров) в состав школьных советов детских учреждений и в органы Отделов Нар. Образования для участия в разработке всех вопросов, касающихся детской жизни;

б) организации в каждом дет. учреждении школьной санитарной комиссии.

в) организации школсантроек в каждом районе.

2. строго держаться единого пути организованного взаимодействия органов Наркомздрава и Наркомпроса, как в центре, так и на местах и в вопросах смешанной компетенции.

Организационные формы такого взаимодействия:

а) В Центре: Совет Охраны Здоровья Детей и Подростков (см. «Положение по охране здоровья подростков и детей РСФСР» Совнаркома от 15 сентября 1921 г.).

б) На местах: а) Губернский Совет Охраны Здоровья Детей и Подростков на паритетных началах представительства Здравотделов и Отнаробов с участием представителей пролетарских, профессиональных и производственных организаций; б) Врачебно-Педологические Совещания с обязательным участием Представителей Губсоцвосов и Губпрофобров в составе врачей по охране здоровья детей и подростков, как постоянные консультативные органы — Губернских и Областных при Подоздравдетах, Уездные—при Уздравотделах.

3. Признать правильной схему учреждений по охране здоровья детей и подростков:

а) общая Детская Амбулатория с Педологическим Кабинетом и по возможности школой на открытом воздухе (дневным санаторием) или диэтической столовой;

б) лесная школа (для физически-аномальных детей);

в) лечебно-воспитательная колония для психически-аномальных детей.

Предложить Губсоцвосам совместно с Губподоздравдетами принять все меры к созданию этой схемы.

4. Признать борьбу с беспризорностью конкретной социально-евгенической задачей момента. Признать необходимым установить полное содействие и согласованность в работе органов ОНО и Врачебной Социальной Инспекции Подоздравдетов в этой области.

5. Признать правильную постановку охраны здоровья рабочих подростков и физическую культуру подрастающего поколения социально-евгенической задачей момента.

Органы Народного Образования на местах должны оказывать полное содействие проводимой Здравотделами кампании по врачебному освидетельствованию рабочих подростков, как начальной, основной мере к охране их здоровья, помещению в дома Отдыха, посылке на курорты. Крайне необходима совместная работа по организации летних колоний и постоянной санколонии.

Признать постановку пролетарской физической культуры подрастающего поколения путем организации юных пионеров и пролетфизкультов принципиально правильной.

Органы Нар. Образования должны оказывать полное содействие и сотрудничество органам Здравоохранения при постановке Пролетфизкультов.

6. Наметить, как первоочередные задачи Главсоцвоса и Оздравдета:

а) Положение о школьно-санитарном надзоре;

б) санитарные нормы детучреждений;

в) положение о физической культуре на основе пролетфизкульта;

г) проведение Здравдетпросвета и Санпросвета в учреждениях для детей и подростков и переподготовки персонала;

д) подготовку школьно-санитарных врачей на специальных курсах;

е) широкое использование страховых сумм из литеры Г на строительство учреждений Охраны здоровья детей, застрахованных путем повышения °/°/° отчисления до 10°/°;

ж) снабжение школьных врачебных кабинетов минимумом медицинского оборудования;

з) упрощение и регулярность получения отчетов с мест;

и) снабжение детучреждений медикаментами;

к) обеспечение детей и подростков курортной помощью, особенно на местных курортах,

л) издание необходимой популярной литературы по охране здоровья детей для школьного работника и издание специального журнала по охране здоровья детей;

м) организация экскурсий на выставки и регулярные конференции по охране здоровья детей, равно как регулярное участие в форме обязательного доклада врачей, работающих по охране здоровья детей на всех педагогических конференциях, равно как и участие в научно-методических советах;

н) выработка форм врачебно-педагогического обследования учащихся в разного рода учреждениях как для нормального, так и аномального ребенка;

о) подтверждение Декрета при участии Дет. Комиссии ВЦИК об освобождении специальных школьных зданий, занятых не школьными организациями;

п) провести разъяснение о том, что, в виду отсутствия достаточно подготовленных врачей-педагогов, работа таковых в детучреждениях не считается совместительством;

р) поставить вопрос о преподавании и проведении полового воспитания и по борьбе с детской проституцией, как очередной в работе Совета Охраны Здоровья Детей и подростков;

с) поручить Оздравдету разработать вопрос о нормах детского питания с научно-медицинской точки зрения применительно к существующим условиям.

Считая, что вышеуказанные положения представляют собою программу-максимум, Съезд поручает Коллегии Совета по Охране Здоровья Детей выделить главнейшие задачи для ближайшего осуществления.

XVII. По докладу тов. Сржедзинского «Об особенностях условий педагогической работы в учреждениях национальных меньшинств».

Учитывая трудность педагогической и методической работы в учреждениях Нацмен по Соцвосу вследствие целого ряда условия, осложняющих эту работу, как-то:

а) изучение в школах, наравне с родным языком национальности, русского языка;

б) отсутствие у некоторых национальностей (например, мордвы, мари, вотяков, зырян) учебников и учебной литературы на родном языке;

в) отсутствие письменности у ряда народностей Кавказа и кочевых племен Сибири;

г) отдаленность населения Нацмен от центров и путей сообщения, а также расселения его на большой территории, затрудняющие согласование методических достижений национальностей различных районов Республики;

д) трудности в выполнении программминимум русской школы в школе отсталых национальностей в течение нормального времени (4 лет);

е) наличие клерикализма, экономической и культурной отсталости многих нацмен;

Съезд Заведующих Губсоцвосами считает необходимым:

1. Обратить внимание Гус'а и прочих академических органов Наркомпроса:

а) на создание типовых опытных учреждений нацмен для проработки извлеченного из массовых национальных учреждений материала, касающегося педагогической работы:

б) на ускорение разработки и развития письменности для наиболее отсталых народностей;

в) на постановку методической и педагогической работы в учреждениях Нацмен путем издания соответствующих программ и методических указаний и

г) на ускорение пересмотра имеющихся в школах Нацмен старых учебников и пособий, изъятие негодных и замены их новыми.

2. Создать необходимую сеть дошкольных учреждений для поднятия уровня развития детей Нацмен до среднего уровня развития русских детей соответствующего возраста (выделение центральных дошкольных учреждений, содействие их работе и т. д.).

3. Восстановить сеть культурно-просветительных учреждений Нацмен в первую очередь до размера сети 21 года.

4. Принять меры к скорейшему проведению подготовки и переподготовки работников Просвещения Нацмен путем расширения сети педагогических техникумов, в особенности на окраинах (Сибирь, Дальний Восток), а также путем организации периодических курсов как в Центре, так и на местах.

5. Развитие сети школ-семилеток на родном языке, в особенности в местностях, имеющих соответствующие национальные техникумы, в виду невозможности в ближайшем будущем создания нормальной сети школ 2-ой ступени и отсутствия преемственности между шко-

лами Нацмен 1-ой ступени и русскими школами 2-й ступени (из-за разницы в объеме программ).

6. Выделение Губсоцвосами максимума средств на закупку учебников и литературы для национальных учреждений.

7. Войти через Наркомпрос и Наркомнац в высшие органы с соответствующим ходатайством об ассигновании специальных средств на культурно-просветительные нужды отсталых народностей Нацмен, в частности, на школьное строительство и капитальный ремонт национальных детских учреждений, а также принять меры к переброске работников Нацмен (главным образом, партийных учителей) из центральных мест на окраины, где особенно чувствуется недостаток культурных работников.

XVII. По докладу тов. Сапожникова «О сельско-хозяйственном уклоне в трудовой школе».

Заслушав доклад тов. Сапожникова, Всероссийский Съезд Завгубсоцвосами считает положения, выдвинутые докладчиком, правильными и отвечающими задачам, как со стороны педагогической, так со стороны выполнения государственных задач в области рационализации и пропаганды сельско-хозяйственных зданий среди широких крестьянских масс.

Для осуществления поставленных задач Съезд считает необходимым:

1) Выработку учебных планов и программ, насыщение всей образовательной работы школы сельско-хозяйственным содержанием;

2) основной базой работы школы должна являться окружающая ребенка и школу с.-хоз. обстановка, как-то: крестьянское хозяйство, пришкольный участок, совхозы и другие культурные агрономические сельско-хоз. участки;

3) на ряду с работой массовых школ в деле осуществления с.-хоз. уклона Съезд считает необходимым: выделить несколько районных школ в уездном масштабе в качестве опорных пунктов (баз), которые бы повели углубленную работу педагогического и методического характера с окружающими школами и учительством. Такими опорными базами могут быть учреждения интернатского характера: школьные городки, шк. коммуны), или школы повышенного типа (5—7 лет), имеющие необходимую обстановку и условия;

4) необходимо ввести соответствующий с.-х. элемент в существующие педагогические учебные заведения;

5) обратить серьезное внимание на подготовку настоящего кадра учительства путем снабжения его популярной с.-х. литературой, учебными пособиями, организацией курсов при сельско-хоз. учебных заведениях, совхозах и других культурных агрономических сельско-хоз. участках;

6) просить Наркомзем обязать весь агрономический персонал оказывать постоянное содействие учреждениям социального воспитания в деле осуществления сельско-хоз. уклона в школах и в деле пропаганды с.-х. знаний среди населения.

Хроника Съезда.

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ.

Всероссийский Съезд Завгубсоцвосами единогласно постановил послать следующую телеграмму Вл. Ильичу Ленину:

2-й Всероссийский Съезд Губсоцвосов шлет горячий привет Владимиру Ильичу и дает торжественное обещание напрячь все силы к тому, чтобы лозунг, брошенный великим вождем мирового пролетариата в трудящиеся массы России: «учиться, учиться и учиться»—был проведен в жизнь и чтобы к 10-ти-летнему юбилею Октябрьской революции победа на фронте просвещения была обеспечена.

ТЕЛЕГРАММА ПО ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ РКП.

2-й Всероссийский Съезд Губсоцвосов поздравляет с 25-ти летним юбилеем РКП, которая сумела сохранить завет революционного марксизма, пронести свое знамя через тяжелые годы борьбы и утвердить в отсталой стране рабоче-крестьянскую власть советов. Съезд не сомневается, что к 30-ти-летнему юбилею партии массовая школа станет действительной кузницей коммунизма.

БЛАГОДАРНОСТЬ Н. К. КРУПСКОЙ.

В конце своего выступления по вопросу о программе А. В. Луначарский в следующих выражениях отметил роль в составлении ее Н. К. Крупской:

На 1-м съезде по народному образованию Н. К. Крупская была названа «душою Наркомпроса». В то время, как я вам уже говорил, по некоторым причинам Наркомпрос должен был свернуться и несколько замереть и в этом отношении педагогическое творчество Н. К. Крупской не могло найти такого простора в смысле самого существования школы, и поэтому Н. К. ушла в работу по политпросвету и делала там очень полезную, почтенную работу, но в педагогике она перестала быть творческим началом и отошла от той работы, которую сама судьба ставила ей, как центральную задачу. Но душа Н. К. поистине встрепенулась, когда оказалось возможным вновь поднять эти вопросы, и вот этот дар, который нам принес замечательный и полный талант Н. К., поистине является самым светлым и блестящим завоеванием Наркомпроса в последнее время; поэтому я бы предложил, в виду того, что Н. К., в силу своего семейного несчастья и нездоровья, не может присутствовать, я бы предложил товарищам выразить ей глубокую благодарность за эту блестящую работу.

Съезд горячо откликнулся на это предложение и единогласно постановил приветствовать Н. К. Крупскую следующей телеграммой:

Дорогая Надежда Константиновна!

Всероссийский Съезд Завгубсоцвосов, заслушав схемы программ единой трудовой школы, шлет Вам глубокую благодарность за Вашу столь ценную для Республики и всего педагогического дела работу и сожалеет, что болезнь дорогого нам всем Владимира Ильича не позволила Вам присутствовать на съезде.

Президиум С'езда.

СОСТАВ СЪЕЗДА.

Из общего числа 75 делегатов с решающим голосом—партийных 32; беспартийных 43. С совещательным голосом: партийных 11; беспартийных 15.

1. По возрасту делегаты делятся:

	Решающ. голос.	Совещ. голос.
20—30 лет	22	8
31—40 лет	40	11
41—50 лет	11	7
50—60 лет	2	—

2. По образовательному цензу:

Низшее	2	—
Среднее	15	8
Специальное	17	6
Высшее	41	11

3. По педагогическому стажу:

Без стажа	4	4
1— 5 лет	14	6
5—10 лет	14	5
10—15 лет	21	6
15—20 лет	15	2
20—30 лет	4	3
30—35 лет	3	—

ВСЕРОССИЙСКИИ СЪЕЗД РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ.

С 15 февраля происходил II Всероссийский съезд рабочих факультетов. Съезд открыл, избранный председателем съезда, замнарком просвещения т. Покровский.

В своей речи т. Покровский отметил, что высказанные им 2 года назад на I съезде рабфаков оптимистические надежды всецело оправдались: вместе с укреплением Советской Власти укрепились и рабфаки, одно из самых важных и ценных завоеваний Октября, провел параллель между старой буржуазной интеллигенцией и новой рабочей, рассадниками и очагами которой являются рабфаки. Старая интеллигенция имела мало положительных знаний, была насквозь пронизана «словесностью», бездеятельна и риторична. Интеллигенция рабочего класса должна быть носительницей и проводником в массы точных знаний, практической и деловой. В числе лиц и организаций, приветствовавших Съезд был председатель ВЦИК. т. Калинин. Т. Калинин призывал студентов рабфаковцев не порывать связи с классом, передовыми бойцами которого в области знания и науки они являются, видеть в науке и людях, посвятивших себя ей, не особую касту избранных, а таких же людей, хорошо изучивших и знающих свое дело, какими являются хороший лекарь и хороший сапожник.

На съезде участвовало до 200 делегатов, представителей преподавателей и студентов рабфаков столиц, провинции, Украины и других союзных республик. В заседании пленума и секций (учебно-организационной и програмно-методической) съезд произвел значительную строго деловую работу, проработав те коррективы, которые выдвинула жизнь за 3-летнее существование рабфаков, в области учебной, хозяйственной и организационной, в деле создания, укрепления и практики рабочих факультетов.

В учебно-организационной секции по пунктам было проработано и видоизменено существующее «положение о рабочих факультетах». Из дополнений, внесенных съездом в «положение» следует отметить подчеркнутое в новой редакции указание на то, что рабочий факультет является органической частью высшей школы и вытекающие отсюда права и обязанности администрации рабочего факультета. В структуру административных учебных органов рабфака вводятся 2 новых органы: семестровые совещания и учебное бюро, назначением которых является большее ознакомление и контроль успеваемости слушателей и согласованность и единство в проведении учебного плана. Вводится, вместо действующей до сего времени триместровой системы, курсовая с 2 семестрами.

В целях пополнения рабочих факультетов действительно пролетарским составом студентов съездом принята «инструкция о приеме на рабфаки в 1923 г.», выработанная отделом рабочих факультетов. Стаж физического труда, обязательный для поступающих на рабфаки повышен до 3 лет Для просмотра поступающих на рабфаки будут образованы на местах отборочные комиссии в составе представителей партийных и профессиональных организаций. В приеме 23 года значительно повысили % мест на рабфаках для рабочих, земледельцев и беднейшего крестьянства.

Необходимость интенсивной работы студентов и нетерпимость на рабфаках студентов неспособных и неуспевающих съезд закрепил постановлением, что «студент не может находиться на рабочем факультете более 4 лет» (т.-е. во все время прохождения курса студент на повторительный год может быть оставлен только один раз). В програмно-методической секции съезда горячие прения возбудил вопрос о зачетах. Преподавательская часть съезда видела в зачетах единственный и верный способ контроля усвояемости знаний и успешности студентов и в отмене зачетов неминуемый упадок работоспособности студентов и срыв работы рабфаков. Студенчество же настаивало на том, что зачеты не гарантируют действительной поверки знаниям, нервируют студентов, являются фиском и пережитком полицейской системы контроля. Единственно надежной и верной гарантией работы и успеваемости слушателей может служить только круговая порука студентов, что в своей среде они не потерпят отсталых и неработоспособных. В этом смысле и была принята резолюция о зачетах большинства съезда.

В области методов постановки учебного дела на рабфаках секцией приняты и подтверждены пленумом съезда необходимость введения лабораторно-группового комплексного методов преподавания, обязательность внешкольной политико-просветительной работы для каждого студента. Съездом принята необходимость введения уклонов (специализации) на рабфаках, соответственно дальнейшей специальности в ВУЗ-ах которые выберет себе студент рабфаковец. Эти уклоны: технический, биологический, общественный и на нескольких рабфаках при высших педагогических учебных заведениях—педагогический, в деле подготовки преподавателей из среды пролетариата. Больным местом для съезда и существования и плодотворной деятельности рабфаков в настоящее время является вопрос о материальном положении рабочих факультетов. Сравнительное материальное обеспечение, которым пользовались рабфаки прошлой весной благодаря ряду мер, принятых С.Н.К. к улучшению их материального положения, ухудшилось к началу этого учебного года, благодаря понижению рубля, за которым не могли угнаться ассигнования и сметы Н. К. П., как это и было отмечено в своей речи т. Покровским и в настоящее время приняло форму кризиса. Преподаватели и студенты рабфаков в настоящее время являются даже минимально материально необеспеченными. Средств отпускаемых на нужды р. ф. далеко не хватает для поддержания нормального существования р. ф., что привело к необходимости Центр наметить к закрытию некоторые р.—ф., а некоторые перевести на местные средства. Конечно это вызывало на съезде панику и горькие ламентации представителей обреченных к закрытию рабфаков. Из целого ряда постановлений съезда по вопросу о материальном положении р.—ф. некоторые, как напр. перевод преподавателей в 1 группу, повышение госстипендии, уже получили в настоящее время санкцию верхов и проводятся в жизнь. В общем, атмосфера съезда оставила отрадное впечатление деловой сознательной работы, сплоченности преподавателей и студентов, единодушного стремления и горячего желания укрепить рабфаки, выковать из них формы новой жизненно необходимой пролетарской школы.

Резолюции Съезда.

О ближайшіх перспективах строительства Рабфаков (по докладу т. Вихирова).

1. Считая что на ближайшее время рабфаки попрежнему остаются главнейшим орудием пролетаризации Высшей Школы, II Всероссийский С'езд констатирует, что средства, отпускаемые на рабфаки, недостаточны не только для расширения сети, но и для обеспечения нормального существования действующих рабфаков. Поэтому С'езд считает насущной необходимостью значительное увеличение средств отпускаемых на рабфаки, как в бюджете Наркомпроса, так и дополнительно испрошенных у государства, при чем в первую голову предлагается использовать эти средства на усиление тех рабфаков,

которые окажутся включенными в сеть, снабжаемую из центра и всю дальнейшую работу по строительству рабфаков сообразовать с точным учетом имеющихся в Наркомпросе средств.

2. В интересах удовлетворения широкого стремления трудовых масс страны к обучению на рабфаках и в целях действительной и более быстрой пролетаризации Высшей Школы, С'езд признает необходимым увеличить число обучающихся на рабфаках студентов до 50.000, что обеспечит 50% ежегодного приема в ВУЗ-ы Республики окончившими рабфаки. Это увеличение следует произвести постепенно в четыре года. Все студенты дневных рабфаков даже переведенных на местные средства, должны находится на центральном госснабжении. На ближайший академический год 1923/24 число находящихся на госснабжении студентов следует увеличить до 30.000 при условии соответственного увеличения числа студенческих единиц госснабжения и преподавательских фондовых единиц. Постепенное увеличение студентов до 50.000 идет, главным образом, за счет строительства рабфаков, снабжаемых непосредственно на местах.

3. Вследствие тяжелого материального положения, в котором находятся рабфаки, и из соображений углубления на рабфаках учебной работы, Всероссийский С'езд признает необходимым вторично пересмотреть сеть рабфаков. На госснабжении следует оставить только те рабфаки которые соответствуют двум основным принципам построения сети: наличие промышленного района и одновременно существование ВУЗ-а или ВТУЗ-а, при котором должен быть рабфак; как исключение на госснабжении могут быть оставлены и самостоятельные рабфаки, расположенные вне ВУЗ-ов в крупных промышленных центрах. Все рабфаки, неподходящие под указанные условия, должны быть переданы на местные средства или в случае невозможности закрыты.

Меру эту следует окончить к началу нового 1923/24 академического года. Студенты дневных закрываемых рабфаков получают право перевода на один из существующих рабфаков по указанию Отдела.

По вопросам материального положения рабфаков.

Обсудив материальное положение рабочих факультетов считающихся в настоящее время главным орудием пролетаризации Высшей Школы и средством подготовки из рабочей среды кадра организаторов социалистического хозяйства, II Всероссийский С'езд Рабфаков констатирует глубокий, чреватый тяжелыми последствиями, кризис переживаемый рабочими факультетами Республики.

Причинами, вызвавшими указанный кризис, являются:

1) Переполнение рабфаков, по настоянию партийных и профессиональных организаций, сверх установленной нормы. 2) Недостаток количества платежных единиц отпускаемых рабочим факультетам и незначительность размера платежной единицы. 3) Скудость сумм, отпускаемых на ремонт, содержание, оборудование и отопление общежитий. 4) Ничтожность сумм отпускаемых на операционно хозяйственные расходы и учебные пособия. 5) Постоянные длительные задержки в переводах и отпуске ассигнуемых сумм в столицах и особенно в провинции. 6) Необеспеченность руководящего персонала рабфаков. 7) Прекращение выдачи продпайков преподавательскому персоналу рабфаков. 8) Фактическое понижение студенческой госстипендии вследствие падения рубля. 9) Из'ятие ряда продуктов из гувузовского пайка для слушателей рабфаков. 10) Несвоевременная выдача пайков в столицах и в провинции и произвольное сокращение Губпродкомами продпайка. 11) Несвоевременный отпуск обмундирования Военведом для слушателей рабфаков. К 1 Декабря п/г. было отпущено только 50% обмундирования, тогда как Военвед должно было доставить обмундирование полностью к 1 сентября п/г.

С'езд считает что ослабить указанный кризис и улучшить тяжелое положение рабочих факульт. можно проведениемв срочном порядке нижеследующих предприятий:

1) Увеличение количества и размера платежных единиц, отпускаемых рабочим факультетам.

2) Увеличение кредитов отпускаемых на содержание, ремонт и отопление общежитий рабфаков, а также увеличение сумм, отпускаемых на операционно хозяйственные расходы и на приобретение учебных пособий.

3) Закрепление и срочная реализация перевода преподавателей рабфаков в первую промышленную группу с отнесением в 16 разряд действующей тарифной сетки.

4) Выдача всем преподавателям рабфаков Гувузовского пайка.

5) Уменьшение нагрузки преподавателей до 9 часов.

6) Ставки преподавателей Рабфаков должны быть не ниже ставок ОНО.

7) Обращение через ЦКРКП ВЦСПС, и ВЦИК к Губкомам, Губпрофсоветам Губисполкомам о необходимости оказания помощи рабфакам, особенно в осенние месяцы в отношении: а) отвода и оборудования общежитий, б) заготовки топлива, в) организации бесплатной медицинской помощи, г) льготных отпусков предметов оборудования рабфаков, путем привлечения к этому делу хозяйственных и других организаций.

8) Увеличение количества госстипендий до фактического числа слушателей рабфаков Республики и доведение размера госстипендии до средней профставки.

9) Своевременная выдача пайка и денежная компенсация за недодаваемые продукты слушателям рабфаков в Гувузовском пайке.

10) Льготная оплата коммунальных услуг слушателями рабфаков, как проживающими в общежитиях, так и на частных квартирах.

11) Предоставление больших домов рабочим факультетам для студенческих общежитий, с предоставлением в Москве на каждого рабфаковца 16 кв. аршин жилого помещения.

12) Забронирование в профсоюзах и соответствующих организациях определенного количества бесплатных мест в санаториях, домах отдыха, курортах для слушателей рабфаков,

13) Предоставление в распоряжение рабфаков дач для летнего каникулярного отдыха слушателей, преподавателей, служащих рабочих факультетов.

14) Признавая заслуги отдельных профсоюзов в деле оказания помощи студентам рабфаков, Съезд считает необходимым просить ВЦСПС урегулировать производимую профсоюзами помощь рабфакам, производя в дальнейшем всякие выдачи деньгами и натурой при участии студенческих организаций, студкомов и их касс взаимопомощей.

15) Съезд поручает Отделу Рабфаков Н.К.П. обратиться в Последгол ВЦИК и ВЦСПС с просьбой оказания материальной помощи студентам рабфаков.

16) Выдача членам Президиумов рабфаков и руководителям предметных комиссий ответственных ставок и академических пайков.

17) Считая, что в деле улучшения быта студентов рабфаков Студенческая Кооперация должна играть значительную роль, Съезд обращается ко всем партийным профессиональным и советским организациям с просьбой оказать содействие в укреплении студенческих кооперацій, как средствами, так и работниками понижая взимаемые налоги.

Съезд поручает Отделу Рабфаков совместно с парт. и профорганизациями разработать подробное положение о целесообразном использовании студентами рабфаков летнего каникулярного времени в целях связи с производством сельским хозяйством, а также в целях лечения и поправления здоровья больных студентов.

19) Помимо изложенных мероприятий, Съезд считает необходимым заявить, что средства, отпускаемые, хотя бы и регулярно, Центром на рабочие факультеты, далеко недостаточны для покрытия всех текущих расходов по рабочим факультетам и гарантируют лишь минимум заработной платы преподавательскому персоналу рабфаков, и потому необходимо отнести ряд расходов по содержанию рабочих факультетов на местные средства.

По приему на рабочие факультеты в 1923-24 учебном году.

I. На рабочие факультеты принимаются:

а) Лица, проработавшие в качестве наемных рабочих физического труда и промышленности или земледелия не менее трех лет и принадлежащие по своему происхождению к рабочей или крестьянской среде.

б) Земледельцы, принадлежащие по своему происхождению к среде беднейших

крестьян или рабочих и проработавшие не менее 3 лет земледелием самостоятельно, без эксплоатации чужого труда, не учившиеся в средней школе и профильтрованные волячейками РКП и РКСМ, где таковые имеются.

в) Лица, обладающие неполным стажем физического труда (не менее одного года), но состоящие членами РКП или активными членами РКСМ и пробывшие в рядах организации не менее 3 лет.

Примечание 1. Партийный стаж членам РКП б) и РКСМ, состоявших ранее в рядах РКСМ, исчитывается с момента вступления их в одну из организаций этого союза.

Примечание 2. Активные члены РКП и РКСМ имеющих 3-х летний партийный стаж, но не занимающиеся физическим трудом, принимаются при условии, если имеются свободные места после зачисления лиц упомянутых в пункте В.

II. Все количество мест приема распределяется следующим образом: 60% профсоюзам, 30% парторганизациям и 10% земледельцам.

Примечание 1. При комплектовании вечерних рабфаков и рабфаков, находящихся при специально технических или сельско-хозяйственных учебных заведениях, указанное соотношение между числом мест, приходящихся на рабочих и земледельцев, может быть изменено. Для рабфаков специально технических число мест может быть увеличено для рабочих, а в рабфаках сельскохозяйственных для земледельцев, с тем, однако, чтобы рабочий элемент превалировал.

III. Места на Московских и Петроградских рабфаках распределяются во всероссийском и городском масштабах, а на провинциальных по областной или губернской, и городской разверстке, при чем свободные места в общежитиях в первую очередь предоставляются приезжим.

IV. Прием производится на первый семестр и только весьма немногие в виде исключения при необходимости пополнения групп, могут быть зачислены на третий семестр, на старшие же семестры приема не производится.

V. Периодом для совершения приема устанавливается срок 15 июня по 15 Августа, с началом учения с 1 Сентября.

Примечание 1. После 15 августа никакие приемы не допускаются.

Примечание 2. Поступающие на рабфак подвергаются медицинскому осмотру, без чего не могут быть приняты на рабфак.

VI. В начале марта Отдел Рабфаков Главпрофобра рассылает составленную на места разверстку по губернии мест на рабфаках как Московских и Петроградских, так и провинциальных.

VII. На местах образуются к этому времени при Губпрофсовете Комиссии по отбору кандидатов на рабфаки в составе двух представителей от Губпрофсовета (или Упрофбюро), одного от Губкома (или Укома) РКП (б) одного от Губкома или Укома РКСМ и представителя в Москве и Петрограде от Отдела или Секции и в провинции от рабфака. Комиссии эти производят отбор наиболее достойных кандидатов из всей массы поставших заявления о приеме, как на местные, так и иногородние рабфаки, в дом числе и рабфаки гг. Москвы и Петрограда.

VIII. Разверстка Отдела Рабфаков поступает в эти Комиссии и последние распределяют места между Губкомами (Укомами) партийных организаций, Губпрофсоветами (Упрофбюро) и Губисполкомами, согласно %-м нормам, указанным в пункте 2-м настоящей инструкции.

IX. Заявления о желании поступить на рабфак подаются в указанные предыдущим пунктом организации и с их отзывами сосредоточиваются к определенному сроку в Комиссиях по отбору кандидатов, после которого последние направляют выбранных кандидатов в Мандатные Комиссии рабфаков.

X. Для совершения приема при каждом рабфаке организуется Мандатная Комиссия, работающая под председательством партийного члена Президиума рабфака и представителей, по одному, от Культотдела (или Упрофбюро), Губкома (или Укома РКП (б) РКСМ и Комячейки РКП (б) рабфака. Постановления Мандатной Комиссии обжалованию не подлежат.

XI. Для разрешения вопроса о возможности приема кандидата в зависимости от общеобразовательной его подготовки организуется при рабфаках испытательная комиссия, работающая по инструкции изданной Отделом.

XII. Командированные удовлетворяются главпрофобрскими видами довольствия с момента зачисления командируемых в число студентов.

По позерке личного состава студентов рабочих факультетов.

Съезд считает необходимым предоставить Президиумам отдельных рабфаков право создать местные комиссии по пересмотру личного состава слушателей рабфаков. Комиссия в своей работе по отношению к слушательскому составу приема до 1922—23 учебного года руководствуется инструкцией по поверке 1922 года по отношению приема 1922—23 г.—инструкцией о приеме в текущем учебном году. Постановления Местной Комиссии не подлежат обжалованию. Исключенные слушатели лишаются права поступления в другие рабфаки Республики. Состав Комиссии по поверке состава слушателей принимается в следующем виде: один партийный член Президиума, по одному представителю Комячеек РКП и РКСМ, один представитель Студкома, один представ. Губпрофсовета (в уездах Упрофбюро).

По положению о семестровых занятиях.

Органы, направляющие учебную жизнь рабфаков носят либо обще-факультетский характер (Совет факультета), либо специальный (Предметная Комиссия).

Таким образом, педагогические вопросы касающиеся работы группы одного и того же семестра, остаются либо вовсе неосвещенными, либо учтенными в части, относящейся к отдельным предметам. Между тем согласованные преподавания всех дисциплин, равно как и учет развития слушателей и их успешности по семестрам, требует введение инструктуру рабфаков особого органа, ведающего этой важной стороной школьного дела.

Таким образом, является семестровое совещание.

Состав семестровых совещаний.

1. В состав семестровых совещаний входят: заведующий учебной частью рабфака, его заместители, где таковые имеются, все преподаватели данного семестра, групповые тройки и один представитель академической Секции Студкома.

2. Председательствует в семестровом совещании заведующий учебной частью или его заместитель, обязанности секретаря исполняет один из преподавателей по выбору.

Примечание: 1. Вечерние рабфаки, отличающиеся от дневных распределением материала по семестрам, а также и другими особенностями имеют отдельные семестровые совещания.

2. Рабфаки с большим числом групп одного семестра, могут для продуктивности работы создавать и больше одного семестрового совещания.

3. В случаях резких отличий в программах разных отделений (уклонов) рабфака, семестровые совещания могут быть организованы отдельно для групп одного уклона.

Функции совещаний.

1. Распределение слушателей по группам.

2. Предварительное обсуждение объема предположенного к прохождению в течение семестра — материала.

3. Установление внутренней согласованности между всеми предметами в целях достижения единства и целости преподавания.

4. Заслушание и обсуждение отчетов о движении курса в успешности слушателей.

5. Перевод слушателей в зависимости от определившихся результатов или работы из групп низшей квалификации в группу более высокую и обратно.

6. Распределение репетиций и зачетов в течение семестра.

7. Перевод слушателей на следующие семестры или курсы, равно как и оставление на повторительный курс, а также отчисления по причине неуспеваемости.

Примечание: По учету и контролю успеваемости занятий студентов, могут составляться в конце каждого семестра групповые совещания из преподавателей данной группы и группгройки.

О подготовке и переподготовке преподавателей рабфаков.

1. Рабочие Факультеты преследуют задачи, во многом отличающиеся от задач других общеобразовательных школ.

2. Слушатели рабфаков в громадном своем большинстве — взрослые и сознательные рабочие и крестьяне, имеющие практические навыки в производстве.

3. Организационные формы рабфаков также во многом отличаются от форм других школ.

4. Поэтому методы и приемы педагогической работы на рабфаках должны в значительной степени быть своеобразны.

5. Методы преподавания, которые должны быть применяемы на рабфаках, если и разрабатывались, то исключительно в отвлеченном виде, без учета тех объективных условий, от которых зависит проведение всяких методов в жизнь.

6. Одним из этих условий и самым главным является наличность соответствующего кадра преподавателей, имеющих практический навык в преподавании вообще и знакомых хорошо с задачами, целями и структорой рабфаков и со студенческой массой, с которой им приходится иметь дело, с ее идеологией, психологией, запросами и навыками.

7. Создание кадра таких преподавателей есть одна из важнейших задач Отдела Рабфаков.

8. Но создание последнего в свою очередь зависит от многих объективных условий и прежде всего от: 1) материальной обеспеченности преподавателей рабфаков, 2) отсутствия средств на подготовку и переподготовку преподавателей.

9. В целях поверки степени квалификации и пригодности наличного кадра преподавателей создать в центре и на местах экспертные комиссии, положение о коих утверждено Главпрофобром.

10. В целях подготовки нового кадра преподавателей рабфаков и школ для взрослых учредить педагогическое отделение (уклон) на рабфаках (вне открываемых) г. Петрограда и Москвы при одном из высших Педагогич. Учебн. заведен. этих городов, а равно при существующих Рабочих Факультетах Вятского, Тверского Высш. Педагогич. Институт тов.

11. Войти с докладом в Отдел Педагогическ. Образования Главпрофобра о создании дополнительных курсов и дисциплин в Педагогических Учебных заведениях г.г. Москвы и Петрограда для лиц, пожелавших посвятить себя преподавательской деятельности на рабфаках и школах для взрослых.

12. Обратиться в ГУС и Госиздат с докладом об издании соответствующих учебников по программам и планам рабфаков, ибо лучшие программы без соответствующих учебников и методических указаний для значительного большинства преподавателей рабфаков теряют значение, так как им самим приходится в соответствии с новыми программами перечитываться и пересматриваться или, в лучшем случае, составлять самим записки применительно к опубликованным программам, на что очень часто не хватает у них времени или вследствие материальной необеспеченности лишены возможности этим заниматься. Кроме того, Госиздат это сделает лучше, чем будут кустарничать на местах.

13. В целях проработки методов преподавания на рабфаках наличным кадром преподавателей рабочих факультетов — учредить областные *курсы-съезды*, примерно в Москве, Петрограде, Ростове на/Д, Урале, и центре Сибири, в течение летнего перерыва, сроком на 3-4 недели, по специальной программе, разрабатываемой программно—методическим П/отделом Отдела Рабфаков при участии специалистов-методистов в школах для взрослых.

14. Расходы на курсы-съезды, в виду недостатка средств, должны быть распределены между Отделом Рабфаков, рабфаками на местах, Центральными Институтами, организациями Наркомпроса и Губоно, где находятся рабфаки.

15. От каждого Рабфака командируется пять—шесть преподавателей по избранию предметных комиссий и утверждению Президиумов рабфаков.

16. По окончании курсов-съездов каждый участник должен сделать отчеты в соответствующих совещаниях и комиссиях на Раббаке, а также в Губоно для преподавателей школ для взрослых.

17. Отдел Рабфаков организует таковые курсы-съезды в Москве, отпускает средства на оплату методистов—специалистов за время курсов, также предоставляет помещение для съезда и общежитие, остальные расходы (проезд и суточные) за счет местных средств.

18. В другие пункты курсов-съездов Отдел Рабфаков прикомандировывает, как представителей Отдела, так и по возможности специалистов-методистов.

19. Означенные мероприятия проводятся в согласии с Цека Работников Просвещения.

РЕЗОЛЮЦИИ

принятые в секциях об уклонах отделений на рабфаках, по докладу проффесора Образцова.

1. Условия краткости прохождения курса рабфака, значительной квалификации рабочего элемента по его предыдущей профессии, его возраста и его сознательности делают необходимым строгое соблюдение уклонов на рабочих факультетах.

2. Как основу для разделения по уклонам (отделениям) необходимо принять три существующих ныне уклона:

1) Технический.
2) Биологический.
3) Общественный экономический.

Примечание: а) Необходимо в виде опыта при одном из лучших ИНО организовать рабочий факультет с педагогическим уклоном с целью создания специалистов преподавателей из рабочих и крестьян.

б) Общественно экономические уклоны создаются только при ФОН'ах Высших Педагогич ских курсах и при тех ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах, которые имеют факультеты Народного Хозяйства, исключение из них делается с согласия Отдела Рабфаков.

3. Уклоны должны быть более резко ограничены по учебному плану, чем это было до сих пор, при условии, что окончившие, как общее правило, идут в ВУЗ или ВТУЗ в соответствии с принятым уклоном.

4. Лица, желающие по окончании рабфака итти в ВУЗ или ВТУЗ по другому уклону должны сдавать дополнительные выпускные испытания по этому уклону при соответственном рабфаке. или при соответственном отделении своего рабфака, если таковой имеется.

5. Специализация уклона начинается со 2-го курса. Подготовка на отдельных уклонах должна быть поставлена так, чтобы она была достаточна для поступления во все ВУЗ'ы или ВТУЗ'ы данного уклона.

О лабораторно-исследовательском методе преподавания по докладу проф. Образцова.

1. Лабораторно-исследовательский метод являясь в основе своей индиктивным методом, состоит из целого комплекса методических приемов, имеющих целью развить в слушателе уменье самостоятельно создавать и прорабатывать научные вопросы, уменье наблюдать и делать выводы из наблюдений.

2. Метод этот в полном своем объеме требует небольших групп, хорошего оборудования, новых типов учебников, хорошего состава и соответственной оплаты преподавателей и в связи с этим значительных средств на свое развитие и достаточно напряженной и планомерной работы самих рабфаков.

3. Тем не менее уже в настоящих условиях использование этого метода является возможным и необходимым в пределах, допускаемых средствами, как метода наиболее рационального, живого и наиболее подходящего для взрослых.

4. Если такие условия, как уменьшение групп, развитие лабораторий, и смена учебников требуют времени и средств, то все остальное должно быть проведено в жизнь частью сразу, частью постепенно.

5. В первую очередь возможно и необходимо: а) ввести экскурсии как обязательный метод, б) ввести рефераты и доклады как обязательные, в) обратить главное внимание на решение задач, г) обратить внимание на соответственное изготовление учебных пособий силами студентов, как результат их самостоятельной работы, д) усилить студийную работу на старших курсах силами учащихся, е) усилить внешкольную работу, считая ее обязательной в общем плане, ж) заменить чисто лекционный метод преподавания комби-

нированным с применением, на ряду с лекциями, бесед, рефератов, судов, докладов, экскурсий и т. д.

6. Ряд вопросов лабораторно-исследовательского метода требует еще проработки и постепенности введения, сюда относятся: пересмотр программы со стороны их содержания, создание новых учебников, проработка методики отдельных предметов, согласование их между собою и т. д.

Для этого необходима усиленная работа Отдела Рабфаков, совещаний при нем методистов-специалистов, в том числе рекомендуемых предметными комиссиями, устройство съездов, курсов для преподавателей рабочих факультетов, проработка и обсуждение методического материала на страницах органа рабочих факультетов.

7. Для проведения этих вопросов в жизнь нужна коллективная работа преподавателей студенческого состава в ряде дальнейших рассмотрений и методических докладов.

8. Вместе с тем, к ближайшей учебно-програмной конференции необходимо подготовить вопрос о применении комплексного метода преподавания на рабфаках.

О зачетах.

1. Учебно-програмная секция считает необходимым покончить с анти-педагогическим методом оценки знаний в форме зачетов.

2. Необходимо заменить этот метод: знакомством преподавателя со слушателями, развитием системы поверочных работ по отдельным дисциплинам в течение всего года. На основании этого материала в конце семестра или курса, а также к моменту перехода в ВУЗ на общем собрании всех преподавателей и слушателей данной группы разбирается вопрос о переводе на следующий семестр, курс или ВУЗ, при чем учитывается не только успешность по академическим вопросам, а также общественная активность данного слушателя. Окончательное решение о переводе принимается на заседании всех преподавателей групп и с равным количеством слушателей, выбранных общим собранием группы с представителями студкома или профкома.

О политико-просветительной работе.

1. Задачи политико просветительной работы.

а) Основной задачей политико-просветительной работы на рабфаке является выработка марксистского подхода ко всем научным дисциплинам и воспитательное оформление и углубление коммунистического мировоззрения.

б) Организованное вовлечение студентов рабфаков в активное участие в окружающей общественно-политической жизни.

в) Приобщение к простейшим формам самостоятельного научного и художественного творчества.

2. Организация политико-просветительной работы.

Политпросветительная работа должна вестись планомерно по составленному заранее плану, составленному на фоне общественно-политической жизни и согласованному со всей учебной работой рабфака в смысле замещения тех пробелов, кои имеются в этих занятиях.

3. Руководство политпросветительной работой.

Непосредственное руководство всей политпросветительной работой возлагается на политпросвет при президиуме рабфака в составе представителей от агитотдела ячеек РКП и РКСМ, культкомиссии студкома, привлеченными к политпросветительной работе руководителей под ответственностью специального уполномоченного от Президиума—члена РКП.

4 Обязательность политпросветительной работы.

Участие в политпросветительной работе обязательно для студентов дневных рабфаков в той или иной форме, для вечерних рабфаков желательно привлечение студентов в воскресные, праздничные дни.

5. Финансирование политпросветительной работы.

Съезд считает необходимым для успешного проведения плана политпросветительной работы регулярное ее финансирование, внеся ее в одну из смет отдела рабфаков.

6. Инструкция политпросветительной работы.

Съезд поручает отделу рабфаков разработать особую подробную инструкцию. ведения политпросветительной работы и представить ее на места на основе данной резолюции.

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВНАЦМЕН.

„Совнацмен есть один из самых боевых отрядов на фронте просвещения.
Из доклада тов. Покровского на Всероссийском Съезде Совнацмен.

I.

С 25/1 по 31/1 в Москве происходил Всероссийский Съезд Заведующих Губсовнацменами и Совнацменами автономных и независимых республик, как Туркестан, Татреспублика, Украина, Армения, Белоруссия и т. д.

Из 86 членов Съезда было 76 коммунистов, т.-е. свыше 88%. Эта цифра больше всяких других рассуждений показывает, какое значение нацменьшинства, вообще, и в частности их нац. партийные органы придают делу просвещения. Уже это одно может оправдать слова тов. Покровского, что „Совнацмен есть один из самых боевых отрядов на фронте просвещения“.—Но тов. Покровский сделал этот вывод не только на основании состава Съезда. Он указывал, что общая задача Съезда, стоящая перед нашим просвещением, как борьба с мелкобуржуазной идеологией, приобретает особенно грозный характер среди национальностей нерусского языка, с их незначительным пролетариатом и болезненно развитым национальным и религиозным чувством. Здесь действительно опасный и, я скажу, вдобавок запущенный участок нашего фронта.

Нерусские национальности долго были под гнетом царизма, насаждавшего руссификацию и православие и «грубый гнет полицейского сапога вызывал естественный протест и толкал к борьбе за национальную культуру, за свою национальную физиономию» (Слова тов. Покровского).

Октябрьская Революция раскрепостила национальности, дала им совершенно одинаковые права с русской «господствующей» национальностью. Это дало возможность коммунистическим силам данных национальностей повести упорную борьбу «извнутри» за упрочение советского строя, за коммунистическое просвещение.

Нэп чуть не сокрушил слабые ростки советской культуры среди нацмен. Ожили мелкобуржуазные круги и властно потянули свои грязные руки к советской школе. Мулла и раввин, ксендз и пастор предъявили свои права на руководство просвещением нацмен. Религиозные школы разлились широкой волной, захлестывая островки советского и, вообще, светского образования. До такого катастрофического положения русская школа в Советской России не дошла. Положение еще усугубилось недостаточно внимательным отношением многих и многих наших органов народного образования к нуждам просвещения среди нацмен. Сократительная эпопея в области просвещения за последние 2 года пошла по линии наименьшего сопротивления, больше всего уничтожая аппараты и учреждения нацмен. Дело даже дошло до передачи одним из наших Губоно советских школ нацмен национальным религиозным общинам, что было пресечено распоряжением из центра.

При таком положении дела III Всероссийский Съезд Завгубоно имел все основания констатировать, что кризис, переживаемый всем делом народного обра-

ния добывать нужные знания и применять эти знания к жизни.

3) Из всего обширного материала общественных наук брать в школьную проработу лишь известный минимум тем, связанных с современностью и с ее происхождением, помогающих уяснить, глубже понять и осмыслить эту современность, отказавшись раз навсегда от всех других тем, с основной задачей несвязанных.

4) На этих основах выработать схему для создания будущих школьных программ, дать директивы для их пересмотра.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

25-го и 26-го марта в Центр. Доме Работников Просвещения происходила конференция производственного образования, созванная методической комиссией по производственному образованию. На конференции присутствовали представители университетов, ряда школ фабзавуча, школ-клубов подростков, трудовых школ 2-ой ступени, комсомольцы, работники Профобра, Соцвоса, В. Ц. С. П. С.

Конференция имела целью выявление и координирование того опыта построения образовательной и воспитательной работы на базе производства, который имеется в настоящеее время. На конференции был прочитан ряд докладов методологического и ориентировочного характера и доклады с мест. В прениях выяснилось, что обоснование образовательной работы на производстве, с педагогической стороны, является единственно правильным и необходимым, так как в применении на практике ощутительно помогает работе.

В заключение конференция высказала пожелание, чтобы в мае месяце была созвана вторая конференция по производственному образованию, в повестку которой включить, между прочим, вопрос о сельском хозяйстве, как базе образовательно-воспитательной работы, и об основании воспитательной работы на базисном производства.

НА МЕСТАХ

РАБОТА СРЕДИ МОСКОВСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА.

(1-ая московская губернская культ.-конференция.)

В начале этого года происходила интересная конференция работников просвещения Московской губернии, почти совершенно не освещенная в печати. Конференция была посвящена вопросам переподготовки учительства и выработке методов волостной работы.

1-я московская губернская конференция активных работников просвещения и представителей ОНО, созванная Центральным домом просвещения выявила ту стихийность, ту тягу к самообразованию, которая наблюдается у московского учительства. Но она выявила также и полное отсутствие планомерности в работе по переподготовке учительства и показала, что ОНО стоят и в этом отношении далеко не на высоте своего назначения.

В редких случаях только ОНО приходили на помощь учительству в его исканиях. Может-быть, они и правильно поступали, не вмешиваясь в самодеятельность учителей, не мешая им самим найти методы и формы работы. Но помочь в создании плана работы было необходимо.

Конференция выявила и то многообразие форм работы, которые применялись на местах.

Тут и кружки, и «самокурсы», и опытно-показательные школы, и производственные двойки и пр. и пр., и самообложения голодного учительства на пополнение и создание библиотек...

Воплем, голодным воплем пронеслось по конференции: «дайте книг, хотим учиться!!» И рядом с ним заявление из Ленинского уезда, что здание дома просвещения находится в руках коммунального отдела, который грозит выселить дом за невзнос платы, а в Сергиевском уезде здание дома исполком берет под банк.

На конференции был прочитан ряд докладов по работе среди учительства. Но и они не дали, не указали общих методов волостной работы.

Наиболее интересный материал дали доклады с мест.

Всюду идет работа, порой живая планомерная, порой и большей частью, бессистемная и вялая.

Городские центры не на много опередили волостные ячейки, на собрания которых приходят пешком за 8—10 верст.

Бронницкий уезд.

Работа среди учительства в Бронницком уезде началась сравнительно давно соглашением Упроса с УОНО. По этому соглашению было организовано методическое бюро в составе 2-х представителей от ОНО и 2-х—от Упроса. Методическое бюро занялось составлением инструкции, выработкой программ для конференций, тем для проработок их учителями на местах. Кроме того, бюро поручено было ведение учета и составление сводок о работе.

Выработанные инструкции и темы были разосланы по уезду для проработки их на местах. По проработке и были созваны рабочие конференции, посещение которых обязательно для всех школьных работников.

Свои программы Бюро не считало обязательными, а только рекомендовало их как примерные. Многие коллективы на основании этих программ выработали свои программы, по которым и велись работы. Но большинство коллективов воспользовались предложенными Бюро программами, чем и объясняется общность тем докладов на проведенных конференциях.

Для проведения всей работы среди учительства ОНО освободило школьных работников на две субботы в месяц от обычных школьных занятий.

Одна из этих конференций-суббот отводится исключительно вопросам политрамоты.

Второй субботник-конференция посвящается вопросам обще-педагогическо-методическим. На этих конференциях были прочитаны доклады на темы: «Звуковое обучение грамоте», «Письмо и орфография», «Объем математики в школе I ст.», «Постановка объяснительного чтения», «Постановка воспитательного чтения», и др. Кроме этих общих для большинства коллективов докладов, на конференциях двух коллективов был прочитан доклад—«Необходимые сведения о языке при прохождении грамматики».

Рабочих конференций с конца октября по январь текущего года в 20 коллективах уезда было проведено по 5 в каждом коллективе.

Работой на местах руководят непосредственно активные работники УОНО, каждый из которых прикреплен к одному большому или двум маленьким коллективам.

Но коллективы не лишены возможности применять и свою инициативу. Так, Ашитковский волостной коллектив устраивает через каждые 2 недели общеволостные собрания, на которых делаются доклады на следующие темы: «Революция 1905 и 1917 г. г.», «Генуезская конференция», «Международное положение России за 5 лет Сов. власти», «О необходимости переучиваться грамматике», «История Интернационала», «Воспитательное чтение» и др.

Ашитковский коллектив ведет предварительную работу на районных собраниях (волость разбита на 3 района) с расчетом втянуть в работу новых членов. При коллективе организованы кружки политический и по русскому языку. В первом—4 члена и во втором—3. Доклады делаются по очереди и читаются еженедельно. При такой постановке каждому члену кружка приходится обязательно один раз в месяц сделать доклад.

Среди работников детдомов и садов ведется та же работа, что и среди школьных работников, но методическое бюро уже намечает для них ряд специальных тем.

Работа среди городского учительства сосредоточилось в 3-х кружках: 1) по вопросам преподавания родного языка, в школе I ст., 2) математики и 3) библиотечная.

Политграмота проходится или на секциях партийных товарищей, которых очень немного, или на совместных беседах и коллективных чтениях.

Воскресенский уезд.

Воскресенский уезд всю работу ведет по 3-м направлениям: поднятие общеобразовательного, профессионального и политического уровня.

Но провести эту работу уезд в полной мере не смог, так как те формы, которые считаются уездом наиболее ценными, жизненными и плодотворными (летние краткосрочные педагогические курсы, систематические циклы лекций и пр.), оказываются слишком дорогими и поэтому осуществимыми только в ограниченном количестве за отсутствием средств, а новых форм и методов еще не нашли.

Нет и системы и плана в работе среди учительства, которая ведется главным образом в городе и крупных фабричных селах.

Здесь работа сосредоточилась в нескольких кружках и содержание ее и направление всецело зависит от личной инициативы и творчества руководителей кружков. Плана и тут нет.

Удалось сравнительно наладить библиотечную работу, сорганизовав передвижки из 70—80 книг в каждой по числу волостей.

С политграмотой дело обстоит лучше: на собраниях месткомов, которые происходят два раза в месяц, была разработана программа, которую разбили на 14 тем и разослали ее по уезду вместе с указанием литературы по политической экономии, истории социализма и др., которую необходимо прочесть для проработки программы. Форма работы по политграмоте—на очередных собраниях месткомов школьные работники распределяют между собою темы и в порядке очереди делают доклады.

Дмитровский уезд.

В этом уезде профработу и работу общеобразовательную подразделили: профработу ведут члены правления Упроса, и культработа ведется совместно всеми членами союза.

Профработа на местах проводится прикрепленными к коллективам членами правления Упроса (7 чел.) Каждый член правления прикреплен к 2-м коллективам, куда и выезжает периодически для работы.

Культпросвет работа ведется таким образом: на съезде работников просвещения разрабатывается план и характер культработы среди своих членов. На местах этот план проводится производственными двойками из среды месткомов, на обязанности которых лежит разработка вопросов, выбор и подготовка докладчиков.

Клинский уезд.

Тут вся работа носит случайный, кустарный характер. Пользуются случайным лектором, случайно попавшей книжечкой.

Для мало квалифицированных работников местными силами был прочитан ряд лекций по русскому языку, литературе, психологии, краеведению и др.

Удалось пригласить на две лекции профессора, который прочитал «об организации человеческой психики», «о развитии социальной школы и «о ненормальных детях». На эти лекции учителя приходили пешком за 8—10 верст.

Культурно-просветительной работой в уезде руководит городской коллектив, ведущий лекции, на которые съезжаются и сходятся учителя окружных сел и деревень. Было устроево несколько бесед на тему «о преподавании в школе I ст. обществоведения» «как преподавать политграмоту».

Организована живая газета.

Коломенский уезд.

Коломенский уезд построил всю работу на самодеятельности школьных работников, и нельзя сказать, чтобы она велась хуже, чем в Клинском уезде.

В городе происходят еженедельно рабочие собрания учителей. Два раза в месяц бывают конференции. Организован Дом Просвещения, при котором работают курсы политграмоты.

На местах работа также не стоит. Довольно интенсивно работает пункт в Озерах, где ОНО совместно с трестом выделило группу видных педагогов, которые и ведут работу по надобности квалификации среди учительства.

В двух волостях учителя организовали «самокурсы», обслуживаемые своими местными силами. Занятия на самокурсах происходят один раз в 2 недели, при чем учителя, чтобы не лишать своих школ одного рабочего дня, расчленили его на 2 недели, прибавив на полчаса работы к обычному учебному дню.

В остальных волостях работа проходит в коллективах в виде собраний с докладами, беседами на общеобразовательные и политические темы.

Ленинский уезд.

Еще 1 сентября в Ленинском уезде организовалась культкомиссия, которая открыла Дом просвещения. Культкомиссия организовалась в составе 3 лиц, одно из которых работает платно.

Работа началась не совсем удачно: читались лекции на литературные темы (напр., Писарев и реализм), по своему содержанию не совсем понятных для большинства мало подготовленного к таким лекциям учителя-массовика.

Но затем работа стала выправляться, и начались лекции по методическим

вопросам (Краеведческий метод преподавания) и и на политические темы, живо интересующие массы.

Работают несколько кружков в городе и в уезде, среди них 4 кружка заочного обучения. Но работе всей грозит опасность. Работой руководит Дом просвещения, здание которого находится в руках коммунального отдела, уже грозящего выселить дом за невзнос арендной платы. Денег же нет.

На местах проходят конференции, доклады, беседы.

Можайский уезд.

Этот уезд начал работу по переподготовке учительства сейчас же после экспертизы. Те из учителей, которые были отнесены ко 2-й группе, прикомандированы к педагогическому техникуму, где им дали ряд заданий и снабдили пособиями. Прикомандированные, разъехавшись по домам, ведут дневники своих работ в школе, и через 1—2 месяца проработав данные им задания, съезжаются на конференции, где совместно с преподавателями техникума обсуждаются их доклады, отчеты и даются новые задания.

Другая форма работы—конференции месткомов с докладами по политграмоте и методам преподавания.

Работают несколько кружков общеобразовательных и 2 кружка краеведения.

Московский уезд.

Московский уезд к переподготовке учительства отнесся с должными серьезностью и продуманностью. Этот уезд понял, что переподготовку в год—два нельзя закончить, также как нельзя вести ее и так бессистемно, как это наблюдается в других уездах, и поэтому он решил создать для руководства работой определенную организацию, расчитанную на несколько лет планомерной работы, и которая могла бы вместить в себя всю культпросвет. работу среди учительства.

И такая организация создана, хотя еще и не совсем в законченном виде.

Решено было построить всю работу по трем направлениям, связанным между собою. Первое направление касается поднятия собственного педагогического качества работников просвещения, второе—обще методического характера работы и третье—обще-образовательной и политической работы.

Производственная работа по поднятию квалификации разбита по специальностям на 6 групп:

I группа — школа I ступени — объединяет 14 волостей, работа которой выражается в устройстве обще-уездных конференций после того, как месткомами уже проработаны педагогические темы.

II группа — школа II ступени.

III группа—детских домов—существует уже давно и имеет свой исполнительный орган—бюро, ведающий предметами снабжения. В настоящее время из этой группы выдвинуты секции педагогического и социального воспитания.

IV группа — дошкольная.

V — внешкольная, где особенно интенсивно работает библиотечная секция, и

VI группа—работа с техническим персоналом.

Объединить педагогов по предметам еще не удалось, но все же были проведены конференции по гуманитарному циклу, естествознанию и математике.

По второму направлению работы—организована научно-педагогическая ассоциация, членами которой могут быть все желающие. Установлена связь с научно-педагогическим институтом, проведен ряд докладов крупными силами Москвы.

По третьему направлению—обще-культурной работы — предоставлена широкая возможность местам проявлять свою инициативу и самодеятельность и тут вся работа идет снизу вверх. На местах работают кружки, происходят районные конференции и собрания.

Ведется работа и с техническим персоналом, — в городе более успешно, в уезде слабее.

Подольский уезд.

И этот уезд не ведет плановой работы.

Работа сосредоточилась, главным образом, в городе, где имеется Дом просвещения. При нем работают 5 кружков: марксистский, по естествоведению, физико-математический и др. Кружками рас-

смотрены программы минимум Моно и устроена выставка «Осень».

В уезде работы почти нет. Только в 12-х волостях были эпизодические лекции.

Сергиевский уезд.

Сергиевский уезд начал работу по переподготовке еще в сентябре прошлого года, когда на уездном съезде работников просвещения была избрана культурно-просветительная комиссия, которая и наметила план политико-просветительной, методической и производственной работы среди учительства.

Работа эта проводится на обще-уездных конференциях, происходящих два раза в месяц.

В городе работа протекает более вяло, чем в уездах. Там организована образцовая школа, где даются опытно-показательные уроки. Работа в школе ведется таким образом: заранее распределяют уроки, назначают день пробного урока и к этому дню съезжаются окрестные учителя. Уже были даны 3 урока: прохождение грамоты, арифметика и грамматика с демонстрированием постановки списыванием. Вечером уроки подвергаются строгому обсуждению и разбору. Прения дают много материала по работе в школе.

Такая школа, между прочим, организована в с. Светкове по почину самих школьных работников.

Богородский уезд.

В Богородском уезде всей работой руководит в контакте с Оно правление Упроса.

Прежде всего здесь было обращено внимание на лиц, отнесенных экспертизой ко 2-й категории. Для них были организованы педагогические курсы.

Для остальной массы учителей правлением Упроса был выработан и разослан на места план работы, в котором указан минимум формальных знаний по математике, русскому языку, естествоведению, географии, обществоведению и методическим знаниям. Минимум этот должен быть пройден учительством в течение года.

Учительство на местах для работы организовалось в волостные ячейки, а в городе в группы по 10 человек. Всем ячейкам и группам дан ряд заданий по проработке отдельных вопросов.

Педагогической частью работы руководит педагогическая комиссия по организации просвещения.

Раз в месяц происходят конференции.

Помимо обязательной работы по плану, учительство объединилось в кружки.

Политработа ведется при Доме просвещения, где работают курсы по политграмоте, через которые уже прошло 28 чел.; следующий выпуск—25 чел.

Егорьевский уезд.

Работа идет вокруг Дома просвещения, где открыты для работников без стажа педагогические курсы.

Плановой работы, кроме курсовой, не ведется. В волостях работа случайного характера: чтения, беседы, доклады и др.

Серпуховский уезд.

В Серпуховском уезде работа наладилась и довольно хорошо. В городе успешно работает кружок естественников, руководимый сокольнической био-станцией, откуда приезжает на 2 дня в месяц руководитель. Руководитель дает кружку ряд тем и вопросов для проработки, которые и разрабатываются в течение месяца до следующего приезда руководителя, когда устраиваются доклады, отчеты, беседы.

Таким образом, кружком проработаны уже темы: «Современные методы естествознания», «Метеорологические наблюдения», «Рассеивание семян», «Биология ветки», «Жизнь труда», «Лес зимой» и пр. Занятия кружка протоколируются и протоколы направляются в культотдел Упроса.

В уезде работа тоже идет довольно успешно. В Балыкинском месткоме организованы самокурсы, которые посещаются всеми работниками просвещения. В Лопатинском районе организован и живо работает клуб, посещаемый не только работниками просвещения, но и членами союза молодежи и работницами. 11 школ объеденились в кружок и занялись лекционной работой, которую проводят учителя II ст. 12 других школ также объеденились в кружок. Из работ

кружков и клуба следует отметить доклады на темы: «как рисовать», «как преподавать начальную грамоту», «как вести начальную физику» и др.

Орехово-Зуевский уезд.

В контакте с УОНО, Упросом было выработано «положение о культурно-просветительных комиссиях» и затем культкомом был выработан на 3 месяца план работы с учительством, который должен был проводиться на уездных и районных конференциях.

Для поднятия фонда на культработу было вынесено и проведено в жизнь постановление об отчислении от 2% взносов до 10% в просветительной фонд. Фонд находится в распоряжении президиума Упроса.

Разработка планов и тем лежит на учебно-воспитательной комиссии, которая и проводит их в жизнь.

За три плановых месяца проведено 3 уездных, 12 районных и 1 детских домов-конференций.

В уезде работают несколько кружков, среди которых 3 заочного обучения. Этот метод работы начинает широко применяться в уезде, и там решено открыть еще 36 таких кружков.

К 1-му мая решено ликвидировать неграмотность среди технического персонала.

После докладов с мест и прений по ним конференция заслушала следующие доклады:

Проф. Тарасова — «Что такое кружок обществоведения и как приступить к его организации».

Иорданского — «Формы организации учительства».

Потемкина — «Общественно-политическая работа с учителями».

Теккер—Методы заочного обучения при переподготовке учащих».

Натали — «Как организовать кружок естествоведений» и

Стрижевской—«Работа с техническими служащими».

Конференцией принята следующая резолюция:

Губернская конференция активных культработников и представителей ОНО, признавая особое значение за работой в волостях, находит, что эта работа должна быть сконструирована по строго продуманному плану, что в ней не должно упускаться из вида все три отрасли ее: 1) работа по повышению общеобразовательного уровня работника просвещения, 2) по оформлению его общественно-политического сознания и 3) по поднятию его профессионально-производственной квалификации,

Как особая задача, должна быть поставлена работа с техническим персоналом. Необходимой предпосылкой указанной работы конференция считает достаточное снабжение работников просвещения соответствующей литературой. Конференция находит необходимым, в целях облегчения на местах указанных видов культработы, опубликование материалов настоящей конференции.

Л. К.

На Дальнем Востоке.

Беседа с дальневосточным ЗАВСОЦВОСОМ тов. Рихтером.

Еще до присоединения ДВР к Советской России, образцом для всех мероприятий в области народного просвещения на дальневосточной окраине служила просвещенская политика РСФСР. Но руководителями министерства народного просвещения ДВР был учтен весь опыт в Советской России и применен к местным условиям. Единая школа была введена сразу, но с введением *трудовой* школы не спешили и, вообще, старались избегать всяких резких потрясений чрезвычайно хрупкого на Дальнем Востоке организма. Приходилось дорожить всякой сколько-нибудь квалифицированной педагогической силой и отстранять лишь явно контр-революционные элементы. Профтехнические школы, как особые образовательные учреждения, были оставлены.

Но деятельность министерства, выразившаяся в постепенной приспособленности дальне-восточной школы, к общероссийским нормам и директивам, сильно тормозилась недостатком средств. Вопрос о валюте особенно обостряется еще своеобразными условиями Дальнего Востока. Первоначально, с апреля 1921 г., там были в ходу так называемые „буферные знаки", но затем пришлось перейти исключительно к золотой валюте. Это обстоятельство, усложнявшее финансовое положение Республики, ускорило переход школ на местные средства с сохранением за центром идейного руководства. 26 августа 1921 г. они были переданы областным управлениям. За центром осталось лишь 6 учреждений по подготовке педагогического персонала, Гос. Институт Народного Образования, Центральный Музей в Хабаровске, Гостеатр и Госбиблиотека.

В связи с переходом на местные средства произошло большое сокращение. Но постепенно положение стало улучшаться. Улучшению в значительной мере способствовали договоры с сельскими обществами. Следующие цифры ярко рисуют положение ДВ школы до и после сокращения. На 1 июля 22 г. до сокращения было школ (без Приморья).

1 ст.	2 ст.
1342	60

На 1 сентября 1922 г. (после сокращения)

1 ст.	2 ст.
769	39

На 1 января 1922 г.

1 ст.	2 ст.
1220	49

1675 (с Приморьем)
86.

Таким образом положение почти восстановилось. Надо заметить, что процентное отношение обучающихся детей ко всему числу детей школьного возраста превысило довоенное время. (51% в школах 1-й ступени 7,64% в школах 2-й ступени.

Что касается квалификации и положения учительского персонала, то все время принимались меры к поднятию первой и улучшению второго. В первую очередь были сокращены элементы недостаточно подготовленные. Элементы квалифицированнные, несмотря на все усилия их сохранить, однако, часто уходили на более выгодную работу. Необходимость в педагогах дает себя остро чувствовать в деревне, где задача учителя исключительно трудна: громадными расстояниями отрезан он от культурных центров и предоставлен самому себе в борьбе с духовенством, народной темнотой и кулачеством. Материальное положение сельского учителя гораздо хуже, чем городского. Так, в некоторых губерниях сельским учителям в марте еще не было заплачено жалованья за январь. Исключительный характер работы в деревне привлек внимание областного бюро РКП, которое отправляет в деревню 25% из своих членов с педагогическим стажем. Кроме того, на сельские местности приходится большая часть 10% ударных школ, отличающихся, главным образом, большей обеспеченностью педагогического состава.

В общем среди учительства замечается подъем активности, оживление интереса как к своему делу, так и общекультурным запросам. Организуются кружки, библиотеки. Власть идет навстречу учительству по мере возможности. Издаются „Известия Госуд. Института Народного Образования", которые, являясь официальным органом, уделяют большое внимание и обще-научным и социально-педагогическим вопросам.

Как отразилось сокращение на аппаратах ГУБОНО и УОНО?

Больше, чем в остальной России. Штаты ГУБОНО составляют от 12—9 чел., УОНО от 5 до 3 чел. При подобных условиях перегруженность работой колоссальная.

Как отразилось присоединение?

Оно внесло большую определенность в действия управляющего аппарата. Мы вводим незамедлительно все издаваемые в Центре декреты, но Ревком приспособляет их к местным условиям, поскольку это необходимо. Благодаря присоединению, возрос интерес к политике как среди учащихся, так и остального населения. Особенным успехом пользуется политграмота. Ее не только охотно слушают ученики последнего класса, но и ученики других классов требуют ее

введения. После Семенова население стало относиться весьма сочувственно к Советской власти и к ее школьной политике. К сожалению, до сих пор не удалось развить работу Политпросвета.

Общие перспективы просвещенской работы, таким образом, довольно благоприятны. Конечно, не все задачи в области народного образования разрешатся в ближайшее время. К таким задачам нужно отнести постройку новых школ и ремонт старых. Около 80% школ требуют ремонта. Нет пока и опытно-показательных учреждений, за исключением Центрального Детского Дома. Но кое-что в смысле регулирования и учета педагогической работы делается и в настоящее время. Большой интерес населения вызвали школьные выставки работ учащихся, где, между прочим, последние по-очереди сами производили опыты по естествознанию. Нужда в учебных пособиях удовлетворяется как центром, так и переизданием на местах учебников, выпущенных центром.

Какова образовательная подготовка оканчивающих школы? Вначале, в условиях военного времени, она была совершенно недостаточна. В целях поднятия уровня знаний среди учащихся нам пришлось, как временную меру, ввести испытания по основным предметам, которые, конечно, существенно отличаются от экзаменов в царской школе.

Просвещение Мурмана.

(От нашего корреспондента.)

Мурманская губерния, превышающая по своей территории Московскую губернию в 3 раза, имеет всего лишь около 20,000 жителей. Население (финны, лопари, русские), занимающиеся исключительно рыбными промыслами, материально необеспечено и живет бедно.

На просвещение этого края в прежние годы, до войны и во время войны, внимания обращалось весьма мало, почему в настоящее время до 85% всего населения безграмотно. С начала же существования здесь Советской власти, а особенно после выделения Мурманского уезда из Архангельской губернии в самостоятельную губернию (с 1921 г.) и организации Мурманского Губоно, на просвещение губернии обращается особенное внимание. Но несмотря на это, приходится сознаться, что и в настоящее время дело просвещения идет здесь весьма медленно и вяло.

Это объясняется недостатком средств, отсутствием школьных зданий, бедностью школ в смысле их оборудования и снабжения учебниками и учебными пособиями, отсутствием квалифицированных работников, необеспеченностью их и т. д. Особенно остро ощущается недостаток средств (местный бюджет ничтожен) и отсутствие работников.

Хотя губ. Исполком и выделяет на народное просвещение до 25% своего бюджета, но это Губоно нисколько не устраивает, потому что весь-то бюджет Губ. Исполкома состоит из нескольких десятков тысяч рублей. Поступления из Госбюджета также ничтожны. В виду же бедности населения и невозможности установить живую связь с местами, договорная кампания в губернии не проводилась. Но и рассчитывать на благоприятные результаты не приходится. Все, что население могло сделать для школы, сделано. Так, оно взяло на свое содержание 25% всего технического персонала и обеспечило топливом большинство школ. В некоторых же местах проводится и самообложение населения, выдвинутое Губисполкомом взамен платы за учение.

Еще хуже дело обстоит с подысканием необходимых для Губоно и его учреждений работников. За отсутствием их совершенно, например, не ведется работа по профессионально-техническому образованию. У Губоно имеются только планы организации профтехнических учреждений—самих же учреждений нет. Точно также, за отсутствием работников тормозится работа и по политпросвету. Среди имеющихся работников просвещения только 2 с высшим образованием, остальные со средним, а 19,5% с низшим. И все они, будучи разбросаны друг от друга на далекое расстояние и, оставаясь в тундре, оторванными от текущей жизни и окружающих событий, отстали от новых течений в просветительной работе и совершенно незнакомы ни с новыми программами, ни с новыми методами работы. Сознавая это, они сами настаивают перед Губоно, чтобы он занялся работой по переподготовке.

При таких условиях по губернии работает в нынешнем году 23 учреждения Соцвоса (18 школ I ст., 1 школа II ст., 4 детских дома), и 28 учреждений политпросвета (11 библиотек, 7 клубов, 1 дом просвещения, 1 совпартшкола, 1 школа по ликвидации неграмотности и 7 театров).

В большей части учреждений политпросвета, как-то в клубах, театрах, работа ведется местными силами—любителями и преимущественно молодежью, и театром за последнее время, в виду недостатка средств, грозит закрытие.

Учреждения Соцвоса, при 46 школьных работниках, обслуживают 1224 человека, что составляет 50% всех детей школьного возраста.

Такой сети учреждений для губернии, при всей малочисленности ее населения, далеко недостаточно. Одной школы по ликвидации неграмотности при 85% неграмотного населения безусловно недостаточно. Необходимо организовать ликвидацию неграмотности в обще-губернском масштабе.

Нужно еще многое для далекого Мурмана и прежде всего реальная помощь из центра. Единственный выход из катастрофического положения, в котором находится дело просвещения в Мурманской губернии—передача большей части если не всей, сети на гос. средства. Надеяться на укрепление местного бюджета в ближайшие годы нет никаких оснований. Край переживает теперь организационный период первых лет советской власти и укрепить местный бюджет без ряда колонизационных мероприятий средствами центра—невозможно.

А. ПОМОСОВ.

В Бурято-Монгольской области.

(От нашего корреспондента.)

После сокращения школьной сети в Бурято-Монгольской области осталось 173 школы 1-ой ступени (3-х-леток) со 173 учителями, 27 школ 1-ой ступени (4 х-леток) с 54 шк. раб. и 6 школ 2-ой ступени с 47 шк. раб.

Образовательный ценз преподавательского состава рисуется следующими цифрами: из 360 шк. раб., состоявших до сокращения, высшее образование получило — 9, среднее образование — 104 и ниссшее—247.

Процент обслуживаемых детей школьного возраста по отношению к общему количеству выражается:

в Тунтинском аймате . . 65,34%.
„ Ехирит-Булагатском. . 94,5%.
„ Селенгинском. . . . . 56%.
„ Аларском. . . . . 67,5%.

Во всех школах, в качестве отдельного предмета, преподается монгольский язык.

Аппарат БурОНО крайне слабый. Совершенно отсутствуют внешкольные работники, в виду чего политико-просветительная работа передана в Областной Комитет РКП.

Союзы работников просвещения существуют лишь на бумаге, на деле его нет.

А. П.

Архангельская губерния.

(По материалам инспекторского обследования.)

Архангельская губерния особенно слаба в экономическом отношении. Частная торговля незначительна, промышленность слабая, морские и речные промыслы разрушены и в настоящее время только восстанавливаются, сельское хозяйство удовлетворяет 1/3 местных потребностей. Финансы только начинают принимать более-менее правильные формы.

На народное образование в губернии отпуск местных средств всегда был не значителен. Доля Губоно в бюджете Губисполкома в 22 г. равнялась 14%, но теперь поднялась до 22%. Наличными дензнаками выдано было 7% местного бюджета, а остальное зачтено за топливо. По утверждении Архгубисполкомом сметы расходов из местных средств на 22-23 бюджетный год назначено всего 9,737,739 руб. 56 коп., из коих на народное образование — 2.200,700 руб. 72 коп., что равно 22,61% итога расходов (на январь-март 23 г.).

Шефство привилось только в г. Архангельске, где почти все школы и детские дома имеют шефов, но помощь от них случайная.

Точных результатов о договорной кампании установить нельзя. Имеются сведения, что в Архангельском уезде содержатся на средства населения 14 школьных работников, в Пинежском уезде удалось было передать на средства населения содержание целиком 1 школы 2-ой ступени, но оказалось, что оно не в состоянии далее ее содержать; в Холмогорском уезде удалось заключить договор только на частичную помощь учителю, а именно: ржаных единиц—1474, картофеля—212 п., молока 137 п. 25 ф., мяса или рыбы 12 п 8 ф., масла—2 п. 23 ф. и крупы—5 п. 6 ф. и деньгами 408.000 руб. В Шенкурском уезде удалось передать 33 школы с 54 работниками и 1 школу 2-й ступени с 5 работниками. В других уездах кампания не дала никаких результатов. Причины этого: 1) полное отсутствие своего хлеба у населения северных уездов (его совсем не сеют) и плохой урожай в южных, 2) слабое развитие, а местеми и полное отсутствие торговли и денежного обращения и 3) несомненно не серьезное отношение со стороны советских и партийных работников к делу народного образования. В настоящее время вопрос о договорной кампании вновь поднимается.

Прикрепленные школы содержатся полностью с выдачей зарплаты школьным работникам и всех хозяйственных расходов за счет учреждений, к коим они прикреплены. Состояние этих школ удовлетворительно.

Торгово-производственная деятельность Губоно возникла вместе с НЭП'ом в момент, когда местный бюджет почти отсутствовал, средств ниоткуда не поступало и для изыскания их на расходы был создан целый ряд торгово-производственных предприятий. Имеющиеся мастерские были переведены на полный хозяйственный расчет. К этому были присоединены кинематографы и театры, которые перешли также на хозяйственный расчет. Затем возникли мануфактурный и книжный магазины. Были взяты в аренду у Комхоза городские сады, для организации в них платных народных гуляний и буфета при летнем показательном театре. Эта торгово-промышленная деятельность поддержала народное образование в самый трудный момент и без нее многие учреждения «умерли бы.» В этой области работа произведена громадная и она дала чистую прибыль в 25.000 руб. золотом. Без торгово-промышленной части Губоно не в состоянии было бы производить текущие расходы. При посредстве ее весь текущий ремонт школ и детских домов был своевременно выполнен, а также подвезено топливо.

Платность за учение введена в школах 2-ой ступени. Размер ее разнообразен—от 7 до 20 руб. в месяц. В Архангельске 2 школы—еврейская и татарская существуют исключительно на средства общин. Частных школ в губернии нет.

С введением платты за право учения и с переходом на местные средства улучшилось материальное положение работников просвещения.

Заработная плата повысилась (в декабре—89 р. 50 коп., в январе—162 р. 50 коп.) и выдается своевременно. В уездах положение несколько хуже.

Материальное положение учреждений можно назвать благополучным. Сеть школьных учреждений за последнее время сокращена до крайних пределов: она ниже сети 1913 г. По сравнению с 1 января 22 г. сократилась на 28%, по сравнению с 1 января 1914 г.—на 18%. Дошкольные сады все совершенно закрыты.

Состав работников просвещения нуждается в поднятии квалификации. Профессионально-технические учебные заведения располагают преподавательским персоналом более повышенной квалификации, сравнительно с обще-образовательными школами. В школах 1-ой ступени — преобладают окончившие курс средних учебных заведений. Лиц со специальным педагогическим образованием не более 21%, с высшим образованием—исключение. Учительство в большинстве случаев не знакомо с новейшими течениями педагогической мысли, не освоилось с методами преподавания в трудовой школе и политически малограмотно. В целях переподготовки пока пришлось ограничиться организацией лекций по вопросам политическим и на темы общеобразовательного характера для школьных работников г. Архангельска.

Взаимоотношения Губоно с разного рода учреждениями за последнее время значительно улучшились и на нужды народного образования обращается больше внимания.

Занятия учреждений народного образования ведутся нормально, но в области научно методической деятельности нового мало. Программы для школ 1-ой и 2-ой ступени еще не отпечатаны. Научно-методических комиссий при Губоно нет, к организации в школах 1-ой и 2-ой ступени самоуправления не приступлено. Нет школьных выставок и музеев. С внешней стороны школа производит благоприятное впечатление. Ремонт произведен, здания приличные, даже хорошие, всюду чистота, топливом снабжены, учебники есть, посещаемость от 75% до 95%.

Тип школ—4-х летка, пятилеток в городе нет, в уезде мало, семилеток—нет. Школы обслуживают 55% детей от 8 до 12 лет.

П. В.

Тульская губерния.

(От нашего корреспондента.)

Материальные средства Губоно находятся в таком состоянии: за прошедшие месяцы текущего сметного года получено из государственных средств 993.792 р. 49 к. (24%), из местных же средств поступило всего 3.032.718 р. 51 к. (76%). В отношении общего бюджета Губисполкома местный бюджет Губоно составляет 24,5%, при чем по отдельным отраслям работы средства распределяется так:

	Губ. смета.	Уездная смета.	Всего по губ.
По Соцвосу. .	45%	93%	69%
По Профобру.	34%	—	17%
По Политпросв.	21%	7%	14%

Губернская смета выполняется удовлетворительно, средства по ней поступают своевременно, но в уездах положение в этом отношении обстоит значительно хуже Шефство над просветительными учреждениями имеет весьма значительное распространение по г. Туле и очень незначительное—по уездам. И это вполне понятно, так как по уездам отсутствуют крупные хозяйственные предприятия. Так, по г. Туле имеют шефов 63 учреждения, а по всем уездам—32. Размер шефской помощи учреждениям Соцвоса по г. Туле до 1 февраля выразился в сумме—106.346 р. 34 к. (знак. 23 г.).

Наиболее значительным источником средств являются договоры с сельскими обществами. Результаты этой кампании такие: из общего количества школ по губернии—1685, снабжаются: из средств местного бюджета—580, сельским населением—562, на смешанном снабжении—512: на средства предприятий и организаций—31. В общем выполнение обязательств, взятых на себя по договорам сельскими обществами, надо признать добросовестным.

Платность обучения по Тульской губернии не проводилась. Однакоже, введенное с начала учебнаго года самообложение по существу своему весьма приближается к платности. Результаты самообложения в губернском масштабе учтены слабо. Имеются следующие данные:

По школам города Тулы до 1-го февраля собрано . . . 53.451 р. 50 к.
По городу Веневу . . . . . 21.000 р. —
По школам I ступени города Ефремова . . . . . 6.551 р. —
По г. Одоеву за февраль мес. 3.051 р. —
По г. Алексину до января мес. 2.493 р. —

Итак, сведения самые отрывочные и, чтобы получить общую картину, нужно приведенные суммы (в общем—86.546 р. 50 к.), по крайней мере, утроить.

Заканчивая обзор источников материальной базы, нельзя не упомянуть еще об одной статье дохода, нарождающейся и обещающей быть значительной,—о сельском хозяйстве ОНО. Опыт прошлого 1922 года дал в результате: 5300 пуд. ржи, 6000 пуд. овса, 18000 пуд. картофеля, 17000 пуд. яблок, 10000 пуд. сена, 15000 пуд. капусты, свыше 2000 пуд. гречи и проса. Осенью засеяно рожью 148 десятин. Сейчас в разгаре подготовка к засеву 1923 года и, если принять во внимание, что просветительным учреждениям всего по губернии прирезано около $1052^1/_2$ десятин земли, то ожидаемые доходы, при благоприятных условиях, не могут не быть значительными.

Переходя к сети просветительных учреждений, можно указать следующие цифры:

		Учащ. в них:	Учит.
По Соцвосу—школ I ст.—	1.685	123.495	2866
„ школ II ст.—	40	5.641	384
„ друг. школ—	26	9.504	387
„ детдомов —	20	662	45
По Профобру учрежд. —	62	5.442	564

По Политпросвету всего 691 учреждений.

В довоенное время сеть начального образования состояла из 1884 школы, в которых обучалось 103.452 учащихся. Таким образом, количество школ I ст. в настоящее время меньше, а количество учащихся в них—больше довоенного. Всего же по губернии детей в возрасте от 8 до 12 лет, по данным 1920 года, 207.301 человек.

Материальное положение работников просвещения — неважное. Так, ставка в городах за февраль равнялась 211 руб., согласно тарифному договору. В уездах же обычно платили по ставкам отдела Труда, которые значительно ниже городских, и за февраль выплата равнялась 122 р. 50 к.

Работа по переподготовке учительства выражалась в следующем: в гор. Туле были организованы политические курсы, а также основаны два марксистских кружка. Педагогическая переподготовка проводилась в семинариях—по-русскому яз., математике и естествоведению. В течение зимних каникул были проведены две конференции. В уездах работа по переподготовке ведется слабее и заключается большею частью в созыве учительских съездов, проведенных во всех уездах.

Характеризуя работу в общем, можно сказать, что работа по Соцвосу за текущий уч. год является центральной как в городе, так и в уездах. Школы работают без перебоев по предложенным программам. Ощущается лишь большой недостаток в учебниках и учебных пособиях. Состояние дошкольного воспитания неудовлетворительно: закрытые детсады не были восстановлены, а в пяти уездах их и совсем нет.

Работа по Политпросвету производит беспорядочное впечатление. Целый ряд политпросветов не в состоянии даже перечислить свои учреждения.

По Профобру в настоящее время работа заключается в проведении учебных планов и программ по включенным в сеть учебным заведениям.

Для дальнейшего проведения своей работы Губоно нуждается в средствах, главным образом на переподготовку учительства и на приобретение учебников и учебных пособий, и в этом отношении он ждет финансовой поддержки из центра.

Н. ШИРОКОВ.

Астраханская губерния.

(От нашего корреспондента.)

Тяжелое положение народного образования в Астраханской губернии в настоящее время начинает понемногу улучшаться.

С переходом на местные средства поступления из Центра резко падают и хотя доля Губоно в местном бюджете значительно повышается, все же средств попрежнему не достаточно.

В ноябре 1922 года ассигнования Центра и местного фонда относятся как 1 : 1,2. Центр выслал 63,529 руб. Исполком дал только 74,461 руб. В декабре выдача Центра снижается до 44,750 р. и местная выдача поднимается до 195,017 р. Соотношение—1:7. В январе 1923 г.—соотношение 1 : 8 — в пользу местных средств.

Доля Губоно в местном бюджете в ноябре месяце равнялась 32%, а теперь—39%.

Номинально местный бюджет увеличивается, но вследствие падения курса рубля, реально снижается. Все же значение его в деле народного образования все больше и больше возрастает.

Средства местного бюджета распределяется таким образом: на социальное воспитание—63%, на политико-просветительную работу—23% и на профессионально-техническое образование—11%.

Из других источников дохода существенным являются учреждения Художественного отделения, переведенные на хозяйственный расчет. Общая выручка их к январю м-цу, за вычетом расходов равняется—67,335 руб. Театры и кино сданы в аренду и дали свыше—57,000 руб.

Шефство и прикрепление развиваются слабо в виду того, что губерния не промышленная. Все же к февралю число подшефных учреждений выросло до 80 из 31 в октябре прошлого года. Шефов имеют—69 школ 1-й ступени и 9 детских домов. Техникум Рыбоведения прикреплен к «Область-Рыбе», 5 школ фабзавуча к «Область-Рыбе», «ГСНХ» и «Коже».

Известный доход дают производственные предприятия, к которым относятся: 2 сада-колонии и несколько мастерских (переплетная, сапожная, белошвейная, столярная, ремонтная и игрушечная).

Торговое дело почти бездоходно. За все время до февраля месяца дало 13,000 р. прибыли.

Очень большую и крупную роль в хозяйственном отношении сыграли Комитеты Содействия. Благодаря им, школы вышли из особенно тяжелого положения, были снабжены топливом, а также необходимым инвентарем и произведен в них ремонт. Комитеты Содействия большое влияние оказали в проведении платности и в подготовке к ней психологии населения. Наблюдались со стороны Комсодов попытки вмешаться во внутреннюю жизнь школы, но Губоно таковые во время пресекало.

Договорная кампания началась лишь с января месяца и результаты ее не определились.

Детское население школьного возраста равняется приблизительно 80.000 челов. Школьная же сеть своими школами обслуживает только около 29%. Сеть слишком недостаточна и большая часть детей до 60—70% остается вне школы. В результате в губернии проявляется частная инициатива под видом «репетиторских групп» и т. п.

Губоно решительно борется против этого вплоть до привлечения к судебной ответственности представителей домкома, где обнаруживается подобная частная

школа. В настоящее время такие школы ликвидированы.

Всех просветительных учреждений—413, из них по Соцвосу — 288, Политпросвету—105 и Профобру—20.

В том числе Совпартшкол—2; театров и кино—6, библиотек—17, изб-читален—34, Нардомов—22, Ликпунктов—2, Детдомов—44 и детсадов—2. Имеется психологическая лаборатория для определения детской дефективности.

Положение работников просвещения—тяжелое. Губоно принимает меры к улучшению положения шк. раб., но все же шк. раб. получает меньше, «чем кучер какого-нибудь хозяйственного учреждения» В лучшем положении находятся шк. раб. подшефных школ. Волго-Каспийслес дал шк. раб. в декабре больше Губоно в 5 раз. Союз пищевиков—в 11 раз.

В тяжелом положении находятся учреждения Политпросвета. Библиотеки не имеют средств на ремонт, на освещение, на отопление. Избы-читальни не имеют новых книг, газет. Закрыта Картинная галлерея. Агитпункты нуждаются в литературе. Особенно тяжелое положение учреждений в селах.

Ощущается недостаток средств и в учреждениях Профобра. Художественное образование с хозяйственной стороны находится в лучшем положении. Введена плата в музыкальном и живописном техникуме. Учреждения Соцвоса, находящиеся в уездах (особенно детдома), находятся в тяжелом состоянии, учреждения города—в лучших условиях.

В детских домах ощущается недостаток обуви, верхней одежды и белья. Питание улучшается.

В педагогическом отношении школа находится более или менее на должной высоте, хотя новые методы введены еще не везде и в некоторых школах преподавание ведется по старому. Образовательный ценз педагогов достаточно высок: 65% с высшим образованием в городских школах I ступени, остальные со средним и 100% с высшим образованием в школах II ступени; в уездах же 63% со среднем образованием.

Для переподготовки персонала детских домов устраиваются еженедельные специальные собрания, а также отдельные конференции.

В школах полное сотрудничество учеников с пед. персоналом. Работает избранный старостат. Фукционируют самообразовательные кружки. Есть ячейка РКСМ. Учет знаний проводится путем устных докладов и собеседований с учащимися и дается оценка.—Внешкольная работа ведется в форме детских утр и школьных праздников.

Содействие учреждений и организаций возрастает. Швейцарская миссия дополнительно питает 11 детских домов; Красный Крест снабжает медикаментами 10 детских домов. Установилась связь с заграницей, откуда приходят посылки с медикаментами, одеждой, бельем и т. п.

Женотдел и Комсомол приняли участие в перерегистрации детских домов к детским секциям своих клубов и т. д.

П. В.

Самарская губерния.

(От нашего корреспондента.)

В Самарском Губоно финансовая сторона дела обстоит так:

Средства Наркомпроса всегда получались с большим опозданием, а размеры их ежемесячно уменьшались. В течение октября, ноября и декабря прошлого года было из НКП переведено всего 44.714.721 руб. (дензнаки – 1922 г.).

По местному бюджету на первые три месяца текущего года на народное образование отпускается: по городу Самаре—1.687.000 р. (обр. 23 г.) и 1.151.400 р. по уездам, всего—2.848.000 р., что составляет 25,7% ко всему бюджету Губисполкома. Что же касается доли УОНО в уездном бюджете, то она колеблется от 25 до 40%.

Помимо этих средств, просветительным учреждениям оказывается помощь и со стороны хозяйственных органов, учреждений, профсоюзов и т. д., но она не является слишком значительной.

Исключение составляет гор. Самара, где прикреплено разного рода просветительных учреждений к другим организациям свыше 20, с количеством детей свыше 1200.

Большое место в материальной базе Губоно и Уоно занимают договоры с сельскими обществами. Содержится по договорам с населением: школ-семилеток—11, школ I ступени—816, детских домов и патронатов—149, учреждений Политпросвета свыше 210, профобра—11.

По источнику содержания учреждения распределяются так: по Соцвосу на содержании Губоно—554 учреждения, по договорам—976; по Политпросвету—на содержании Губоно—75 учреждений, по договорам и прикреплено—287; по Профобру на содержании Губоно—23 учреждения, по договорам—11.

Договорная кампания, начатая в губернии с августа, в настоящее время может считаться законченной.

Платность за учение была введена в городах в школах I и II ступени. Пока опыт применения платности имеется по гор. Самаре и Балаковскому уезду. В гор. Самаре освобождено от платы 46% учеников. Декабрьская сумма, равная более чем 32 миллиардам руб., составила 20% всей суммы, израсходованной Губоно на зарплату работникам просвещения. В Балаковском уезде плата введена с 1 января 1923 года. Освобождено от платы около 50% детей. Поступило платы за учение более 2½ миллиардов рублей.

Частная инициатива одно время кое-где проявлялась, но теперь все частные школы закрыты.

Из других рессурсов УОНО необходимо обратить внимание на посевную кампанию, результаты которой были положительны. Так, гор Самара собрал ржи—1269 пуд., пшеницы—1206 пуд., проса—1.645 п., овса—395 п., картофеля—3.462 п. и свыше 1 000 пуд. других овощей. Скошено 10.000 пуд. сена. Вновь засеяно—48 дес., запахано 85 дес. Бузулукский уезд запахал—120 десятин, из них уже 39 засеяно и т. д.

Издано специальное постановление об обязательной запашке и засеве при учреждениях УОНО минимум 5 десятин на 1923 год. Губнаробраз считает, что результаты новой посевной кампании, при удаче, будут значительны.

Торговопроизводственная деятельность ГУБОНО и УОНО—невелика, главным образом по причине отсутствия оборотных средств. Все же имеются: ГубИздат, три книжных магазина, прокатная контора и переплетная мастерская.

Такова—*материальная база.*

Сеть учреждений выражается в след. цифрах:

школ I ст.—1163,	педагогов—2.411,	учащихся—120.286
„ 7 лет.— 27	„ 165	„ 8.063
„ II ст.— 17	„ 210	„ 4.083
детдомов — 324	„ 1.223	„ 24.008

В 1914 году по губернии числилось начальных школ 1951, учащихся в них—165.320. Значит количество школ в 1923 г. меньше на 41%, учащихся меньше на 27%.

В предстоящем учебном году предполагается расширение сети. Но если даже и существующая сеть будет сохранена, то и это будет уже большим достижением. Действительно, если в прошлом году, наприм., в Пугачевском уезде было школ 30—40, то теперь их—свыше 130. И это в таком уезде, где еще недавно было, в связи с голодом, людоедство и где, казалось, не могло быть и речи о какой-либо сети. Вот почему можно сказать, что, несмотря на недавно пережитые ужасы голода, Самарский ГУБОНО сумел выйти с честью из этого положения.

Положение работников просвещения, конечно, тяжелое и улучшить его значительно в ближайшее время будет невозможно в силу того, что местный бюджет не слишком устойчив, а государственных средств отпускается мало.

Экспертные комиссии начали функционировать лишь с января месяца, и результаты работ их еще не учтены полностью.

Связь с уездами установлена довольно живая. В течение 1922 г. (с мая по октябрь) ответственными работниками ГУБОНО обследованы все уезды.

Внимание к фронту просвещения особенно усилилось после съездов советов и можно быть уверенным в том, что положение, которое занимает в настоящее время дело Народного Образования (первое по местному бюджету) будет за ними закреплено.

Н. ШИРОКОВ.

Соликамский детский городок.

(От нашего корреспондента.)

Соликамский детский городок основан осенью 1920 г. путем переброски сюда из уезда шести д/д с количеством 198 детей.

Осенью 1921 г. в городок было переброшено из голодающих губ. более 1000 детей.

К 1-му марта с. г. в городке числится 477 чел. детей и 81 чел. обслуж. персонала. В течение времени март—август предполагается сосредоточить здесь всех детей из оставшихся в уездае д/д; после чего городок будет функционировать на 800 дет.

Гор. Соликамск находится в 5 верст. от пристани и в 30 верст. от жел.-дор. станции; это тихий заштатный город и как таковой, он является очень удобным местом для развертывания д/городка, заключая в себе все преимущества сельской местности и в то же время имея много хороших домов и представляя, благодаря близости заводов и солеварен, возможность приобщения детей к индустриально-городской жизни.

То обстоятельство, что городок имеет шесть оборудованных мастерских (столярную, переплетную, жестяночную, слесарную для ремонта сел.-хоз. машин, сапожную и швейную), кроме того, городком только что заарендована агро-база в 182 дес. земли со пчельником, скотом и т. п., в самом же Соликамске имеется два техникума—педагогический и лесной, и в 30 верстах, в г. Усолье тоже два техникума—содовый и индустриальный—все это вместе взятое, при условии хорошо поставленной в городе школы семилетки, дает детям городка широкие возможности по выходе из городка.

Есть полное основание надеяться на то, что д/городок с наличным штатом сотрудников вполне справится с возложенной на него задачей, т. к. он имеет за собой трехгодичный опыт централизованно-организованной жизни.

Правда, зимою 1921/22 г. в результате недостаточно организованной массовой переброски сюда детей из голодающих губерний, городок переживал в полном смысле слова кошмар: поголовный тиф, массовую смертность развал аппарата и т. п., но за время с весны 22 г. по март 23 г. после сокращения детей и реэвакуации их с родителями и родственниками,—он вполне справился и в настоящее время представляет из себя стройную, цельную организацию, готовую зажить полной интенсивной жизнью. Даже в наст. время, городок совместно с педтехникумом является до некоторой степени культурным центром уездной жизни разученных детьми городка и неоднократно поставленных как в Соликамске, так и в других крупно-населенных пунктах, а в будущем предполагают городок сделать центром переподготовки школьных работников.

В настоящее время дети в городке размещены в восемь домов; два дошкольных, два школьных мл. возраста, один—старшего, один дом мусульманский, один—подростков, обучающихся в подготовительной группе педтехникума, и один—девочек, переросльх малограмотных (33 человек), которых при настоящей безработице некуда деть, но в агро-базе мы приспособим их к скотоводству. Центральными учреждениями является школа, мастерские, управление и больничка. В дальнейшем предполагается централизовать клуб, столовую, прачечную и баню.

В заключение необходимо сказать, что городок проделал громадную организационную работу, закалил себя в ожесточенной борьбе за существование и стоит в настоящее время на правильном пути социального воспитания в учреждениях интернатного типа. Для губернии, да пожалуй, и для республики, он является интересным и важным опытом.

К недостакам его нужно отнести следующее:

1) В виду того, что взятая в аренду агро-база находится в состоянии развала, на улучшение постановки хозяйства в ней на первое время необходимо получить не менее 50000 руб. в зн-тек. года (на приобретание семенного материала, ремонт и пополнение инвентаря, приобретение материалов для мастерских и т. п.)

2) В виду того, что питание детей весьма неудовлетворительно, необходимо на время усиленных полевых работ улучшение питания, т.-е. целевой отпуск продуктов питания.

3) Также необходима помощь путем отпуска одежды, особенно верхней.

4) Содействие в вопросе о передаче заарендованной агро-базы из земуправления городку на правах учебного совхоза (без внесения арендной платы).

Х—икс.

В СОЮЗНЫХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ.

НА ПЕРЕЛОМЕ.

(Из бесед с делегатами съезда Соцвосов.)

Школа в союзных Советских республиках находится под тем же знаком нищеты и неустройства, под каким она находится в Советской России. Общая революционная судьба всех советских республик естественно наложила свою печать и на каждую республику, взятую в отдельности. Необычайный размах народного образования, отмеченный в истории великой Октябрьской революции, в ее начале—беспредельный рост школьной сети, неорганизованный и случайный, правда, и наступившее затем в 1921 году стихийное сокращение школ—все это имело место и в союзных республиках.

И когда вы слушаете рассказ о состоянии народного образования в любой из них, то поражаетесь — однообразию фактов.

Точно сговорились между собою делегаты, приехавшие на съезд Соцвос'ов, из Туркестана, Киргизии, Абхазии, Армении и Горреспублики.

Все об одном и том же рассказывают.

— Твердой материальной базы у нас нет. Местный бюджет еще только родится в муках.

— Оборудование школ самое неприглядное.

— Старый школьный инвентарь износился.

— Учебников нет.

— Ремонт зданий до сих пор не производился, разве самый «легкий».

— А учительский персонал?.. Самое больное место.

— Педагогов с высшим образованием у нас,—говорит делегат из Киргизии,—всего 9%, с средним—13%, окончивших учительские институты 25%. Остальные... без всякого образования—это в русских школах. Что касается школ коренного населения, киргизских, то их преподавательский персонал стоит на самом низком уровне, квалифицированных учителей насчитывается около 10%. О познаниях же большинства можно судить по следующему заявлению, поданному в отдел местного отдела народного образования одним учителем: «Сам я малограмотный, пишет он, обучал детей читать и писать, а дальше сверх моих сил и знаний, а потому отказываюсь вести занятия в школах».

И так повсюду среди национальностей нерусского языка. За причинами далеко ходить не приходится. История любой национальности тут же к вашим услугам. В ней много скорбных страниц о напрасной тяге передовой части населения к культуре и прогрессу при русском царизме. Чаяния и мечты о светской школе немилосердно подавлялись царскими чиновниками и миссионерами. В старых конфессиональных школах, только в них могли обучаться дети коренного населения.

— Конфессиональные школы, — рассказывает делегат из Туркестана, — в Республике всячески преследовались. Насколько нам это удавалось, мы всех детей обучали в трудовых школах. Но вот мы очутились перед лицом НЭП'а:

вакуфы (церковные имущества) были возвращены их бывшим владельцам. И старая школа, которая существовала раньше на доходы с вакуфов, получила возможность вновь расцвести. Что из себя представляет конфессиональная школа.—мэктэб? В ней главное внимание обращается на изучение арабского алфавита: букв и надстрочных знаков, на склады (на это тратились иногда целые годы), чтение текстов молитв и выучивание их наизусть, обучение, письму—механическому чистописанию, обучение благонравным манерам (книжные советы и наставления мулл). Учительствуют в этих школах, главным образом, муллы, звание которых тесно слилось в понятии коренных народностей с учительством. Конкурировать с этими школами, после того что школьная сеть сократилась в Туркестане на 50%, нет материальной возможности. Виды на местный бюджет нельзя пока назвать радужными. Туркестан в промышленном отношении отстал. Сельское хозяйство пришло за последние годы в упадок. Кроме того на попечении Туркнаркомпроса находятся тысячи голодных детей.

Несчастные сироты. Вернуть их на родину? Куда? Кого найдут они из своих близких, родных?

— К нам вот недавно вернулись—говорит делегат из Киргизии, — дети. Там, где они были, им удалось убедить, что жив их отец, жива мать. Приехали и, конечно, обманули себя сами. Никого не застали в живых.

— Что можно было дать маленьким пришельцам?

Во всех союзных республиках детдома переполнены. Армия беспризорных огромна. Нет сил и средств бороться с нею. В поисках за выходом строятся и задумываются разные планы.

В Абхазии, примерно, решено использовать все монастыри для организации в них детских колоний.

И даже те дети, что нашли уж приют в детдомах, и они не имеют чем похвастать. Сидят сиднем все дни безвыходно по углам в домах.

— Нет на них ни одежды, ни обуви, так что на экскурсию и то никогда не сходишь с ними, — повествует делегат из Чувашской области.

При таких условиях не знаешь, за что раньше взяться.

И все же просвещенская работа в союзных советских республиках ведется интесивно. Не закрывая глаз на все трудности, провалы и изъяны, делегаты из союзных республик верят в благополучный исход борьбы на 3-ем фронте. Для повышения квалификации учительства союзные Компросы намечают организацию «скороспелок»—краткосрочных курсов. В Абхазии для этих скороспелок в каждом кантоне будет отведен специально дом. Кроме того, созываются в республиках конференции, на которых обсуждаются разные методические вопросы, намечаемые центральными органами республик, а также вопросы, всплывающие тут же на конференции.

В Ташкенте одна такая конференция состоялась в феврале текущего года при участии всех местных педагогов без всяких ограничений. Допущена была на конференции свободная критика всех методов преподавания. Результаты—самые благоприятные. Участники поняли всю важность вопроса о переподготовке учительства.

Тут же в Туркестане работает Экспертная комиссия, пока единственная в центре. Состоит эта комиссия из авторитетных педагогов—марксистов. Событий она не форсирует. Самый факт начала ее работы будит как бы сознание учительства и оно само спешит пополнить свои знания. Вообще, на экспертизу в союзных республиках смотрят очень трезво.

Подход к ней самый осторожный—в один голос указывают делегаты.

—Там, где есть опасность, благодаря экспертизе, совсем лишиться учителей, вследствии их неразвитости и отсталости, как например в Чувашской области, там к ней и не приступают.

Делегат из Горреспублики просто говорит не о переподготовке учительства, а о подготовке в подлинном смысле. К ней будет приступлено по окончании учебного года.

Будущий год должен, таким образом дать если не полностью, то частично обновленные кадры учительства во всех союзных Республиках.

Рядом с этой духовной переподготовкой или «просто подготовкой» намечается

по окончании учебного года и кампания по ремонту школ. Эта «подготовка и переподготовка зданий» должна поспеть непременно за духовной переподготовкой учителей.

Особенно это учитывается в Армении. Последняя, благодаря тому, что служила долго ареной военных действий, насчитывает очень много случаев, когда школы обращались в конюшни. Параллельно с ремонтом школ будет вестись начатая уже работа по созиданию школьного инвентаря.

На своем национальном языке создаются учебники. Переводятся, главным образом, вышедшие последнее время в России учебные пособия. Так, в Армении издан уже на армянском языке «Учебник русской Истории» М. Н. Покровского.

Здесь же в Армении, где население сравнительно менее в плену у традиций и религиозных предрассудков, наблюдается более дружелюбное отношение родителей учащихся к школе.

Так что договорная кампания, которая здесь не является новинкой, ибо она проводилась еще раньше, протекает очень успешно. Все земли, которые получены школами по декрету в количестве 50 десятин на 1 школу, постановлениями сходов беспартийных крестьян отводятся под хлопковые плантации. (В Армении НКЗем. проводит хлопковую кампанию).

И не только среди армянского населения наблюдается такое отношение к народному образованию. Мусульмане, греки, курды—и среди них сильна тяга к просвещению. Между прочим, для курдов пришлось изобрести алфавит, которого до сих пор у них не было. Этот момент творчества не единственный в Армении.

Так, в Горреспублике, в Владикавказе при местном ИНО открыт географический кабинет, который, по мнению посетивших его ученых, может считаться образцовейшим и для России При этом же ИНО заканчивается оборудование исторического музея, исключительного по своему содержанию.

В каждой из названных Республик имеются и свои—обычно две опытно-показательные школы, где собраны лучшие педагогические силы. Они являются в Республиках оазисами. В городах эти опытно-показательные школы—городского типа. в селениях—с сельским уклоном. Сельские опытные школы, как в Киргизии примерно, сами обеспечивают себя и сняты с госснабжения. Об увеличении опытных школ не мечтают сейчас из за отсутствия средств. В то же время, если бы они были раскинуты во многих местах союзных Республик, они перемагнили бы всех детей из мэктэбов и тому подобных конфессиональных школ и послужили бы мостом к культуре и прогрессу для темных и невежественных по воле русского царизма, национальностей нерусского языка. Но... на очереди более острые неотложеные нужды.

Э. Л-н.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ.

НЕГРАМОТНАЯ РОССИЯ *).

(Что говорят цифры).

28 августа 1920 года была произведена Всероссийская перепись населения.

В настоящее время Центральным Статистическим Управлением опубликованы результаты этой переписи, касающиеся грамотности населения 30 губерний Европ. России, 2 трудовых Коммун. (Корельской и немцев Поволжья), 3 губерний Северного Кавказа и Дона (Донской, Ставропольской, и Терской), Татреспублики и некоторых губерний Сибири, Украйны.

Данные всероссийской переписи населения 28 августа 1920 г. являются единственным, полным и более или менее достоверным источником учета неграмотности.

Правда, данные всероссийской переписи устарели на 2 года; кроме того, при пользовании этими данными необходимо иметь в виду, что территория (а следовательно, и количество населения и количество неграмотных) некоторых губерний за 2 года изменились, некоторых губерний (Олонецкой, Уфимской) в настоящее время даже не существует, но даже учитывая эти обстоятельства, надо признать, что путем разного рода запросов, вычислений и прочих мало удовлетворительных попыток учета неграмотности, учет неграмотности будет менее удовлетворителен, чем данные переписи 28 августа 1920 года.

Что же касается итоговых данных, которыми мы пользуемся в настоящей статье и вычисленными на основании их показателями (% отношениями). то перепись является единственно достоверным источником и дает ценнейший материал для целого ряда крайне важных выводов.

Как велика безграмотность трудоспособного населения республики.

Трудоспособным населением будем считать жителей в возрасте от 15 до 50 лет, — т. - е. возраст, среди которого по декрету 1919 г. должна быть ликвидирована неграмотность.

По данным Центрального Статистического Управления, [1]) в Европейской части РСФСР (считая в том числе губернии, трудовые коммуны, автономные области и автономные республики. за исключением Киргизской республики) числилось гражданского и военного населения. (См. табл. I на стр. 242).

Вчитываясь в эту таблицу, мы можем сделать следующие выводы:

1) *Около половины всего трудоспособного населения (468 человек на 1.000) у нас неграмотно.* Общая численность неграмотных по Европейской России (без независимых республик и Киргизской республики) равна 15.212.135 чел.

2) *На каждые 1.000 мужчин приходится 270 неграмотных. На каждые 1.000 женщин 629 неграмотных. Женское население, следовательно, в 2,7 раза безграмотнее мужского.*

*) Одновременно главнейшие выводы настоящей статьи помещены в сборнике статей, выпускаемом ВЧКлб.

[1]) См. брошюру „Грамотность в России“ М. 1922 г. стр 55 .

Табл. I.

Возраст.	Всего населения.		ВСЕГО.	В т. ч. неграмотных.				Всего.	
	муж.	жен.		муж. абсол. чис.	% к общ. ч. мужч.	жен. общ. ч.	% к общ. ч. кол. ж.	Абс. чис.	%
15—19 л. .	3.335.591	4.090.102	7.425.693	805.010	24,1	1·945.101	47,6	2.750.111	37.0
20—24 г. .	2.241.114	3.139.118	5.380.232	407.193	18,1	1.673.781	53,3	2.080.974	38.7
25—29 л. .	2.072.287	2.708 957	4.781.244	400.233	19,3	1.623.478	59,9	2.023.711	42.3
0—39 л. .	3.755.344	4.467.244	8.222.588	1.017.346	27,1	3.190.560	71,4	4.207.906	51.2
40—49 л. .	3.190.812	3.516.735	6.707.547	1.316.327	41,2	2.833.106	80,6	4.149.433	61.9
Итого насел. 15—49 л.	14.595.148	17.922.156	32.517.304	3.946.109	27.0	11.266.026	62.9	15.212.135	46,8

3) *Чем старше возраст (начиная с 15-ти лет), тем сильнее его безграмотность*:

в воз. 15—19 л.	на 1.000 жит.	—370	неграм.
„ „ 20—24	„ „	„	„	—387	„
в воз. 25—29	„ „	„	„	—423	„
„ „ 30—39	„ „	„	„	—512	„
„ „ 40—49	„ „	„	„	—619	„

4) Если взять только женщин, то эта зависимость роста безграмотности от возраста всецело сохраняется.

5) *Среди мужчин безграмотность также растет с возрастом: чем старше группа, тем больше процент безграмотных, за исключением, однако, одной младшей группы (15—19 лет). В этой группе в 1920 г. безграмотность была сильнее не только следующей возрастной группы (20—24 лет), но и еще более старшей (25—29 лет).*

Это явление тем более угрожающее, что и дальше к младшим возрастам безграмотность повышается: [1])

на 1.000 мальчик.	14	лет	прих.	262	неграм.
„ „ „	13	„	„	276	„
„ „ „	12	„	„	305	„
„ „ „	11	„	„	340	„
„ „ „	10	„	„	447	„
„ „ „	9	„	„	592	„

[1]) До некоторой степени эти высокие показатели безграмотности среди детей и подростков могут быть отнесены к несовсем удачной формулировке вопроса в переписной карточке, но *неуклонное падение* % грамотностей по направлению к младшим возрастам—факт несомненный.

Это значит, что ликвидация безграмотности должна особенно упорно вестись именно на младших фронтах, и, может быть, придется в ближайшие годы заняться ликвидацией неграмотности среди 12—13 летних детей.

Самыми благополучными по грамотности оказались группы мужчин в 20—29 лет, а чем моложе возраст, начиная с 19 лет, тем он безграмотнее.

Относительно населения в возрасте 15—19 лет можно с уверенностью сказать, что % грамотности тревожный в 1920 г., в настоящее время сильно возрос, благодаря интенсивной работе Грамчека за 1921 год, но *теперь из младших возрастов прибывают все новые и новые кадры неграмотных, и кампания борьбы с неграмотностью не может и не должна затихать!*

Безграмотность городского и сельского трудоспособного населения.

Безграмотность крайне неравномерно распределяется по городам и сельским местностям. По 30-ти губерниям Европейской России на 19.327.526 жителей трудоспособного возраста на каждую 1 000 жителей обоего пола приходится неграмотных: (См. табл. II на стр. 243).

Таким образом, если брать все трудоспособное население безотносительно к возрасту, то каждой 1.000 чел. неграмотного городского населения будет соответствовать 2.720 неграмотных сельских жителей (или безграмотность сельского населения в 2,7 раза больше городского).

Если мы рассмотрим отсталость сельского населения (т.-е. крестьянского, т. к. крайне незначительный процент сельских жителей, не-крестьян по роду своих занятий — учителя, духовенство, ремесленники и проч. и их семьи—дают совершенно ничтожный процент безграмотности) в смысле грамотности по возрастным группам, то и здесь получим угрожающий для рабоче-крестьянской России вывод:

Табл. II.

Всех возрастов 15—49 л.		15—19 л.	20—24 л.	25—29 л.	30—39 л.	40—49 л.
В городах . .	205	102	137	177	240	327
В сельских местностях . .	558	421	528	554	598	682

Крестьянство все более и более отстает от города в смысле грамотности.

Если грамотность городского населения принять по каждой возрастной группе за единицу, то окажется, что на одного неграмотного горожанина приходилось в 1920 г. неграмотного сельского населения:

15—19 л.	20—24 л.	25—29 л.	30—39 л.	40—49 л.
4,1	3,8	3,1	2,5	2,1

Молодое крестьянство, которое должно улучшить примитивные приемы ведения сельского хозяйства, поднять крайнизкую урожайность наших полей, быть проводником в отсталой деревне новых политических идей, *вдвое отстало от города в смысле грамотности по сравнению с пожилым крестьянством.*

Для самой молодой возрастной группы этот печальный вывод устраняется уверенностью, что мужская часть этой группы пройдет (или уже проходит) через Красную Армию, где дело ликвидации безграмотности поставлено блестяще, но группы 20 — 29 лет, если только в 1921 году не успели ликвидировать свою безграмотность, если в ближайшие годы снова не развернется кампания в сельских местностях, будут значительно отставать в смысле грамотности от города.

Вывод—снова приводящий нас к необходимости разве и ть, как только это окажется возможным, ликвидацию безграмотности среди взрослого крестьянства.

Наиболее грамотные и наиболее безграмотные губернии.

Наименьшее количество неграмотных на 1.000 человек трудоспособного населения дают губернии: Петроградская (147), Московская (237), Ярославская (233), Тверская (375), Иваново-Вознесенская (383).

В некоторых из этих губерний состояние грамотности находится почти на уровне Западно-Европейских стран (Петроградская, Московская, Ярославская г.).

Наибольшее количество неграмотных на 1.000 трудоспособных жителей дают губернии: Уфимская (704) Челябинская (616), Симбирская (620), Тамбовская (602), Курская (595), Псковская (590), Орловская (581).

Самыми грамотными являются губернии промышленного характера; в них сравнительно высок % грамотности не только среди городского населения, но и среди населения сельского. Этот вывод всецело подтверждается и целым рядом других губерний—Владимирской, Калужской, Костромской. По географическому своему положению подавляющее большинство наиболее грамотных губерний принадлежит к центральному промышленному району.

Наименее грамотными губерниями являются губернии земледельческого характера. Вторым фактором, влияющим, повидимому, на уровень грамотности в губернии, является национальный состав населения. Губернии, в которых значительная часть населения принадлежит к национальным меньшинствам востока России (татары, башкиры, калмыки и т. д.) являются наименее грамотными.

Таковы Уфимская, Челябинская, Симбирская, Астраханская.

Чрезвычайно интересно было бы проследить сравнительную картину грамотности рабочих по сравнению с прочим населением, но, к сожалению, данные о грамотности по профессиональному признаку пока только разрабатываются, а сравнивать данные профессиональной переписи 1918 года с данными всероссийской переписи 1920 года, едва ли, с точки зрения статистической, возможно.

Грамотность трудовых коммун.

Из двух трудовых коммун — коммуна немцев Пово.жья дает очень высокую грамотность, мало отличаясь от промышленных центральных губерний. В ней на 1000 трудоспособ ых жителей приходится неграмотных всего 375.

Интересная особенность этой коммуны—отсутствие резкой разницы в грамотности городского и сельского населения, которая наблюдается повсеместно по России: в трудовой коммуне немцев Поволжья на 1000 чел. городского населения приходится 335 неграмотных, а на 1000 сельского населения всего 379 негр.

Значительно отстала от немецкой коммуны вторая — Корельская, в которой степень грамотности мало чем от.ичается от грамотности 30 губерний Европейской России.

Грамотность Татреспублики.

Выше мы указывали, что в губерниях, где имеется значительная часть восточных национальных меньшинств, уровень грамотности очень невысокий. Этот вывод всецело подтверждается Татреспубликой, которая по грамотности стоит из обследованных губерний и областей Европейской России на предпоследнем месте (после Уфимской губ.).

В Татреспублике на 1000 трудоспособных жителей приходится неграмотных: вообще по Республике—649, в городах—240, в сельских местностях — 698.

Цифры говорят нам, что для удержания завоеваний революции необходима интенсивная работа по ликвидации безграмотности среди взрослого населения; для понимания и без того отсталой деревней задач и хода революции, для установления тесной связи между рабочим и крестьянином надо развивать компанию по ликвидации безграмотности в сельских местностях.

Не ликвидировать надо ликвидяцию безграмотности, как это готовы были сделать многие, но развертывать временно затихшую работу.

Развертывать может быть не так стихийно, как это делалось в 1920—21 гг., но планомерно, неуклонно.

Е. МЕДЫНСКИЙ.

План ликвидации неграмотности.

В 20-числах марта в ВЧК-лб состоялось организационное заседание комиссии по выработке организационного плана работы по ликвидации безграмотности на 5 лет и календарного плана на 1 год.

В заседании принимали участие, кроме специально приглашенных лиц и представителей ВЧК-лб, представители ПУР'а Всеобуча и представители Московской Грамчека и ВЦСПС.

Был рассмотрен и принят план кампании, разработанный ВЧК-лб; план в общем сводится к следующему:

Из 30 милл. неграмотнаго населения в первую очередь решено обучить молодой возраст от 18 до 35 лет. По данным 1920 г. эта возрастная группа составляла около 12 милл. человек. В 1922 году, по еще не строго проверенным данным, безграмотность была ликвидирована у 2 милл. чел. Таким образом, надлежит охватить работой 10 милл. человек. Ликвидировать неграмотность у этой части населения решено в течение 5 лет, приурочив выпуск последних неграмотных к 10-летнему юбилею Октябрьской революции.

В первый же год—1923—решено охватить только 2 милл. чел., половину из среды организованного населения (члены профсоюзов 550 т., допризывники 500 т. и члены партии 30 т.). Вторая половина

мест отводится неорганизованному населению городов, сел и инвалидам, безработным и находящимся в домах заключения.

Колоссальное количество неграмотных и задача ликвидации безграмотности в 5 лет требуют и колоссальнаго количества школ: ВЧК-лб, учитывая это обстоятельство, сделало заявку на содержание сети в 23 т. школ для безграмотных. Школы предположено создать при избах-читальнях, которых в настоящее время намечается около 10.000, или же при детских школах I ступени, поручив каждому школьному учителю группу неграмотных.

Из 23 т. школ, заявленных ВЧК-лб, 1250 школ (в том чиеле и ликпункты) предположено сделать показательно инструктивными, которые и будут руководить методической работой на местах; 11 тыс. школ для организованного населения. Кроме того по 10 передвижных школ на уезд для сельского и городского населения неорганизованного.

Инструктивные школы будут содержаться на государственные средства и, в первую очередь, снабжаться лучшими работниками и пособиями из центра. Содержание остальных школ передается на средства профсоюзов и др. организаций.

В 1924 г. намечено приступить к массовой ликвидации неграмотности среди сельского населения, но при условии, если будет отпущено достаточно средств и местные волостные Исполкомы примут меры к вовлечению неграмотнаго крестьянства в школу.

Что касается отдельных губерний, с хорошо организованным населением, то здесь возможно развить работу шире и быстрей. Так, для губерний Московской и Петроградской намечен план работы на 2 года, который, пожалуй и удастся целиком провести при помощи профорганизаций.

Значительно труднее будет ликвидировать неграмотность в губерниях и областях, занятых национальными меньшинствами. Недостаток работников, почти полное отсутствие литературы на языках национальных меньшинств тормозят среди них работу. В этом направлении намечено, в первую очередь, создание ряда инструктивных школ, подготовка работников и издание литературы на языках меньшинств и продолжение ликвидации безграмотности там, где это возможно.

Выпуски из школ грамотности, в целях облегчения учета работы и придания большей торжественности, предположено устраивать три раза в год, приурочивая их к дням революционных праздников: дню 1-го мая, годовщине Октябрьской революции и дню издания декрета о ликвидации безграмотности—26 декабря.

Осуществление плана кампании уже началось и проводится успешно профорганизациями и парторганизациями. Вообще раб.та среди организованного населения и допризывников при помощи Всеобуча и Красной армии идет успешно и есть основания предполагать, что она будет закончена в течение ближайших двух лет.

Проведение плана на местах возлагается на губерн. Грамчека, которым уже даны задания, наметить свой план работ по губернии и представить его к съезду по ликвидации неграмотности к 20 мая 23 г.

Проведение в жизнь намеченнаго плана передается комиссии, в состав которой входит специальное лицо, хорошо знакомое с работой на местах.

Снабжение руководящей методической литературой возлагается на ВЧК-лб, которая с этой целью уже приступила к изданию ряда методических руководств и сборников. Из предположенных к выпуску руководств находится в печати: «Сборник по работе ликвидации неграмотности»,—материалы к методическому сборнику по обучению неграмотных,—и подготовляется к печати: сборник организационного характера, которые выйдут к съезду по ликвидации неграмотности. Ко дню издания декрета о ликвидации неграмотности—26 декабря будет выпущен «Итоги осенней кампании». Кроме того будут выпущены очередные номера журнала, «Долой неграмотность».

Снабжение писчебумажными принадлежностями относится на местные средства, частью же на это, а также на возможность осуществить массовое издательство испрашиваются ссуды в ЦКРКП.

В направлении снабжения учебниками ведется работа по изданию букварей для сельского населения, годных и для взаимо-

обучения (примерно 1 милл. экз.). Издаются разрезные азбуки 100 тыс. комплектов, как русского алфавита, так и алфавита национальных меньшинств. Кроме того подготовляются к изданию библиотечки для малограмотных брошюры, листовки, плакаты и пр.

Большое внимание в плане уделяется работе по поднятию квалификации и подготовке работников ликвидаторов. В этом отношении ведется работа не столько в плоскости систематических, длительных курсов для работников, за исключением Москвы и Петрограда как в виде краткосрочных семинариев — конференций, на которых, по мере возможности, и стараются поднять квалификацию работников. На местах усиленно работают кружки, ассоциации работников по ликвидации неграмотности, кабинеты и уголки ликвидаторов, расчитывающие на самодеятельность работников в деле их самообразования и поднятия политического воспитания. В последнее время участились приезды работников с мест, что дает возможность ВЧК основательно их проинструктировать, дать нужные указания и направить на показательные уроки в инструктивных московских школах, где они ознакомятся с комплексным методом преподавания. Кроме того, за последние два месяца ВЧКлб удалось провести в Петрограде для северных губерний, в Харькове для южных, а также в Туле и Владимире методические конференции и семинарии для ликвидаторов.

20-го мая предполагается созвать Всероссийск. Съезд по ликвидации неграмотности. Съезд будет носить организационный характер и поможет местам начать план проведения осенней кампании неграмотности, подведет итоги за все время работы по ликвидации и даст правильное направление работе на местах.

В повестку съезда включены вопросы:

Рассмотрение плана кампании, разработанного ВЧКлб.

Проведение ликвидации неграмотности среди организованного населения.

Работа в деревне.

Работа среди женщин.

О комплексном методе и др.

По предложению ПУР'а съезд будет объединенным с работниками из Красной армии.

В августе намечено провести конференцию по методическим вопросам.

Л. К-ис.

ОБЗОРЫ.

Распределение местного бюджета.

При распределении местных средств между основными разделами просветительной работы наибольшую долю получают учреждения социального воспитания. Средний процент общей суммы местного бюджета ОНО, уделяемый на учреждения Соцвоса по семнадцати губерниям, равен 79,3%, колеблясь по отдельным губерниям от 50% до 95%. Доля в местном бюджете профессионально-технического образования и политико-просветительной работы приблизительно одинакова, составляя в среднем для политпросвета 10,2% и профобра 9,9%, колеблясь по отдельным губерниям от 2 до 30%.

По отдельным губерниям уделяется:

На социальное воспитание во Владимирской 95%, Вятской и Томской—90%, Воронежской и Ново-Николаевской — 88%, Гомельской — 85%, Рязанской—83%, Брянской—82%, Тамбовской—80%, Симбирской, Калужской и Иркутской — 78%; Северо-Двинской—69%, Иваново-Вознесенской—67%, Орловской—65%, Пермской—60%, Смоленской—52%.

На политико-просветительную работу в Пермской губ.—20%, Орловской—19%, Смоленской и Иваново-Вознесенской — 15%, Северо-Двинской — 14%, Гомельской и Калужской—13%, Тамбовской—10%, Брянской—8%, Ново-Николаевской—7%, Симбирской—6%, Вятской—5%, Воронежской—4%, Рязанской—3% и Томской—1,5%.

На профессионально-техническое образование в Смоленской губ. — 30%, Пермской—20%, Северо-Двинск.=17%, Симбирской—16%, Омской—15%, Рязанской—13%, Витебской, Калужской и Тамбовской—10%, Томской—8,5% Вятской и Ново-Николаевской — 5%, Воронежской—3%, Владимирской, Гомельской и Иваново-Вознесенской—2%,

Все эти данныя относятся к первому кварталу 1922—23 бюджетного года. Во втором квартале отмечается увеличение процентных долей расходов на политико-просветительные учреждения.

А. ПОДЗЕМСКИЙ.

Библиотечное дело в Р.С.Ф.С.Р.

(Из информационных материалов НКП.)

«Нэп» ударил очень больно по библиотекам и на первое время сорвал библиотечную сеть, только что более или менее организованную. Все библиотеки этой сети находились на содержании и в ведении политпросветов. В городах должны были организоваться центральные и районные библиотеки с сетью передвижек, обслуживающих фабрики, школы, клубы и т. д.; в деревнях—во-

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ. Стр.

ПУТИ И ЦЕЛИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ *Б. А. Плюснин.* 3
РАБОТА НА МЕСТАХ. *И. И. Ходоровский.* 12

ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

„Юные пионеры" (из доклада т. Тарханова на Съезде Зав. соцвосов). 26
„Юные Спартаки на Украине". (Речь Л. Р. Менжинской на Съезде Завсоцвосов). 34
Б. Кронин. Съезд Соцвосов о детском движении 36
И. Жуков. Экспедиционный корпус. 43
СОСТОЯНИЕ ГОРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗАДАЧИ ГЛАВПРОФОБРА. *Проф. И. В. Грибов.* 49
ПОСТАНОВКА ПРОФ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ. *Проф. В. Ю. Гиттис* 57
НОВАЯ СХЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. *И. Лукьянов.* 72
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТЕХНИКУМЕ С С.-Х. УКЛОНОМ (ст. 2-я). *А. Евстигнеев-Беляков.* 77
О СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙТСВЕННОМ УКЛОНЕ ЕДИНОЙ ШКОЛЫ I ст. *В. Бекетов.* 82

ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ В ШКОЛЕ.

П. Дубровский. Постановка обществоведения в промышл.-экономич. учебн. заведениях 85
А. Пчелко. К реализации новых программ ГУСА. 98
„Современность и дети". (Из доклада В. Н. Шульгина). 104
„Что преподавать". (Из доклада т. Коваленского). 108

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ.

Работа с газетой. (Из доклада Котрохова).
Улица и кооператив. (Из доклада Шейнберга). Фабрика. (Доклад Страдева). . . 113
Постановка преподавания общественных дисциплин в профессиональных учебных заведениях. 119
ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ В ПОСТАНОВКЕ РАБОТЫ В ДЕТУЧРЕЖД. ПО БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕЗПРИЗОРНОСТЬЮ. *Е. Хазанова.* 120
ОРГАНИЗУЙТЕ ТРУД. *М. Белоконытова.* 124
ДЕТСКИЕ АДРЕСНЫЕ СТОЛЫ. *С. Зилов.* 129
24 ЧАСА ФИЗКУЛЬТУРЫ. *Е. П. Разин.* 132
ПОСТАНОВКА СТАТИСТИКИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. *П. М. Богданов.* 137

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

М. Аплетин. Вторая Сессия Пленума Цекпроса. 152
Конференция опытно-показательных учреждений Н. К. П. 156
Результаты и достижения II Всероссийского Съезда Совпартшкол. 160
Среда и дети. (Док. зав. дошкольным отд. МОНО т. Орловой на московской конференции Усоцвосов). 162
СХЕМА РАБОТ НА УЕЗДНЫХ 4-х НЕДЕЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КУРСАХ-КОНФЕРЕНЦИЯХ. 166

Стр.

ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

С. М. Терния производственной деятельности; профтехническое образование в Москве; платность обучения в профессиональных учебных заведениях. 169

НА МЕСТАХ.

Е. Кантор. Народное образование в Крымской Республике. 174
И. Х. Центральные дошкольные детские учреждения. 179
П. В. Иваново-Вознесенская губерния *А. Николаев.* Екатеринбургская губерния; *П. К.* Народное образование в Донской области; *К. Широков.* Витебская губерния; *Перель.* В Гомельской губ.; *Вожебран.* Положение народного образования в Вологодской губ.; *А. П.* Дело просвещения в Пензенской губ.; *П. В.* Кубано-Черноморская область; *И. Шиков.* Калмыцкая область;-положение политико-просветительной работы в Симбирской губ. Переподготовка. 182-199

ХРОНИКА 201

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Русский Педагогический Съезд в Праге. 205
В Америке, в Англии, в Германии, во Франции, в Италии, в Австрии, в Румынии, в Чехо-Словакии; в Польше и Литве. 207-220

ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ.

Б. Кронин. Просвещенская периодическая печать. 221
Вестник Просвещения. Путь Просвещения. Новыми с ежками. Наш Труд.
Педологический журнал *А. Богоявленский.* Родной язык в школе. *А. Подъемский.* Русская школа за рубежом. 226-230

БИБЛИОГРАФИЯ.

Николай Сомов. Новая литература по вопросу религии. *С. Моисеева.* Все на борьбу с неграмотностью. *С. М.* Задачи и организация совпартшкол. *А. Подъемский.* Агитационно-Пропагандистская работа Главполитпросвета. *А. Подъемский.* Спутник полит.-просвет. работника. *С. М.* Херсонская.-Максим Горький в клубах рабочей молодежи. *П. Владиславлев.* В. Чарнолусский. Запись чтения. *П. Монро.* История педагогики. *К. Егоров.* Новые издания задачников для I ступени. *Е. Радин.* П. Гримасов. Детская преступность и борьба с ней путем воспитания 232-241
Список газетных статей по вопросам народного просвещения. 242
Список книг, поступивших в редакцию. 244

AUG 2 1934

Гиз. № 2291. Главлит. № 10205. Москва. Напеч. 3.000 экз.

„Мосполиграф". 1-я Образцовая типография, Пятницкая, 71.

СТАТЬИ

ПУТИ И ЦЕЛИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ.

I. Государство, жизнь, школа.

Нам говорят, что целью единой трудовой школы является выработка творческой, свободной, всесторонне-развитой социальной личности, при чем выработка эта основывается на синтезе труда и науки, и педагогический материал черпается преимущественно из окружающей жизни.

Эта цель—пусть теоретическая и идеальная—определяет собой пути к ее достижению, определяет методы подхода к ней даже на отдаленных этапах пути.

И, поскольку это так, необходимо отчетливо уяснить, что представляет из себя эта цель, откуда она возникла. Является ли она педагогической самоцелью или продиктована чем-либо, вне педагогики лежащим.

Прежде всего: кому и для чего может быть нужна такая личность? Ответ ясен: она нужна нашему пролетарскому государству для творчества новой жизни, для борьбы за осуществление социалистического идеала. Без такой личности творчество, достижения и победы невозможны. Пролетарское государство *требует* властно и настойчиво, чтобы такие личности были созданы.

Пора бросить басни о самоценности личности, о самоцельности воспитания. Личность ценна постольку, поскольку она нужна и полезна человеческому коллективу, идущему к прогрессу и усовершенствованию жизни. Воспитание есть орудие, при помощи которого государство готовит необходимых ему работников.

Школа—один из важных аппаратов государственного механизма. В нем подготовляются свежие кадры работников, необходимых для выполнения целей и планов государства. Эти цели и планы определяют идеологическое направление работы школы над вверенным ей для переработки детским материалом.

Ни о какой абсолютной свободе школы речи быть не может. Все ее направление и содержание определяется: 1) целевыми предначертаниями государства; 2) жизнью — бытием, на нее со всех сторон влияющим.

В царской России школе диктовалась определенная цель: создание, с одной стороны, послушных и смиренных подданных рабов, с другой—нерассуждающих, а только исполняющих волю начальства надсмотрщиков-чиновников. Такова была директива государства школе.

Но на нее напирала развивающаяся жизнь, уже перерастающая застывшие государственные формы и с своей стороны диктовала иное, мешая выполнять полностью веления государства. И, как только ослаблялся где-либо государственный нажим, школа, уступая натиску жизни, переставала служить целям государства и выполнять его директивы. Государственная форма и содержание ее—жизнь и экономические отношения—находились в резком несогласовании друг с другом, что и повело в заключение к революции.

Теперь положение резко изменилось. Теперь государственные формы отнюдь не теснят своего содержания, не мешают развитию жизни, они достаточны гибки и эластичны, чтобы не стеснять ее роста. Однако полного совпадения формы и содержания нет и сейчас,—только положение совершенно противоположно прежнему.

Здесь—вопрос об идеологической надстройке. Нельзя забывать, что, если бытие и определяет собой мышление, то последнее, в свою очередь, более или менее влияет на первое: отнюдь, правда, не изменяя основного хода вещей, оно способно, однако, ускорить или замедлить его движение.

Во всех странах капитализма и буржуазии государственная форма, план государственной работы статичны, консервативны и лишены сколько-нибудь научно построенной идеологии. Их идеология—в лучшем случае—шовинизм, империализм, а в большинстве случаев—просто интересы кошелька группы банкиров.

Мы являемся единственной в мире страной, где план государственной работы, ее форма, вся организация государства глубоко и строго научно идеологичны. Государственная форма наша в высшей степени динамична: она не только не склонна сдерживать и ограничивать застывшими рамками развитие жизни, а, наоборот, всемерно подталкивает, ускоряет его. Государственная форма буржуазии носит запретительный и ограничительный характер; у государственной формы нашей основная черта—поощрение, помощь естественному развитию жизненных явлений.

И вот отсюда следует, что, при наличии соответствия государственных форм и запросов жизни, полного тождества между ними у нас нет.

Опираясь целиком на жизнь, исходя из нее, государственная программа живет не сегодняшним ее днем, а завтрашним. Жизнь—это сегодня.

Государственные программы и цели—завтра. Государственная программа логически развивает и продолжает то, что дает сегодняшняя действительность, и план своей работы строит, ориентируясь на завтра и послезавтра.

Государственная программа не отражает, как зеркало, жизнь, она стремится ее улучшить, поднять и подчас, в интересах этого завтрашнего поднятия, преподносит сегодняшней жизни такое, от чего недостаточно вдумчивая жизнь недовольно морщится. Глубокая идеологичность нашей государственной формы, ясная и определенная научно-доказанная цель всей работы государства позволяют строить в ходе государственной работы исторический прогноз и делать не только то, что нужно для сегодня, но и то, что необходимо для будущего. Такова же должна быть и школа. Только автоматически отражать жизнь, быт, только скопировать сегодняшнее—это мало: нужно приоткрывать горизонты завтрашнего дня, нужно научить итти к ним, нужно звать вперед, нужно учить разрушать отжившие формы. Цели школы, как и государства, вытекают из жизни, но не совпадают полностью с ее сегодня и особенно с ее бытом. Взгляд школы, как и государства, всегда обращен к завтрашнему дню.

В сущности, если расширить понятие педагогики, то почти вся наша государственная работа педагогична. Педагогика стала важнейшим фактором всей борьбы рабочего класса за лучшее будущее, всей государственной и интернациональной работы пролетариата.

Присмотритесь: разве работа партии не воспитательно-педагогическая работа? Профсоюзы, с пропагандой поднятия квалификации, союзной дисциплины, сознательного отношения к труду—разве не воспитывают они массы? А агропропаганда Наркомзема? А санитарное просвещение Наркомздрава? А громадная культурная работа в красной армии? Даже чисто хозяйственные производственные органы ВСНХ, с их работой по нормализации труда, по производственной пропаганде,—словом, везде и всюду, куда не оглянешься, творится напряженная работа по воспитанию и образованию широких народных масс в определенном направлении.

Вся деятельность коммунистической партии и советской власти есть не что иное, как массовая грандиозная подготовка страны со всем ее населением к социализму, ибо без поднятия культурного уровня масс мы к нему не придем.

Эта черта резко выделяет советское государство среди всех прочих. Эта черта указывает, что вопросы педагогики, вопросы подходов к воспитательно-образовательным задачам нигде в

мире не играют такой важной—и политически-важной—роли, как у нас, где они определяют весь ход развития страны.

Это нужно, наконец, осознать полностью. Не пришло еще время, чтобы всю педагогическую и воспитательную работу, во всех ее формах и разновидностях, связать в один узел, который будет руководить всем наступлением на твердыни старого мира, но теоретически мыслится уже время, когда рядом со Сто (Совет труда и обороны) будет создан не менее авторитетный и влиятельный орган: СВО (Совет воспитания и образования), который, как верховный штаб, вооруженный всей мудростью и всем опытом научной педагогики, будет планировать воспитательно-образовательную работу во всех ведомствах и во всех ее проявлениях.

Ведь и сейчас задания наших высших партийных и советских органов, даваемые по разнообразным линиям строительства, зачастую требуют педагогического подхода к своему выполнению, учета психологии масс. Если до СВО еще далеко, то, во всяком случае, пришло время, чтобы педагогику и ее работников поставить на подобающее им высокое место и окружить подобающим вниманием.

Из этого ясно определяется, что и школе государство обязано предписывать линию ее работы. Мы можем себе представить, что во имя завтрашнего дня, школа получит задание, не имеющее еще полного отражения в жизни,—только слабые намеки на него носит сегодняшний день. И школа должна пойти на выполнение этих заданий: она должна уйти вперед жизни. Она должна подчас выступить против ее сегодняшних форм.

Государственные интересы многообразны: поэтому разнообразно и то, что потребно ему, и рамки, диктуемые школе государственными требованиями, всегда будут достаточно широки, чтобы в общем и целом можно было в воспитательной работе считаться и с интересами детей.

Но—только считаться. Если сейчас нам необходимы в первую очередь интенсификация сельского хозяйства и развитие крупной индустрии, то эти две линии и определяют содержание школьной работы. Нам до зарезу нужны организаторы-практики: с теоретиками и мыслителями мы можем подождать, и мы развиваем практические уклоны в детях, мы отмахиваемся от теоретизирования и абстракции. Вся школьная работа строится так, чтобы не дать им пищи для расцвета.

Вечно ли это положение? Можем ли мы теоретически мыслить нашу страну в таком состоянии хозяйства и организации, что на практиков и хозяйственников спроса не будет? Можем. Что тогда будет делать школа? Немедленно приступит к перестройке в соответствии с новыми заданиями государства.

Школа всегда должна итти впереди жизни. Настолько далеко, чтоб являться образцом, примером, звать вперед, и настолько близко, чтоб не прерывать связи с действительностью. Корни дерева всегда в земле, но вершина далеко от ее поверхности. Школа должна быть вершиной жизни. Практический вывод: если мы организуем при школе школьную мастерскую, опытное поле, огород, то они только тогда педагогически и воспитательно дадут нужный результат, если, исходя из окружающих бытовых форм, они будут поставлены хоть немного выше, совершеннее, интенсивнее их.

Интересы детей создает жизнь, сегодняшняя жизнь, еще засоренная, еще повсюду носящая печать рабского прошлого. И, еели мы не хотим топтаться на одном месте, если мы хотим итти вперед, мы неизбежно должны критически и осторожно относиться к этим интересам, и проверять степень соответствия их не с сегодняшней жизнью, а с директивами государства. Ведь интерес к улице, продаже папирос и легкой наживе—это тоже интерес. Ведь религиозное увлечение—это тоже увлечение.

В идеальном государстве, где мы не будем сдавлены нуждой, где каждый работник, каждый день, каждый рессурс не будут на таком строгом нищенском учете, мы сможем позволить себе роскошь всем здоровым детским интересам, независимо от их нужности государству, развиваться одинаково. Но теперь это нельзя. У нас нет ни средств, ни времени, чтоб развивать то, что не нужно в государственных целях.

Мы вынуждены по возможности сжать программы, по возможности понизить общеобразовательный минимум. И соответствие школьной работы целям государства должно быть максимальное.

II. Метод школьный и внешкольный.

Итак, школа, выполняя веления государства, ведет воспитательно-образовательную работу в твердых рамках, твердых программах, стараясь лишь по возможности сочетать их с интересами ребенка, с его жизненными влечениями. Это—школьный метод воздействия на ребенка.

Но может ли он полностью выполнить указанную в самом начале цель? Нужно помнить, что школьный метод рассчитан на довольно значительное напряжение сил учащихся, что он до известной степени держит их в рамках. И для широкого развития личности, для поощрения всех заложенных в ребенке способностей, для выявления их,—необходимо ввести в школу корректив внешкольного метода. В будущем он захватит школу целиком, сейчас он должен внедряться в нее.

Разница этих двух методов заключается в их основе: поскольку школьный базируется на завтрашних государственных

планах: постольку внешкольный, свободный от этих деловых предначертаний, более полно и точно отражает сегодняшнюю жизненную действительность. Школьный метод—отражение целей и планов государства, внешкольный — отражение жизни. Возможно, что оба эти термина недостаточно верно и точно передают то понятие, которое я в них вкладываю: но, к сожалению, более соответствующих им терминов пока нет.

В тех случаях, когда государственные формы находятся в противоречии с жизнью, эти два метода неизбежно конфликтуются: недаром царское правительство так подозрительно относилось ко всем видам внешкольной работы. В отношении внешкольной работы с взрослыми—это особенно ярко. Но сочетанию в работе с взрослыми школьного и внешкольного методов в данной теме нет места, в настоящем изложении термин „внешкольный метод" разумеет только все виды внешкольной работы с детьми.

Внешне внешкольный метод отличается от школьного отсутствием предначертанных заранее программ и обязательных минимумов. Свободный интерес детей и детская инициатива играют здесь решающую роль. В школе педагог является руководителем, ведущим детей по определенному пути: во внешкольной работе—он инструктор, эксперт, почти совершенно не выявляющий своего авторитета и своей личности. Конечно, внутренний, скрытый от детей план есть и во всякой внешкольной работе, но и он более общего характера и больше считается с личностью детей, не упуская, конечно, из виду и государственных предначертаний.

В современном нам государстве в Советской России конечные цели школьного и внешкольного методов совпадают: развитие личности *вообще* нужно государству почти в такой же мере, как развитие *определенной* личности. Но совпадение целей пока не есть еще совпадение путей.

Природа школьного и внешкольного методов различна. И в современных условиях правильно организованную целесообразно идущую школу мы мыслим, как удачный синтез обоих методов, при чем основное внимание школы, как государственного учреждения, обращено на школьный метод, а внимание ее, как прогрессирующего воспитательного учреждения,—на внешкольный, ибо школа, лишенная внешкольной работы, обязательно будет однобоким учреждением. Конечно, общественное воспитание в узком смысле—и эстетическое и физическое воспитание—даются и школой: но нигде не расцветают они так пышно, как на плодородной почве внешкольной работы, где самодеятельность и творческая инициатива детей поставлены на первый план. Можно сказать, что важнейшим результатом правильно организованной внешкольной работы является, главным образом, именно социальное воспитание, на полное и всестороннее развитие которого должна ориентироваться школа.

Практический вопрос: как построить правильно синтез этих двух методов? Механически разделить школьный день на две части: школьную и внешкольную—значит совершенно не понять задачи. Речь идет не об арифметическом сложении, а о химическом слиянии. По какому методу не шла бы школьная работа, лабораторно-исследовательскому, комплексному, Дальтоновскому, более менее четкое деление на какие-либо вертикали в ней всегда останется. Внешкольный метод не знает вертикального деления: здесь схематически более уместно деление горизонтальное, при чем нужно сказать, что здесь всякое деление будет более менее искусственное, ибо химическое соединение должно быть полным.

Эти горизонтали могут быть, например, намечены следующие: общественное воспитание, как основной фундамент; далее—физическое воспитание и третья—горизонтально-эстетическое. Эти три линии должны пронизывать всю внешкольную работу, независимо от ее темы—предмета.

И вот синтез-то идеально, теоретически мыслится, как некий переплет школьных вертикалей с внешкольными горизонталями. Это значит, что при работе на любую тему, по любому предмету нужно не упускать из виду соответствия ее и горизонтальным воспитательным линиям.

Сорганизуйте занятия физикой так, чтоб они в то же время развивали общественные навыки, ловкость, здоровье и эстетическое чутье,—и вы достигнете цели. В чистом своем виде этот переплет мыслим, конечно, лишь теоретически. Это—некая, полуотвлеченная пока цель, указывающая путь работы. Вех на этом пути пока мало. И, несомненно, что будущее школы вообще принадлежит только одному методу—именно внешкольному, который, укрепляясь и развиваясь, будет вытеснять постепенно школьный.

Почему сейчас не доверяем мы ему полностью? Потому что жизнь отстала от государственной программы, и интересы ребенка, базирующиеся, исходящие из нее, могут не соответствовать целям государства, потому что средств для осуществления этих целей очень мало и их приходится экономить.

Приходится создавать известные рамки, известную диктатуру осуществлять и в деле воспитания. Экономическая нужда требует от школы прежде всего скорейшего выпуска в жизнь образованных людей, усвоивших минимум того, что необходимо для жизни, потому, наконец, что проводить внешкольный метод так, чтоб он, не стесняя свободного развития ребенка, не упуская из виду и государственных целей,— однако не превращался в хаос,—нам пока не с кем: подготовленных для этого педагогов

слишком мало. Но, по мере развития, упорядочения и организации жизни, по мере догоняния ею идеологических построений руководящих групп, по мере создания кадра пропитанных нашей идеологией учителей, эта диктатура будет все более и более ослабляться, рамки будут расширяться, нажим ослабевать. И с этого момента внешкольный метод начнет вытеснять школьный.

Сейчас наш быт либо консервативен, либо поступательное движение его медленно. Рано или поздно он дойдет до полного понимания путей и целей государства, он „огосударствится“ полностью, поскольку сознание единства путей и задач всего человеческого коллектива охватит всех и каждого от мала до велика.

Тогда, и только тогда наступит полное совпадение государственных форм и жизни, и все дело воспитания и образования мы полностью вверим жизни, целиком перейдем на внешкольный метод, но и школа тогда полностью и органически сольется с жизнью в едином грандиозном союзе общественных коллективов, в общей сложности составляющих то, что сейчас называется государством.

III. Выводы.

Последнее относится пока к области мечты. И не к тому велась речь, чтоб в заключение по-маниловски помечтать. Из взаимоотношения и роли этих двух методов в деле выполнения целей всей воспитательной работы необходимо сделать конкретные организационные выводы.

1. Строгое и точное проведение государственных директив школе, вплоть до точных программ и обязательных минимумов, вытекая из крайней бедности нашей всякими рессурсами, из необходимости держать на счету каждый грош,—является категорической директивой сегодняшнего дня, связанной неразрывно с его злобами и нуждами. Это проведение нужно ставить в основу организации школьной работы. Эти директивы не так уже сухи, жестоки и схематичны, чтоб засушить жизнь школы. Они достаточно педагогичны, достаточно считаются и с личностью, и с интересами, и с бытом ребенка, чтоб дать возможность построить школьную жизнь свободной и радостной. Однако, не нужно забывать, что под некоторые черты этих интересов и этого быта они ведут определенный подкоп.

2. Внешкольная работа совершенно необходима, поскольку она является более прямым и легким путем к развитию социальных инстинктов, поскольку ей, несомненно, принадлежит будущее. Все, что можно из школьно-программной работы вынести во внешкольную, что легко, живо подхватится интересом

детей—должно быть вынесено. Это, с одной стороны, разгрузит программную работу, с другой—углубит внешкольную. Но это—до известного предела. Свободный рост детской личности все же остается главным смыслом внешкольной работы.

3. Организация программной работы по мере всех сил и возможностей должна помнить о трех линиях воспитательной внешкольной работы. С первой линией, общественным воспитанием, как будто дело уже обстоит благополучно. Это полностью осознано, и общественное воспитание вошло, как необходимейший момент, в программную работу. Не нужно забывать и двух других линий—эстетической и физической. Нужно всемерно стремиться к синтезу. Долой неэстетичный труд, неэстетичную проработку материала, но также долой и эстетику ради эстетики.

Будущее за внешкольным методом. Будущее за предоставлением личности максимума благоприятных условий для свободного творческого развития.

Об этом будущем нужно всегда помнить.

Б. А. ПЛЮСНИН.

РАБОТА НА МЕСТАХ.

I.

Материалом для данной статьи послужили данные личных докладов Заведывающих губернскими отделами народного образования в Наркомпросе. К этой системе докладов мы перешли в конце ноября истекшего 1992 года. Заведывающие Губоно вызывались в Москву в определенном порядке по заранее составленному календарному расписанию. Доклады их строились по подробно разработанной схеме.

Эти доклады дают чрезвычайно богатый и интересный материал о состоянии аппаратов управляющих делом народного образования на местах, о материальной базе дела народного просвещения, о целом ряде весьма существенных организационных моментов в жизни наших учреждений и т. п. Меньше всего в докладах Заведывающих Губоно освещалась идеологическо-методическая сторона работы отделов народного образования. Это объясняется, во-первых, тем, что в течение тех 5-ти месяцев, которые охватываются настоящей статьей, вопросы организационного и материального укрепления дела народного образования в Республике занимали исключительное по своему значению место: надо было во что бы то ни стало всеми способами сохранить школу и накормить школьного работника. Сюда, в эту сторону, были направлены вся энергия, все время и все внимание работников по народному образованию. С другой стороны, идеологическая сторона жизни наших просветительных учреждений не могла быть достаточно полно освещена в докладах Заведывающих губернскими отделами народного образования еще и потому, что как раз эта сторона требует чрезвычайно тщательнаго и всестороннего углубленного обследования.

На выполнение этой роли, доклады Завгубоно, естественно, не претендовали. Некоторые данные, которыми мы пользуемся для настоящей статьи, неизбежно устарели; это объясняется просто тем, что полоса докладов длилась 5 месяцев, и сведения, относящиеся к тем губерниям, которые прошли перед нами, ну скажем, в декабре или в январе, конечно, не могут сейчас претендовать на абсолютную достоверность; но это — частности. В общем и целом материал, которым мы пользуемся, дает все же достаточно отчетливую картину о том, кто у нас на местах работает и как работает.

За отчетный промежуток времени (по 4 мая 23 г.) в Наркомпросе прошли доклады следующих губернских отделов народного образования: Орловского, Ярославскогo, Тверского, Иркутского, Воронежского, Рязанского, Вятского, Калужского, Смоленского, Брянского, Н.-Николаевского, Пермского, Владимирского, Томского, Карельской Трудовой Коммуны, Комстромского, Иваново-Вознесенскогo, Тамбовского, Нижегородского, Астраханского, Самарского, Гомельского, Саратовского, Екатеринбургского, Северо-Двинского, Тульского, Московского, Марийской автономной области, Пензенского, Царицинского, Чувашского, Витебского, Кубано-Черноморского, Донского, Петроградского, Курского, Симбирского, Калмыцкой автономной области, Немкоммуны, Архангельского.

Не прошли к этому моменту губернии: Алтайская, Вологодская (доклад назначен на 12 мая), Енисейская, Мурманская, Новгородская (доклад назначен на 16 мая), Омская, Псковская, Ставропольская, Терская, Тюменская, Челябинская, Череповецкая, Вотская автономная область (доклад назначен на 8 мая), Монголо-Бурятская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Ойратская и Адыгейско-Черкесская. В течение летних месяцев предполагается заслушать доклады отделов: Ставропольского, Псковского, Терского, Челябинского и Тюменьского. Таким образом, к началу учебного года цикл докладов будет почти полностью завершен.

Посмотрим, какая же картина работы на местах получается от этих докладов.

II.

Наш командный состав, т.-е. наши Заведывающие губернскими и областными отделами народного образования по своему стажу и квалификации распределяются следующим образом: из 62 Заведывающих (здесь мы говорим обо всех губерниях и областях, а не только о прошедших через доклады) мы имели 54 членов РКП, 2 кандидата в члены РКП и 6 беспартийных. Члены РКП по партийному своему стажу делятся: вступившие в партию до 1917 г.—5 человек, в 1917 г.—8 чел., в 1918 г.—9 чел., в 1919 г.—8 чел., в 1920 г.—13 чел., в 1921 г.—1 чел. Десять Завгубоно своего стажа партийного не показали. Таким образом, значительное количество наших руководителей отделами народного образования все же представляют из себя партийный молодняк. По квалификации Завгубоно дают такую картину: 11 высшим образованием, 15—со средним и 9—с низшим; отсутствуют какие бы то ни было сведения в этой части относительно 27 губернских отделов. По специальному стажу по работе в органах по народному образованию: с 1919 г. работающих в области народного образования—3 чел., с 20 г.—1, с 21

16, с 22—23 чел. и с 23—6. Нет сведений относительно 13 губерний. Эти данные весьма поучительны; они свидетельствуют, во-первых, о том, что довольно значительный процент наших губерний обслуживается работниками, являющимися новичками в деле народного образования, и, во-вторых, о том, что со стороны местных организаций, партийных и советских, не было достаточного внимания к вопросам укомплектования аппаратов по народному просвещению руководящим персоналом. Качественная характеристика руководителей дела народного образования на местах представляется делом чрезвычайно трудным, поскольку Наркомпрос вынужден пользоваться для этой характеристики материалами не во всем и не всегда полностью проверенными и исчерпывающими; такими материалами обычно служат личные доклады самих заведывающих Губоно, их письменные отчеты, обследование местных органов и учреждений инспекторами Наркомпроса и, наконец, отзывы, даваемые Губисполкомами. При всей неустойчивости этой базы все же приблизительное, более или менее правильное, представление о наших работниках на местах эти материалы могут дать. У нас совсем нет более или менее ясного представления о 23 Заведывающих. Сюда входят 7 дальневосточных губерний, которые только недавно вошли в систему Советской России и три небольших автономных области Северного Кавказа (Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Адигейско-Черкесская), сюда же относятся 9 губерний, доклады которых к моменту составления настоящего обзора еще не были заслушаны и относительно которых мы поэтому воздерживаемся дать какое-нибудь заключение и, наконец, сюда же входят 4 губернии, хотя и пропущенные через Наркомпрос с своими докладами, но которые после этих докладов производили у себя замену прежних Заведывающих новыми работниками. Все остальные, нам известные Губоно делятся так: хороших Заведывающих (под этим мы понимаем таких работников, у которых имеются интересные методические достижения, которые материально обеспечили школьную сеть и которые вполне руководят аппаратом,—словом, таких, по которым можно было бы равнять других) 13, абсолютно слабых 7 и удовлетворительных 19. Эта сводка поясняет нам, что наше положение с местными ответственными работниками в области народного образования далеко не катастрофично, но что, конечно, наш командный состав нуждается все же в значительном улучшении.

III.

Штаты наших Губоно и Обоно дают необычайно пеструю картину. Штат до 20 человек имеет только отдел народного образования автономной Марийской области. От 20 до 30 человек губернии: Иваново-Вознесенская, Иркутская и Северо-Двинская, 30—40 чел.—губернии и области: Чувашская, Владимирская, Калужская, Карельская трудовая коммуна, Брянская, Тверская, 40—50 чел.—Томская, Смоленская, Пермская, Костромская и Симбирская, 50 и выше целых 22 губернии: Витебская, Ново-Николаевская, Астраханская, Ярославская, Вятская, Нижегородская, Екатеринбургская, Донская, Кубано-Черноморская, Пензенская, Гомельская, Саратовская, Тульская, Тамбовская, Воронежская, Рязанская, Курская, Царицынская, Самарская, Орловская, Московская и Петроградская. Последние две должны быть выделены, особенно МОНО, который имеет (не считая районов) отдел народного образования в Москве со штатом 197 чел. и ПетрОНО (тоже без районов)—343. Было бы бесполезно искать какую-либо закономерность в распределении этих штатов по разным губерниям. Мы встречаемся здесь с такой несообразностью: Ярославская губерния, насчитывавшая до присоединения к ней Рыбинской (наши данные как раз относятся в моменту до присоединения) всего каких-нибудь 600.000 жителей и 679 школ I-ой ступени, имеет 54 штатных сотрудника, тогда как Нижегородская губ., насчитывающая 18 уездов и более $2^1/_2$ миллионов жителей и 2089 школ I-ой ступени, имеет 56 штатных единиц; или: Вятская губерния с 718 школами I-ой ступени имеет штат в 55 человек, а Кубано-Черноморская область, с населением, равным почти 3 миллионам, с большим количеством уездов и 1200 шк. I-ой ступени имеет 59 работников в аппарате Губоно. Такая же картина получается и по уездным отделам народного образования: в одной и той же, скажем к примеру, Калужской губ. имеется уезд с 5 штатными работниками в Уоно и рядом с ним другой уезд—с 10-ю или—еще интереснее—Донская область в одном округе (то же, что уезд) 5 работников в Уоно, а в другом—17, Карельская коммуна—в одном уезде 5, в другом—16, Тамбовская—12 и 17 и т. д. И тут всякая попытка найти какую-нибудь внутреннюю закономерность и порядок в таком построении уездных аппаратов является совершенно безнадежной. Стихийно складывались наши аппараты на местах, стихийно они сокращались и перестраивались. Если Заведывающий Губоно или Уоно оказывался более напористым и настойчивым, он отвоевывал большее количество штатных единиц (не всегда, однако, к пользе дела народного образования), если он был помягче и поуступчивее,—у него выходили штаты поскромнее. И только в самое последнее время мы наблюдаем постепенный переход к выравнению штатов по уездам одной и той же губернии, и надо думать, что к началу нового учебного года мы с бессистемностью и нелепостью в построении наших аппаратов покончим. Что касается такой беспорядочности и бессистемности построения штатов губернских отделов народного

образования, то при заслушании каждого доклада соответствующего отдела Наркомпрос выносит определенное решение: сократить губернский аппарат (указывается, до какого количества единиц). Насколько мы осведомлены, наши постановления всюду начали проводиться в жизнь. В данный момент Наркомпросом разработаны и уже проведены через центральную штатную комиссию при НКТ твердые индивидуализированные штаты для каждой губернии. Скоро эти штаты пройдут через СНК.

IV.

Обращаясь к местному бюджету, как он рисуется из докладов губернских отделов народного образования, мы получаем такую картину: за Северо-Двинским Губоно закреплено 42% местного бюджета, за Астраханским—39%, за Курским—35%, Тамбовским—35% [1]). Однако, такой, во многих губерниях весьма солидный, процент ни в какой степени не гарантирует устойчивости бюджетов отделов народного образования. Это объясняется прежде всего тем, что сам губернский бюджет чрезвычайно жидок и отпускаемые на народное образование суммы в абсолютных цифрах крайне невелики, чтобы не сказать ничтожны. Чаще всего эти ничтожные суммы отпускаются далеко не полностью, и процент реализации обещанного подвержен весьма ощутительным колебаниям, дают 20, 30, 40% обещанного. От месяца к месяцу этот процент повышается и только в немногих губерниях он достигает всех 100% на протяжении ряда месяцев. К таким губерниям можно отнести: Иваново-Вознесенскую, Орловскую, Донскую, Саратовскую, Гомельскую, Кубано-Черноморскую и т. д. К марту-апрелю мы имели реализацию местного бюджета по отделам народного образования равную, примерно, 70—75%. Однако уже с апреля с мест начинают доходить тревожные известия: в связи с общим финансовым затруднением Республики понижается процент реализации местного бюджета на народное образование. Трудно сейчас судить, в этом ли только причина замечающегося понижения ассигнований на народное образование на местах или же начинается поворот к старинке: дело народного образования—дело десятое, после X Съезда советов чуточку пошумели, кое-что пообещали, кое-что дали (правда, больше пообещали, чем дали), пора и остановиться. Нам всем нужно быть на чеку и это настроение ликвидаторства и распада учитывать, предвидеть и самым решительным образом с ним бороться.

[1]) Надо отметить, что эти сведения часто расходятся с данными Наркомфина. По целому роду губерний НКФ дает сведения о гораздо более низком проценте, чем это показывают Губоно.

V.

Распределение средств местного бюджета между основными разделами работы наших отделов народного образования представляется в таком виде. На социальное воспитание уделяется: во Владимирской губ.—95%, Саратовской—93,2%, Вятской и Томской—90%, Орловской—88,6%, Ново-Николаевской—88%, Екатеринбургской—86,5%, Рязанской—83%, Марийской области—82,83%, в Царицынской—82,2%, Брянской—82%, Тверской—81,07%, Тамбовской и Карельской трудовой коммуне—80%, Витебской, Симбирской и Иркутской—78%, Калужской—77,41%, Нижегородской—77%, Петроградской—76,6%, Пермской—76,32%, Костромской—74%, Северо-Двинской—73,6%, Курской—73,23%, Московской—73,2%, Пензенской—70%, Тульской—69%, Иваново-Вознесенской—67,81%, Донской обл.—67%, Воронежской губ.—65%, Астраханской—63%, Гомельской—61%, Кубано-Черноморской обл.—54%, Смоленской—52% и Самарской—50%. В среднем это дает 75,1%, что должно быть признано вполне достаточным. В отдельных губерниях этот процент сильно повышается: в Саратовской—до 93,2%, в Вятской и Тамбовской—до 90%, в Орловской—до 88,6%, в Ново-Николаевской—до 88% и т. п. Это было бы хорошо, если бы такое повышение расходов по соцвосу не вело бы к катастрофическому сокращению расходов на другие разделы, тоже чрезвычайно важные, нашей работы.

На политико-просветительную работу выделяется: в Самарской губ.—24%, Астраханской—23%, Пермской—18,8%, Нижегородской и Смоленской—15%, Иваново-Вознесенской—14,5%, Северо-Двинской—14,4%, Тульской—14%, Царицынской—12,6%, Калужской—12,31%, Воронежской и Гомельской—12%, Московской 11,6%, Тверской—11,24%, Пензенской—11%, Курской—10,49%, Симбирской и Тамбовской—10%, Витебской губ. и Кубано-Черноморской обл.—9%, Орловской—8,2%, Брянской—8%, Карельской трудовой коммуне—7,5%, Донской обл. и Петроград. губ.—7,3%, Ново-Николаевской—7%, Костромской—6%, Марийской обл.—5,72%, Вятской—5%, Саратовской—4,5%, Рязанской и Владимирской—3%, Чувашской обл.—1,6%, Томской—1,5% и Екатеринбургской—1,04%. В среднем это дает 10,07%, что тоже в общем целом могло бы быть признано приемлемым, если бы не совершенно уродливые цифры по некоторым губерниям: Н.-Николаевск.—7%, Костромской—5%, Саратовской—4,5%, Екатеринбурской—1,04%. В отношении политико-просветительной работы мы должны выдерживать твердо одну линию: не должно быть губерний, в которых расход на политико-просветительную работу падал бы ниже 10% местного бюджета ОНО и в среднем эти расходы должны составлять от 10—15%.

На профессионально-техническое образование в местном бюджете ОНО отпускается: в Смоленской губ.—30%, Самарской—26%, Донской обл.—25,7%, Воронежской губ.—23%, Костромской—20%, Гомельской губ. и Кубано-Черноморской обл.—18%, Тульской — 17%, Петроградской — 16,1%, Московской — 15,2%, Пензенской—15%, Рязанской—13%, Карельской трудовой коммуне—12,5%, Симбирской и Северо-Двинской—12%, Марийской обл.—11,45%, Витебской и Астраханской—11%, Калужской—10,85%, Екатеринбургской—10,09%, Брянской и Тамбовской—10%, Курской—9,17%, Томской—8,5%, Нижегородской—8%, Тверской—7,9%, Царицынской—5,2%, Ново-Николаевской—5%, Пермской—4,08%, Вятской—4,6%, Орловской—3,2%, Иваново-Вознесенской—2,47% и Владимирской—2%. В среднем это дает—12,2%, что также в общем не должно было бы вызывать возражений, если бы не отдельные губернии, дающие картину почти полного сокращения каких бы то ни было расходов на это огромной важности дело. В отношении профобра, так же как и в отношении политпросвета, линия наша должна выдерживаться в том направлении, чтобы расходы на профессионально-техническое образование не отпускались ниже 10% местных средств ОНО

VI.

Предварительные итоги по проведению договорной кампании дают весьма любопытную картину. Наркомпрос все время ставил себе задачу передать на договора примерно 25% всего количества школ в деревне. С разных сторон слышались голоса, что эта задача практически неразрешима. Опыт показал, что предположения Наркомпроса строились на вполне реальных основаниях. По данным, охватывающим 42 губернии, количество договоров с сельскими обществами на содержание школ достигают 15 с лишним тысяч, что дает 33% всей сельской школьной сети. Реализация договоров не всегда и не везде проходит одинаково гладко и не всюду дает все 100% выполнения, однако средний процент выполнения этих договоров на пространстве всех отмеченных губерний не спускается ниже 70—75%.

Мы попытались разбить по размаху договорной кампании с сельскими обществами губернии на 6 групп.

К 1-ой группе отнесены губернии, в которых количество сельских школ, содержащихся на договорах, составляет не менее 50% всей школьной сети I-ой ступени. Из губерний 1-ой группы заслуживают быть отмеченными: Кубано-Черноморская область с 1183 заключенными договорами, что при общем количестве школ I-ой ступени в 1234 дает почти 100%; в Смоленской губ. из 1412 школ I-ой ступени 88% их содержится на договорах; в Витебской губернии не менее 80% школ переведены на содержание по договорам, в Донской области из 899 школ I-ой ступени 660 содержится на договорах, что дает 73%; в Самарской губернии из 1163 школ I-ой ступени на договорах содержится 816 школ или 70%, в Саратовской из 1706 школ I-ой ступени договора охватывают 1081 школу, что составляет 63%, в Ново-Николаевской губ. на договорах содержатся 319 школ, что при общем количестве школ I-ой ступени 514 дает 62%, в Вятской губ. из 1050 школ I-ой ступени на договора переведено 568 школ или 53%, в Воронежской губ. из 671 школ I-ой ступени договорами обеспечивается 349 школ или около 50%. Ко 2-ой группе мы отнесли губернии, в которых количество школ, содержащихся по договорам с сельскими обществами, составляет от 30 до 50% всей сети школ I-ой ступени. К таким губерниям относятся: Томская, в которой из 598 школ I-ой ступени 276 содержится на договорах, что дает 48%; Пензенская: на договора передано 443 школы, что, при фактически функционирующей сети школ I-ой ступени 937, составляет 47%; в Пермской губ. мы имеем 439 договорных школ из общего количества школ I-ой ступени 1149, что дает 38%; Тульская губ.: при 1685 школ I-ой ступени договорных насчитывается 562 или 33%. Далее следуют губернии, в которых количество договорных школ составляет 10—20% общей сети школ I-ой ступени. К таким губерниям относятся: Костромская, в которой из 616 школ I-ой ступени 124 охвачены договорами, что составляет 20%; Гомельская губ.—из 1681 школы I-ой ст. на договора передано 335 школ или 19%; Курская губ.—из 2150 школ на договорах содержится 417 или 19%. К 5-ой группе нами отнесены губернии, в которых количество договорных школ составляет 1—10% всей школьной сети I-ой ст. В этой группе следует отметить Тверскую губ., в которой на договорах содержатся 242 школы, что при общем количестве школ I-ой ст. 2652 дает 9%; сюда же надо отнести Северо-Двинскую губ. с 28 договорными школами или 8% общего количества, Владимирскую губ. со 103 договорами, что при общем количестве школ I-ой ст. 1452 составляет 7%, в Екатеринбургской—с 94 школами при общем количестве школ I-ой ступени 1147 или 7%. Далее следуют губернии и области, в которых договорную кампанию следует считать определенно неудавшейся. К таким губерниям мы относим Нижегородскую, в которой из 2.134 школ только 2 переведены на договора; Астраханскую, в которой, по докладу Завгубоно, до января не зафиксировано ни одного договора, Марийскую область и Ярославскую губ. Имеются и такие губернии, которые до сих пор не могли у себя точно установить, как прошла договорная кампания. К таким губерниям относятся: Иркутская, Калужская, Тамбовская, Царицынская, Орловская, Симбирская, Рязанская и Калмыцкая автономная область. Москов-

ская и Петроградская губернии сознательно договорной кампании не проводили, считая ее для себя не нужной. Примерно такое же отношение к договорной кампании выявилось в Карельской трудовой коммуне и Иваново-Вознесенской губ.—здесь школы были обеспечены почти полностью средствами бюджета и отчасти хозяйственных органов.

Приведенные нами цифры требуют чрезвычайно осторожного к себе отношения, особенно по некоторым губерниям, которые по справедливости считаются у нас в отношении постановки дела народного образования в общем и целом благополучными. Так, например, в Гомельской и в Курской губ. всего 19% школ I-ой ступ. содержится на договорах. Это, однако, вовсе не означает, что в этих губерниях не было сделано все необходимое для успешного проведения кампании. Это говорит только о том, что Гомельская и Курская губернии обошлись другими, более нормальными, бюджетными средствами для поддержания жизни своих школьных учреждений.

VII.

Переходя к движению заработной платы работников просвещения, находящихся на местном бюджете, в том виде, как это движение отразилось в докладах Губоно, мы наблюдаем такую картину: из 38 губерний и областей, по которым Завгубоно представили в своих докладах соответствующие сведения, к губерниям с повышающимся от января к марту уровнем заработной платы относятся Московская, Владимирская, Брянская, Царицынская, Тамбовская, Витебская, Кубано-Черноморская, Северо-Двинская, Симбирская, Воронежская, Екатеринбургская, Калужская, Петроградская. По отдельным губерниям движение заработной платы получает следующее выражение: в Брянской губ. заработок работников просвещения по 12 разряду в январе в товарных рублях составлял 5 р. 14 к., в феврале он повышается до 7 р. 87 к. и в марте остается на этом же уровне. В Екатеринбургской губ. по тем же месяцам мы имеем цифры:

	6 р. 45 к.,	6 р. 40 к. и	7 р. 80 к.
по Тамбовской	6 р. 50 к.,	7 р. 88 к. и	9 р. 40 к.
„ Сев-Двинской	5 р. 25 к.,	6 р. 30 к. и	7 р. 26 к.
„ Костромской	3 р. 81 к.,	6 р. 91 к. и	9 р. 24 к.
„ Витебской	8 р. 11 к.,	11 р. 50 к. и	12 р.
„ Петроградск.	9 р. 99 к.,	11 р. 70 к. и	13 р. 40 к.
„ Московск.	12 р. 52 к.,	13 р. 63 к. и	18 р. 30 к.

По некоторым губерниям у нас имеются сведения, относящиеся только к февралю и марту. Так, по Кубано-Черноморской области в феврале по 12 разряду заработная плата выражается

в 11 р. 38 в товарных рублях, в марте 12 р. 38, по Царицынской губернии в феврале 5 р. 60 к., в марте 11 р. Имеется ряд губерний, в которых заработная плата в январе-марте находится на одном уровне. К таким губерниям относятся Нижегородская, Курская, Смоленская, Тульская, Ярославская, Донская, Иркутская, Калмыцкая, Иваново-Вознесенская. В Нижегородской губернии мы в течение всех этих 3-х месяцев имеем заработную плату в размере 10 р. 50 к., в Иваново-Вознесенской в размере 16 р. 50 к., в Иркутской губ.—14 р., в Ярославской—8 р. 62 к., в Курской—7 р. 90 к. Имеются, наконец, и такие губернии (правда, их немного), в которых заработная плата к марту понизилась. Так, в Ново-Николаевской губ. мы имели в январе 14 р., в феврале 10 р. 80 к. и в марте 9 р. 30 к. и в Карельской трудовой коммуне в январе 7 р. 71 к., в феврале 6 р. 86 к.; данных за март не имеется. Картина по Карельской коммуне нам более или менее ясна. Коммуна эта, полностью и целиком находящаяся на хозяйственном расчете и не пользующаяся никакими государственными дотациями, сумела к январю реально повысить заработную плату работников просвещения. После января наступает в этой области кризис, который естественным порядком отражается на заработной плате работников просвещения. Но уже совсем для нас непонятна картина снижения заработной платы по Ново-Николаевской губ.

VIII.

Еще два последних, чисто организационных вопроса. Это—связь губернских отделов народного образования с уездами и связь Наркомпроса с местами. Обычными формами связи Губоно с уездами являются: а) письменная информационная и статистическая отчетность, б) вызовы ответственных работников Губоно на места, в) личные доклады Завуоно в губернии, г) инспекция, д) съезды и конференции. На основании всех заслушанных докладов можно сделать выводы, что письменная информация стоит безусловно не на должной высоте, наоборот, живая связь с каждым месяцем все больше укрепляется. Инспекция в настоящее время введена во всех губерниях, в некоторых—лишь только после соответствующих директив Наркомпроса во время личных докладов Завгубоно. Кубано-Черноморская область отмечает, что авторитет инспекторов возрастает и они встречают большое внимание со стороны уездных исполнительных комитетов. Что касается связи между Наркомпросом и местами, то большинство губерний отмечает, что за последнее время связь с Наркомпросом значительно улучшилась. В частности многие Губоно с большим одобрением относятся к присылаемым Наркомпросом информационным письмам. Заведующий Екатеринбургским Губоно

сообщает: „информационные письма многие вопросы осветили и тем облегчили работу". Воронежская губ. высказывает пожелание, чтобы ответственные работники Наркомпроса выезжали на места, а Заведующий Кубано-Черноморским Областным отделом народного образования считает необходимым, чтобы Наркомпрос хотя бы один раз в год производил ревизию местных отделов народного образования.

IX.

К большому сожалению, как это уже в начале статьи нами было отмечено, очень слабо освещена в докладах Завгубоно идеологическая, так сказать, внутренняя жизнь просветительных учреждений. На эту сторону дела нам придется обратить особое внимание и в следующем учебном году этот дефект устранить.

По вопросу о переподготовке и экспертизе школьных работников сведения у нас весьма отрывочные. По этим сведениям только 11 губерний провели и проводят у себя экспертизу, при чем в большинстве этих губерний экспертиза проводится лишь в губернских центрах, в уездах же она совершенно не проходит и отложена на лето. Проведена экспертиза по следующим губерниям: частично по Архангельской (массовая экспертиза Губоно отнесена на осень после летних курсов), Астраханской—частичная экспертиза прошла по городу, Вологодской—по Вельскому уезду, по Вятской (даны полные сведения по экспертизе в г. Вятке), в Гомельской (сведения отрывочны), в Донской области, в Карельской трудовой коммуне, в Курской губернии, в Пермской губ., в Северо-Двинской губ., в Московской губ. и Петроградской губ. Прочие губернии сообщают, что экспертиза проводиться будет в течение летнего сезона с таким расчетом, чтобы к началу нового учебного года эту работу закончить.

Что касается переподготовки школьных работников, то, как это видно из докладов Завгубоно, вопросы самообразования и поднятия квалификации работников социального воспитания являются в данный момент основными. Со стороны школьных работников наблюдается глубочайший интерес к этим вопросам и совершенно неподдельная тяга к поднятию своей квалификации. Работа эта ведется в большинстве губерний путем устройства семинарий, организации кружков, конференций, использования педагогических учебных заведений и домов работников просвещения. Такими сведениями по данным докладов Губоно мы располагаем по губерниям: Астраханской, Пензенской, Пермской, Самарской, Московской, Петроградской, Кубано-Черноморской, Вятской, Екатеринбургской, Марийской области. Главной задачей своей на лето 1923 года большинство губерний ставит массовую переподготовку работников соцвоса. Целый ряд губерний представил в Наркомпрос подробно разработанный план проведения этой кампании. Всюду переподготовка будет вестись по двум направлениям: общественно-политическому и обще-педагогическому. В целом ряде губерний эта работа будет концентрироваться вокруг совпартшкол.

Обращаясь к волнующему теперь довольно широкие круги работников просвещения вопросу об элементах старого в нашей советской школе (старой учебы, отметок, экзаменов, натаскивания учащихся и т. п.) приходится, к сожалению, констатировать, что это старое пока что гораздо сильнее и влиятельнее нового. Нет необходимости останавливаться здесь на отдельных губерниях. Картина примерно одинаковая как в Московской губернии, так и в Гомельской, Курской, Северо-Двинской и т. п. Некоторым исключением является Петроградская губерния, где борьба за новую школу уже дала большие результаты. В общем и целом доклады Заведующих Губоно оставляют совершенно объективное впечатление, что пока у нас налицо типичная школа учебы со всеми свойственными такой школе атрибутами. Здесь предстоит нам огромнейшая борьба, которую, однако, в течение одного года и с наскоку нам не завершить. Требуются упорная работа и время для того, чтобы перевоспитать современное нам поколение педагогических работников с одной стороны и подготовить кадры новых педагогов—с другой.

Школьное самоуправление по данным докладов введено во всех школах 2-ой ступени и частично в школах 1-ой ступени в следующих 12 губерниях: Рязанской, Саратовской, Гомельской, Воронежской, Орловской, Нижегородской, Витебской, Екатеринбургской, Иваново-Вознесенской, Петроградской, Московской; самоуправление введено только в школах 2-ой ступени в следующих губерниях: Самарской (100% всех школ 2-ой ступени имеет самоуправление), в Карельской трудовой коммуне—100%, в Тверской—90%, Ярославской—85%, Донской области—60%, Тамбовской—60%, Царицынской—10%. Губернии, в которых частично введено самоуправление и которые не дали точных сведений: Калужская, Курская, Костромская, Томская, Чувашская, Северо-Двинская, Кубано-Черноморская, Брянская, Марийская область, Владимирская губ. Самоуправление совсем не введено в Астраханской и Архангельской губерниях.

Вопрос о политическом просвещении в школах не должен был бы ставиться, если бы мы имели уже налицо новую программу и переподготовленных школьных работников. Тогда вся система обучения была бы пронизана марксистским методом и коммунистическим освещением. Пока же этого нет и политическое воспитание учащихся должно поэтому проводиться, как

учебный предмет. Такое политическое воспитание в школах 1-ой и 2-ой ступени проводится в следующих губерниях: Брянской, Владимирской, Екатеринбургской, Вятской, Самарской, Тамбовской, Смоленской, Витебской, Карельской трудовой коммуне, Курской. Политическое воспитание проводится в школах только 2-ой ступени в следующих губерниях: Астраханской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Северо-Двинской, Томской, Ярославской, Донской области, Царицынской, Чувашской области, Кубано-Черноморской области, Гомельской губ., Иваново-Вознесенской, Калужской, Костромской, Марийской области, Нижегородской и Архангельской.

Мы совершенно сознательно воздерживаемся от обобщения докладов Заведующих Губоно в части, касающейся работы политпросветов и профобров. Эти моменты всего слабее освещены в докладах Завгубоно и не дают достаточно твердых оснований для сколько-нибудь правильных обобщений. К тому же по целому ряду отдельных моментов работы профобра и особенно политпросвета помещались подробные сводки в бюллетенях Наркомпроса.

X.

Наш обзор было бы полезно закончить несколькими словами о положении дела народного образования в автономных областях, с населением нерусского языка. Эти области дают картину чрезвычайно тяжелую. В Марийской области марийские школы обеспечены педагогами марийцами всего только на 25%, в начальных школах и в школах 1-ой ступени из 407 школьных работников только 123 марийца. Можно представить себе насколько успешно идет там работа по народному образованию. В Вотской области в школах соцвоса учащихся вотяков 62%, а вотяков школьных работников 28%. Это означает, что огромное количество учащихся вотяков должно обучаться на русском языке, для огромной массы вотских детей школьного возраста, являющемся языком чужим и непонятным. Безотрадное положение мы имеем и в Калмыцкой области. Всего школьных работников в этой области 266, из них калмыков только 63, а из этих 63 только 10 имеют кое-какое специально-педагогическое образование. В Калмыцкой области нет ни одной школы, в которой преподавание велось бы на калмыцком языке, так же как и нет ни одного учебника на этом языке. Первый год обучения в школах уходит на то, что калмыцкие ребятишки обучаются русскому языку. Не трудно себе представить, какое педагогическое достижение дает эта система и через сколько лет при этой системе будет ликвидирована безграмотность среди калмыцкого населения. И, наконец, область немцев Поволжья, которой можно было бы предъявить более строгие требования. Количество немецких школ составляет в этой области 67%, а количество школьных работников немцев или знающих немецкий язык только 45. Следовательно и здесь мы имеем налицо целый ряд школ, в которых преподавание ведется не на родном языке. В этой области, с относительно культурным населением, до сих пор не было учебников на немецком языке, и только теперь как будто приступлено к изданию их, но и тут получился какой-то непонятный и нелепый конфуз: вместо того, чтобы издавать необходимые для массовой школы учебники, областной отдел народного образования выпустил на немецком языке звездную карту широты немецкой области и приступил к изданию учебника по химии. Если отдел народного образования Немкоммуны видит свое назначение в том, чтобы веселить публику, то таким подходом к делу издания учебников он этой цели достиг. Ко всем этим курьезам остается только прибавить, что во главе отдела народного образования в Немкоммуне стоит товарищ, который не знает немецкого языка.

Все это свидетельствует о том, что к делу просвещения национальных меньшинств мы до сих пор подходили недостаточно серьезно и внимательно, чтобы не сказать что-нибудь более резкое, и в будущем учебном году этот бьющий в глаза недостаток в нашей работе должен быть во что бы то ни стало устранен.

Этот обзор является первой попыткой в доступных для нас пределах подытожить работу наших аппаратов на местах, хотя бы по преимуществу со стороны организационной. Надо приложить все усилия к тому, чтобы в следующем обзоре нашла себе достаточно полное освещение идеологическая сторона жизни и деятельности отделов народного образования.

И. ХОДОРОВСКИЙ.

Москва, 3 мая.

О СЕЛЬСКО-ХОЗ. УКЛОНЕ ЕДИНОЙ ШКОЛЫ I СТУПЕНИ.

Педагогическая проблема сельско-хозяйственного уклона остается проблемой: конкретного содержания в понятии сельскохозяйственного уклона до сего времени не вложено, попытки установить методы, программы и приемы работы по осуществлению уклона оставались попытками и вскоре почему-то обрывались; таковыми были начинания 1919 года в б. отделе реформы „проф.-техн. образования", конференция-съезд летом 1920 года при Петровской Академии, работы Комиссии Отдела Единой Школы 1921 года и проч.; что-то затевалось, кое-что выполнялось и обрывалось, не оставляя даже следа; так, если памятником работ 1920 года остались две книжки: „Летние колонии" и „Осенние с.-х. работы в Единой Трудовой Школе", то от стенографированных интересных докладов и прений упомянутой конференции следа не осталось, как и от работы комиссии Отдела Единой Трудовой Школы (если не считать планов организации школьных участков, переданных на постоянную выставку НКП). Не доставало связности, одушевления в деле проработки с.-х. уклона школы, т. к. энергия работников НКП поглощалась организацией Единой Школы обеих ступеней в ее целом. Кое-что делается на местах, и эту работу следовало бы проявить в первую очередь; попытки получить сведения с мест путем специальной анкеты (1919 года) делались, но до конца не доводились.

Что на местах интересуются вопросом,—на это указывают обращения в центр по вопросам организации сельско-хозяйственного уклона. Там, где думают, что он есть, он чаще всего выражается в работах детей на огороде,—копают грядки, сеют, поливают и проч., чем дело и ограничивается. В очень редких случаях, где среди учительского персонала имеется лицо с агрономической подготовкой, делаются попытки расширить и углубить с.-х. занятия с детьми, но и в таких исключительных случаях в основе работ нет цельного продуманного плана. Совершенно ясно, что обычное выражение с.-х. уклона, в виде работ на огороде и т. п., страдает ремесленной узостью и осуществление его способно в конце концов нагонять скуку на ребят; вероятно, поэтому школьные огороды к концу сезона чаще представляют картину того, как не следует вести дело.

Что же такое с.-х. уклон, каково его содержание и основы метода? „Должно учить людей познавать и исследовать самые вещи, а не чужие только наблюдения и свидетельства о вещах"—(Амос Коменский). „Я не перестану повторять, что только физические предметы могут интересовать детей. Непосредственный интерес—вот великий двигатель, единственный, который ведет верно и далеко" (Ж. Ж. Руссо). „Я знать не хочу той болтовни, которой занимаются в школе" (Г. Песталоцци).

Давно сказаны эти слова, ими определяется метод работы, неисчерпаемый материал для которой дают окружающая природа и производственный с.-х. быт. Познание вещей через самые вещи—естествоведение слитное с с.-х. моментами—вот кратчайшая формула задач и метод Единой Школы с.-х. уклона. В действительности, в первом и последнем счете вопрос сводится к подготовке работников школы. Рядом с этим необходимо приступить к научной разработке вопросов методики с.-х. уклона, приемов его осуществления, к возобновлению работ по начатому было составлению с.-х. книги для Единой Школы.

Осуществить все это до нельзя пора, и минувшим летом была сделана попытка организации с.-х. учебного заведения нового типа с задачами подготовки инструкторского агро-персонала для Единой Школы, агрономов-педагогов школьников и внешкольников и для исследовательской работы в данной области; были разработаны учебные планы, положение Агропедагогического Института, проведены подготовительные работы по открытию института, удалось заручиться двумя совхозами и как вспомогательными учреждениями — станцией внешкольного распространения с.-х. знаний, мелкорайонным с.-х. музеем и т. д., на Институт были даже выделены определенные ассигнования, но пока что приступить к осуществлению дела не представляется возможным, вопрос оказывается еще несогласованным, и неведомо, когда удастся перешагнуть через создавшиеся мелкие по существу препятствия.

Как бы то ни было, основной задачей остается подготовка учителей Единой Школы к проведению с.-х. уклона, и затем—создание материальной обстановки в школах, благоприятствующей достижению той же цели (улучшение материального положения учителя, организация школьного земельного участка, снабжение специальными пособиями и материалами и проч.). Устройство краткосрочных курсов для учителей является одним из наиболее скорых и доступных способов подготовки учителя, но переоценивать этого способа все-же не следует, так как курсы не дадут учителю сведений по методике его работы в школе,—просто потому, что таковая еще не проработана, да и не входит в круг зрения лекторов-агрономов курсов.

В итоге нельзя не пожелать чтобы при НКП был создан специальный орган, ведающий вопросами с.-х. уклона Единой

Школы, чтобы в состав его на ряду с педагогами методистами введены были и агропедагоги, и чтобы на ряду с интеллектуальными силами он располагал бы и материальными рессурсами для осуществления своих проэктов. Надо также пожелать скорейшего открытия агро-педагогического института.

В общем вопросы методики и организации с.-х. уклона могут быть выражены в следующих положениях:

1. В педагогическую проблему с. х. уклона должно быть вложено конкретное содержание, для чего в первую очередь надлежит выявить метод учебной работы в Школе I ступени в области природоведения и с.-х. знаний.

2. Обычное выражение с.-х. уклона в практике нашей школы в виде работ на огороде и т. п. отличается ремесленной узостью и не соответствует ни общим педагогическим задачам школы, ни требованиям к достижению сознательного отношения в детях к окружающей природе и с.-х. промыслу.

Понятие с.-х. уклона должно найти свое выражение в целостном програмном плане школьных занятий по с.-х. природоведению и с.-х. обществоведению, проработанном при учете возраста и развития учащихся школы I-й ступени и отражаемых в школьной крестьянской молодежи условий сельского быта.

3. Метод определяется давно уже сказанными словами: „Должно учить людей познавать и исследовать самые вещи, а не чужие только свидетельства и наблюдения о вещах“ (Амос Коменский).

Познание вещей через самые вещи,—естествознание слитое с с.-х. моментами,—вот кратчайшая формула метода и задач с.-х. уклона. Окружающая природа и с.-х. быт дают неисчерпаемый материал для работы.

4. Для осуществления с.-х. уклона школы необходимо:

а) подготовка работников в школы I ступени путем краткосрочных с.-х. курсов при с.-х. учебных заведениях.

б) издание с.-х. книги для чтения для учащихся школы I ступени.

в) издание руководства по методике с.-х. уклона школы I ступени, т. к. с.-х. курсы не могут покрыть потребности в методических указаниях.

г) снабжение школ пособиями и материалами для организации школьных земельных участков и для работ учащихся.

5. При НКП должен быть создан специальный орган, ведающий вопросами с.-х. уклона школы; в состав его на ряду с педагогами-методистами должны входить и агрономы-педагоги. Орган этот должен располагать материальными рессурсами для осуществления вырабатываемых проэктов по проведению с.-х. уклона.

В. БЕКЕТОВ.

ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ В ШКОЛЕ.

Постановка обществоведения в промышленно - экономических учебных заведениях.

Преподавание обществоведения в промышленно-экономических учебных заведениях осуществляет или должно осуществлять не только те задачи, которые стоят вообще перед общественными науками, но и те, которые в этих учебных заведениях осуществляются преподаванием и других научных дисциплин. В промышленно-экономических учебных заведениях характер их, их ближайшие цели и задачи, поставленные пред ними самою жизнью, определяют, разумеется, всю постановку преподавания в них, и в частности преподавания общественных наук. Эти учебные заведения готовят к практической работе в области хозяйства, на поприще торговли и промышленности, вообще во всех сферах жизни, соприкасающихся с последними. Специалисты, хорошо знающие товар со стороны его физической и экономической природы, близко знакомые с промышленными процессами с тех же сторон их физической и социальной природы, отдающие себе ясный отчет в организации торговых и промышленных предприятий и умеющие их организовать, проникшие в тайну денежного обращения, уразумевшие финансы и работу учреждений, с ними связанных, наконец вооруженные соответствующими навыками,—вот те силы, которые родятся и развиваются в промышленно-экономических учебных заведениях, чтобы затем выйти на простор живой практической работы, осмысленной знанием и пониманием и ее содержания и ее условий.

Но эта практическая работа понимается в данном случае не только как применение к делу тех или иных конкретных знаний и специальных навыков, но и как осуществление известных общих принципов, как воздействие на окружающую действительность в известном направлении, как проведение в жизнь определенной системы научных воззрений. Основная задача „промышленно-экономического“ образования заключается, с этой точки зрения, в подготовке работников, вооруженных таким образом, чтобы никогда не быть в положении, когда практический

К реализации новых программ Гус'а.

(Из итогов очередной Конференции Гагинской опытной станции).

24—25 сего марта в г. Михайлове Рязанской губернии состоялась Конференция учителей школ 2-ой ступени, созванная Гагинской опытной станцией Наркомпроса. Центральным пунктом конференции стоял программный вопрос для 1-го концентра школы 2-ой ступени. В основу разрешения этого вопроса были положены схемы программ, выработанные Гус'ом. Коллектив учителей Михайловской школы во главе с завед. учебной частью станции т. Осипцевым сделал попытку построить на основе этих схем детальную программу для первых 3 лет 2-ой ступени с соблюдением основных принципов схемы применительно к условиям работы провинциальной школы. Эта работа, последовательно проведенная по всем разделам схемы и по каждой из учебных дисциплин, а равно и самая схема были предметом всестороннего обсуждения Конференции, на которой принимал участие Завед. Отделом Единой Школы т. А. С. Толстов и некоторые специально приглашенные московские педагоги. Конференция вполне присоединилась к общим принципам, положенным в основу схемы, и отметила ее выдающиеся достоинства — цельность, связность и идейность. Но приняв схему в целом, Конференция внесла в нее некоторые коррективы, которые в главных своих чертах сводятся к следующему:

Преподавание географии по замыслу схемы вплетается в изучение физики, биологии. По мнению Конференции, география заслуживает более почетного места в качестве основного предмета в школе. Без большого ущерба можно пожертвовать древней историей, но познакомить подростка с ликом земли, как местом обитания и труда человека, как с одним из главных условий производственной деятельности человека—необходимо.

Связать математику с физикой, техникой, землемерием, обследованиями и проч.—возможно и должно, но совершенно растворить в них математический материал—задача и трудная, и ненужная. Важно внедрить в сознание учащихся идею, что математика—великое орудие практического мышления человека, а для этого и нужно связать ее с другими циклами знаний, оставив достаточное время для изучения математики, как учебной дисциплины.

В схеме совершенно не упоминается о родном языке, как таковом, и о его изучении с точки зрения формы и строя речи, с точки зрения овладения искусством речи, техникой письма и необходимой грамотностью.

Обратила внимание Конференции перегруженность первого года обучения. Обилие материала и его разнообразие несомненно подавят подростка. Материал нуждается в перераспределении его по другим годам обучения.

Для устранения важнейших из указанных недочетов Михайловская школа присоединила к трем группам объектов изучения (природа, трудовая деятельность людей, общественная жизнь) четвертую группу—группу культурных и технических навыков, куда отнесла работу над родным и иностранным языком, ручной труд (в связи с образовательной работой) и искусство.

Эта группа не стоит обособленно и самостоятельно, но для нее отводятся особые часы в виду сложности этих навыков, требующих для своего усвоения особого времени и места.

Исходя из указанных соображений, Михайловская школа наметила следующий учебный план 1-го концентра 2-й ступени (принятый Конференцией) (см. стр. 99).

№№ по порядку.	Название дисциплин.	1			2			3			Всего за 3 года.
		Семестры.									
		1	2	3	1	2	3	1	2	3	
	1. Природа, ее богатства и силы.										
1.	Неживая природа	2	2	2	—	—	—	—	—	—	6
2.	Химия	—	—	—	2	2	3	—	—	—	7
3.	Элементы геологии (происхождение земли)	—	—	—	—	—	—	2	1	4	7
4.	Физика (и машиновед.), метеорологич. наблюд.	2	2	2	2	2	3	2	2	2	21
5.	Математика и черчение	4	4	4	4	4	3	4	4	4	35
6.	Ботаника	2	2	4	—	—	—	—	—	—	8
7.	Зоология	—	—	—	2	2	3	—	—	—	7
8.	Наука о человеке (анатомия, физ., гигиена)	—	—	—	—	2	—	2	2	—	6
9.	География (человек и природа на земле)	2	2	—	1	1	—	—	—	—	6
10.	Основы эволюции (жизни, видов, человека)	—	—	—	—	—	—	—	3	4	7
11.	Психология										
	2. Использование богатств и сил природы человеком.										
	(Трудовая деятельность людей).										
1.	а) Основы учения о добывающей промышленности (ее виды и формы)	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	б) Экономика добывающей промышленности	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
2.	а) Основы сельского хозяйства	—	2	4	2	—	—	—	—	—	8
	б) Экономика сел. хозяйства	—	—	2	2	—	—	—	—	—	4
3.	а) Основы учения об обрабатывающей промышленности	—	—	—	—	2	2	—	—	—	4
	б) Экономика обрабатывающей промышленности (торговля, транспорт)	—	—	—	—	1	2	2	2	2	9
4.	а) Трудоведение и охрана труда и здоровья	—	—	—	—	—	—	2	2		2
	б) Организация труда	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
	3. Общественная жизнь.										
1.	История крепостного права и феодализм	3	3	2	—	—	—	—	—	—	8
2.	История капитализма	—	—	—	3	3	4	—	—	—	10
3.	Этапы общественного развития	—	—	—	—	—	—	3	3	—	6
4.	Литература крепостного права	3	3	2	3	3	2	3	3	2	24
	4. Цикл технических и культурных навыков.										
1.	Родной язык	2	2	—	2	2	—	2	2	—	12
2.	Иностранный язык	4	2	2	3	2	2	3	2	4	24
3.	Труд	2	2	2	2	2	2	2	2	2	18
4.	Искусство	2	2	4	2	2	4	3	2	4	25
5.	Физическая культура	вне сети в спортивных кружках и проч.									
	Всего	30	30	30	30	30	30	30	30	30	270

Особое внимание Конференции было уделено второму циклу — трудовой деятельности людей—как наиболее новому для нашей школы. Этому вопросу был посвящен особый доклад М. Д. Осипцева, который дал в докладе в высшей степени ценный и интересный материал, выявив содержание этого цикла и методы его проработки.

В виду несомненного интереса, который представляет эта работа для всех занимающихся программным вопросом нашей школы, остановимся подробнее на ее содержании. Докладчик отметил, что по идейному значению цикл «Трудовая деятельность людей» должен занять в школе центральное место. Это значение определяется не временем, отводимым на это изучение, а стремлением изучать все другие дисциплины под углом зрения интересов трудовой деятельности человека. Вновь вводимый ряд дисциплин, дотоле чуждый нашей школе, призван дать ее работе ту связность, которой ей недоставало. В старой школе изучали лишь природу и общество (и то в разрыве), и этот разрыв между ними не был заполнен.

Теперь труд, как связывающий элемент, становится центром изучения: общество взаимодействует с природой при помощи труда, а не созерцания и мышления, ибо само мышление выросло и вырастает из труда и деятельности.

Внеся некоторые изменения в планировку материала, намеченную Гус'ом, докладчик предложил следующую схему распределения материала по годам:

1-й год.	1 сем.	2 сем.	3 сем.
1. Виды и формы добывающей промышленности (в связи с технологией и материаловедением)	2	—	—
2. География и статистика добывающей промышленности в России и заграницей	—	2	—
3. Основы полеводства, садоводства и огородничества	—	2	6
	4	3	4
2-й год.			
1. Животноводство и пчеловодство	1	—	—
2. Материаловедение и технология строит. веществ	1	—	—
3. География сельского хозяйства	2	—	—
4. Механическая и химическая технология	2	2	2
6. География обрабатывающей промышленности	—	1	2
	4	3	4
3-й год.			
1. География и организация транспорта и торговли	2	—	—
2. Обзор России, Германии, Франции, Англии и Соедин. Штатов с промышленной стороны	—	2	2
3. Трудоведение	2	—	—
4. Организация труда	—	—	2
	4	2	4

Новизна вводимых дисциплин заставляет с чрезвычайной осторожностью подходить к вопросу о выборе материала и в качественном (что) и в количественном (сколько) отношениях.

Здесь, по словам докладчика, полезны будут следующие руководящие принципы: 1) сообщать только основное, важное, связанное с другими изучаемыми областями знания; 2) отдавать преимущество и особо выделить изучение тех вопросов, которые ближе связаны с окружающей действительностью, но 3) не забыть важнейших вопросов труда и техники, имеющих государственное и мировое значение, наприм., электрификации химической промышленности; 4) не вдаваться в изучение частностей процессов

и в тонкости организации, всегда имея в виду общую перспективу, так сказать, удельный вес производства.

Исходя из этих общих соображений, т. Осипцев строит следующую программу этого цикла, одобренную конференцией и признанную как в высокой степени ценный материал:

Материаловедение и технология топлива, освещения, строительных материалов и продуктов добывающей промышленности.

1-й год, 1-й семестр, 2 часа, прибл. 24 часа.

1. Топливо и его виды; торф, каменный уголь, нефть (сами продукты изучаются в курсе неживой природы (значение топлива и сравнительное достоинство различных видов топлива).

Работа: коллекция видов топлива.

Реферат или сочинение: рациональная топка и устройство печи (с чертежами).

2. Осветительные материалы: дерево, керосин, свечи, газ, ацетилен, электрическое освещение.

Работа: диаграмма сравнительного достоинства освет. материалов.

Работа: обследование освещения района или города.

Проект: как осветить нашу школу электричеством (чертежи, проводка, расчет).

Экскурсия: на электрическую станцию.

3. Строительные материалы: дерево, известняк, кирпич, цемент (связь с неживой природой).

Работа: коллекция строительных материалов.

Диаграмма: сравнительные достоинства строительных материалов в различных отношениях.

Экскурсии: на кирпичный завод, лесопилки, цементный завод, деревообделочную мастерскую.

4. Металлы (в связи с неживой природой).

Металлы в истории культуры. Физические их свойства. Производство чугуна, переработка в сталь. Сварочное железо.

Работа: разрез домны.

Экскурсия: чугунно-литейный завод или кузница.

Примечание: О других металлах сведения в неживой природе.

Пособия:

1) Малышев и Гавриленко. Технология дерева.
2) Стародубцев. Технология металлов.
3) Руководство по товароведению. Том 1-й.
4) Поляков. Технология металлов.
5) Промышленность и техника.
6) Народная энциклопедия. Том технический.
7) Рюмин.
8) Агафонов. Итоги науки. Современная технология.
9) Уваров и Лялин. Охрана жизни и здоровья работающих.
10) Альмединген. Учебник товароведения. Том 1-й.

Материаловедение и технология продуктов сельского хозяйства.

2-й год, 1-й семестр, 2 часа.

1. Картофель и его значение. Клубень и крахмал. Сорта и производства. Картофельный спирт и самогонка.

Работа: коллекция сортов картофеля.

Работа: коллекция сортов крахмала.

2. Виноградный сахар. Патока и паточный сахар. Свекловичный сахар. История сахара. Песок и рафинад. Колотый, пиленый, прессованный сахар.

Коллекция сахарных товаров.

Сочинение: тростниковый сахар.

3. Хлебные товары: виды и сорта зерновых хлебов. Состав и оценка зерна. Примеси, молотьба, веяние, сортировка. Сушка и хранение, зернохранилища. Спирт и самогонка из хлеба.

Экскурсия: элеватор.

Коллекция зерновых хлебов.

Модель или рисунок: веялки, сортировки.

4. Мучные материалы. Состав части хлебного зерна (анализ).

Помолы и мельницы. Просеивание, хранение и испытание муки.

Печеный хлеб и его приготовление. Суррогаты.

Экскурсии: мельница, пекарня.

Модель: мельница.

5. Мясные материалы: строение и состав мяса. Его сорта и хранение, приготовление. Консервирование. Паразиты мяса. Болезни его. Бойня и ее отбросы.

Экскурсия: бойня.

Плакат: топография коровьей туши.

Диаграмма: состав мяса.

6. Рыбные продукты (кратко): Соление. Сравнительные качества мяса и рыбы (диаграмма).

7. Молочные продукты: молоко и его состав. Хранение и консервирование. Сливки, сметана, творог. Сепаратор. Болезнь молока.

Экскурсия: советское молочное хозяйство.

Диаграмма: состав молока.

8. Коровье масло. Его состав. (Микроорганизмы). Сыр.

Яйца, состав и хранение.

Диаграмма: состав масла. Состав яйца.

9. Растительные и животные жиры. Салотопление. Очищение жиров. Маргарин. Стеарин. Глицерин. Мыло, его приготовление и сорта. Местное мыло.

Коллекция жиров.

Коллекция мыл.

Пособия:

1. Руководство по товароведению, том 2-й.

2. Ульянов. Химия на службе человеку.

Механическая и химическая технология.

2-й год, 2 и 3 семестр по 2 часа.

Механическая технология металлов.

1. Обработка железа и стали давлением. Прокатка. Производство листов и проволоки.

2. Ковка, печи, горны. Ручная и механическая топка. Прессы и штампы.

3. Литье. Формовка, модели, шаблоны. Чугунно-литейный завод.

4. Обработка металлов строганием. Инструментальная сталь. Станки. Механический завод.

Работа: рисунки, диаграммы, экскурсии, коллекции.

5. Механическая технология дерева. Разделка дерева, сушка, обработка на станках. Отбросы. Целлюлозы. Сорта дерева.

Коллекция сортов дерева.

Материаловедение и технология волокнистых веществ.

(Текстильной промышленности).

6. Волокнистые материалы: хлопок, лен, пенька, шерсть, шелк.

Коллекция материалов.

7. Бумага и ее приготовление. Коллекция сортов бумаги.

8. Ткани. Коллекция тканей.

9. Прялка. Прядение. Коллекция пряж.

Химическая технология.

(В тесной связи с курсом химии).

1. Серная кислота: ее свойства, сорта. Сырье. Камерное получение. Очистка. Применение.

2. Селитра. Азотная кислота, материалы и получения. Добывание из воздуха.

3. Поваренная соль.

4. Поташ. Сода.

5. Фосфор и спички.

6. Минеральные удобрения (см. курс сел.-хоз.).

7. Цементы (см. ранее).

8. Стекло и стеклянные изделия.

9. Керамика—глина, фарфор, фаянс, гончарные изделия.

10. Вода и лед.

Пособия:

1. Руководство по товароведению, том 1 и 2.

2. Уваров и Лялин. Охрана жизни и здоровья работающих.

3. Сыромятников и Зорин. Учебник технической химии.

4. Народная энциклопедия, том 3, технический.

5. Лещелев. Химия промышленности.

6. Ульянов. Химия на службе человеку.

7. Промышленность и техника, том IX.

8. Де-Шагрен. Учебник товароведения, часть I.

9. Альмединген. Учебник товароведения, часть I.

Трудоведение.

3-й год, 1-й семестр, 2 часа.

1. Человек, как рабочая сила. Организация его труда физического и умственного.

2. Охрана труда и здоровья рабочих и трудящихся:

1. Понятие о силе и работе. Их изменения. Весы. Силомеры, килограммометр. Мощность. Работоспособность. Лошадиная сила.

2. Человек как машина. Работа тела. Усталость и отдых. Рабочее время. Норма его для взрослых, детей и подростков.

3. Виды труда и типы работников. Труд женский и детский.

4. Обстановка работы. Свет дневной и искусственный. Воздух, его температура, влажность, давление. Воздушный куб. Пыль, газы.

5. Устройство мастерских. Высота, пол, стены, вентиляторы, отопление, освещение. Правила производства работы.

6. Несчастные случаи и ограждение рабочего от них. Страхование. Фабричное законодательство.

7. Болезни рабочих и особо вредные стороны отдельных производств.

8. Предприятия, завод или совхоз, его рациональная постановка.

9. Научная организация труда, изучение труда.

10. Пиротехника.

Пособия:

1. Пресс. Защита жизни и здоровья рабочего на фабриках и заводах.

2. Жаров и Лялин. Охрана жизни и здоровья работающих.

3. Чарновский. Организация промышленных предприятий.

4. Блонский. Трудоведение.

5. Германский тейлоризм.

6. Тейлор. Разные труды.

7. Мюнстерберг. Психология и экономическая жизнь.

8. Мюнстерберг. Психотехника.

№№ 2, 4 и 5 доступны и для учащихся.

Организация труда.

3-й год, 2-й семестр, 2 часа.

1. Организация труда при нервобытном коммунизме.

2. Организация труда при родовом строе.

3. Тоже в рабском крепостном хозяйстве.

4. Организация труда при торговом капитализме.

5. Организация труда в эпоху промышленного и финансового капитализма.

а) Организация внутри предприятия,

б) организация внутри государства и

в) организация мирового хозяйства.

6. Организация труда переходной эпохи: кустарная, ремесленная промышленность, мелкое производство.

Крупные предприятия. Тяжелая индустрия.

Организация кредита и сбыта.

Трестирование.

Задачи и роль профсоюзов.

Поднятие техники (электрификация).

Органы управления промышленностью.

Связь с мировым рынком.

7. Организация труда при социализме и коммунизме. Планомерность мирового хозяйства.

Пособия:

1. Богданов. Краткий курс экономической науки.

2. Богданов и Степанов. Курс политической экономии.

3. Ленин. Империализм.

4. Беллами. Через сто лет.

5. Беллами. Равенство.

6. Циперович. Синдикаты, тресты.

7. Газеты: Экономическая жизнь. Труд.

8. Новые журналы.

Примечание. Перечень литературы неполный; он может быть сильно расширен ввиду богатства подходящих пособий.

Кроме вышеизложенного основного доклада каждый из преподавателей Михайловской школы представил конференции программу своего предмета, разработанную на основе общей схемы, указав его содержание, связь с другими дисциплинами, место и значение в общей системе учебно-воспитательной работы.

В заключение, отмечая значение настоящей конференции в ряду других конференций Гагинской опытной станции, необходимо указать на то, что она в значительной мере подвинула станцию к разрешению программного вопроса для школ 2-й ступени. На этой конференции сделан подход к построению конкретной программы на основе схем Гус'а. Разработанные программы представляют собою, насколько известно Отделу Единой школы, первый опыт построения программы на новых основаниях. Как первый опыт, он, вероятно, не чужд недостатков. Несомненно, что намеченный здесь учебный план придется не раз подвергать переработке или изменению, но важно было начать работу; важно было программный остов, данный в схеме, облечь в плоть и кровь, чтобы яснее увидеть его подлинный лик. После этой работы обсуждение программного вопроса будет носить более точный и определенный

характер. Яснее также становится и то, насколько эта программа осуществима при данных культурных и экономических условиях, что у нас имеется для этой программы и чего не хватает, что нужно создать в первую очередь.

Отметим и другое значение конференции.

К конференции был проявлен широкий интерес со стороны местного учительства; учителя же принимали активное участие и в разработке программы. Отсюда мы заключаем, что учительство в своей массе не чуждо той большой реформы, которая вносится в школу введением в нее новых программ. Государственный Ученый Совет может рассчитывать на поддержку учительства. Иное дело, что учительство недостаточно подготовлено, что для введения новых программ потребуются специальные курсы, конференции. Но по своему умонастроению оно показало себя готовым к дальнейшей углубленной работе над созданием подлинно-трудовой школы.

А. ПЧЕЛКО.

Современность и дети.

(Доклад В. Н. Шульгина на Конференции Гум. Пед. Инст. Моно).

Прежде чем говорить о современности и обществоведении, необходимо задать себе два вопроса: с одной стороны, о том, что такое, в конце-концов, современность и с другой,—что такое дети.

Что такое современность, спрашиваем мы. Мне кажется, лучше всего на этот вопрос ответить двумя словами: империализм и СССР. Вот совершенно точный и яркий ответ. Не понимая, не зная этого, ни в чем разобраться нельзя. Вот почему, если мы говорим о том, что задача школы воспитать борца за идеалы рабочего класса, строителя коммунистического общества, мы хорошо знаем, что этой цели мы достигнем только тогда, когда наши ребята, окончившие школу, будут великолепно разбираться, чутко понимать эти два момента.

Без ясного понимания их—нельзя ничего понять. Но я слышу, улавливаю молчаливые возражения, вы говорите мне: «помилуйте, церковь XVI, XVII века в Москве, отсталые формы хозяйства в деревне, ремесленники и кустари—вот наша современность». Не верно, отвечаю я—это остатки, осколки прошлого в современности. Современность—это империализм и СССР. И эти осколки прошлого должны изучаться только постольку, поскольку они помогают понять, изучить настоящее, современность, постольку, поскольку необходимо *научиться* преодолевать это прошлое (*это задача школы*), видеть неизбежность его отмирания, участвовать и помогать ускорению этого процесса. «Философы лишь объясняли мир так или иначе, но дело заключается в том, чтобы изменить его», говорит К. Маркс в своих тезисах о Фейербахе и, конечно, не только философы должны изменять мир, но все должны быть подчинены вырешению этой задачи. Мы должны уметь изменять настоящее в направлении к будущему, этому должно научить и ребят. И не верно, что дети живут осколками прошлого, они не помнят вчерашнего дня, они целиком в современности, живут ею. Но что собой представляют эти современные, наши дети? Мы не говорим, как это делают десятки психологов и великих («мертвых) педагогов настоящего о ребенке вообще и о среднем ребенке. Таких ребят не существует и данные «научные» о них нам не нужны. Мы говорим о реально существующих, в данный момент живущих ребятах, ребятах, живущих в определенной среде. Но что такое это среда, в которой живут дети? Среда—это человеческое общество, в котором живет ребенок или, вернее, это, в первую очередь, тот *класс*, к которому принадлежит каждый ребенок. С другой стороны, это природа. И если мы говорим относительно Москвы, то в конечном счете это будет

именно Московская природа помимо всех других особенностей, носящая в себе яркие отпечатки культуры. Возьмите для примера деревья. Разве на них вы не замечаете отпечатка города? Конечно, да. Вот, собственно, та реальная среда, в которой живет ребенок. Ребенок—часть этой среды. И на нем лежат яркие отпечатки ее. В самом деле, вот две девочки играют в куклы. На маленькую кроватку одна из них кладет несколько кукол—другая останавливает. «Где же ты видела, чтобы на одной кровати спало по несколько человек сразу»,—рассудительно замечает она.—«Так всегда бывает», с внутренней убедительностью заявляет первая. Скажите, о чем говорит этот маленький пример? Не рассказал ли он об условиях жизни, в которых живут эти дети, в различном и разном запасе представлений? Ребята создают сами свои сказки и их герои—герои современности. В одном из дошкольных учреждений Москвы дети играют в праздник — к Красной площади едет масса экипажей, толпа людей, едет Ленин. Он больше всех человеческих фигурок, больше лошади. «Почему у тебя Ленин такой большой, разве он богатырь?», спрашивает мальчик.—«А ты как же думаешь, конечно, богатырь»,—отвечает убежденно другой.

В детских садах при фабриках станки, машины, оборудование, уклад быта, организация фабрики, общественная жизнь (собрания и проч.)—все находит живейшее отражение в играх, работах, рассказах, рисунках детей. Реже играют в учительницу, в маму. Втихомолку рассказывают и поют частушки, играют в милиционеров, разгоняющих рынок, в чекистов, отнимающих продовольствие у мешечников, в торговцев папирос, строят автомобили, рисуют 6—7 этажные дома. 2—3—4-летние ребята даже, берут смело трубку телефона и говорят, зажигают электричество, увлекаются автомобилями, аэропланами, воспроизводят шум и гудки поезда, стук трамвая, тянутся к машине. Для них прошлое темно и не ясно. Они не знают его: они не помнят ни городового, ни урядника, ни Городскую Думу, но они знают Совет, Наркомпрос, Моссельпром и Моно, и для них именно Моно, а не Московский Отдел Народного Образования. Милиционер, белый, красный, красноармеец, буржуй, спекулянт—для них понятия знакомые и близкие. Они живут почти целиком современностью, они почти целиком в ней.

Но я вновь слышу ряд тревожных голосов из аудитории: «что говорит наука, что говорит об этом биогенетическая теория», спрашивают они. Прекрасно. Надо остановиться и на этом вопросе. «Ребенок повторяет историю рода»—так формулируют выводы ее сторонники и некоторым кажется, что *все* стадии человеческого рода *с большой* точностью, *в полной* последовательности повторяют дети. Это заблуждение у нас широко распространено. Этим пользуются для борьбы с попыткой всю школу пропитать современностью. Но что по этому вопросу говорят авторитетные психологи и педагоги Европы и Америки? Болдуин, один из влиятельных психологов современности, считает необходимым внести 3 существенных поправки в эту теорию. Он убежден, что ребенок *не* повторяет *всех* стадий. «У позднейших потомков, говорит он, *выпадают* известные стадии, которые были необходимы в развитии их предков», кроме того «нормальные стадии, которые должны проходиться при естественном росте, могут быть сокращены», на это действуют и «случайные обстоятельства в окружающей среде». Таковы вносимые им поправки. Но он не ограничивается ими, он говорит: «как можем мы сравнивать развитие ребенка с развитием животного ряда, если мы не знаем сколько-нибудь подробно ни того, *как* ребенок развивается, ни того, *что* фактически совершается в его сознании на любой из стадий, до которой он может дойти в своем развитии» [1]). Таким образом ясно, что и в лагере буржуазных психологов нет по этому вопросу полного согласия, единства мнения. Но если мы обратимся к нашим психологам, то нам, в первую очередь, придется остановиться на высказываниях *К. Н. Корнилова*—он говорит [2]): «Если

---

[1]) Болдуин.—Духовное развитие детского индивида и челов. рода. Методы и процессы, часть II.

[2]) Корнилов. Ст. II. Детство и Юность (сборн.) Биогенетич. принцип и его значение в педагогии.

мы отбросим все детальные указания, а ограничимся только основными положениями, на которых базируется био-генетический принцип, то здесь возникает целый ряд сомнений и вопросов. Основной вопрос, который здесь возникает, касается того, имеется ли в истории культуры, с одной стороны, и педологии, с другой—достаточное количество строго научного материала для того, чтобы установить твердые параллели между поведением человеческого общества в том или другом периоде и поведением ребенка в те или другие годы. На этот вопрос мы должны ответить отрицательно. Ибо, если мы даже допустим, что и в истории культуры твердо установлены те периоды, которые прошло в своем развитии человечество,—не будем пока спорить о том, будут ли это периоды перечисленные Гетчинсоном: бродячий, охотничий, пастушеский, земледельческий и торговый,—или же это будут периоды, установленные Марксом: 1) родовой, 2) феодальный, 3) буржуазный, 4) социалистический,—во всяком случае вопрос о поведении и психологии общества в том или другом из этих периодов является наиболее трудным, ожидающим еще углубленных исследований в этой области. Вот почему био-генетический принцип, который всецело должен базироваться на данных истории культуры и педологии, при современном положении и той и другой науки, является пока не чем иным, как уравнением с двумя неизвестными, и поэтому все параллели, которые пытаются установить между развитием ребенка и развитием человечества, суть не больше как аналогии, и как таковые носят в себе все недостатки, свойственные этому типу умозаключений».

Таким образом, вы видите, что ссылка на био-генетическую теорию тех, кто пытается этим аргументом, единственно казавшимся важным и веским, опровергнуть наше утверждение, что ребенок живет почти целиком современностью, эта ссылка неубедительна, ничем не оправдана. Итак, если основной аргумент, которым пользуются для того, чтобы опровергнуть наше утверждение, падает, мы видим в этом новое доказательство правильности нашей точки зрения.

Может быть допустимо говорить о некотором слабом соответствии, резко видоизмененном внедрением современности, жизни ребенка в ней. Здесь необходимо вспомнить Дьюи, одного из известнейших философов—педагогов и психологов современности, он утверждает, что «дети *не* только повторяют в своем развитии *главные* деятельности расы, но и воспроизводят *и те, которые окружают ребенка*. Он постоянно видит взрослых за такими делами (добывание средств, питания, обеспечивающих одежду и кров и, наконец, поставляющих постоянное жилище). Он ежедневно имеет дело с предметами, как *результатами* этих занятий. Он соприкасается с фактами, имеющими значение только в связи с ними. Возьмите все это из современной социальной жизни и вы увидите, как мало останется не только в области материальной, но и в отношении умственной, эстетической и моральной деятельности, потому что все они неминуемо в большой мере связаны с занятиями». Но Дьюи не останавливается на этом утверждении, он идет дальше. Ему кажется, что с самого юного возраста ребята интересуются современностью, он убежден, что дошкольнику города понятнее и ближе строящееся здание, чем животные, каждой дошкольнице он советует прежде, чем давать детям тот или другой материал, подумать над вопросом, отвечает ли он современности, отражена ли она в нем [1]). Но может быть еще дальше идет Гансберг. Ему кажется, что ребенок, в сущности, ничего ведь другого не хочет, как только понять окружающий мир», современность. Поэтому он поминутно спрашивает: «что это значит, почему это происходит, как это делается» [2]).

«Вот почему и мы должны постоянно говорить об одном самом необходимом: о нашей жизни, о нашей культуре, о современности, о родине» [3]). Все говорят, пишет Гансберг, мы хотим сделать ребенка зрелым, для *нашего* мира, для *нашей* культуры, для *нашей* духовной жизни и все преподают прошедшее и

[1]) См. Дьюи. Школы будущего. Школа и ребенок.
[2]) См. Гансберг. Школа труда, 79 стр.
[3]) Гансберг—Школа труда 55 стр.

чуждое. Хотят излагать исторический ход развития и заканчивают, подходя к жгучей современности. Заставляют изучать до мельчайших подробностей жизнь и приключения маленького народа передней Азии и молчат относительно близкого и современного, чем живут и дышат дети и ради чего действуют все их чувства, молчат о действительности. Мы знакомим учащуюся молодежь с далеким и забываем научить ее разбираться в окружающем, чувствовать себя среди него уверенным и сильным. Родина и повседневность—да ведь в них таятся тысячи чудес: отсюда-то и вырастает вера в жизнь» [1]).

И для него основным, характерным моментом действительности является машина. «Мы живем в эпоху машин. Какое сложное явление представляет из себя любая машина, мимо которой мы ежедневно проходим с полным равнодушием или разглядываем, как непонятную для нас вещь. Машина это человеческий разум в концентрированном, сжатом виде. Поэтому *одна* машина может дать пищу для всех восьми лет школы. Разве недостаточно какой-нибудь *одной части* машины, чтобы развить всю практическую физику, напр. эксцентрическое колесо, зубчатое колесо и все роды передачи сил. Почему мы закрываем для себя эти источники» [2]) и, переходя к вопросу о материале, который надо дать ребенку в школе, он говорит об изучении конкретных деталей, мелочей с ребятами до 11-летнего возраста (пароход, пожар, мастерская, ломка дома, пекарня, лавочник и т. д.), резко подчеркивает, что надо брать материал из хроник, докладов разных научных обществ, из руководства различных ремесл, из газетных статей и популярных сочинений и т. д. [3]).

Так пытаются этот основной, величайшей важности вопрос решить несомненно лучшие из современных буржуазных педагогов Запада и Америки, избегая только вопросов классовой борьбы, извращая основные принципы развития общества. Но мы должны говорить и о первом и правильно освещать второе, так как без этого правильно нельзя понять современность, ярко представить себе прошлое, уяснить настоящее. Они пытаются «стирать классовые особенности» в школе — так они исполняют волю господствующего класса, мы будем говорить с ребятами и разъяснять им борьбу рабочего класса за его идеалы. Но все же они говорят о современности, зовут изучать ее в школе, а кое-где говорят и о классовой борьбе и идеалах, формах и методах борьбы рабочего класса, конечно, извращая их.

Так что же такое, в конце-концов, современность, что же такое дети? Мне кажется, ответ ясен. Современность это империализм и СССР, ребенок — часть современной среды, в первую очередь, сын или дочь своего класса. Он живет в этой современности, живет ею.

В чем же состоит наша задача? Несомненно, в том, чтобы правильно решить вопрос о том, какие моменты современности, в каких комбинациях, размерах, как лучше всего сообщить ребятам различного возраста, как помочь им лучше всего осознать их. И если мы достигнем этого, то мы с большим правом, чем это теперь делают многие, сможем говорить об организации детской жизни, о правильно организованной работе ребенка, ибо мы будем исходить не из того, что мы любим, что нам кажется интересным, что нам нравится (как это часто бывает), а от изучения и осознания той почвы, на которой вырос ребенок, среды, в которую он погружен, от тех запасов, представлений, навыков, которые у него имеются, а не от той теории, которая подсказывает «истины» о несуществующем среднем ребенке. И не будем лицемерно скрывать ни от кого целей воспитания, не будем для себя и ребенка черпать их из этапов, прожитых давно человечеством, но будем итти с ребенком к будущему, вплетая его жизнь, приобщая его к идеалам, которым принадлежит будущее, за которое идет борьба в настоящем, к идеалам рабочего класса. Нельзя, будучи честным, открыто и ясно сознавать необходимость изучать современность, пропитать ею всю школу и в то же время защищать и навязывать ребятам идеалы прошлого, идеалы умирающей буржуазии.

[1]) Гансберг—Школа труда, 52 стр; Педагогика, 38 стр.
[2]) Гансберг—Школа труда, 55—56 стр.
[3]) „ Педагогика, 55—57 стр.

Что преподавать.

(Доклад Коваленского).

Прежде всего нужно поставить основной вопрос: для чего обществоведение нужно в школе?

Основная задача, которая представляется нам в Центральном Гуманитарно-Педагогическом институте, заключается в том, чтобы дать учащимся общественно-научное развитие, сделать для них доступным ознакомление с законами общественной жизни и помочь им стать творцами новой жизни. Если такова задача, то мы не получим таких творцов новой жизни, наполняя их черепные коробки посредством пассивного усвоения определенным материалом. Очевидно, нужно развить активную сторону, активные силы учащихся для того, чтобы они могли в дальнейшем создать свое положение как гражданина данного общества, так и гражданина целого мира и творить новую жизнь. Это предполагает в дальнейшем, что задача школьной работы как по обществоведению, так и вообще по всем наукам — отнюдь не одно приобретение запаса знания, а непременно умение самому добывать эти знания и самому применять их в жизни. Вот две формулировки задач обществоведения в нашей школе.

Если речь идет не о запасе знаний, когорый усваивается пассивно, а об умении добывать и применять эти знания, то, очевидно, нужно развить новые добывания знаний. Это достигается не механической работой памяти, а совершенно иным способом, — путем упражнения над известным материалом. Следовательно, вся школьная работа должна водиться к качественной проработке материала и должно отходить совершенно на задний план количественное приобретение — как можно больше материала. Дело не в количестве, а в качестве. Если теперь мы ставим вопрос: как же сделать, чтобы активные методы проработки вести в школьном обществоведении, как сделать, чтобы это было возможно, то мы сейчас же попадаем в заколдованный круг, из которого, как будто, нет никакого выхода. Активные методы требуют такого обилия всяческих подходов, что проработать эту программу, которую мы испокон веков привыкли прорабатывать, оказывается совершенно невыполнимым. Методисты говорят: экскурс, реферат, беседа и т. д. Но как это выполнить в небольшое число часов, которое дается на данный учебный предмет в школе, как это выполнить, когда число лет ограничено и число часов тоже ограничено? Таким образом при активных методах приходится отказаться от полноты прохождения любой программы. Придется от экстенсивной работы перейти к интенсивной, к разработке на всех участках науки, но только части этих участков. За счет экстенсивного учения, раздвинуть рамки интенсивного. Вот первая предпосылка моих тезисов. Как же стоит дело при практическом применении этих тезисов к программе обществоведения в нашей школе? I и II ст. играют разные роли в постановке обществоведения. В I ст. первые 3—4 года, с нашей точки зрения, необходимо употребить на развитие пропедевтики. В это время можно заполнить занятия только общественной пропедевтикой, но нельзя давать никакого систематического курса. Всякий систематический курс требует предварительно такой массы понятий и представлений, которые предполагаются уже известными, так что пропедевтику сопроводить систематическим курсом на I ст. не удастся. Во II ст. дать систематический курс обществоведения тоже невозможно, так как II ст. ограничена слишком тесными рамками. Больше 300 часов на обществоведение за все года получить не удастся, потому что есть масса других наук, которые необходимо проходить во II ст. В пределах 300 час. уместить все обществоведение и историю — совершенно неосуществимое дело. Политграмоту, политическую историю и историю культуры нужно включить в обществоведение. Эти 300 час. вряд ли достанутся целиком на историческую часть. Но и 300 часов слишком мало для того, чтобы активным методом проработать все районы истории человечества. Если до сих пор в школе история строилась целиком от первобытной культуры и хотела дойти до наших дней, то это был сплошной самообман, так как, на самом деле, никогда всю историю не проходили ни в одной школе. Старая программа давала нам эту историю, начиная с Египта, Вавилона и доводила, как мы все помним, самое большее до Венского Конгресса, или, может быть, до крестьянских реформ в Руси. Приходилось отрывать современность не только XX века, но и добрую половину XIX в. Можно назвать по пальцам целый ряд опытных педагогов, которые и до этих пределов не успевали дойти. Волей-неволей выкидывался из истории не только конец, но из состава истории выкидывались целые области. Что мы знаем по истории искусства, по истории науки, по истории идеологии и по истории политических форм? Мы знали, самое большое, сеть событий, сеть имен и хронологических дат и только это успевали в нас вложить наши учителя. Так что историю, на самом деле, мы не знали. Все это объясняется тем, что современность для старой России была пугалом, от которого нужно было подальше отвести школу. Само собой разумеется, что такие вопросы, как социализм и коммунизм, буржуазия, пролетарская революция не могли попасть в легальную программу старой школы, а если попадали, то в совершенно извращенном виде. Ясное дело, что современность в старую школу не могла проникнуть. И это являлось следствием всего не только школьного, но и всего социально-политического строя, той обстановки осадного положения по отношению ко всему пахнущему революцией и современностью. Потому нас, как учащихся, так и учителей, для того, чтобы отвести подальше от нынешней улицы, от нынешней площади, уводили в историю, уводили в древность. Ясное дело, что теперь новая школа, после-революционная, стоять на этой позиции не может. Ясное дело, что современность должна получить для нынешней школы I ст. значение, ибо в этой современности и разыгрывается вся эта революционная борьба. С этой современностью должен быть знаком выходящий из трудовой школы творец новых миров. Нужно перестроить наоборот нашу программу. Я бы не стал возражать, если бы мне сказали, что современность и древность умещаются и проходятся наилучшим способом. Раз это вещи несовместимые, то приходится выбирать, что оставить и что отвергнуть. Старая школа жертвовала современностью, а новая школа не может этим пожертвовать и она должна жертвовать древностью. Теперь возникает вопрос, как эту современность использовать, как к ней подойти и что из нее взять. Что это будет, лекция по современному партийному, классовому движению или это будет что-то другое? С нашей точки зрения, мы современность берем трояко. Во-первых, современность, как предмет изучения. Чтобы ориентироваться в современности, нужно ее изучать, нужно, может быть, почитать внижки, научиться читать современные газеты и т. д. Одним словом, нужно изучать эту современность, знать ее законы, ее принципы, начало в ней действующее, начала соединяющие и разделяющие людей. Современность, как предмет научного изучения, должна быть в школе. Тут могут быть предложены всякие активные методы. Это с одной стороны, а с другой стороны — не нужно изучать современность и ее корни, а нужно уметь наблюдать ее. Нужно научиться наблюдать эту современность, эту общественную жизнь во всех ее формах, которые окружают школу и окружают школьных учителей. Нужно научиться слушать эту современность, смотреть, видеть и разбираться в ней всеми своими органами. Вот вторая задача. Нужно изучать историю, не записанную в книжке, нужно научить самому делать выводы из живой истории, которая нас всех окружает. История не завершается ни в один определенный момент, есть история завтрашнего дня, так же как есть история сегодняшнего дня. Каждый момент прибавляет новую страницу к исторической ткани. Необходимо научиться читать эту страницу. Нужно воспроизводить современность тех или других фактов. Это совсем особый метод, для этого, прежде всего, необходимо наблюдение. То же самое и естественник: он не только из чужих наблюдений заставляет учащихся соста-

вить вывод, но заставляет и подбирать разных животных и насекомых. Этой же самой живой жизнью природы и живет историческая общественная жизнь. И, наконец, третье—только искусственным образом можно возбудить в учащихся интерес к современности, если этот учащийся совершенно не живет ни в какой общественной среде, и если у него нет ничего общего с окружающей его общественной жизнью. Нужно не только изучать современность, но нужно самому участвовать в ней для того, чтобы какие-либо общественные вопросы возникли сами собой. Школьный путь может дать путь к разрешению этой стороны вопроса. Библиотеки, клубы, литературные вечера, групповые игры — все это случаи для пробуждения в учащихся социального инстинкта, для пробуждения в них общественных деятелей, членов общей работы и общества. Пока эти элементы у учащихся спят—совершенно бесплодно говорить им о профессиональном движении, о государстве, классе и т. д. Можно только искусственно привить учащимся это понятие, но они окажутся механически с ним связанными. Третья задача—это участие учащегося в самой современной жизни. Тут могут быть различные формы, самые элементарные и более сложные. За 8—9 лет учащийся растет, и формы меняются, но одно несомненно, что пока учащийся не работал ни в одной общественной форме, то ему совершенно бесплодно толковать науку об обществе. Таким образом современность предполагает, что учащийся сам участвует в современных организациях.

Современность должна фигурировать в школе в трех формах.

Прежде всего она должна быть введена в школу, как среда где уже работает учащийся. Во-вторых, современность должна быть введена, как объект наблюдений живой истории, развивающейся и создающейся кругом и в третьих—необходимо научное изучение этой современности. Необходимо провести ряд рефератов, лекций, экскурсий и т. д. Я начал с конца потому что, собственно говоря, мы все действуем только этими тремя путями. До сих пор для нас история является книжной. Мы вовсе не ставим себе целью разрешения такового вопроса, что этот класс имеет какую-нибудь общественную жизнь или нет. Мы не привыкли отдавать себе отчет в том, что сегодня происходит на базаре или на улице, и мы, учителя, являясь в класс, рассказываем детям о египетских фараонах, и в лучшем случае о первобытной культуре. Наша задача заменить в школе биогенетический закон и поставить себе целью, чтобы учащийся по выходе из школы был готов для общественной работы. Итак, вот в каких трех отношениях современность может быть и должна быть использована в школе.

Как же может строиться конкретная программа этого обществоведения в исторической его части? Я беру только историю культуры. И здесь ставится вопрос, как конкретно построить программу? Для меня ясно, что современность должна быть решительно выдвинута вперед, она должна составить центр внимания в трех своих применениях. Она должна быть проработана личным опытом, в общественной жизни и наблюдением этой жизни, но здесь приходится чем-то жертвовать для выявления конкретного содержания программы. Тут, я думаю, что программа истории культуры должна была перейти к тематической проработке материала. Совершенно немыслимо в 300 часов пройти всю историю культуры, так как нельзя пройти, равномерно располагая изучаемый материал по всем эпохам, хотя бы одного отдела. Нужно взять ряд тем и активным методом их изучать со всех сторон. Эти темы должны быть систематически связаны в определенную цепь, но в каждом отдельном пункте должен быть свой узел; этот узел и есть центральная тема каждого участка. В центральной теме все складывается. Например, возьмем феодализм. Если мы изучали тему феодализма, должны ли мы учащихся познакомить с феодализмом во всех странах Западной Европы, 25 раз повторяя одну и ту же работу? В этом нет надобности, ибо феодализм был везде один и тот же. Можно для большей полноты взять два феодализма, можно ограничиться западным и русским феодализмом. Точно так же необходимо поступать с любой другой темой. Таким образом, получается 10 или 15 исторических тем, которые распределяются по всем годам II ст., приблизительно по 2 мес. на тему. Получая на 2 мес. тему феодализм, вы можете довольно широко поставить работу, показать литературу по этой теме, показать вещественные памятники в снимках, в коллекциях, устроить моделирование самими учащимися отдельных феодальных замков; так же могут быть проведены рефераты. Можно сравнить русский феодализм с западным. Двух месяцев для этого, конечно, может быть достаточно.

12—15 тем вполне подходящее количество, так как больше этого было бы опасно ставить, чтобы опять не получились слишком мелкие рубрики и слишком маленькое количество часов для этих рубрик.

Всем остальным, что находится за пределом этих рубрик, придется пожертвовать. Нужно оставить все то, что необходимо для того, чтобы понять современность. Вот, собственно говоря, все темы, которые обязательно должны войти в эту часть курса. К этому следует присоединить несколько тем из других эпох. К этому должна быть присоединена тема феодализм, так как последний сыграл важную роль во всей эволюции европейского и русского общества. Кроме того, следует присоединить крепостное право—обломок феодализма в условиях торгового капитала, т.-е. крепостное право XVI и XVII веков. Затем совершенно необходимо связать современную культуру с культурой первобытной. Современность и первобытная культура — вот, собственно говоря, тема для начала. С разных сторон в элементарной форме представить в ярких образцах картину современной машины и каменного века. Картину современного броненосца и колоды, на которой переплывали через реку дикари. Необходимо сопоставить эти предметы, для того, чтобы потом сделать вывод об эволюции от одного полюса до другого. Это совершенно необходимая часть. На изучение первобытной культуры потребуется не менее 2-х месяцев. Итак, современность и первобытная культура, феодализм в России и на Западе, крепостное хозяйство и крепостное право XVIII в. на Западе и в России. Затем идет промышленная эволюция, буржуазное народстание, социализм, как идеология и роле тариата и пролетариат. Если мы ограничимся выводом этих тем, то мы гораз скорее успеем активно их проработать, т.-е. достичь нашу основную цель, чем если бы мы проходили всю историю в течение того же периода времени. Таким образом совершенно выпадают такие области истории, как Восток, Древняя Греция, Римская история среднего века, реформация, гуманизм и католическая реакция, исследование Киевской Руси, Смутного времени. Эти все области совершенно выпадают из списка основных тем.

Вы мне скажете, что для истории это—самоубийство. Но ведь история есть живая наука и интересуется живым народом. Необходимо, чтобы история отказалась от лживого лозунга, что мертвые повелевают. Ей необходимо сделаться наукой о жизни и о живых. Если бы можно было получать историка, который мог бы равномерно в школе преподавать всю историю, то никто не стал бы, вероятно, спорить и требовать изучения части истории, касающейся современности. Это не значит, чтобы нельзя было в курсе школы касаться опричины, татарщины, афинской демократии и т. д. Вашей проблеме не упоминать об афинской демократии ничто не мешает совершить экскурсию в древние Афины для справки. Это уже будет не анализ всей афинской истории за все время ее существования, а это будет лишь справка. Это не будет анализ эпохи целиком. Ведь, при историческом подходе к эпохе мы анализируем эпоху в разных ее отношениях. Этот анализ так грандиозен, что каждый момент изучать таким путем в школе нет возможности. Я думаю, что сил человеческих хватит только для того, чтобы изучить только часть материала, но экскурс может всегда понадобиться. Например, нужно вам ознакомиться с прошлым крепостного права, и для этого вы отправляетесь за справкой в древнерусскую историю, и справляетесь в XVI в. об условиях развития крепостного права и получаете эту справку, но все остальное вы оставляете в стороне и вытягиваете только эту нить. Но это не значит, что мы будем изучать крепостное право XVI века. Вся остальная древняя

и средне-вековая история может быть смело и без ущерба выброшена за борт I и II ст. Это не значит, что ее выбрасывают из жизни. Остается углубленная внешкольная работа, остаются годы, которые учащиеся будут жить вне школы, остается высшая школа, где учащийся найдет материал для научной разработки. Все это может быть отнесено в высшую школу или в самостоятельную работу, но нельзя этим загромождать школьный курс. Лишь при таком пожертвовании старым школьным балластом возможно создать новую трудовую школу.

В заключение я приведу несколько схем, по которым предлагают с разных сторон произвести это сокращение. Есть несколько проектов, которые предлагаются сейчас по сокращению этих программ. Один проект, не менее нас уводящий от наших традиций, это проект *тов. Гордона*. Он говорит, что совершенно немыслимы те сокращения, которые я предлагаю. Он предлагает ввести такого рода сокращение: пройти 50.000 лет в первый год, во 2-й год 1.000 л. от V до XV века, на 3-й год 400 лет новой истории, кончая XVIII веком, 4-й год 100 лет XIX века, в 5-й год 23 года XX века. Эту схему предлагает тов. Гордон, и мы можем возразить, что 50.000 лет он совершенно выбрасывает за борт, так как такой период невозможно пройти в течение года. Это наиболее приемлемая система, так как она не рвет с хронологической последовательностью, она знакома с биогенетическим методом, она не рвет с с нашими книжными запасами, она не рвет наших собственных мозгов, все это легко и просто. Это одна система, наименее утопическая.

Другой проект предлагается нашим докладом Центральным Гуманитарным Педагогическим институтом. Это тематическая проработка 15 тем из истории культуры, из которых 9—10 отводятся современности и ее происхождению и только остальные темы—на более отдаленную эпоху. Можно сказать, что это утопия, но утопия должна все-таки стать перед нами маяком, на который мы можем направить руль нашего корабля. Это должна быть цель трудно достижимая; может быть не в один год, а в 5 лет можно будет переделать существующую школу на эту систему. Во всяком случае, надо решить — стоит или не стоит об этом постараться.

Есть еще третья программа, которая исходит из ГУС'А. Там I ст. занята пропедевтикой и только на II ст. проходят историю и культуру. В первый год проходит крестьянин и помещик, их взаимоотношение, крепостное право, раскрепощение крестьян, вплоть до крестьянской эволюции, вплоть до освобождения крестьян и аграрного движения. Два года промышленного капитализма, торгово-промышленная революция в хозяйстве и связанные с этим социальный сдвиг, рост буржуазии, пролетарская революция, современность мировая и наша российская. Три года более основательного знакомства с периодом коммунизма и специально пролетарских революций. Три года современность и ее происхождение. В эти три года центральной частью курса является современность и ее происхождение. Четвертый и пятый года дают главнейшие этапы развития человеческого общества в социалистическом построении. Затем подведение итогов вплоть до текущего момента. Это третье построение.

Все эти три программы в большей или меньшей степени отводят современности должное место. Все они выкидывают массу балласта, а это совершенно необходимо для нашей школы. Пока выкидывать этот балласт совершенно необходимо, ибо он нам загромождает курс и отравляет нашь школьный организм.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ.

РАБОТА С ГАЗЕТОЙ.

(Из доклада Котрохова).

Я должен начать с анализа тех условий, в которых мне пришлось работать в этом году в одной из школ II ст.

Школа, в которой мне пришлось работать, это школа случайная. Из трех-четырех школ туда слились разнообразные детские элементы и поэтому ничего показательного в этой школе нет. В этой школе мне пришлось с самаго начала столкнуться с тем, что прорабатывать. Когда я познакомился с проработанным прежде материалом, то оказалось, что моя группа разрабатывала систематический курс истории и в этой систематической работе она остановилась на очень отдаленном прошлом. Нужно было решить вопрос: продолжать ли дальше систематический курс или нужно ставить себе иные задачи, которые дали бы возможность развернуть работу в другом направлении. Как раз мы готовились к октябрьским дням, и передо мною стал вопрос, как устроить торжество Октябрьской революции. Я думал, что лучше всего окунуть их сразу и, может быть, в несколько сложную, но, во всяком случае, очень интересную область международных отношений в Советской России за 5—летний период. Когда мне пришлось знакомиться с их социальным положением, с той средой, с которой они связаны, то пришлось установить, что это—дети, родители которых или приспособились к новой политике, или дети интеллигентных родителей. Большинству были чужды интересы современности, а некоторым даже неприятны. Я решил их окунуть в целый ряд тем, которые их познакомили бы с международным положением Советской России в течение 5-ти лет.

После Октябрьской революции мы поставили Брестский мир, Версальский мир, Геную, Гаагу, потом начались разговоры о Лозаннской конференции. И вот, на основе материала, подобранного мною, удалось эту тему задать ученикам и, в конце-концов, наше октябрьское торжество прошло с таким содержанием.

Чрезвычайно важно этому возрасту показать, что мы являемся частицей того международного целого, чем является вся современная жизнь. В разработке тем мы отмечали постепенное усиление международного веса Советской Республики. Когда мы начали нашу классную работу, то здесь приходилось наталкиваться на полную неосведомленность в текущих вопросах. Следовательно, нужно было взять какой-то материал, который дал бы возможность эту 9-ю группу окунуть в современность, или, с другой стороны, выбрать из этого материала современности такие моменты, которые связывали бы нас с прошлым. Материал для такой работы у меня был взят из газеты „Известия". Я принес газету, и мы попытались ее прочесть, при чем я решил познакомиться с способностью толково читать газету. Оказалось, что передовица не была понята ими. Таким образом, из газеты, если бы она и попала к ним в руки, они ничего не сумели бы извлечь. Пришлось показать, как подойти к газете, как в ней распределен материал и дать известный метод для подхода к этой газетной работе. Принося почти ежедневно в класс газету, мы разрабатывали часть этого материала, при чем все время указывали, что составляет основное содержание каждой газеты. В целом ряде основных статей мы установили, что в основе общественной жизни лежит вопрос экономики, в первую очередь, а во вторую очередь идут вопросы социально-политической жизни и на последнем плане—вопросы культурной жизни.

Подходя, таким образом, к газете, мы на таком конкретном материале учились, как распознавать газетный материал.

В конце ноября газеты давали материал для подготовки к X съезду. Я взял X съезд за основу, с тем, чтобы заставить их подготовиться к X съезду. Они не имели никакого представления, какую роль играют съезды в жизни. Мы начали изучать материал газеты, касающейся X съезда. Когда появилась повестка дня, мы ее начали тоже изучать. Таким образом, каждый из них почти ясно представлял себе повестку дня и уяснил себе значение съездов. Когда съезд открылся, мы с большим интересом стали следить за ним. Они покупали ежедневно газету, и у нас появились две газеты: „Известия" и „Экономическая Жизнь". Таким образом мы внимательно проработали X-й съезд. Особенно остановились мы на речи тов. Каменева, из которой можно было уяснить положение, в каком находится Советская Россия. По поводу этой речи был сделан доклад с плакатами, в которых были воспроизведены цифры, которые давались в этой речи по состоянию различных отраслей промышленности, и следующая речь, таким образом, представляла из себя меньшую сложность. Разобрали мы также речь т. Луначарского. В связи со съездом мы коснулись вопроса о его составе. Закрытие съезда закончилось, как известно, новым учреждением в области Советского права, и на этом вопросе мы остановились. Следующей работой явилось событие международной важности — оккупация Рура, — которая втянула нас в область международных отношений. Мы стали следить за оккупацией Рурской области. Когда газетный материал возбудил значительный интерес к тому, что такое Рур и почему он захвачен Францией, мы решили внимательно следить за тем, что происходит в Рурском бассейне.

Потом мы решили подойти и к истокам этих событий. Таким истоком является, конечно, Версальский мир и вот, в результате целого месяца нашего знакомства с событиями в Руре, у нас накопился значительный материал; мы решили распределять между собой весь газетный материал, и затем по-поводу каждой газеты или пары газет делался доклад с тем, чтоб уяснить цепь событий, нарастание этих событий и подойти к той развязке, которая теперь начнется. Мы связывали отношение Советской России к Рурским событиям и затем, когда явилась потребность уяснить себе исток этих событий, то мы решили весь этот материал, нами проработанный в связи с Рурскими событиями, обработать в форме доклада и решили устроить заседание, на котором необходимо было бы осветить оккупацию Рурского бассейна.

К подбору литературы были привлечены некоторые ученики, которые, следя за литературой, появляющейся или отзывы о которой появляются в газетах, отмечают литературу, связанную с Руром и др. вопросами, нам нужными. В результате — классная проработка всех тем, после чего мы рассчитываем устроить заседание, к которому будет привлечена вся школа.

РАБОТА С УЛИЦЕЙ И КООПЕРАТИВОМ.

(Доклад Шейнберга).

Мне придется дать только отдельные штрихи из той работы по обществоведению на основе ведения современности в шк. 1 ст., которая ведется сейчас. Мой доклад—это есть частичная иллюстрация проделанной работы 1 ст. По отношению к 1 ст. вопрос ставится так, что нет систематического курса обществоведения, а есть пропедевтический курс. Если так, то какой же все-таки брать материал из современности для того, чтобы получить некоторый очерк программы обществоведения 1 ст.

Для того, чтобы показать, как можно к этому подходить с моей точки зрения, я взял для себя проработку со старшей группой 1 ст. двух тем. Одна более широкая, другая более частная для 4-5 группы. Я имею в виду школу 1 ст., где есть 5 групп. Первая тема—улица. Вот та тема, которую вероятно многие разрабатывали, о которой многие говорили. Я беру улицу большого города, в первую очередь, улицу Москвы. Если ребенка брать как сущность, погруженную в то, что вокруг него творится, т.-е. как сущность, участвующую в отдельных явлениях современности, то, конечно, прежде всего ребенок Москвы есть ребенок улицы, и поэтому стремление его познать окружающее—самое главное. Необходимо в его подходе к современности установить ряд оценок, которые ребенок делает. Вначале необходимо решить вопрос о подходе к этой теме. Чем занимаются люди на наших улицах и смежных улицах? На этот вопрос дети пытаются сами ответить. Разбив ряд смежных улиц между двойками и тройками, они обходят эти улицы и зарисовывают те впечатления, которые наиболее рельефно запечатлелись. Главным образом, они обращают внимание на то, чем занимаются на улице. С этим материалом они являются в класс. Мы стараемся этот сырой материал использовать в качестве материала, который может быть пущен в ход при малейшей нашей работе. Мы сличаем такие элементарные вещи, как-то, что на разных улицах разные ребята отметили одну и ту же промышленность. Самые элементарные мысли были отмечены, как, например, портной, сапожник и кооператив. Мы берем не только одно и то же, но и одинаковое. Большое разнообразие промыслов часто на самых глухих улицах Москвы выпирается очень ясно. У ребенка нет попытки сгруппировать все эти промыслы по определенной схеме. Мы пробуем установить характеристику каждого отдельного промысла. Часто в работе выясняется, что целый ряд моментов, которые не были отмечены одними ребятами на улице, были отмечены другими. Первоначальная характеристика касается внешних признаков того или другого промысла и дает возможность установить основные группировки человеческих промыслов. В качестве дальнейшей темы можно взять любой человеческий промысел, но по отношению к ребятам мне представляется наиболее возможным и, может быть, интересным останавливаться с большей продолжительностью на торговле. Если подходить к тому несомненному факту, что ребенок ко всем явлениям окружающей жизни подходит прежде всего, как сущность оценивающая, то по отношению к торговле такие оценки легче всего даются ребенку. Поэтому, мы останавливаемся на торговле, при чем берем торговлю и ее различных выражениях, фактах и видах, как она есть на улице. Мы берем не столько торговлю, сколько соотношение между носителем торговли, который находится на этой улице, и потребителем. Итак, мы берем сцепление потребителя с торговцами. Каждого из носителей того или другого вида торговли мы берем как представителя, деятельность которого мы стараемся представить шире, чем мы видим ее на улице. Дети могут наблюдать, как живет торговец дома, в гостях, и как держится он с покупателем и какова его человеческая личность, которая скрывается во всех его жизненных проявлениях. Здесь для облегчения восприятия основных экономических понятий мы можем брать целый ряд художественных, независимо от того, кто будет автором этих документов. Теперь трудно найти в Москве такой класс, где не нашлось бы несколько торговцев в недалеком прошлом. Мы связываем всю эту работу воспоминанием ребят, вычесенных из жизни этого города или из жизни в других городах. Следовательно, смысл каждой человеческой фигуры, которая выступает в том или другом промысле, может выступать частью из непосредственного выхода ребенка на улицу, частью на основании воспоминаний, отражающих весь накопленный опыт ребенка за прежнее время. Если мы, таким образом, переживаем целый ряд особенностей нашей улицы, то в конечном счете мы можем пробовать устанавливать такие понятия, как особенные лица нашего района и сличать со всеми одинаковыми особенностями улиц в других частях этого города. Самую тему—улица—я беру, как тему первоначальную, вводную к ряду тем, которые позволяют ребенку изучать окружающую его жизнь. От этой темы мы можем

ОРГАНИЗУЙТЕ ТРУД.

Что надо дать беспризорным детям?

Приют, пищу, одежду, воспитание. Но государство не может им это дать. Слишком тяжка была язва царизма, нельзя ее так быстро изжить. Перед нами стоят невероятные, подавляющие цифры: 6.552.748 подростков, лишенных школ.

Из общего числа детей в возрасте 13-17 лет, достигающих у нас в бывш. Р.С.Ф.С.Р. (без автономных республик) 7.145.659 человек [1]) мальчиков и девочек, пользуются школой лишь 592.911 человек.

Цифры не обманывают. На конференции Опытных школ у одной из участниц вырвалось признание, что ее преследует мысль, что этот пустующий круг, как огромная зияющая пропасть, со всех сторон охватывает слабенькую полоску подростков-школьников и грозит почти с неминучею верностью поглотить их бесследно. Тут уже заговорило не сострадание к беспризорным подросткам, а страх за свою собственную судьбу, за судьбу ныне пока благополучно учащихся подростков.

Подождите, скажут нам, ведь тут идет явная передержка. Ведь из числа подростков, лишенных школ, далеко не все беспризорные. Ведь у многих из них есть кров, есть родные, другие служат в учреждениях, у хозяев, у ремесленников. Нельзя же их всех считать беспризорными. Верно, огромное большинство из этой 6-ти миллионной армии детей, лишенных школы, кое-как прокармливают себя, а то и своих инвалидных родственников своим трудом. Но какой ценой? „Хозяин“, бросая подростку скудный заработок, извлекает из сил ребенка все, что от него, беззащитного, стоящего перед угрозой быть выброшенным на улицу, взять можно. А они,—боясь этой улицы (пока они ее еще боятся), особенно девочки, скрывают даже часто от Комсомольцев весь ужас своего положения, даже, говорю, от Комсомольцев, которые с самоотверженной энергией стараются защитить своих братьев и сестер. И опасения этих боязливых подростков далеко не излишни. Все большее и большее число их буквально выбрасывается на улицу и должно торговать, воровать или проституировать хлеба ради насущного и холодать и голодать безнадежно.

[1]) Цифровые данные см. в обзоре „Работа с подростками“.

Что же делать? Учреждения социально-правовой охраны нес-х, долженствовавшие по идее принимать к себе детей и подростков, действительно выброшенных на улицу на короткое время, чтобы потом передавать их в постоянные образовательно-воспитательные учреждения, за недостатком последних закупорились безнадежно. Больше принимать ни подростков, ни детей некуда; больше их держать в приемниках и распределителях нельзя: иначе им отсюда единственный выход к дефективным, а там тоже все переполнено.

Учреждения правовой защиты, как ни ничтожно их число, или, скорее, тем более, что число их ничтожно, необходимо немедленно раскупорить, а следовательно, необходимо организовать такие учреждения, куда детей можно с педагогической точки зрения передавать. А средства откуда? Послушаем голоса некоторых товарищей с мест.

„На 4-й месяц после организации столярной мастерской (из отчета дома подростков Азербейджана) она перешла на хозяйственный расчет. Из наиболее крупных расходов, сделанных из сумм доходов мастерской, приведем следующие:

1) Уплачено 26.500.000 руб. за изготовление новых инструментов.

2) Уплачено 36.000.000 руб. за лес и его доставку.

3) Приобретено на 5.000.000 руб. инструментов.

4) Выдано 4.000.000 руб. премии воспитанникам.

(Отчет 1 января по 15 апреля 1922 года).

Откуда такие доходы? Через месяц после начала функционирования мастерская стала принимать платные заказы, преимущественно для разных учреждений „местного ОНО“, а в настоящее время (через три слишком месяца) она до того изобилует заказами, как от учреждений, так и от частных лиц, что пришлось установить очередь для выполнения заказов“.

В последних числах марта при доме организована швейная мастерская. Сапожная на несколько дней позже. „Сапожная оборудована на 8 мастеров и 30 человек учащихся. Швейная на 5 мастериц, 45-50 человек воспитанниц. Швейная и сапожная мастерская также переведены на хозяйственный расчет“.

„Всякий выпуск заказов сопровождается таким торжеством и всякая законченная вещь вызывает на лицах воспитанников столько искренной радости“, что автор доклада считает, что организацией этой производственной коммуны подростков он разрешил труднейшую и сложнейшую проблему воспитания подростков, обосновав все дело на педагогически выдержанном и практически целесообразном творческом труде“. Размеры заметки не позволяют мне сделать выписок, характеризующих взаимоотношения этого труда с делом образования и воспитания подростков, так как это учреждение пытается разрешить в полном

объеме научную проблему воспитания детей отроческого возраста. Заканчивая свой отчет, автор говорит о ближайшем намерении открыть ряд таких производственных домов по всему Азербейджану и „извлечь всех подростков из детских домов, где они проводят беспечно ленивую и преступно бездельную жизнь, и сюда же вырвать всех бездомных, уличных, юных „воришек“ и „хулиганов“, чтобы постепенно сделать из них таких же радостных тружеников, все повышающихся в своей квалификации, какими являются воспитанники первого производственного дома-коммуны подростков Азербейджана“.

Такое же энергичное заявление о выдвинувшихся в настоящее время самой жизнью на первый план школах-клубах подростков земледельческого типа делает заведующий ОНО Области Немцев Поволжья: „вопрос очередной: восстановление народного хозяйства, и поскольку разрешение этого вопроса падает на рабочих подростков 15-18 лет, они должны первые подступить к этой работе, а потому им в первую очередь мы должны отвести возможность получить знание. Необходимость в открытии школ-клубов возрастными группами никогда так сильно не стучалась в ОНО, как теперь. Настал земледельческий и промышленный период, а потому и помимо Главсоцвоса такие производственные школы-клубы создаются сами собой“.

Приведем еще одну выписку из газеты „Правда“ из заметки: „Дети голода по материалам деткомиссии при ВЦИК“.

„Необходимо отметить,—говорится в конце заметки,—особый метод помощи, практикующийся на местах, это преобразование ряда детских учреждений в самостоятельные в хозяйственном отношении единицы путем организации новых и путем укрепления уже существующей сети производственных мастерских и сельско-хозяйственных колоний. В ряде губерний такие колонии и мастерские не только оправдывают себя, но и поддерживают другие соседние учреждения.

Государственная, общественная и иностранная помощь таким производственным ячейкам значительно помогла бы ликвидировать дело „детской беспризорности“.

Подытоживая все вышесказанное, мы должны признать, что самая трудная в педагогическом смысле группа детей, группа подростков дает возможность построения наиболее прочных и жизненных форм детских учреждений, построенных на хозяйственном расчете. А раз так, раз хозяйственная база дает средства существования таким организациям, само собой разумеется, что строить их необходимо таким образом, чтобы воспитательно-образовательная сторона их стояла на должной высоте. Производственные школы-клубы подростков, производственные коммуны подростков, как сельско-хозяйственного, так и ремесленного типа должны сделаться теми организационно-просветительными

центрами, около которых должны группироваться и на которые должны ориентироваться все другие формы с беспризорными подростками. В этих же центрах должны сосредоточиться наибольшие сильные отряды Комсомолов, так как из таких пунктов они скорее всего и более всего могут и помочь делу подростков и руководить его политико-просветительным развитием.

Вопрос о средствах в наше тяжелое в экономическом отношении время является решающим для судьбы целого ряда детских учреждений. Кажется как будто само собой подразумевающимся, что производственные организации подростков в форме школ-клубов, в форме производственных коммун являются именно тем типом, который должен стать в центре всех предприятий для беспризорных детей. Такие сельско-хозяйственные организации для подростков, такие городские организации с мастерскими в ряде губерний не только оправдывают себя, но еще поддерживают другие соседние учреждения. Какие? Наверно такие же учреждения, но уже с малолетними детишками дошкольного и юного школьного возраста. При подавляющей всякую работу скудости средств, правильная организационная постановка основных этапов работы будет решать успех или неуспех всей кампании. Поменьше шума, побольше дела. Затратив имеющиеся небольшие средства на укрепление и основание таких пунктов, которые через короткое время сами окупятся и начнуть поддерживать более беспомощные по возрасту детские организации—правильное и единственно правильное направление нашей работы. Разгрузив детские учреждения от работоспособных, но паразитствующих по неволе рабочих подростков, мы сможем призреть гораздо большее количество детей младшего возраста. И в то же время и с педагогической точки зрения мы будем правы. Конечно, при условии, что эти производственные детские учреждения мы организуем с педагогической точки зрения правильно. Производственный труд подростка в основе всей образовательно-воспитательной работы, политическое развитие подрастающего рабочего населения, базирующееся на производственном труде.

Самый труд должен быть организован так, как у азербейджанцев, в Поволжьи и проч. губерниях: повышая квалификацию подростка, входя в сознание подростка, как база всего прорабатываемого им образовательного материала, он в то же время должен его всесторонне развивать и физически укреплять, но не истощая, а, так сказать, духовно развивая его организационные способности, как будущего—и в самом ближайшем будущем—строителя жизни нашей страны.

Эти организации должны быть центральными. А около них и орентируясь на них следует создавать все, что в таком критическом положении, в каком мы находимся, создать можно и должно.

„Нужно широко открыть двери всех школ для бешкольных подростков,"—предложили участники той конференции ОПУ, где мне пришлось сделать свой доклад о подростках. Нужно и должно. Нужно сделать их участниками всех вышеназванных занятий школьников (особенно библиотечных работ), всех школьных празднеств и проч. и проч. Нужно и должно. Но не забывать главнейшего. Где только возможно, организовывать труд. Нужно отвлечь наших уличных спекулянтов от торговли, открыть для них школы-клубы, мастерские, которые дадут им кусок хлеба и поднимут их квалификацию как рабочего. Нужно и должно. Организуя подростков в производственные школы-клубы, где они еще сохранили связь с домом, нужно организовывать их в производственные дома-подростков, дома-коммуны, где мы в силах дать подросткам приют на круглые сутки. И такие организации надо поставить в центре всей остальной работы с подростками. Учение и профессия заманчивее для подростков всех елочных украшений, всех душураздирающих картин кинематографа. Наша передовая гвардия, наш Комсомол ринется на подмогу в самые трудные пункты, в самые трудные минуты.

Организуйте труд подростка и ставьте этот труд в центре всех образовательных воспитательных работ с беспризорными.

М. БЕЛОКОПЫТОВА.

ДЕТСКИЕ АДРЕСНЫЕ СТОЛЫ.

У многих еще в памяти те ужасы, которыми сопровождалось бежеиское движение 1915 года, когда население Западного фронта, бросив свои хозяйства, по бессмысленному распоряжению военного начальства, двинулось на восток к неизвестному будущему неорганизованным потоком, в котором смешались люди, животные и домашний скарб; беженцы в пути заболевали и здесь же без врачебной помощи умирали; родители теряли детей, жены мужей и т. д., многие тысячи детей, оказались оторванными от своих родных и близких. Не малая часть их умерла, но большинство попало в приюты, специально для них организованные земским и городским союзами и национальными об'единениями.

Из приютов некоторые родители, оправившись от пережитых ужасов и перенесенных болезней, взяли своих детей, розыскав их, благодаря печатавшимся в то время (в 1916 г.), спискам детей-беженцев, потерявших своих родителей. Но большая часть детей осталась по приютам, преобразованным потом в детские дома и колонии.

В 1918 и 1919 г. г. много детей было отправлено из Петрограда и Москвы и других промышленных центров в дальние колонии в Уфимскую губернию, Украину, Кавказ и Крым. Застигнутые там гражданской войной, они были отрезаны от Советской России; многие колонии прекратили свое существование, дети рассеялись между местным населением и потеряли связь с своими родными и близкими. Иногда детей эвакуировали в тыл подальше от военных действий. Одна партия,—точное число детей оказавшихся в ней неизвестно,—была эвакуирована через Владивосток в Америку и только четыреста с чем-то детей много времени спустя было возвращено в Петроград.

Еще большее передвижение детей было вызвано голодом 1921 г. Дети и подростки еще до планомерной эвакуации, начавшейся осенью 1921 года, с родителями или без них переселялись из голодающих в благополучные губернии. Вследствие заболевания в пути детей или родителей и по другим причинам большое количество семей оказалось раз'единенными.

Но прошли ужасы войны и голода. Жизнь в пострадавших местах начала налаживаться.

В Наркомпрос стали поступать сперва единичные, потом многочисленные запросы родителей о розыске потерянных ими во время войны и голода детей. Идя навстречу этим запросам, Наркомпрос при Отделе Социально-Правовой Охраны несовершеннолетних Главсоцвоса еще в конце 1921 г. образовал Центральный Детский Адресный Стол, ставящий себе задачей собрать по Р. С. Ф. С. Р. сведения о всех детях, утративших связь с своими родителями; здесь же сосредоточены карточки и списки детей, организованным порядком (санпоездами) эвакуированных из голодающих губерний в 1921—22 г. г.

Одновременно с Центральным Детским Адресным Столом Главсоцвос предложил местным Отделам Народного Образования образовать Детские Адресные Столы, в которых на карточках предложенной формы сосредоточиваются сведения о всех детях, живущих в детских домах и других учреждениях интернатного типа, а также состоящие под опекою и живущие в чужих семьях, чтобы отдел мог без всякого труда в самый короткий срок дать ответ на запрос о том, где именно находится тот или другой разыскиваемый ребенок. Отсутствие таких местных адресных столов особенно сильно дает себя чувствовать в крупных городах, в частности в Москве, так как в них при розыске какого-нибудь ребенка приходится посылать запросы по всем интернатам или рыться в громадном числе всяких списков.

При правильной постановке местного Детского Адресного Стола карточки детей расположены в строгом алфавитном порядке и наведение справки требует не более одной минуты.

Во многих голодающих губерниях Отделы Народного Образования организовали регистрацию детей одновременно с началом эвакуации детей и один экземпляр карточек доставляли в Наркомпрос, второй в О. Н. О. той местности, куда отправлен ребенок, а 3-й оставляли у себя.

К сожалению, не все эвакуировавшие детей губернии присылали карточки и списки детей в Москву в Ц. Д. А. Ст. и потому не о всех детях имеются в нем сведения; зато с другой стороны некоторые из принимающих губерний прислали списки или карточки поступивших к ним детей, благодаря чему Ц. Д. А. Ст. располагает таким количеством сведений, что большею частью на запросы о местонахождении детей эвакуированных из голодающих губерний может давать немедленные ответы, справившись по карточкам и спискам.

Всего о детях, эвакуированых в 1921—22 г. г., Ц. Д. А. Столе имеются 48153 карточки и, кроме того, в списках значится 91023 ребенка; списки реэвакуированных детей содержат в себе 3585 имен и фамилий детей; сверх того имеется 4045 детских карточек других форм и списки на 4003 ребенка, утративших связь с родителями и разыскивающих их.

С января 1922 г. в. Центр. Дет. Адр. Стол поступило 810 запросов о розыске детей; 40% из них было удовлетворено немедленно, т.-е. о 320 детях был дан ответ на основании имевшихся списков и карточек. 543 запроса, разосланные местным ОНО Центральным Детским Адресным Столом, дали ему возможность разыскать еще 242 ребенка; всего, таким образом, родители получили возможность вернуть себе 562 ребенка, что составляет 70% поступивших запросов, из остальных 248 детей, вероятно, тоже удастся найти многих, так как по заявлениям родителей посланы в разные места запросы, на которые еще не получено ответов, но разыскать всех едва ли удастся.

Другая категория детей, разыскать которых очень трудно,— это дети, ушедшие из семьи и не желающие, чтобы их нашли родные; они в детском доме не говорят свою настоящую фамилию и разыскать их поможет только счастливая случайность.

Наконец, громадное число детей было взято на воспитание разными лицами без регистрации этого. Узнать о них ОНО не могут. Центральный Детский Адресный Стол, чтобы облегчить розыск родителями детей и обратно, предполагает в ближайшем будущем издать списки: 1) детей, утративших связь с родителями и разыскивающих их, и 2) детей, которых родители или близкие разыскивают.

Но для успеха в этом деле, как и во всех случаях, мало сил и средств официальных органов и учреждений; они должны выполнить все, что от них требуется: составить списки детей, которых ищут родители, или которые хотят найти родителей и близких. Списки будут напечатаны и разосланы. Здесь-то и нужна помощь нашей рабочей общественности, без участия которой достигнуть успеха нельзя. Надо, чтобы местное население знало, что такие списки отпечатаны, что при Наркомпросе имеется Центральный Детский Адресный Стол, который разыскивает детей по запросам родителей и близких. Надо, чтобы граждане, взявшие на воспитание чужого ребенка, сообщили об этом ОНО, если он там еще не зарегистрирован.

Надо, чтобы каждый посмотрел список разыскиваемых детей или отыскиваемых родителей и сообщил, если знает, где их можно найти. Для всего этого сколько пользы могли бы принести наши профсоюзы и другие общественные организации... А молодежь Р. К. С. М., не ее ли задача помочь своим будущим сочленам в их естественном желании вернуться в родную семью.

С. ЗИЛОВ.

злоупотреблении и очень полезна в известной дозе и при правильной постановке.

Необходима медицинская дозировка и здоровая постановка физкультуры, важно и участие всех пролетарских органов и всех ведомств“ [1]).

В настоящее время, после первого поворотного момента от буржуазной физкультуры к пролетарской, с возникновением „Муравья“, („Муравей“, журнал № 1 изд. МК РКСМ и № 2 изд. „Московский Рабочий“), физкультура переходит в второй этап к широкому распространению физкульткружков, построенных по производственному принципу, по линии профсоюзов. Если первый этап мы можем назвать Октябрем в физкультуре, второй является диктатурой пролетариата в области физкультуры.

Организация физкультуры мыслится в настоящее время, как система профсоюзных органов, объединяющих кружки общественной инициативы на фабриках и при комиссариатах—по профсоюзам. Как государственный руководящий орган, создается Совет Физической Культуры во всероссийском масштабе — при ВЦИК, в местном—при губ. и уисполкомах.

Физическая культура, направляемая по пути, продиктованному социальной революцией, классовая физкультура пролетариата, выполняя задачу подготовки из рабочего—борца за всемирную социальную революцию, проводится НКЗдравом, создающим для нее научно-учебную опору, ВЦСПС по линии отдельных профсоюзов для широкого использования инициативы самих рабочих при организации кружков пролетфизкультуры, НКПросом в детучреждениях, НКВоен—в армии и при допризывной подготовке.

РКП и РКСМ, как передовая часть рабочего класса, должны рассматривать пролетфизкультуру, как наиболее легко достижимую, первую ступень пролетарской культуры. В ней, как и в профсоюзах, партия видит школу коммунизма. Создавая массовые рабочие и детские организации, пролетарскую дисциплину, физкультура преследует задачи и психической культуры личности, коммунистического ее воспитания.

Е. РАДИН.

[1]) „Здоровье в твоих руках через физическую культуру“. Изд. „Жизнь и Знание“.

ПОСТАНОВКА СТАТИСТИКИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Правильно организованная статистика народного образования возможна только тогда, когда на местах, в первоисточнике собирания сведений, будет обеспечена надлежащая постановка дела, когда работники просвещения будут относиться ко всякого рода запросам, идущим из Центров, с полным пониманием лежащих на них задач, с сознанием важности и необходимости статистических исследований просветительной работы.

В настоящее же время в большинстве случаев всякий запрос центра, всякая анкета, получаемая в учреждении, является тяжелой обузой для работника, не понимающего ни цели, ни смысла ее, относящегося, в лучшем случае, безразлично, в худшем, с полным недоверием к статистике или отрицанием всякой пользы ее.

Главная доля вины за такое отношение к исследованиям лежит на самих статистиках. Работники просвещения не могли убедиться в смысле и значении статистических работ. Они заполняли, не редко под угрозой наказания, получаемые всякого рода длинные, часто непонятные им статистические бланки, отсылали их по назначению и куда они девались, каков результат их кропотливой работы, они, в подавляющем большинстве случаев, не знали.

При разноведомственности, несогласованности запрашивающих органов между собой, а иногда и внутри одного и того же органа, они заполняли в течение года одни и те же вопросы, все более и более укрепляясь в своем отрицательном отношении к статистике.

Необходимо привести статистическую организацию по народному образованию к известному единству, выработать определенную систему статистических исследований, текущих и основных, придав ей устойчивость, установить для всех понятные цели и задачи ее.

Нужно стремиться к тому, чтобы работники просвещения знали назначение каждой работы, которую им приходится выполнять по требованиям Центра и видели конечные результаты ее.

Но еще более следует стремиться к тому, чтобы статистика народного образования по своему практическому значению была близка к интересам местных работников, чтобы потребность в ней вошла в повседневный обиход его жизни, его деятельности.

Достигнуть этого возможно при помощи различных мероприятий, к числу которых в первую очередь относится организация так назыв. первичной регистрации важнейших явлений в жизни учреждений по народному образованию и общей отчетности, характеризующей содержание деятельности этих учреждений.

ПЕРВИЧНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

I. Сущность регистрации.

Первичной регистрацией обычно называется запись явлений из жизни просветительных учреждений, ведущаяся непрерывно все время работы данного учреждения и совершаемая в момент, когда регистрируемое явление происходит вслед за ним. Ее задача—отражать ежедневное течение жизни учреждения, его работу и те изменения, которые в ней совершаются. К этого рода записям относится регистрация посещаемости школ, детских домов, отметки библиотекарей

при выдаче книг, регистрация читателей, посетителей народных домов и т. п. Нужно заметить, что иногда регистрируются отдельные эпизодические явления просветительной деятельности и вне связи их с каким-либо учреждением. Так, напр., в прежнее время велась статистика народных чтений, когда при отсутствии внешкольных учреждений эти мероприятия представляли большое значение в культурно-просветительной работе. Регистрируются отдельно нередко и теперь спектакли, лекции, собрания. В этом случае создается особый регистрационный аппарат, организуется сеть регистрационных пунктов, с разделением наблюдаемой территории на участки, во главе которых находятся отдельные регистраторы, или же регистрация возлагается на какое-либо внешкольное учреждение, наиболее близко связанное с подобного рода деятельностью. К этому же виду эпизодической первичной регистрации относится и регистрация вновь возникающих культурно-просветительных учреждений местной инициативы, напр., разного рода кружков и обществ, клубов, народных домов и пр., с целью их последующего систематического наблюдения в порядке текущей статистики. Хорошо поставленная текущая статистика только и возможна на основе прочно привившейся первичной регистрации, на которую и должно быть обращено самое главное внимание руководящих статистических органов. Запрашивание с мест тех сведений, которые не имеются в распоряжении учреждений и не могут быть получены в момент заполнения бланка, приводило, обыкновенно, к изобретению данных, к списыванию их, как говорится, «с потолка». Подобный грех является довольно распространенным в нашей действительности. Редкий организатор статистического обследования при выработке своих программ задается вопросом: — а обеспечено ли заполнение программы наличностью необходимых данных в руках будущих их выполнителей, и почти никто не заботится о предшествующей переписям правильной постановке первичной регистрации. При чем даже такие органы, как отделы Народного образования, хотя и часто сталкиваются с подведомственными им учреждениями, постоянно от них требуют разного рода необходимые им данные, но никогда не заботятся о налаживании первоначальной отчетности и регистрации на местах. Ниже будут даны подробные указания по организации и ведению первичной регистрации, здесь мы ограничиваемся подчеркиванием особой важности этого рода статистики и рекомендуем работникам на местах обратить сугубое внимание на эту сторону дела и предлагаем не жалеть средств и сил при проведении ее в жизнь. Затруднений здесь будет много, придется бороться со многими предубеждениями и, главным образом, с обычной нашей российской халатностью и небрежностью в работе. Указания на многие затруднения, с которыми будто бы сопряжено ведение записей, на отсутствие времени в распоряжении местных работников, заваленных своей прямой работой, нужно признать несостоятельными. Легко доказать, что ведение записей требует крайне ничтожного времени и выполняется при некоторой привычке, что называется, на ходу, между делом. Примером этого служит статистика хорошо поставленных библиотек, где самые сложные, казалось бы, записи выполняются попутно, без всяких затруднений: привычное, машинальное действие руки почти нисколько не замедляет самую выдачу книг. По нашим расчетам, проверенным на практике, тот минимум первичных записей, который нужен школе при налаженной технике дела, потребует только 5 минут работы в сутки со стороны учителя, не более.

Содержание записей первичной регистрации может быть довольно разнообразно. Оно определяется целиком характером учреждения и практическими запросами самих учреждений и руководящих органов. Но при всем разнообразии в учреждениях всех типов—дошкольных, школьных и внешкольных можем найти те основные объекты, которые являются общими для них.

Так, в центре деятельности всех учреждений будут *клиенты*. В одних случаях это дети (дошкольных и школьных учреждений), в других взрослые—учащиеся, читатели, члены клубов (внешкольных учреждений). Выяснение полового, возрастного, социально-трудового и образовательного состава их и есть важнейшая задача первичной регистрации. Достигается это ведением особых *книг или списков*, куда необходимые сведения заносятся с момента поступления данных лиц в клиентуру учреждения.

Следующим моментом является запись постоянных наблюдений над *посещаемостью*, что весьма важно в целях установления отношения клиентов к учреждению, изучения причин, влияющих на манкировки учащихся, чем собственно и определяется в значительной мере просветительная роль самого учреждения. Записи подобного рода имеют чаще всего *индивидуальный* характер, так как учреждение заинтересовано в наблюдении над каждым физическим лицом, с которым оно имеет дело. В этом случае заводятся так называемые журналы посещаемости. Но иногда, как, напр., при изучении посещаемости народных чтений, лекций и пр., когда клиенты для учреждения являются обезличенными, делается отметка посещаемости в общих числовых выражениях. Такого рода записи делаются попутно в *дневниках*, которые создаются для производства третьего рода записей первичной регистрации, имеющих целью осветить *содержание* работы данного учреждения, поскольку она поддается такого рода регистрации.

Этими тремя моментами и этими тремя видами записей—списки клиентов, журналы посещаемости и дневники работы, вообще говоря, исчерпывается первичная регистрация тех явлений просветительной деятельности, которые имеют важнейшее значение в характеристике течения внутренней жизни учреждения и результатов работы. В библиотеках и учреждениях им подобных, где, кроме того, имеются и другие объекты, характеризующие содержание новых сторон работы, как в данном случае *книга*, вводятся дополнительные записи, позволяющие учитывать и эти дополнительные факторы (В частности для библиотек разработана исчерпывающая система первичной регистрации, которая будет изложена особо). Особо будет изложена и система регистрации тех эпизодических явлений просветительной деятельности, которые организационно не связаны непосредственно с учреждением и им не учитываются или в случае необходимости выделения учета этого рода работы.

2. Программа и формы регистрации.

Программа регистрации определяется той полнотой, с которой предполагается вести наблюдение. Трудно предусмотреть все те вопросы, какие могут возникнуть в практике учреждений при установлении регистрации. Попытаемся наметить минимум тех сведений, которые обычно считались необходимыми для учреждений дошкольных, школьных и внешкольных, попутно указывая максимум, выдвигавшийся иногда в практике.

а) Списки клиентов.

При записи детей в детские дома и школы безусловно необходимы: 1) Фамилия, имя, отчество, 2) возраст или время рождения, 3) местожительство (адрес) и расстояние от учреждения, 4) был ранее в учреждении (каком) или вновь принят, 5) когда принят и в какую группу зачислен, 6) отметки о движении в течение года—выбыл, когда, куда переведен в другую группу, оставлен на второй год. Все эти сведения могут быть записаны на одной стороне писчего листа, который может быть разграфлен следующим образом:

№№ по-порядку.	Дата записи.	Фамилия, имя, отчество.	Возраст или время рождения.	Место жительства (адрес) и расстояние от учреждения.	Был ранее в учреждении (каком) или вновь принят.	Когда принят в какую группу зачислен.	Заметки о движении в течение года—выбыл, когда, куда, переведен в другую группу, оставлен на второй год.
1	2	3	4	5	6	7	8

Приведенное содержание книги или списка учащихся пригодно для дошкольных и школьных учреждений и для учреждений внешкольного образования,—подобного же характера—школа и курсы взрослых, иногда студии школьного типа и т. п. Для библиотек, клубов, культурно-просветительных кружков и других учреждений эту программу приходится несколько изменить. Для этих учреждений можно предложить следующую форму списков:

№№ по-порядку.	Время.	Фамилия, имя, отчество.	Пол.	Возраст.	Семейное положение.	Род занятий или професс.	Грамотность или образовательная подготовка.	Представлен. при вступлении рекомендации.	№№ членских билетов.	Дополнительные замечания о времени и причинах выбытия и т. п.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

В зависимости от местных потребностей приведенный перечень может быть дополнен или изменен. Часто, напр., может возникать потребность в записи адресов членов, отметок о денежных взносах и т. п. В некоторых случаях необходимо указывать национальность, принадлежность к профессиональным или партийным организациям и пр.

Регистрацию учащихся в тех случаях, когда она выполняется по обширной программе, рекомендуется вести на карточках, занося в список лишь фамилии и некоторые другие данные, необходимые для справок. Нельзя не признать большие удобства карточной системы, так как она допускает возможность очень легко делать всякого рода группировки при подсчете и исключает необходимость переписки списков заново из года в год. Но она имеет один практический недочет: карточки могут теряться в школьной обстановке при обычной небрежности делопроизводства и непостоянстве педагогического персонала. А при потере карточки не будет возможности восстановить сведения об учащихся, выбывавших из школы, сведения же эти не редко необходимы в разных справочных целях. Во всяком случае, везде, где есть возможность этих недочетов избежать, карточная система должна быть признана очень целесообразной.

Карточная система в особенности полезна тогда, когда желают кроме чисто статистических и справочных данных вести запись педагогических наблюдений:—об успехах ученика, его психофизиологических особенностях и о влиянии их на обучение,—отметки врачебно-санитарного характера при осмотрах, а также и разного рода данных социально-экономического и бытового характера. В обычной школьной практике довольно редки такие случаи. Чаще они встречаются в практике дошкольных учреждений и воспитательных заведений для отсталых детей. Программы таких индивидуальных записей имеются в специальных педагогических работах, куда мы и отсылаем интересующихся, мы — же воздерживаемся от указаний по ведению записей углубленных педагогических наблюдений, так как это выходит за пределы нашей работы.

б) Журнал посещаемости учреждений.

Журнал посещаемости ведется по преимуществу в дошкольных учреждениях, в школах, в студиях и кружках разного рода, где необходимо следить за работой каждого клиента. Он ведется в течение месяца и должен иметь для каждого клиента количество граф, соответствующее числу дней занятий в течение месяца. Делая отметки о бывших на занятиях учениках, в тех случаях, когда необходимо *сригистрировать причины пропусков*, в графах дней пропусков *условными* обозначениями можно указывать причины отсутствия того или иного лица. Мы предлагаем в качестве примерной следующую классификацию причин,

которая выработана на основании статистической практики прошлого. Само собой разумеется, что в зависимости от местных условий, от местных потребностей, эту классификацию местные работники могут или сокращать, обобщив некоторые группы в одну, или увеличивать, как им нужно. Мы выделяем 5 таких групп причин, по которым делаются пропуски: 1) болезнь, 2) домашние дела, 3) естественные препятствия (мороз, разлив рек и т. п.), 4) отсутствие одежды и обуви и 5) праздники. Все остальные второстепенные причины можно регистрировать в группе «неизвестные». В качестве условного знака при обозначении мы рекомендуем первую букву названия причины, напр.:—«болезнь»—«б», «домашние дела»—«д» и т. д. Так как не всегда в момент отсутствия данного лица можно установить причину его отсутствия, то отметка со знаком причины может делаться тогда, когда эта причина будет установлена—по письменному сообщению врача, по показаниям товарищей или по личному опросу отсутствующего, когда он вновь явится на занятия. В результате месячной записи подводится итог посещаемости каждого ученика за месяц, при чем в случае необходимости индивидуального подсчета пропусков по причинам его, журналу придают следующую форму (см. форма № 1, на стр. 142).

Когда же такого индивидуального учета не надо, или даже по причинам технического характера — затруднительность в мелкой графовке листа, последние графы 31—38 можно не заводить, а ограничиваться общим подсчетом внизу каждого листа журнала, который в этом случае будет иметь следующую форму (см. форма № 2 и 3, на стр. 142).

Последнюю форму надо считать более практичной и удобной. Тем более, что она дает возможность всегда сделать справку индивидуального характера беглым просмотром знаков по строчке. Для выборок можно оставлять на полях журнала особую графу.

Журнал такой формы может быть напечатан, и тогда перед глазами ведущего записи всегда на каждой странице будет классификация причин и соответствующие буквенные обозначения, что особенно важно в тех случаях, когда состав лиц, ведущих записи, переменный и нельзя рассчитывать на запоминание обозначений.

За отсутствием печатных форм можно делать графовку от руки, пользуясь для этого всякой мало-мальски годной для записи бумагой. Такой журнал ведется по каждому классу, по каждой отдельной группе под ответственностью одного из руководителей. При этом, к непосредственным записям могут быть привлечены даже сами клиенты (дежурные ученики).

Для сводок данных о посещаемости по всему учреждению в целом, могут быть использованы эти же формы, на которые в таком случае будут занесены данные подсчета групповых журналов.

Иногда может возникнуть потребность в повременной сводке данных о посещаемости, напр., по неделям, месяцам или другим периодам (трети года, полугодия). В этом случае могут быть на местах легко проектированы соответствующие формы. Статистическим Отделом Наркомпроса, при попытке ввести первичную регистрацию в Республике, была предложена следующая форма помесячной сводки, где предполагалось попутно вычисление относительных величин. Приводим для справки эту форму, которую и можно рекомендовать к пользованию на местах: (см. форма № 6, на стр. 143).

Вычисление показателя ученико-дней, посещений и пропусков широко практикуется в американской школьной статистике, которая, пользуясь ими, делает довольно интересные и ценные сопоставления, дающие яркое представление о посещаемости школы. Кроме приведенных в печатаемой таблице сравнений возможно еще вычисление показателя средней посещаемости на 1 ученика, который получается путем деления общего числа ученико-дней посещений на число учащихся. Получаемую цифру далее можно сравнивать с идеальной посещаемостью, считая за таковую произведение числа учебных дней в году на единицу.

в) Дневники работы учреждений.

Дневник работы учреждения должен: 1) учесть количество времени, потраченного на тот или иной вид занятий

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

Вторая сессия Пленума Цекпроса.

IV Всероссийский съезд Союза происходил в условиях явно намечавшейся тенденции к перелому в вопросе материальной базы просвещения и оплаты его работников. Он констатировал катастрофическое положение материальной основы, неправильное распределение рессурсов, указал на необходимость приостановления развала просвещения, предложив меры его ликвидации: увеличение доли на просвещение из местного бюджета, договора, допущение платности и проч. Он подчеркнул необходимость поднятия политического уровня просвещенца и педагогической его переподготовки.

Съезд дал лозунг коммунистического просвещения просвещенцев и привлечения внимания советских, профессиональных и партийных органов к третьему фронту и положению его живой силы.

Он обязал союзные организации вести борьбу за укрепление дела народного образования солидарно с Наркомпросом.

Пленуму удалось подвести первые итоги того, в какой мере эти решения съезда проведены в жизнь.

Верность взятого нашим Союзом курса, основанного на учете обстановки момента, и активное участие местных союзных организаций, действовавших совместно с отделами народного образования, согласно с директивой IV съезда Союза, доказаны решениями всех местных съездов Советов, резолюции которых соответствуют почти в деталях решениям нашего съезда.

Совместная и дружная работа Президиума Ц. К. с НКП по подготовке к съезду (докладная записка Цекпроса о положении народного просвещения в республике, участие в разработке конкретных предложений X Съезду и проч.) дала положительные и очевидные результаты, соответствующие решениям съезда Всеработпроса.

Внимание к просвещению было закреплено X Съездом, усилено „страничками“ тов. Ленина и двумя обращениями ВЦИК, и в настоящее время энергично поддерживается как местной, так и центральной печатью.

Процентная доля Наробразов в местном бюджете значительна выросла не только номинально, но и фактически: реализация местного бюджета с каждым месяцем становится

все лучше и в некоторых губерниях в марте и в апреле достигает всех 100%. На текущий год СНК утверждена смета НКП приблизительно в 55 миллионов тов. рублей. Кое-что дает в некоторых местах платность. Договора с населением в сельских местностях по 42 губерниям охватили 12.539 школ из 50.000.

На ряду с ростом материальных рессурсов просвещения, Пленум констатировал хотя медленное, но неуклонное повышение оплаты, охватываемых договорами массовых работников (главным образом, городских) до 10 тов. рублей для 12 разряда, т.-е. 30% довоенного заработка сельского учителя, с повышением в городах с сильным бюджетом и в просвет. учреждениях, прикрепленных к промышленным предприятиям, уровнем госминимума для госснабженческих групп и некоторой части сельского учительства и снижение ниже госминимума для значительной части сельского учительства в губерниях со слабым бюджетом и во многих школах, содержимых за счет договоров с сельским населением.

Вот результаты этой работы по 23 губерниям, которые показывают следующий рост заработной платы: если взять январь за 100%, то в феврале она повышается до 111%, и в марте до 119% для работников, находящихся на местном бюджете; сельские работники: январь—100%, февраль—107%, март—130%; прикрепленные: январь—100%, февраль—108%, март—113%; это маленькое повышение зарплаты прикрепленных объясняется тем, что вообще зарплата работников прикрепленных учреждений выше других групп просвещенцев; работники просвещения, работающие на транспорте: январь—100%, февраль—108%, март—115%. В товарных рублях средняя по всем группам в январе—9 р. 37 к., феврале—10 р. 33 к., в марте—11 р. 20 к. Наибольший успех достигнут в Москве, где труд преподавателя II ст. оплачивается по 12 разряду—свыше 28 рублей, I ст. 18 р. 28 к. и технический персонал 11 р. с копейками в товарных рублях.

Положение с заработной платой просвещенца все еще тяжелое, и здесь нужна большая работа. Успокаиваться на достигнутом никоим образом не следует.

Пленум обратил внимание НКП на необходимость главные усилия направить на улучшение положения сельской школы и сельского просвещенца, призывая к этому местные органы Союза, стремясь к переводу заработной платы сельских работников на местный советский бюджет; на улучшение положения госснабжаемых групп, в том числе работников центральных учреждений, а среди них технического персонала, находящегося в особо тяжелых условиях, на продолжение работы в направлении повышения заработной платы просвещенцев до уровня зарплаты индустриальных рабочих.

Пленум с особым вниманием заслушал деловой доклад НКП, изобиловавший цифрами и, отметив его достижения, в том числе укрепление самого аппарата НКП, связи и руководства местами, признал работу его вполне удовлетворительной.

В резолюциях по докладу тарифно-экономического отдела и НКП даны руководящие указания Президиуму и местам на летний период, как наиболее опасный в смысле возможности, при недостаточном внимании, ухудшения положения работников, особенно сельских.

Пленум дал лозунги для очередной кампании: а) органы, невыплачивающие госминимума, должны привлекаться к ответственности, как нарушители закона, б) договора должны быть выполнены на 100%, в) государственная субвенция должна быть использована в первую очередь на повышение зарплаты сельского учителя и г) реальная зарплата сельского учителя не должна быть ниже зарплаты городского просвещенца той же категории.

Пленум дал указания по одному из серьезнейших вопросов момента—вопросу о передаче прикрепленных просветучреждений Наркомпросу и планово-экономической работе Союза к новому учебному бюджетному году.

Программа X Съезда положена в основу всей дальнейшей работы Союза. Обстановка дружественного контакта с НКП при наличии юридического закрепленного положения о взаимоотношениях с Союзом должна будет облегчить нашу дальнейшую работу.

В докладах на Пленуме отмечалось, что центр тяжести из экономической работы перемещается в область общеплановых заданий и идеологического руководства, что заметным образом переводит внимание Союза в область культурно-просветительной работы, что предполагает усиление участия Культотдела Союза в работе органов НКП.

Интерес мест к вопросам культработы сказался на Пленуме в ряде выступлений представителей с мест, как в связи с общим докладом Президиума, так и по докладу Культотдела.

Пленум констатировал рост политического самосознания и культурных запросов в области повышения общего и педагогического образования массового просвещенца, он указал на то, что было бы величайшей ошибкой не замечать возрождения и реставрации мелко-буржуазной идеологии в новой форме, в связи с НЭП'-ом. Пленум признал, что эта идеология легче может с новой силой захватить учительство, не прошедшее школы политического воспитания и в массе своей еще не выработавшее себе твердого коммунистического мировоззрения.

Пленум поставил ближайшей задачей максимальное использование летних каникул для проведения широкой кампании по политическому просвещению и педагогической квалификации

учительства в первую очередь сельских и городских школ I-й ступени.

Работа должна вестись в самом тесном контакте с ОНО под идеологическим руководством РКП. Нужно изгнать всякий ненужный параллелизм в этой работе. Центром работы должны стать дома работников просвещения.

Пленум принял решение о типе курсов для подготовки, характере их программ, формах самодеятельности и обратил особое внимание на необходимость вовлечения пролетарской и крестьянской молодежи в педтехникумы, организации рабфаков при педагогических ВУЗ,-ах в первую очередь Москвы и Петрограда и укреплении самого педагогического состава педагогических учебных заведений.

В целях сближения с индустриальным пролетариатом постановлено принять самое активное участие в культработе Профсоюзов и вовлечении их в работу домов работников просвещения.

Пленум дал задания местам вести усиленную работу по ликвидации неграмотности среди технического персонала, а с целью обследования масс, поручил Президиуму при участии крупнейших отделов Союза разработать вопрос об издании массового просвещенского журнала и его осуществить.

Из вопросов организационного порядка главное внимание было сосредоточено на финансах, статистике и типе месткомов.

Финансовую политику Президиума, давшую положительные результаты, Пленум одобрил, поручил и впредь вести твердый курс в этом вопросе.

В области статистики предложено отделам Союза обратить внимание на недостаточное выполнение ими директив IV Съезда и необходимость надлежащей постановки и углубления этой отрасли работы.

Пленум признал подлежащим рекомендации тип объединенного месткома.

Приветствуя принятое Президиумом культшефство над Красной армией и флотом, Пленум предложил местным отделам Союза уделить особое внимание работе в подшефных частях и призвал всех членов Союза практически осуществить принятое шефство.

Отмечены большие достижения в области оформления и закрепления секции работников печати и одобрена линия работы Ц. Б. Секции Научных Работников. Работа Президиума признана вполне удовлетворительной.

Пленум открылся принятием приветствия XII Съезду РКП и тов. Ленину, которого Пленум единогласно постановил выставить на конкурс „Правды“, как лучшего учителя, а закончился приветствием тов. Троцкому по случаю принятия Союзом культшефства над Красной армией и флотом.

МИХ. АПЛЕТИН.

Конференция опытно-показательных учреждений Н. К. П.

Основной задачей Конференции опытно-показательных учреждений Н.К.П., состоявшейся 17—18 апреля сего года, было обсуждение вопросов педагогической работы в мастерских, на фабриках и совхозах в связи со схемами новых программ, разработанных Научно-Педагогической Секцией ГУС'а.

На конференции присутствовало 370 делегатов, в том числе представители Наркомпроса и его главков, вуз'ов, научных институтов, ОПУ Наркомпроса, местных ОПУ, и представители старших групп учащихся от ОПУ.

С докладами общего характера выступали Е. Т. Руднева—«Опытные учреждения на II Всероссийском Съезде Завгубсоцвосов и задачи настоящей конференции» и М. Н. Покровский—«Общественный цикл в схемах программ II ступени»; о работах ОПУ в мастерских—В. Е. Соловьева, С. А. Златоустовский, П. А. Рубаха и П. А. Александер; Доклады о работе в совхозах делали: проф. Б. В. Игнатьев, К. И. Лакида, О. В. Полетаева; о работах на фабриках—М. М. Пистрак, Р. П. Кабо, М. Е. Набоков.

Е. Т. Руднева в своем докладе ознакомила конференцию с тем отношением, которое II Всероссийский Съезд Завгубсоцвосами высказал к ОПУ Наркомпроса, и наметила основные задачи Конференции.

В 23-х Опытно-Показ. Учреждениях НКП имеются мастерские; общее их количество—69, в это число входят столярные, переплетные, швейные, электротехнические, слесарные, кузнечные и проч. мастерские. До сих пор в области политехнического образования было много случайного и стихийного. Частичный опыт, накопившийся в различных мастерских, должен быть просмотрен Конференцией и установлен правильный педагогический взгляд на роль труда в различных его формах в деле интеллектуального и социального развития ребенка. Планомерная работа в этой области должна притти на смену стихийности.

М. Н. Покровский, анализируя в своем докладе содержание III-го раздела (по вертикальному разрезу) схемы программ ГУС'а, указывал на то, что в основу схемы положен правильный принцип, но так как схема не является догмой, а программы могут быть построены только в процессе работы, Наркомпрос не предполагает вводить их в массовых школах ранее 1924/25 уч. года; до этого времени применение программы мыслится только факультативно.

Новая программа, согласно марксистскому миропониманию, должна представлять учащимся общество в процессе его диалектического развития;—диалектическая точка зрения должна пронизать все преподавание. Вместе с тем, необходимо покончить с традиционным делением истории на периоды: древняя история, средняя, новая, делением, которое идет еще от гуманистов и в основе которое лежит факт падения Римской Империи, потерявший теперь свое непосредственное значение. Новая программа идет по линии организации труда, и обществоведение следует начинать не с крепостного права, как это предполагалось в схеме, а с первобытной культуры. При изучении капитализма следует останавливаться на капитале промышленном и финансовом, а не на торговом, как предусмотрено схемой. Историю литературы следует преподавать лишь в клубном порядке, если рассматривать ее, как самостоятельный предмет. Пушкин, как иллюстрация к крепостному праву, будет гораздо лучше понят, чем при практикующихся теперь формах изучения его в школе. Схема ГУС'а ясна и проста, она дает понимание *жизни*, что гораздо важнее понимания причин падения Римской Империи.

Необходимы новые учебники; все написанное пока годится для взрослых, а не для детей. Союз педагогической мысли и практики с марксистской теорией может помочь нам в этом деле: для создания новых учебников необходимы хорошие педагоги, проникнутые марксистским миропониманием. Создать новые учебники будет легче, когда намеченные схемы программ пройдут через горнило практического применения и опыта ОПУ. Уже сейчас материала много, нужно только проработать его под нашим углом зрения и не следует бояться, что на первых порах получатся книжки для чтения; основываясь на них, можно будет построить и учебники.

В прениях по докладу М. Н. Покровского встретила возражения его мысль о переведении литературы и искусств в клубную работу.

Среди докладов о работах в мастерских следует отметить доклад Е. Е. Соловьевой: «Роль мастерских в новой трудовой школе».

Мастерская в новой трудовой школе—это тот фактор, где дети должны непосредственно сами, в процессе труда, притти к выводу о роли и силе положительных знаний. Новая школа должна продемонстрировать историю процесса каждого вида труда в связи с орудиями производства, чтобы толкнуть творческий дух детей на дальнейший путь совершенствования их. Дети должны осознать возможность организации человеческих сил, участников труда около данного производства. От школьной мастерской необходим дальнейший переход к изучению сложной комбинации производства на фабриках и заводах.

В своем докладе С. А. Златоустовский («Итоги работы по мастерским в школе им. Радищева») развивал следующие мысли: В момент экономического возрождения СССР, школа с индустриальным уклоном является наиболее соответствующим типом школы, удовлетворяющим потребностям подрастающего поколения промышленного района. В реальной работе школы индустриализм может быть проводим в 2-х формах—форме систематической работы в предприятиях, недоступной для большинства школ, и работы в школьных мастерских. Работа в школьных мастерских должна ставить своей задачей извлечение образовательного материала из процессов работы, понимание техники производства, приобретение ряда практических навыков, развитие воли учащихся и пр. Трудности по выработке программ будут преодолены тогда, когда мастер станет педагогом, а педагог мастером. Школа должна сторониться от установления искусственной связи между работами мастерских и содержанием научных дисциплин. Продолжительность работы в мастерских для каждой группы не менее одного года. Этот срок должен использоваться для выполнения программ в два приема—по полугодию через один год. Еженедельное количество часов работы группы в мастерской—4 часа по 2 часа в два дня. Учет работы ведется путем применения особых индивидуальных карточек, имеющих в виду отмечать не только материальную сторону, но внутренне-педагогическую сторону работы и путем устройства периодическихвыставок.

Ссновные положения доклада К. А. Александер: «Мастерские и роль их в борьбе с детской беспризорностью» сводятся к следующему: Производственный труд, являющийся одной из основных сил формирующих социальную личность, тем более можно считать главным воспитательным материалом для детей улицы. Он дисциплинирует их дезорганизованную волю, отвлекает от привычек, привитых улицей, дает здоровый выход к творческому порыву, который заложен в душе каждого ребенка, особенно того, который, в уже изведанной борьбе с жизнью, заострил свой ум и свои желания.

Если мастерские признаются необходимым фактором каждой трудовой школы, то тем более они должны быть главным фундаментом в тех учреждениях, которым приходится принимать детей, отравленных ядом улицы. Не должно быть исключения в этим отношении ни для приемника, ни для распределителя: непосредственно с улицы ребенок должен попасть в атмосферу производительного труда.

В большинстве случаев дети улицы теряют веру в себя и в свое будущее—работа в мастерских, правильно поставленная, должна разрушить это пагубное сознание и зародить в душе ребенка уверенность в своих силах и возможность своей полезности. Главнейшие виды работы в учреждениях по борьбе с детской беспризорностью следует считать: простейшие работы по дереву, починка и изготовление простых туфель, сандалий и проч., корзиночное ремесло и плетение, обработка металлов и т. д.

Заслушав доклады о работах в мастерских и прения по ним, конференция единогласно приняла следующую резолюцию: Конференция считает:

1. что вопрос о мастерских в детских учреждениях выдвинут чрезвычайно своевременно и нуждается в дальнейшей планомерной разработке;

2. что аналитическое рассмотрение роли и значения работ отдельных мастерских в связи с различными группировками детей важно и необходимо;

3. что к дальнейшей разработке этого вопроса необходимо присоединить:

а) работу научно-педагогических и медико-педагогических учреждений, в соединении с лабораторно-научной организацией труда для совместной разработки вопросов детского труда,

б) срочное издание материалов, обнимающих русскую и иностранную работу в этой области.

4. Необходима организация, при содействии Отдела Переподготовки, курсов для изучения производственных процессов педагогами и педагогической подготовки инструкторов.

5) Конференция считает, что мастерские детских учреждений должны удовлетворять интересам и запросам детей, давать трудовые навыки и служить воспитательным и образовательным целям.

Конференция считает, что потребность детей детских домов, беспризорных и т. д. в профессиональном образовании должна удовлетворяться профтехническими школами и другими учреждениями.

Доклад проф. Игнатьева, Б. В. «Работа в совхозах в связи с новыми схемами программ» отметил следующее:

Необходимость сблизить массовую школу с жизнью обязательно приводит к связи с народным трудом, а так как труд, базируясь на природных законах, выработал целый ряд технических приемов и навыков для использования сил природы, школа должна выучить учащегося хотя в общей плоскости и этим навыкам. Область естественно-исторических и сел.-хоз. знаний, т.-е. область так называемой точной и вытекающей из нее прикладной науки содержит такой же общеобязательный к знанию материал, какой имеется в области родного языка, математики, политического просвещения и т. д., и его можно было бы по аналогии назвать «Сельско-хоз. грамотой». Это сумма элементарных сведений о почве и ее свойствах, способах обработки почвы, удобрениях, видах и свойствах сел.-хоз. скота и т. п. Этот материал должен быть известен всякому гражданину С. С. С. Р.

Работа в школе летом в области природы и труда происходит двумя способами: 1) работа на пришкольном участке—в школьном хозяйстве и 2) экскурсии по соседним хозяйствам и природным угодиям.

Естественно-исторические занятия должны быть проникнуты сел.-хоз. началом, и материалы по естествознанию должны освещаться с практической стороны. Так, напр., исключаются из изучения насекомые водные, не имеющие никакого значения в сел. хозяйстве, а центральное внимание уделяется насекомым—вредителям. В ботанике главным образом изучаются растения кормовые, мотыльковые, лекарственные и т. д. Такое естествознание, проникнутое сведениями из сельского хозяйства, можно было бы назвать «Сельско-хозяйственным природоведением». Нужно решительно восстать против разделения естествознания и сельского хозяйства на два отдельные курса, как это пытаются сделать некоторые противники введения сельско-хозяйственных знаний в наши школы.

Овладение сельско-хозяйственными знаниями возбудит в учащихся интерес к обыденным хозяйственным явлениям, разовьет их хозяйственный глаз, даст возможность применить на практике научные приемы сельско-хоз. культуры. Только через школы возможно улучшение нашего сельского хозяйства в массовом объеме.

Кроме педагогических задач, на школе лежит и ряд общественно-педагогических заданий. К таковым относится древонасаждение и охрана природы.

При организации летних работ в совхозах должны быть выделены следующие моменты:

1) Необходимость правильности и планомерности работы, так как дело идет о сезонных работах, зависящих от погоды.

Должен быть установлен организационный план работ с ежедневным обсуждением сделанного и того, что надлежит

сделать, на вечерних собраниях, так наз. «нарядах».

2) Необходимость организовать учет работы и ее отчетность.

3) Наблюдение за физическим здоровьем учащихся и ходом их физического развития.

Необходимо обратить серьезное внимание и на эстетическую сторону работы: опрятный вид построек и работ, соблюдение чистоты, подчистку и подрезку насаждений, порядок дорожек, посадку декоративных растений и т. п.

Из докладов о работе на фабриках следует остановиться на докладе М. Н. Пистрака «Школа и фабрика».

В целях осуществления задач коммунистического воспитания и развития в учащихся марксистского миросозерцания, школьная коммуна базирует своей план работы на двух основных идеях:

а) на самоорганизации и самодеятельности учащихся и б) на связи школы с внешней жизнью, современностью и ее производственным трудом.

Связь школы с фабрикой проводится по двум основным линиям: по линии непосредственного соприкосновения школы с рабочим населением фабрики, знакомства с фабрикой, как социально-экономическим, хозяйственным и бытовым целым, и по линии использования фабрики, как комплекса разнообразных явлений современности, в целях помощи образовательному процессу школы.

Пути и средства осуществления общевоспитательных целей школы сводятся к следующим основаниям:

а) экскурсии на фабрику (младшие группы),

б) связь с подростками фабзавуча,

в) взаимоотношения подростков школы и фабрики,

г) привлечение фабричных подростков к участию в выступлениях школы как в самой школе, так и на фабрике, и организация совместных выступлений,

д) организация совместных спортивных кружков и совместная организация спорткружков из маленьких детей рабочих,

е) совместная работа ячеек РКСМ (в бюро, в кружках, в компаниях) и связь с партийной ячейкой фабрики,

ж) участие ребят в собраниях и выступлениях фабрики, ознакомление с жизнью и бытом взрослых рабочих, условиями их труда, общественной жизнью, настроениями и интересами,

з) непосредственный труд ребят на фабрике в производственном процессе ее.

Непосредственная работа на фабрике учащихся связана с 3-им годом обучения во II ступени, после двух лет работы в школьных мастерских. Занятия происходят 4 раза в неделю, по два часа в разных отделениях фабкики.

В общеобразовательном отношении связь с фабрикой придает усвоению знаний конкретную форму и практическую значимость в сознании ребят. Наибольшее значение фабрика имеет в вопросе объединения разных предметов курса школы между собой, создавая тем пути концентрации различных дисциплин вокруг общей темы.

Два другие доклада по вопросу о работе на фабриках касались частных тем: доклад Р. И. Кабо—«Опыт преподавания экономических наук в Московской Опытно-Показательной школьной коммуне Наркомпроса» и доклад тов. Набокова—«Физика в связи с фабрикой».

В прениях по докладам о работе на фабриках указывалось на исключительную ценность проделанного опыта школ-коммун. Пути и средства осуществления намеченной цели правильны, но опытная работа не может обойтись без некоторых недочетов: организуя все интересы детей вокруг фабрики, школа идет на искусственное съуживание жизни,—фабрика «закрывает собой» жизнь.

Закрывая конференцию, Е. Т. Руднева указала на то, что Конференция вплотную подошла к вопросу анализа детского труда в разнообразных его формах и оценки этих видов труда с точки зрения биологического, образовательного и воспитательного значения. Работа ОПУ Наркомпроса, их лабораторные искания проходят открыто и доступны всем, желающим с ней познакомиться.

Результаты и достижения Второго Всероссийского Съезда Совпартшкол.

В результате живой коллективной работы мысли участников II Всероссийского Съезда Совпартшкол, происходившего с 11-го по 15-ое апреля с. г., был выработан ряд постановлений и резолюций, обнимающих собой все назревшие вопросы програмно-методической, учебно-воспитательной и организационной работы по строительству Совпартшкол. Задача Совпартшкол настоящего периода—готовить строителей пролетарского государства в сложной обстановке *Нэп*'а. Совпартшкола должна суметь сочетать в своей работе практическое и теоретическое обучение своих слушателей, сделать это обучение строго марксистским и в то же время, преподанным в минимальный срок. В центре внимания съезда стали вопросы програмно-методические, а опыт 5-тилетней работы подсказал съезду правильное решение этих вопросов.

Так, в области *очередных задач строительства школ* съезд отметил, что во всей постановке учебно-воспитательной работы Совпартшкол должно быть обращено особое внимание на разрешение очередной работы партии—работе в деревне, в частности работе по массовому политическому просвещению деревни—в избах-читальнях.

Съезд предложил Главполитпросвету ускорить разработку детального переустройства учебного плана и выявить совместно с Агитпропом ЦКРКП ряд крупнейших Совпартшкол, как опытно-показательные. В эти опытно-показательные Совпартшколы должны быть направлены лучшие организаторские и педагогические силы; в первую очередь, в такие школы должны быть обращены Московская Губсовпартшкола и Петроградская Областная. В партийном порядке должны быть мобилизованы работники для проведения при Свердловском и Зиновьевском Комуниверситетах летних курсов по переподготовке групповодов и преподавателей совпартшкол. Съезд просит ЦКРКП выделить группу компетентных товарищей для составления учебников по основным циклам знаний, с полным освобождением их от всякой другой работы на должный срок. Должно быть усилено снабжение Совпартшкол и их библиотек наличными марксистскими учебниками и работами классиков марксизма, а издание других учебных пособий (диаграмм, картограмм и т. п.) следует интенсифицировать. Должны быть налажены и материально обеспечены мастерские по изготовлению наглядных пособий для совпартшкол не только в Москве, но и в крупнейших промышленных центрах, при чем в качестве учебных пособий следует использовать кино и волшебный фонарь. Следует оживить и планомерно поставить выявление и обобщение опыта Совпартшкол и комуниверситетов в печати и наладить издание соответствующих периодических сборников, посвященных специально учебно-воспитательной работе Совпартшкол.

Принимая во внимание огромное значение коммунистического просвещения среди масс не русского языка, съезд счел необходимым укрепление существующей сети совпартшкол на восточных окраинах, организацию новых, а также и укрепление отделений нацменьшинств при существующих совпартшколах. Съезд предложил просить ЦКРКП направить в Совпартшколы восточных окраин группу лекторов Свердловского Университета, заканчивающих лекторский курс весной текущего года:

В области урегулирования вопросов о *сети совпартшкол* съезд признал, что очередной задачей является не расширение, а укрепление сети. Систематическая подготовка новых преподавателей должна производиться на соответствующих отделениях трехгодичного курса Комуниверситета, а до их организации—на их лекторских группах.

В области материального снабжения необходимо устранить все существующие недочеты: должны быть переведены на местные средства расходы: по ремонту и по оборудованию помещений, топливу и разрешена задача обеспечения семей кусантов. Все остальные расходы должны оставаться на государственном бюджете, при чем следует повысить снабжение и финансирование до удовлетворения на 100% потребности совпартшкол и установить твердый порядок финансирования, обеспечивающий своевременное получение кредитов, литературы и учебных пособий.

Комплектование Совпартшкол должно итти более планомерно, с устранением неудачного подбора учащихся, задерживающего общий ход занятий и приводящее или к массовым исключениям, при периодических «чистках», или самовольному уходу курсантов. Нужно отыскать твердый критерий комплектования школ: соответствующий политический уровень развития, политическую подготовку, активность курсантов и их социальное положение. Общеобразовательная подготовка имеет существенное значение в Комуниверситетах, в Совпартшколах она вообще играет второстепенную роль.

Программы и методы преподавания в школах являются в своем окончательном установлении основной задачей строительства современной совпартшколы. Пред каждой школой должна быть поставлена задача подготовки практического работника определенного масштаба по двум линиям: города и деревни. Должна быть проведена тесная связь между общеобразовательными дисциплинами и вопросами теории и практики революции, обнимающими собой: организацию труда и производства, практику и теорию экономии, развитие общественных форм, историю и современную практику классовой борьбы и теорию диалектического материализма. Совпартшколы ставят своей задачей подготовку не абстрактных теоретиков марксизма, а сознательных, умеющих ориентироваться в окружающих условиях и в текущей современности коммунистов-практиков. Программы Совпартшкол не должны быть перегружены,—необходимо выбросить из программы все то, что носит академический характер. Конкретный характер мышления рабочих и крестьян диктует необходимость возможно большей наглядности всего преподавания и неразрывной связи его с производственно-экономическими задачами Партии и Советского государства. Наиболее выгодный метод экскурсионный и лабораторный. Совпартшкола должна научить курсанта самостоятельно работать, при чем должны возможно широко применяться формы коллективной работы. Главполитпросвету надлежит срочно разработать практические указания местам о нормализации учебно-трудового дня курсанта, построенного на принципах методики и гигиены умственного труда.

Постановка воспитательной работы Совпартшкол должна занимать одно из центральных мест строительства совпартшкол. Формами воспитательной рабсты являются: школьный клуб, школьный журнал (газета), пропагандистская и просветительная работа внутри и вне стен школы, партийно-организационная работа внутри и вне школы, исследовательская работа, работа по самообслуживанию и самоуправлению и по физическому воспитанию.

Основными формами клубной работы в Совпартшколах должны быть секционно-кружковые занятия и общеклубные выступления. Клуб Совпартшколы должен быть связан с рабочими предприятиями. Кружки организуются по добровольной записи курсантов, избегая того, чтобы курсанты записывались в несколько кружков сразу. Рекомендуется следующая схема секционно-кружковой работы: секция политпросветительная с кружками; дисскуссионным и клубно-экскурсионным. Секция газетно-литературная с кружками: газетным и художественно-литературным, художественная секция с кружками: сценического, музыкально-хорового и изобразительного искусств и, наконец, секция физкультуры.

В особой секции съезда был разработан новый устав Совпартшкол 1-й и 2-й ступени.

В месячный период времени, прошедший со дня закрытия Съезда отдельные постановления съезда уже получили свое реальное осуществление, так—в связи с постановлением съезда о переподготовке групповодов и преподавателей Совпартшкол, организуются при Свердловском Коммунистическом Университете летние курсы по переподготовке, которые начи-

нают работать с 15-го июня. В связи с желанием съезда повысить деятельность Совпартшкол в области политпросвещения национальных меньшинств, школьный отдел Главполитпросвета открывает целый ряд национальных отделений при отдельных совпартшколах, организует в летние месяцы курсы для подготовки [молодежи нацмен, желающей поступить в Совпартшколы, наконец, усиливает издательскую деятельность для национальностей нерусского языка в области политпросвет. работы.

Исходя из принципа, высказанного съездом, что сеть Совпартшкол должна не расширяться а укрепляться, Главполитпросвет принимает меры к конденсированию сил Совпартшкол. Ведется учет возможного слияния и собирания территориально близких Совпартшкол в одну Совпартшколу, разослан циркуляр, определяющий формы укрепления сети Совпартшкол.

В области материального снабжения Совпартшкол разработан проэкт декрета о переходе расходов по ремонту и оборудованию помещений и по топливу на местные средства, и вопрос о формах обеспечения семей курсантов. Оба эти вопроса поступили на разрешение и окончательную санкцию Совнаркома.

Среда и дети.

(Доклад Зав. Дошкольным отд. МОНО т. Орловой на Московской конференции Усоцвосов).

Я буду говорить в своем докладе о том, как должна вестись в дальнейшем работа в дошкольных учреждениях, буду говорить о процессе нашей коллективной будущей работы.

К дошкольной работе мы приступили 1919 году, выставив определенные принципы, которые намеревались провести в жизнь. Эти принципы неоднократно подтверждались на наших конференциях, имели место в наших отчетах о работе и в основных чертах мы видим теперь через пять лет опыта, они намечались правильно; их мы будем держаться и в дальнейшем.

Намеченную задачу воспитать борцов-организаторов мы выдвигаем и в дальнейшей работе.

Наша задача: ближе подойти и изучить социальные условия, в которых воспитываются дома наши дети. Дети должны воспитываться по линии борьбы и строительства, по которой идет пролетариат. Процесс борьбы пролетариата не завершен, наши дети будут продолжать эту борьбу и мы должны их воспитать готовыми к борьбе. Мы должны предвидеть, что их ожидает, с раннего возраста развить силу критики и дать навыки организационной работы. Биологические особенности этого возраста, формирование будущих наклонностей и характера создают наиболее благоприятные условия для развития социальных и духовных сил ребенка в дошкольном возрасте. Ребенок живет эмоциональной жизнью, он приносит с собой в детский сад отражение своей среды, приходит туда с определенными навыками.

Выдвигая раньше принцип, что в дошкольном воспитании не должны иметь место определенная система и определенные программы, дошк. работнику предлагается найти пути подхода к ребенку, не ограничивая себя узкой системой и программами.

Этот принцип неоднократно подчеркивался на конференциях, но в жизни эти принципы отразились иначе. Наши дошкольные работники проводили их по системе «свободного воспитания»—своеобразно понимаемого, по системе «не вмешательства» в детскую жизнь, и считали это правильным.

Выдвинутый принцип создать строителя и борца отодвигался, и вот теперь мы можем твердо определить ту линию, по которой нам неуклонно нужно итти в дошк. работе.

Все дошк. воспитание нужно строить на изучении ребенка, не на том пассивном изучении его шалостей, проявления его тех и других наклонностей в стенах детского сада, а на изучении его окружающей социальной среды, его семьи и быта этой среды. До сих пор во всех дошк. учреждениях наши педагоги фиксировали наблюдения за ребенком, во время его пребывания в детском саду, да в большинстве случаев и это не оформлялось в систематическую работу. Изучение психологии ребенка строилось вне его реальной обстановки и в итоге создавались абстрактные выводы. Конечно такая постановка не могла иметь благоприятных результатов, благодаря неправильному подходу к работе.

Осенью, готовясь к конференции, мы провели работу по собранным материалам из 9 объединенных детских садов, связанных со средой. Мы задались целью сделать обследование среды 450 человек детей, изучить быт, отображение его на детях, задались целью изучить среду, учесть те впечатления и навыки, которые ребенок приносит в детский сад. Мы в процессе нашей работы стали убеждаться, что работа детского сада над ребенком идет вразрез с потребностями среды и быта. Это подозрение нужно было проверить, и мы, основав кружок по изучению социальной среды, приобрели массу подтверждающего материала из произведенных руководителями наблюдений.

В результате мы убедились что ребенок до революции резко отличается от ребенка «настоящего».

С первых лет революции мы поставили себе задачу создать сад для пролетарского ребенка; от этой задачи мы не отказывались за эти годы, и теперь подошли к ее осуществлению. Мы хотели учесть бытовое значение. Мы стали собирать материал не только с целью изучения ребенка, а с целью изучения среды.

В этом нам помогли рабочие предприятия и прикрепление наших учреждений к ним. Невольно встал перед нами вопрос: удовлетворяем ли мы потребности этой рабочей среды; даем ли мы то, что должны дать; готовим ли мы будущего рабочего борца? Или в наших садах эти пролетарские дети теряют даже естественную походку и приобретают навыки к каким-то балетным порханиям, совершенно не нужным для рабочей среды?

Ведь мы не имели никакой идеологической связи со средой; перед кружком, поставившим себе эту задачу, этот вопрос встал в следующих разрезах: 1) какой запас представлений ребенок приносит в сад, 2) как учитывается педагогами этот материал, 3) отношение рабочего к детскому саду и его требования. Подойдя к первому вопросу—какой запас представлений ребенок приносит в сад в наше время, мы видим из материалов следующее: его песни, игры и навыки обнаруживают плоскость воздействия той среды, из которой он пришел, обнаруживается, куда нужно направлять мысли ребенка. Обнаруживается грубость семейного уклада, побои, разлад, ссоры, пьянство, драки родителей. Обнаруживается оценка детьми своих родителей. Дети в разговорах говорят: «мой папанька пьяный добрый, а твой все дерется» и т. д.

В некоторых семьях отцы угощают своих детей самогоном, и дети об этом и о состоянии похмелья рассказывают в детском саду. Дети учатся курить, подбирая окурки. Дети рассказывают придя, в сад, как отец убил ремнем братишку. Дети наполнены суеверием, мистицизмом, но необходимо оттенить, что в суеверии в этом возрасте совершенно не обнаруживается религиозных переживаний. Не смотря на то, что детей дома окружает молитва, религия, суеверия, они никогда не поднимают вопроса ни о молитве и о иконах. Родители же на собраниях сплошь и рядом поднимают этот вопрос.

Изъятие церковных ценностей в жизни рабочих и крестьян вызвал не мало разговоров, но у детей это иначе отразилось. Вот сцена в детском саду.

— «А у нас вчера всю церковь ограбили,» говорит Ваня.

— «Не ограбили, а отобрали для голодающих», поправляет другой.

— «Нет, ограбили, и завтра еще придут грабить».

— «Что же, по-твоему, детям от голодной смерти лучше умирать?»

А вот еще детские разговоры:

— «Давайте сегодня играть в коммунистов»...

должны строго фиксироваться и учитываться. На основании этих фактических данных, добытых различными путями, можно судить о действительной квалификации учительства уезда и установить наиболее целесообразные для данных условий методы повышения квалификации.

IX. Уездная база по переподготовке.

Сложность организационных, программных и методических вопросов, связанных с выполнением выше задач, требует длительной и энергичной работы комиссии (Бюро Совета), в состав которого должны войти работники ОНО, Союза, заведующий курсами, ответственные руководители по каждому циклу. Работа комиссии должна проходить на базе постоянно работающего учреждения (дома работников просвещения, педагогические учебные заведения, библиотеки, музеи и т. п.).

Педагогический цикл.

(75 часов).

I. Содержание школьной работы (30 час.).

1) Местная школьная практика, ее недостатки и достижения;
2) роль местного экономического и бытового элемента в школе;
3) проработка программ трудовой школы (составление конкретных планов занятий в школе на предстоящий учебный год);
4) комплексный метод (знакомство с другими методами работы, особенно с экскурсионным);
5) схема ГУС'а и особенности работы в I группе I ступени;
6) основные работы методики родного языка, природоведения и математики I ступени, обществоведения, природоведения и математики во II ступени.

II. Школа и сельское хозяйство (15 час.).

1) Особенности работ в школе в сельско-хозяйственном районе;
2) построение учебного плана школы на основе сельского хозяйства;
3) связь природоведения с элементами сельского хозяйства;
4) элементарный курс сельского хозяйства в связи с учебным планом и программами, (работы в огороде, саду, поле).

III. Организация детской жизни (10 час.).

1) Детские интересы (психология деревенского школьника);
2) организация детской жизни в школе и вне ее;
3) самоуправление, юные пионеры;
4) детский клуб—библиотека;
5) организация детских игр и празднеств.

IV. Организация педагогической и самообразовательной работы (15 час.).

1) Организация педагогической работы в районе и ее учет, (районная школа, музей, выставка, конференции и проч.).
2) Методы и организация самообразовательной работы педагогов в учреждении и в районном масштабе:
а) индивидуальное самообразование;
б) метод заданий на проработку педагогических тем в определенный период;
в) разработка конкретных планов кружковой работы;
г) периодические конференции;
д) роль районных школ в деле повышения квалификации;
е) передвижные библиотечки, музеи, выставки.

V. Работа со взрослым населением (5 час.).

1) Народные дома, библиотеки, клубы;
2) культурная роль школы в районе.

Означенная схема работ на уездн. 4 нед. педагогических курсах - конференциях отделом переподготовки раб. соц. воспит. Главсоцвоса вносится на рассмотрение и утверждение Научно-Пед. Секции ГУСА.

ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

ТЕРНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

(От нашего Пермского корреспондента).

В центре с давних пор много говорилось о создании в школах обстановки, приближающей их деятельность к условиям действительной жизни. Обстоятельства, созданные революционным временем, сами наметили путь к осуществлению этой цели главным образом для профтехнических учебных заведений.

Учитывая тяжесть переживаемого финансового кризиса страны и ненормальности материальной базы профессиональных учебных заведений, Центром было предложено, по возможности не нарушая существенно нормального года учебных занятий, развить производственную деятельность их мастерских, лабораторий и прочих учебно-вспомогательных учреждений. Многие техникумы, профшколы и Практические Институты в большей или меньшей степени воспользовались этой мерой, и как для самого учебного заведения, так и для его слушателей она, кроме пользы ничего не принесла.

Для того, чтобы привести в пригодность школьные мастерские многими учебными заведениями были затрачены последние средства, учителям не выдавали полностью содержания, и вообще во имя будущего блага школы жили за счет „геройства“ их сотрудников.

Отчет Пермского Губпрофобра рисует в этой области чрезвычайно любопытную картину.

Мало-по-малу окрепшее было производство профтехнических учебных заведений к концу 1922 года неожиданно встретило значительные препятствия и пошло на убыль. Как это ни должно показаться странным, но препятствия эти были выдвинуты Губфинотделом и Охраной Труда, взглянувшими на производственную деятельность профшкол, как на частно-предпринимательскую и потому предъявившими к школам в полной мере требования выполнения всех декретов, регулирующих частное производство. Школам было предъявлено Биржей Труда требование найма рабочих исключительно через нее.

Таким образом, в школьные мастерские проник случайный, неподходящий для нее элемент из безработных, внесший в работу мастерских разлад, предъявивший требования оплаты труда согласно коллективного договора по тарифам производственных союзов в то время, когда стоящие во главе и школы и мастерских высоко-квалифицированные работники получали содержание в 5—6 раз меньше, чем квалифицированный производственный рабочий.

Ясно, что школа не могла удовлетворить этих требований и вынуждена была отказаться от найма производственных рабочих, не пытаясь испробовать конкуренции своими изделиями с производственными предприятиями.

В некоторых школах была сделана попытка заменить производственных рабочих учащимися, но Охрана Труда усмотрела в этом факт эксплоатации учащихся.

Жизнь школы в борьбе за существование стала полна невероятных курьезов. За прием рабочих не с Биржи Труда ректор Пермского Практического Института был оштрафован по суду на более, чем месячный оклад содержания. Кунгурским Художественно-промышленным мастерским, развившим *в процессе обучения* на своих 27 ткацких станках и 4 жаккардовых машинах значительное производство,

было предложено соответствующим учреждением платить за работу учащимся по тарифу и заключить с ними договор.

Все это в целом парализует работу в области создания и укрепления материальной базы профшкол, и дело заметно падает.

Тяжесть положения усугубляется еще требованием платежа за социальное страхование, на что не имеется средств и сметами не было предусмотрено.

Кроме того, в некоторых школах Правительственной Инспекцией было произведено обследование паровых котлов и предъявлена к оплате сумма, превышающая весь бюджет школы.

Заведующие школами, таким образом, находятся под угрозой ответственности за неуплату как по социальному страхованию, так и по освидетельствованию котлов. В последнее время предъявили еще требование платежа за государственное страхование зданий и находящегося в них инвентаря. Все это было предъявлено после составления и утверждения операционных смет и может быть внесено лишь в новую смету.

О ненормальности изложенных фактов, встречающихся всюду, где проводится производственная деятельность, не может быть двух мнений. Наши профессионально-технические школы, предназначенные для обслуживания промышленности, переживают слишком тяжелое время, чтобы быть объектами обложения. Должно быть сделано все, чтобы облегчить их задачи и прежде всего предпринять меры к тому, чтобы оградить школу от применения к ней декретов, касающихся частнопредпринимательской деятельности.

Настоящая школа должна быть окружена наибольшим вниманием, и ей должны быть гарантированы условия, во всяком случае не менее благоприятные, нежели те, при которых протекала ее работа до революции.

С. М.

ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МОСКВЕ.

(Работа Москпрофобра за первое полугодие 1922—23 учебного года).

За истекшее полугодие вновь открыты: по О. Ш. Р. П. (Отдел Школ Рабочих Подростков). 9 школ Фабзавуча в Москве и 5 в губернии, из них 7 по текстильной промышленности, 4 по металлообрабатывающей и 3 по раз. другим спец.

По Сельхозу приняты в непосредственное ведение, с преобразованием в школу, курсы садоводства и огородничества имени Тимирязева.

По О. М. О. (Отделу Медицинского Образ.) открыты 8 краткосрочных курсов по повышению квалификации младшего медико-санитарного персонала.

По Секпору (Сек. Проф. Обр. раб.) открыто 13 индустриально-технических курсов; 7 шитья и кройки; 4 школы счетоводства и 4 машинописи — итого 28 курсов.

По Отделу Худ. Образ.—15 студий по МУЗО, 7 студий по Тео и 11 по хореографии.

Всего за полугодие открыто 83 различного рода учебных заведений.

За это же полугодие закрыты:

По ТУЗ'у (Технич. Уч. Зав.) Ельдигинская профтехническая школа 1/X 22. и Высшие Электротехнические курсы 1/I 23.

По О. Ш. Р. П.—школа при заводе «Радий» за закрытием завода, и 10 школа при Прохоровской Трехгорной Мануфактуре за преобразованием ее в школу I ступени.

По Сельхозу закрыты курсы пчеловодства при Огнескладе и Передвижные Курсы Хотьковского района, как внешкольные учреждения, подлежащие ведению Московского Земельного отдела

По Секпору закрыто 17 различных курсов, или за закрытием самих предприятий, или за прекращением посещения курсов слушателями.

По Охобру закрыты 4 музыкальных студии и 1 хореографическая, как невыполняющие программ и требований Москпрофобра.

За это же время преобразовано вечернее отделение школы сельско-хозяйственного машиностроения в вечерний техникум.

Всего закрыто 29 учебн. заведений и преобразовано одно.

Из всех имеющихся уч. заведений взято на полное содержание хозорганами:— 11 вновь открытых школ О. Ш. Р. П; 12 вновь открытых по Секпору, Зуботехническая школа О. М. О и по Тузу-Торфяной Техникум и Текстильный Практический И. Н. Т.—всего 26 уч. зав.

Под шефство принято—6 школ.

Посещаемость учащих в среднем вполне нормальная, даже хорошая—90%—97%.

Посещаемость учащихся—80%—90%, на частных платных курсах Секпора—95%.

Успешность в занятиях весьма различна—по ТУЗУ в средн. 75%, при чем в техникумах и институтах ниже, чем в школах, что объясняется материальной необеспечностью учащихся в первых учебных заведениях.

По О. Ш. Р. П. в среднем 60%, в старших классах выше, в младших ниже. Причины—общее слабое физическое развитие; отсутствие горячей пищи и в связи с этим утомляемость от работы в мастерских.

По Сельхозу 70% за искл. Шеметювской школы, где успешность всего 33% из-за неравной подготовки детей, принятых из детских домов и позднего начала учения.

По Пед. Отд. успешность больше в в старших классах и меньше — в младших, что объясняется слабой подготовкой вновь поступавших.

По О. М. О. успешность до 90%, а по Секпору и Охобру учет не был проведен.

Положение с помещением в большей части нормальное, почти все здания отремонтированы; исключение составляют школы О. Ш. Р. П., которые почти не имеют приспособленных школьных помещений.

Положение с топливом удовлетворительное; снабжение хозяйственными принадлежностями, в том числе партами, столами и т. д.—слабо.

Снабжение учебными пособиями в общем плохое; чертежными же принадлежностями, особенно готовальнями, школы не снабжались совершенно.

Производственная деятельность проводилась по 11 уч. зав. ТУЗ'а. Материальные выгоды были небольшие, но имели все же значение, давая возможность удержать хороших работников руководителей и мастеров, и некоторое дооборудование и материалы для работ младших учеников, но этим же наносился большой вред делу, так как зачастую приходилось брать не подходящие мало поучительные и в большом количестве однообразные работы (преимущественно кровати).

Материальное положение преподавателей улучилось с декабря месяца. Но оценка труда заведующих по отн. к труду преподавателей неправильна поэтому состав преподавателей удовлетворителен, чего нельзя сказать о заведующих, особенно в провинции.

Экспертиза преподавателей произведена полностью лишь по О. Ш. Р. П., где 203 препод. отнесено к 1 кат., 65 ко 2 и 31 к 3; последние уже все заменены. Лучше всего с преподавателями обстоит дело в учебн. зав. О. М. О. и Охобра, затем Сельхоза; в педагогических же учебных заведениях необходим пересмотр состава, главным образом, по политическим соображениям.

Ближайший план работ Бюро для города намечен следующий:

Учитывая недостаточность общего педагогического и политического образования педперсонала, Бюро организует первоначально курсы для педперсонала. Продолжительность курсов 2—2½ месяца (посещение 2 раза в неделю).

В программу курсов входят следующие предметы:

1. История педагогики и новейшая педагогика.
2. Психология общая и детского возраста.
3. Физиология ребенка и гигиена детей.
4. Политграмота.
5. Естествоведение.

По окончании курсов начинается кружковая работа с наибольшим применением активности участников кружков.

Кружков намечается пока три: школьного дела, детских домов школьного возраста и детских домов дошкольного возраста. В дальнейшей работе возможно разделение школьного кружка на два самостоятельных I и II ступеней.

В ближайшие дни Бюро намечает темы для кружковых работ.

В уезде работа по переподготовке должна проходить в виде волсъездов школьных работников, созываемых не менее одного раза в месяц.

Инициаторами по созыву волсъездов являются уполномоченные союза по волостям, которые проводят первое организационное собрание; на этом собрании из среды школьных работников выбираются 1—2 руководителя собраний (Волбюро, функции те же, что уездное Бюро, но в волостном масштабе).

На волостных съездах школьных работников докладчиками по некоторым педагогическим вопросам являются инспектора или другие представители УОНО (хотя бы на первый раз).

Уездное Бюро ставит своей задачей руководить работой волбюро путем рекомендации тем для разработки и зачитывания по ним докладов на местах, путем подбора необходимых для этой цели пособий и рассылки их по уездам.

ХРОНИКА

Профессор Д. Н. Анучин.

4 июня в Солдатенковской больнице скончался маститейший из профессоров Московского у-та Дмитрий Николаевич Анучин. Тысячи учеников с глубокой скорбью прочли это известие и с благодарностью вспомянули добрым словом своего учителя, через лабораторию которого прошло целых три поколения. Круг наук, в пределах которого Дмитрий Николаевич, как полный хозяин и глубокий знаток, владел всеми материалом, называется антропологическим и этнографическим.

Все, относящееся к изучению человека и его истории, изучению жизни отдельных народностей и условий их происхождения и образования, эволюции их быта он обнимал своим личным опытом беспрерывного шестидесятилетнего анализа, изучая все до мелочей и все проверяя сравнением.

Через три месяца—9 сентября должен был праздноваться его 80-летний юбилей.

До последнего дня сохранил он свою чудовищную память, ничего не забывая, охватывая ею больше чем за полстолетие все наблюдения и факты, из которых на его глазах постепенно слагалось здание «науки о человеке», этнографии и антропологии, которая у нас в России была в загоне и не имела своего казенного бюджета за «неблагонадежностью».

Д. Н. Анучин был и первым русским профессором географии, и от него ведет свое начало все поколение настоящих образованных русских географов-натуралистов.

Советское правительство отнеслось к Д. Н. Анучину с большим вниманием и уважением. За ним и за его семьей особым постановлением президиума Моссовета была закреплена квартира, и комиссия по улучшению быта ученых проявляла к нему почтительную заботливость.

Последнее время Д. Н. очень заинтересовала всероссийская сельскохозяйственная выставка, в состав научного персонала которой он был приглашен.

Смерть внезапно оборвала его работу. Нам остается с благодарностью помнить нашего замечательного учителя.

Увековечить память о Д. Н. Анучине надо, дав его имя любимому им антропологическому музею, который он создал при Московском университете.

О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ ШКОЛ I и II СТУПЕНИ.

(Докладная записка во исполнение Постановления Президиума ВЦИК от 15/III—22 г.).

В области подготовки учительского персонала для школ I и II ступени работа Наркомпроса производится в двух направлениях: это, с одной стороны, нормальная подготовка нового учительского и воспитательского персонала, с другой—переподготовка старых работников социального воспитания, в соответствии с новыми программами трудовой школы I и II ступени и теми требованиями, которые должны быть предъявляемы к педагогу Советской школы.

I. Подготовка нового учительства для школ I-й ступени проводится уже в течение двух лет по двум основным типам педагогических учебных заведений: 1) с сельско-хозяйственным уклоном и 2) уклоном индустриально-техническим, преимущественно—по первому типу учреждений. Так, из общего числа состоящих на госснабжении 155 педагогических техникумов (4 центральных, 151 педтехникум, находящ. в ведении Губпрофобров), на педтехникумы с сел.-хоз. уклоном приходится 147, с индустриально техническим—8. Учебные планы для педагогических техникумов, разработанные и проводимые по этим же двум производственным базам, в настоящее время частично пересматриваются, в целях большего приспособления к вновь разрабатываемым программам трудовой школы I и II ступени и в целях усиления в педтехникумах производственной части, социально-экономических дисциплин и проч.

Для ближайшего периода Главпрофобром также предпринимается составление и издание учебных руководств для техникумов, привлечение в высшие педагогические учебные заведения наиболее выдающихся методистов из средней педагогической школы и, кроме того, агрономов и инженеров. В отношении студенчества высших педагогических учебных заведений Главпрофобр ставит своей ближайшей задачей провести в жизнь план практической работы этих студентов в лучших производственных предприятиях Республики, с тем, чтобы за время своего 4-хлетнего пребывания в высшей школе студенты имели бы возможность работы в указанных производственных предприятиях в общем около 6-ти месяцев.

Из других первоочередных мер в деле подготовки учительского персонала и правильного функционирования Педтехникумов, в соответствии с поставленными перед ними задачами, являются:

1. Фактическое наделение педагогических техникумов сел.-хоз. типа земельными участками, а также живым и мертвым инвентарем.

2. Улучшение положения работников педагогических техникумов.

3. Материальное обеспечение учащихся педтехникумов. В этой части Наркомпросом уже разработан и проведен через Совнарком вопрос о предоставлении для студентов высших педагогических учебных заведений 15.000 госстипендий; означенные госстипендии вводятся с будущего учебного года.

II. Что касается дела *пед. подготовки работников Соцвоса*, то текущим летом Главсоцвос предполагает развернуть работу в следующих направлениях:

1. Организовать губернские курсы—общественно-политические, на которые, в первую очередь, будут привлечены работники школ 2-й ступени (обществоведы) и руководители политкружков в уездах.

2. Как задача дня перед Главсоцвосом стоит также вопрос о сельско-хозяйственной подготовке массовика-педагога. Для подготовки в области сельско-хозяйственных вопросов,—необходимо развернуть районные двухнедельные конференции—курсы летом и недельную конференцию осенью, перед началом учебного года при совхозах, агрономических опытных участках или просто хороших культурных школьных участках. Задачей каждой конференции является дать практические сведения на основе схемы I ступени из области с.-х., умело сочетая эти сведения со всей образовательной работой школы по схеме для школ I ступени.

3. К началу учебного года должна быть конкретно проработана совместно с учителями школ I и II ступени новая схема программ ГУС'а, чтобы с осени текущего года начать проработку ее с первыми группами школ I и II ступени. Для осуществления поставленных задач Главсоцвос предполагает организовать в губернских центрах, при педагогических институтах опытных учреждений, губернские курсы с целью проработки схем программ школы II ступени, насыщения их конкретным содержанием и большего уточнения содержания для первого года школ II ступени.

Всего необходимо развернуть до 50-ти курсов.

В уездных центрах организуются конференции для общей проработки схемы программ школы II ступени и более тщательной для первой группы II-й ступени, чтобы с осени текущего года было положено начало действительной работы массовой школы по новой схеме.

Такие курсы придется развернуть в каждом уездном городе, привлекая все педагогические силы для работ. Всего этих курсов будет по уездным городам губернии—395, по уездным центрам автономных областей—35, всего 434, исключая Дальбоно.

Часть указанной работы по организации курсов для переподготовки учительского персонала—по организации политкурсов—будет осуществлена за счет Наркомпроса. Остальная часть (по организации подготовки в области сельско-хоз. вопросов, а также проработки новых программ трудовой школы) должна быть произведена за счет местных средств, при чем для наиболее слабых в финансовом отношении Отделов Народного Образования Наркомпрос будет давать на это дело субсидии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСТВА.

Программно-библиографическим Отделом Гл. П. П. разработаны программы и тезисы для лекций по политико просветительному циклу для 2-хнедельных и 2-хмесячных курсов по переподготовке учителей.

Для 2-хмесячных курсов: «характеристика капиталистического строя и очерк его развития; краткий очерк истории России начала XIX века и история революционного движения до наших дней, включая историю Р. К. П.; основные моменты в истории революционного рабочего движения на Западе с 1848 г. по конституции С. С. С. Р.

Для 2-х недельных курсов: положение крестьян и развитие земельных отношений до и после 1861 г.; мировая война и крушение капитализма, очерки развития революционого движения в России.

ЛЕТНЯЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗ.

Отделом Индустриально-Технического Образования Главпрофобра заключен с Н. К. П. С. договор о летней практике для студентов Высших Технических учебных заведений. По договору Главпрофобру представляется 1.000 вакансий для практики студентам по службе тяги, 961 вакансия—по службе вокзала, 310—по службе движения, по постройке—59, по центральному управлению речным транспортом—300, по электротехнике слабого и сильного тока и по радио-телеграфу—166 вакансий, по центральному управлению местным транспортом и по автомобильным заводам—134 вакансии. Не представлено пока количество вакансий по центральному управлению морского транспорта. В недалеком будущем будут представлены вакансии для студентов ФОН'а, Университетов и Института Народного Хозяйства по службе сборов, юридическим и экономическим частям работы ведемства Путей Сообщения. Специальной комиссией из представителей Главпрофобра, Н. К. П. С. и В. Ц. С. П. С. произведено распределение вакансий между отдельными высшими техническими учебными заведениями. Внутри же каждого отдельного технического ВУЗ'а местная комиссия будет распределять места между студентами в зависимости от их подготовленности и принадлежности к профсоюзам. Петроградский и Московский Институты Путей Сообщения удовлетворяются вакансиями почти полностью. Труд практикантов будет оплачиваться.

СТРОИТЕЛЬСТВО ШКОЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

Главпрофобр НКП обратился ко всем Губпрофобрам, Губкомам РКСМ и Губпросветам с предложением составить погубернский план строительства школ рабочей молодежи на 1923—1924 учебн. год. X Всероссийский Съезд Советов дал Наркомпросу боевую задачу привлечь в ближайшие два-три года в школы рабочей молодежи всю рабочую молодежь, занятую в производстве. Главпрофобр уже разработал план строительства этих школ по производствам; теперь же, к новому учебному году следует подойти к операционному плану по губерниям и осуществить его на практике.

План сети школ рабочей молодежи должен строиться на тех соображениях, чтобы в настоящем учебном году при-

влечь в школы не менее 75% всей рабочей молодежи, занятой в производстве; должны быть докомплектованы школы, не охватывающие собой этого количества учащихся, а при всех предприятиях, где имеются больше 40 подростков, должны быть открыты новые школы. Тип организующейся школы, будет ли эта школа фабзавуча, школа рабочей молодежи или школа-мастерская—должен определяться конкретными условиями предприятия, завода или района, при котором школа будет существовать. В план построения школ должно войти обучение и той рабочей молодежи, которая работает в частных и мелких предприятиях, а также и советских хозяйствах. Составление губернского плана сети школ рабочей молодежи должно производиться совместно с профсоюзами, хозорганами, и Губкомами РКСМ.

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВУЗ'Ы.

Бывшие практические Институты: Московский Промышленно-Экономический Институт, Петроградский Практический Институт Народного Хозяйства и Нижегородский Промышленно Экономический Институт, постановлением Коллегии Главпрофобра, включены в число ВУЗ'ов, при чем Нижегородский Практический Институт, в зависимости от соглашения Отдела Социально-Экономического Образования Главпрофобра с Нижегородским Губисполкомом, останется или самостоятельным ВУЗ'ом, или сольется с Нижегородским Университетом на правах факультета. Петроградский Кооперативный Институт вливается в Петроградский Институт Народного Хозяйства.

КНИГА В ДЕРЕВНЮ.

Для усиления распространения книги в деревне Госиздатом предпринимаются следующие меры:

1. На рынках устанавливаются ларьки Госиздата, которые должны понизить цены на книги, произвольно устанавливаемые на рынке частными торговцами, и протолкнуть хорошую нужную книжку в народную массу. Торговля будет производиться преимущественно той литературой, которая будет предназначена для деревни (сельское хозяйство, кооперация, народные календари и справочники, популярная литература по общественным и политическим вопросам и прикладным знаниям, лубки).

2. Ведутся переговоры о создании кадра «*Красного Офени*», каковому по выяснении его пригодности будет открыт кредит под поручительством хозорганов.

3. Отделения Госиздата в разных городах СССР устанавливают связь с УОНО и передают им присылаемые Торгсектором списки книг по сериям для дальнейшего распространения по волостям.

4. Вагон-база Торгсектора, курсируя по РСФСР, Украине, Кавказу и ныне по Дальнему Востоку, распространяет книги в наиболее отдаленных и глухих местностях.

5. С Центросоюзом, Контрагентством Печати, Книжным Товариществом 1923 г. и др. вырабатываются договорные отношения о распространении книг в деревне.

6. Вновь открытым в течение февраля отделениям в Харькове, Киеве, Одессе и Тифлисе даны задания провести указанную литературу в деревню, сообразуясь с местными условиями.

7. Заключение договора с Турккооператпечатью (Туркестан) и Госкнигой (Дальний Восток) будет способствовать проникновению книги в широкие массы сельского населения.

8. Книги на мордовском, зырянском наречии и татарском языке распространяются в соответствующих областях.

9. По всем деревням Московского уезда в настоящее время передвижным кинематографом демонстрируется картина «*Книга и ее производство*» с объяснениями лектора.

Кино-картина эта снята в Госиздате в ноябре 1922 г. После возвращения ее в Москву, она будет направлена в провинцию.

Из общего количества выпущенных Госиздатом за 1922 г. книг, 24% экземпляров или 15% листов пригодны для распространения в деревне. Эти книги распределяются следующим образом:

	Экземпл.	Лист.
1. Социально-экономическ.	350.000	610
2. Учебники для школ I ст.	1.800.000	490
3. Научно-популярные . .	150.000	115
4. Литерат.-художественные	180.000	310
5. Детские	500.000	95
Итого	2.980.000	1.620

За границей

РУССКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД В ПРАГЕ.

Открытие съезда «деятелей русской школы» за границей состоялось 2-го апреля.

В нем приняло участие 75 делегатов. Из них преподавателей средней школы было около 50. Очень хорошо была представлена русская школа в Чехословакии, Франции, Германии, Югославии, Болгарии, Польше, Литве, Латвии, Финляндии. Школа в Бессарабии не могла быть легально представлена (боязнь румынского террора) Ее делегат приехал секретно и секретно же при закрытых дверях докладывал о чрезвычайно тяжелом положении русской школы в Румынии и о борьбе румын против всего русского.

Представителей эмигрантской школы в Америке, Азии и Африке не было. Ожидался делегат из Бизерта, но не прибыл. В докладе с мест была нарисована яркая картина тяжелого положения (особенно материального) русской школы за границей Судя по отчетам, лучше всего дело обстоит в Эстонии, Латвии и Литве, где свыше 40% русских детей школьного возраста обучаются в русской школе.

Хуже всего положение последней в Польше, где русские школы систематически закрываются и преследуются и где из трехсот тысяч русских детей в «родной школе» обучается всего 1%.

В Финляндии русская школа не преследуется, но ей не оказывается решительно никакой правительственной поддержки, в результате чего она влачит довольно жалкое существование. Существенную материальную поддержку, без которой бы русская школа не могла бы сушествовать, оказывает еврейская буржуазия.

Это особенно наблюдается в Польше. В западной Европе по приблизительному подсчету имеется около 30 тысяч русских детей школьного возраста, 10 тысяч обучается в русской школе, остальные частью обучаются в туземных школах, частью дома, или вовсе не обучаются. Преподавательский состав эмигрантской школы преимущественно педагоги старой формации, главным образом юга и юго-запада России.

Организаторы съезда (расходы по нему оплатило Чешпра) старались не выявлять резко политических разногласий. Но все же с самого начала работ съезда рельефно определились две численно почти равные группы. С одной стороны, крайняя правая, возглавляемая так называемыми академистами, с другой стороны, группа, обще выражаясь, учредиловской ориентации.

В начале съезда (при расмотрении важнейших вопросов) несколько превалировала вторая группа, что объясняется тем, что юго-славянская делегация, наиболее правая, приехала с значительным опозданием.

От Чешпра на открытии съезда присутствовал Гирса, но речи, вопреки ожиданиям участников, не произнес.

Из чехов говорил только представитель чешского союза педагогов средней школы проф. Голичек, выразивший чувства глубокого горя, которое переживают чешские педагоги в настоящие скорбные дни и глубокую веру в воскресение духа великого русского народа.

Съезд прошел под знаком борьбы между либеральными представителями средней школы и «академической группой», пытавшейся приобрести решающее влияние на дела русской эмигрантской школы.

Эта борьба с особенной очевидностью выразилась в дебатах по вопросу о со-

здании «объединенного органа русских школ заграницей».

Тенденция представителей академической группы превратить этот орган в бюрократическое учреждение старо-режимного типа, своего рода Министерство Народного Просвещения с учебными округами, окружными инспекторами и т. д. натолкнулась на отпор большинства педагогов средней школы.

В результате был создан компромиссный, довольно громоздкий центральный орган «Педагогическое бюро по делам средней и низшей школы за границей». В его состав входят 12 членов, избираемых съездом, два члена от академического союза, два члена от союза учителей и по одному от Земгора, Согора и Общества инженеров в Чехо-Словакии. Было подчеркнуто, что, во избежание бюрократизации и централизации школьного дела, бюро не должно иметь никакой административной власти и в чем-либо посягать на автономию отдельных школ. Его обязанности—разработка учебных программ; содействие собиранию материальных средств для школы и установлению ее духовного единства.

Вообще по большинству вопросов, стоящих перед съездом, охраняя единство русских педагогов, съезд принял компромиссные решения. Так, например, по вопросу о введении орфографии была принята резолюция, признавшая «несвоевременным решение этого вопроса, в виду того, что то или иное решение могло бы внести распад в уже сложившийся ход жизни беженской школы». Было постановлено, что вопрос о введении нового правописания должен решаться педагогическими советами учебных заведений, сообразуясь с мнением родителей, а также теми общественными организациями, которые ведают беженскими школами.

Особенно ярыми противниками нового правописания выступили представители академической группы. Профессор Спекторский даже договорился до того, что объявил новое «правописание» распутинским и выразил опасение, что за новую орфографию, напоминающую народу о власти ненавистных большевиков, беженцев «стали бы вешать в будущей России».

Но на деле, кроме балканских «делегатов» русских школ, упорно отстаивающих старую орфографию, целый ряд педагогических советов уже перешел или переходит на новую орфографию. Так обстоит дело в большинстве лимитрофов и в Чехо-Словакии.

На съезде выяснилось, что программы эмигрантских средних школ довольно разнохарактерны. Во Франции, например, и в Юго Славии сохраняется до-Игнатьевская программа. В большинстве эмигрантских школ в основных чертах придерживаются Игнатьевской программы, частью ее модернизируя. В этом смысле никаких императивных резолюций съездом не было принято. Была лишь признана унификация беженской школы в том смысле, что типом школы должна быть смешанная 8-классная гимназия, ориентирующаяся на программу 1917 г. с разделением на две ступени. Первая ступень должна быть общеобразовательная, с увеличением уроков естествознания, математики и физики. Вторая ступень должна быть или общегуманитарного типа с латинском языком, или реального с усилением математики и физики.

Каждая ступень охватывает 4 года. Была подчеркнута необходимость приспособить программу беженских школ к требованиям заграничных высших школ. Признано желательным обучение местному языку. По вопросу о законе божьем была принята (при большом числе воздержавшихся) бледная резолюция, говорящая о желательности его преподавания.

В общем правое крыло съезда осталось весьма недовольно его решениями, считает принятие постановлений совершенно бесплодными и надеется, что съезд преподавателей средней школы, назначенный на будущий год в Белграде, даст с помощью правительстве Юго-Славии более утешительные результаты.

Правая чешская печать также неудовлетворена съездом. «Вызва Чернобилых» орган фашистов и «Народни Политика» орган нац.-демократов обвиняет съезд в недостаточном национальном славянском характере, в безъидейности и примирительном отношении к большевизму.

В Америке.

1. ТИХООКЕАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Ассоциация Народного Образования Соед. Штатов доводит до сведения всех педагогов Тихоокеанской области, что в связи с ежегодным собранием вышеупомянутой Ассоциации от 28 июня до 6 июля в Сан-Франциско состоится Тихоокеанская конференция просвещения, и преподаватели всех народов приглашаются принять участие в этой конференции.

Конференция подготовлялась в течение целого года или даже более того постоянным комитетом Ассоциации Народного Образования и Комитетом Иностранных Сношений, возглавляемым др. Августом О. Томасом. Комитет объявил следующие задачи конференции:

1. Развитие дружбы, справедливости и доброжелательства среди народов земного шара.

2. Проведение идеи терпимости в отношении прав и привилегий всех народов без различия рас или религий.

3. Развитие понятия о ценности врожденных качеств различных народностей, выявлявшихся веками в их развитии и прогрессе.

4. Составление более правильной информации и верных сведений для учебников, употребляемых в школах различных стран.

5. Положить начало доверию и товариществу между народами для развития в дальнейшем правильной оценки друг друга.

6. Заложить в умы и сердца подрастающего поколения духовные ценности, необходимые для проведения в жизнь принципов, выдвинутых на Конференции по разоружению.

7. Наконец, во всех школах всего мира подчеркнуть основное единство человечества в отношении к происходящему злу от войны и совершенной необходимости всемирного мира.

Обсуждая средства, предложенные для достижения вышеприведенных целей, Комитет предложил следующее:

1. Изучение международных гражданских законов, знакомящих подрастающее поколение с различными точками соприкосновения народов, необходимых и доступных благодаря новейшим способам сообщений и торговли.

2. Организация учебников для школ, дающих более точную картину главных характерных черт, бытовых условий и идеалов народов.

3. Обмен учителями и посылка учащихся в иностранные государства.

4. Разработка программы, преследующей всемирное просвещение.

5. Обмен статьями по просвещению, объясняющими программы и методы, применяемые в различных странах, а также обмен периодическими изданиями по просвещению.

6. Установление дня, который праздновался бы всеми народами под названием „Всемирного дня доброжелательства“, по программам, способствующим международной дружбе.

Сведения, касающиеся делегатов.

Все собрания Ассоциации Народного Просвещения, включительно сессий Тихоокеанской Конференции Просвещения, и все подкомиссии открыты для публики. Все, кто может присутствовать, приветствуется. Тем не менее, те, кто приезжает в качестве делегатов, должны иметь при себе удостоверения, удовлетворяющие комитет; желательно знание требований предъявляемых делегатам. Они суть следующие:

1. Желательно, чтобы каждая национальность была бы представлена, по крайней мере, пятью делегатами, которые примут участие в дебатах конгресса.

2. Каждое государство может послать по пять делегатов с совещательными голосами для участия в специальных совещаниях.

3. Каждая просветительная организация народного направления должна послать, по крайней мере, одного представителя и, если она состоит из ответвлений или отделений, каждое из этих ответвлений или отделений имело бы своего делегата.

СПИСОК ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

по вопросам народного просвещения, помещенных в „Известиях ВЦИК“ и „Правде“ с 1 апреля по 31 мая 1923 года.

„Правда“.

№ 72 от 1 апреля.

К. Радек. Наша академическая молодежь.

№ 73 от 3 апреля.

А. А. Сидоров. Художественно-Промышленная выставка.

З. Лилина. Рабочий Патронат.

№ 74 от 4 апреля.

Н. Смоленский. О свержении тронов и о Петровской Академии.

№ 76 от 6 апреля.

Карпинский, Сосновский и друг. НЭП на службу агитации (о создании агитационных пароходов).

№ 79 от 12 апреля и 83 от 17 апреля.

Всерос ийский Съезд Совпартшкол.

А. Сенюшкина. Студенческие дома-коммуны.

№ 85 от 19 апреля.

Всероссийская конференция опытно-показательных учреждений Наркомпроса.

Хорошая работа. (Рабфак имени Покровского).

№ 89 от 24 апреля.

А. Коростелев. Летняя кампания по полит-переподготовке.

№ 92 от 27 апреля.

Л. Либерман. Вопросы о политике Госкино.

№ 96 от 3 мая.

Е. Радин. Межрабком беспризорным детям.

Г. Зиновьев. Новый студент и новый учитель.

№ 97 от 4 мая.

А. Дурыкин. Пути борьбы с детской беспризорностью.

№ 96 от 3 мая.

Неделя беспризорного и больного ребенка.

№ 100 от 8 мая.

Н. Лебедев. О „Пролеткино“.

№ 101 от 9 мая.

Н. Крупская. От слов к делу.

№ 108 от 17-го мая.

Всероссийская С.-х. Библиотека.

№ 109 от 19-го мая.

И. Розанов. Организация беспризорных подростков на основе производственного труда, соединенного с обучением.

№ 110 от 20-го мая.

С. Веселов. Профорганизации и прием в ВУЗ'ы и на Рабфаки.

№ 111 от 21-го мая.

В. Фейгин. О воспитании молодежи.

№ 112 от 23 мая.

А. Курс. Миллион безпризорных детей.

11-й Всероссийский Съезд по ликвидации безграмотности.

В. Фейгин. О воспитании молодежи.

№ 113 от 24-го мая.

М. Лейзеров. Союзные работы в Клубе.

Секционные занятия в Зиновьевском Университете.

№ 114 от 25-го мая.

11-й Всероссийский Съезд по ликвидации безграмотности.

Валентинов. Детское движение в условиях советской действительности.

№ 116 от 27-го мая.

Л. Троцкий. Красная Армия—рассадница просвещения.

№ 117 от 30-го мая.

А. Бубнов. Решение огромной важности.

№ 118 от 31-го мая.

А. Рындич. Строительство совпартшкол.

„Известия В. Ц. И. К.“

№ 72 от 1 апреля.

Лаганский Е. Российская Публичная Библиотека.

Приградов-Кудрин. О плате за учение.

А. Выргич. Помощь школе.

М. Анисимов. Сельская школа и сельский учитель.

Зелинский. К новому приему в ВУЗ-ы и на Рабфаки.

В. Наседкич. Университет Средней Азии.

Н. Новосельский. Зарплата работников просвещения.

В. Виленский. Боевой приказ 10 Съезда Советов.

№ 73 от 3 апреля.

Артамонов М. Дети города.

№ 76 от 6 апреля.

Г. Скалов. Новый В. У. З. (бывш. Лазаревский Институт).

О. Каменева. Заграничная помощь учащимся высших учебных заведений России.

В. Шульгин. Институт коммунистического воспитания.

№ 77 от 7 апреля.

Я. Назаренко. Государственный Эрмитаж.

№ 82 от 15 апреля.

З. Лилина. Неделя беспризорного и больного ребенка.

№ 88 22 апреля.

Л. Сталь. Культурное шефство над деревней:

№ 89 от 23 апреля.

Н. Яницкий. Российская Центральная Книжная Палата.

№ 90 от 25 апреля.

З. Рихтер. Советский „вандализм“ (Оружейная палата).

№ 92 от 27 апреля.

А. Калашников. Редакционный план работы государственного издательства на 1923 год.

36. *Л. Вольфсон.* Госиздат как хозяйственное предприятие.

37. Производство книги и полиграфическая промышленность.

Н. Накоряков. В торговом секторе Госиздата.

№ 93 от 28 апреля.

Н. Мещеряков. Очередные ударные задачи государственного издательства.

№ 94 от 29 апреля.

А. В. Луначарский. Доклад о художественной политике на 4-м Всероссийском Съезде работников исскусств.

№ 103 от 11 мая.

И. Ревельский. Новые возможности в работе по ликвидации безграмотности.

№ 104 от 12 мая.

М. Галустьян. О политической безграмотности.

М. Анисимов. Внимание фабрике агрономов.

№ 105 от 13 мая.

Ф. Шабловский. Назревшие вопросы коммунистического просвещения.

И. Цветков. Дома работников просвещения.

Я. Назаренко. В бывших царских дворцах.

№ 111 от 21-го мая.

Е. Лаганский. Дефективные дети.

№ 112 от 23-го мая г.

11-й Всероссийский Съезд по Ликвидации Безграмотности.

№ 113 от 24-го мая.

11-й Всероссийский Съезд по ликвидации безграмотности.

Лин.—Приятное с полезным.

№ 114 от 25-го мая.

11-й Всероссийский Съезд по Ликвидации безграмотности.

№ 116 от 27-го мая,

Т. Калинин. Среди учителей.

№ 117 от 30-го мая.

В. Ерофеев. Смычка с крестьянством и кино.

Г. В-ы. Культурные силы в деревне.

№ 118 от 31-го мая.

М. А. Неграмотные.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ.

Стр.

Б. А. Плюснин-Кронин.—Наш аванпост в деревне 3
Г. Ульянов.—О смычке с нерусской деревней на идеологическом фронте. . . 10
А. Скворцов. — Типы массовой сельск.-хоз. школы в схеме Главпрофобра. 17
В. Акимов.—Две параллели 27
А. Шоломович.—Социальная гигиена, как особая специальность 40
И. Г. Автухов.—Опыт организации учета труда в детской колонии. 44
Е. Хазанова.—Очередные вопросы в постановке работы в детучреждениях по борьбе с детской беспризорностью. 50
И. Богданов.—Постановка статистики народного образования. 53
И. Ежов.—Российская центральная выставка произведений печати РСФСР. 1922 г. и книжная палата 70

ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ.

Б. Кронин.—Смычка и школа. Перед новым учебным годом. 76

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

А. Курская.—Итоги 2-го Съезда по ликвидации неграмотности 80

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ.

И. Киселев.—Школы. Детские дома. Методы и системы. План единого воздействия. Учет знаний и отчетность. Самоуправление учащихся. Социально-правовая охрана 85-98
О. А.—ч. Конференция учащихся школ II ступени 99

НА МЕСТАХ.

А. Пичугин.—Народное образование в Северо-Двинской губ. *Н. Широков.*—Вотская автономная область. *П. В.*—Народное образование в Ставропольской губ. 101-106

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Ф. Сталь.—Вопросы художественного образования в Германии 107
НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ. В Дании. В Германии. В Англии 109-113
ОБЗОР ПРОСВЕЩЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ. *Б. Кронин.* 114

БИБЛИОГРАФИЯ.

Л. Богоявленский.—Комплексный метод работы в школе. *И. Владиславлев.* — Литература и марксизм *Б. К.*—Материалы для руководства по переподготовке школьных работников. *С. М.* Ч. Дарвин в клубах молодежи . 119-125

прежде всего к вопросу о роли и значении национальных просветительных учреждений и их рабочих аппаратов. Оказывается, они выполняют назначение приводного ремня, приводящего все шестерни и колесики механизма в координированное движение в нужном направлении. Уничтожьте в деле просвещения национальностей связующие звенья—национальные органы просвещения—и вы получите: вместо идей интернационализма, братского идеологического единения, общечеловеческого научного знания—разобщенность, духовную рознь и... обязательно узкий шовинизм. Т. е., мы вернемся к идеологии реакции, идеологии прошлой эпохи.

Как ни странно, но роль даже центральных национальных органов просвещения до сих пор еще недостаточно ясна для некоторых, и, в лучшем случае, им приписывается роль каких-то информационно-переводческих бюро для общих органов. Их живая, творческая работа в деле насаждения научного образования, в уменьи претворять обще-пролетарские идеи, обще-организационные задачи в национальной среде и обстановке—как-то упускаются из виду. Между тем работа эта чрезвычайно ответственна, необходима; и требует для своего успешного выполнения работников высокой квалификации, способных ориентироваться в сложных вопросах общественной педагогической теории и организационной практике.

Таковы условия и реальные возможности смычки города с крестьянскими, земледельческими народностями С. С. С. Р. в настоящее время.

Г. УЛЬЯНОВ.

15—V—23.

ТИПЫ МАССОВОЙ СЕЛЬСКО-ХОЗ. ШКОЛЫ В СХЕМЕ ГЛАВПРОФОБРА.

Ясность представления о схеме профессионального образования и типах массовой с.-х. школы принятых сейчас, после многократных обсуждений Главпрофобром, требует необходимости приведения краткой исторической справки о типах массовой с.-х. школы и задачах ее, выявленных до революции.

До 1917 года, на основании «особого положения о с.-х. образовании» наблюдалось чрезвычайное разнообразие в установлении типов с.-х. учебных заведений; насколько было разнообразно построение массовой с.-х школы видно из следующего перечня: 1) среднее училище с 6-классным курсом, 2) среднее училище с 4-классным курсом, 3) низшее училище, 4) школа первого разряда, 5) школа II разряда, 6) практическая школа, 7) начальная школа и 8) народная школа. Сущность этих главнейших типов сводилась в кратких чертах к следующему:

а) Среднее шестиклассное училище (с двумя образовательными и четырьмя специальныли классами). Назначение его—подготовлять «ученых управителей», участковых агрономов, инструкторов по сельскому хозяйству, землемеров и т. д. В среднее училище этого типа принимались лица с предварительным образованием в объеме двухкласных сельских школ, а в первый специальный класс в объеме 4-х классов реального училища или 3 классного городского училища. В самом училище курс общеобразовательных предметов доводился приблизительно до курса средней общеобразовательной школы.

б) Четырехклассное училище. Тип этой школы явился как попытка к сокращению продолжительности срока обучения за счет общеобразовательных предметов, с одновременным увеличением пропускной способности и уменьшением расходов. В это училище принимались лица с образованием не ниже 4 классов реального училища и трехклассных городского.

в) Низшее училище. Эти училища имели трехлетний курс. Они подготовляли низший агрономический персонал: помощников участковых агрономов, заведующих складами, небольшими хозяйствами. В низшее училище принимались лица с предварительным образованием в объеме двухклассных сельских школ. В самом училище общее образование доводилось до объема трехклассного городского училища.

При всех подобного рода училищах, для привлечения крестьянской молодежи, оканчивающей в преобладающем большинстве лишь одноклассную школу, устраивались одногодичные подготовительные классы.

Потребность в подготовке исполнительного персонала в специальных отраслях хозяйства вызвала необходимость учреждения особых *дополнительных классов* по сел.-хоз. кооперации, животноводству, общественной агрономии, педагогике и т. д.

г) Школы первого и второго разряда. Оба типа имели трехлетний курс и назначались для подготовки исполнительного персонала. В обе школы принимались лица с предварительным образованием в объеме одноклассной сельской школы. В школе первого разряда общее образование доводилось до объема двухклассных сельских школ, в школах второго разряда общее образование лишь укреплялось в применении к сельскому хозяйству.

д) Практические школы—с курсом обучения от одного до трех лет. Назначение—подготовка технических работников по отдельным отраслям: скотоводству, садоводству, огородничеству и т. д. предварительное образование—умение читать, писать. В самой школе курс общеобразовательных предметов доводился до *начальной школы.*

е) Сельско-хозяйственные начальные и народные школы; курс обучения от 1 до 3 лет, от поступающих требовалось лишь грамотность. Назначение и распространение сел.-хоз. знаний среди местного *хозяйствующего* населения.

Такова, в общих чертах сеть прежней школы и ее многотипичность. Из всего перечня этих типов шесть первых предназначались для подготовки работников профессионалов, а две последних приближались уже к внешкольному образованию, превращаясь часто в курсы.

Эта многотипичность наблюдалась исключительно в отношении сельского хозяйства, тогда как, например, в лесной отрасли существовали лишь школы, а для подготовки кадра землемеров—средние училища.

Такое поразительное многообразие типов прежде всего обусловливалось не интересами сельского хозяйства, а *той системой общего образования*, которая лежала в основе прежнего капиталистического помещичьего хозяйства царской России, с подразделением общеобразовательных школ, так же, как и специальных, для «нисшего» и «высшего» сословия отдельно.

Одноклассные сельские и городские начальные школы, одно и двух-классные церковно-приходские школы, двухклассные сельские и трехклассные городские училища, высшие начальные училища, прогимназии, реальные училища, лицеи, институты и т. д.—вот приблизительный перечень всевозможного ранга учебных заведений, предназначавшихся, с одной стороны, для «простого» народа, т.-е. крестьян и рабочих а, с другой стороны для привиллегированного правящего класса, чиновников, мелкой и крупной буржуазии и дворян, со строгой изоляцией первых от вторых.

Ни до освобождения крестьян от крепостной зависимости, ни долго после, улучшение крестьянского хозяйства, как и доступность просвещения не могли быть особенно важными и интересными для дворян—земледельцев, а следовательно, и правительства: и то и другое служило бы помехой к эксплоатации крестьян.

Все внимание правительства сосредоточилось на укреплении дворянского хозяйства, для обслуживания котораго вполне естественно предназначались и с.-х. школы. Это главная задача, выполнявшаяся школой на протяжении более полустолетия. Звание «нарядчик», «староста», «приказчик», «управитель»—вот те звания, которые давались питомцам школ совсем еще недавно. По ним легко узнать тот класс, для обогащения которого они служили. Еще сильнее подчеркивало это возникновение нисших школ в помещичьих хозяйствах, влиявших на весь строй школы и превращавших ее в доходную статью, используя учащихся в качестве простой рабочей силы, доводя их труд до степени батрачества.

Свежая струя проникла в школу с новым Положением, утвержденным в 1904 году; это Положение во многом изменяло школу к лучшему, в особенности нисшую, введя в учебный план ее целый ряд демонстративных и самостоятельных практических занятий. Школа пошла по новому пути, но очень медленно. Причины лежали, с одной стороны, в отсутствии общих интересов с местной сел.-хоз. действительностью и с агрономической организацией, а с другой—в зависимости агрономов-педагогов от помещиков дворян, директивы которых они должны были выполнять беспрекословно.

На 1 января 1917 г. в пределах ныне существующего СССР, за исключением Украйны состояло следующее число средних и нисших с.-х. учебных заведений различной специальности:

	Общих сел. хоз.	Садов. и огород.	Мол. хозяйств.	Гидротехн.	Землеустр.	Ветерин.	Лесных.	Рыбоведения.	ВСЕГО.
1. Средних	10	—	—	3	20	—	—	—	33
2. Нисших уч..	31	6	—	1	—	—	30	—	68
3. Школ I разр.	36	12	6	1	—	3	—	1	59
4. Школ II раз.	9	3	13	—	—	—	—	—	25
5. Практическ.	7	23	5	—	—	—	—	—	35
	93	44	24	5	20	3	30	1	220

Чрезвычайное многообразие типов учебных заведений и их названий вовсе не указывало на их действительную необходимость; назначение их сводилось к подготовке лишь трех категорий работников—инструкторов, техников мастеров; оно не оправдывалось и в отношении предварительного образования учащихся, так как все шесть типов без всякой погрешности по отношению к предварительной подготовке учащихся и квалификации выпускаемых ими работников, могли быть сведены к трем типам:

1) Среднее училище соответствующее техникуму (над 3-клас. школой).
2) Нисшее училище, соответствующее профшколе (над 2-клас. училищем).
3) Нисшая школа, соответствующая курсам (над начальным училищем).

Этими тремя, а еще вернее, первыми двумя школами можно было бы и ограничиться. Школы I и II разрядов и практические с большим успехом можно было заменить курсами различной продолжительности в зависимости от специальных отраслей.

Самым главным злом старой с.-х. школы являлось отсутствие преемственности между нисшей, средней и высшей школами: получившие нисшее образование могли лишь с большим трудом поступить в среднее училище, а из среднего училища в высшую школу попадали только единицы. Это объяснялось не только программами учебных заведений, но и определенными соображениями: задержать питомцев школы в практической работе.

Характерной особенностью старой школы являлось отношение ее к специализации. Специализация в узких отраслях хозяйства в области нисшей школы: это лесные, садовоогородные, скотоводственные, молочно-хозяйственные и ветеринарные школы и училища. В области среднего образования специализация касалась только землемерных, гидротехнических и топографических училищ. Все средние школы, подготовлявшие работников в области собственно сельского хозяйства, имели энциклопедический характер.

То же отсутствие специализации имело место и в высшей школе. Здесь чисто специальных школ, за исключением лесного, межевого и ветеринарного институтов и высших молочно-хозяйственных школ курсов—специальных школ не имелось. В стенах высшей школы студенту представлялось право использования учреждений ее для углубления знаний в избранной им отрасли, дополняемых им в жизни.

Таким образом, ряд обширных специальных отраслей как, например, скотоводство, полеводство, садоводство и огородничество, зависели от энциклопедистов, опиравшихся в своей работе на нисший специальный персонал, что, конечно, было ненормально.

Разрушение основ народного хозяйства, развившееся на фоне империалистической войны, ко времени октябрьской революции затронуло в значительных размерах и область сельского хозяйства; становилось совершенно ясным, что для восстановления его отдельных отраслей, при общем крайне невысоком уровне развития крестьянской массы, необходима колоссальная работа и в хозяйственно-организационной и в культурно-просветительной области, для выполнения которой требовалось значительное наличие разнообразного по квалификации и специальностям агроперсонала, в количестве во много раз большем, чем оно было в момент октябрьской революции,

Этот недостаток в агроперсонале мог быть пополнен лишь двумя путями: увеличением числа учебных заведений с одновременной реорганизацией прежней школы соответственно с потребностями республики, и устройством краткосрочных курсов.

В этом направлении повелась и внешкольная работа и учреждение учебных заведений вновь, начиная с высшей и кончая нисшей школой. Губернские, уездные и даже волостные Исполкомы с большей энергией и настойчивостью открывали новые, именно, сел.-хоз. школы, несмотря на затруднительную обстановку, вызванную гражданской войной, недостаток агропедагогов и сложность оборудования, сел.-хоз. школ, сравнительно с другими профессиональными школами.

Строительство сел.-хоз. образования за период 1918-1922 г. г., сопровождалось таким же широким размахом работы, какой наблюдается в первые четыре года после революции на всем фронте просвещения; его можно охарактеризовать периодом стихийного строительства с.-х. учебных заведений и искания новых форм. Так например, к маю 1922 года Отделом было зарегистрировано 323 учебных заведений за исключением высших школ, число которых к тому же времени возросло с 15 до 32-х. За этот период надо было разрешить целый ряд важнейших организационных вопросов, связанных с системой народного образования, с общей схемой Главпрофобра и с производственными задачами Наркомзема. Все эти вопросы осложнялись неустойчивостью Единой школы НКП, а еще более той несогласованностью между Наркомземом и Наркомпросом, которая наблюдалась на протяжении всего периода, влияя самым отрицательным образом на центральную и местную работу.

Можно сказать определенно, что ни в какой другой отрасли профессионального образования организационные вопросы не достигли такой жгучести, как в сельско-хозяйственной. Вопросы о сел.-хоз. образовании обсуждались на специальных съездах и совещаниях. Особое внимание сел.-хоз. образованию было уделено в резолюции УШ Съезда Советов. И только сейчас мы имеем возможность сказать, что проблема с.-х. образования в основных своих чертах (распространение с.-х. знаний среди крестьянства, типизация профессиональных школ, увязка с общей схемой НКП, Глафпрофобра и Наркомзема) приближается к концу.

Уже первое Всероссийское Совещание по реформе с.-х. образования в марте мес. 1919 г. признало правильность и ценность принципов, положенных в основу новой школы, ее единство и трудовое начало. Оно указало на важность не только школьного, но и внешкольного с.-х. образования, к проведению которого должен был привлекаться педагогический персонал и все вспомогательные средства школ. В числе главнейших вопросов совещания стоял вопрос о типе школы. Он не был разрешен вполне удовлетворительно, но все же старая многотипичная схема с.-х. образования на нем *была отвергнута*.

Чтобы сделать более понятным направление работы Совещания и его резкие отличия от прежних Съездов, необходимо привести наиболее характерные постановления; к числу их надо отнести следующие:

а) в области общих вопросов:

Все сел. хоз. учебные заведения являются надстройкой над второй ступенью трудовой школы; *в переходный период* допускается существование с.-х. школы, как надстройки над первой ступенью единой школы.

б) В области высшего с.-х. образования Совещание подчеркнуло необходимость увеличения числа школ и более тесной связи их с жизнью путем проведения в среду хозяйствующего населения результатов научных исследований.

в) В области *среднего и нисшего образования* Совещанием были приняты постановления, совершенно отвергавшие все прежние типы учебных заведений. На Совещании было в первый раз произнесено слово «Техникум».

В «основных положениях по реформе среднего и нисшего с.-х. образования» вынесены следующие постановления:

1. Существующие средние с.-х. школы должны быть реформированы в том смысле, что должны явиться надстройкой над трудовой школой II ступени:

а) Те средние с.-х. училища, которые имеют хорошее оборудование и являются центром с.-х. образования значительных районов, имеющих свои местные хозяйственные особенности, должны быть преобразованы в высшие с.-х. школы типа Петровской Академии.

б) Прочие средние с.-х. школы подлежат преобразованию в Техникумы общеагрономические или по отдельным отраслям хозяйства, или в политехникумы, заключающие в себе в виде отделений два или несколько техникумов.

2. Сел.-хоз. техникум над II ступенью единой школы есть *высшее учебное заведение*, дающее научную естественно-историческую и сел.-хозяйственную подготовку с уклоном *в сторону* практическую, применительно к специальным нуждам данного района.

3. От существующих высших с.-х. школ техникумы отличаются тем, что рассчитаны на меньшую продолжительность курса, имеют меньшую программу по естествознанию, постановка дела в них носит более практический характер и в большей мере приспособляется к местным условиям.

4. В техникумах *должна быть проведена специализация по отдельным отраслям сельского хозяйства*, но лишь в той мере, в какой это вызывается состоянием сельскаго хозяйства данного района.

5. Специалисты, получившие подготовку в техникумах по отдельным отраслям сельского хозяйства, должны обладать и достаточным общеагрономическим образованием.

6. Ввиде временной меры в тех местах, где контингент лиц, поступающий по окончании школы II ступени в техникум недостаточен, для заполнения имеющихся вакансий желательно *открыть в него доступ и не закончившим программу школы II ступени*, но прошедшим не менее двух классов ее, а также закончившим свое образование в высшем начальном училище или выбывшим до окончания средней школы. Для таких лиц необходимо устроить подготовительный курс при Техникуме.

7. Общая продолжительность курсов техникума может изменяться в зависимости от поставленных задач и вида принятой специальности от $1^1/_2$ до $3^1/_2$ лет.

В отношении к нисшей школе наиболее характерными были следующие постановления:

1) Школьное с.-х. образование, как одна из ветвей профессионального образования, *тесно связана с системой общего образования* в Республике, в особенности с проведением в жизнь единой школы. В виду того, что фактически проведение в жизнь единой школы создает значительный переходный период, Совещание полагает, что при форме нисшего образования необходимо различать переходное время и будущее, *когда проведется в жизнь трудовая школа*.

2) Принципиально признавая, что профессиональное образование есть надстройка *над второй ступенью*, но считаясь с условиями нашей действительности, Совещание находит, что временно нисшая с.-х. школа есть надстройка над первой ступенью.

3) Главнейшей задачей нисшей с.-х. школы в настоящее время является подготовка *техников по сельскому хозяйству*, а также отдельным его отраслям.

4) В своей работе с.-х. школы должны быть в органической связи с хозяйственной жизнью своего района.

5) В подготовке техников в нисшей школе должна быть проведена специализация в согласии с требованиями с.-х. действительности.

6) Подготовка техников по главнейшим отраслям сельского хозяйства базируется на общеагрономической основе, соответственно специальности.

7) Устройство при нисшей школе различных надстроек *в виде дополнительных классов нецелесообразно*.

8) Из программы нисшей с.-х. школы *исключены общеобразовательные предметы*, кроме естественно-исторических и общественно-экономических предметов.

9) Продолжительность обучения в с.-х. школах в соответствии с типом и специальностью устанавливается от 1-го до $1^1/_2$ лет.

Таков перечень наиболее важных постановлений Совещания по нисшему и среднему с.-х. образованию. В них проскальзывает и утопичность и масса противоречий, тут и новые веяния и прежние традиции.

«Все с.-х. учебные заведения являются надстройкой над II ступенью... с.-х. техникумы есть высшие учебные заведения, но... прием в них может производиться до окончания школы II ступени».

Считая недостаточной общеобразовательную подготовку поступающих, Совещание, отрицая необходимость введения общеобразовательных предметов в курс специальной школы, в то же время подчеркивает связь общего и специального образования.

Конечно, при такой разноречивости и неразберихе, постановления Совещания не могли быть утверждены центром. Но все же они частично в виде опыта, проводились в жизнь и, не в этих ли разноречивых постановлениях надо искать те типы, которые народились в жизни? Техникум повышенного типа, техникум пониженного типа, школы, училища и, наконец, практические Институты. Тут школы и над первой ступенью, и над второй, и над каким-то промежутком; школы с подготовительными курсами и без них.

Уничтожилась прежняя многотипность, но взамен ее создалась новая; уничтожилось среднее с.-х. училище, но взамен его выросли новые техникумы и институты.

Это было искреннее заблуждение, основанное на первых, еще неясных очертаниях единой школы и профессионального образования, объединившихся в едином целом.

Таковы результаты первого Совещания, созванного после революции.

Второй Всероссийский Съезд по с.-х. образованию, проведенный в декабре 1920 года, вынес более правильные резолюции; он не имел возможности создать стройную и простую схему с.-х. образования, но подошел близко к истине.

В числе резолюций этого съезда о системе школьного с.-х. образования наиболее важными были следующие:

1. Развитие школьного и внешкольного с.-х. образования не может итти вне общей и самой тесной связи с делом народного просвещения. *Построение схем в области школьного с.-х. образования должно итти в общей связи с схемами Наркомпроса в области народного образования.* Никакая профессиональная школа, в том числе и сельско-хозяйственная, *не могут уклониться* от сообщения учащимся такого *общего развития*, которое признается Наркомпросом минимум для всякого гражданина Республики. Таким минимумом общего развития и усвоения общеобразовательных дисциплин надлежит признать программные требования I, а в дальнейшем и II ступени.

2. Дифференциация сельского хозяйства, построение единых производственных планов в сельском хозяйстве вызывают необходимость углубленного знания и навыков в определенных отраслях сельского хозяйства и ставят на очередь вопрос о подготовке технических руководителей и исполнителей в отдельных отраслях.

3. Принимая во внимание указанные выше положения, общая схема школьного с.-х. образования должна иметь три основных типа с.-х. учебных заведений: высшие агрономические школы над II ступенью единой трудовой школы, техникумы повышенного типа над двумя группами II ступени и техникум пониженного типа над I ступенью единой школы.

Из этих постановлений видно, что вместо шести дореволюционных типов осталось только три, более ясно согласованных с системой общего образования.

Диссонансом в эту схему вошли Практические Институты — этот промежуточный тип учебного заведения между высшей и средней школой, представлявший собою в сущности не что иное, как хорошо оборудованную среднюю школу, построенную над II ступенью; конечно, они не могут заменить нормальной высшей с.-х. школы. Они были излишними уже по одному тому, что увеличилось число высших школ с специальными факультетами.

Мы сознательно задерживались на наиболее важных деталях по разработке схемы, чтобы указать на то, как трудно было увязать специальное образование с общим, установить преемственность образования и согласовать его с действительной потребностью Республики в агрономах.

При построении профессионального образования необходимо опираться на тот минимум общеобразовательного уровня, какой принят государственной властью за обязательный для граждан. Без этой предпосылки невозможно строить какой бы то ни было *чисто* профессиональной школы.

Чем выше ступень профессиональной школы, тем выше должна быть и предварительная подготовка: на ней как на фундаменте строится учебный план; чем больше развит профессиональный работник, тем легче и лучше он справится

с любой работой жизни. Все это ясно: было бы совершенно идеальным, если бы все с.-х. образование, высшее, среднее, низшее, строилось, как это было высказано первым Совещанием, над второй ступенью. В этом случае сел.-хоз. школа занималась бы одной своей задачей, но мы знаем, что это совершенно невозможно. Профессиональная школа в силу необходимости, в интересах крестьян и рабочих, должна взять на себя задачу не только специального, но и общего образования, сочетавши их в стройную систему.

Только в 1922 году была твердо установлена схема единой трудовой школы; только после этого можно было установить и схему Главпрофобра, а, следовательно, и сельско-хозяйственного образования.

Схема Главпрофобра, разработанная в соответствии со строением единой школы (4 года первой ступени, 3 года первого концентра II ступени), и 2 года второго концентра II ступени), предусматривает следующие типы профессиональных школ:

1) *Профессиональная школа*, организуемая над первыми 4 годами единой школы (1 ступень) с программой общеобразовательных предметов в объеме 7 лет единой школы. Срок обучения 3 — 4 года в зависимости от специальности и задач. Преемственность профшколы устанавливается с последующим типом, базирующемся на первом концентре II ступени. При профессиональных школах допускается, как временная мера, организация подготовительных групп с продолжительностью 1 года. Приемный возраст 14 лет.

II. Техникумы, организуемые над первым концентром второй ступени с программой общеобразовательных предметов в объеме 2-го концентра II ступени. При техникумах могут открываться подготовительные одногодичные группы. Преемственность — с высшей школой. Приемный возраст 15 лет.

III. Рабочий факультет, имеющий задачей—подготовку рабочих и крестьян в высшие учебные заведения.

В проведенной схеме профессионального образования, утвержденной Главпрофобром, соблюдено полное согласование с единой школой, сохранена преемственность образования; она удовлетворяет и потребности Республики в работниках с разнообразной подготовкой. На этих принципах разработана и схема сельско-хозяйственного образования:

1. Основными типами с.-х. школы являются следующие: а) школы рабочих подростков, занятых в сельском хозяйстве, б) сельско-хоз. профшкола, в) сел.-хоз. техникум.

2 Сел.-хоз. школа рабочих подростков имеет целью подготовить квалифицированного работника и организуется в наиболее крупных совхозах и сел.-хоз. промышленных предприятиях.

3. Сел.-хоз. профшкола имеет задачей подготовку мастера по отдельным отраслям и специальностям сельского хозяйства.

4. Задача техникума—подготовка инструктора и техника в различных отраслях.

Внешкольное образование имеет в схеме две цели:

а) ликвидацию агрономической неграмотности среди сельского населения и массового распространения с.-х. знаний,

б) повышение квалификации лиц, занятых в с.-х. производстве.

Говоря о схеме профессионального с.-х. образования, нельзя обойти молчанием той громадной роли, которую должна сыграть трудовая школа в сельской местности в деле увеличения сознательной крестьянской массы в организации хозяйства, путем придания ей с.-х. уклона. в этом направлении очень много сделал Соцвос, а сейчас специально занят РКСМ.

В приведенной схеме уничтожены все неопределенные промежуточные типы в виде практических институтов, «повышенных» и «пониженных» техникумов и т. д. Схема простая и вполне приемлема, т. к. она отвечает действительности.

Всякого рода споры о том, нужна или не нужна средняя с.-х. школа, пора давно уже сдать в архив: об этом можно было спорить во времена царизма, а не сейчас в период власти рабочих и крестьян. Споры эти не обоснованы ни с

точки зрения общего образования, ни с точки зрения производства, всегда нуждающегося в работниках трех категорий—организаторах, непосредственных руководителях средними предприятиями и техническом исполнительном персонале. И в этом отношении сельское хозяйство абсолютно не отличается ничем от индустрии, где все три типа школы приняты безотговорочно.

Средний тип с.-х. школы, т.-е. техникум, нужен, но иного построения, с сужением специализации, уничтожением многопредметности и энциклопедизма. Подтверждением этого служат те материалы совещаний, которые мы приводим выше. Точка зрения устройства техникума над полной II ступенью, как указывалось раньше, идеал далекого будущего. Сейчас это противоречило бы в корне всей политике Республики рабочих и крестьян, лишая многочисленную пролетарскую массу, не могущую попасть в Рабфаки, получить высшие ступени образования. Это было бы своего рода «юрьевым днем» в области просвещения, со всеми вытекающими из него последствиями. Необходимо и все разговоры об исключении общеобразовательных предметов из специальной массовой школы и постройке ее без преемственности прекратить, как не отвечающие интересам пролетариата.

Вопрос о с.-х. школах для рабочих подростков более сложен, чем это кажется на первый взгляд, ибо между индустриальным производством, концентрирующим большие массы рабочих в определенных районах, и сельским хозяйством большое различие. Последнее даже в крупных своих организациях не поглощает значительного количества постоянных рабочих. Здесь нужен тип районной школы, но он по существу своему будет мало отличаться от обычной с.-х. профшколы.

Переходя к тому наличию массовых учебных заведений, которыми располагает сейчас Республика, необходимо отметить, что на 1 IV с. г. их зарегистрировано 280 техникумов и школ в нижеследующем соотношении по специальностям:

Специальность:	Техникумов.	Школ.	ВСЕГО.
Сельско-хозяйственных	74	87	161
Садово-огородных	8	23	31
Лесных	20	17	37
Землеустроительных	16	—	16
Топографических	5	—	5
Ветеринарно-фельдшерских	—	8	8
Животноводственных и Молочн. Х-ва	1	13	14
Индустриального земледелия	2	4	6
По рыбному хозяйству	2	—	2
ВСЕГО:	128	152	280

К этому числу следует прибавить те техникумы, в которые с осени 1923 года должны быть преобразованы практические институты, и тогда число с.-х. техникумов увеличится на 14, а землеустроительных на 5.

Не все из приведенных выше техникумов и школ отвечают по своей организации тем сравнительно высоким требованиям, которые должны быть к ним предъявлены в смысле оборудования и личного состава; в особенности это выявится резко при сравнении с прежними с.-х. училищами и с техникумами, преобразуемыми из институтов. Ненормально и соотношение, существующее между *с.-х. техникумами* и *с.-х. школами*, при котором количество первых превышает школы (а это как раз и будет так по преобразовании практических институтов).

Здесь мы подходим уже к установлению нормальной сети массовых учебных заведений; разрешение вопросов, связанных с урегулированием сети (тип, специализация, реорганизация, увеличение числа), должно быть согласовано не только с естественно-экономическими условиями развития сельского хозяйства в ближайшем будущем, но и с соответствующими заданиями по достижению общегосударственных интересов, не всегда усваеваемых местами.

Для завершения этой работы необходимо получить авторитетный отзыв Наркомзема и губэкосо. Сейчас, на основании вышеприведенных данных, можно высказать лишь следующие общие соображения:

1. Упадок виноградарства и виноделия и необходимость их поднятия требует не менее 4-х специальных школ в соответствующих районах, в Крыму, Донской области, на Кавказе и на побережьи Черного моря.

2. Срочная работа по землеустройству требует увеличения числа землеустроительных техникумов с 16 до 30-ти. В это число должны войти 5 практических институтов, преобразуемых в техникумы и вновь открыть 8 в следующих районах: 2 в северном, 1 в западном, 1 в северо-кавказском, 1 в юго-восточном и 3 в Сибири.

3. Для подготовки персонала по проведению земельных площадей в культурное состояние необходимо открытие не менее 6 техникумов по с.-х. мелиорации: по одному в юго-восточном, центральном, северном и западном и 2 в Сибири. В настоящее время технический персонал по этой специальности совершенно отсутствует.

4. Для перехода к высшим формам сельского хозяйства, более интенсивным в техническом и экономическом отношениях (механизация его) необходимо увеличение специальных школ с 5 до 10-ти.

5. Для развития животноводства и связанного с ними маслоделия и сыроварения, необходимо увеличение специальных школ с 14 до 20, главным образом, в северных районах и Сибири, экспортирующих эти продукты за границу.

6. Управление громадными лесными площадями требует увеличения числа учебных заведений с 37 до 45, главным образом, в Сибири и северных районах, богатых лесными площадями.

Таковы общие предварительные сообщения отдела, не расходящиеся в целом и с заинтересованными ведомствами. Реализация их зависит не только от вышеуказанных оснований, но в значительной степени от материальных, денежных рессурсов и наличия специалистов-педагогов. При отсутствии этих предпосылок будет целесообразнее взяться прежде всего за реорганизацию уже существующих учебных заведений, открывая в них те или иные специальные отделения.

Сеть с.-х. массовых учебных заведений должна быть тщательно пересмотрена. Всякое увеличение числа школ в ущерб их качеству должно быть прекращено. Школы, слабые по оборудованию, состоянию хозяйства, отсутствию специального персонала и с недостаточной емкостью должны быть ликвидированы, а оставшиеся усилены педагогическим персоналом и оборудованием. Такие же мероприятия необходимо провести и по отношению к техникумам, оставляя из них только наиболее сильные, превращая слабые в профшколы с соответствующей специальностью, необходимой для данного района.

Но организуя массовую школу согласно с местными с.-х. интересами, мы должны выделить целый ряд таких техникумов, которые важны для обслуживания не только местных нужд, но и государственных: к таковым должны быть отнесены специальные техникумы, как, например, лесной, землеустроительный, мелиоративный, индустриального земледелия, стоящие, так сказать, вне района.

Заканчивая на этом изложение основных соображений отдела с.-х. образования, я невольно должен обратить внимание на те достижения, какие мы имеем в росте учебных заведений за революционный период. Они видны из следующей таблицы:

	1917 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Высших с.-х учебных заведений	15	41	36	32
Практических институтов	—	17	19	19
Техникумов и школ	220	370	306	280
ИТОГО:	235	428	361	334

1. В число 235 включатся все с.-х. учебные заведения и ветеринарные, расположенные на территории Советской республики, т.-е. исключены учебные заведения Польши, Украины, Лифляндии и пр.

2. За период революционного строительства с 1917 по 1921 г. общее количество учебных заведений возросло с 235 до 428 с.-х. учебных заведений, т.-е на 193 или на 45 %.

3. За период с 1921 г. по 20 апреля 1923 г. общее количество с.-х. учебных заведений уменьшилось с 428 до 335 с.-х. учебных заведений, т.-е. на 19, 6 %.

Таким образом за весь революционный период с 1917 по 20/IV 23 г. количество учебных заведений увеличилось с 235 до 334, на 99 учебных заведений, т.-е почти на 45%.

Такое увеличение количества учебных заведений, несмотря на всю массу существовавших затруднений, представляет несомненный плюс.

Сейчас перед нами стоит не опасность уменьшения сети школ, а правильное разрешение учебно-организационных вопросов, накопленных местными работниками и центром.

Таково историческое развитие с.-х. учебных заведений.

Обобщая все вышеприведенное мы должны прийти к следующим выводам:

1. Сложная схема общего и специального с.-х. образования в дореволюционный период, отличаясь значительным разнообразием, обусловливалась системой общего образования, лежавшего в основе интересов капиталистического класса, не соответствовала действительной потребности страны в агроперсонале.

2. Отсутствие преемственности между низшим, средним и высшим с.-х. образованием, несмотря на разнообразие типов, угнетало личность рабочих и крестьян, не давая никакой возможности к дальнейшему усовершенствованию в той отрасли хозяйства, к которой их влекло.

3. Обслуживание интересов частно-владельческого дворянского и кулацкого хозяйства, легши в основу прежней школы, повлияло на всю дальнейшую ее организацию, создав особую идеологию и оторванность от крестьянского хозяйства, наблюдавшееся до самой революции.

4. Осуществление принципов единой школы привело к необходимости сокращения многотипичности, но одновременно с этим сокращением возникли новые промежуточные типы, не связанные полностью ни с единой школой ни с производственной задачей Наркомзема.

5. Устойчивое положение о единой трудовой школе с подразделением ее на три концентра с 4-х, 3-х и 2-годичным курсом обучения, дало возможность, после пятилетнего искания, выработать схему профессионального, а вместе с ней и с.-х. образования, согласованную с системой общего образования, принятой в Советской Республике.

6. С утверждением нормальной схемы профтехнического образования, все промежуточные, неопределенные типы массовых с.-х. учебных заведений, возникшие за пятилетний период после революции, должны быть ликвидированы.

7. Школы, слабые по оборудованию, состоянию хозяйства, отсутствию специального персонала и с недостаточной емкостью, должны быть ликвидированы, а оставшиеся усилены педагогическим персоналом и оборудованием; все с.-х. техникумы, не удовлетворяющие высоким требованиям, предъявляемым к ним новой схемой Главпрофобра, в отношении общеобразовательной и специальной подготовки, должны быть реорганизованы в профшколы.

8. В основу учебных планов с.-х. техникумов должна быть положена строгая специализация, согласованная не только с местными естественно-историческими условиями, но и с соответствующими заданиями по достижению общегосударственных интересов.

9. Учебные планы техникумов и школ должны иметь районный характер. Из всего объема данной специальности центр внимания должен быть сосредоточен на наиболее важном, имеющем преобладающее значение для данного района.

10. Политико-экономические дисциплины должны включаться в учебные планы всех техникумов и школ как обязательные, так как будущие работники должны быть не только спецами, но и сознательными проводниками земельной и с.-х. политики Социалистической Республики.

11. Между массовой с.-х. школой и местным земледельческим населением должна быть установлена прочная связь в производственной и культурной работе.

А. СКВОРЦОВ.

ДВЕ ПАРАЛЛЕЛИ.

(По поводу статьи инж. Зайделя «Профтехническая школа и школа фабрично-заводского ученичества». «Народное просвещение» № 3).

Подготовка квалифицированной рабочей силы для нашей индустрии велась трояким путем: ученичеством в частных мастерских, ученичеством в фабрично-заводских предприятиях и школьным.

Институт заводского ученичества, в некоторых отраслях промышленности представлявший значительную сложность, был весьма немногочислен, и его правильнее назвать институтом «подручных», так как обычно здесь ученичества, как мы его понимаем, не было. Подростка ставили или на такую работу, отличающуюся простотой, которая требовала самых ограниченных навыков, приобретаемых им весьма быстро, или прикомандировывали к какому-либо квалифицированному рабочему и подручный выполнял для него, или под его наблюдением, всю черную работу, требующую самых ограниченных навыков и умений. Мастер не брал на себя обязательства в выучке, не был заинтересован в ней, и подручный постигал ремесло больше самоучкой, сметкой и приглядкой к работе своего патрона и часто затрачивал целые годы на овладение элементарными навыками и уменьем, пригодными для весьма узких работ в сложных ремеслах.

Наибольший контингент рабочих давало ученичество в частных мастерских. Здесь уже было налицо определенное обязательство в выучке, да и хозяин был заинтересован в ней, так как увеличение продукции его мастерской благоприятно отзывалось на его кармане [1]).

Наиболее рациональной подготовкой считалась школьная, но относительно небольшое количество школ не могло, конечно, покрыть всю потребность в подготовке квалифицированной рабочей силы.

К 1917 г. всех ремесленных учебных заведений, имевших существенное значение, было свыше 2000, дававших ежегодно более 25000 молодых рабочих.

Несмотря на ряд крупных дефектов в структуре ремесленных учебных заведений, оканчивающие всегда находили места на фабриках, заводах, железных дорогах (в мастерских и депо), поступая туда на общих основаниях с другими рабочими, т.-е. после сдачи пробной работы, которая служила испытанием пригодности квалифицированного рабочего для завода. В дальнейшем большинство их занимали командные высоты низшей рабочей администрации: машинистов, монтеров, бригадиров и т. д.; несмотря на недостаточное общее и техническое развитие, полученное в школе, они все же по своему уровню оказывались головой выше средней рабочей массы; скоро приобретали быстроту, уверенность и ориентировку в работе.

Большую поддержку в развитии профессионального образования и насаждения профессиональных школ оказывали земские и городские самоуправления, близко стоявшие к населению, учитывая, как его заинтересованность в профессиональном образовании, так и требование промышленности на технически-грамотного рабочего. Крупные заводчики, сталкиваясь постоянно с недостатком рационально-подготовленных рабочих, жертвовали крупные средства на открытие профессиональных школ (ряд миллионных пожертвований Чижова, Трапезникова, Солдатенкова, Орлова-Давыдова, Солодовникова и мн. др.). Достаточно указать, что государственное казначейство расходовало около 35—40% на содержание профессиональных учеб-

[1]) Высокий процент учеников в частных мастерских объясняется, главным образом, дешевизной рабочей силы подростка и той свирепой эксплоатацией труда, которая процветала у частных хозяйчиков.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА ТРУДА В ДЕТСКОЙ КОЛОНИИ.

Каждый из работников в детских учреждениях чувствует необходимость в такой работе, которая, как в фокусе, суммировала бы весь накопившийся опыт, все вопросы, задачи и цели, которые мы ставим себе в работе; которая дала бы возможность наглядно и выпукло выявить этот опыт, поделиться им с товарищами, и, самое главное, которая заставила бы детей осознать, понять и полюбить производимую ими работу

Это может дать систематически и правильно поставленный учет труда.

Во многих детских учреждениях Советской России производятся интересные опыты, но часто незапечатленные, невыявленные в вещественные наглядные формы, они остаются неизвестными, и теряют часть своей ценности.

По отношению к учету труда следует поставить *два основных вопроса*: какие могут быть его формы и зачем он нужен.

На первый вопрос ответим *практически*, рассказав о том, в какие формы учет труда вылился в одной из колоний.

Она была рассчитана на 200 детей, размещенных в 9 павильонах, небольших по численности: каждый—на 15 —30 детей, под руководством 1 — 2 школьных работников. Павильоны об'единялись на федеративных началах.

Это дечение детей на маленькие ячейки было предпринято для проверки городского опыта школы, выехавшей в колонию. В городе все дети жили в одном здании; там приходилось иметь дело с общей массой в 200 детей, здесь с отдельными ячейками. В колонии руководители отдельных ячеек были больше с детьми только своей группы, что не могло не выявиться в сторону большего взаимного сближения детей и руководителей.

Путем периодических детских и руководительских конференций павильонов, установлено, что павильонная система, в числе прочих условий, способствовала большему сближению детей и руководителей.

Детское учреждение в 50—60 человек дает то несомненное преимущество, что каждый ребенок на виду, что в таком учреждении можно наладить прочность коллектива, дать правильную постановку развивающейся детской личности.

Необходимо отметить принцип, по которому дети расселялись по павильонам.

Для опыта в начале жизни колонии был принят принцип свободного расселения.

И вот оказалось, что члены ячейки Р. К. С. М. поселились отдельно, бывшие воспитанники и воспитанницы мещанских училищ—отдельно, б. кадеты, б. институтки—также отдельно.

Ударной ячейкой являлись члены Р. К. С. М. Предварительно среди членов этой ячейки и в школьном совете велись продолжительные споры по вопросу, следует ли им жить отдельно, компактной группой, или распылиться по остальным павильонам. В результате споров было решено жить самостоятельно, чтобы не ослаблять своего влияния на остальную массу учащихся.

Эга ячейка являлась передовой во всех начинаниях колонии; она шла впереди и давала пример остальным павильонам. Где была она, там можно было быть спокойным, что все будет сделано хорошо. Она же была застрельщиком и в культурной работе среди населения колонии и окружающего населения деревень: организовывала доклады, беседы, чтения.

Центром всей культурной работы являлся клуб колонии; здесь ставились спектакли для обитателей колонии и населения окружающих деревень (ставились

спектакли и на открытом воздухе); в клубе функционировали кружки: политический, драматический, литературный, изобразительных искусств и ритмики; при клубе была организована библиотека—читальня, особая комната для работ по учету труда, лаборатория для проработки наблюдений на огороде, в поле, в лесу и т. п., метеорологическая станция.

Огород, кстати сказать, занимавший $2^1/_2$ десятины, преследовал цели, как производственные (половина его была засеяна картофелем и треть — капустой), так и учебные (опытные грядки).

В связи с занятиями в клубе и работами детей на огороде приходится сказать несколько слов об интересах детей.

В то время, как в городе, на обязательных занятиях, нередко наблюдалось 25% отсутствующих, здесь в колонии свободные клубные занятия посещали все учащиеся, и только двое из 200 детей посещали не все кружки, а часть.

Работы на огороде исполнялись тогда охотно, когда они сопровождались соответствующими научными беседами.

Интерес играл решающую роль. Мальчики, например, чинили лодку с таким рвением, что их в течение нескольких дней нельзя было оторвать от этой работы, а девочки рано по утрам, до начала обязательных работ, в перерывах между ними и долго после окончания их работали на цветниках, которые были их индивидуальной свободной работой.

Опыт применения ритма в обязательных работах на огороде дал определенно хорошие результаты: под песню, под счет работа спорилась и шла оживленнее.

Колония пережила в отношении интересов полосы увлечений спектаклями, постройкой шалашей, поделкой оружия, физическими упражнениями, уходом за организмом.

Были периоды, когда не только в клубе, но в каждом павильоне, не исключая самых маленьких, ставились спектакли, часто являвшиеся сюрпризом для руководителей и остальных павильонов, подготовлявшиеся в большом секрете.

На этих спектаклях, бывших почти всегда импровизациями, с пьеской, сочиненной самими детьми и переделываемой на каждом новом представлении до неузнаваемости, сложные вопросы сценического искусства разрешались гениально просто: восход солнца,, например, изображался посредством двух раздвигающихся простынь.

Было время, когда вся колония застраивалась шалашами, все младшие дети ходили с луками, колчанами, стрелами, пиками, а старшие, под влиянием занятий по физической культуре, спали на открытом воздухе, обтирались мокрым полотенцем, вставали с восходом солнца,—только и говорили, что о предметах своего увлечения.

Дети по собственному почину устроили площадку для игр.

Одно время среди девочек была полоса увлечения украшением комнат в разных стилях.

Это передалось и младшим мальчикам, чего не восприняли старшие мальчики.

Среди младших детей процветали вечера рассказов со сменяющимися рассказчиками (один начинал рассказ, другой продолжал, третий—четвертый оканчивал).

Для выявления этой деятельности отдельных ячеек, естественно, возникла мысль о необходимости учета их работы, в начале в виде простой хоть бы регистрации.

Ежедневно, с вечера детьми и руководителями сообща составлялось согласованное между павильонами *распределение работ и занятий* на следующий день.

Но часто случалось так, что утром по разным жизненным обстоятельствам приходилось менять составленный вечером план, поэтому стали записывать не только наряд на другой день, но и то, что по нему сделано.

Но это была только *краткая запись*, не отражавшая красочных деталей жизни или отмечавшая их в общих чертах, схематично.

Вскоре сама собою возникла мысль о более подробной записи в общем *дневнике* колонии, дневниках отдельных павильонов, индивидуальных дневниках детей и руководителей.

Остановимся только на *детских дневниках*. Интересен *подход* к этой ра-

боте — история возникновения первого такого дневника. В данной колонии это было так: один из руководителей прочел детям свой дневник, с изображением жизни колонии; дети заинтересовались выявленным отражением своей жизни, стали сами писать дневники.

Не смотря на примитивность этих дневников, на то, что авторы их видели свою задачу в простом перечне моментов дня, которые они считали более важными, почти без всякого анализа фактов; несмотря на то, что на каждой почти странице дневника по нескольку раз говорится о приемах пищи, как о самых выдающихся, очевидно, с точки зрения авторов событиях дня, все-таки в этих дневниках довольно полно и ярко отразилась жизнь колонии, встречаются места, обнаруживающие и наблюдательность и активное отношение к окружающему, а подчас и нравственную оценку явлений.

Вот дневник мальчика (12 лет). Среди трафаретных выражений: «в пять часов был чай,» «после обеда я стал читать книгу» встречаются и характерные.

Например: «Когда я проснулся, шел дождь. Я оделся и пошел пить чай. После мы пошли с школьным работником *рассчитывать планы полей*. После обеда я пошел в читальню *писать рассказы и рисовать*. В 7 часов я пошел *на клубные занятия*... (через несколько строк.) После чая я пошел в 3 (название одного из павильонов) на *спектакль*. Там представляли Лесную сказку, Демьянову уху и танцы. *Мне* очень *понравилось*, как они представляли».

Другой мальчик О. рассказывает в своем дневнике о том, в чем состояли *клубные занятия*. «После чая пятой группе школьная работница рассказывала *про пчел*... Нам школьная работница рассказывала *про змей*... Мы *выучили* две *песни*».

Затрагивается в дневниках и вопрос *о физическом труде*.

«После чая я пошел на *огород полоть*. Когда мы выпололи грядку, пошли обедать».

Отношение к труду довольно сознательное, с пониманием пользы разделения труда.

«Наш павильон—говорит мальчик Б. в своем дневнике—назначен на окучивание капусты. Пошли в сарай, взяли кирки и лопаты. С. С. распределила на 5 человек 4 грядки. Двое очищают траву, 2 вскапывают грядки, *чтобы легче и лучше было окучивать*.»

Мальчик А. задумал устроить *индивидуальный огород*.

Вот что он говорит о нем.

«Я стал делать изгородь для маленького огорода. Пошел в лес, нарубил кольев и стал копать ямы, выкопал 4 ямы и закопал столбы. Влез на дерево, срезал четыре больших ветки и стал делать забор. Истратив ветки, стал вскапывать грядки. Вскопал одну квадратную и одну длинненькую».

Говорят дети в своих дневниках и о *научных занятиях*.

«М. И. показывала опыт и объясняла: в углекислом газе лучина не горит, а в кислороде—горит. Не только лучина, но и проволока». (Дневник девочки Л.)

«Напившись чаю, нас школьный работник И. Н. позвал *измерять направление будки* (названия метереологической будки, мальчик не знает и называет ее просто «будкой для аппаратов») Мы пошли на поляну и стали смотреть по компасу, передняя сторона должна стоять к северу». (Дневник мальчика Д.)

Взаимоотношения детей, нравственная оценка этих взаимоотношений показывают, что дети чувствуют силу *нравственных обязательств* в отношениях друг к другу.

«Вчера товарищ—говорит мальчик Б. в своем дневнике—приставал к девочке, она его стала дразнить, а он ее толкнул. На собрании были условия такия: не дразнить, не драться, и все дали честное слово больше не будут этого делать».

Встречаются довольно часто и *комичные записи*, в роде следующей.

«Нас двое пошли стеречь коз. Выгнав из хлева коз, мы их погнали. Козу привязали к дереву, а козляг пустили. А сами стали читать книги. Когда козлята разойдутся, бежим их сгонять. Я отошел недалеко, у *меня козел вырвал несколько листов из книги*. (Дневник мальчика М.)

Все эти выдержки из дневников показывают, что жизнь колонии довольно

подробно отразилась в записях детей. По ним мы можем иметь представление о том, что в колонии дети были заняты физическим трудом, образовательными занятиями, спектаклями; что в колонии была библиотека, клуб, метеорологическая станция.

Другой из форм учета труда, доступной всякому детскому учреждению (II-ой ступени и старшим группам I ой) является *черчение диаграмм*.

В описываемой колонии на основании простой регис рации труда и полученных цифровых данных были составлены диаграммы по предварительно составленному плану.

Диаграмма количества рабочей силы, назначаемой ежедневно на физический труд, показывает колебание числа участников работ в зависимости от тех или иных условий жизни колонии.

Наименьшее число участников падает на праздники, когда работа производилась почти только на кухне.

Наибольшие цифры падают на те дни, когда. например, заболевала лошадь колонии, и детям самим приходилось носить воду ведрами, так как в деревне в рабочую пору никто не соглашался возить воду — ни за какие деньги.

Интересно было сравнить количество участников образовательных занятий и сопоставить его с количеством занятых физическим трудом; сравнение показывало, что физический труд в колонии доминировал над образовательными занятиями.

Тотчас напрашивается вопрос, чем объяснить это преобладание. Оно объясняется небольшим количеством технических служащих (9 человек на 200 детей).

Составлена была также диаграмма, учитывающая соотношение самообслуживания ежедневного, случайного и огородных работ.

План полей колонии, составленный учащимися, показывает, что полевые работы были широко развиты в колонии.

Колонистами было возделено 8 полей, общей сложностью в $2^1/_2$ десятины, на которых было посажено около 200 пуд. картофеля, $7^1/_2$ пудов овса и под разными огородными растениями 1815 кв. с.

Сопоставление отдельных видов полевых работ показывает, что разбивка комьев отнимала больше всего времени и сил; это объясняется тем, что вспашка была произведена наемными силами и сделана определеннно неудачно, поверхностно; к тому же стояла сухая погода, а колонистам хотелось добиться наибольших результатов посевов, поэтому на эту сторону было обращено особое внимание.

Диаграмма отдельных видов клубных занятий показывает, какие из них пользовались наибольшим успехом.

Серьезное значение имела диаграмма, показывавшая результаты медицинского обследования. Из 198 обследованных детей только 40 оказались относительно здоровыми. Эта цифра заставляла задуматься.

Цифры объективны и неподкупны. Некоторые из них определенно бьют тревогу.

Формы учета труда могут быть разнообразны.

В данной статье очерчены две формы учета труда, как более доступные и распространенные. Могут быть и другие.

Детский журнал, в зависимости от направления, также может отражать реальную жизнь детей,

Детские рисунки, модели, лепка, аппликация также являются показателями произведенного труда.

Со старшими детьми учет труда можно вести в виде заполнения анкет, в виде протоколирования усвоенного, рефератов, отчетов, записей лиц, подотчетных по самоуправлению.

Значение учета труда в следующем. Он раскрывает детям глаза на окружающую их повседневную действительность, заставляет их невольно задуматься, *осмыслить* факты своей жизни; эти факты часто впервые вырисовываются перед ними в виде учтенного труда, до тех пор они стояли для них в тени, вне круга их умственного взора.

Полезно результаты учета труда демонстрировать на общих собраниях коллектива с соответствующими пояснениями.

Учет труда не является как бы отдельным видом занятий, вкрапленным в общую систему «школьного винигрета».

Нет, он *органически связан* со всеми занятиями, со всей работой учреждения

и является результатом достижений, показателем, суммой их.

Это не какой-то ненужный придаток, на который по «прихоти начальства» даром тратится время.

Он примыкает по всем видам школьных, обязательных и клубных, индивидуальных занятий.

Здесь и счет, письмо, и чтение, черчение, рисование; картонажные, переплетные и другие виды работ.

Учет труда дает возможность *одно и то же явление* изобразить *всесторонне*. В дневниках, записях, рисунках, на фотографическом снимке, на диаграмме и чертеже отмечаются различные стороны явления,—отчего оно становится выпуклым и ярким.

Если работа по учету труда ведется систематически в течение продолжительного времени, она дает богатый материал для *научной постановки вопросов*, связанных с жизнью детских учреждений.

Как поставить учет труда? В виде обязательной работы для детей (могут найтись сторонники и этой меры и они есть) или свободного занятия?.

Как в деле сравнительно новом, здесь не может быть шаблона, а всякая *творческая работа* должна быть только *свободной*.

Если *учет труда* проникает во все так сказать, поры детского учреждения, только тогда он *может заменить* собою *зачеты*, сделать их ненужными.

Конечно, этого можно достигнуть только путем постоянной планомерной работы. Это достижение связано также с вопросом об активности „действенности" детского учреждения. Чем более активное участие принимают дети в работе, чем более учреждение приближается к трудовому принципу, том больше в самом их процессе работы учитывается труд, тем больше понятие *„учет"* покрывает собою понятие *„отчет"*.

Если занятия ведутся трудовым методом и сопровождаются учетом труда, то достижения детей, их знания всегда и все на лицо, как бы стоят перед глазами—и надобность в зачетах отпадает.

Мы браним старую школу за то, что она применяла *экзамены* как систему контроля знаний учащихся и вообще постановки дела в школе.

Но чем применяемая теперь во многих школах *система зачетов* существенно отличается от экзаменов?.

Их действие на физическое и психическое развитие ребенка одинаково.

Разве зачеты являются *самоконтролем*, где сам учащийся проверяет свои знания, свои силы?

Только тогда, когда он каждый свой шаг, каждое достижение запечатлевает в видимых данных учета, только тогда достигается система самоконтроля.

Начиная с прихода ребенка в школу или детский дом, сад, для выявления содержания его сознания, когда он еще не умеет ни писать, ни даже держать карандаш в руках, приходится прибегать к беседам. Но постепенно, начиная с первой проведенной им на бумаге или грифельной доске черты, первой написанной буквы, начинается учет его труда. Все тетради и работы учащихся—показатель произведенной ими работы.

Не по прохождении того или иного более или менее крупного отдела должна происходить проверка—самоконтроль, а в *самом процессе работы*, на всем ее протяжении.

Если руководитель во время работы ведет записи своих наблюдений над каждым ребенком, то разве для него не ясен уровень их развития, их знания?.

К чему-ж тогда зачеты? Для укрепления знаний, приведения их в систему? Но все мы знаем цену этому укреплению знаний, которые через несколько дней улетучиваются из головы, как дым.

Темой учета труда могут быть все стороны жизни учреждения: состав руководителей и их квалификация, состав детей, их физическое, умственное и эстетическое развитие, гигиена воспитания, психологические наблюдения над детьми, цели, задачи и метод, положенные в основу работ учреждения, режим учреждения, связь с окружающим населением и т. д.

План организации учета труда должен быть тщательно разработан; на это потребуется не мало времени, если он будет охватывать все коренные вопросы жизни учреждения.

Зато при детальной и всесторонней его разработке, он будет не только выявлять всю работу учреждения, но и служить *путеводной нитью* при дальнейшей постановке работы.

В процессе работы этот план будет, конечно, видоизменяться и дополняться. Тем жизненней и целесообразней он будет.

Выставки постоянные и периодические всех результатов учета труда дадут представление о всей работе учреждения. Объяснения, которыми будут сопровождаться эти выставки и которые будут делать сами учащиеся, послужат лучшим показателем того, что усвоенное ими является неотъемлемой органической частью их сознания.

В педагогической литературе статьи по вопросу об организации учета труда только начинают появляться. В московских педагогических журналах по-революционного периода мы нашли всего две статьи, посвященные данному вопросу и касающиеся учета *школьной* работы: Б. Кронина в № 104 Еженедельника „Народное Просвещение" и А. Косьминского в № 8 „Вестника Просвещения".

Ценная статья М. Свентицкой „Примерный план" отчета—учета *„детского сада"* (№ 10 „Вестника Просвещения") также может служит материалом по вопросу об учете труда вообще в детских учреждениях.

В интересной своей статье „об учете норм выработки работников Просвещения" Б. Кронин проводит мысль об учете труда в школе в параллель с учетом его в промышленности.

„По существу—говорит он—и педагогическую работу можно расчленить на те же элементы: рабочая сила—педагог средней квалификации; машины—школьное здание, его оборудование, необходимые пособия; учащиеся—сырой материал; та или иная степень грамотности или образованности—продукция".

Практически учтя и обозначив в определенных цифрах нормальные условия работы, среднюю квалификацию работников и одаренность учащихся, он предлагает вести „текущий учет по трем линиям: 1) время, затраченное педагогом, 2) время, затраченное учащимся и 3) результат работы".

В довольно обширной статье А. Косминского: „Учет школьной работы" говорится о составлении годовых учебных планов, о поверке знаний учащихся в пределах этих планов, о письменных работах, производимых с этой же целью, о посещении уроков и т. д. Она служит как бы „объяснительной запиской к помещенному в том же №8 „Вестника Просвещения" Циркуляру МОНО„ О формах учета работы", положившему начало тем начинаниям МОНО в этом направлении, которые обратили на себя внимание педагогических кругов.

Опыты учета труда ведутся во многих детских учреждениях и приходится высказать пожелание, чтобы результаты их сделались предметом гласности.

И. Г. АВТУХОВ.

Приложение.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЛАН УЧЕТА ТРУДА В КОЛОНИИ.

1. Распределение работ, ежедневное (расписание).
2. Запись произведенных работ (в журнале).
3. Дневники колоний, отдельных павильонов, руководителей, детей.
4. Количество детей, назначаемых на физический труд.
5. Количество детей, посещающих образовательные занятия.
6. Отношение количества детей, принимающих участие в физическом труде, к количеству учащихся, посещавших образовательные занятия.
7. Соотношение количества детей, принимавших участие в самообслуживании, ежедневном и случайном.
8. Отдельные виды образовательных утренних и вечерних (клубных) занятий.
9. Отдельные виды физического труда, их взаимоотношение.
10. Площадь посевов.
11. Виды полевых работ.
12. Результаты медицинского обследования детей.
13. Работа каждого учащегося и школьного работника.
14. Отсутствие детей и руководителей.

какие попытки в этом направлении сделаны уже и в настоящем.

Так, особо-уполномоченный Юго-Восточного Поволжья в своем последнем докладе в деткомиссии ВЦИК указал на то, что некоторые детдома, благодаря производственным мастерским и бережному отношению общественных организаций, не только в состоянии сами себя окупать, но помогают другим детдомам.

Другие дома подростков успешно работали на земельных участках. Эти небольшие попытки и успехи необходимо учесть и сделать этот опыт массовым. Работа эта очень трудная, должна быть тщательно продумана, проработана и поставлена. Тут каждый шаг необходимо взвесить, поспешность не только не принесет пользы, но может в значительной степени осложнить работу. Для разрешения этой сложной проблемы необходимо привлечь внимание и помощь смежных в этом деле органов и учреждений и в первую очередь Комсомол.

Роль Комсомола в общей сложной работе по борьбе с детской беспризорностью вырисовывается все яснее и яснее. Не только в той части работы, которая касается подростков, но и на всем протяжении тяжелого фронта беспризорности необходимо ближе и теснее привлечь Комсомол. Неизмеримо велико значение Комсомола в деле привлечения беспризорных детей в юношеское движение. Сила последнего, можно заранее сказать, в значительной мере будет способствовать самодисциплине для широких неорганизованных масс беспризорных детей. Почин Комсомолом положен, его, несомненно, надо продолжить, теснее и дружнее сблизив работу с органами Народного Просвещения как в Центре, так и на местах.

Постановка работы в смысле применения производственного принципа представляет особо важное значение не только потому что дает возможность освободить место в детучреждениях для беспризорных детей, но и в том смысле, что придает определенный смысл занятиям подростков, помогает им стать на ноги и выковывает из них полезных граждан. Аналогичные данные по применению производственного принципа на земельных участках имеются в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии.

Е. ХАЗАНОВА.

ПОСТАНОВКА СТАТИСТИКИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

РЕГИСТРАЦИЯ ЭПИЗОДИЧЕСКОЙ ВНЕШКОЛЬНОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Первичная регистрация, основания которой изложены выше, есть постоянная запись явлений, имеющих место в организованном и непрерывно или периодически функционирующем учреждении. Особый вид первичной регистрации, как уже указывалось ранее, есть запись отдельных мероприятий и явлений внешкольной просветительной деятельности, не связанных с постоянным определенным местом или учреждением, как например: регистрация отдельных чтений, лекций, спектаклей и т. п.

В прошлый период внешкольной работы, когда народные чтения были после библиотек одной из главнейших форм просветительной работы среди взрослого населения, если не единственной, статистика народных чтений занимала совершенно самостоятельное место на ряду с библиотечной статистикой. С развитием народного театра также отдельно регистрировались устраивавшиеся спектакли. Несомненно, с развитием внешкольной работы народные чтения, спектакли и др. явления эпизодического характера потеряют свое значение как самостоятельные объекты статистического наблюдения. Но в данных условиях регистрацию их желательно выделять и, продолжая отмечать в рекомендованных выше дневниках внешкольных учреждений устройство чтений, следует вести особую запись чтений, лекций, спектаклей и пр. по тем формам, которые на этот предмет установлены.

Такая регистрация обеспечит нам возможность представить полную картину эпизодической внешкольной просветительной работы, кем бы она и где бы ни велась—в самих внешкольных учреждениях, в школах, в разных общественных, политических и др. учреждениях.

Регистрация эпизодических явлений внешкольной работы может быть соединена с учетом организационной работы по внешкольному образованию, в каких видах собираются сведения о создающихся в губернии учреждениях и мероприятиях—кружках, библиотеках, курсах и пр.

Сущность и организационные основы введенной регистрации заключаются в следующем:

1) Регистрация преследует две цели: а) собрать сведения о всех устраиваемых на территории губернии лекциях, народных чтениях, спектаклях и прочих явлениях внешкольной просветительной деятельности, где бы они ни имели место и по чьей бы инициативе не возникали. Этим путем учитывается вся внешкольная работа эпизодического характера; б) отмечаются все вновь возникающие учреждения внешкольного образования:—кружки, библиотеки, курсы и школы, музеи и выставки, клубы и народные дома и пр. Относительно их органы, ведающие статистикой внешкольного образования, сообщают необходимые данные, после чего эти учреждения в общем порядке подвергаются постоянному статистическому наблюдению.

2. Для удобств регистрации отдельные уезды делятся на определенные регистрационные районы, примерно, но не обязательно, в границах существующих волостей. Регистрационные пункты определяются удобствами наблюдения и находятся в селениях, являющихся центрами административно-хозяйственного и культурно-бытового тяготенья в данном районе.

3. Ведение регистрации возлагается по преимуществу на работников по внешкольному образованию (заведующих районными центрами, библиотекарей и т. п.) и за отсутствием таковых в регистрационном районе, или по каким-либо другим соображениям пользы дела.

поручается учащим школ. В случае необходимости устанавливается известное постоянное дополнительное вознаграждение регистраторам или сдельная оплата.

4. Все материалы по регистрации представляются регистраторами в уездный отдел просвещения, откуда они по использовании пересылаются в Секцию Статистики Народного образования Губернского Статистического Бюро, или в Губернский Отдел Народного Образования, в зависимости от того, на обязанности какого органа лежит разработка и публикация данных регистраций.

5. Материалы регистрации отсылаются за весь год или два раза в год: в июле (не позднее 31 июля) за первое полугодие (с 1 января по 30 июня) и в январе (не позднее 31 января) за второе полугодие (с 1 июля по 31 декабря). От регистраторов уездные отделы требуют сведения чаще; по возможности раз в месяц и во всяком случае не менее, как по четвертям года, т.-е. через каждые 3 месяца.

При введении регистрации, в целях проверки имеющихся данных о существующих учреждениях и мероприятиях, все регистрационные районы запрашивают сведения о существующих учреждениях, которые и послужат исходным началом при составлении справочных списков.

Ниже приводим текст инструкций по ведению этой регистрации, применявшийся Костромским Губотделом Просвещения, где опыт регистрации эпизодических явлений имел место, и в приложении—образцы и содержание двух форм, по которым регистраторы дают сведения.

Формы, рекомендованные по Костромской губ., имеют, так сказать, универсальный характер. Они составлены в таких выражениях, которые позволяют в них вложить всякое содержание, будет ли регистрироваться спектакль, лекция, митинг, концерт—безразлично.

Давая известный однородный минимум сведений о всех регистрируемых явлениях, эти формы, конечно, не могут охватить все то специфическое содержание, которое присуще отдельному явлению. Поэтому во всех тех случаях, когда возникает потребность в получении сведений, рисующих более подробную картину, следует вырабатывать специальные программы регистрации для чтений, спектаклей, концертов, кинематографических сеансов и т. п.

Разработку таких программ заинтересованные учреждения могут легко произвести, т.-к. она целиком будет зависеть от местных нужд. Какие-либо специальные указания на этот счет едва ли нужны.

ИНСТРУКЦИЯ ПО РЕГИСТРАЦИИ ЯВЛЕНИЙ ВНЕШКОЛЬНОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Регистрация явлений внешкольной просветительной деятельности 1) захватывает моменты эпизодической работы—лекции, собрания, спектакли, концерты, вечера, митинги и им подобные виды просветительной деятельности и 2) отмечает возникновение внешкольных учреждений и мероприятий, имеющих постоянный характер и подлежащих в дальнейшем текущему статистическому наблюдению, именно,—культурно-просветительных кружков разного наименования, библиотек, читален, курсов и школ взрослых, музеев и выставок, народных домов и клубов, народного театра, кинематографов, книжных торговель, книгоиздательств, периодических органов и прочее.

2. Записи ведутся или на карточках или на ведомостях установленной формы—как это найдут удобным на местах. Ведомости предпочтительны в тех случаях, когда регистрируемые явления довольно часты в данном регистрационном пункте; карточки—тогда, когда эти явления имеют случайный характер или регистрацию ведут непостоянные лица.

Источники получения сведений, подлежащих регистрации, могут быть различные: собственные наблюдения, сообщения других лиц, письменные сообщения. Во всяком случаи, данные, получаемые через других лиц, должны быть тщательно проверяемы и при случае контролироваться регистратором, подписью удостоверяющим точность и достоверность сведений.

3. Форма 1-а установлена для карточной регистрации эпизодической внешкольно-просветительной работы. Подлежат регистрации только отдельные публичные лекции, устраиваемые самостоятельно. Лекции, читаемые на разного рода курсах и являющиеся лишь частью общего учебного плана, конечно, не должны отмечаться. Также не подлежат регистрации общественные собрания, устраиваемые для разрешения текущих дел (сходы, собрания кружков и прочее). Регистрируются лишь те из них, которые созываются для заслушания каких-либо сообщений по политическим или культурно-хозяйственным вопросам (доклад агронома, врача, инструктора и прочее).

4. Вопрос 3 — „программа“ — имеет целью выяснить содержание регистрируемого явления. Это будет тема лекции, программа вечера или концерта, название разыгранной пьесы, тема или цель митинга и собрания и т. п.

5. Распределение слушателей, зрителей и пр. на указанные в п. 4 категории делается по указанию Уездных Отделов или других органов, заведующих данной деятельностью. Поэтому приводятся лишь возможные и наиболее важные группировки. В качестве обязательных по губернии устанавливаются следующие группировки: 1) по полу—муж., жен.; 2) по возрасту—а) детей и подростков (до 17 лет) и б) взрослых; для мест со смешанным населением, 3) по социальному положению: а) крестьян, б) рабочих и в) прочих.

6. Вопрос 5 имеет целью выяснить организаторов спектаклей, собраний и т. п. и лиц участвоваших на активных ролях. Так, например, при описании спектакля необходимо указать,—какой труппой он устроен, кто выступал („местные силы—5 человек крестьян, 3 интел., или приезжие из города артисты и т. п.). При описании митингов и собраний—фамилии докладчиков и их общественное положение.

7. Вопросы 6 и 8 имеют целью выяснить самый ход лекций, бесед и отношение к ним слушателей. Не вдаваясь в лишние подробности при ответах, необходимо все же и не делать их пустыми, бессодержательными, т. к. выяснение внутренних сторон внешкольной работы имеет очень большое значение.

8. Форма 1-б преследует те же цели, что и предыдущая карточная форма и поэтому все указания, сделанные по форме 1-а, имеют значение и здесь. В ведомости лишь сделаны некоторые перестановки вопросов и их объединение, что диктовалось особенностью формы. Так, вопросы 3, 5 и 6 включены в одну графу 2, вопросы 7, 8 и 9 объединены в последней 12 графе.

9. Форма 2-а карточки регистрации вновь возникающих учреждений и мероприятий имеет своей задачей дать все важнейшие сведения, дабы составить представление о назначении организации, ее составе и объеме. При всех возможных отклонениях в ответах необходимо иметь эту главную руководящую цель.

10. Вопросы 1—3 не встретят затруднений при заполнении. При составлении ответа на 4 вопрос следует указывать тех лиц или организации, от которых исходила инициатива образования или открытия учреждения. Так, например, если библиотека открыта распоряжением и по инициативе Уездного отдела, необходимо это и указать, независимо от того, кто фактически осуществлял это дело (напр., инструктор, местный кружок и т. п.) и наоборот.

11. „Состав организации“ (вопрос 5) надо разуметь—число членов кружка, клуба, о-ва, чл. редакции газеты и т. п. По некоторым учреждениям, как, напр., библиотекам, курсам, устраиваемым отдельными лицами по поручению организации и др., этот вопрос может оставаться без ответа.

12. „Персонал учреждения“ (вопрос 6)—лица, кои стоят во главе организованного учреждения по должности или по избранию, за плату или бесплатно: библиотекари, председатели кружков, учащие курсов, руководители секций и т. п. Указать число их, желательно фамилии и общественное положение, если они вошли по избранию.

13. Вопрос 7 имеет целью дать представление об объеме учреждения тогда,

Серьезное внимание на пункте обращено на борьбу с побегами, которая осуществляется, главным образом, путем неустанного надзора и устройства механических преград (особенно в отделении рецидивистов).

Школьная и клубная работа в Н. Р. П., благодаря текучему составу детей, имеет характер эпизодический; группы, образуемые по принципу возрастности и степени дефективности, являются в то же время и классами; каждый из них, поэтому, представляет большое разнообразие и напоминает сельскую школу, где один учитель занимается с 3 отделениями.

Врачебно-воспитательное отделение Института морального воспитания—учено-учебное заведение (Карповка, 5, заведующий—проф. Вельский) при Психоневрологической Академии.

Главный метод—лечение через перевоспитание.

Дисциплина естественных последствий, которая вообще в Питере имеет своих сторонников и противников.

В отделении 75 мальчиков 7—17 лет; разделены они на четыре группы классов «А» и «Б».

Дети поступают сюда из Обследовательского Института (проф. Грибоедова).

За неимением времени и места, к сожалению, не могу подробнее остановиться на этом очень интересном и серьезном учреждении.

Центральная вспомогательная школа для умственно-отсталых детей (проф. Граборова) имеет 170 человек 5—18 лет. Школе посвящена заведывающим ею книга, дающая полное изложение методов работы и постановки дела в целом. Учреждение это (среди аналогичных) является самым большим в Республике.

В школе ярко выражается трудовой метод.

При школе столярная, картонажная и переплетная мастерские.

Дети делятся на 13 групп, в каждой 1 воспитатель и 1 преподаватель.

Учебные мастерские (Гороховая, 18) для глухонемых поставлены по принципу самоокупаемости, который проводится в жизнь с недавнего времени полностью.

Имеется столярная, слесарная, переплетная, сапожная и чулочная мастерские, типография; преподается рукоделие.

135 детей живущих+30 приходящих в возрасте до 17 лет.

В заключение сообщаю некоторые общие сведения.

Умственно-отсталых в учреждениях СПОН принято около 80%, глухонемых и слепых—100%, морально-дефективных—60% из общего числа обращающихся с требованиями на учреждения такого рода.

Учреждения СПОН выпускают детей на родину, на работу, в мастерские.

Комонес работает без завала дел.

Приемники имеются: в Троцке, Кронштадте, Луге, Ямбурге, Гдове.

И. КИСЕЛЕВ.

КОНФЕРЕНЦИЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ II СТУПЕНИ.

— Сегодня день большой важности и большой радости,—говорит т. Бухбиндер, открывая конференцию учащейся молодежи школ II ступени Центрального городского района.

Да, это день большой радости!..

Учащиеся - представители отдельных маленьких обществ слитно и организованно приступили к серьезным вопросам школьного строительства.

Первое, что разительно, ярко бросается в глаза на конференции, это сплоченность, деловая, товарищеская слитность в одно мощное, коллективное «мы».

Это съезд новых граждан, с точным, отчеканенным взглядом на задачи, требующие разрешения, с выкристаллизовавшейся мыслью.

Каждый делегат чувствует себя винтиком школы или детского дома, каждый понимает, что за ним десятки его товарищей и вот это-то придает работе конференции подлинный облик коллективного творчества и особой добросовестности.

К конференции готовились долго, кропотливо. Ждали ее с опаской, боязнью, волнуясь за исход ее работ.

И потому-то, на конференции вы не увидите апатичного лица, не заметите делегата того типа, который, поглядывая по сторонам, в одно ухо «впускает», в другое «выпускает» речи и доклады.

Нет, здесь аудитория горит...

Невольно, сам проникаешься этим настроением, энергия приливает в жилы, ударяет в голову.

Глубокой правдой звучат слова т. Бухбиндера: «За минуты юности и молодости переживаемые с вами—спасибо!»

Таково общее настроение конференции юных граждан, всерьез взявшейся за продуманное, деловое разрешение важнейших вопросов школьного строительства.

* * *

— Наш долг,—говорит юношам т. Лилина,—прямо заявить: «революция школы еще не произошла». Революция коснулась школы, но сама-то школа еще не пережила той коренной ломки, за которой следует период строительства и имя которой—революция.

Намечая задачи, тов. Лилина подчеркивает, что школьное самоуправление, о котором больше всего будет говорить съезд, не самоцель. Оно нужно для того, чтобы учащие и учащиеся слились в одно монолитное целое для строительства новой школы. Строить новую школу, приблизить ее к жизни—вот основная задача, стоящая перед нами. Надо ставить дело так, чтобы можно было прямо сказать:

— Мы готовы! Да, свершается революция в школьном деле. Мы ее воспримем, мы будем ее творцами.

И юношеские ряды дружно откликаются:

— Мы готовы!..

* * *

Один за другим, выступают юноши и девушки.

Вот, что они говорят.

— Мы собрались сюда, чтобы строить новую школу!..

— Давайте искать тот выход, который приведет нас к революции в школе.

— Наши школы, — говорит тов. Богданов,—уже сейчас выпускают не только инженеров и техников, они выпускают граждан.

— На конференции будем добиваться наступления революции в школе, чтобы школа-то наша стала новой, свободной, красивой.

В юношеские голоса, вплетаются голоса педагогов, старших товарищей учащейся молодежи.

— Наступает новая эра,—говорит тов. Гинтовт,—и под знаменем этой новой эры мы двигаемся дружно и организованно вперед...

Единый фронт учительства и учащихся на почве школьного самоуправления приблизит час, когда можно будет с радостью заявить:

— Революция в школе совершилась!

Под знаменем этого единого фронта и прошло первое заседание съезда, расчленившегося на секции для глубокой, практической работы.

В СЕКЦИЯХ.

Секция детских домов.

Здесь, ключем бьет на диво серьезная, деловая коллективная работа.

Тов. Зарецкая, воспитательница 225 детского дома рисует его работу.

— У нас дети - хозяева дома. У нас своя коммуна. Свой заработок мы отдаем в общее пользование. Все, кто живет в нашем коллективе,—должен считаться с ним.

Кто-то спрашивает:

— А, каковы взаимоотношения с администрацией?

— У нас нет администрации. **У нас есть только старшие товарищи,**—отвечает тов. Зарецкая.

Вот он, образцовый пример коллективного быта!..

Но, это не везде. Есть и такие дома, где дети оторваны от жизни, где связь учащихся и педагогов слишком слаба.

С вниманием и вдумчивостью отнеслась секция к недостаткам детских домов.

«Постановка самоуправления в детских домах должна стать нашей очередной задачей, так как только закреплением связи педагогов и учащихся, можно исправить недочеты»—таково постановление, вынесенное секцией.

Задачи самоуправления.

Все вечернее заседание было посвящено докладу т. Гинтовта о задачах самоуправления.

Подготовка к конференции,—говорит тов. Гинтовт,—выявила колоссальный интерес и большие симпатии к школьному самоуправлению со стороны как учащихся, так и педагогов.

Вопрос этот сейчас достаточно назрел и требует практического разрешения.

Школьное самоуправление делает для учащихся школу родным, необходимым для него учреждением. Поэтому-то ее закрепление должно быть поставлено в порядок дня. Если за лето произойдет спайка педагогов и учащихся, если число сторонников новой школы увеличится —это значит, что свои задачи конференция выполнила, что ее работы послужили изрядным толчком в деле школьного самоуправления.

Двухчасовой доклад т. Гинтовта, осветившего историю школьного самоуправления на Западе и в России, и его современные задачи—был выслушан конференцией с неослабеваемым вниманием.

* * *

Конференция учащихся II ступени Центрального Городского района послужила серьезным толчком в деле школьного строительства.

— Конференция эта,—говорит тов. Лилина,—символична тесной спайкой педагогов и учащихся. Конференция послужила залогом, что спайка эта—будет.

Только тогда, когда и стар и млад, и педагог и учитель соединятся в одну дружную семью, связанную одними и теми же стремлениями—мы сможем построить новый мир...

Бодро звучат голоса учащейся молодежи:

«Мы сговорились, нашли общий язык, наметили общий план действий—и это поможет нам построить нашу школу».

«Всю свою энергию мы употребим для строительства самоуправления»...

О. А—ч.

НА МЕСТАХ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕВЕРО-ДВИНСКОи ГУБ.

(Из впечатлений инспектора).

Из 8.794.869 дес. общей площади лесом покрыто 7.722.310 дес. 89%! Под пашней 5% площади, но губерния крестьянская, земледельческая.

Урожай 1922 г. 10.560.880 п. в ржаных единицах. Промышленность представлена только двумя фабриками: Карсавинская полотн. (2100 рабоч.) и Лальская писчебумажн. (400 раб.).

Кустарный промысел (изделия из береста) не имеет сбыта. Лесная промыш. в застое. Пути сообщения только грунтовые и летом в половине губ. пароходные. Железных дорог и в помине нет. Губ. город от магистрали Сев ж. д. находится на расстоянии 300 верст.

Своего хлеба не хватает, привозный в апреле стоил 60 руб. пуд. Крестьянство питается овсом и ячменем. Едят «ячневый» хлеб, как они выражаются.

Всего населения 618.608 человек. Города мизерные: губ. город 14.000 чел. а уездные по 1.500 человек, поселки также маленькие 10, 15 и много 50 домов, а чаще всего от 3 до 5 домов поселочки.

Губернский бюджет будет ясен, если указать хотя один февраль 1923, всего 1.070.500 руб. И вот эта бездорожная губерния в лесу и в снегу (конец апреля—бураны снежные) эта «ячневая» губерния уделяет максимум средств на народное просвещение. 42,4% из всего губ. бюджета. Многие ли губ. могут похвалиться таким %?

Правда, в абсолютных цифрах это не много, но ценно то, что сделано на эти деньги, ценно то, как они расходуются и каков произведен эффект при этой мизерной цифре.

Умелый и целесообразный расход предполагает прежде всего организованность, элементами которой являются: ясность, учет и контроль.

Посмотрим на живых примерах, как это осуществлено в Северо-Двинск. губернии.

Аппарат Губоно состоит из 25 челов. включая в это число губернскую инспектуру (5 чел.). Каждый работник точно знает свои функции. Большое внимание обращено на общий п/отд., который обслуживает всю работу в финансовом, снабженческом, организационном, канцелярском отношеннях. Работа других п/отделов заключается в руководстве своей отраслью, поэтому в них немного работников, но они не жалуются ни на перегруженность, ни на недостаток работников, ни на задержку в выплате жалования.

Любую справку, любые данные по народному просвещению вы можете получить быстро и полностью. Например, просите данные об экспертизе, вам дают журнал, где включены все экспертированные педагоги. В журнале графы: 1) учрежд., 2) должн. и фам., 3) образов. ценз, 4) документы, 5) прохождение службы, 6) заключ. комиссии и 7) примечание.

Если надо узнать выполнение того или иного циркуляра, то можете заглянуть в книгу, где графы и отметки: 1) №№, 2) время получ. цирк., 3) куда адресовано, 4) из какого органа, 5) на-

звание цирк., 6) исполн. цирк. (куда, когда направлен, что предположено по нему сделать, 7) № наряда, куда цирк. подшит, контроль за выполнением, 8) время получ. его на месте и 9) что по нему сделано. Сеть учреждений поименная с указанием адресов учрежд., работников, число учащихся или подписчиков.

Поэтому нет бумажных данных, нет цифр «с потолка».

Губоно осведомлен о всех своих учреждениях, т. к. хорошо съорганизованная инспектура и в помощь к ней все ответств. работники лично ознакомились с учреждениями и о всех учрежд. есть отзывы, т. наз., инспекторские заключения.

Этим объездом достигнута еще и та цель, что крестьянство увидело надзор за школой. Увидело живых людей из Губоно и стало верить в школу. Договора, на которые осенью крестьяне шли весьма туго (28 договоров), теперь подписываются легче, ибо крестьяне сами заявляют о желании нести хозяйств. расходы просвет. учреждений за свой счет. Инспекторский объезд дал возможность провести экспертизу педагогов безболезненно.

Работник изучался на работе, а не в 10 минутной беседе.

Возьмем отчетность. Если повести справку в информ. Н. К. П., то самым аккуратнейшим Губоно по предст. полной отчетности явл. С-Дв. Губоно.

К 10 числу след. м-ца информац. письма в Н. К. П. на лицо. Это—за 1400 верст, при наличии гужевого транспорта.

Если Губоно не имеет отчета от УОНО к указанному сроку, то немедленно извещает соответствующий Уисполком и дело выполняется.

Год текущий шел по скромному, но обязательному плану. Губоно наметил:

1) Укрепление материальной базы существующей сети просвет. учрежд. (516 учрежд.). Сеть небольшая, но реально действующая, налицо имеются солидные производственные достижения.

2) Обязательное обследование всех просвет. учреждений в период 22-23 учебного года.

3) Поднять уровень знаний школьников до уровня старой дореволюционной школы.

Для осуществления этого плана Губоно проделал следующие мероприятия (отмечаю наиболее крупные и характерные): во первых, смету Губоно составил точно и настолько обоснованно, что она была утверждена без урезок; во вторых. все директивы центра (резолюц. X съезда, статья т. Ленина, инструкц. Н. К. З. и Н. К. П., инструкция В. С. Н. Х. о прикреплении) были проведены самым решительным, настойчивым образом. Например, по получении инструкции Н.К.З. и Н.К.П. о наделении школ землей, на другой же день было созвано совещание с ГубЗУ, где разработаны конкретные мероприятия по инструкции, намечены учреждения, которые наделяются в июне, в июле и т. д. до октября включительно. Постановлено найти средства на месте пока взаимообразно, чтобы ускорить работу. Намечены основные моменты обязат. постановл. Р.И.К. и. т. д.

Декрет о платности через 3—5 дней проводился в жизнь и т. д. и т.п., в—третьих Губоно издал обстоятельный циркуляр о задержке на 1 год выпусков и переводов в следующие группы в шк. соцвоса.—Эта мера помогла поднять уровень знания. А на текущий 22—23 уч. год всюду была введена программа minimum и выполнение ее было обязательно.

Личное знакомство с тремя деревенскими школами показало, что школа формальных навыков восстановлена. Уровень знаний высок. Это теперь исходный пункт, от которого Губоно пойдет к строительству новой трудовой школы. Подготовка к будущему году уже идет.

Губоно, используя постановл. X Всеросс. съезда советов, добился ассигнования 60.000 руб. на покупку учебников и учебных пособий. Учебники по истории и книги для чтения будут закуплены для учащихся школ II ст. и старших групп I ст.

Эти учебники более всего необходимы и они будут полностью во всех школах. На переподготовку Г. И. К. отпустил 4.500 руб. и эти средства исключительно пойдут на политическую переподготовку просвещенцев.

В построении других видов просвещения,—профобра и политпросвета.—чувствуется определенная система. Все

школы профобра снабжены обязательными программами, разработанными научно методич. советом. Учреждений политпросвета немного, но они живые, они работают. Уже за зиму выросли 45 изб-читален в глуши, в деревнях. Крестьяне ходят в них за справками за 14 верст.

Постоянные посетители изб-читален всегда приходят за 2—3 версты и засиживаются до 9—10 часов ночи. По воскресным дням избы с утра наполняются.

Сораевская изба читалья Никольского уезда 18 марта (День Парижской коммуны) с 8 час. утра переполнена так, что негде сидеть. Крестьяне стоят и слушают доклад о Парижской коммуне. Тишина, внимание. В это же время в церкви (рядом с избой) идет поповская служба, где десятка два-три старух да баб. «Где же у вас больше народу? Крестьянин, направляющийся в избу-читальню, отвечает: «В избе—больше, тут идет своя обедня». Парижская коммуна—вопрос, как будто далекий для крестьян С.-Двинск. губ., но после доклада буквально сыплется ряд вопросов, интерес разгорается.

Надо кстати заметить, что вся хозяйственная сторона просвет. учреждений, помимо договорных, содержится за счет Губоно и эта мера проведена решительно и толково, что также создает большое уважение крестьян к просветит. учрежд. Здесь слово при сборе продналога и денежн. налогов не расходится с делом. Просили на школы, избы и содержат их.

Педагогов для школ повышенного типа не хватает и в этом трагедия губернии. Уже сейчас вместо школ II ст. создано 28 семилеток. Тут без помощи из центра губерния не выйдет из тупика.

А. ПИЧУГИН.

Вотская автономная область.

Местный бюджет построен по принципу децентрализации. Организованы бюджеты Уисполкомов, Горсоветов и Обисполкома. Из бюджета последнего содержатся: 2 музея, Центральная библиотека, Коллектор, 6 техникумов, Центральный Вотский клуб. Инспекция, аппарат ОБОНО.

Проектируется взять на содержание Обисполкома по одной школе II ст. из каждого уезда и два детдома.

Остальные культ-учреждения находятся на содержании уездных Исполкомов и горсоветов.

Доля ОБОНО была установлена в размере 10 коп. золотом в год с души населения, итого 1.117 000 р., что составит 23,6% всего бюджета.

За 2 квартал (январь-март) отпущено 664. 348 р., что составит 18,5% из общей суммы бюджета 3.576.527 р. 18 к., но реализовано было лишь 315. 033р.; около 70% средств шло на учреждения Соцвоса.

Договорная кампания по области дала незначительные конкретные результаты. В Глазовском уезде выполнен лишь один договор по отношению школы I ст. на 360 пуд. Еще заключен договор с гражданами гор. Глазова на содержание городских учреждений до октября 1923 г., всего на сумму 3.009 р. 84 к. золотом. Раскладка этой суммы проводится по классовому принципу, УОНО рассчитывает собрать 80%. В остальных уездах заключено всего 41 договор на школу I ст. Выполняются договора плохо. Причина этого заключается в том, что параллельно с заключением договоров шло проведение самообложения, начатое значительно раньше. Это самообложение, в добровольном порядке, дало хорошие средства, хотя эта работа и встречала тормоза со стороны финансового аппарата и налоговой инспектуры, заявлявших, что самообложение взимается неправильно. Это обстоятельство, естественно, подрывало в глазах населения значение предпринятой кампании.

Шефство имеет место, главным образом, в гор. Ижевске и дает немного.

Платность в школах проводится исключительно во II ступени и введена с февраля и отчасти с марта. Размер ее — в месяц от 10 до 20 р. с учащегося. Результаты еще не выявлены. После сокращения сети культурно-просветительных учреждений, вопрос с помещениями разрешался сам по себе: оставлялись, конечно, лучшие помещения. Снабжение учреждений ОБОНО топливом, за некоторыми исключениями, в нынешнем году идет удовлетворительно. С освещением вопрос также обстоит благополучно.

Отремонтировано по уездам всего 217 помещений, при этом ремонт не был капитальным. На производство ремонта Обкомпомголом было отпущено 1200 пудов хлеба.

На территории Области насчитывается 268 казенных помещений, которые в большинстве случаев требуют капитального ремонта. По скромному расчету на ремонт к предстоящему учебному году нужно затратить около 50.000 р. золотом.

В текущем учебном году было закуплено ОБОНО и распределено по уездам всего 23.793 экземпляра учебной и педагогической литературы. Письменных принадлежностей было дано школам немного, лишь в начале учебного года. Но в общем школы очень бедны в смысле учебного оборудования и на следующий учебный год этот вопрос необходимо поставить во главу угла.

Земельными участками наделены преимущественно школы, имеющие казенные помещения. Размер участков от $^1/_2$ до $1^1/_2$ десятин. Лишь немногие учреждения имеют больше десятин.

На 1 мая 1923 г. состояло культурно-просветительных учреждений: по Соцвосу-школ I ст. 409, работников в них—882, учащихся 33.981. Школ II ст.—21, работников—21, учащихся—2.409. Деточагов — 7, детдомов—55, коллекторов—2, приемников—3, интернат—1. Школы обслуживают максимум 25% детей школьного возраста.

По Политпросвету: библиотек—83, музеев—2, клубов - 19, изб—читален 35, нардомов—42, совпартшкол—2, кино-театров—2 ликпунктов—27, политкурсов—6. По Профобру: 4 вотских педагогических техникума, преподавателей в них—67, учащихся—502. Механический техникум — 1, работников — 12, учащихся — 78. Сельско-хозяйственных техникумов—2, работников—16, учащихся — 125. Школа фабзавуч.—1, работников—22, учащихся—210. Курсов—2.

В г. Ижевске существует рабочий факультет, который непосредственно зависит от центра; преподавателей—12, слушателей в нем 136. В гор. Ижевске работники просвещения получают жалованье аккуратно по ставкам высшего тарифного совета со 100% надбавкой, что за март по 12 разряду составляло 554 р., плюс 2 пуда муки от бюро Школьно-Хозяйственного совета. В Можгинском уезде зарплата по ставкам В.Т.С. В Глазовском—по ставкам В. Т. С., а работникам II ст.—надбавка от 25 до 40%. В Дебесском уезде оплата по ставкам В. Т. С., но выплата с опозданием на $1^1/_2$ мес. В Салтинском уезде платят плохо.

Педагогов, имеющих среднее образование в шк. I ст., — 28,3%, остальные имеют незаконченное среднее образование, а часть, именно около 30%, имеют низшее образование.

Национальный состав учащихся: русских — 38%, вотяков—60%, мусульман—2%. Учащих русских—70%, вотяков—28%, мусульман—2%.

Большинство русских педагогов не знают вотского языка и им в силу необходимости приходится вести преподавание на непонятным для детей языке. Но эта ненормальность в недалеком будущем будет изжита, так как в Области существует 4 вотских педагогических техникума.

Н. ШИРОКОВ.

Народное образование в Ставропольской губернии.

Местный бюджет в Ставропольской губернии на 1922/23 учебн. год выражается в сумме — 8.045.744 р. 15 к. VI-й Губернский Съезд Советов определил долю ГУБОНО в местном бюджете в 26%. В результате кампании по проведению постановлений X-го Всероссийского Съезда Советов эта доля в марте мес. была доведена до 32%. Это на бумаге, но жизнь показала иное. Открываемые кредиты по местному бюджету, за недостатком дензнаков, трудно поддаются использованию. Г. Ставрополь и Ставропольский уезд получили всего около 28%, а уезды около 15% местного бюджета.— Особенно тяжелое положение бюджета в Петровском, Белоглинском уездах и в Туркменском районе, где еще до сих пор дают о себе знать последствия голода.

Кроме государственного и местного бюджета источниками доходов на нужды народного просвещения являются по г. Ставрополю также шефство и комсоды, а по уездам — договорная система.

Некоторые учреждения народного образования прикреплены к предприятиям и организациям.

Всего прикреплено 5 школ, 7 детдомов и 7 школ для взрослых по ликвидации неграмотности. В прикрепленных школах и д/домах положение сравнительно лучше чем в других; как в отношении содержания личного состава, так и в отношении хозяйственных расходов материальное положение вполне обеспечено. Прикрепленные школы работают под общим руководством и контролем ГУБОНО.

Во всех уездах проводится договорная кампания. Особенно боевым моментом был февраль мес. Договорная система к концу марта мес. охватила всю сеть учреждений народного образования в уездах.

Норма оплаты труда по договору от 5 до 6 п. пшеницы. Александровский уезд обеспечен фондом в размере 95% потребности, Ставропольский — в размере 100%. Белоглинский уезд имеет на первое апреля в своем распоряжении 18.612 п. зерна.

На средства по договорам УОНО имеют возможность организовывать фонды на закупку литературы и учебных пособий: Ставропольский УОНО сделал в Москве заказ учебных пособий на 8200 рублей, Александровский УОНО для этой цели отпустил 500 пуд. зерна.

Платность в форме самообложения была введена еще в начале 1922/23 учебного года, а с 1-го апреля проводитея, согласно приказа Губисполкома от 31-го марта 1923 г.

Плата установлена в размере 25 коп. золотом в мес. для уч-ся школ 1-й ступени и 1 р. золотом в месяц для уч-ся школ 2 й ст.

Освобождаются от платы до 40% в школах 1-й ст. и до 20% в школах 2-й ст. В уездах плата за учение не введена.

Деятельность Комитетов Содействия по г. Ставрополю проявляется в удовлетворении хозяйственных нужд школ и в оплате в известных размерах личного состава школ.

На все эти виды средств содержится сеть культурно-просветительных учреждений в губернии, которая по сравнению с 1922 г. постепенно увеличивалась.

В апреле мес. 1923 г. состояло культурно-просветительных учреждений по г. Ставрополю 93, по уездам 906 и всего — 999 учреждений.

Распределяются они так: по Соцвосу — 520, (из них по г. Ставрополю — 40), по Профобру — 12 (по г. Ставрополю — 1); и по Политпросвету — 467 (из них 42 по г. Ставрополю).

По сравнению с сетью на 1-ое октября 1922 г. последняя увеличилась на 30%, кроме детских домов. Расширение сети наблюдается, главным образом, по отношению школ 1-й ступени по уездам и в отношении политпросветительных учреждений в г. Ставпрополе и в уездах.

Так, на 1-ое октября 1922 г. школ 1-й ступени было в уездах — 357, на 1-ое января 1923 г.— 372 и на 1-ое апреля 412 школ. Число политпросвет-

пунктов на 1-ое октября 1922 г. значилось — 52; на 1-ое января 1923 г.— 52 и на 1-ое апреля — 94. Число школ взрослых по губернии было на 1-ое декабря 1922 г.— 8, а на 1-ое апреля 1923 г.— 20.

Такое увеличение сети объясняется тем, что на это было обращено серьезное внимание со стороны органов народного образования. В феврале мес. большинство политпросветительных учреждений было включено в систему договоров ОНО с населением.

Большое влияние оказала в этом направлении Губконференция Завуоно, в марте мес. с.г., на которой преобладали вопросы укрепления сети учреждений.

Большим тормазом к увеличению количества учреждений служит недостаток квалифицированных работников.

Всего в губернии по всем учреждениям работников просвещения имеется 2230 человек; по Соцвосу — 1180, по Политпросвету — 871, и по Профобру 179.

Из них с высшим образованием—107 человек, со средним— 466, с 6-ти классным городского училища — 102 ч., учительского Института — 26 человек, учительской семинарии 40 челов., окончивших 8 клас. гимназии—122 человек, имеющих звание учителя — 58 человек, без звания учителя — 47 человек и окончивших 2-х классную школу — 10 человек.

Стаж преобладает от 6 до 10 лет, затем 152 человека со стажем от 11 и до 15 лет, и 84 человека от 16 до 20 лет и т. д... Со стажем от 4 до 15 лет работников просвещения имеется около 50%.

Подготовка работников просвещения в отношении новых методов работы, а также и политическое воспитание, являются задачей текущего момента.

В январе мес. на Губ. есъезд работников просвещения было намечено общее направление работы и ряд практических мероприятий по политическому просвещению и поднятию квалификации педперсонала.

Материальное положение просвещенцев очень плохое. Ставки союза Рабпроса очень низки и содержание по ним выплачивается неаккуратно с большим запозданием, в особенности в уездах. Таким образом получилась большая задолженность.

С громадными затруднениями производилось снабжение учреждений топливом. В уездах большая часть топлива поступает натурой по договорам. В настоящее время детские дома испытывают кризис в топливе на варку пищи.

Ремонт зданий производился только самый необходимый и притом мелкий.

Серьезный ремонт не производится из-за отсутствия средств. Учреждений, требующих большого ремонта, около 40%.

Штаты ГУБОНО сокращены по сравнению с январем мес. 1923 г.

В это время было 46 человек, а на 1-ое апреля — 33 чел., штаты УОНО сокращены с 14 до 9 человек.

Инспекция организована с октября мес. 1922 г. На 1-ое апреля 1923 г. был один инспектор, а к маю мес. был приглашен второй. В уездах, в каждом УОНО имеется по одному инспектору.

Большое внимание делу народного образования оказывают партийные, советские и професиональные организации.

Следует отметить весьма слабую постановку работы среди Нацмен.

П. В.

За границей

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ[1]).

(Перевод с немецкого И. Ф.).

Вопрос о художественном воспитании, по целому ряду причин, выдвинут в наше время в порядок дня. К сожалению, при повторных обсуждениях этого вопроса дело не обошлось без этой излишней горячности, к которой у нас за эти годы,— увы!—так привыкли и которую не следует смешивать с законной страстностью в отстаивании своих мнений.

Однако в данном случае ненужна даже и страстность. Спокойно и настойчиво должны мы требовать практического осуществления тех положений, которые теоретически уже получили в наши дни признание, почти всеобщее. Всякому ясно теперь, что мы нуждаемся в постановке правильного художественно-ремесленного образования, которое если бы и не совпадало, то, по крайней мере, приближалось к существовавшему в доброе старое время институту цехового мастерства. Каждый знает также, что все мы высказываем это утверждение не без чувства некоторой горечи. Ведь почти двадцать лет должно было пройти, прежде чем из узких рамок сомнительного парадокса, на высказывание которого отваживались столь немногие, это положение могло выйти на широкую дорогу всеобщего признания, сделаться чуть ли не общим местом, достоянием большинства.

Естественно, спор ведется теперь только о том, как должно быть проведено это художественно-ремесленное образование, какие учреждения и организации должны явиться его проводниками и носителями. Многие призывают по этому случаю „покончить с Академиями". Для нестесняющихся со словами горячих молодых голов это еще было бы извинительно. Однако нельзя не сожалеть, когда подобный, проникнутый дешевым революционничаньем лозунг исходит от людей более ответственных. Ведь, во-первых, все они не представляют себе, какие преобразования имели место хотя бы, например, в деятельности Берлинской Академии, при Артуре Кампфе. Во-вторых, восстановить институт цехового мастерства, который всем нам преподносится в качестве идеала самого совершенного, в прежнем его виде теперь для нас безусловно невозможно, ибо не найдется достаточного количества мастеров—руководителей, которые согласились бы посвятить себя этому делу, и, что еще гораздо важнее, съумели бы поставить своих подмастерий и учеников на такую работу, которая имела бы для последних не только образовательное значение, но и служила одновременно источником их материального обеспечения. В-третьих, и это самое главное, даже при такой идеальной постановке цехового мастерства, Академия вовсе не превратится в учреждение бесполезное, наоборот, тогда-то она и обрела бы весь свой первоначальный смысл. Ведь даже от самого простого ремесленника, не имеющего никакого художественного честолюбия, требуется в наше время специальное школьное образование. Если же слесарь захочет стать механиком или инженером, то он неминуемо должен

[1]) В связи с вопросом о реформе художественного образования у нас, заимствуем из германской печати статью художника-педагога Ф. Сталя, излагающего точку зрения германских художников на этот вопрос. *Ред.*

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

СОДЕРЖАНИЕ:

Стр.

СТАТЬИ:

А. В. Луначарский.—О едином фронте просвещения в Союзе советских республик 3
О. Л. Бем.—Предварительные итоги летней кампании по переподготовке . . . 7
Н. И. Челяпов.—О методах учебной работы низшей и средней специальной школы 10
Тихменев.—К реформе высшего медицинского образования 13
И. Л. Зайдель.—Школа фабрично-заводского ученичества и проф.-техническая школа 16
Е. Хазанова.—Некоторые итоги по эвакуации и реэвакуации детей с Поволжья. 25
И. М. Богданов.—К предстоящим работам по введению всеобщего обучения . 27

ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ.

Б. А. Плюснин.—Об единой системе народного образования 33
Б. К.—Обществоведение в школе 37

НА МЕСТАХ.

И. Марголин.—Школа—Республика 36

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

К.—Борьба с детской дефективностью в Германии и у нас 42
И. Н. Ильин.—Профессиональное и политическое образование рабочих в Германии 44

ОБЗОР ПРОСВЕЩЕНСКОЙ ПЕЧАТИ.—*Б. К.* 48

БИБЛИОГРАФИЯ.

Л. Богоявленский.—Родной язык в школе. Праздник весны в школе. *Б. К.*—А. Я. Подземский. Справочная книжка по народному просвещению. Андрей Шохин. Комсомольская деревня. А. П. Болтунов. Трудовая школа в психологическом освещении . . . . . 52—53

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ 55

Как видно из этого документа единственным нерешенным вопросом является § 5, выраженный пока в двух вариантах, между которыми сделает выбор Совнарком. Разница заключается лишь в том, что по варианту украинскому даже единогласное решение совещания является лишь материалом для обсуждения отдельных совнаркомов и лишь потом поступает на рассмотрение общесоюзного законодательного органа. По мнению Наркома РСФСР и большинства других наркомов, единогласные решения совещания наркомов могут быть передаваемы в общесоюзный центр с простым уведомлением других совнаркомов. Этот вариант является некоторым осторожным шагом отнюдь не к централизации, а к согласованности действий.

Другим таким шагом будет введение единого плана политики просвещения во всем Союзе. Это и будет важнейший вопрос, который предстоит разрешить следующему совещанию наркомов. По существу говоря, всеми без исключения наркомпросами республики, кроме наркомпроса Украины, проводится план в достаточной мере объединенный с планом московского Наркомпроса РСФСР, но в самой конструкции сети учебных заведений Украины есть черты глубоко расходящиеся с порядком в остальных республиках. Ближайший съезд наркомов, предполагающийся в конце ноября, займется именно этим делом, которое значительно подвинет дело народного просвещения Союза к единству, ни мало не нарушая однако тем автономии каждой республики. Недавняя сессия ВЦСПС высказалась также в сторону возможностей большего объединения просвещенского плана. Конечно, опять-таки без нарушения,—для всякого из нас, коммунистов, само собой разумеющейся, культурной автономии отдельных национальностей.

А. В. Луначарский.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ.

Крайне низкая квалификация массового работника соцвоса в области общественно-политической и педагогической, так ярко выявленная экспертизой, поставила во всю ширь пред Главсоцвосом и его органами на местах задачу повышения этой квалификации, задачу охвата в кампании по переподготовке возможно более широких масс учительства.

Этой задаче отвечала и огромная тяга массового работника соцвоса к знанию вообще, к работе над собой, в области общественно-политической, в особенности. Стихийно развивающаяся работа кружков по самообразованию, среди которых „кружки политграмоты“, марксистские кружки занимали не последнее место—была тому ярким примером. Необходимо было притти на помощь широким учительским массам в этой работе над собой, влить ее в русло организованной плановой кампании.

Некоторое улучшение материальной базы просвещения давало основание расчитывать на организационный успех кампании. Политическое же значение ее было так неоспоримо, что гарантирована была и максимальная поддержка всех местных организаций в ее проведении. Все эти условия поставили дело переподготовки учительства в центре внимания Главсоцвоса и его органов на местах.

Второй Съезд Губсоцвосов, протекавший в преддверии летнего перерыва в занятиях, со всей четкостью подчеркнул огромное значение кампании по переподготовке и предопределил вполне формы и характер ее проведения.

Основные моменты организационного плана намечали: 1) проведение Центральных курсов для подготовки организаторов работы среди учительства, преимущественно в тех областях соцвосовской работы, по которой подготовка на местах является более затрудненной. 2) Организация двухмесячных губернских курсов, охватывающих лучшие учительские силы губернии, могущих по окончании курсов быть использованными для работы по повышению квалификации массового учительства, и, наконец, 3) уездные двух-четырехнедельные курсы—для массового просвещенца.

Неотъемлемой частью этого плана являлась помощь кружкам самообразования в их работе. Соответственно этому были разработаны подробные учебные планы и программы, охватывающие общественно-педагогические и политические циклы, при чем программы общественно-политического цикла, проведенные через Агитпроп Цека, имели тезисный характер, облегчая тем в большой мере проведение этого цикла на уездных курсах.

Такова была организационная схема летней кампании по переподготовке. Каково же было ее практическое осуществление? Сейчас еще невозможно подвести окончательных итогов кампании—сведения, имеющиеся в распоряжении Главсоцвоса, охватывают лишь часть проведенных курсов, поскольку кампания далеко еще не была закончена к августу, и данные об уездных курсах лишь начали посту-

пать в центр. Нельзя еще оценить вполне и качественного успеха кампании: ведь сырой, наиболее ценный в методическом отношении материал еще не обработан местами.

Но кой-какие предварительные итоги подвести можно. И они достаточно ярки, чтобы их следовало уже сейчас отметить.

В Москве были проведены курсы по обществоведению для школьных работников I и II ступени на 70 человек, экскурсионно-клубно-библиотечные на 45 человек, природоведения на 30 человек, социально-правовой охраны, с практикумами для работников учреждений для слепых и глухонемых на 80 человек и курсы для работников местных опытно-показательных учреждений.

Кроме того, были проведены центральные и областные курсы для национальных меньшинств, охватившие 560 работников.

Всего, таким образом через центральные и областные курсы прошло 860 работников соцвоса.

Курсы, в общем и целом, прошли удачно. Они несомненно дали многое курсантам и вернули губерниям, пославшим их,—ценных работников. Как дефект в работе курсов, нельзя сказать этого обо всех, является все же преобладание лекционного метода в их работе. Усилия Отдела Подготовки направить работу курсов по руслу кружковой, семинарской работы не всегда увенчивались успехом.

Работа на местах шла напряженным темпом. Внимание не только Отделов Народного Образования, но и местных советских и партийных организаций было сосредоточено на этой работе.

Кампания протекала почти исключительно за счет местных средств, и надо отметить, что Губисполкомы уделяли из скудных местных бюджетов максимум возможных средств на проведение кампании. Партийные органы—в лице Губкомов и Укомов не только принимали активное участие в проработке программ политического цикла, но и уделяли максимум партийных сил для его проведения. В отдельных губерниях аппарат и силы Губсовпартшкол целиком предоставлялись в распоряжение органов Соцвоса для проведения губернских курсов.

Учительство, в свою очередь, откликнулось на призыв соцвосов и отдалось работе больше, чем охотно. Мы имеем факты, где учительство за десятки верст собиралось в уездный город и на свои скудные средства само организовывало курсы, когда средства Уоно не давали возможности вместить всех желающих. Сплошь и рядом курсовые библиотеки пополнялись за счет самих курсантов новейшей педагогической и необходимой политической литературой.

Кампания по переподготовке действительно стала ударной кампанией—и этоопределило ее успех. Так по данным на 15/VIII, охватывающим 43 губернии (по Московской губернии, проделавшей большую работу, сюда сведения не вошли)—было проведено 45 губернских курсов, пропустивших 6.460 учителей, т.-е. 5% всех работников соцвоса.

Данных по уездным курсам в нашем распоряжении далеко еще не достаточно. Об этих курсах имеются данные лишь по 19 губерниям, в которых зарегистрировано 131 курсов на 7865 человек. Всего, следовательно, через курсы уездные и губернские прошло свыше 14.000 человек, что составляет уже по этим предварительным данным не менее 12% всего числа работников Соцвоса.

Есть основание считать, что не менее 30% учительства фактически втянуто в кампанию по переподготовке. Отдельные же губернии далеко превысили этот % (Донобласть, Витебская и др.).

Количественный успех несомненен.

Каков же качественный успех? Слишком поспешно делать окончательные выводы. Но уже сейчас можно отметить политическое оправдание всей кампании по переподготовке. Общий отзыв всех, кто теснее соприкасался с работой курсов, что они сыграли крупную роль в деле общественно-политического воспитания рядов учительства.

Если отвергнуть масштаб „насыщения марксизмом", о котором говорилось в одном циркуляре об учете работы, и подойти к вопросу с точки зрения сдвижки людей в сторону более правильного научного искания ответов на жизненные вопросы, с точки зрения развития мозгов в определенном направлении, то надо будет отметить, что в этом смысле курсы многое дали. „Понимание своей собственной отсталости и отсталости всей окружающей обстановка и понимание необходимости повысить культурный уровень,—а это первое условие прогресса—налицо". (С. Жуковский, „Правда" № 207).

Вот один из отзывов непосредственно соприкасавшегося с работой курсов—отзыв, который в той или иной формулировке, но слышится из разных мест. Курсы дали толчок, дали сдвиг—закрепить этот итог необходимо дальнейшей углубленной работой. А сдвиг этот несомненен. Стоит отметить, с каким политическим успехом проходили заключительные конференции на курсах, на которых выступали представители местных партийных и советских организаций. Имеются отдельные факты коллективных заявлений со стороны окончивших курсы о вступлении в партию. Так, из 270 учителей Московской губернии, работавших при Губсовпартшколе—175 изъявили желание вступить в ряды коммунистической партии. Были подобные заявления в Гомеле, и в некоторых других городах.

Педагогическому циклу на курсах было уделено серьезное внимание. Проведение его было сопряжено с крайними трудностями—недостаток квалифицированных педагогических сил на местах чрезвычайно затруднял проработку существеннейших частей намеченной программы. Все же, уже и предварительные итоги говорят об интересной работе, проделанной на курсах по проработке новых программ ГУС'а. Материал этот будет чрезвычайно ценен для нашей дальнейшей работы в области программ.

Учесть весь материал по летней кампании—наша ближайшая задача. Работа по переподготовке далеко еще не закончена. Предстоит большая работа по углублению достигнутых результатов. Развите кружковой самообразовательной работы учительства будет первым рзеультатом летней кампании. Охватить руководством, оказать помощь этому движению учительства — наша насущнейшая задача. Масштаб нашей работы тем самым еще больше расширится.

Не затронуты летней кампанией, за исключением отдельных мест, еще дошкольные работники, работники социально-правовой охраны, работники детдомов—здесь еще многое предстоит сделать.

Учтя ошибки прошлой кампании, а их не мало — впервые, ведь, в таком массовом масштабе проведена переподготовка — мы с большим опытом приступаем к дальнейшей более углубленной работе.

В неразрывной связи с Цекпросом и впредь должна протекать кампания массовой переподготовки учительства. Не было грани в этой работе в истекшую кампанию, не может быть и впредь. Широкая культработа Союза и дело переподготовки должны быть неразрывно связаны. В этой связи—залог новых успехов большого, ценного дела, хорошее начало которому положено.

О. Бем.

В зависимости от изменения радиусов школьных районов, группировка селений по школам может по отдельным годам меняться. Для точного же исчисления детей в каждом школьном районе должна быть обязательно налажена текущая регистрация детей школьного возраста силами школьных работников, которая одна только и может дать сколько нибудь точные данные об ожидаемом числе детей как для каждого года, так, если надо, и для ближайшего ряда лет.

Наконец следует указать на две поправки, обычно опускаемые при расчетах по составлению школьных сетей, но имеющие значительный практический интерес для местных органов.

При выяснении вопроса, сколько детей будут посещать школу из наличного числа детей школьного возраста, необходимо учитывать 1) фактическую продолжительность пребывания детей в школе и 2) количество второгодников в школе.

Хотя у нас в школе при 4-х годичном курсе обучения нормальная продолжительность пребывания в школе должна быть равной 4-м годам, но начиная со второго года обучения многие учащиеся оставляют школу и до четвертого года доходит обычно около 25% детей поступивших в 1-й класс. В среднем пребывание детей в школе составляют $2^1/_2$—3 г. Таким образом, если мы желаем в практических целях знать сколько нам нужно иметь мест в школе, чтобы обеспечить возможность посещения всем желающим при необязательности пребывания в ней установленного числа (4) лет, то должны предполагаемое число детей школьного возраста сократить путем помножения его на дробь, числитель которой будет фактическая продолжительность, в данном случае $2^1/_2$ или, 3, а знаменатель нормальная продолжительность при данном курсе обучения, т.-е. 4. При введении обязательного обучения на 1-й ст. с четырехгодичным курсом, само собой разумеется, этой поправки можно не делать. Точно так же нужно эту поправку иметь в виду если мы еще имеем школы с 3 х годичным курсом обучения. В этом случае нужно считать детей школьного возраста только трех поколений 8, 9, 10 или 9, 10, 11 лет и делать такие поправки на фактическое пребывание в школе, если оно ниже 3-х лет.

Вторая поправка касается второгодников, которые оставаясь в школе на повторный курс тем самым увеличивают число мест необходимых для обеспечения обучением всех детей. Для Московской губ. статистиком Н. Я. Казимировым было, напр., определено второгодников в школах 20% наличного числа учащихся. Следовательно на этот процент нужно увеличивать число детей в школах.

Возможно, что эти обе поправки нейтрализируются, если первая будет сокращать, а вторая увеличивать число детей школьного возраста в равной степени, скажем на 20—25%. В конечном счете можно определить разницу между ними и делать увеличение или уменьшение числа детей школьного возраста на эту разницу.

Много всякого рода других поправок и „поправочек“ жизнь заставит делать при исчислении действительной потребности в школе, но не место останавливаться на них в этой статье.

Нужно пожелать, чтобы в соответствии с общим переходом на деловую, реальную почву школьной работы, и предстоящие подготовительные работы по введению всеобщего обучения имели под собой твердую хорошо разработанную основу.

Компетентные статистические органы Республики должны разработать соответствующие вопросы теоретически и дать на места исчерпывающие практические указания.

И. Богданов.

ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ в ПЕЧАТИ

Об единой системе народного образования.

Необходимость объединения просветительной работы по всей территории Союза социалистических республик,—в смысле единства идеологии и общих задач и требований—никем серьезно не оспаривается. Совещание Наркомов по просвещению устами ряда делегатов высказывало мысль, что такое единство просветительной политики не только не противоречит принципу национальной автономии отдельных народностей, но наоборот, гарантирует единство прав на образование для малых и отсталых народностей, наравне с большими и более культурными. Таким образом, очевидно, что принципиально вопрос о необходимости создания единой системы ничьих возражений не вызовет.

Другой и сложный вопрос—что положить в основу этой единой системы. И здесь, очевидно, развернутся оживленные прения. Попытка поставить на обсуждение авторитетных кругов этот вопрос уже имела место на Партийном совещании по народному просвещению в январе 1921 года. Здесь впервые ярко и остро выявились две точки зрения на основу системы народного просвещения: профессиональная и политехническая. Политехническая точка зрения, на которой стоял Наркомпрос РСФСР, опиралась на опубликованные еще в 1918 году „Декларацию по народному просвещению“ и „Положение об Единой Трудовой школе“, с теми необходимыми конкретными поправками, которые внес имевшийся в распоряжении Наркомпроса двухлетний опыт. Профессионалисты же, считая, что лозунг трудовой школы за это время нисколько не претворился из туманного идеала в конкретную действительность, сомневаясь в правильности самого лозунга, настаивали на необходимости профессионализировать школу как можно ранее, восставая против „общего образования“ и противопоставляя ему, как основу всей образовательной работы, профессионально-техническое.

Совещание в значительной мере пошло навстречу профессионалистам, признав необходимым снизить уровень общего образования с 17 до 15 лет и, соответственно этому, заменив девятилетнюю единую школу семилетней. Однако, уступка эта вовсе не означала отказа от первоначального принципа и признания его ошибочным. Это было одно из тех отступлений, которые нам неоднократно пришлось делать на фронте просвещения под давлением непреодолимых материально-хозяйственных трудностей. В данном случае, уступка вызывалась, с одной стороны острой необходимостью дать стране как можно скорее максимум подготовленных работников средней квалификации, а с другой—невозможностью раз-

вернуть быстро сколько нибудь достаточную сеть девятилеток. Резолюция Совещания (п. 5) „основной школой Республики признает семилетнюю трудовую общеобразовательную и политехническую школу, обнимающую в общем детей от 8 до 15 лет", причем за исходную точку берется окружающая ребенка экономическая обстановка (п. 6).

Однако, как известно, развернуть объемлющую всех детей соответствующего возраста сеть семилеток также не удалось, и в качестве массового, наиболее распространенного типа, мы имеем пока четырехлетку. Понятно, что для того, чтоб создать увязку этого низкого типа школы с более высокими приходится допускать ряд промежуточных, чисто временных форм школы. Третий Всероссийский Съез заведующих Губоно (Октябрь 1922 г.) по докладу об основных задачах социального воспитания принял ту же прежнюю схему, указав лишь необходимость расчленения школы II ступени на два концентра. И наконец, Всероссийский Съезд заведущих Губсоцвосами (март 1923 г.) как нормальную, принял ту же схему. Таким образом, в РСФСР принципиальных сомнений в основной мысли системы народного образования нет, и наблюдающиеся отступления от нее носят такой же вынужденный и временный характер, как и допущение взимания платы в некоторых типах школ.

Этот вопрос, пожалуй, не стоило бы и поднимать, еслиб не выступление тов. Гр. Гринько с большой программной статьей „Очерк истории и системы профобра" („Путь просвещения" № 6), где противопоставление профтехнической школы общеобразовательной делается вновь с довольно неожиданной настойчивостью и горячностью. Еслиб эта точка зрения опиралась на совершенно ясные конкретные аргументы и оперировала с бесспорными положениями, можно было бы только констатировать наличность разных мнений по столь важному вопросу, и на этом ограничиться, так как глубоко убежденного и основательно продумавшего вопрос человека не переубедишь, но, к сожалению, т. Гринько, при глубокой и горячей убежденности оперирует подчас шаткими ненадежными аргументами, а в некоторых пунктах просто несколько своеобразно понимает некоторые термины, что и позволяет ему делать неправильные по существу выводы и приписывать противнику мысли, которых у него никогда не было.

Повышенный интерес к этой теме заставляет нас подробнее остановиться на статье тов. Гринько.

С самого начала тов. Гринько предупреждает, что под термином „Профобр" он понимает „единую систему профессионально-технического и специально-научного образования, охватывающего всю так-называемую среднюю и высшую школу". Таким образом, очевидно, что средней школы вне профобра для него не существует, и единую систему он мыслит только, как профессионально-техническую. Оставим в стороне начальную школу, о которой он почти не говорит в данной статье.

Начинает тов. Гринько с разбора и критики схемы просвещения РСФСР 1919 г. Обрушиваясь, прежде всего на „Декларацию" и „Положение" и утверждая, что они в настоящее время представляются „архаичными", тов. Гринько недоволен тем, что, „как программа практической политики того периода, эти документы несомненно страдают большими дефектами". Кому, собственно говоря, нужно было принимать „Декларацию" за „программу практической политики?".

Одно из двух: или „конечные идеалы" потребовали пересмотра,—тогда можно говорить об архаичности, или „Декларация" и не задавалась целью дать конкретные практические программные указания,—тогда нечего упрекать ее в том, о чем она и не предполагала говорить. Тов. Гринько пишет свою статью в 1923 г. и, как будто забыл о том, что было в 1918 г. Мог ли тогда, в процессе собирания просвещения, в процессе еще не закончившегося овладения им, Наркомпрос начертать четкую детальную программу? Если вы хотите судить о практической политике, берите не политический документ, которым является „Декларация", а ряд текущих циркуляров, распоряжений и приказов Наркомпроса. Заключения тов. Аникст, на которые ссылается тов. Гринько, что „Наркомпрос невольно сделался противником профтехнического образования" и что „оно должно было выпасть из намеченной Наркомпросом общей системы просвещения" основаны либо на слабом знакомстве с работой Наркомпроса за этот период, либо на непонимании ее. Старые работники Наркомпроса достаточно хорошо помнят, сколько жарких боев с ведомствами пришлось ему выдержать, чтоб распространить свое влияние на профтехнические учебные заведения, чтоб подойти реально к объединению народного просвещения в едином органе. И постановлению III Всероссийского Съезда Профсоюзов, которое тов. Гринько считает решающим в развитии профтехнического образования, предшествовали длительные переговоры Наркомпроса с профорганами. И разве создание Главного Комитета по делам профтехнического образования (январь 1920 г.) произошло помимо желания Наркомпроса? Если в связи с этим возникли некоторые разногласия, то только в области организационных вопросов, и справедливость точки зрения Наркомпроса в этой области была признана фактом полного организационного объединения Главпрофобра с НКП.

Таковы маленькие исторические поправки к изложению т. Гринько.

Теперь перейдем к вопросу о нашей схеме: т. Гринько имеет ввиду „Основную схему Профессионально-технического образования", утвержденную в сентябре 1919 г. Здесь, прежде всего характерно, что схема, из которой, по утверждению т. Аникст, „профтехническое образование должно выпасть", называемой схемой профессионально-технического образования, хотя и объемлет всю систему, начиная с I ступени. Странное впечатление производит также упрек, что в схеме нет упоминания о школах фабзавуча, хотя, несколько ниже сам же т. Гринько вспоминает, что еще в 1920 г. школа фабзавуча „была какой то совершенно ничтожной величиной не только на практике, но и в сознании широких масс пролетариата". А схема, как известно, вырабатывалась в 1919 году. Но это мелочи. Основное возражение т. Гринько против схемы заключается в том, что, по его мнению, она „состоит из двух частей не равных по объему, по удельному весу и по значению в просветительной политике". Что на чертеже профессионально-техническое образование занимает несколько меньшее место, чем общеобразовательная школа, это верно,—но какое это имеет отношение к политике? Необходимо отметить, что университеты в этой схеме не существуют вовсе, и после пяти лет Единой школы непосредственно начинается по правой стороне „два года спец. Проф.-Техн. школы, объемлющей и общее образование". И только на левой стороне остаются 4 года школы II ступени. Таким образом, схема сама по себе не дает никаких оснований говорить о гегемонии общего образования

над профессиональным. И против чего же, в сущности, возражает т. Гринько, в чем же резкая разница его схемы и нашей? По существу только в одном: он уничтожает совершенно фигурирующую у нас на левой стороне II ступень и все профессиональное образование строит непосредственно на первой. (Отметим, кстати, что фабзавуч в его схеме также отсутствует). Почему отсечение этой, количественно в жизни очень небольшой группы, так решительно меняет дело,—понятно трудно. Почему здесь, с резким расчленением общей схемы на две отмежеванных ступени—единство,—а у нас, с частичным проникновением одной ступени в другую—двойственность? Суть разногласия, очевидно, не в этом. Т. Гринько все время противопоставляет „профессионализм" „политехнизму". И вот, в понимании этих двух слов у т. Гринько есть некоторое своеобразие. Политехнизм у него почти равнозначущ словесной школе; профессионализм—практической, жизненной. „Вся просветительная работа,—говорит он,—строится на базе общественно-полезного производительного труда", в другом месте он говорит о „широком профессиональном просвещении, как основе общего образования", однако в третьем месте, он как будто ставит знак равенства между „профессионализмом" и „узкой специализацией" (стр. 14). Давайте же договоримся, что построение школы на базе общественно-полезного производительного труда определенным образом рекомендуется нами не только в отношении II ступени, но и первой, и „политехнизм", ввиде не приктически, не жизненно организованных элементов технических знаний мы всегда считали искажением основной идеи трудовой школы. Если школа, имея ряд мастерских, делает для соседнего детского дома табуретки, чинит обувь малышам, сама устраивает колодец, работает на огороде, собирает двигатель внутреннего сгорания для насоса, и, если вся эта работа, к тому же научно прорабатывается, то такую школу мы считаем и чисто трудовой и политехнической, хотя ни о какой профессионализации здесь пока и речи нет, а ребята только нащупывают свои симпатии: к машинам, к полеводству и т. д.

Нет сомнения, термин „политехнизм"—довольно расплывчат и искажается довольно часто; но не менее ли расплывчат и термин „профессионализм" в употреблении т. Гринько? Не запутался ли уважаемый товарищ именно в терминах и понятиях, проглядев сущность, дух? Так ли действительно сильно мы расходимся в основном взгляде на задачи и цели народного образования, на принципы организаци дела народного просвещения? Ведь II всеукраинское совещание по просвещению в п. 10 говорит прямо: „В перспективе дальнейшей работы, в меру удовлетворения первых срочных и острых запросов на квалифицированную (хотя бы и узко) силу, откроется возможность преодоления действительно узкой профессионализации путем усиления общеобразовательных элементов". Так, значит, узкая то профессионализация—не принцип, а уступка обстоятельствам, вопрос тактики, а не политики. Так и подошло к этому вопросу Первое Всероссийское Партийное Совещание по Просвещению. В основные приципы оно не внесло никаких поправок и дополнений. Оно признало необходимым пойти на тактический, очень важный для переживаемого момента шаг: употребить все силы для скорейшего выпуска работников средней квалификации, для чего снизить уровень профтехнического образования до 15 лет и на профтехническую сеть обратить максимум внимания. Это был

лозунг момента, лозунг тактический, также как теперь таким лозунгом является всесторонняя помощь начальной массовой школе. Попытки т. Гринько научно обосновать это отступление не обладали особенной убедительностью. Его утверждение, например, что переломный 15 летний возраст, как раз подходит для перемены системы работы был решительно опровергнут указаниями, что как раз наука не рекомендует никаких перемен в этот трудный и критический период, отодвигая их на более нормальное состояние детского организма. И принятый совещанием проект создания над первым концентром II ступени техникумов, в первые два года обучения прорабатывающих кроме специального, и материал второго концентра II ступени, старался именно смягчить этот переход, более цельно слить в неразрывное целое начальную школу и профтехническое образование, а отнюдь не проводить резкую грань на такой рискованной точке развития детского организма.

Дальнейшая работа Наркомпроса над уточнением школьной работы только углубляет и конкретизирует полный отрыв ее от „словесности", переход всего воспитания и обучения на практическую, если хотите, производственную базу, не только в отношении II ступени, но и полностью первой. И это путь не в сторону, а полностью к идеалам трудовой школы, провозглашенным еще в „архаической" по мнению т. Гринько „Декларации".

Все это заставляет сделать вывод, что глубоких принципиальных разногласий у нас с Украиной нет. Нельзя же, в самом деле, считать существенным то, что в нашей схеме (1919 г.) в верхней ее части не фигурирует „целевой установки" по группам профессионально-технического образования (разделение на группы: медицинскую, социально-экономическую, техническую, агрономическую и т. д.). Несомненно, что и в схеме т. Гринько это разделение носит не принципиальный, а примерный, для данного года пригодный характер, и отсутствие этого деления на схематическом чертеже не дает права утверждать, что целевая установка отсутствует вовсе.

Мы уверены, что, если в данном вопросе точнее и кокретнее сговориться о понимании некоторых положений и терминов, отчетливо отделить вопросы принципиальные от тактических,—а нам в общесоюзном масштабе нужно сговориться именно о принципах,—то к соглашению об единой системе можно притти без труда. Ведь прав М. Н. Покровский, что „нет и не может быть многих марксистов, а марксизм должен пропитывать своим методом всю учебную и воспитательную работу Советских стран" [1]).

Будем же, прежде всего строго последовательными марксистами, с этим безошибочным реактивом, без излишней горячности, подойдем к разрешению важного и политически и практически вопроса об единой системе, и соглашение будет достигнуто.

Б. А. Плюснин.

---

[1]) См. статью М. Н. Покровского „Государственный Ученый Совет и его работа" в № 9 „Народного Просвещения".

Обществоведение в школе.

Нам казалось, что осенью 1923 г., после новых схем школьной работы, разработанных ГУС'ом, после ряда статей как в специальной, так и общей прессе, вопрос о том, что такое обществоведение в школе и как оно там проводится, выявился уже достаточно отчетливо и конкретно и в дальнейших комментариях не нуждается: дело за продвижением его в жизнь по тому четкому конкретному пути, который указан схемами программ.

Однако, оказывается, для некоторых необходимо еще кое-что разъяснять.

„Правда" в № 214 от 22 сентября печатает статью Ив. Потемкина, „О политическом воспитании детей в массовых школах", где старается убеждать кого то (кого?), что

„учитель в первой ступени должен поставить своей задачей уроками обществоведения воспитать в учениках любовь к советскому строю".

Конечно, если кому нибудь хочется с горячностью доказывать что дважды два-четыре,—вреда от этого никому не будет. Жалко только затраченной бумаги. Но, когда следом за этим начинают рекомендовать и методы, то нужно прислушаться. И. Потемкин рекомендует следующие приемы политического воспитания в школе:

1) „Использовать весь имеющийся материал для этих целей в укоме, уисполкоме, волсовете и т. д.;
2) кабинет обществоведения;
3) инсценировки;
4) стенная газета;
5) обмен письмами с другими школами России и заграницы;
6) культивировать массовое пение".

И это все? О смычке с соседней фабрикой, о непосредственной, а не в порядке „использования всего материала (?!)" связи с окружающей общественностью, о работе с общей политической газетой, о практическом изучении окружающей жизни, обо всем этом автор не слыхал?

Собиралась специальная конференция по обществоведению; ряд отдельных учреждений уже выявил определенные достижения, некоторые школы развернули интересную работу среди взрослого населения, окружающего школу; мы насчитываем не один десяток школ, проводящих настоящее коммунистическое воспитание,—и вдруг, появляется т. Ив. Потемкин и открывает Америку!

Конечно, о политическом воспитании в школе нужно говорить, и писать еще очень много; чем больше внимания этому вопросу, тем лучше. Но нужно говорить и писать со знанием дела, со всем сознанием громадной важности этого вопроса, а не рекомендовать „стенные газеты" и „инсценировки", как будто этим и ограничиваются методы политического воспитания в школе, как будто ничего другого и не создашь в этой области!

Собственно, не стоило бы останавливаться на статье т. Ив. Потемкина, если-б она не была помещена в таком влиятельном и авторитетном органе как „Правда".

Она может создать впечатление у незнакомых близко с просвещенской работой людей, что рекомендуемым т. Потемкиным убожеством исчерпывается все наше воздействие на школьников в политическом отношении.

Это глубоко неверно. Методы есть, методы более глубокие, более активные, действенные и дело за тем, чтоб энергично и широко проводить их в жизнь. Это поставлено, как ударная задача всем органам и учреждениям народного образования на начавшийся учебный год и конечно, программой, намечаемой т. Потемкиным, мы не ограничимся.

Б. Кронин.

НА МЕСТАХ

Школа-республика.

(Леменская опытно-показательная школа-коммуна II ступени близ г. Черикова).

В 4-х верстах от уездного города Черикова, Гомельской губернии, в 1920 году возникла новая школа II-й ступени, сразу, и не без основания, получившая название опытно-показательной. Расположенная в лесу, на берегу красивого озера, школа производит самое выгодное впечатление богатством окружающей ее природы, а по серьезности постановки в ней учебного дела, и в особенности самоуправления учащихся, школа ярко выделяется на общем фоне школ губернии и заслуживает самого серьезного изучения и освещения.

К моменту своего основания школа получила от Уисполкома в свое распоряжение маленькую усадьбу, в которой красовалось только одно каменное полуразрушенное здание. Пришлось почти с голыми руками приступить к работе: к организации школы, притом не простой, а именно показательной.

Школьный коллектив, состоявший тогда из нескольких преподавателей и 3 — 4 десятков учеников, без долгих размышлений принялся своими собственными силами восстановлять усадьбу. Пригласили 2-х инструкторов: по дереву и по металлу, организовали примитивные мастерские и дружно принялись за работу. По мере надобности и накопления сил вставляли новые рамы, новые двери и не останавливались даже перед кладкой новых печей. Так отвоевывали от полуразрушенного бывш. барского дома одну комнату за другой, пока вконец заново не отремонтировали все комнаты. Огородили двор. Осели. Появилась необходимость в бане. Школьный коллектив и тут не смутился. Во дворе стоял простой деревянный сарай. Переложили весь сруб, вставили новые рамы, двери, залили даже весь пол цементом, поставили печь,—и примитивная баня готова.

С самого начала организации школы, школьный коллектив поставил своим девизом: „Все делать самим, без посторонней помощи". Следуя своей основной идее все познавать посредством труда, школьный коллектив не отказывается ни от каких трудовых процессов и в дальнейшей своей работе своим личным трудом организует себе общежитие, устраивает кровати, столы и табуреты, шьет матрацы и многое другое. В классных комнатах приготовляет всю классную мебель, при чем все это делается не по-детски, а по-настоящему, по ранее приготовленным моделям. Так, шаг за шагом организуется и самими учениками выковывается материальная база школы.

А одновременно с этим идет не менее серьезная работа по налаживанию внутренней школьной жизни, и в особенности по организации самоправления учащихся.

Работа коллектива над живым и творческим делом, вокруг такого важного интереса, как создание своего общежития, своей школы, эта работа особенно

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 9

МОСКВА – 1923

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

СТАТЬИ:

А. В. Луначарский. — Задачи учебного года 3
М. Н. Покровский.—Государственный ученый совет и его работа 16
Н. Подъяпольский.—Сельскохоз. выставка, Наркомпрос и учительство 20
М. Феноменов.—Краеведение и школа 29

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

З. Я. Маркович.—Советская инспекция народного просвещения 32
С. Гуров.—Общественная деятельность инспектора 44
М. Бойцов.—Постановка работы инспекции на местах 50

ПИСЬМА О СТАРОЙ И МОЛОДОЙ ЕВРОПЕ.—*С. А. Левитин* 59

ИЗ ЖИЗНИ ОПЫТНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРКОМПРОСА.

Н. А. Сергиевская.—I. Опыты летней школы. II. За работой. III. В детской среде 79

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСФСР. (Тезисы доклада Н. К. Крупской на съезде Завгубоно) 89

ОБЗОРЫ.

А. Подземский.—Местный бюджет ОНО на 1923 г.—Упрощение УОНО и гор. ОНО. *Р.*—К реформе высшей школы 91

НА МЕСТАХ.

И. Кисилев.—Народное образование в Башреспублике 96

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Клерикализм и школа в Бельгии, в Австрии.—Народное образование в Турции. Америка 102

ОБЗОР ПРОСВЕЩЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ.

Б. Кронин.—„На путях к новой школе".—„Наш труд".—„Педологический журнал". „Работник просвещения" 104

БИБЛИОГРАФИЯ.

Л. Богоявленский—Фридлянд и Слуцкий. Хрестоматия по истории рев. движения Западной Европы. *Б. А. П.*—Организация и методы повышения квалификации—*Б. А. Плюснин-Кронин.* А. В. Морозов. Школа и сельское хозяйство 107
Письмо в редакцию. Отзыв П. П. Блонского 110

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ 111

LIBRARY OF CONGRESS
AUG 2 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

Главлит. № 15 796 Тираж 2.500 экз.

„Мосполиграф"—20 типогр. „Красный Пролетарий". Пименовская, д. 1/16.

СТАТЬИ

ЗАДАЧИ УЧЕБНОГО ГОДА.

Программно-методическая работа.

Если во все предыдущие годы со времени революции, внимание Наркомпроса перед началом учебного года обращалось преимущественно на вопросы создания материальной базы для просветительных учреждений, и подготовка к учебному сезону шла в значительной степени по этой линии,— то к нынешнему учебному году очередные задания носили несколько иной характер. Если полное материальное благополучие еще далеко не достигнуто, тем не менее можно говорить о несомненном облегчении гнета материальной нужды, и о перенесении внимания просвещенских органов на внутреннее содержание работы просвещенских учреждений. На долю Наркомпроса выпадало в этой работе методологическое и идеологическое руководство, и последний съезд Завгубоно констатировал необходимость усиления методической работы центра. Часть такой методической работы Государственным Ученым Советом и его секциями уже проделана, а часть чрезвычайно важной работы в этом отношении уже намечена. Самой главной работой являлась, конечно, работа по выработке новой программы. Эта программа была представлена к последнему съезду Завгубоно и обсуждалась на последнем съезде заведующих Соцвосов. Идея ея была выработана т. Крупской, а затем она разрабатывалась вплоть до доведения ее до совершенно конкретной программы, которую нужно только детализировать в смысле применения к местным условиям. В этой окончательной форме программа обнимает школы I ступени и 2 первые года II ступени. Таким образом, большая часть работы закончена. Чтобы считать работу вполне законченной нужно разработать программы двух последних лет ст. и затем применять их на местах после их разработки Губоно, так как программы предполагают эту дополнительную работу, рекомендуя базироваться на местных условиях изучения труда, природы и общества. Мы окончательно переходим от метода предметного к методу комплексному, что в школах I ступени будет не трудно, а в школах II ступени — труднее; однако, нужно стремиться к тому, чтобы все таки комплексный метод был установлен во всех школах.

Основная идея программы заключается в том, чтобы изучать трудовые процессы, человеческий труд и его развитие. Природа изучается в зависимости от различных фаз труда, общество точно также. Мы имеем, таким образом, три параллели, которые чрезвычайно удачно согласованы,

таким образом, что первоначально более ранний возраст знакомится с сельским хозяйством, которое на примитивной стадии развития культуры более доступно непосредственному наблюдению и изучению. Параллельно с сельским хозяйством изучается и природа, в которой живет человек и где он трудится, и параллельно же изучается в самой примитивной форме та общественная среда, которая является более примитивной — деревня. Знакомство с трудом ставит изучение природы под угол зрения аналитического изучения. В школах II ступени приступают к изучению уже в систематическом порядке.

Программа интересная и разрешает целый ряд конкретных вопросов о применении ее принципов к повседневной практике работы.

Введение новых программ не является еще полностью осуществлением единой трудовой школы, так как для осуществления идеальной трудовой школы нужно было бы гораздо теснее примкнуть к индустрии, что у нас в земледельческой России вообще мало возможно,— но программы создают подготовительный этап к ее реализации, при чем нельзя не отметить, что проведение этой программы в жизнь есть дело трудное. Большинство учителей к этому не приспособлены, не имеют достаточно знаний, не имеют навыка для комплексного преподавания и, естественно, невольно будут впадать в старую рутину, или будут стоять беспомощно перед новыми программами. Если бы еще, одновременно с этим, мы могли дать учительству книги для чтения и руководства приспособленные к новым программам, задача учительства была бы облегчена, но мы вероятно, только с течением времени можем дать соответствующие книги, на которые могли бы опереться программы. При этом условии потребуется большая огромная инструкторская работа. Один товарищ поднял мысль о том, чтобы обязать членов ГУС'а ездить на такую инструкторскую работу. У него была мысль — разделить всю территорию на большие куски и передать их в распоряжение того, или другого члена ГУС'а, который должен был бы ехать в предоставленный ему район инструктировать, ускорять процесс проникновения в школу разного рода вспомогательных идей, одолев которые среднему учителю было бы легче осуществить программу. Мы в Наркомпросе смотрели на это дело не так, что программа написана, разослана, и теперь преподавание пойдет по этому новому руслу. Мы не хотим, чтобы программа осталась благим пожеланием и повисла в воздухе, как небесная звезда во всей своей красоте. Нужно выбрать твердую линию и направить все свои усилия к тому, чтобы она чем дальше, тем больше осуществлялась бы, чтобы переподготовка учителей и подготовка новых учителей шла под знаком этой программы. Наши журналы, могут явиться большим подспорьем, а ГУС не преминет давать целый ряд инструкций по мере того, как с мест будут поступать запросы.

Если здесь мы встретились с такого рода трудностями,—с трудностями, связанными с неподготовленностью нашего учительства для такого оригинального метода преподавания, то в работе научно-технической секции ГУС'а встретились другие большие затруднения. Главпрофобр упрекали в том, что для изменения планов и методов преподавания в высших учебных заведениях сделано слишком мало. Все знают, каковы должны быть методы преподавания в высших учебных заведениях. Каждому понятно, что лекционная система отжила свое время, что она может иметь значение резюме, что это не основной метод преподавания. Когда дело касается медицины, техники, высшая школа давно поставила на первый план лабораторию, клинику. Надо было это усугубить, надо было влить это в методы семинарской работы, практических занятий и чем скорее, тем лучше. По такому типу нужно было бы развернуть все высшие учебные заведения, и Главпрофобр проделал эту работу. Здесь мы встретились с величайшими трудностями; Главпрофобр распорядился, чтобы эти новые методы были применены в высших учебных заведениях, но выяснилось, что применение этих метдов требует увеличения количества профессуры и подсобного преподавательского персонала. Вот, например, цифра по Томскому университету: Томский ун-т имел 300 единиц преподавательских. Когда он получил предписание Главпрофобра он не сказал: „нет", он не взбунтовался и не отказался от новых методов. Он, сказал „Это прекрасный метод, но нам нужно 500". И это совершенно несомненно; приблизительно удваивается количество работы, потому что работать новыми методами с сотней студентов нельзя, нужно работать с 20—30 студентами. Все это требует большого количества средств. Но средства в этом году были отпущены в том же количестве, как они отпускались в последнюю четверть прошлого года, да и то с величайшим трудом и в самый последний момент удалось нам это отвоевать. За последнюю четверть года положение наше, хотя и было лучше, но тем не менее оно было ужасное и, между прочим, ужасно в оплате труда преподаваталей ВУЗ'ов от самых заслуженных профессоров до преподавателей более скромного порядка. Комиссия под председательством т. Цюрупы рассматривала вопрос о положении преподавателей ВУЗ'ов, которые имеют поддержку только от ЦКУБУ. Ставка преподавателей ВУЗ'ов является на наш взгляд неудовлетворительной. Очевидно, нам придется приостановиться с введением новых форм потому что введение их потребует уменьшения расценки. Перед нами стоит задача— или сохранить эту не очень удовлетворительную, но сколько нибудь приемлемую расценку или не вводить новых методов. То и другое довольно горько, потому что, если мы этих методов не введем, то работа ГУС'а будет считаться только теоретической. Весьма возможно, что в этом году нам придется оставаться при прежних методах, в виду невозможности со стороны государства оплатить эти новые методы, которые стоят очень дорого.

Работа с учительством.

Из работ, которые мы поставили перед собой, как ближайшую нашу задачу в порядке обще-Наркомпросовской, Гусовской работы, стоит во-первых, тщательный пересмотр вопросов по подготовке учителей. Нет ни-

какого сомнения, что наши педагогические учебные заведения хромают. У нас нет уверенности в том, что в этих педагогических заведениях,—их у нас 150 -что в них мы имеем подготовляющегося учителя, именно такого, который нам нужен с введением новых программ. Мы должны заботиться о том, чтобы учитель, которого мы выпускаем из нашего педагогического заведения, был бы способен проводить новую программу, и ГУС должен будет самым внимательным образом пересмотреть программы, учащий персонал и т. д., чтобы у нас не получалось нелепого разнобоя между нашим ближайшим идеалом и подготовкой, которую получают учителя. Затем огромной важности работа—это усиление сельско-хозяйственного уклона деревенской школы. Трудовая школа в деревне не может, конечно, опираться на какие нибудь гимнастические и ритмические упражнения, ни на простые прогулки, ни на разного рода мелкие школьные работы, чем у нас некоторое время увлекались; трудовая школа в деревне означает сельско-хозяйственную школу, и сделать каждую начальную деревенскую школу сельско хозяйственной—это очень большая задача. У нас уже давно было соглашение с Наркомземом, чтобы школам были прирезаны земельные участки. Это соглашение было частью проведено в жизнь. Затем, на основании моего доклада на Съезде Советов, нам было категорически предписано сговориться с Наркомземом о нарезке земель для школ, и сейчас большинство школ имеет такие земельные участки; но что с ними делать—это другой вопрос, потому что очень часто сельский учитель не обладает нужными знаниями. Практиковались всякого рода курсы и был учительский съезд, где давались учителям соответствующие инструкции местным агрономическим персоналом, но все это очень паллиативные и очень слабые средства. Нам нужно теперь энергично заняться этой задачей и подготовить учителя, чтобы он мог опереть преподавание новой программы на конкретную сельско-хозяйственную работу, собственную, не чужую. Тут мы натолкнулись на один чрезвычайно знаменательный факт. Само собой разумеется, что нет страны в мире, которой сейчас в такой степени нужна была бы сельско-хозяйственная культура. Мы можем сказать, что всякая крупица сельско-хоз. знаний, которые мы можем ввести сейчас в крестьянскую толщу, немедленно на следующий же год может отразиться на повышении урожайности, потому что крестьянское хозяйство в общем и целом в России ведется ужасным образом. Никакого сравнения с достижениями американского сел. хозяйства. Это такая же разница, как между подлинной культурой и дикарством. Между тем очень многие методы являются доступными не только для коллективного или крупного хозяйства, но способны дать непосредственные улучшения полеводства, садоводства и т. д. сию же минуту, на другой день и в индивидуальном хозяйстве. Америка, которая гораздо меньше нас нуждается в такой культуре,—потому что эта страна индустриальная в большей степени, чем сельско хозяйственная,— во первых, во вторых—уже обладает весьма высокой культурой, тем не менее проявляет величайшую заботу в деле насаждения сельско-хозяйственных знаний в толщу населения. Профессор Тулайков, который вернулся из Европы, и свои

наблюдения опубликовал в чрезвычайно интересной брошюре, исследовал тот метод, которым работают американцы для повышения сел. хоз. культуры своего фермерства. У них высшие учебные заведения сел. хоз. не являются только учебными заведениями, а получают путем государственного декретирования задачу заботиться о подъеме сельского хозяйства и о введении сел. хозяйственного образования в известных районах. Их проводниками в толщу являются средние учебные заведения. Профессора ездят в средние учебные заведения, инструктируют, читают лекции профессорам средних учебных заведений, которые должны потом передавать эти знания в обще-образовательную сельскую школу, как таковую. Общеобразовательная сельская школа сделалась как бы начальной станцией сельско-хозяйствен. образования очень высоко образованного фермерства И американский сельский учитель, связавшись, как корреспондент, или иным образом, с этими нисходящими сверху от сельско-хозяйственных академий аппаратами пропаганды сельско-хозяйственных знаний в селах, был проводником сельско-хозяйственных знаний в крестьянстве через детей.

Дети старшего возраста организовали сельско хозяйствен. союз, они имеют опытное поле, огород, проделывают ряд опытов, которые, в сущности говоря, и проделывать нечего: это совершенно точная наука. У нас учитель по своему культурному уровню значительно отстал от американца, но по своему энтузиазму и готовности принять участие в сельско-хоз. жизни—он, может быть, его превосходит, но все это требует средств и предварительной разработки, которую ГУС произведет, а затем мы попробуем провести этот метод в порядке предварительного опыта. Эта задача поставлена ГУС'ом и перейдет потом в Соцвос, и мы посмотрим, что из этого может выйти. Кроме того, у нас возникла мысль о том, что, может быть, преподавателей техникумов можно было бы использовать по линии педагогического инструктажа. На местах не имеется даже губернских педагогических советов, нет ячеек опытных педагогов, которые понимали бы, что говорит ГУС, а, между прочим, существуют преподавательские педагогические школы, существует в них студенчество, которое будет в них учиться уча, и для них это может быть лучший метод. Эта идея т. Крупской будет нами тоже разрабатываться.

Бюджет Наркомпроса.

Теперь я перейду к очень интересному, но и очень болезненному вопросу о нашем снабжении. Еще в прошлом году, когда мы начали подходить к вопросу о бюджете нового года, мы поставили вопрос перед правительственными органами, считая для них обязательным улучшение бюджета Наркомпроса. Там мы получили ответ: „Да, мы считаем это необходимым; мы возьмем ваш прошлогодний бюджет и прибавим к нему 15%", — но мы были недовольны и говорили, что этого мало. Но когда нам представили контрольную цифру по СССР, то мы пришли в ужас, ибо эта цифра снижала ту цифру, которая была назначена в прошлом году.

Сделано же это было Наркомфином следующим образом. Конечно, не в обиду это Наркомфину говорю, а констатирую факты, как они есть. Наркомфин так вычислил: он взял весь год, т. е. второе полугодие, когда мы что нибудь получали, и первое полугодие, которое было катастрофическим, и когда мы были более нищими, чем церковная мышь, все это сложил и к этому прибавил 15%. Таким образом вышло, что мы должны получать меньше, чем за последний квартал прошлого года. Арифметически это правильно: год как год, но это было ужасно. Затем шла длинная борьба. Мы указывали определенные цифры, на которых мы настаивали, нас снижали, мы собирались на новые заседания в коллегии и урезывали потребности Наркомпроса и не знали, как уложиться в это ужасное кольцо. Наконец, мы добились того, что была назначена комиссия под председательством зам. предсовнаркома тов. Рыкова, и нам удалось с цифрами в руках доказать, что получается не увеличение доли Наркомпроса, а снижение.

Наркомфин обязался вычислить в новом червонном исчислении, какая потребна Наркомпросу сумма для того, чтобы не было снижения прошлогоднего положения. Я должен здесь оговориться, что мы, как все знают по собственному, достаточно горькому, опыту, получали средства из расчета на 1-ое число с огромными опозданиями. На это мы тратили 30—35, иногда 40% наших кровных денег. Теперь Наркомфин обязался выдавать по червонному расчету дня расплаты. Конечно, это значительный выигрыш. Значит, некоторое снижение в цифрах не означает еще потери. Прежде всего мы зафиксировали заработную плату абсолютную, и это даст нам годовую цифру—28.606 тысяч рублей золотом, а для первой четверти 5.224 тысячи р. Мы не снижаем заработной платы по сравнению с сентябрем, при чем само собой разумеется для многих категорий наших служащих, по соцвосу, политпросвету, это ничего и не значит, так как сентябрь и август были равные по ставкам, но для Главпрофобра и Главнауки это много значит. так как ставки были повышены и так они входят в новый год. На хозяйственно-операционные расходы мы будем иметь—1.030.000 руб. Субсидии театрам идут по Главполитпросвету, они в первой четверти будут равны 90.000 зол. руб., т.-е. 1/3% всего бюджета. Хозяйственно-операционные расходы Главпрофобром исчислены в 2.100.000 руб., для первой четверти—450.000 руб.; расходы Главполитпросвета исчислены в 3.780.000 руб. Здесь особенно большой цифрой входят партшколы и коммунистические университеты—2.945.000 р.; тем не менее, пришлось закрыть целый ряд партшкол и сибирский партийный университет и придется уменьшить количество принятых уже студентов, чтобы достигнуть этой цифры, так как по особому предписанию партийного центра решено было кое-что съэкономить на совпартшколах, чтобы они понесли часть тяжестей, которые приходится переносить всем. Очень сложным вопросом был вопрос с топливом. Мы получили в этом году 3.390.000, но беда заключается в том, что нужно было возможно больше дать на первую четверть, так как теперь нужно закупать дрова, а НКФ не желает увеличивать отпуск в эту четверть и поэтому мы должны уменьшить долю других и, наскребши, где было можно, мы получили больше миллиона на дрова, что при существующей дороговизне дров ставит нас в очень тяжелое положение. Это не относится к учреждениям МОНО, которые имеют собственные рессурсы.

Издательство Наркомпроса—цифра небольшая. Огромная цифра на студенческие стипендии. На это ассигновано 7.767.000 руб. и на первую четверть почти 2 миллиона. Очень может быть, что дело стипендирования у нас очень нерационально поставлено. Мы имеем очень много стипендий, а, между тем, они настолько малы, что каждый студент в отдельности не получает сколько-нибудь удовлетворительной поддержки. Очень вероятно, что нужно будет, если не в этом году, то в будущем уменьшить количество стипендий и сделать их несколько крупнее. В общем, эта большая цифра распыляется и не дает желаемых результатов, но сделать это, понятно, до крайности трудно, потому что сейчас лишить студентов этих маленьких стипендий, означает поставить их в безвыходное положение. Что касается субсидий, то таковые сведены до минимума.

Мы оставляем ЦКУБУ. Было у нас такое настроение, что не следует оставлять ЦКУБУ, потому что она не должна входить в контрольную цифру Наркомпроса, ибо туда входят ученые не только Наркомпроса. Но мы стали перед такой картиной, что, в виду отсутствия вознаграждения ученым, сейчас снизить ЦКУБУ было бы невозможным; поэтому мы оставляем около 200.000 руб. на эту четверть года, и на весь год в таком же количестве без пайков. Теперь относительно натуральной части. В первое время нас ошарашили сюрпризом, что Наркомпросу не будет оказано никакой натуральной помощи из центра. Это было бедствием. Мы получили целый ряд телеграмм из Петербурга и других мест, что места не знают, как они будут содержать детей. Мы обратили на это внимание Совнаркома, и нам ассигновано на 6 ½ миллионов рублей хлеба. Эта сумма несколько больше, чем нам нужна для детского питания, и, может быть, мы сможем эту сумму разослать в качестве помощи некоторым наиболее бедным губерниям для улучшения положения учащих. В таком виде представляется сейчас бюджет Наркомпроса.

Главсоцвос.

Перехожу к Главсоцвосу. Школьная сеть по Главсоцвосу очень прыгала за последнее время. В 1910—11 гг. в России было 55 тысяч школ и 3½ миллиона учащихся. Примем это за 100. К 15 году количество школ увеличилось до 64 тысяч, количество учащихся до 4.300.000. Это будет 118. За революцию до 21 г. было 70.000 школ и 6.060.000 учащихся. Это будет до 145—приблизительно в полтора раза школ стало больше вообще и на 20% после революции. Школы фактически, на основании данных заведующих, обняли 80% детей в возрасте от 8 до 12 лет. В 1921—22 гг. мы имеем колоссальное снижение до 53.000 школ. Количество учащихся катастрофично опускается. Оно доходит до 4.400 000. Общее количество школ мы имели в это время в 96.000, а, принимая во внимание,

рост населения—это большая цифра. Учащихся—123.000, число их выше до-военного. По отношению к цифрам 20 года—это колоссальное количество, ибо тогда было 17.000. В последнее время имеется повышательное движение—4½ тысячи школ снова открылось. Для того, чтобы поддержать школы, мы пошли на договорные кампании. Есть губернии, в которых 800 школ, а есть губернии, в которых 30 школ переданы на договоры, но общее впечатление таково, что договор выполняется плохо, и эта мера для нас тягостна. Мы должны стараться перевести эти школы на местный бюджет и снять их на договорных началах. В настоящее время мы имеем в школах не выше 48% детей.

По данным отдельных губерний этот % даже значительно ниже. Само собой разумеется, что это делает для нас довольно отдаленной нашу цель введения всеобщего обязательного обучения. Сетевая Комиссия, при Соцвосе наметила продвижение вперед с таким расчетом, чтобы в течение десяти лет провести всеобщее обязательное обучение, хотя бы в четырехлетке, если не в семилетке. В этом году мы должны будем заботиться о том, чтобы углубить ту сеть, которая имеется, и предостерегаем отдельные Губоно от ее расширения. Если не удовлетворительно обстоит дело по Главсоцвосу в смысле количества школ, то не менее печально обстоит дело и с учительским вознаграждением, тем более, что, благодаря переводу на местные рессурсы, школы получили чрезвычайно большую пестроту в оплате. В то время как, например, подшефные школы давали вознаграждение учителям приблизительно до 20—21—22 руб., по всей России к июню учителя получали 13, 14, 15½, 17½ и так на 17½ и продолжают держаться. По Петроградскому Отделу дело обстоит гораздо лучше. Тут мы имеем—30, 31, 31½, 32½. ПоМосковскому Отделу 24½—все время. На транспорте дело также обстоит не плохо, хотя и ниже. Петроградскийи Московский Отделы, по моим сведениям, имели до июня такие цыфры: по местному бюджету для города Петрограда — 10, 12, 13 13½ и последняя цифра, которую мы имеем за июль—14½. Это уже, как видите, значительно хуже, чем в подшефных. По Московскому Отделу доходит почти до 19 и на этом уровне держится, по сведениям МОНО. Для сельских работников эта цифра ниже рубля на два. Но если, мы потом перейдем, вообще ко всей России, то, как я вам говорил, здесь дело совсем худо. Здесь мы уже имеем 10—9½. Что касается самой печальной группы—сельских работников, то здесь мы имеем цифры—4,4½, 5 с копейками и на этих пяти руб. с копейками до 6-ти сельский работник держится и сейчас. Есть места, где выдается только госснабжение, дающее в общем 9—10 руб. Таким образом, надо, конечно, признать безконечно малым оклад учителей. Это дело абсолютно вопиющее. Я докладывал об этом в ВЦСПС, который принял резолюцию об улучшении этого положения, но это падает, главным образом, на местный бюджет. Если бы мы могли дать субвенцию из центра, она была бы не велика. Это может радикально измениться только с ходом развития хозяйства. С другой стороны, Наркомпрос будет оказывать всемерное давление в том отношении, чтобы места приняли меры к увеличению учительского вознаграждения. Уже имеется циркуляр высоко-компетентного учреждения, которое предписывает, если бы даже новая политическая ситуация заставила нас итти на урезки, ни в коем случае этого не делать по Наркомпросу и, в частности, по учительскому вознаграждению.

Из фактов и цифр, касающихся Соцвоса, я бегло остановлюсь на некоторых. Кампания по переподготовке учителей в этом году прошла, в чем нет никакого сомнения, чрезвычайно удачно и в значительной мере способствовала новой переоценке учительства, как такового. Если всегда думали, что масса учительства, несмотря на бедственное положение, тем не менее является верной революции и точно и твердо считается с тем, что путь, по которому она идет, хотя бы был тяжел вначале, приведет к желанным результатам, то все же масса фактов, свидетельствующих об огромном энтузиазме курсов в этом году, преимущественно политических, произвели самое отрадное впечатление, и я думаю, что результаты не могут остаться незамеченными и для центральных правительственных учреждений. Цифры в этом отношении такие: проведено по губерниям — 54 губернских курсов с 7321 работн.; по уездам двухнедельных курсов=152 с 10.434 работн. Присоединив сюда общие Центральные Курсы, мы получим общую цифру 19 тыс. работников. Для одного лета это порядочно. Это хорошее начало и результаты курсов почти всюду были благоприятные. Из целого ряда мест я получил благодарственные телеграммы от отдельных групп разъезжающихся учителей, которые иногда констатировали, что у них открылись глаза на события, что они глубоко сочувствуют коммунистической партии и т. д. Здесь в Москве были случаи когда 30% слушателей говорили о своей симпатии к партии и даже выразили желание поступить в партию. Главсоцвос пришел к выводу проводить эти курсы более равномерно не только летом, но и в течение зимы.

Главпрофобр.

Одной из самых важных мер, которые нам удалось привести в прошлом году, было закрепление сети учебных заведений вообще и в частности высших. У нас постоянно повторяют упреки в том, что мы больше всего заботимся о Высшей школе, а благодаря этому страдает низшая. Такие упреки были совершенно неосновательными. Очень часто говорят что Главпрофорб у нас какой-то любимчик, что для него много делается. Между тем его положение тяжелее, чем Соцвоса. Мы должны сказать, что его положение ужасно. Из тех средств, которые он имеет, специалисты получают такое ничтожное жалованье, что можно только спросить: „Каким образом они живут“? Это не известно никому. Огромная заслуга Главпрофобра заключается в том, что он вызвал к жизни ту изумительную молодежь, которую мы эти два года имеем во всех городах. Это новая русская интеллигенция, необыкновенно близкая к народу, прошедшая большой революционный опыт, с огромным внутренним подъемом, с огромной жаждой учиться, но нищая до чрезвычайности.

Положение пролетарского студенчества ужасно. Сейчас нам нужно как то выкинуть из Москвы столько учреждений, чтобы расселить 7.000 студентов. Нам часто говорят, что Главпрофобр делает ошибки, набирая слишком много студентов. Я с этим согласен, но нужно знать какое колоссальное давление на нас оказывается со всех сторон и из провинции. Мы должны были бы отказать сейчас более 50%, подавших прошение и вполне заслуживающих того, чтобы быть пущенными в ВУЗ. Мы знаем, что, за исключением инженеров, всего остального мы даем стране мало, но мы все-таки урежем на будущий год прием самым безжалостным образом, потому что у нас буквально Ходынка и не только в жилищном отношении. Наша профессура заявила, что провести через лабораторию такое количество молодежи не является возможным. Вот наша самая основная боль. Главпофобр отнюдь не является любимчиком, он находится в ужасном положении, он должен продолжать существование довольно невыносимое. По Соцвосу и Политпросвету мы имеем некоторое просветление, потому что средства там могут считаться лучшими, но в отношении Главпрофобра, который зависит от государства, положение гораздо тяжелее. Очень интересны данные, характеризующие отдельные отрасли наших учебных заведений, например, ИТО У нас сейчас имеется 24 таких учебных заведений. В 1910 году их было 13, теперь количество студентов в них более 29.000. В 1923 г. мы предполагаем выпустить1332 техника с высшим образованием. В будущем году мы предполагаем это количество удвоить. По отделу сельско-хозяйственного образования мы имеем 31 учебное заведение. В 1916 г. их было 16. Вы видите, что теперь их вдвое больше. Количество студентов в них 22—23 тысячи. В этом году мы предполагаем выпустить 1700 студентов.

Это составляет $^1/_9$ того, что требует от нас Наркомзем. Следовательно, здесь мы имеем колоссальный разрыв между количеством с.-х. техников, которые требует страна, и тем, что мы даем. Здесь студент стоит в среднем 29 руб., а в царское время стоил 290 руб., т.-е. мы стараемся за ту же цыфру давать образование десяти студентам. Это не достоинство, но, ведь, царское правительство не выдержало ни войны, ни контр-революции и не находилось в таком тяжелом положении, как мы. Но это значит, что, если мы имеем пролетарское студенчество, которое грызет науку за 29 руб., надо отдать ему славу, а этот студент поддерживает революцию и нынешнее правительство. По медицинскому образованию места берут медфаки на свой счет. Я посетил медфаки на Украине, и в Сибири и должен был сознаться, что они живут здоровой жизнью. Студентов-медиков около 17. 000. Мы увеличили производственный план и будем выпускать с каждым днем больше студентов. Их выпускают теперь 3. 000. Если бы взять объективно потребности страны, то этого было бы мало, но при теперешней емкости на медиков этого достаточно. Здесь стоимость гораздо более удовлетворительная, т.-е., вернее, и прежде эта стоимость была меньше, чем в области с.-х. образования. Здесь студент стоит приблизительно $^1/_3$ того, что прежде тратилось на студента. Затем относительно педагогического образования. У нас имеется 24 высших учебных заведения, 12 педагогических университетов, остальные факультеты. Количество студентов—всего только 14.000. Это положение совершенно невыносимое. С таким количеством студентов в высших учебных заведениях мы вряд сумели бы пополнить естественную убыль в учительстве. Поэтому план Главпрофобра базируется на чрезвычайно быстром развитии выпуска. Удастся ли это поступательное движение выполнить, которое могло бы считаться согласованным с потребностью в росте сети это, конечно, вопрос опять-таки материальный, но мы сделаем все от нас зависящее, чтобы это было так.

Я не буду говорить о социально-экономическом образовании и укажу только на то, что художественное образование дошло материально до такого тяжелого положения, что Госплан вынес резолюцию, чтобы Наркомпрос обратил внимание на то, чтобы поддержать художественное образование. Я на это указываю потому, что есть много неверных слухов, что будто бы художественное образование находится в каком-то привилегированном положении. Наоборот, самые бедные учреждения, это наши высшие училища в Петрограде и Москве по изобразительным искусствам, и Консерватория.

Главполитпросвет.

Относительно Политпросвета можно указать, что сеть просветительных массовых учреждений стремительно пала и теперь восстанавливается. Относительно совпартшкол можно только сказать, что мы вынуждены эту сеть сократить и несколько уменьшить количество денег, отпускаемых на каждого отдельного студента совпартшкол. Затем, школы элементарной марксистской грамотности мы передали совершенно на местные средства. Нам здесь придется в этом году пойти на сокращение, хотя это является одним из главных устоев нашего движения вперед. Самое интересное во всей этой работе—это работа по ликвидации безграмотности и на ней я немного остановлюсь. Мы теперь иначе подходим к ликвидации безграмотности, чем в пору первоначального расцвета, в 20—21 г. Тогда мы предполагали взять все население до 50 лет, теперь мы сокращаемся до 40 лет. Это, во-первых. Во-вторых, мы поставили себе три последовательных задачи: ликвидация безграмотности в Красной армии и Флоте, каковая работа уже закончена; ликвидация безграмотности в Профсоюзах, каковая работа ведется усиленным темпом, и только по окончании этого мы возьмемся за ликвидацию общей неграмотности. В конце 21 г. мы имели стремительное падение и по существу, сама ликвидация была ликвидирована, и Сибирский ОНО прямо констатировал необходимость ликвидировать эту работу. По издании декрета в мае 1923 г. мы имели уже 6.750 ликвидационных пунктов, а в настоящее время 17.000 ликвидационных пунктов и 5.000 школ для малограмотных. Это наиболее разительные цифры из тех, которые мы имеем в смысле выпрямления линии за последнее время. Однако, все-таки желание В. И. Ленина относительно того, чтобы мы к десятилетию октябрьской революции ликвидировали безграмотность, является чрезвы-

чайно оптимистическим. Может-быть, что после десятилетней работы мы будем иметь отдельные дыры неграмотности, но мы сможем считать законченным это дело, если минимальная наша программа окажется достигнутой.

Главнаука.

Я совсем не буду останавливаться на задачах Главнауки Мы сейчас заняты проблемой о централизации научной деятельности. До сих пор что мы могли сделать? Поддерживать научные общества над водой,—главным образом, те общества, которые проделывали очень важную научную и практическую работу. Теперь мы приступим к задачам централизации в глубоком единстве с академич. и учеными обществами—это нечто вроде государственного плана. Нельзя сказать, чтобы, помимо этого, мы отказывались даже в это тяжелое время, от крупных научных работ. Даже в такое время у нас было 2 экспедиции на север, а в этом году предполагается экспедиция Козлова в Монголию.

В настоящее время на хозяйственном бюджете Наркомпроса находится Госиздат. Госиздат теперь—это самое большое издательство в мире, которое процентов на 20 стоит выше крупнейшего германского издательства. В смысле качественном Госиздат также очень много выиграл за последнее время, хотя и иногда оставляет желать лучшего. Для нас Госиздат является в настоящее время очень важным в смысле издательства учебников. Нам хотелось бы издавать учебники, соответствующие новому школьному плану, но для этого нужно их написать, а количество педагогов, которые могли бы это сделать—невелико. Работа эта медленная, затяжная и поэтому нам пришлось взять лучшие из старых учебников, подвергнуть их пересмотру и затем издавать. В этом году должно быть издано 12 миллионов учебников и это, вероятно, будет выполнено. До сих пор мы всегда могли ожидать нелойяльной конкуренции со стороны самых заскорузлых учебников, к которым стремятся старые учителя. Украинский и др. Наркомпросы издавали их до сих пор. И только в последнее время мы заключили конвенцию, по которой ни одно Гос. Издат. не может издавать этих книг. Другое бедствие заключается в том, что для нашего среднего ученика эти учебники дороги. До сих пор мы имели отпуск некоторых средств на закупку учебных книг. В этом году мы этого сделать не можем, и нам остается только радоваться, когда отдельные Губоно имеют возможность закупать достаточное количество учебников для своих школ. В общем, если мы посмотрим на расхождение учебников, то, со стороны коммерческой, такое расхождение можно считать удовлетворительным. Из этого можно сделать вывод, что, хотя страна не насыщена учебниками, но такое насыщение происходит быстрым темпом.

Таковы общие условия работы в текущем учебном году. Как видно из них, по некоторым линиям нашей работы мы смело можем констатировать определенное улучшение, в особенности реально оно в области программно-методической работы и повышения квалификации учительства.

Не улучшив значительно материальной базы, мы приступили к работе в 1923–24 учебном году с значительно освеженном кадром педагогов и с четкими программами, планомерное проведение которых является теперь обязанностью местных органов. Не ослабляя ни на минуту борьбы за улучшение материального положения народного просвещения вообще и его работников в частности, мы будем продолжать с усиленной энергией работу по конкретизации и дальнейшей практической разработке принципов трудовой школы и планомерному проведению их в жизнь.

А. В. Луначарский.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ И ЕГО РАБОТА.

Наркомпрос выступил при своем образовании с чрезвычайно широкой методической программой. Было создано не существовавшее в дореволюционной России внешкольное образование, впервые поставлено серьезно образование дошкольное, ранее бывшее всецело предметом частной инициативы, разработана программа радикального преобразования школы, от начальной до всех видов высшей. Словом, готовилась в области просвещения настоящая октябрьская революция.

Хозяйственная разруха, достигшая своего кульминационного пункта к концу гражданской войны, к 1920 году, заставила отложить в сторону все эти широкие начинания. Три года Наркомпросу пришлось бороться за голую материальную возможность просвещения в России,—и только благодаря энергичной, ни на минуту не ослабевавшей поддержке тов. Ленина ему удалось справиться и с этой программой-минимум. Удалось все-таки не без тяжелых жертв: достаточно вспомнить введение платы за учение в школах 1-й и 2-й ступеней, что сразу лишило Советскую Россию ее огромного преимущества перед буржуазными странами,—преимущества, так ценившегося нашими западными товарищами коммунистами.

Как бы то ни было, этот тяжелый путь уже пройден. Даже критический момент передачи на местные средства массовых учреждений прошел или, по крайней мере, проходит без тех осложнений, которых опасалась Коллегия Наркомпроса. Кривая экономического уровня всюду идет кверху, в том числе даже и в Наркомпросе.

Наступает пора вернуться к тем методическим задачам, которые пришлось отложить в сторону три года назад. Методическое руководство снова, как это и должно было быть, становится основной работой Наркомпроса. В связи с этим приобретают особое значение и те органы, которые в Наркомпросе для этой цели существуют.

До 1921 года методическая работа была распределена по тем „секторам", на которые тогда распадался Наркомпрос. Методика школьного дела была сосредоточена в школьном секторе, методика художественного образования и воспитания—в художественном секторе, методика профессионального образования—в профсекторе, и т. д. Научный сектор имел также свой методический орган в лице Государственного Ученого Совета, сокращенно ГУС, возникшего в начале 1919 года.

Конституция Наркомпроса, принятая в начале 1921 года, сосредоточила или, по крайней мере, сделала попытку сосредоточить всю методическую работу в одном центре, выбрав, как точку привеса, методический центр бывшего Научного Сектора, ГУС. Последний распался на четыре секции: педагогическую, политическую, техническую и художественную, которые должны были заменить, как части единого аппарата, существовавшие ранее для этой цели методические центры отдельных секторов.

К сожалению, те экономические условия, о которых говорилось в начале этой статьи, не позволили развернуть в полном объеме эту новую систему на практике. Чтобы оценить, как следует, эту сторону дела, надо иметь в виду, что даже теперь, при относительно улучшившихся условиях, все кредиты на методическую работу ГУС'а, предположительно, не превысят в наступающем году 120—150 тысяч золотых рублей, при общем предполагаемом бюджете Наркомпроса в 50 почти миллионов, т.-е. кредиты не доходят даже до полупроцента всего бюджета. По этому можно судить, что было ранее. Никак нельзя сказать, однако, чтобы новый методический центр Наркомпроса „остался на бумаге". Нет, ГУС энергично продолжал работать в тех формах и рамках, к которым он приспособился за время наркомпросовского лихолетья. Продолжал работать, прежде всего, старый ГУС, методический центр бывшего Научного Сектора, задачи которого перешли теперь, главным образом, к политической и технической секциям нового ГУС'а. Благодаря ему двигалось вперед, хотя отнюдь не семимильными шагами, преобразование нашей высшей школы. Был выработан новый ее устав: достаточно вспомнить, что в предыдущую эпоху новый университетский устав отмечал собою периоды в жизни высшей школы, периоды, захватывавшие десятилетия; за уставом 1863 года последовал новый устав только через 20 лет, в 1884 году, и это был последний университетский устав царской России. Уже одна эта работа ГУС'а оправдала бы его существование. Но старый ГУС за это время выполнил и целый ряд других работ, реорганизовавших не только учебные планы, но и методы преподавания нашей высшей школы. Проведение в жизнь этой части его работы задерживается только теми же экономическими условиями, которые до сих пор тормозят работу Наркомпроса вообще. Для реализации новых учебных планов, и, в особенности, новых методов преподавания, сводящихся, в основе, к упразднению лекций и переводу центра тяжести на всякого рода практические занятия (кружки, просеминарии и семинарии), требуется в два с половиною раза больше денег, нежели требовала старая система. Между тем, бюджет нашей высшей школы не только не предполагается увеличивать, но, напротив, он подвергся чувствительному уменьшению.

Благодаря исключительной энергии Н. К. Крупской, сумела реализовать поставленные ей новой конституцией Наркомпроса задачи Педагогическая Секция. Ею разработаны новые учебные планы школ I и II ступеней и издана программа двух первых лет первой ступени и первого года второй ступени. Громадную дополнительную задачу представляет издание новых серий учебников, взамен совершенно устаревших, но продолжающих перепечатываться руководств дореволюционной поры. К этой гигантской работе только приступлено, но уже теперь мы имеем, в книжках тт. Блонского, покойного М. Н. Коваленского и др. ряд образчиков новой учебной литературы, проникнутой совершенно новыми идеями и настроениями, и надо надеяться, что скоро то, чему учат в школе, не будет стоять в таком резком противоречии с тем, что происходит в окружающей жизни, как это имеет место теперь в области общественных наук.

Работа Педагогической Секции представляет главное достижение нового ГУС-а в области массового просвещения. Остальные секции до сих пор работают преимущественно, по старому, над высшей школой. Создание подсекций массовой технической и полит-просветительной работы составляет наиболее злободневную задачу политической и технической секций. Только после этого новый ГУС действительно вберет в себя все методические функции старых „секторов" Наркомпроса. Этому

окончательному развертыванию Государственного Ученого Совета и будет посвящена ближайшая зима.

Как раз методическое руководство массовой работой и представляет собой ту спайку между центром и местами, налажение которой до сих пор составляло также один из слабых пунктов нового методического центра Наркомпроса. На местах существуют при Губоно методические отделы или методические советы. Но, за исключением опять таки педагогической секции, работа этих отделов или советов совершенно вне поля зрения ГУС-а. Педагогическая секция имеет свою „Коллегию Учета", которая, по крайней мере, стремится выяснить, что делают места в области методического руководства и каковы их в этом отношении достижения. Что касается других секций, то они довольно смутно представляют себе, ведется ли на местах какая-нибудь методическая работа по их линии, и и какая именно. Только изредка и случайно всплывает на их горизонте то государственный ученый совет Туркреспублики, то даже проект ГУС-а Вотской области. Но кроме того, что эти учреждения, помимо названия, мало имеют общего с методическим центром Наркомпроса Р. С. Ф. С. Р., заключить обыкновенно ничего не удается. Поскольку речь идет об автономных и союзных республиках, необходимую координацию должно установить совещание Наркомов —оно этим, без сомнения, и займется одновременно со съездом Губоно. Но что касается координации методической работы, ведущейся в различных Губоно Р. С. Ф. С. Р., то она может быть установлена немедленно же, помимо всяких междунациональных совещаний.

Методическая линия по всей республике и даже по всему Союзу Республик должна быть одна прежде всего потому уже, что едино коммунистическое просвещение. Нет и не может быть многих марксизмов, а марксизм должен пропитывать своим методом всю учебную и воспитательную работу Советских стран. Не только в области общественных наук, как это часто думают. Марксизм есть цельное миросозерцание, охватывающее все области знания. Наша университетская молодежь великолепно чувствует это на тех методах преподавания физики, химии, биологии и даже математики, которые укоренились в нашей буржуазной школе. Эти методы преподавания незаметно создают ряд навыков, заранее подготовляющих студента к восприятию того миросозерцания, которое нужно буржуазии. Как всегда и везде, практика идет впереди теории, и методы преподавания незаметно влияют на содержание того, что преподается. Вот отчего новая методика является не только необходимым спутником, но неизбежным предшественником марксизма в нашей школе. Это необходимо запомнить, чтобы лишний раз ясно представить себе все значение и важность методической работы в настоящий момент.

Как мы уже указали, работа эта должна вестись отнюдь не только в центре: тогда она рисковала бы принять тот „академический" характер, который, не приходится этого таить, иногда носила работа старого ГУС-а. Этого следует избегать во всяком случае, вот почему создание методических бюро на местах является необходимой составной частью всей системы. Эти бюро должны быть связаны с центром путем постоянной переписки, которая со стороны ГУС а должна выражаться в систематической рассылке методических писем.

Чрезвычайно плодотворную роль в этом использовании местного опыта и подведении под него теоретической базы должны сыграть наши педагогические учебные заведения, до сих пор слишком оторванные как от местной практики, так и от теории, разрабатывающейся в центре. В нормальном порядке вещей наши педвузы и педфаки должны

быть своего рода „опытными станциями" новой педагогики и марксистской методики. Цель эта вовсе не так недостижима, как может показаться с первого взгляда. По своему составу эти учебные заведения также быстро пролетаризируются, как и наша высшая школа вообще. Между тем,—за это говорит, прежде всего, опыт коммвузов: ничто так не способствует укреплению марксистских методов и навыков в высшей школе, как пролетарская аудитория. Эта аудитория является своего рода автоматическим сепаратором, с чрезвычайной быстротой отделяющим и выбрасывающим вон все марксистски непригодное и антиматериалистическое. И не только в области общественных наук еще раз приходится об этом напомнить, но и в области наук точных и естественных. Тут стоит указать хотя бы на только что образовавшийся при Свердловском Университете кружок „красных естественников", составившийся из тех же университетских профессоров и ассистентов, отличающихся от своих собратий только тем, что они остались верны заветам того естественно-научного материализма, на основе которого совершился бурный подъем во всех областях естествознания в течение 19-го века, и который теперь, в эпоху буржуазного заката, у буржуазии понемногу „выходит из моды". Пролетариату нет никакой необходимости придумывать свою философию природы: он может без перерыва продолжать „традицию" лучших времен буржуазной науки совершенно так же, как он смог взять из рук той же буржуазии промышленное производство, чтобы дальше продолжать эту работу далеко за те пределы, о которых когда-либо могла мечтать его предшественница, юная и смелая буржуазия 18-го и первой половины 19-го века.

М. Покровский.

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Советская Инспекция Народного просвещения.

I. Неосновательные опасения.

Не так давно, в одном авторитетном учреждении, при обсуждении вопроса об инспекции народного просвещения, одним из присутствующих был задан вопрос: „а не окажется ли этот институт бюрократической надстройкой над просветительным делом, новым кадром советских чиновников, могущих, вольно или невольно, принять постепенно облик инспекции „доброго старого времени?".

На этот вопрос должны суметь дать отчетливый и ясный ответ все те, кто осознал уже огромное значение инспекции просветительного дела в переживаемый нами момент.

Трудно было говорить до сих пор вполне отчетливо о задачах инспекции и методах ее работы Особенно—о методах. Инспекция народного просвещения—совсем юное дитя и от роду имеет один год, maximum 1½. Можно ли было до сих пор, не изучив опыта этой работы, не подвергнув итоги ее тщательному анализу, установить какие то четкие, определенные рамки ее.

Может быть—в этом то и причина высказанных опасений. Опыт внимательного изучения деятельности как центральной, так и местной инспекции дает нам ныне возможность наметить основные вехи, по которым должна идти эта работа в настоящем учебном году,

Говорю—в учебном году,—ибо намечать цели и задачи нашей инспекции на многие годы нельзя: меняются, вширь и вглубь, задачи народного просвещения, меняются, естественно, и задачи инспекторской работы.

II. Историческая справка.

Совсем коротенькая историческая справка, заодно уж и ответ всем тем, кто боится создания „нового бюрократического аппарата".

Психологически понятны опасения: хорошо памятна всем сухая, казенная фигура „инспектора народных училищ", с его воистину бюрократическим и формальным „надзором" за школой. Эти люди не могли, да и не хотели интересоваться внутренним содержанием школьной работы и о какой-либо педагогической, а тем более широкой общественной работе тут, конечно, не могло быть и речи. Обязанности их были чисто-административные: они, во-первых, были „начальством" по отношению к учителям, обязанным повиноваться их распоряжениям; во-вторых, в их задачи входило также вылавливание крамольных учителей, строгое наблюдение за политическим настроением как учащих, так и учащихся и, наконец, опять-таки формальное наблюдение за выполнением программных норм. Эта унылая фигура исчезла сейчас же после первых раскатов революции в школе.

В первые после революции годы, в эпоху, когда принципы трудовой школы приходилось проводить штурмом в среде растерявшегося и косного в своем составе учительства, понадобилась какая-то агентура связи, которая могла бы служить проводником новых идей в этой массе. Этой фигурой был инструктор, который, м. б. не всегда удачно, но работу эту выполнял. Строительство народного просвещения шло в первые годы очень извилистыми, не всегда уверенными путями; многое, как в организационном, так и в программно-методическом отношении, оставалось далеко не так уж ясным, многое так и продолжало пребывать спорным, сохраняя свой „дискуссионный характер".

К тому же инструкторский аппарат, бродя часто ощупью в этой дискуссионной гуще, не имея достаточного опыта в строительстве молодого, нарождающегося дела, не мог, конечно, быть достаточно авторитетным на местах. Эта „квалифицированная агентура связи", чрезвычайно распыленная и дифференцированная по своему составу, необъединенная к тому же едиными принципами работы, не оправдала возлагавшихся на нее надежд.

Новые формы и условия работы после крутого поворота в нашей экономической политике и начало перехода к плановой работе и плановому расходованию госуд. средств заставили НКП заменить инструктаж, как единственную форму связи и руководства местной работой, каким-то другим институтом, ибо было совершенно ясно, что при передаче содержания просветительных учреждений на местные средства и при неизбежном, в связи с этим, натиске мелко-буржуазной стихии, инструкторский аппарат, не облеченный правами контроля и административного надзора, окажется недостаточно сильным для выполнения очередных задач.

И летом 1922 года была создана инспекция, аппарат связи, контроля и руководства, с новыми, гораздо более широкими задачами и полномочиями.

III. Общие задачи Инспекции.

Само собой разумеется, в нашем понимании задач советской инспекции нет ничего общего с прежней инспекцией народных училищ.

Советский инспектор, во-первых, не облечен никакими правами непосредственного административного воздействия, во-вторых, близко и по существу обязан интересоваться внутренней жизнью просветительного учреждения и, в-третьих, он должен широко и крепко связаться с советской общественностью.

Наш инспектор, советский, красный инспектор народного просвещения имеет перед собой огромное поприще для работы. Не будет преувеличением сказать (и мы постараемся это в дальнейшем доказать), что в нынешней обстановке нет более благодарной, более живой и интересной работы в области просвещения, чем работа инспектора.

Если инспектор—проводник политической и педагогической линии центра, то обязанность его отражать в своей работе задачи народного просвещения в текущий момент.

Это-формула. Если раскрыть ее содержание, то мы скажем, что перед инспектором в настоящем учебном году стоит ряд крупнейших организационных, педагогических и политических задач.

Не подлежит никакому сомнению, что в ближайшие академические годы центр тяжести просветительной работы несколько передвинется: как в центре, так и на местах работа программно-методического характера приобретает все большее значение и, в связи с этим, вопросы организационного характера будут, по мере их принципиального оформления и разрешения, терять свою остроту и все менее превалировать в нашей текущей работе.

Но не приходится также сомневаться и в том, что, как в настоящем, так и в ближайшие учебные годы, эти вопросы еще сохранят свою актуальность, и инспектору в своей работе придется интересоваться ими вплотную. Ибо, оставаясь живым проводником идей и начинаний центра, он в то же время живо реагирует на все больные вопросы местной работы, активно содействуя, по мере своих сил,

разрешению их. А на местах—еще целый ряд вопросов организационного порядка продолжает стоять в порядке дня работы.

Таковы, в первую очередь, вопросы всеобщего обучения и связанные с ним вопросы сети и местного бюджета. Таковы, далее, вопросы укрепления аппарата и борьба с ликвидаторскими тенденциями, идущими по гибельному для дела пути кажущегося „упрощения" аппаратов.

Наряду с этим—борьба с тяжелым наследием прошлого в школьной жизни, со всеми реакционными пережитками старой школы, еще продолжающими прочно гнездиться в ее стенах.

Тесно связанный с этим вопрос—подготовка нового учителя, политическое и педагогическое перевоспитание работника просвещения и улучшение его материального положения—будет еще долго стоять в центре работы и, конечно, живо интересовать инспектора.

Наконец, вопросы построения производственного плана, вполне отражающего особенности и возможности местного края, вопросы системы народного образования, постановка инспекции и отчетности и—особое внимание просвещению национальных меньшинств—все это являет я в значительной мере вопросами нашей политики в деле просвещения, и эту политику инспектор должен будет в своей работе проводить.

Вместе с тем, вопросы методического порядка начинают играть в плане его работ все большую и большую роль, ибо все чаще раздаются с мест голоса о помощи в области программно-методической и к этим голосам нам нужно особенно внимательно прислушиваться.

IV. Диагностика и терапия.

Очень краткий и далеко не полный перечень ближайших задач инспекторской работы в то же время довольно отчетливо рисует ее размах.

В этом свете особый интерес приобретает мнение культурно-просветительной инспекции НКРКИ о роли наркомпросовского инспектора и взаимоотношениях нашей инспекции с просветительной инспекцией РКИ.

В № 13—14 „Известий РКИ" в статье (без подписи) „Инспектура Наркомпроса и РКИ", автор, подвергая анализу характер их взаимоотношений, приходит к следующим выводам:

„Раздел между инспекцией НКП и РКИ не может проводиться ни по вертикали, ни по горизонтали; в сферу деятельности как той, так и другой, должно входить все народное просвещение в целом, ибо разница между ними не в объекте наблюдения, который остается одним и тем же, а в направлении, характере функций, которые различны по существу.

Дело инспекторов Наркомпроса—наблюдение и руководство, непосредственное исправление замеченных, в обычных случаях—частичных, недостатков организационных, методических и хозяйственных; инспектор Наркомпроса—интегральная часть всего ведомства и в полной мере отражает в себе все сильные и слабые стороны Наркомпроса, его сила—в непосредственной близости и в связи со школой, но в этом и его слабость: он болеет всеми болезнями Наркомпроса, при чем болезнь часто проявляется на периферии резче, чем в центре.

Дело инспекторов РКИ—наблюдение и исследование по возможности всей картины в целом, включая сюда и инспекцию Наркомпроса, частностей же лишь постольку, поскольку они являются типичными и помогают полнее охватить всю картину, и если, как мы сказали, болезнь легче констатировать на периферии, то и там необходимы тщательные наблюдения, умелый выбор типичных фактов, их выявление и обобщение, чтобы в центре из этой мозаики получилась бы цельная картина.

Резюмировать можно так: дело РКИ—диагностика, а Наркомпроса—терапия,

но на то и диагност в составе государственного аппарата, чтобы терапевт не дремал и не бродил ощупью".

Нет оснований спорить, что при тех новых задачах, которые ставит себе ныне РКИ, это, может-быть, в теории было бы совершенно правильно.

Если задача улучшения и укрепления госаппарата—основная задача РКИ, то естественно, анализ болезни и установление диагноза—естественный метод ее работы.

Но нам сейчас не до теорий, нас интересует живая, конкретная действительность. А действительность эта такова, что инспектор РКИ (я говорю о работниках на местах), являясь такой же „интегральной частью" своего ведомства, с этой благодарной, но очень трудной задачей, конечно, не справится. Ибо для того, чтобы ставить диагноз болезни какого-либо просветительного органа или учреждения, нужен кадр высоко-квалифицированных и авторитетных работников, тесно и непрерывно связанных с теорией и практикой просветительной работы.

Вопрос, как и всегда, естественно решается соотношением сил. Этого кадра РКИ не имеет и в ближайшие годы вряд ли будет в состоянии создать, совершенно независимо от того, будет ли она в работе своей предоставлять терапию инспектуре НКП, оставляя себе одну диагностику, или же даже признает возможным не брезгать и терапией.

И наркомпросовской инспекции, более вооруженной для работы, еще долго, повидимому, придется брать на себя обе, в одинаковой степени важные, задачи.

Оговариваюсь, чтобы не быть ложно понятым: здесь нет никакой „обиды" ведомственного характера, ибо инспекции Наркомпроса было бы, конечно, значительно легче работать, если-бы какой либо другой орган, более авторитетный в массе своей, чем она (а это приходится подчеркнуть), мог бы давать ей в готовом виде диагнозы, предоставляя ей по трафарету, или с некоторыми отклонениями от него, лечить указанные больные места. Но поскольку вопрос естественно и сам собой решается указанными выше соображениями, постольку и вопрос „о взаимоотношениях" перестает быть спорным.

Дело анализа и установления диагноза остается попрежнему в руках инспекции Наркомпроса и новые задачи РКИ пока-что ничуть не умаляют огромной ответственности и сложности ее работы.

V. Формы инспекторской работы.

Они чрезвычайно многообразны, как многообразна и сложна вся просветительная работа. И в течение учебного года инспектору приходится пребывать в самых разнообразных ролях.

Прежде всего, два слова о плановой работе и работе по отдельным заданиям. Какая форма работы предпочтительнее—ясно само собой. Система использования инспекторских сил по случайным, эпизодическим заданиям—вредная система, которую, конечно, следует всячески избегать. Вся сущность и ценность инспекторской работы может быть лишь тогда отчетливо выявлена и учтена, когда она носит непрерывный (по отношению к какому-либо органу или учреждению по народному образованию), т.-е. строго-плановый характер. Это в одинаковой мере относится ко всякому инспектору, независимо от масштаба его работы.

Если, например, губернский инспектор имеет в своем распоряжении 2—3 уезда, то план его работы должен быть так построен, чтобы эта территория в продолжение всего учебного года оставалась в поле его зрения и непрерывно, в том числе и из губцентра, инструктировалась им. Между тем, эпизодические задания, которыми на местах ч сто злоупотребляют, врезываясь клином в работу инспектора, нарушают эту непрерывность. К этим нарушениям, правда, часто побуждает наша действительность, но этого необходимо всячески избегать.

В такой же, еще менее свойственной ему роли, также часто вызываемой обстоятельствами чрезвычайного характера, инспектору приходится выступать, когда на очереди—задачи чисто-ревизионного характера.

Инспектор—не ревизор и не контролер, но и эту форму работы, не носящую также планового характера, приходится признать все же инспекторской, так как контрольные и ревизионные функции, ныне отнятые у РКИ, неизбежно должны будут перейти к органам НКП и, покуда никакого контрольного аппарата для этой отрасли работы у нас нет, приходится, хотя и в редких случаях, поручать ее инспектору.

Неоднократно приходится выступать инспектору и в роли администратора, когда инспектору приходится, опираясь на авторитет командировавшего его органа, вносить предложения, обязательные к выполнению на местах.

Самое же инспектирование, т.-е. обследовательская и инструкторская работа, может протекать в разнообразных формах. Чаще всего, инспектору приходится работать в единственном числе, реже—в комиссиях или вдвоем с местным инспектором.

Если не считать работы в обследовательских комиссиях, которая тоже носит неплановый характер, мы бы считали наиболее полезным для дела выезд на места с одним из местных инспекторов (центр—с губинспектором, последний выезд в волость с уинспектором).

В этом случае инспектор получает возможность полнее ознакомиться с положением дел на местах, и в то же время он параллельно выполняет другую, не менее важную задачу свою—руководство работой местной инспекции.

Наконец, работа инспектора по линии связи с советской общественностью и по линии методической принимает самые разнообразные формы. Здесь инспектору, с одной стороны, приходится выступать в борьбе за задачи просвещения устно и в прессе, (доклады, речи и статьи), с другой стороны—превращаться полностью в инструктора-методиста, подходя вплотную к работе местных методических органов.

В этой последней роли инспектору приходится бывать также и при посещении учреждений по народному образованию. Здесь то и есть то коренное отличие его от старой инспекции народных училищ, так как в данном случае, оставаясь администратором и организатором, он работает все же, главным образом, как инструктор.

Следует упомянуть еще об одной форме работы, правда, нехарактерной для инспектора, но наблюдаемой в нашей практике. Мы говорим об обследовании без инструктажа.

Отдельные задания такого характера могут быть даны как одному инспектору, так и группе работников, при участии или во главе с инспектором, причем целью обследования является лишь отображение действительного положения вещей. Обследователь в этом случае никаких указаний и распоряжений на месте не дает, но все свои заключения передает в последующие инстанции, которые и делают из них соответствующие выводы.

VI. Методы работы инспекции.

Наше понимание инспекции, как живого проводника политики народного просвещения, как аппарата с широким размахом политической и общественной деятельности определяют собой и методы ее работы.

Советский инспектор народного просвещения—не ревизор и ни в какой мере не является каким-либо „начальством“ по отношению к местам. Он прежде всего—т о в а р и щ п о р а б о т е, в задачу которого входит п о м о ч ь м е с т а м в разрешении тех или иных вопросов и проверить, насколько политика центра претворилась в действительность.

Отсюда и методы работы.

Для того, чтобы проверить, а затем помочь, необходимо изучить, подвергнув тщательному анализу весь комплекс работы обследуемого органа или учреждения по народному образованию. Ведь, мы уже условились, что диагноза в готовом виде никто нашему инспектору преподносить не будет.

Это изучение ведется инспектором еще до выезда в обследуемый пункт, продолжается, все углубляясь, на месте. Выводы—в конце работы. Но тактика работы в процессе обследования и изучения определяет собой и методы.

Здесь приходится сразу разграничить два момента работы: в обследуемом центре (губ. или уоно) или в учреждениях по народному образованию.

Спорный вопрос о порядке в обследовании периферии и центра следует разрешить, по нашему мнению, в том смысле, что обследование губ.-или уоно всегда лучше начинать с центра. К этому побуждают как тактические, так и деловые соображения. Обследование затем переносится на периферию и заканчивается снова в том же центре [1]).

Установив этот метод работы, инспектор в дальнейшей своей работе руководится системой широкой и открытой гласности.

Вступительный доклад на совещании ответственных работников о задачах обследования, совместная разработка календарного плана своей работы и заслушивание доклада ответственного руководителя учреждения—эти пути могут быть названы наиболее желательными в целях установления доверчивого и товарищеского отношения в работе.

Совместные выступления с докладами в Исполнительных Комитетах и партийных органах для защиты интересов народного образования лишь укрепляют спайку между обследователем и обследуемым, заставляя последнего видеть в инспекторе не „начальство“, а подлинного товарища по работе.

Названный выше метод спайки является первой попыткой реализации связи инспектора с советской общественностью. Естественно, что последний должен использовать все возможные случаи для вовлечения и приближения к строительству народного просвещения широких слоев трудящихся. Доклады на съездах, конференциях, пленумах профсоюзов, сельских сходах и проч.—не только желательны, но и должны непременно входить в рабочий план каждого инспектора. Эти доклады он должен перед поездкой тщательно разработать, дабы быть готовым к выступлению. В рабочий план должна также обязательно войти и работа с населением, среди работников просвещения и учащихся,

Не приходится говорить, что доклады о текущих задачах народного образования необходимо строить всегда применительно к местным условиям и потребностям с одной стороны, применительно к аудитории—с другой.

Выступления в местной прессе по вопросам народного образования—методы того же порядка, укрепляющие пропагандистскую роль инспектора.

Он приковывает внимание местной пролетарской общественности к насущнейшим нуждам народного образования и, если он обладает достаточным размахом в работе, активностью и настойчивостью, то может своим приездом принести значительную, конкретно-ощутимую пользу, оставив после себя глубокий след.

Переходя к дальнейшим методам работы, следует указать, что лучшим способом ознакомления с рабочим аппаратом является не столько анкетный материал, сколько личные беседы с каждым из ответственных работников в отдельности. Обстоятельная товарищеская беседа дает возможность, параллельно с ознакомлением с работой, ближе познакомиться с самим работником.

Заканчивая замечания о принципах и методах работы, укажем лишь еще на два момента.

---

[1]) Особые соображения могут иногда побудить инспектора применить обратный метод работы („от периферии к центру“), но пользоваться им мы бы все же рекомендовали лишь в исключительных случаях.

Если инспектор—не ревизор, а товарищ и помощник в работе, то естественно, что к мерам административного воздействия ему следует прибегать лишь в самом крайнем случае, когда метод товарищеского воздействия не приводит к цели. И лишь в исключительных случаях, требующих срочного вмешательства, может быть поднят вопрос об отводе или даже предании суду.

Наконец, последний момент: заключение инспектора, его выводы. Перед тем как делать доклад о своих выводах органам местной власти (а это в интересах дела совершенно необходимо), инспектор согласовывает свои выводы с руководящими лицами. Идеальное положение вещей, когда согласование достигнуто, положительные и отрицательные стороны оттенены и нужды ближайшего момента можно защищать в соответствующих инстанциях совместно. И, лишь в случаях резкого расхождения, приходится с отсутствием согласования считаться как с фактом и делать из него свои выводы.

VII. Работа по методической линии.

Нам уж приходилось указывать на особое значение, которое приобретает эта линия в работе инспектора. Задача эта нелегкая, так как работа методического характера все больше и больше углубляется, и инспектору необходимо все время следить за новейшими педагогическими достижениями, неустанно пополняя запасы своих знаний.

Ввиду особой сложности этой работы, необходимо приступать к ней строго организованным порядком и, главное, не увлекаться размахом.

Центром внимания в этом направлении должно служить как для центрального, так и для губинспектора, Педагогическое Бюро при ГУБОНО, для уездного—методические ячейки при массовых учреждениях или методич. комиссии, если они имеются.

Участие инспектора в методических органах на местах особенно важно еще потому, что органы эти состоят часто из одних специалистов-педагогов, чуждых какой-либо политической окраски, в лучшем случае—только лояльных.

Инспектор своим фактическим участием в работе методических органов придает ей определенный политический тон. Вот почему, при организации этой работы, центральному инспектору необходимо привлекать сюда губ. и уездную инспекцию, губернскому—своих младших товарищей.

Одним из наиболее действительных по результатам методов работ в этом направлении является массовое инструктирование.

Работа проверкомов на местах показала в общем достаточно низкий уровень политической подготовленности учительства,—в области педагогической подготовки дело обстоит не лучше. В этой обстановке метод массового инструктирования является, как показал опыт местной работы, наиболее удачным по результатам. Созыв конференций (в городе, уезде, волости) работников просвещения, на которых инспектор делает доклад на тему о новейших педагогических достижениях, о новых программах, о единой системе народного образования и т. д.,—будит педагогич. мысль и заставляет учительскую массу вплотную подойти к этим вопросам. Если инспектор по своей квалификации в состоянии прочесть небольшой цикл лекций на педагогические темы на курсах, или конференциях-курсах, если они функционируют во время его пребывания в пункте обследования, он не только не должен от этого отказываться, но это даже входит в прямую обязанность его. Тоже можно сказать и о местной педагогич. прессе, где сотрудничество следует вменить также в обязанность инспектору.

Последнее замечание—о профобре и политпросвете. На местах методические органы, главным образом, заняты одним соцвосом, совершенно игнорируя остальные два раздела работы. То же и о Нацмене. Особенности работы среди народов

нерусского языка требуют, естественно, особо вдумчивого отношения к методам просветительной работы в их среде. Между тем, нацмены, как правило, совсем забыты в этой работе Задача инспектора—выравнять эту линию, фиксируя внимание руководящих лиц на этих отраслях работы.

VIII. Масштаб работы.

Мы имеем в виду разницу в масштабе, а отсюда отчасти и в конкретных задачах, инспекторов трех категорий: центрального, губернского и уездного.

Каков минимум заданий, объем прав и полномочий у каждого из них, и что, наконец, отличает друг от друга всех этих людей, занятых как-будто одним и тем же делом?

Установить здесь водораздел очень трудно и, главным образом, потому, что опыт работы уездной инспекции у нас совсем ничтожен. К тому же, эти моменты нигде еще точно не зафиксированы и устанавливать их приходится предварительно, покуда опыт работы местной инспекции более четко и рельефно выявится.

Все же кое-что, что кажется нам более или менее отчетливым, можно попытаться установить.

1. Инспектор каждой из упомянутых 3-х категорий является в своей работе то администратором, то инструктором-организатором, то методистом. *Наша формула*: инспектор это обследователь плюс инструктор—педагог и социальный организатор, облеченный определенными полномочиями административного характера, при чем работа его постоянно и везде должна носить широкий общественно-политический характер. *Эта формула одинаково верна для всех 3-х упомянутых категорий.*

2. Каждый из этих работников, независимо от масштаба его деятельности, *должен непременно проникать в массовые просветительные учреждения*, т.-е. доходить до самых низов.

3. Права непосредственного административного воздействия никому из них не предоставлено; всякие меры подобного характера они проводят через ближайший руководящий центр.

4. Естественно, что *никакой непосредственной служебной подчиненности между между ними не существует;* центральный инспектор никаких распоряжений непосредственно даже уездному инспектору давать не может.

5. Все без исключения инспектора прикрепляются к своим районам. Как территория Республики, так и территория каждой губернии, области или уезда должна быть для целей инспекторского обслуживания районирована, при чем инспектор, независимо от места его прибывания, поддерживает непрерывную связь со своим районом. *Районирование—непременное условие плодотворной работы инспектора.*

6. Инспекторская работа, ведущаяся не в порядке плановом, а эпизодически (случайные выезды на места, отдельные задания) в такой же мере мало плодотворна по результатам. *Разработка подробного плана инспекторской работы.* хотя бы по кварталам или полугодиям—*столь же необходимое условие работы.*

7. Все без исключения инспектора ведут свою работу на местах в *теснейшей связи не только с руководящими органами, но и с профессиональными и общественными организациями.* Отсутствие этого момента в работе инспектора—серьезный недочет во всей его работе.

8. Инспектору народного просвещения предоставляется *право инициативы внесения предложений* в руководящие органы об издании какого либо распоряжения, отмене уже отживших или внесения изменения в существующие распоряжения и декреты. Легче всего увидеть инспектору жизненность того или иного распоряжения власти, ибо он ближе других сталкивается с действительностью. Этим правом инспектору необходимо широко пользоваться в интересах развития дела просвещения.

Обращаясь же к вопросу об особенности работы инспектора каждой категории в отдельности, можно установить следующие *наиболее характерные моменты их работы, отличающие их друг от друга.*

X. Центральный инспектор.

Если говорить о районных инспекторах НКП., то учитывая, что инспектор, в самом идеальном случае, может посвятить своей губернии даже 2 месяца в году (в районах с 5-ю губерниями больше полутора месяца инспектор в течение года пробыть не межет), то приходится признать, что в работе своей, уделяя максимум возможного внимания методическим вопросам, он все же неизбежно вынужден будет отдавать большую часть своего времени общеорганизационным вопросам. Этим вопросам придется не в одном лишь ближайшем году уделять много внимания, особенно на окраинах и в автономных областях. Но не подлежит сомнению, что, по мере роста и укрепления управленческих аппаратов на местах, центральный инспектор все больше будет отходить от управленческих аппаратов и ближе подходить к массовым учреждениям, приближаясь больше к вопросам методического характера. Здесь-то и возможно будет, постепенно меняя метод обследования („от центра к периферии") применять противоположный метод, переходя к нему, однако, лишь постепенно. Если аппарат Губоно достаточно крепок и районный инспектор это хорошо знает, то у него нет нужды уделять много внимания этому аппарату. Извещая о своем выезде Губоно, он начинает свою работу непосредственно с низов, инспектируя и инструктируя ряд массовых учреждений. Заканчивает он свою работу в Губоно, где выводы произведенного обследования могут дать ему большой материал для суждения о степени руководства Губоно своими учреждениями.

К этому методу, как к системе, можно будет центральному инспектору прибегать лишь в будущем. Ныне же он может им пользоваться лишь в особых случаях, требующих по тактическим соображениям, изменения обычного маршрута. Пока же остается в силе упомянутое выше положение и временное превалирование в его работе общеорганизационных вопросов над методическими.

Следует упомянуть еще одну особенность в работе центрального инспектора по методической линии. В то время, как губернский и уездный инспектор, работая в своем центре, продолжают плановую и непрерывную методическую работу, центральный инспектор, во время пребывания в Москве, ведет работу по установлению связи с секциями ГУС'а, участвует в работе отдельных методических комиссий и во всех педагогических съездах и конференциях. Естественно, что центральный инспектор должен суметь, будучи в Москве, широко использовать свое пребывание у самого источника педагогической мысли и творчества.

X. Губернский инспектор.

Этому промежуточному типу инспектора, работающему в масштабе нескольких уездов и имеющему возможность ближе подойти к массовым учреждениям, придется в ближайшее же время значительно ближе и вплотную подойти к методическому инструктированию. Управленческие аппараты в уездах, доведенные ныне до ничтожных размеров, не требуют к себе особого внимания, и губернский инспектор, таким образом, имеет возможность уделить максимум своего внимания массовым учреждениям. Но, если уездному инспектору мы ставим в обязанность посещение всех без исключения учреждений своего района, то губернский инспектор может в своей работе ограничиться посещением лишь отдельных учреждений. В то же время в его обязанность входит обследование и инструктирование учреждений, непосредственно подведомственных Губоно. В его же обязанность должно войти

посещение учреждений, имеющих районное значение (районный клуб, библиотека, профшкола оп.-показат. учрежд. и проч.).

Ничтожный по размерам аппарат губернской инспекции вынудит несомненно Губоно, в связи с осложняющейся работой инспекции и слабостью аппарата уездной инспекции, усилить инспектирование массовых учреждений путем возложения инспекторских обязанностей на ответственных работников своего управленческого аппарата. Эта система практикуется уже многими Губоно, но нигде еще она не имеет достаточно планового характера. В наших условиях эту меру приходится признать хотя и паллиативной, но все же единственно целесообразной, дающей относительно удовлетворительный выход из положения.

И поскольку в работе губернского инспектора элементы методического инструктирования должны будут силой вещей все более и более превалировать, следует признать целесообразной практикующуюся в некоторых местах *систему прикрепления инспекторов к одному из опытных учреждений своего района.* Опыт непрерывного наблюдения над одним учреждением дает богатый материал для методической проработки. Этот материал губернскому инспектору следует внести для обсуждения в периодически созываемые инспекторские совещания губернии или уезда.

XI. Уездный инспектор.

Здесь вопрос как-будто чрезвычайно прост и ясен: уездный инспектор работает только в массовых учреждениях. Здесь он выступает в роли администратора, организатора и, главным образом, инструктора-методиста. В своей работе он вникает в существо всей деятельности учреждения в целом, обращая особое внимание на такие вопросы, как учет педагогической работы, политическая работа учреждения, проведение принципов коммунистического воспитания, борьба с религиозными предрассудками, постановка внешкольной работы (если учреждение не политико-просветительного характера), социальный состав клиентуры учреждений, методическая работа коллектива и проч. Это—основные и наиболее важные вопросы, но в жизни просветительного учреждения есть много вопросов, имеющих существенно-важное значение, которые также не должны пройти мимо внимания инспектора. И для того, чтобы, во-первых, работа по обследованию учреждения носила планомерный и организованный характер и чтобы во-вторых, существенные вопросы не прошли случайно мимо внимания инспектора, становится совершенно необходимым, чтобы обследование производилось по определенной, заранее разработанной схеме. Это конечно, в одинаковой мере относится к инспектору любой категории, но несомненно, что инспектор, являясь в учреждение или в местный руководящий орган с целью обследования, сможет произвести эту работу успешнее и плодотворнее, если будет иметь в руках подробно разработанную схему. Без нее инспекторское обследование теряет значительную часть своего значения [1]). Обследование учреждения должно непременно закончиться совещанием работников учреждения, на котором инспектор выступает с докладом о результатах произведенного обследования.

Все эти соображения в достаточной мере бесспорны и теоретически совершенно правильны. К сожалению, действительность не дает нам основания питать иллюзии относительно возможности создания в ближайшее время кадра доста-

---

[1]) Весной этого года Организационно-Инспекторским Отделом НКП начата была работа по составлению схем обследования всех типов учреждений по народному образованию. Работа эта, длившаяся около 3 х месяцев, ныне закончена и согласована с главками НКП. В последние поездки в провинцию инспектора НКП пользовались этими схемами с удовлетворительным результатом. Материал этот (около 30 схем) будет предложен для обсуждения делегатам предстоящего съезда Завгубоно и Инспекторской конференции. Естественно, что на местах этими схемами следует пользоваться применительно к местным условиям.

точно авторитетной уездной инспекции. Здесь неизгладимое противоречие, которое даже в ближайшие годы не может быть изжито.

В самом деле: если уездный инспектор—методист по преимуществу, то где можно достать эту огромную армию (свыше 1.000) уездных инспекторов необходимой квалификации? Штаты уездной инспектуры составлены из расчета 1 инспектор на 50 школ 1-й ступени (последнее постановление Центральной Штатной Комиссии). Даже из этого расчета исходя, мы должны навербовать огромный кадр квалифицированной рабочей силы, которая была бы в состоянии посетить, хотя бы раз в году, каждое просветительное учреждение своего уезда. Этой армии у нас нет и нет основания утешать себя тем, что мы ее в ближайшее время создадим.

С другой стороны—учреждения политико-просветительного характера требуют для своего обслуживания людей с определенно-выраженной партийно-политической окраской. Где же взять этих людей? Если даже допустить, что мы через несколько лет, упорно работая над разрешением этого серьезнейшего кризиса в нашей работе, добьемся кое-каких результатов, приемлемых для учреждений социального воспитания, то политико-просветительные учреждения все же этим кадром людей обслуживаемы быть не смогут. В условиях текущего момента этот пробел приобретает особое значение, между тем педагогическую и политическую ценность учреждений, предоставленных самим себе, мы достаточно хорошо знаем.

Где же выход из положения? Откуда вербовать эту армию методистов, без которых наши прекрасные программы и политические принципы останутся лишь в теории и в действительность претвориться не смогут? Можно ли все же это положение назвать совсем безнадежным? Конечно—нет. Жизнь не знает безвыходных положений и мы не сомневаемся в том, что упорно работая над этой проблемой, мы все же ее разрешим.

XII. Выводы.

Изложенные соображения о характере инспекторской работы текущего дня и перспективах будущего позволяют сделать некоторые обобщения, над которыми полезно бы подумать всем тем, кто осознал огромное значение инспекции народного просвещения в нынешний момент и еще большее ее значение в будущем.

1. Поскольку добиться идеального положения, когда для каждой отрасли просвещенческой работы у нас будет своя армия политически испытанных организаторов и педагогов, мы сможем лишь чрез много лет, в задачу инспектора должно входить обследование учреждений всех отраслей просвещенческой работы. И если может быть еще спорным вопрос о целесообразности особого кадра инспекторов специалистов в центре педагогической работы (Наркомпрос), то совершенно бесспорным становится вопрос о возможности и допустимости какой-либо специализации в губернских и уездных центрах. Если и сейчас положение дел с местной инспекцией достаточно тяжело, то при попытке расчленить по отраслям ничтожные по количеству местные аппараты, мы совсем погубим начинающее на местах строиться дело большой важности.

2. Подготовка живой силы для инспекторской работы—очередная и, быть может, одна из наиболее острых задач ближайшего времени. Необходимо создавать курсы, конференции-курсы, где могли бы готовиться будущие работники инспекции. Работа эта ведется частично в центре (Институт имени Е. А. Литкенса), опыты подобного же характера были на местах, но кампанию по этому вопросу нужно провести планомерно и организованно.

3. Независимо от этого необходимо непрерывно улучшать и повышать квалификацию функционирующего ныне инспекторского аппарата. В Наркомпросе эта работа ведется организованно, и инспекторский семинарий функционирует сравнительно удовлетворительно. В этом семинарии обсуждается ряд докладов по основным вопросам как инспекторской работы, так и новейшей педагогики. Работу эту предположено сделать непрерывной, ибо жизнь не ждет, педагогическое творчество делает все новые и новые завоевания, и инспектору необходимо быть всегда достаточно ориентированным в этой сфере. Эти семинарские работы должны быть организованы всюду хотя-бы для начала в губернских центрах с привлечением к этой работе и уездных. Работа по улучшению и укреплению существующего инспекторского аппарата должна вестись совершенно независимо от того, какой-бы высокой квалификации ни был существующий аппарат. Учоба—этот девиз должны себе точно усвоить работники на местах, если они хотят идти в ногу с жизнью.

4. Местным работникам инспекции, а равно и центральным, необходимо твердо усвоить себе новый курс в нашей работе-постепенный, но все больший и больший уклон к методическому инструктированию. Вывод из этого ясен сам собой: нужно учиться, надо быть педагогом, надо глубже вникать в содержание работы и внимательно и непрерывно следить за педагогической и политической литературой.

Заключение.

Мы сделали попытку привести к некоторым нормам и установить принципиальные основания инспекторской работы. Можно допустить, что кое-что из изложенного может быть оспариваемо—и это нас не удивит, так как дело это, как уже было сказано, молодое и лишь начинает развертываться, устанавливая какую-то принципиальную базу для своей работы.

Но несомненно одно: без правильно и нормально функционирующего инспекторского аппарата мы не будем в состоянии наладить дело народного образования. В этом вопросе двух мнений быть не может.

В конце ноября Наркомпрос созывает Первую Всероссийскую Конференцию Инспекторов Народного Просвещения. Мы придаем этой конференции огромное значение. Она даст возможность впервые подитожить опыт годичной работы молодого аппарата на местах, она установит основные задачи и методы инспекторской работы на ближайшее время и, быть-может, наметит некоторые пути к разрешению тех вопросов, которые в отношении перспектив инспекторской работы в будущем, кажутся не так уже легко разрешимыми [1]).

З. Я. Маркович.

---

[1]) К настоящей статье приложены три схемы, отражающие содержание работы уездного, губернского и центрального инспектора народного просвещения.

Рассмотрение этих схем, являющихся в значительной степени результатом коллективного творчества Центральной Инспекции НКП, следует начать с низов, т. е. со схемы работы уездного инспектора, подымаясь от нее к губернской и затем—к центральной. Уездная схема—наиболее дифференцирована и охватывает собой весь объем работы массового работника, каким и должен быть уездный инспектор.

З. М.

Общественная деятельность инспектора народного просвещения.

В отличие от любого буржуазного государства, с бюрократическим построением управленческих органов и учреждений, система Советской республики строится по принципу самой широкой общественности, самого широкого и органического участия трудовых слоев населения в работе и управленческих аппаратов и учреждений, обслуживающих непосредственно массу.

Поэтому всякую работу, проделанную каким угодно аппаратом или должностным лицом, мы должны оценивать не только по специфическим результатам ее, но, в неменьшей мере, и по наличию в этой работе общественного элемента, т.-е. по тому, насколько она связана с окружающей ее периферией.

Мало констатировать, что какая-нибудь школа выполнила все 100% ее программных заданий и достигла на 100% успешности учащихся — нужно работу школы пропагандировать еще и по другому направлению: насколько близко сумела школа подойти к запросам и нуждам населения, детей которого она воспитывает, насколько близка школа духу советского государства, как глубоко проникли в ее повседневную работу идеи коммунизма. Только при вполне удовлетворительных ответах на эти вопросы мы сможем оценить данную школу, как хорошую советскую школу. Даже больше того, шире—не только как хорошую советскую школу, но и просто школу. Потому, что наличие общественности в школе наличие тесной связи школы с окружающей жизнью говорит о жизненности школы, о ее необходимости и о правильности методов работы в ней. Это требование связанности работы учреждений с окружающей жизнью неизбежно должно появляться при оценке работы в любой отрасли, но особенно ярко и остро оно встает именно в области просвещения. Причины этого понятны. Ведь, просвещение особенно близко захватывает громадное количество и взрослого, и детского населения Республики и захватывает непосредственно: в школах различного типа работают десятки тысяч учителей, обучаются миллионы детей и взрослых, дети имеют сотни тысяч родителей, которые „кровно“ заинтересованы в воспитании своих ребят, а следовательно—в жизни школы. Нужды школы близки, с другой стороны, и нашим партийным органам, направляющим идеологически всю работу по народному образованию; они захватывают наши исполкомы и их отделы равно как и профсоюзы.

Короче—область просвещения более, чем какая либо другая область сов. работы является объектом общественного интереса и суждения, а поэтому эта область должна быть и наиболее доступной общественному воздействию.

Но совершенно понятно, что никто не допустит воздействия неорганизованного, кустарного, влекущего за собой перебои, нарушение правильной работы учреждений. Нам нужно организованное воздействие, протекающее по плану, по определенной программе.

Достигнуть требуемой сорганизованности воздействия массы на школу можно только в результате большой и глубокой работы с массами, и эта задача должна входить в качестве крупного раздела в круг обязанностей инспектора народного просвещения. Ведь ни один представитель Наркомпроса или Отдела Народного Образования не подходит к массам так близко, как инспектор. Кто в Губоно или в НКП может знать учителя лучше, чем инспектор, непосредственно имеющий с этим учителем дело? Кто поддержит Отдел Наробраза в его настойчивых просьбах к Губисполкому и прокорректирует на основе последних директив НКП деятельность местных органов власти в области просвещения?

Все это—обязанности инспектора.

И, если от учителя мы теперь требуем, чтоб он, до известной степени был внешкольником, то инспектор должен быть активным общественным деятелем.

Не тем мещански-филонтропическим либералом, который „внепартийно“ заседал в разных „обществах попечения“ и „опекал“ массу в царско-земские времена, а новым, политически грамотным, с лицом вполне ясным, с определенными политическими взглядами общественным деятелем. Нам не нужно „аполитичных“ общественников — мы их не признаем, как не признаем ни аполитичной науки, ни аполитичного учителя. Нам нужен активный работник, ясно знающий за нас он или против нас.

И мы требуем, чтобы инспектор был общественным и политическим работником: это требование кардинально отличает его от прежнего инспектора-чиновника и от просвещенца-земца.

Говоря об „общественной деятельности“ инспектора, мы, естественно, ограничиваем широту этой деятельности и подразумеваем под этой деятельностью его непосредственное, личное воздействие,—устное или посредством печати,— на большие группировки населения как по вопросам непосредственного его ведения, так и выходящим из этих рамок, но имеющим отношение к просвещению.

Очевидно, что характер общественных выступлений инспектора будет изменяться по мере уменьшения масштаба работы—от инспектора центрального,— к уездному или окружному (при районировании). Если основными вопросами, которые затрогивает инспектор НКП, должны являться вопросы общей политики просвещения, то для инспектора губернского и, особенно, уездного на первый план выступают вопросы локального значения (как договора, земучастки при школах и их общественная обработка, пропаганда ликбезграмотности, дошкольные дела и т. д.). И мне кажется, что общественная роль уездного инспектора становится при этом особенно важной. Область просвещения настолько „общественна“, что нет, кажется, ни одного раздела в работе по нар. образ., который не был бы предметом суждения инспектора именно с точки зрения общественного подхода к нему, и признак общественной деятельности должен пронизать буквально всю работу инспектора: ведь, даже специфические задания (переподготовка, организация детского сада, построение школьной сети), иногда даже технические работы инспектора имеют общественное значение.

Но поскольку мы говорим об организованной и четкой общественной работе, которой требуем от инспектора, следует как-то группировать отдельные ответвления работы, нужна какая-то регламентация устремлений. Может-быть, и с большей натяжкой, но, кажется нам, возможно произвести эту группировку в зависимости от объектов воздействия инспектора. Тогда намечаются две группы:

1-я—организация активности лиц, непосредственно связанных со школой (всех типов), и II-я—организация массовой мысли (работа с населением).

Эти группы в свою очередь разобьются на ряд подгрупп. Так, в первую группу должны войти: учащие, учащиеся, родители учащихся (а если учащиеся — взрослые, то их семьи) Исполком и его отделы, партийн. органы и проф. союзы. Вторая группа — это крестьяне и рабочие. Уже эта грубая группировка дает нам некоторые указания и о характере общественной деятельности инспектора, мы уже можем сделать кое-какую канву для дальнейшего рисунка деятельности инспектора.

В грубых чертах план общественной работы инспектора должен составиться из следующих моментов.

I-я группа (т.-е. работа с лицами непосредственно связанными с нар. образованием):

а) активное участие инспектора в жизни местных профессиональных органов раб. прос. и подход вплотную к интересам массового работника просвещения.

Приезжая из центра в губернию, из губернии в уезд, из уезда в село, ин-

спектор должен являться наиболее осведомленным и вполне детально знающим профработу товарищем. Поэтому в своем центре он должен получить большой предварительный заряд в ЦКПросе или Губпросе, чтобы излучать этот заряд в ответ на все запросы мест. Ни одной конференции, съезда, совещания, организуемых местным сорабпросом, инспектор не должен оставить вне сферы своей деятельности. Преступление совершает тот инспектор, который не примет активного участия в работах учительской конференции или на заседании волостного или районного исполкома. Также преступление совершает он и тогда, когда оставляет без ответа недоуменные запросы даже отдельного работника просвещения. Инспектор в профработе—это „товарищ из центра", который и в мышлении местного работника и по существу „должен знать все", что касается его профсоюза. А. В. Луначарский на съезде Завгубоно Сибири (19 мая 1923 г.) сказал: „Только учитель может сделать сельскую школу более дорогой и понятной для крестьянина". Отсюда ясно, как внимательно нужно относиться к запросам этого учителя и как осторожно нужно давать ему разъяснения—на основании этих разъяснений он будет приближать школу к крестьянину, делать ее понятной ему. По слову тов. Ленина мы должны поставить учителя на такую высоту, на какой он не стоял и не может стоять ни в одном буржуазном государстве. И в этом деле громадная роль принадлежит инспектору. Конечно, достигнуть в деле, указанном тов. Лениным и Луначарским, ощутимых результатов стараниями одного инспектора нельзя. Тут нужна, прежде всего, самая деятельная помощь и советских, и главным образом партийных наших органов. Поэтому пунктом „б" в работах первой группы должно быть установление самых тесных взаимоотношений в работе и самого инспектора, и инспектируемых им органов и учреждений с Комитетом партии и Исполкомом.

Инспектор должен присутствовать на заседаниях этих органов при разрешении вопросов образования. Своевременной информацией о взглядах на тот или иной вопрос центра, объективным освещением вопроса он должен повлиять на разрешение вопросов народного образования в положительную сторону.

С другой стороны, он должен чутко прислушиваться к опыту парткомов и исполкомов, так как они лучше знают местные нужды и возможности.

Третий пункт плана работ инспектора в группе 1-й—это организация соответствующих работ по оформлению детской общественной среды: самоуправление учащихся, школьная кооперация, пионерство, спорт, детские кружки, организация внешкольной работы с детьми, и много других работ, направленных к тому, чтобы через школу приблизить ребят к общественной жизни не с черного хода, через узкие переулки с их сомнительными тайнами и кинематошками, а через правильно-организованное товарищеское общежитие учащихся. Нужно прилагать все силы к тому, чтобы вырывать детей из засасывающего влияния улицы, семьи и пинкертоновских увлечений—а это возможно только при умении организовать детские интересы на основе общественной работы. Это—тоже благодарная задача инспектора в части направления деятельности воспитателей по соответствующему руслу.

Наше государство, еще не скоро сможет покрыть все 100% нужд нашей школы. Еще долгое время мы принуждены будем прибегать к помощи населения в той форме, как теперь (договоры, шефство, добровольные взносы и т. д.). Больше того, мы должны будем побуждать к этому население. Ясно, что удобнее всего сделать это через родителей. Нужно организовать родителей учащихся, использовать их как пропагандистов необходимости помощи школе. Около родительских объединений нужно стянуть широкое участие в школьных делах, главным образом, городского населения. А для этого нужно прежде всего проделать большую работу с самими родителями. Рядом лекций, докладов, бесед, вечеров, нужно сначала доказать им, что помощь необходима, и какая помощь, в каком размере; нужно открыть им все значение школы не только для тех, кто учится и учит своих детей, но и для всего остального населения—и они разнесут это в массе. Нужно доказать, что именно новая школа есть настоящая, хорошая школа,—и они перестанут коситься на школу и на учителя, перестанут вздыхать и охать о прежней гимназии и городском училище. Эта работа—одна из самых трудных, особенно с городскими родителями. Тут много обывателей. Их межклассовая психика особенно консервативна, а влияние их на ребят особенно сильно. В дальнейшем я приведу ряд тем для публичных выступлений перед родителями, а теперь перейдем к вехам плана общественной работы инспектора, 2 группы, т.-е. работа по организации массовой мысли. Тут намечаются следующие моменты:

а) участие инспектора в работах широких съездов и конференций (т.-е. не только просвещенских), а также в волостных и сельских советах, сходах. Это работа преимущественно уездного инспектора. Но и центральный и губернский инспектор должен быть готовым к выступлениям на этих съездах или на сельском сходе: ведь к человеку, приехавшему „из губернии" неизбежно будут о ращатьс с запросами в селе, а инспектор НКП вряд ли сможет уклониться от выступления на губ. парт. конференции по вопросам народного образования, по крайней мере, не должен уклоняться.

б) широкое участие в советской прессе по вопросам, связанным с народным образованием. Инспектор должен осветить перед массой результаты своей работы на местах, он должен и кое-какие вехи поставить для дальнейшей работы и информировать места о работе своего центра, а иногда и повести агитацию по поводу того или иного начинания отнаробраза

в) широкое привлечение к работе по народному образованию женщин и молодежи через женотделы и комитеты РКСМ.

Здесь мы мыслим, главным образом, урегулирование и организацию этого привлечения.

Дело в том, что до сих пор нам приходится сталкиваться с фактами отрицательного отношения руководителей массовых учреждений и педагогов, а иногда и ОНО к работе делегаток женотдела или комсомольцев в учреждениях. А работа их очень нужна, важна и при правильной постановке дела могла бы дать очень большие результаты, с одной стороны, как момент общественного контроля, с другой—как средство связать широкие массы со школой; а с третьей—как средство наполнить жизнь школы или детдома общественным содержанием через участие РКСМ

Происходят недоразумения главным образом по двум причинам: 1-я—очень резкая прямолинейность и нередко некоторое отсутствие такта у представителей РКСМ и женотделов и 2-я—какая то непонятная недоверчивость, боязнь педагогов, будто „женотделки" и комсомольцы идут на них походом, с с целью изничтожить всех педагогов с корнем.

Уничтожить эти обе причины, наладить регулярность работы женщин и молодежи в учреждениях, разъяснить и регламентировать им их права и обязанности, растолковать и показать учителям всю пользу совместной работы и несостоятельность их опасений за целость учреждения, помочь выработать план совместной деятельности ОНО с женотделом и РКСМ—все это должно входить в круг общественной работы инспектора.

Этим далеко не полным перечислением направлений общественной деятельности инспектора по народному образованию я и ограничусь. Само собой очевидно, что это только вехи, только самые основные направления. Все они связаны массой дорожек, дорог и тропинок. И по всем тропинкам нужно пройти, всех их нужно найти, все они составляют одну общую систему, называемую общественной деятельностью инспектора по народному образованию.

Мне хочется остановиться еще на нескольких моментах, так сказать, методического характера или скорей тактического: это об определении содержания публичных выступлений инспектора.

Содержание публичных выступлений должно определяться, по моему, следующими признаками:

а) ударностью и значительностью за-

дач в области народного образования,

б) необходимостью пропагандировать ту или иную идею (напр. ликвидацию неграмотности, дошкольное дело и др.)

в) интересом к различным вопросам со стороны населения.

г) наличием запросов инспектору со стороны населения и массовых работников.

При этом следует учитывать различие интересов, а нередко и методов мышления города и деревни, и на основе этого учета очень тщательно и строго прорабатывать темы своих выступлений, внимательно оценивать свои заявления применительно к данной местности. Кроме того, следует рекомендовать всегда подкреплять свои положения ссылками на постановления и заявления авторитетных органов власти и отдельных общественно-политических деятелей; а кроме того,—всегда следует давать конкретные и вполне осуществимые в местных условиях практические предложения. Каждое выступление инспектора должно заканчиться указанием, что для достижений выставленных им положений следует сделать то-то и то-то и обратиться к тому-то.

Попытку составления примерного плана общественной работы инспектора, примерного темника его выступлений предлагаю обсуждению ниже.

Примерный план общественной работы инспектора.

Всю общественную работу инспектора следует разбить на следующие категории:

I. Работа с учащимися.

1) организация самоуправления в учреждениях; 2) выработка плана работ органов самоуправления учащихся на ближайшее полугодие; 3) установление товарищеских взаимоотношений с учащимися; 4) организация пионерских ячеек; 5) школьная кооперация; 6) ячейки союза коммунистической молодежи; 7) освещение вопросов мироздания и религии, а при достаточной компетенции—организация освещения вопросов пола (для старших возрастов); 8) чрезвычайно осторожное разрешение споров между педаг. и учащимися; 9) спорт. кружки.

II. С педагогами.

А. Организация докладов и бесед на темы:

1) Место учителя в Советской России; 2) общественная роль школы и педагога; 3) школа, как орудие классового господства; 4) старая и новая школа, старый и новый учитель; 5) классовый характер науки; 6) что значит „аполитичный учитель“ и „внеклассовая школа“; 7) система народного образования в Советской России и в буржуазных государствах; 8) школа, как социальный фактор, 9) задачи Советской власти в области нар. образ.; 10) текущий момент и школа; 11) что значит термин „социальное воспитание“; 12) профсоюзы и рабпрос; 13) тариф-договор НКП с Цекпросом.

Б. Вопросы внутренней жизни учреждений.

1) Самоуправление; 2) ячейки РКСМ; 3) дисциплина; 4) самодеятельность уч-ся; 5) использование явлений общественной жизни для развития социальной активности детей; 6) новые идеи в педагогике; 7) методические указания педагогам в области работы их компетенции; 8) вопросы административно-организационной работы педагогов в пределах их учреждения; 9) привлечение педагогов к делу укрепления материальной базы учреждения.

В. Организационная работа среди педагогов.

1) Организация кружков по самообразованию и по переподготовке.

2) Организация педагогич. действенных коллективов на местах.

3) Объединение раб. просвещ. вокруг „Домов Раб Просвещения“.

4) Установление контакта в работе различных разрезов образовать и воспитательной работы (дошкольн. и школьн., школы и профтех. образование, дет. дома и школы и т. д.).

5) Организация взаимодействия массовых и опытных учреждений по народному образованию.

6) Организация самодеятельности педагогов.

III. Родители учащихся.

1) Доклады: „Семья и школа“; „Старая и новая школа“; „Помощь школе“; „Родители и педагоги“; 2) Организация комитетов помощи школе; 3) конструирование школьных хоз. советов; 4) организация отчетных выставок и вечеров школьн. работы для родителей и представителей трудящихся.

IV. Среди пролетарских слоев населения.

Доклады по вопросам: советского строительства; вопросы быта: брак, семья, коммунальное ведение хозяйства; кооперация; положение церкви; виды рабочей солидарности; помгол, межрабпомгол и т. д.; смычка города с деревней и ее практическое осуществление; международ. и внутреннее положение Республики и задачи по нар. образ.; наука и техника; вопросы народн. образования в данной местности; классовый принцип приема в учреждениях Наркомпроса; платность; пролетариат и ВУЗ'ы; вопросы внешкольной работы со взрослыми; ком. по самообразованию.

V. Среди крестьян.

Доклады по всем вопросам крестьянской жизни; С-Х. Выставка; смычка города с деревней; единый сельско-хоз. налог; вопросы финансовой работы Советской власти; как удешевить продукты городского производства; женщина и крестьянское хозяйство; женщина и Советская власть. Почему школа передана на местные средства; школа и религия; наука и религия; популяризация идей советской системы просвещения; школа в данной местности и подходы к улучшению ее положения; учитель и крестьянин; почему нужно стремиться к обучению в школах II ступени и профтехнических школах; вопросы сельско-хоз образования; хлебный и золотой заем; комитеты взаимопомощи; вопросы кооперирования сельского населения; сельско-хоз. кооперация; электрификация; соц. воспитание и женщина-крестьянка; об охране материнства и младенчества; женщина-воспитательница; война и дети.

VI. Печать.

Педагогические журналы: педаг. статьи; методические заметки; информация о местной работе; местные нужды.

Общая пресса: широкое использование прессы в конце всей своей работы; широкая информация о работе просвещения в центре и на местах; достижения и недочеты; основные вехи для последующей работы органов и учреждений по народному образованию.

С. Гуров.

Постановка работы инспекции на местах.

Сообщения о работе местной инспекции носят довольно неполный характер.

Многие отчеты не только не освещают подробно работу, проделанную инспекцией, но и дают неопределенные сообщения относительно личного состава инспекции, распределения работы между инспекторами и тех производственных планов, кои положены в основу работы.

Несмотря на этот существенный недостаток, при анализе работы местной инспекции, все же можно подвести некоторые итоги результатов инспекторской практики за истекший учебный год в большинстве губерний и областей (47).

Организация Института Инспекции встретила самый живой отклик местных управленческих органов по народному образованию. Этому способствовали следующие обстоятельства: а) как показал опыт прежних лет—нежизненность инструкторского аппарата, функции которого носили крайне неопределенный характер, б) необходимость ближе связаться с массовыми учреждениями посредством живых людей, наделенных известными административными полномочиями и достаточно компентентных в педагогических вопросах и в) необходимость ликвидировать те реакционные тенденции, которые в силу многих причин начали всплывать в последнее время.

В принципе ни один Губоно не возражал против учреждения института инспекторов. Лишь некоторые из них (Москва,—Петроград), не возражая по существу, конструкцию инспекторского аппарата считали нужным видоизменить.

Однако, на пути к организации инспекции лежали следующие, довольно существенные, преграды: а) отсутствие средств и б) отсутствие необходимых работников.

В смысле изыскания средств вопрос стоял таким образом: инспектура, как неразрывная часть управленческих аппаратов, должна была получать содержание из центральных ассигнований; в то же время кредиты, отпускаемые Наркомпросом, ни в какой мере не могли покрывать необходимых расходов. Местные органы власти, в лице Губисполкомов, стоя на формальной точке зрения, не были склонны к тому, чтобы выделить из своих скудных средств соответствующие кредиты на инспекторский аппарат.

С другой стороны, для многих Губоно стоял (а для некоторых стоит и по сие время) неразрешенным вопрос относительно подбора работников. Для занятия должностей инспекторов требовались лица высокой педагогической квалификации и не вызывающие никаких сомнений в политическом отношении. Помимо этих двух требований, естественно всплыл вопрос относительно подбора „живых" людей, способных не только быть инспекторами в узком смысле этого слова, но и работниками-общественниками с достаточно широким политическим кругозором. Необходимо было также использовать инспекторов для обследования профессионально-технических учебных заведений и учреждений политико-просветительного характера.

Высокие требования, предъявлявшиеся к инспектору, естественно замедлили темп организации аппарата на местах.

Некоторые Губоно стояли на той точке зрения, что инспекторами могут быть лишь члены РКП, благодаря чему аппараты до сих пор съорганизовать не имели возможности.

Вопрос со средствами стоял остро до тех пор, пока Губисполкомы воочию не убедились в целесообразности и глубокой необходимости создания инспекторского аппарата. В последнее время этот вопрос не стоит так остро, как он стоял в начале—средства в большем или меньшем размере были ассигновываемы из местного бюджета, и только незначительная часть губерний, как, например, Енисейская, Иркутская, Алтайская—до сего времени жалуются на отсутствие средств.

С подбором работников в большинстве губерний также вопрос может считаться относительно улаженным.

Переходя к определению времени организации инспекции, нужно отметить, что большинство Губоно сумело окончательно сконструировать аппараты в период января, февраля и марта месяцев с. г. Более ранним сроком организации аппарата выделились: Кубано-Черноморская область, Курская и Рязанская губ.; в этих губерниях организация инспекции была произведена в начале 1922—23 учебного года.

Из 47 губерний и областей, давших относительно полные сведения о состоянии инспекторского аппарата, лишь 39 осветили вопрос о составе губернской и областной инспекции. Из этих сведений видно, что всего инспекторов в областных и губцентрах (39)—116 человек; из них 43 члена РКП (б.)—(37,16%) и 73 беспартийных (62,84%).

Квалификация инспекторов Губ. и Обоно по тем же губерниям и областям определяется таким образом:

в 20 областях и губерниях ОНО квалификация инспекторов удовлетворительна; в 15—относительно удовлетворительна и в 4—неудовлетворительна. Следующее содержание вкладывается в определение этих терминов: удовлетворительной считается квалификация в том случае, если состав губернской или областной инспектуры обладает большим практическим стажем и высшим педагогическим образованием; относительно удовлетворительной—большой практический стаж без высшего образования и неудовлетворительной—если состав инспектуры не обладает ни тем, ни другим.

Неудовлетворительный состав инспектуры в областях: Ойратской, Марийской, частично, в Вологодской и Иваново-Вознесенской губ.

Как видно из приведенных данных, большинство губерний и областей сумело подобрать себе аппарат достаточной квалификации для работы по инспекции. Даже в далеких окраинах, как Омская губерния, нашлись достаточно компетентные товарищи для этой работы.

Количество губинспекторов на губернию колеблется от 1-го до 9-ти человек, причем большая часть губерний имеет по 3 инспектора. Следует сказать, что меньше 3-х инспекторов ни одна губерния не предполагает иметь, но отсутствие работников не позволяет осуществить это предположение для многих из них.

С момента учреждения института Инспекции Наркомпрос настаивал на том, чтобы, в случае отсутствия достаточно квалифицированных работников, временными инспекторами назначались ответственные работники Губ. и Обоно по совместительству. Из отчетного материала видно, что в 9-ти губерниях (Тверская, Вотская область, Омская, Ново-Николаевская, Тамбовская, Тюменьская, Воронежская, Коми—область и Царицынская) часть инспекторов работают по совместительству, причем в Ново-Николаевской губернии все инспектора совмещают работу в Губоно с другой должностью; в Царицынской из 9-ти инспекторов совмещают работу—8.

Структура аппарата инспекции является почти во всех Губоно однообразной. В большинстве губерний и областей личный состав инспекторов прикреплен к определенным районам. Здесь же следует отметить, что прикрепление это носит формальный характер, так как общие неблагоприятные условия не позволяли строго придерживаться этого правила.

Так называемые районные инспектора („инспектора - организаторы") подчиняются непосредственно Зав. Губоно, выполняя в то же время поручения отдельных функциональных п./отделов.

В Марийской области районных инспекторов нет; есть только специалисты по Соцвосу и Профобру. В то же время большинство губерний инспекторов-специалистов не имеет, и лишь губернии: Иваново-Вознесенская Ярославская и Кубано-Черноморская упоминают в отчетах, что по отдельным функциональным п./отделам (помимо районных) существуют специалисты.

Благодаря трудности подыскания инспекторов - универсалистов, некоторые губернии, учреждая институт инспекции по районам, считали необходимым сохранить штат инструкторов по отдельным разветвлениям работы—таковы: Чу-

вашская область, Пензенская губ., Ярославская, Владимирская, Гомельская и Вятская.

Уездная инспекция начала организовываться несколько позднее. Если в губернском центре трудно было подыскать лиц, соответствующих своему назначению, то в уездах в этом отношении вопрос стоял более остро.

К сожалению, сведения относительно инспекции уездной слишком отрывочны и неполны. Из вышеуказанных 45 губерний, следующие не имели уездной инспекции: Карельская область, Вологодская губ., Владимирская, Челябинская, Архангельская, Костромская, Иваново-Вознесенская, Царицынская, Вотская область, Омская губ, Ново-Николаевская губ., Орловская, Тюменьская, Адыгейская, Астраханская, Коми, Северо-Двинская, Ойратская, Карачаево-Черкесская, Тверская. Во всех остальных губерниях уездная инспекция есть, причем количество инспекторов на уезд различно. Значительная часть губерний имеет по 1 инспектору на уезд. Некоторые губернии (Екатеринбургская, Тамбовская, Кубано-Черноморская) имеют от 2 до 7 инспекторов на уезд. В Гомельской губ., существует 1 уездный инспектор, но в районах имеются инструктора, которые работают под руководством Уинспектора. Есть уезды, где инспектора совмещают работу с заведыванием Уоно (Марийская область, Пензенская губерния).

Меньше всего можно говорить о квалификации инспекторского аппарата в уездах. Из всех материалов, имеющихся в данный момент, можно вывести следующие предположения: 1) Педагогическая квалификация относительно удовлетворительна, так как большею частью инспектора назначались из состава педагогов с большим практическим стажем. К сожалению, нет никаких данных относительно партийности Уинспекторов, но есть основание предполагать, что беспартийный элемент преобладает. Из докладов инспекторов НКП можно заключить, что в смысле политическом некоторые инспектора не оправдывают возлагаемых на них надежд. Так, в докладе инспектора по северо-восточному району читаем: „в городе Уржуме (Вятской губ.) один из Уинспекторов выступил на учительском съезде с призывом к забастовке".

Губ. и Обоно еще не имели возможности достаточно уделить внимания уездному аппарату инспекции и ограничивались лишь констатированием факта наличия или отсутствия инспекторов. Лишь губернии Калужская и Тамбовская сумели более близко подойти к этому вопросу: в Калуге были созданы губернские курсы, на которых познакомили всех Уинспекторов с основными задачами, лежащими перед ними, и с другой стороны, близко пригляделись к личному составу, в результате чего кандидатуры некоторых инспекторов были отведены. В Тамбове на губернских педагогических курсах работала отдельно секция инспекторов, в задачу которой входило повышение квалификации уездного инспекторского аппарата.

Касаясь производственных планов губернской и областной инспекции, должно отметить, что по крайней мере у 17-ти из представивших отчеты никакого плана работы не было. Объективные условия не позволяли задумываться над тем, чтобы работу строго планировать; здесь опять несколько причин: недостаточное количество работников, отсутствие средств и постоянные, в процессе работы выплывавшие, разовые задания. Встречаются губернии (Воронежская), где план разработан великолепно, но реализация этого плана ни в какой мере не удовлетворительна.

Выделяется ряд губерний и областей, где работа не только строго планирована, но и степень выполнения плана вполне удовлетворительна; сюда относятся: Карельская область, Псковская губ., Курская, Калужская, Кубано-Черноморская, Северо-Двинская, Рязанская и частично, Ярославская. Точных цифровых данных о проделанной работе не имеется. Лишь некоторые Губоно дают приблизительную картину того, что сделано за прошлый период.

Так, Ярославская инспекция обследовала 161 учреждение; Тверская—более ста учреждений, Северо-Двинская—более 60% всех учреждений губернии, Нижегородская—92 учреждения, Приморская—21 учреждение, Тамбовская—18 учреждений, Калужская—157 учреждений. В Кубано-Черноморской области все учреждения проинспектированы, из них некоторые по два—три раза. Кубано-Черноморский Облоно в этом отношении выделяется среди всех других губерний; объясняется это тем, что там проделана колоссальная работа районными инспекторами.

Вообще же большинство губерний не дают исчерпывающих сведений о количестве обследованных учреждений, так как ограничиваются лишь указаниями на количество выездов.

Как на общее для всех губерний явление, в смысле обслуживания учреждений инспекцией, можно указать на следующее: а) там, где должности инспекторов совмещены с ответственной работой в управленческих аппаратах—% обслуженных учреждений неизмеримо меньше тех губерний, где инспектора работают только по своей отрасли; б) % обслуженных учреждений в губернских и уездных центрах гораздо более, чем в сельских местностях; последнее обстоятельство объясняется тем, что для обследования учреждений городов Губ. и Обоно не нужно затрачивать дополнительных средств на командировки, в) % обслуженных учреждений Соцвоса несравненно больше % обслуживаемых учреждений Профобра и Политпросвета; это явление объясняется двумя причинами: 1) учреждений Соцвоса больше, чем учреждений Профобра и Политпросвета и 2) кадр инспекторов набран в большинстве случаев из бывших работников социального воспитания. Есть губернии, где инспектора учреждений Политпросвета и Профобра не касаются совершенно.

Помимо чисто обследовательной работы, инспектора принимали живейшее участие в работе Губоно по части научно-методической. Так, губернии: Калужская, Воронежская, Псковская, Вятская и многие другие все свободное от командировок время использовали инспекторов для работы в Научно-Методических Комиссиях.

Судя по представленным отчетам, инспектора некоторых Губоно в период пребывания в Губцентре занимались повышением своей квалификации. Каких-либо определенных, строго фиксированных форм этой работы не выявлено; можно отметить: периодические совещания инспекторов по вопросам практической работы и наблюдение за жизнью и деятельностью массовых учреждений, наиболее выделяющихся постановкой работы.

Все инспектора, по крайней мере, ⅔ времени проводят в губернском центре. Губерния Северо-Двинская в этом отношении отличается от всех других: там губинспектора живут постоянно в уездах и имеют возможность 1—2 раза в год являться в Губоно. Связь с последним поддерживается только письменным путем.

Как показала практика прошлого года, менее всего разрешен вопрос о методах инспекторской работы. Причины этому достаточно очевидны: институт инспекции является нововведением в просвещенческой практике при советской власти. Существовавшие ранее инструкторские аппараты привыкли рассматривать, как органы, на обязанности которых лежит направление педагогической работы в массовых учреждениях. Лишенные административных функций, в большинстве квалифицированные педагоги,—бывшие инструктора, рассматривались как непосредственные помощники-руководители массовых учреждений; иначе говоря, объективные условия жизни того или другого учреждения, общественно-политическая сторона его являлись предметами второстепенной важности. Узкий педагог, не идущий дальше класса,—вот тип бывшего рядового инструктора.

Жизнь властно требовала создания нового типа работника в этой области, в результате чего появился работник, именуемый инспектором.

Места совершенно правильно поняли тип этого работника. Опыт прошлого года показал, что в понятие „инспектор" старались вложить следующие составные элементы:

а) общественный работник,
б) администратор-организатор,
в) инструктор-методист,
г) квалифицированный агент связи.

Представление об инспекторе как о фигуре многогранной у местных ра-

ботников было создано теми циркулярами и распоряжениями, которые были посланы Организационно - Инспекторским Отделом НКП.

Между тем, ознакомление с докладами Губинспекции показывает, что работа со стороны методической отнюдь не лишена больших шероховатостей, причем эти последние в некоторых Губ. и Обоно настолько существенны, что в корне меняется взгляд на инспектора.

Большинство отчетов говорит за то, что обследовательские тенденции приобретали доминирующее значение в работе инспекторов, причем обследование в очень редких случаях влекло за собой те или иные действия со стороны инспекторов на предмет устранения существующих дефектов. Простое констатирование фактов без применения сил инспектора, в смысле урегулирования тех или иных вопросов, отнюдь не может считаться кардинальной задачей, а между тем сплошь и рядом инспектор фиксирует свое впечатление о работе учреждения на бумаге и едет дальше.

В результате такой постановки вопроса учреждение, в котором был инспектор, никаких существенных выгод от этого визита не получает. В этом случае инспектор превращается скорее в ревизора в узком смысле этого слова и, как таковой, может рассматриваться со стороны массовых работников, как элемент мало желательный.

Некоторые губинспектора (Иваново-Вознесенск, Ярославль) своими отчетами показывают, что они являются высококвалифицированными агентами связи: применяя анкетный метод обследования, они с величайшим вниманием останавливаются на мелочах жизни того или другого учреждения, все записывают самым аккуратным образом, за исключением того, что было ими сделано самими. В этом случае получается впечатление, что функции инспектора сводятся к функциям статистика информатора.

Характерен отчет Ярославского Губинспектора по обследованию им одной из школ г. Ярославля. На протяжении 4-х страниц инспектор размышляет о кухне школы, поварах, столовой, умывальниках, портных и т. д.—описывается все до малейших подробностей. Не упускается из виду, например, что „портной занимается демагогией", что „высоко-квалифицированные повара бывшего Лицея губят свой талант на супе и каше" и т. п.

Переходя к учебно-методической части, инспектор в том же фельетонном духе описывает посещенные им уроки отдельных преподавателей; главная цель у него сводится к тому, чтобы наиболее полно охарактеризовать личность работника. При чем нельзя сказать, чтобы задача эта разрешалась полностью; так, некоторых работников он характеризует просто: „интересная личность", а какое содержание вкладывается в этот термин—разгадать трудно.

В общей же сложности целостной картины нет, нет представления о жизни школы в полном объеме, нет указаний на то, что сделал сам инспектор и поневоле возникает сомнение в целесообразности затраченных средств и сил.

Практика Тамбовской губинспекции отличается теми же недочетами, хотя там в последнее время имеются тенденции к углублению методической работы, к пересмотру организационных проблем, стоящих перед инспекцией.

Теоретически правильно определяет роль инспектора и указывает пути инспекторской работы Калужский Губоно: „Инспектор является не только выполнителем распоряжений рабоче-крестьянского правительства, но в большей степени сознательным и активным строителем—творцом в области просвещения...

Работа инспектора, заключающая в себе, помимо функций обследовательских и элементы изследовательские, необходимо должна вестись по методам индукции и дедукции".

„Общественная деятельность инспектора является необходимой предпосылкой для инспекторской практики".

Здесь же следует отметить, что опыт прошлогодней практики Калужской инспекции, далеко не оправдывал сделанных предположений. Практическое применение, очевидно, дело будущего. Для нас важно, что вопросы злободневного характера поставлены на очередь и, есть уверенность,—они будут разрешены.

Инспектора Терской губернии в своих заключениях по обследованию учреждений перечисляют целый ряд мероприятий, которые нужно предпринять, совершенно не указывая путей и способов их выполнения. В этом случае инспектор превращается в наивного советника, который существенной пользы принести не может.

В работе Курской Губинспекции проскальзывают чисто ревизорские тенденции и большая наклонность запутываться в мелочах; несколько примеров:

Инспектор пишет: „наблюдается низкая воспитательная работа в детских домах и предполагается ее повысить (как и посредством чего—не указывает).

Дальше: „наблюдается однообразная пища во всех детских домах"—и предложение пищу разнообразить, не имея для этого никаких средств и возможности.

Со стороны инспектора, помимо формальных предложений, никаких действий не последовало.

Имеется в заключении такая фраза: „наблюдается слабый учет мануфактуры на складах Уоно". Получается такое впечатление, что на инспектора возлагаются обязанности лишь наблюдателя и что ему не рекомендуется предпринимать меры для устранения дефектов.

В материалах по работе Курской Губинспекции нет ни одного намека на то, что инспектора своим авторитетом содействовали исправлению существующих дефектов. Отсюда вывод—инспектора, как общественного работника, нет; есть обследователь, ревизор, но не больше.

Инспектора некоторых Губоно являются хорошими инструкторами: они останавливаются очень внимательно на методико - педагогической части работы учреждения, анализируют самым подробным образом сущность работы, делают подробные заключения по этой части и дальше стен данного учреждения не идут. В этом случае инспектора, как работника общественного порядка, опять нет.

Витебский Губоно удачно определяет методы инспекторской работы таким образом:

„Деятельность инспектора разделяется на административно - контрольную и идейно-педагогическую. Нет и не должно быть резкой грани между этими двумя видами функций, переплетающимися или идущими параллельно", однако, несмотря на указанное выше основное положение, Губинспекция считает, что „идейно-педагогическую роль инспектора следует считать выше роли контрольно-административной". Здесь уже сказывается некоторое противоречие или, вернее говоря, уклон в одну сторону.

Связь инспектора в процессе работы с общественно-политическими учреждениями, за редким исключением, отсутствует.

Большим недостатком в работе является отсутствие определенных рабочих планов. Во время командировки инспектор действует не по заранее выработанному плану, а совершенно без всякой системы. В этом случае получается разбросанность, а в связи с ней—отсутствие рабочей дисциплины. Инспектор едет „инспектировать", а какое содержание вкладывает он в это понятие, что конкретно он будет делать в командировке—неизвестно.

При обследовании массовых учреждений, а также Уоно, заметно отсутствие системы: нет планов обследования, нет таких схем, которые позволили бы представить целостную картину в определенном порядке. Каждый инспектор действует по собственному вкусу.

Из 37 отчетов только три (Тюмень, Псков, Архангельск) указывают на то, что как на систему в работе, так равно и на составление рабочих планов обращено сугубое внимание. Больше того,—к инспектору предъявляется строгое требование в смысле выполнения намеченной им работы. Так, в тюменском отчете читаем: „Инспектор может считать свою работу выполненной только тогда, когда все намеченные мероприятия п р о в е д е т в жизнь".

Отчет Псковской Губинспекции гласит о том, что вся работа инспектора должна протекать в полном контакте с местными общественными организациями (Уком, Уисполком, Упрофбюро).

Из всех имеющихся планов работы инспектора наиболее целостный и вместе с тем кратко формулированный и правильно поставленный — план Архангельской Губинспекции. Приводим план полностью.

„Работа инспектора будет выражаться в следующем:

1) По школам: а) обследование и контроль административно-хозяйственной стороны, б) ознакомление с постановкой учебно-воспитательного дела в школах.

2) Организационная: а) где представляется возможным, устраивать собрания школьных работников и ознакомлять их с новыми программами, б) разрешение наиболее существенных педагогических, школьно-хозяйственных и других вопросов, в) присутствие граждан, а где нужно, устройство собраний по своей инициативе для выяснения и разрешения школьно-хозяйственных вопросов, разъяснения декретов по школьной части за последнее время. Проводить реальные результаты договорной Комиссии, фактическое выполнение договоров; создавать формы гарантии договоров и т. д.

3) В Уоно: а) ознакомление с работой Уоно в целом, б) доклад Коллегии Отдела о положении школьного дела в уезде.

По пункту 1-му: а) обратить внимание на состояние школьного инвентаря и учет его, введение школьной отчетности. Тщательно обследовать те школы и волости, где на содержание их введено самообложение всего населения или родителей учащихся, и выяснить: в какие формы вылилась зависимость школы и школьных работников от содержателей школы и сумму помощи натурой и деньгами. Проведен ли декрет об отделении школы от церкви; б) ознакомиться на уроках, как ведется преподавание, выяснить продуктивность работы при проверке знаний учащихся путем коллективных бесед с ними, ознакомления с идеологическим направлением воспитания и обучения, состояние школьной библиотеки, пособий, руководств и учебников. Обратить внимание на преподавание обществоведения и политграмоты в школах.

4) Ознакомление с материалами, необходимыми для информационных и статистических отчетов Губоно. Выяснить объективные условия работы Уоно и постараться изжить те ненормальности, которые тормозят планомерный ход работы управленческого аппарата, б) при докладе в Уоно подробно познакомиться с положением школьного дела в обследованных школах, разрешить те вопросы, которые требуют санкции Уоно по школьной части. Выяснить положение дела с политико-просветительной работой Уоно.

Общими силами наметить план дальнейшей работы и устранения существующих дефектов".

Как видно, план этот схематичен, но он имеет преимущество перед всеми другими в том отношении, что а) строго планирует работу инспектора и б) предъявляет к инспектору ряд конкретных требований по части выполнения возложенных на него поручений.

Из ряда других особняком выделяется Царицынская губерния, где и самый организационный подход, и методы инспекции носят своеобразный характер.

Из Губоно посылаются в уезд два товарища: один член РКП, другой—педагог-спец. В уезде к этим двум товарищам присоединяются: Предуик, секретарь Укома, Зав. Уоно и Зав. Статбюро—образуется, таким образом, Комиссия, которая намечает план обследования всего уезда. По усмотрению этой Комиссии в каждую волость посылаются уполномоченные, которые берут себе в помощь одного из педагогов данной волости и начинают обследование. Все это проводится в ударном порядке. Строго соблюдается принцип наименьшей затраты энергии, имея в виду все же достичь максимальные результаты.

Такие инспекторские Комиссии, на наш взгляд, существенной пользы не принесли. Прежде всего, принцип ударности мало пригоден для работы инспекции; что же касается углубленной работы, то о ней не приходится говорить совершенно.

Отчеты этой Комиссии представляют собой сводку о положении дела просвещения во всех волостях, при чем носят характер самый поверхностный; вернее говоря, отчетами, иллюстрирующими действительное состояние дела народного образования, назвать их нельзя, ибо они представляют собой „взгляд и нечто".

Единственное положительное достижение от указанной практики—привлечение внимания к нуждам просвещения партийных и советских органов и частично населения. Организационно-педагогической работы нет и в помине.

Основная цель, таким образом, ни в коей мере не достигается.

Как видно из представленных материалов, опыт прошлого года в работе инспекции не отличается богатым содержанием; можно считать, что это был период организационного строительства аппарата, при чем период этот и по сие время нельзя считать оконченным. Нужно сознаться, что и со стороны Наркомпроса различного рода директивы страдали отсутствием полноты, определенности. По существу это явление вполне естественно, так как и Наркомпрос должен был прислушаться к голосу мест для того, чтобы вывести окончательные заключения по существу этой новой работы.

Как бы ни было много ошибок в опыте прошлого года, все же можно сказать, что организация инспекторского аппарата—явление жизненное, вызываемое потребностями времени.

В ряде информационных докладов Губоно можно найти местные отзывы о работе инспекции даже за прошлый год. Не только Губоно, но и работники просвещения массовых учреждений и население видят в существовании аппарата инспекции весьма положительное явление.

Так, Псковский Губоно пишет: „Введение института инспекции заставило учительство подтянуться; оно почувствовало над собой контролирующую и направляющую руку".

Калужский Губоно, указывая на положительное значение в просвещенческой практике инспекции, сообщает: „Отношение к инспекторам со стороны населения сочувственное. Население увидело в лице инспекторов таких агентов рабоче-крестьянского правительства, которые, главным образом, должны упорядочить постановку учебно-воспитательной части в школе и подтянуть те элементы учительства, которые за отсутствием контроля привыкли небрежно относиться к своим обязанностям".

Губинспекция Витебской губернии пишет: „Введение инспектуры произвело хорошее впечатление среди крестьянского населения и школьных работников. Крестьяне увидели в этом строгое наблюдение над школой и ее работниками со стороны губернской власти, а отсюда больше поверило в школу, в приближающееся ее новое возрождение и в незыблемое существование в дальнейшем".

„Школьные работники довольны строгим и серьезным контролем, а главное, тем, что с введением института инспекции начали больше уделять внимания глухой деревне".

Таковы первые отзывы о работе местной инспекции за первый год. Но ведь это был год „исканий"... Нет сомнений, что второй год работы будет более продуктивным, так как организационно-методические проблемы будут в значительной мере разрешены. Инспекция найдет свою дорогу (в этом поможет Всероссийское Инспекторское Совещание) и еще больше завоюет симпатии населения и учительства. Наркомпрос же должен будет сделать все от него зависящее в том смысле, чтобы уточнить существо работы и дать ряд указаний по части методической.

Методы инспекции, как и методы всей работы в области просвещения, не могут носить раз навсегда созданных и застывших форм. Эволюционный характер методов инспекции очевиден. Поэтому достижения местных работников в этой области должны строго фиксироваться. Каждый аппарат (губернский и областной), учитывая местные объективные условия, должен будет много работать над планированием работы, над изысканием тех путей, по которым нужно вести работу.

* * *

Опыт прошлого года показал, что правильная постановка работы инспекции в значительной мере зависит от той доли внимания, которую уделяют Губоно и Обоно инспекторскому аппарату.

Следует отметить, что многими Губоно недостаточно осознана необходимость существования этого аппарата, благодаря чему отношение к инспекции носило формальный характер.

Необходимо раз навсегда усвоить, что инспекция не является каким-то извне навязанным придатком к управленческому аппарату, она есть неразрывная часть последнего, органически с ним спаянная. Теперь, когда значительная доля внимания управленческих аппаратов должна сосредоточиться на углублении работы в массовых учреждениях, на идеологической перестройке этих последних, роль инспекции приобретает доминирующее значение. Нам кажется, что работа каждого Губоно должна и будет квалифицироваться степенью правильной постановки работы инспекции. Отсюда следствие: необходимо позаботиться о том, чтобы инспекторский аппарат сумел оправдать возлагаемые на него надежды. В этих целях должно: 1) обратить внимание на подбор личного состава инспекции, 2) позаботиться о повышении квалификации существующих работников. Выше было указано, что из 39 Губ-и Обоно только в 20-ти квалификация инспекции сравнительно удовлетворительна; при этом следует оговориться, что в основу этого определения нами брались чисто-формальные соображения (образовательный ценз, практический стаж) и не учитывались (вследствие отсутствия сведений) такие моменты, как степень политической подготовки, индивидуальные качества работника. Между тем, последние два момента имеют первенствующее значение, и вот почему: инспектор должен не только понимать сущность задач народного образования, но и р а з д е л я т ь основные принципы современной просвещенческой политики, быть активным общественным работником, творческим началом в среде работников просвещения. Высококвалифицированный спец, не удовлетворяющий этому требованию, не может считаться пригодным для этой работы, ибо его работа будет далека от преследуемых нами целей. Таким образом, на политическую квалификацию инспекторского аппарата должно обращать сугубое внимание и в этой плоскости пересмотреть весь наличный состав инспекторов. Второй существенный вопрос — переподготовка инспекторов. Почин, сделанный в этом отношении Калужским и Тамбовским Губоно, должен найти живой отклик во всех губерниях. Разумеется, работа эта сложная, не могущая вместиться в рамки двухтрехнедельных занятий. Каждый Губ-и Обоно должен устраивать периодические съезды инспекторов, на которых семинарским путем прорабатывать основные вопросы инспекторской практики. В этом отношении могут и должны помочь материалы, прорабатываемые центральной инспекцией; нужно только, чтобы они сделались достоянием мест. Нехудо также время-от-времени командировать одного - двух инспекторов в Москву в целях ознакомления с работой опытно-показательных учреждений. В этом случае затраченные Губоно средства окупятся с лихвой.

Наконец, несколько слов об учете работы. Можно сказать, что в этой области дело обстоит самым скверным образом. Работа не учитывается не только с качественной стороны, но даже количественный учет поставлен крайне слабо, а между тем мы привыкли считать, что учет является организующим моментом во всей работе, что без правильной постановки учета значительная часть работы пропадает бесследно. Этот вопрос должен быть разрешен незамедлительно и надо надеяться, что предстоящая всероссийская конференция инспекторов уделит ему внимание.

Полагая, что об основных моментах организационного строения аппарата, равно как и о наиболее целесообразных формах использования инспекции в предстоящем операционном году можно будет окончательно высказаться при более детальном изучении работы прошлого периода, эти вопросы до созыва можно оставить открытыми.

Мих. Бойцов.

Письма о старой и молодой Европе.

I.

„Обновленная Германия".

Европа представляет теперь для нас в России не меньший интерес, чем современная Россия для европейцев.

Но какая Европа, старая или новая?

„Нет больше Европы, никакой нет!"—сказали мне мои старые европейские друзья, посетившие меня в 1920 и 21 гг. в Москве,—„напрасна твоя тоска „по второй родине", по ее так называемой культуре. Представь себе: среди германского чиновничества снизу до верху—отчаянное взяточничество, а в Берлинских первоклассных гостиницах—грязь и клопы". — „Не может быть, — скептически подумал я:—„пока не увижу собственными глазами—не поверю". Одно из двух: если не увижу больше исчезнувшую старую Европу, то увижу новую, по крайней мере, увижу развалины старой. А процесс развала старой европейской культуры еще более интересен, чем ее расцвет.

Приехал я в так называемую „Европу", увидел гораздо больше, чем ожидал, и убедился, что парадоксальные слова моих друзей об исчезнувшей Европе и о внешних признаках исчезновения ее старой „культуры" и культурности,—на деле не так уж парадоксальны...

Новой Германии я и не искал: настолько я был осведомлен уже в конце 1922 года в России, что нечего искать „Обновленной Германии", как любят выражаться здесь некоторые ханжливые и сантиментальные представители молодежи,—я всего меньше ожидал.

„Следы революции",—так называемой „революции" в Германии,—нельзя было отыскать, даже при самых тщательных поисках... Из 3-х более или менее заметных следов „революции": исчезновения шуцманов с улиц Берлина, кайзера—из дворца на Унтерденлинден, и—сбитых сливок из берлинских кафэ,—последнее, быть может, самый ощутительный (для немцев и иностранцев) результат „Революции", так как во всем остальном все осталось по старому.

Не видно развалин старого, ни его развала. Внешне осталось все старое; оно стоит во всем своем массивном безобразии и почти везде на старых местах: здания и учреждения, рейхстаг и пресса, церковь и школа, чиновничество и клерикализм, Колонна Победы и Аллея Предков, министерства и политические партии, и т. д. Некоторое перемещение вывесок, ярлыков, постов и рангов—не в счет: то, что, например, с.-д. партия, бывшая нелегальной—„Umstürzler-Partei" „Vaterlandslose Gesellen",—числится теперь в „Regierungs Partei" (правительств. партия), или, что весьма реакционная газета носит вывеску не „Локал-Анцейгер", а „Форвертс", или, что пост Полицейпрезидента занимает чиновник в чине и ранге социал-де-

по-датски написано следующее: „Задушевно—поглубже, вверх—повыше, а вперед—подальше. С сердечным приветом русской молодежи от группы K. F. U. K. бой-скаутской организации Дании. Кэтти Гэллерсен". Остальные скаутки подписались на фотографии группы, которую они мне подарили на прощание. Посмотрел я на часы: опоздал и совершенно посрамлен. Но... статистические отчеты я сам получил, рабочие квартиры я тоже осмотрел, о зработной плате сведения получил. Пострадала только почтенная европейская аккуратность. Пусть ее. На этот раз я не жалею.

С. Левитин.

Из жизни опытно-показательных учреждений Наркомпроса.

I. Опыты летней школы.

Летняя школа, рекомендуемая циркулярами и инструкциями Наркомпроса с самого начала революции, на местах упорно не налаживается. То детей приходится отпускать на домашние работы, то нет возможности вывести школу в деревню из города, то педагоги считают себя недостаточно подготовленными к работе среди живой природы. В результате, детей распускают по домам, педагогический персонал разъезжается, и те и другие порывают связь со школой на 2,3, а иногда и 4—5 месяцев. Собираются лишь осенью, и начинают свою зимнюю традиционную учобу, жалуясь на недостаток учебников, пособий и проч.

Таким образом, из жизни школы вычеркивается период, наиболее благоприятный для проведения новой, истинно трудовой школы, работающей на живом материале, доставляющей детям, вместо классной скуки, радость и большой простор для развития творческих способностей.

Опытные школы Наркомпроса поставили своей задачей всемерно использовать летний период работы и добились весьма ценных достижений.

На совете опытных учреждений весной было постановлено везде провести летнюю школу, и, во избежание перебоев, распределить отпуска руководителей на целый год, доведя перерыв в рабо е до минимума. Всем учреждениям ОПУ было предложено выра отать п ан летней работы и ответить на подробно разработанную анкету, оттенявшую те ст роны летней работы, которые Отдел ОПУ считает наиболее важными, и наталкивавшую руководителей учреждений на разные виды работы, требуя в то же время точного и аккуратного ведения учета всего сделанного.

Переходя к самому содержанию этой работы, прежде всего, конечно, нужно отметить использование живой природы. Изучались поле, лес, болото, пруд, их обитатели, птицы, насекомые, рыбы. Собирали материал на экскурсиях, разрабатывали его тут же в групповых занятиях, под руководством преподавателя, или лабораторным путем. Лихорадочно работали биологические кружки, стараясь охватить как можно более широкую область, не упустить ни одного благоприятного момента, запастись материалом для будущей зимней разработки.

Особенную глубину надо отметить в работе кружков школы II ступени при Биостанции юных натуралистов. Группа ботаников изучила все пояса растений в определенных участках болота, и вообще данной местности, и проследила наступление прибрежной растительности в болотном озере. Разработанные таблицы будут даны на предстоящей выставке летней школы. Рядом с ними будут даны и живые экспонаты, характеризующие защиту растений, саморазбрасывание семян, приспособления к местности и проч.

Группа птичников тщательно наблюдала за гнездованием, подмечала следы кочевки молодых птиц, пролетавших на юг через Сокольники. Импульсом ко всей этой работе являлся глубокий интерес к природе, которым проникнуты все дети этой школы. Кружки эти работают круглый год, изменяя летом только характер своей работы.

В Лосиноостровской школе программа работ по естествознанию носила специально-летний характер. Заканчивая зимнюю работу, дети совместно с преподавателем наметили себе следующий план работы: все они будут работать, главным образом, самостоятельно, лишь время от времени собираясь для выяснения встретившихся затруднений. Все разделяются на три основных группы: по изучению леса, воды и поля. Изучающие лес намечают себе определенные участки для систематического наблюдения за растительностью, ведется календарь растений, изучение вредителей и проч. Изучающие поле завязывают связи с крестьянами соседних деревень, принимают участие во всех полевых работах и параллельно ведут наблюдения за урожайностью, вредителями и пр. Изучающие пруды и болота также берут определенные участки для наблюдения, изучая зоны водной и прибрежной растительности, и всех водных насекомых и животных.

Результаты этой интересной работы выявлены в целом ряде разнообразных экспонатов на выставке в этой школе.

Близость к природе невольно наталкивала на комплексный метод работы. В этой же Лосиноостровской школе от чисто биологического изучения незаметно перешли к исследованию вопроса о значении тех или других растений или животных в сельском хозяйстве, к выводам о значении леса в народном хозяйстве, к исследованию урожайности, к распространению лесов в разных местах республики и других государствах, к изучению бытовых явлений местного населения, к особенностям его речи и понятий. Так, собраны местные объяснения значения разных сорных трав с местными названиями их.

Одна и та же комплексная тема проработана различно в разных учреждениях в зависимости от возраста детей, местных условий, различных способов подхода к ней. Интересная разработка темы „Сокольники" имела место на Станции Социально-правовой охраны. Натолкнула на тему интересная находка:—большой коралл,—которая заставила обратиться к палеонтологии и перенестись за миллионы лет назад, когда в Сокольниках было море. Из глуби веков постепенно шли к современности. Обратив внимание на происхождение слова „Лосиный остров", остановились на заповедном девственном лесе, потом перешли к его колонизации; от филологического разбора слова „Сокольники" остановились на эпохе Алексея Михайловича, на соколиной охоте. Нашли и остатки Петровских времен, когда в Сокольниках впервые праздновалось первое мая. Затем, по рассмотрении остатков крепостного права, остановились на роли буржуазии. Ее характеризовала как раз та дача, где жили дети. Наконец, из области современности, выяснили заселение Сокольников детскими домами.

Параллельно тот же лес давал богатый материал для естественно-исторического изучения. Тот же комплекс „лес" подробно разработан в Красковско-Малаховской школе и колонии имени Луначарской.

Большинство учреждений за это лето практически прорабатывало новые программы ГУСа, внося в них свои коррективы, в зависимости от местных условий и от особенности своих основных заданий.

Интересный пример такой разработки с младшим возрастом, переходным от детского сада к школе, дает детский дом имени Покровского для дефективных девочек. В нем проработана программа во всех трех разделах: природа, труд, общество; дети принимали участие в посильных для них работах у крестьян и познакомились, таким образом, с их жизнью и трудом, параллельно изучая также природу: поля, луга. Для более полного представления о труде местного населения были устроены экскурсии в производственные мастерские и кустарный музей. Интересно посмотреть на продукты детского творчества, в которые вылились эти яркие впечатления. Здесь и гончарный круг и изготовленная посуда и полный вид мастерской и различные виды сельскохозяйственного труда и модели игрушек из Кустарного музея. Параллельно велись и письменные записи всех впечатлений, фиксировавшие полученные детьми представления, в результате наблюдений и проработки.

В школе при Биостанции к тем же разделам программы наметился иной подход. Взят комплекс „Село Богородское с точки зрения природы, общества и экономических условий жизни и труда". Дети разделяются в работе на четыре группы в зависимости от своих интересов: общественная, бытовая, экономическая и общественно-историческая; в каждой группе материал разделяется по темам, которые разрабатываются индивидуально или небольшими группами; параллельно устраиваются общие экскурсии для разрабатывающих каждый раздел. К концу лета устраивается общее собрание, на котором все представляют доклады о своей работе, и все схемы, диаграммы, рисунки и проч. Все тщательно разбирается, критикуется, даются указания, требуются дополнения. В результате, весь материал комбинируется в общей выставке в школе, и у всех получается полное представление о разных сторонах жизни села Богородского. Из всего этого местного материала делаются общие выводы. Подробная картина всех местных общественных учреждений села Богородского дает представление об общей конструкции государственного аппарата, анализ различных сторон работы местных заводов—представление об организации народного хозяйства, сравнение заводов с ручными мастерскими, частных магазинов с кооперативами вводит уже в целый ряд общих политико-экономических вопросов. Во всей этой работе село Богородское интересовало школу не само по себе, а как пример, как повод к изучению общих форм и вопросов.

Таким образом, элемент чистого краеведения, то есть изучения особенностей данной местности, в этой работе отсутствовал. Второй момент, который необходимо отметить в этой очень интересной работе,—это подход к окружающей общественности преимущественно и почти исключительно с точки зрения исследовательской. Между тем, работу Трудовой школы, а тем более опытно-показательной, мы мыслим только в тесной связи с окружающей жизнью, роль ее среди нее должна быть ролью культурного центра, такими центрами и является большинство учреждений ОПУ. К ним стягиваются нити всей культурной жизни окружающей местности; однако нередко эта культурная работа не срастается органически с краеведческой.

Широко поставлена краеведческая работа в I-й Опытной станции, где есть целое краеведческое общество, распадающееся на несколько секций. В этом году дети колонии „Бодрая жизнь" основательно изучали все природные условия своего имения, на будущий же год они перейдут к изучению соседних деревень. По изучению различных отраслей работы организуются специальные экспедиции (ботаническая, геологическая и пр.), материал работ которых потом суммируется.

Изучение местной жизни является задачей каждого учащегося ОПУ не только в общей школьной работе, но и дома, во время каникул. В Хотьковской школе II ступени дети дома записывали различные стороны местной общественно-экономической жизни, быта, собирали продукты народного творчества и проч. За это лето собран целый журнал народных местных пословиц, поговорок, записаны свадебные обычаи, песни, местные сказания и легенды.

Шатурская опытная станция вела изучение сельского хозяйства окрестных деревень: различные полевые культуры с точным указанием их площади, животноводство, урожайность и проч. В Лосиноостровской школе изучение местной общественно-экономической жизни деревни вели по особой анкете. Здесь и доля земли, и размер налога, и промыслы, связь с городом, грамотность, семейные отношения и проч. Изучали они и совхоз, его особенности, выясняя его материальную базу, главные задачи, условия жизни рабочих и служащих.

Эта работа некоторыми учреждениями (Шатурская станция, 1-я опытная Хотьковская, Потылихинская) ведется уже давно. Собран богатый материал, который, к сожалению, до сих пор хранится по школам, не получая дальнейшего распространения и использования. Можно было бы не только сделать общие научные выводы, присоединивши к этому материалу весь собранный ранее, но и дать ему местное употребление, сделав из него практические выводы в области

выясняемых им слабых сторон местного хозяйства, быта и проч.

Лето создает благоприятную обстановку для работы с населением даже для тех городских школ, которые зимой совершенно не связаны с населением; новая обстановка подсказывает им разные формы этого вида работы. Санаторная группа детей Детского городка, приехав в Крым, путешествует по соседним татарским деревням, выступает на сходах с сообщениями о своей работе, демонстрирует пионерские упражнения. Школьные праздники во всех почти учреждениях привлекают к себе окрестное население. Иногда дети оказывают и реальную помощь населению или отдельным гражданам. Так, группа детей, жившая в совхозе Липовка, по инициативе своей ячейки РКСМ, организует работу по ликвидации неграмотности среди рабочих совхоза, а также детский сад для детей соседней деревни. Желающие работать, главным образом, девочки, организовали группы по 3 человека и посменно работали все лето, освободив крестьян от забот о детях почти на весь рабочий день. Конечно, с методами дошкольного воспитания они знакомы мало, и неудач у них достаточно, но они сумели создать атмосферу ласки и добиться искреннего расположения к себе малышей. Крестьяне отнеслись сочувственно к этой затее и охотно посылали детей к юным воспитателям.

Иногда учреждение всем своим коллективом оказывает помощь населению в трудные минуты. Так, Хотьковская школа в один день убрала весь хлеб одной женщины, заболевшей тифом, при чем работать пришлось с утра до позднего вечера. Даже малыши дошкольники действительно помогли убирать сено женщине, не имевшей помощников в семье (в дет. доме имени Покровского). Подобных случаев много.

Школа делится и своими агрономическими достижениями с населением. Хотьковская школа распространяет улучшенную породу свиней, раздает рассаду лучших сортов огородных растений; Гагинская станция демонстрирует результаты своего опытного участка (после удачного опыта с огородом, она получила от населения землю для опытного поля).

В школах устраиваются лекции по агрономическим вопросам, а иногда дети и сами отправляются по соседним деревням и читают там на сходах доклады: „Долой трехполье“, Значение корнеплодов“, Значение праздника урожая“ и т. д. Доклады выливаются в оживленные беседы. Ведя систематические метеорологические наблюдения, школа дает сведения крестьянам о состоянии погоды, что помогает им в полевых работах. Дети еще больше сближаются с населением, когда они сами работают на земле. Когда они работают на своей, крестьянской земле у себя дома, они пользуются руководством школы. Когда собственной земли нет, тогда дети работают на крестьянской (Лосиноостровская школа. Дет. дом имени Покровского). Существующие при школах участки часто настолько невелики, что о серьезных производственных результатах говорить не приходится, тем серьезнее и углубленнее ведется научная работа. Результаты всех наблюдений исследований тщательно записываются, суммируются и полученные выводы освещаются научно. На опытном участке Красково-Малаховской станции каждая культура имеет маленький участок не удобренный, рядом с удобренным. Это дает яркий показатель значения удобрения. Кроме того целый ряд и других опытов по агрономии ставится там группами детей и индивидуально отдельными учащимися. С агрономическими заданиями связываются и другие дисциплины. В той же Малаховской школе почти вся программа I ступени развернута на агрономической базе. В колонии „Бодрая жизнь“ ряд математических вычислений сопровождает работу над отбором и проращиванием семян. Подобная же работа велась и в городе в детском Уголке-клубе, на крошечном огороде. Дети рабочих с увлечением занялись этой работой.

На первой Оп. станции весь сельскохозяйственный труд ведется исключительно детьми, которые разбиваются на ряд комиссий по видам работы и отчитываются перед общим собранием.

В отношении более менее крупных участков, школам пришлось подумать и о правильной организации труда на земле. В Хотьковской школе работа ведется сменяющими друг друга десятками,

благодаря которым довольно большой перерыв нормальной работы школ (двухмесячный) не вызвал перебоя в сельскохозяйственной работе ее. Отпущенные домой на сельскохозяйственные работы свободные учащиеся продолжали сохранять тесную связь со школой, которая инструктирует их по вопросам их домашнего хозяйства. В своих деревнях они выступают с докладами, приходя за научными справками в школу. Школа давала им домой приборы для метеорологических наблюдений.

Ряд этих фактов совершенно ясно показал, что неоднократно высказывавшиеся опасения о трудности осуществить летнюю школу в сельских местностях, совершенно неосновательны. Особенно показателен в этом отношении опыт Гагинской опытной станции, объединяющей ряд школ главным образом I ступени, расположенных в типичных сельскохозяйственных условиях и ничем не отличающихся от средней массовой школы по оборудованию и прочим условиям работы. Там, как и везде летом, дети отпускались на полевые работы. На июнь были намечены занятия 2—3 раза в неделю. Заинтересованность учащихся в летней школе превзошла ожидания. Правление станции пишет: „Поступающие от школ сведения о ходе работ превосходят предположения, которые имелись у правления. Несколько школ работают с полной нагрузкой при необычайно высоком числе учащихся. Так, Гагинская школа 4 июня имела только 4% отсутствующих (средний % отсутствующих в зимнее время). Принятые, как обязательные два дня в большинстве школ превратились в сплошную рабочую неделю“. На время перерыва работы были установлены дежурства для ухода за огородом и садом.

В Калужском отделении I-й Опытной станции систематической работы не велось, в виду продолжительных летних курсов для переподготовки персонала, тем не менее, связь детей со школой не порывалась. Время от времени в школу собирались дети и преподаватели, чтоб поделиться своими наблюдениями, спросить совета и т. д.

Переход на летнюю работу был связан с рядом подчас сложных организационных вопросов, благодаря выезду в природу, и необходимости новых группировок. Так, колония имени Луначарской работала в трех местах, но, тем не менее целиком сохранила свою зимнюю группировку, вывезя на дачу и всех приходящих детей. В других учреждениях это не удалось, и часть школы оставалась работать в городе. Создавались новые группировки детей, носившие иногда случайный характер, иногда же в зависимости от распределения работ в школьном полевом и огородном хозяйстве. Иногда даже в школьный коллектив вливались совсем новые дети. В некоторых учреждениях переход на летнюю работу вызвал большую перетасовку детей, как например в санаторной колонии Детского Городка. И очень интересно, что все эти перемены группировок почти не отражались на сложившихся формах детского самоуправления, и новые коллективы шли целиком по пути старых. Внутреннее содержание этих форм, конечно, несколько менялось, в зависимости от иных форм работы всего коллектива: здесь было больше самостоятельных работ, разбивка на группы, кружки, коллективы, индивидуальные работы—все это быстро приноровлялось к заданиям летней школы, при чем нельзя не отметить, что в быстроте организационного оформления в новых условиях работы видную роль сыграли ячейки РКСМ и юные пионеры.

Что касается методов работы, то из всех приведенных выше примеров ясно, что метод исследовательский определял собой основную линию школьной работы, при чем экскурсии ближние и дальние являлись основой всей работы; в некоторых учреждениях ими руководили специальные учреждения: Биостанция и Экскурс—база.

Не забывалась и физкультура, и в смысле укрепления здоровья детей летняя школа дала отличные результаты. В колонии им. Луначарской широко процветал спорт, руководимый сорганизованной детьми ячейкой о-ва „Муравей“, в Детском Городке физкультура была в руках пионеров; в санаторной группе поддерживался санаторный режим, который не помешал, впрочем, всем детям научиться плавать, нырять, лазать по

горам. Все без исключения учреждения уделяли больше или меньше внимания заботам о поднятии физического здоровья детей.

Таковы вкратце общие штрихи, характеризующие работу наших опытно-показательных учреждений минувшим летом. В ней, конечно, найдется немало и ошибок, и дефектов разного порядка. Но в общем этот опыт с полной наглядностью показал, что осуществление летней школы не только возможно безо всяких особых затрат и приспособлений, но прямо необходимо для полноты школьной работы. Дальнейшее изучение опыта летней работы ОПУ и подробное ознакомление с ее продукцией возможно для массовых учреждений на специальной организуемой выставке Летней Школы, которая откроется в конце ноября.

Необходимо широко пропагандировать и популяризировать опыт ОПУ, чтоб летняя школа получила наконец массовое распространение, и заняла в школьной работе то место, которое она должна по праву занимать.

II. За работой.

Небольшая школа-колония на одной из окраин Москвы (школа II ступени при Биостанции юных натуралистов).

Маленькая группа детей сидит за столами в своем биологическом кабинете. Кругом толстые справочники, в руках какие-то препараты. Посетители входят с просьбой показать работу кружков (птичников, ботаников, водолюбов, энтомологов). На лицах неудовольствие,— зачем помешали, показывать в данный момент отказываются: нельзя оторваться от работы. Посетителям приходится лишь молча пройти и бегло взглянуть на интересные витрины. Но вот работа окончена. Можно-бы отдохнуть, но им не до этого, приходит в назначенный час экскурсия учащихся из другой школы. Выясняют их задачу. И специалисты-дети вступают в свою настоящую роль руководителей. Особенно увлекаются своей работой птичники. Они хорошо знают характер каждой птицы, ее привычки, голос, семейный нрав, и их любовь передается посетителям: они подолгу молча наблюдают, чтобы потом в оживленной беседе поделиться своими впечатлениями. Но одной беседы мало. Организуется кружок, ведутся наблюдения дома, а потом на собраниях руководитель-ученик дает свои разъяснения специалиста. Таких кружков много и они ведут свою интересную исследовательскую работу, собираясь ежегодно на съезды юных натуралистов.

Вот мы в другой школе по соседству (Лосиноостровская школа II ступени). Там идет выставка кружка электротехников. Они делают доклады о своей работе и демонстрируют новейшие достижения электротехники. Тут и трамвай бежит через 2 класса, и концерт по телефону, и радио-телеграф, новейшей и старой конструкции, и радиотелефон.

Откуда все это? Можно подумать, что им отпущены большие средства на оборудование, но ведь Наркомпрос очень беден. Нет, оказывается в Физическом кабинете почти ничего нет. Все это создано руками учащихся под руководством учителя.

Но откуда же материалы? Никто их не выдавал. Что же оказывается? то куски железа нашли в отбросах соседней железнодорожной мастерской, то медную пластинку отрыли в помойной яме, там ребята принесли куски проволоки, что-то у учителя нашлось,—все бросовой материал, а в результате прекрасные приборы и необыкновенная радость удовлетворения интересной работы у учащихся.

Другой группе той же школы поручено ботаническое исследование поля летом. Работа самостоятельная. Полевого хозяйства у школы нет. Вот дети отправляются к крестьянам в соседнюю деревню с просьбой принять их на все работы и разрешить производить наблюдения. Некоторые из крестьян, правда, отнеслись недоверчиво, но большинство приняло охотно этих юных помощников, которые добросовестно участвовали во

всех работах. Им отвели небольшие участки, на которых они могли производить какие им вздумается опыты. Основной опыт был подсчет урожая по количеству стеблей из одного корня. К концу лета завязалась тесная дружба с крестьянами, и они стали приглашать детей на торжественные события своей жизни. Но и здесь молодые работники не хотели удовлетвориться одним развлечением: они тщательно записали все свадебные и похоронные обычаи и принесли в школьный музей интересный этнографический материал.

Но перенесемся в школу на другой окраине Москвы, в Потылихинскую школу I и II ступени на Воробьевых горах.

Тут группа II ступени с учителем математики с самодельными приборами измеряют соседнюю рощу. Граждане слободы Потылихи с интересом наблюдают за этой работой. Вот как-то во время такой съемки подходит к учащимся один гражданин, местный кузнец, и просит разделить ему землю между сыновьями. Дети радостно соглашаются помочь ему в этом деле, довольные, тем, что могут быть полезны окружающим. В это время другая группа с преподавательницей истории беседует с монахинями соседнего Новодевичьего монастыря. Школа давно уже занята историей этого монастыря. Все рассказы и легенды старожилов тщательно записываются и зарисовываются. Великолепный альбом с богатым материалом хранится в Гуманитарном институте. Тут же и дети I ступени ведут краеведческую работу. Вот IV группа (11-ти 12-ти лет) распределяет между собой работу по переписи населения слободы Потылихи. По 2 человека ходят они во все дома и тщательно записывают количество их обитателей с указанием о грамотности. В результате ряд математических работ и диаграмм.

Подобную же работу, но еще в более широком масштабе видим мы в Шатурской опытной станции, в Егорьевском уезде, Московской губ. Там дети I ступени изучали хозяйство местного населения. Соотношение полевых культур, количество мелкого и крупного скота, площадь земли и др. Все это выражено в диаграммах, которые находятся на Всесоюзной сельско-хозяйственной выставке. В другой школе той же станции ведется изучение местного торфяного производства. Если посмотрим на постоянную выставку загородных учреждений, то там увидим и модели торфяных машин, и образцы торфяного мха, и описание быта рабочих.

В другом загородном учреждении Гагинской опытной станции (Рязанской губ., Раненбургского уезда) ведутся наблюдения на своих участках. Дети сами их обрабатывают. Все записывают, следят за ростом колосьев. Ведут систематические наблюдения за погодой. А во время каникул устраивают дежурства, чтобы не запустить огородов. Другие наблюдают за кроликами, устраивают им клетки, высчитывают количество корма, необходимого для них.

А вот ребята первой ступени другой опытной станции, Красково-Малаховской около Москвы, ведут даже агрономические исследования о вредителях картофеля и целый ряд других опытов на своем опытном участке. Все это в школе объясняется и изучается.

Видим мы и малышей за подобной же работой. Вот девочки дошкольницы (6—7—8 лет) дефективные в детском доме имени Покровского, живя на даче, работают на сенокосе у крестьян. Но это не простое развлечение: они помогают одинокой женщине. Ей одной никак не справиться было, а тут вдруг на счастье попалась эта веселая гурьба ребятишек,—и сено мигом убрано и дождь не страшен. И вот в награду усадила она их всех на телегу (целый воз) и весело катает по деревне.

У ребят милый рисунок этого радостного события. И они тоже изучают и записывают: о работе, о жизни крестьян, об окружающей природе.

Все дети очень интересуются современностью. Вот в детском уголке-клубе между—школьном учреждении гор. Москвы устроен свой авио-завод. Все ребята с 7-ми летнего возраста принимают участие в этой интересной, захватывающей работе. На с-х выставке в павильоне Деткомиссии ВЦИК можно видеть целую коллекцию изготовленных там аэропланов (начиная от дощечки со вбитыми в нее гвоздями и кончая почти точной

щина—раба, теремная девушка, и барышня—крестьянка, и труженица-пчелка, и современная работница, идущая с красным знаменем, с Интернационалом. Интересен театр для детей в станции худ. воспитания, где происходит „массовое действо", где артисты, сливаются с юной публикой, и что-то новое творится в самом процессе спектакля.

Но не все серьезная работа: бывают и мелкие беззаботные шутки. Дети всегда останутся детьми. Правда и для шуток они используют свои научные знания. Вот интересный инцидент, рассказанный в одном из детских журналов:

Перед началом урока ребята старательно устанавливали на двери мусорную корзинку с тем расчетом, чтобы она упала прямо на голову одному из входящих товарищей.

„После нескольких неудачных, в виду незнания законов физики, попыток, встал длинный, спокойно сидевший до того времени ученик и, составив графику падения тел, поставил корзинку так, что она должна была накрыть одного из входивших в класс товарищей. Не прошло и минуты, как за дверью раздались шаги. Сердце ученика забилось сильнее. О, ужас! В дверях показалась фигура преподавателя физики, идущего равномерно и прямолинейно. Корзинка, согласно законов падения тел, очутилась на голове вошедшего в класс учителя. Да, бедный преподаватель не подозревал, как опасно учить детей точным наукам".

Все эти смешные инциденты и отчеты о праздниках и статьи по принципиальным вопросам и различные проявления детского творчества в виде рассказов, стихотворений, рисунков находят себе место в весьма обширной ученической прессе. Издаются журналы и в классных группах, и в интернатах, и обще-школьные и междушкольные (большею частью рукописные или напечатанные на пишущей машине). Приведу программу одного классного журнала:

„От редакции. Отчетный сборник классной группы А 1-го класса 2-й ступени. Настоящий сборник имеет целью дать по возможности полный отчет о работе и жизни нашей школьной группы. Исходя из этой цели, мы наметили наши отделы: 1) отчет Класскома, 2) что мы знаем (программа пройденных курсов), 3) то, о чем мы думаем, 4) отрывки из воспоминаний. Вне отделов идет статья, подписанная „наблюдатель", которая носит заглавие „Ищи,—найдешь". Все критические замечания просим направлять в Класском".

Н. А. Сергиевская.

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСФСР [1]).

Коллегией Наркомпроса приняты тезисы доклада Н. К. Крупской на IV Всероссийском Съезде Завгубоно о системе народного образования в РСФСР. Являясь изложением официальной точки зрения Наркомпроса РСФСР, тезисы эти чрезвычайно важны, так как они дают конкретные и ясные ответы на распространившиеся за последнее время слухи об изменениях в основах идеологической политики и построения народного образования в РСФСР. Н. К. Крупская отчетливо отмечает, что опыт шести лет работы „показывает нам, что Наркомпросу нет оснований отрекаться от провозглашенных им в 1918 году принципов. Эти принципы Наркомпрос РСФСР отстаивает и сейчас, но сейчас он много яснее представляет себе, с чего надо начинать и в какой постепенности итти к намеченной цели".

Отмечая материальную невозможность полного осуществления лозунга социального воспитания, Н. К. Крупская констатирует два бесспорных достижения: осуществления принципа совместного воспитания и принципа последовательного советского воспитания.

Основным стержнем системы народного образования остается попрежнему единая школа, которую Наркомпрос „стремится превратить в трудовую политехническую школу". Этот принцип, сохраненный полностью еще от 1918 года ныне конкретизируется так: „Единая школа в центр своего внимания ставит трудовую деятельность людей и ее организацию. Эта центральная тема проходит через программы единой трудовой школы на всех ее ступенях", причем подход к труду устанавливается не с точки зрения специалиста, а с точки зрения строителя новой жизни, которому независимо от его специальности необходимо ясное понимание связей и соотношений разных форм трудовой деятельности. И это-то ясное понимание мы и называем теперь общим образованием.

Понятие „трудовой" школы мы распространяем не только на содержание ее, но и на методы работы, начиная с первой группы I ступени. Что же касается II ступени, то требование наиболее близкого соответствия школы окружающей ее жизни и формам труда и хозяйства, требование базирования педагогической работы на этом материале естественно дает разный материал для школьной проработки, в зависимости от разной обстановки, окружающей школу.

И схематически, в отношении 1-го концентра II ступени, здесь намечаются три основных типа: тип индустриально-технический, к которому в практике уже приблизились школы фаб. завуча, тип городской с уклоном к изучению вопросов муниципального хозяйства и тип сельский, намеченный сейчас к созданию школы крестьянской молодежи. Единство этих трех типов гарантируется забронированием в каждом из них политехнического общеобразовательного уклона, исходящего из разного, в зависимости от типа школ, материала, но дающего единый

[1]) Текст тезисов Н. К. Крупской напечатан в № 21 „Еженедельника НКП".

общеобразовательный (в вышеуказанном понимании) уровень знания и развития. Таким образом, здесь мы имеем ту же II ступень, типизированную в строгом соответствии с основными принципами, следующая ступень образовательной лестницы соответствующая 2-му концентру II ступени строится уже более специально в виде группы техникумов, которые, выполняя общеобразовательную программу 2-го концентра, дают, в то же время, более углубленное образование в области той или иной широкой специальности, подготовляя либо к непосредственной практической работе в качестве работника средней технической квалификации, либо к поступлению в высшее учебное заведение. На ряду с техникумами стоит и 2-й концентр II ступени, откуда также открыта дорога в ВУЗы с той же лишь разницей, что из техникума возможно поступление сразу на 2-й курс Высш. Техн. Учебн. Зав. по той же специальности; из II-й же ступени на первый.

Таким образом, основное единство всей системы достигается едиными требованиями общеобразовательной подготовки на определенных ступенях образовательной лестницы. Вся система рассекается этими требованиями горизонтально на три основных раздела: Элементарное образование (школы I ст., школы грамоты и школы для взрослых I ст., совпартшколы I ст. и т. д)., среднее образование (II ступени, техникумы школы взрос. II ст., совпартшколы II ст., школы для подростков, профшколы и рабфаки) и высшее образование (ВУЗ'ы, ВТУЗ'ы и Ком ВУЗ'ы). В отношении отдельных типов меняются лишь сроки прохождения этого единого общеобразовательного материала в зависимости от возраста учащихся. Так рабфак, который должен охватить общеобразовательный материал девятилетней школы, прорабатывает его в 3 года, совпартшкола в 4 года и т. д.

Что касается Высших учебных заведений, то ориентация на окружающую обстановку и производство обязательна и для них, только, конечно, в более широком масштабе, чем для школ или техникумов. На ВУЗ'ы может и должна быть возложена известная учетная и исследовательская работа, необходимая в данной отрасли народн. хозяйства, они должны вести производственную пропаганду по своей специальности, и, наконец, в работе старших курсов им должен быть особо выделен момент подготовки преподавателей для более низших ступеней школы в области специальности ВУЗ'а.

Таковы основные черты предлагаемой С'езду Завгубоно системы народного образования. Сравнивая ее с существующей до сих пор системой, нельзя не отметить, что принципиальных изменений не произошло никаких, изменения касаются лишь детализации, углубления и согласования с потребностями момента основных принципов декларированных еще в 1918 году.

ОБЗОРЫ

Местный бюджет отделов Народного Образования в 1922–23 уч. г.

Ориентировочный бюджет. Первым документом, подводящим нас к вопросу о размерах местного бюджета, является сводка ориентировочного бюджета Губисполкомов на 1922—23 год, составленная Наркомфином. По 72-м губерниям СССР сумма средств, намеченных к отпуску отделам народного образования, равнялась 61.252.500 руб. золот., составляя в среднем 17,5% всех расходов из местных средств. Эта сумма равно как и процент, далеко уступают цифрам, говорящим о расходах на народное образование в дореволюционное время земства. Так в 1914 году, по 40 губерниям, земство израсходовало на народное образование 104.596.700 р., что составляло 31% общего земского бюджета. Следует отметить, что такой же процентной доли в местном бюджете губисполкомов поставил своей задачей добиваться и Наркомпрос, чего ему удалось достигнуть лишь по отдельным губерниям. Наиболее крупные цифры по ориентировочному бюджету из губерний РСФСР имели: Моск.—(16.016.600 р.), Иваново-Вознесенск.—(1.433.300 р.) и Тверская—(1.644.000 р.). Петроградская губ. по ориентировочному бюджету имела лишь 2.554.900 р., т.-е. почти в семь раз менее Москвы, что объясняется чрезвычайно низкой процентной долей в бюджете Губисполкома. Наиболее высокой процентной долей по ориентировочному бюджету отличались Северо-Двинская губ. (38,6%) и Орловская (34,5%). Наименее значительные размеры имели утвержденные сметы Мурманской г. (70.800), Псковской (337.300) и Тюменской (373.400 р.).

Между отдельными ведомствами ориентировочный местный бюджет на 1922/23 г. распределялся следующим образом: на содержание предприятий и хозяйств—20,44%, *на народное образование — 16,68%*, на здравоохранение—13,54%, содержание сбще-административных учреждений—13,19%, коммунальное хозяйство—11,54%, сельск. хозяйство — 3,31%, транспорт—2,22% по учреждениям наркомюста—2,02%, социальное обеспечение—2,08%, красная армия—0,75%, разные расходы—7,8%, запасной губернский фонд—6,23%.

Реализация бюджета. От ориентировочного бюджета переходим к рассмотрению его выполнения в течение первого, второго и третьего квартала 1922—23 года.

Первые месяцы выполнение сметы было крайне плохое. Получение 50%—60% причитающейся суммы рассматривалось уже как значительное достижение Губоно. Однако, постепенно, под влиянием отчасти постановления X-го Всероссийского Съезда, а также благодаря общему улучшению поступления местных доходов, реализация сметы начала улучшаться, и наблюдались даже случаи, когда она превышала 100%. Все же отдельные случаи неполного осуществления сметы наблюдались еще и в третьем квартале.

О том, как постепенно из квартала в квартал увеличивались поступления местных средств дают представление сведе-

ния по 13-ти губерниям и областям (Витебской, Екатеринбургской, Костромской, Новониколаевской, Челябинской, Терской, Пермской, Рязанской, Череповецкой, Челябинской, Донской, Марийской и Зырянской). За первый квартал местный бюджет перечисленных Губоно равнялся 538.755 р., во втором квартале он уже достигает—1.062.690 р., а в третьем—повышается до 1.190.989 р.

Если сумму, полученную за I квартал, мы примем за 100%, то ассигнования за II квартал составят уже 197%, а за III—221%.

Выполнение сметы за первый квартал (сведения по 33-м губ. и областям) рисуются в следующем виде: до 25 000 р. получили 16 губерний, от 25 до 50 тысяч—10 губ., до 75 тысяч—3 губ., до 100 тысяч—1 губ., свыше 100 тысяч—4 губ. Свыше 100 тысяч получили: Тульская губ.—(102.159), Тверская—(104.832), Орловская—(110.124) и Петроградская—(868.621). Наиболее слабый бюджет в 1-м квартале имели Челябинская губ.—(3.609 р.), Рязанская—(3.363), область Немцев Поволожья—(6.750), Терская—(7,708), Вятская—(8.044), Марийская—(9.448) и Чувашская—(9.782).

Фактическое получение за II-ой квартал (сведения по 33 губ. и областям) рисуется следующими цифрами: до 25 тысяч получили 5 губерний, до 50 тысяч—7 губ., до 75 тысяч—7 губ., до 100 тысяч—3 губ., свыше 100 тысяч—8 губ. Свыше 100 тысяч руб. получили Енисейская, Орловская, Владимирская, Витебская, Кубано-Черноморская и Тульская губернии. Донская область получила—367.109 р., Петроградская—982.598 р. Меньше других получили Мурманская—(4.784) и Тюменская—(7.809).

О получении местных средств за III квартал имеются сведения из 21 губернии и области. До 25 тысяч получили—3 губ., до 50 тысяч—5 губ., до 75 тысяч—2 губ., до 100 тысяч—6 губ., свыше 100 тыс.—5 губ. Свыше 100 тысяч получили—Пермская, Саратовская, Екатеринбургская, Ярославская и Тверская губернии. Меньше других получила Тюменская губ.—(8.910 р.).

Процентная доля ОНО. Если рассмотрение абсолютных сумм, отпущенных из местного бюджета на отдел Народного образования дает представление о положении материальной базы той или иной губернии, то степень внимания губисполкомов к вопросам просвещения иллюстрируется рассмотрением процентной доли Отделов народного образования в общем и в местном бюджете. По ориентировочному бюджету 46 губ. и областей Р. С. Ф. Р., она равнялась 21,2%. В I-м квартале по данным 38-ми губ. и областей средний процент, отпускаемый на нужды просвещения, равнялся **20%**, во II-м квартале по данным 40 губерний и областей он равнялся уже **23%**, в III-ем квартале по данным 35 губ. средняя процентная доля дошла до 23,8% и, наконец, в IV-ом по данным 13 губерний до 24,6%.

	ПОЛУЧИЛИ.				
	До 10%	До 20%	До 30%	До 40%	Более 40%
В 1 квартале . . 4 губ.	14	13	17	—	
Во 2 „ . . 1 „	11	18	10	—	
В 3 „ . . 1 „	8	16	8	1 губ.	

При сопоставлении фактической процентной доли Губоно с процентом, предусматриваемым ориентировочным бюджетом, мы видим, что в 1-м квартале фактическая процентная доля ниже, а во 2-м, 3-м и 4-м квартале уже выше, чем в ориентировочном бюджете. По отдельным губерниям картина изменения процентной доли Губоно по кварталам чрезвычайно пестра и, если во втором квартале по сравнению с первым в подавляющем большинстве случаев наблюдалось повышение процентной доли, то данные за 3-й квартал сплошь и рядом показывают даже случаи понижения процента (Витебская, Пермская, Саратовская губернии и Марийская область).

Состав бюджета ОНО. Интересные данные получаются при рассмотрении соотношения государственного и местного бюджета в общем бюджете отделов народного образования.

В 1 квартале, по данным 11 губерний Госбюджет составлял в среднем 35% бюджета ОНО, местный—65%;

во 2 квартале по данным 21 губернии, Госбюджет составлял в среднем 33,5% бюджета ОНО, местный—66,5%;

в 3 квартале по данным 14 губерний Госбюджет составлял в среднем 34% бюджета ОНО, местный—66%.

В общем мы видим, что несмотря на 1-й год своего существования местный бюджет уже является наиболее значительной составной частью общего бюджета отделов народного образования. По имеющимся данным, губерниями, в которых государственный бюджет превышал местный являлись: Воронежская губ.—(2 квартала), Вятская—(1 квартал, Пермская—(1 квартал), Рязанская—(2 квартала), Тюменская—(2 и 3 кв.) и Вотская область (2 и 3 кв.).

О месте занимаемом в бюджете ОНО спецсредствами дали сведения лишь Иваново-Вознесенская губ. у которой во втором квартале они составляли 4,93% бюджета, Нижегородская (во 2 квартале—24%) и Приморская (в 3 квартале—15,77%).

Распределение местного бюджета. Распределение местного бюджета по основным разделам просветительной работы рисуется в следующем виде:

В 1 квартале (по данным 14 губ.) на Соцвос приходилось—73%, Профобр—10%, Политпр.—11%;

во 2 квартале (по данным 26 губ.) на Соцвос приходилось—74%, Профобр—13%, Политпр.—8%;

в 3 квартале (по данным 15 губ.) на Соцвос приходилось—73%, Профобр—12% и Политпр.—10%.

Как видно наибольшая часть расходов из местных средств (почти три четверти) падает на учреждения социального воспитания. Суммы остающиеся за вычетом расходов по основным перечисленным разделам просветительной работы тратились главным образом, по общему п/отделу.

А. Подземский.

Упрощение аппаратов Уоно и Гороно.

По имеющимся сведениям в информации НКП вопрос об упрощении и упразднении аппаратов Уоно и Гороно рисуется в следующем виде:

Этот вопрос не везде поставлен одинаково. В одних губерниях произошло слияние Уоно с другими отделами исполкома. Так, в Костромской губ. в Буйском, Галичском и Колостовском уездах, Уоно слились с общим отделом уисполкомов; тоже самое мы видим в Калужской губ.; в Пермской губ. мы имеем сведения только относительно слияния Пермского Уоно с общим отделом уисполкома; в Самарской губ. в марте и апреле месяцах Уоно слились на правах п/отдела в единый „Отдел Благоустройства"; в Псковской губ. в уездах Великолуцком, Опоческом и в Псковском произошло слияние Уоно с укоммунотделами. В Петроградской губ. с переводом уездов на местный бюджет исполкомы приступили к реорганизации Уоно. Часть функций Уоно передается комхозам. Созданная при Губисполкоме специальная комиссия пришла к заключению о необходимости упразднения Уоно. В докладе зав. Губоно от 23 апреля мы читаем: „Некоторые уезды, вследствие недостатка средств, идут против самостоятельного существования Уоно, как это имело место в Ново-Ладожском уезде, где произошло слияние Уоно с Отделом Местного Хозяйства, причем, для проведения идеологической работы и контроля за финансово-хозяйственными функциями оставлен уполномоченный по Народному Образованию и при нем 2 инструктора".

В некоторых губерниях еще только „признано желательным" со стороны Губисполкома влить Уоно в отделы

ОБЗОР ПРОСВЕЩЕНСКОЙ ПЕЧАТИ.

„На путях к новой школе". Орган Научно-Педагогической Секции Госуд. Ученого Совета. № 7—8, Июль—Сентябрь 1923 г. М. Гос. Изд. Стр. 280.

Революционизирующее действие новых схем программ сказывается на всех отраслях народного образования. Начав пересмотр работы элементарной школы под углом зрения этих схем, мы не могли не перейти от нее к вопросу о подготовке для нее педагогов, которым предстоит принципы схемы проводить в жизнь, а отсюда пришлось перейти и ко второй ступени, ко всем тем бытовым формам, в которые жизнь направила наше среднее образование. На все эти вопросы в обстоятельных и серьезных статьях откликается очередная книжка журнала. Статьи С. Т. Шацкого (Острые вопросы педагогического образования), А. Г. Калашникова (Основные проблемы педагогического образования) и В. Н. Шульгина (К вопросу о подготовке учителей), с разных сторон подходя к вопросу о создании учителя для новой школы, в общем с полной солидарностью проводят одну из основных идей схемы: подготовка в процессе педагогической работы, расширение общественной подготовки со включением в нее методов и форм внешкольной работы и усиление биолого-профессиональной подготовки. С. Т. Шацкий, в своей статье касается вопроса о работе педагогической школы как педагогического центра, объединяющего и руководящего всей общественно-педагогической работой района, выполняя свою основную задачу подготовки педагогов—в процессе этой широко развернутой деятельности. А. Г. Калашников в своей статье касается ряда наиболее существенных задач подготовки давая конкретные указания о способах их разрешения.

Теории и практике среднего образования посвящен ряд статей; школа фабзавуча занимает, конечно, видное место среди них. Статьи А. Шохина и Е. С. Лившиц с одинаковым заголовком „Школа фабрично-заводского ученичества и школа II ст.", продолжают давнюю и уже, пожалуй, изжитую полемику о преимуществах нормальной школы II ступени и школы фабзавуча. И Н. К. Крупская в статье „Общее и профессиональное образование", ставя этот вопрос шире: политехнизм или профессионализм?—и высказываясь принципиально за первый принцип, отмечает весьма большую важность работы фабзавучей в наших современных условиях, подчеркивая небходимость „в школах фабзавуча как можно глубже связать специальное образование с общим, сделать изучение специальности политехническим". По вопросу же о взаимоотношениях школ фабзавуча с другими школами, Н. К. Крупская считает, что „между школой фабзавуча и другими школами должен быть перекинут прочный мост, и все интересные достижения школ фабзавуча должны стать всеобщим достоянием и повлиять на всю постановку школьного дела". Мы полагаем, что этим резюме следовало бы закончить слишком затянувшуюся полемику о школе фабзавуча и школе II ступени.

Тем более, что на очереди у нас другой и не менее важный вопрос. Как ни существенна индустриальная подготовка молодежи, у нас есть другая, по масштабу более крупная и экономически очень серьезная задача: повышение культуры сельского хозяйства, и в этой плоскости весьма своевременно поднять

вопрос о придании ярко выраженного сельско-хозяйственного уклона 1-му концентру сельских школ II ступени, или организационный—о школах крестьянской молодежи. Статья Н. К. Крупской по этому поводу („Школа крестьянской молодежи") мотивирует необходимость создания такой школы, подчеркивая, что в отношении общеобразовательных знаний она должна соответствовать первому концентру II ступени, но вся ее работа должна строиться на базе окружающего ее сельского хозяйства. По вопросу о школе крестьянской молодежи следовало бы еще основательно поговорить. Здесь есть свои опасности и возможны нежелательные уклоны, которые нужно выявить и указать, как их избегнуть.

В остальной своей части книжка журнала дает живой и интересный материал. Богато представлен отдел „Из педагогического опыта", иллюстрирующий поиски и достижения ряда учебных и воспитательных учреждений. Вся книжка создает впечатление, что педагогическая мысль и педагогическая практика у нас живет интенсивной творческой жизнью и не только новая школа, но новая педагогика медленно, но неуклонно творится.

Б. Кронин.

„Наш Труд". Ежемесячный журнал Ярославского Губоно и Губпроса № 10. Октябрь, 1923 г. Стр. 80.

Октябрьская книжка журнала вышла в свет к первой годовщине его существования и в значительной части своей, посвящена итогам годичной работы. Этому маленькому юбилею посвящена однодневная газета „Вести", отмечающая в двух статьях значение и заслуги журнала и проведенную им работу среди массового учительства, а также суммирующая отзывы прессы, учительства и месткомов о журнале. В самом журнале редактор его т. Умнов выступает с докладом перед читателями журнала, в котором рассказывает интересную историю его создания и роста и дает отчетные цифры о его работе. Последние очень интересны. В рубрике „какие вопросы освещались журналом" на первом месте стоит школа; из 319 заметок ей посвящено 66. Не считая корреспонденций с мест (разных), которых 96, следующей по порядку темой идут: библиографические заметки (64), затем профессиональная жизнь (32) и методические вопросы (23). Авторы этого материала преимущественно низовики (49 из 82). На вопрос, что писал о школе журнал, цыфры дают такой ответ: практика школы—36 (из 66), и дальше—единицы по отдельным отраслям работы. Из этих 36 статей и заметок 15 единиц приходится на долю естествознания, 5—на математику и т. д. Все это очень и очень показательно. Можно конечно, с сожалением отметить что дошкольных вопросов в журнале не существует вовсе (в соответствующей графе—(!)), дефективности посвящена одна единица, профобразованию—тоже одна (это, то объясняется явной ориентацией на соцвос), детскому движению—одна,—и ряд других мелких дефектов и недостатков,—но, просматривая выпущенные двенадцать книжек журнала, необходимо констатировать настолько серьезный рост журнала, настолько значительный прогресс его, что эти сравнительно мелкие недостатки не внушают опасения за его судьбу. Журнал крепко и основательно стал на ноги. Он дает несомненно нужный и важный для массовика-педагогика материал, инструктируя его и действительно являясь органом самоподготовки. Его популярность среди учительства Ярославской и Рыбинской губерний вполне заслужена, и к выраженной VI Ярославским Губ. Съездом работников просвещения благодарности редактору журнала т. Умнову можно только присоединиться.

Работа за год проделана громадная и нужная. Нужно надеяться что и в дальнейшем журнал будет совершенствоваться, устраняя некоторые ошибки. Нам, например, кажется сомнительным стремление редакции дать как можно больше разнообразного материала из-за чего более-менее обстоятельные статьи разбиваются на 2—3 и более номеров и подаются маленькими кусочками. В отчетной книжке таких статей целых пять! Интересно, как смотрят на это

дело читатели журнала? Нравится ли им по месяцу ждать продолжения, и не лучше ли, вместо 5-ти статей с продолжением, дать одну - две полностью?

Местный материал, как всегда, исключительно богат и интересен. Органическая связь с местами ясно чувствуется и это залог дальнейшего развития и улучшения журнала.

„Педологический журнал“, посвященный вопросам изучения ребенка. Под ред. Акад. В. М. Бехтерева и В. Н. Басова. Орган Орловского Педологического О-ва и Медико Педагогического Комитета при Институт. Мозга. № 2, май—июнь. 1923 г. Орел. Изд. „Красная Книга“. Стр. 126.

Журнал продолжает свое полезное дело популярного освещения отдельных вопросов педологии, с которым наиболее часто приходится сталкиваться воспитателям. Участие в редактировании журнала акад. В. М. Бехтерева гарантирует его вполне научный и,—что особенно важно,—современный подход к этим вопросам. В очередной книжке мы находим очень интересную статью о контрастных и прямых ассоциациях, как методе объяснения явлений упрямства и разрушительных наклонностей и ряд материалов по вопросам педологической диагностики. (И. Н. Дьяков „Психодиагностика“; С. Рабинович „Тексты Клапареда для исследования природных способностей ребенка и ряд анкет Центр. Педолог. Института“).

Очень интересен реферат П. И. Люблинского „Обеспечение минимума благополучия ребенка“, излагающий сводку положений ряда конференций по охране детей на Всеамериканской Конференции в Вашингтоне в мае 1919 г.

За исключением пунктов, касающихся семейного и религиозного воспитания, общая линия работы по охране детства в Америке имеет много общего с нашей.

Содержательно составлен реферативный отдел, дающий представление о ряде новых книг как русских, так и заграничных, по вопросам педологии, охраны детей и детского права. Интересно сообщение о постановке охраны детства в Японии, заимствованное из статьи главного инспектора по призрению детей, Такайюки Намайе.

Работник Просвещения. Журнал по вопросам профессиональной жизни работников просвещения. Орган Ц. К. Всеросс. Союза Раб. Прос. № 20, 15 октября. 1923 г. Стр. 48.

Центром очередной книжки является освещение положения работников просвещения на местах, 23 корреспонденции из разных мест Республики, занимающие почти половину книжки, показывают, что связь с местами журналу наладить удалось. Характерно что 10 корреспонденций из этих 23 освещают так или иначе вопросы повышения квалификации учительства, и 4 касаются тяжелого положения учительства.

Руководящий материал книжки по существу исчерпывается статьей Г. Даян „О политработе среди учительства“, посвященной методам политпереподготовки. Руководящего материала по практике профработы нет совсем. Ориентация журнала на определенную группу читателей остается, таким образом, невыясненной.

Б. К.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ц. Фридлянд и А. Слуцкий. Хрестоматия по истории революционного движения Западной Европы (Англия, Франция, Германия) XIX и XX в. в. Издательство „Красная Новь“ Главполитпросвет, Москва 1923 г. 468 стр.

Кружковый метод занятий по курсу истории революционного движения получил ценное пособие.

Задуманная очень широко хрестоматия избрала путь объединения документов и материалов с текстовой исторической частью, в виде комментария. Следствием этого плана была возможность дать выборки не в виде законченных отрывков, а в виде обособленных цитат. Исследовательская работа учащегося освобождается, таким образом, от трудностей разыскивания красочно-яркого первичного материала, а доклад получает готовые вехи,—методически большое достижение при боевых заданиях политического просвещения.

Материал подобран так, что учащийся после небольшого опыта легко уясняет сущность марксистского изучения прошлого. Особенно удачна в этом отношении первая глава: промышленный переворот (Англия во вторую половину 18 века).

Вторая глава (Франция накануне Великой Революции) дает яркую картину наростания политической революции, выросшей, с одной стороны, из стремления крестьян и рабочих быть хозяевами земли и производства, с другой из расшатанности правящих классов, утративших вовсе сознание общественной ответственности. Здесь же даны до рельефа четкие образцы революционно-творческой и организующей мысли. Такие отрывки, как доклад М. Робеспьера 25/XII 1793 г. (о принципах революционного правления) и манифест равных (Бабеф и бабувисты) придают развертываемой картине фон настоящей живой неприкрашенной жизни.

В третьей главе (Чартизм) составители сумели дать целый ряд документов для докладов, уясняющих сущность деятельности рабочих союзов и организованной борьбы с капиталом. Составителям удалось уяснить подбором материалов и причины неудачи чартистского движения и необходимость экономическими воздействиями обработанного сознания.

Глава 6-я „Революция 1848 г.“ проводит пред глазами читателя ряд документов, свидетельствующих о повсеместном распространении революционных идей. Из этой главы особенно интересны следующие отрывки: стр. 218—„Восстание в Лионе 1831 г.“, стр. 252—Речь Карла Маркса на юбилее рабочей газеты, стр. 291—Восстание Геккера, стр. 303—Уроки 48 года—из обращения Центрального Комитета Союза Коммунистов.

Как живая, в отрывках 8-й главы страдает, борется, творит и истекает кровью Парижская Коммуна. Обилие материала делает эту главу особенно интересной.

Глава 9—эпоха II Интернационала для работающих по данной хрестоматии может на первых порах вполне заменить специальные работы по вопросу.

Таким образом, попытку составителей дать систематическое марксистское руководство по истории революционного движения на Западе необходимо признать хорошо задуманной и осуществленной. Даже для простого чтения